ПРЕДИСЛОВИЕ

Уголовная политика — это политика государства в сфере реализации наиболее жестких мер принуждения, связанных с уголовным наказанием и иными мерами уголовной ответственности.

Устанавливая (изменяя, отменяя) уголовную ответственность за общественно опасные деяния, определяя перечень наказаний и иных мер уголовной ответственности, их карательную составляющую и применяя эти меры, государство не может не учитывать настроения и ожидания населения, а также обоснованные мнения представителей правоохранительных органов и членов академического сообщества об оценке состояния криминогенной обстановки в стране, способов и средств противодействия криминальным проявлениям.

Значимой и узнаваемой научно-исследовательской площадкой для высказывания аргументированных и обоснованных мнений исследователей и практиков о необходимости выработки и реализации дальнейших эффективных мер по ликвидации либо нейтрализации причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний, связанных с экстремизмом, терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, торговлей людьми, незаконной миграцией, стало мероприятие кафедры государственного управления и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», проводимое в рамках разработки научно-исследовательской темы кафедры «Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования», — III Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования», издание сборника материалов которой традиционно осуществляется при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Актуальность проблемного поля конференции подтверждается соответствием содержанию основных положений государственных программных документов, в частности, Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205; Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672.

Важным событием для кафедры государственного управления и уголовно-правовых дисциплин стало существенное расширение географии участников конференции, а также увеличение их численности: в 2016 году — 92 участника из 25 организаций и учреждений; в 2017 году — 162 участника из 48 организаций и учреждений Грузии, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Польша, Российской Федерации, Украины.

Авторами сформулированы выводы теоретического характера, внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства в части разработки и реализации правовых, организационно-управленческих мер по противодействию преступности и осуществлению комплекса мероприятий по достижению социально приемлемого уровня преступности, минимизации последствий, наступающих после совершения преступлений.

Перечисленные, а также результаты тесно связанных с ними смежных направлений исследований нашли отражение в настоящем издании. В частности, в условиях продолжающихся процессов демократических преобразований в Республике Беларусь востребованность приобретают как комплексные исследования обеспечения национальной безопасности, так и исследования обеспечения устойчивого состояния демографической и экономической безопасности нашей страны. Показательно, что доклады участников конференции затрагивают как проблематику устоявшейся тематики, так и синхронно с изменяющимися общественными отношениями отражают проблемные вопросы обеспечения религиозной и миграционной безопасности, безопасности в сети Интернет, экологической безопасности и др.

Знаковым видится проведение конференции по вопросам уголовной политики Республики Беларусь в 2017 году, так как в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. № 481 «Об объявлении 2017 года Годом науки», в целях повышения статуса ученого и роли науки в выполнении задач социально-экономического развития страны, создания благоприятных условий для сохранения научного потенциала Республики Беларусь 2017 год объявлен в Республике Беларусь 2017 год Годом науки.

В сборник материалов включены труды современных ученых-юристов, уже внесших вклад в развитие юридической мысли и формирование основных направлений государственной политики. Полезным, направленным на популяризацию научного мышления и открывающим новые горизонты представляется участие в работе конференции представителей молодежного научного сообщества (студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых) наряду с признанными профессионалами.

Уголовная политика, сформированная на базовых принципах уголовного закона, является иммунитетом, вырабатываемым государством в целях устранения преступности как барьера, затрудняющего создание условий для эффективного социально-экономического развития. Внесенные авторами конкретные предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства, а также сформулированные выводы теоретического характера свидетельствуют не только об интересе к проблематике, но также вдохновляют и дают основание предположить перспективную динамику уголовного законодательства.

Слова искренней благодарности за участие в мероприятии и личный вклад в его проведении, а также пожелания больших научных свершений адресуются каждому участнику III Международной научно-практической конференции «Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования».

М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного управления и уголовно-правовых дисциплин,
председатель Совета молодых ученых учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Репозиторий БарГУ

СЕКЦИЯ 1
КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 343.21

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь
Белорусский государственный университет, Минск

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Можно выделить различные гарантии устойчивого развития — политические, экономические, социальные, культурные, юридические. Антиподом устойчивого развития являются юридические конфликты, крайнее проявление которых — преступления. Преступность, условно говоря, это внешнее проявление тех негативных процессов, которые общество не смогло изжить. В значительной степени истоки преступности имеют субъективный характер (личностные установки человека, упущения в воспитании и т. п.). Однако некоторые преступления обусловлены также и недостатками организации работы в социальной сфере, экономике, неэффективным контролем, попустительством со стороны общества. В значительной степени это видно на примере длительной и трудной борьбы государства с таким явлением, как коррупция. Корысть — один из побудительных мотивов коррупции. Страх наказания, даже очевидная неотвратимость наказания не всегда являются сдерживающими обстоятельствами.

Основная часть. В 2016 году зарегистрировано 2 269 коррупционных преступлений, прирост к 2015 году составил 23,8%. Из них 703 хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (рост составил почти 34%), 279 — злоупотребление властью или служебными полномочиями. Обратим особое внимание на то, что совершено 1 104 преступления в виде получения и дачи взятки, что свидетельствует о значительных упущениях в существующей организации деятельности органов управления и хозяйствования. Ведь для решения своих вопросов взяткополучатели и взяткодатели прибегают к такого рода «помощи».

Способы совершения коррупционных правонарушений различны, но довольно часто совершаемые масштабы злоупотреблений, их многократность на протяжении длительного времени обусловливают вопрос: «Где были контролирующие органы, местные власти, руководство организации, коллеги по работе?». Сейчас в конституциях новой волны (принятых в последние 5—7 лет) закрепляется принцип коллективизма и солидарной ответственности, общей задачей ставится развитие солидарного общества, где все чувствуют себя в безопасности, используют свободу, обладают равными возможностями в стране, где существует социальная справедливость в рамках принципа соответствия прав и обязанностей граждан.

Если обратиться к российскому законодательству, посвященному противодействию коррупции, оно, полагаем, одно из самых совершенных. Позитивную оценку можно сделать в отношении актов законодательства, обеспечивающих оказание гражданам государственных услуг, доступ граждан к информации о деятельности государственных органов. Белорусское законодательство в этом отношении уступает по ряду направлений, оно не столь детализировано, в меньшей степени занимается проблемами коррупции правительство, что, на наш взгляд, является недостатком. В этой связи многие положения, сформулированные в российском законодательстве, можно было бы использовать в нашем национальном праве. Однако правоприменительная практика у нас является более последовательной и настойчивой в искоренении коррупции. Борьба с коррупцией, ее предупреждение являются важнейшими составляющими общей стратегии развития белорусского государства. Работа в этом направлении всегда в центре внимания главы нашего государства.

Практика свидетельствует, что не только моральные, но и материальные потери от коррупционных правонарушений бывают столь велики, что не позволяют компенсировать ущерб за счет имущества виновного лица. Перманентное совершенствование законодательства необходимо, но сосредоточиваться только на этом аспекте нельзя. Без изменения менталитета, парадигмы ценностей и приоритетов коррупцию существенно снизить трудно. Опыт свидетельствует, что как бы ни изощрялся законодатель, принимая новые и новые акты законодательства, а правоохранительные органы совершенствовали свое умение применять их, все равно эту заградительную стену коррупционерам удается преодолевать.

Полагаем, что внимание надо уделить деятельности государственных служащих, той среде, в которой они выполняют свои обязанности. Известно, что действует Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года. В нем содержится ряд важных для развития национального законодательства положений. Согласно кодексу государственная должность, как она определяется в национальном законодательстве, — это должность,

© Василевич Г. А., 2017

Репозиторий ВарГУ

облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, представляемым демократическими институтами власти. Государственные должностные лица выполняют свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью. Они постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность. Государственные должностные лица внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций, в частности, в своих отношениях с общественностью. Они никогда не оказывают какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу, не допускают дискриминации по отношению к какой-либо группе лиц или отдельному лицу или не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью. В международном кодексе решены такие важные вопросы, как коллизии интересов и отказ от права, сообщение сведений государственными служащими об активах, освещены вопросы, касающиеся принятия подарков или других знаков внимания. В кодексе зафиксировано, что государственные должностные лица не добиваются и не получают (прямо или косвенно) любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений.

В этой связи полезно взглянуть на этические кодексы государственных служащих, которые действуют в отдельных странах, например в Канаде. Все органы власти желательно «настроить» на противодействие коррупции. Поэтому их деятельность в этом направлении сводить «к содействию» в предоставлении документов и иных материалов явно недостаточно.

Согласно ст. 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» гражданин не может быть принят на государственную службу, в частности, в случаях лишения его судом права занимать государственную должность в течение определенного времени; близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, родные братья, сестры, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с государственным служащим, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; представления заведомо недостоверных сведений, необходимых для занятия государственной должности; непредставления декларации о доходах и имуществе или умышленного внесения в декларацию о доходах и имуществе неполных либо недостоверных сведений; увольнения государственного служащего за систематическое неисполнение служебных обязанностей без уважительных причин, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за распитие спиртных напитков, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических средств на рабочем месте и в рабочее время до истечения двух лет со дня увольнения за такие действия; наличия судимости; совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против интересов службы либо тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий; в иных случаях, установленных законодательными актами. Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией в Республике Беларусь» (ст. 40) предусмотрено, что государственная служба прекращается, в частности, в случаях возникновения (установления) обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 33 закона; несоблюдения ограничений, связанных с государственной службой; разглашения сведений, составляющих государственные секреты; отказа от принесения присяги; нарушения требований законодательства при приеме на государственную службу; грубого нарушения должностных обязанностей; совершения проступка, несовместимого с нахождением на государственной службе; вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Государственная служба может быть прекращена и в иных случаях, предусмотренных законодательством о труде и иными законодательными актами. В законодательстве (см., например, Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 года № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций») перечисляется, что следует считать грубым нарушением законодательства, однако исчерпывающего перечня нет. Декрет признает увольнение по п. 2 ст. 47 ТК Республики Беларусь как дискредитирующее обстоятельство. До увольнения работника по дискредитирующим обстоятельствам наниматель обязан провести проверку допущенных им нарушений, результаты которой оформить актом (служебной запиской), а также затребовать письменное объяснение работника. При этом указанные акты (служебные записки) и объяснения подлежат хранению в организации не менее пяти лет. Полагаем, что при нарушении антикоррупционного законодательства следовало бы определить случаи, при наличии которых государственный служащий, должностное лицо могут быть уволены в связи с утратой доверия. Причем не обязательно, чтобы оно было занято непосредственным обслуживанием денежных или материальных ценностей.

Нужна рациональная система налогообложения, полезно регулярное обновление направлений и содержания антикоррупционных мер (происходит привыкание к методам работы как правоохранительных органов, так и потенциальных коррупционеров, которые находят «противоядие»). Подготовка проектов антикоррупционных программ должна осуществляться с широким привлечением специалистов и общественности, граждан. Следует практиковать опубликование региональных (ведомственных) программ в целях их обсуждения гражданами соответствующей административно-территориальной единицы. Антикоррупционная программа — это рецепт выздоровления, лечения болезни, благодаря успеху которого будет сильным государство, общество, будет только расти авторитет и уважение власти. Противодействие коррупции должно из разрозненного набора инициатив превратиться в полномасштабную стратегию государства

Репозиторий БарГУ

и общества. Участие граждан в обсуждении местных антикоррупционных программ совместит одновременно общественный контроль, обеспечит наполнение программ реальными направлениями противодействия в силу знания самими гражданами тех проблем, с которыми они постоянно сталкиваются. Такой подход обусловлен и тем, что каждому региону (ведомству) присуща определенная специфика коррупционных рисков, своя структура коррупционных деяний и методы их осуществления. Важен публичный отчет о реализации утвержденной программы.

Значит необходимо предпринимать меры организационного и экономического характера для предупреждения коррупционных правонарушений. Здесь слово должно быть за министерством экономики и его аналитическими подразделениями. От них должны исходить инициативы по устранению возможных брешей, возникающих в сфере экономических отношений. Экономика и правовое регулирование отношений в указанной сфере должны находиться в гармонии. Необходим анализ причин появления теневой экономики и разумное сочетание различного рода стимулов карательного и поощрительного характера, направленных на «вывод» экономики из тени. Полезна была бы обновленная система прогнозных показателей для организаций, например, агропромышленного комплекса, которая должна отражать не «вал», а эффективность работы (производства). Тогда меньше будет приписок и случаев привлечения руководителей к ответственности. Применительно к работе руководителей сельскохозяйственного производства (это не касается непосредственных тружеников — комбайнеров, трактористов, водителей автотранспорта и др.) полезно было их успехи считать не «по осени», а «по весне»: как сохранен и реализован урожай, какие получены доходы.

Таким образом, надо сосредоточиваться на решении проблем, подпитывающих коррупцию. Отметим также, что искоренение коррупции, конечно, необходимо не для выполнения каких-то международных документов, а для своей страны, ее развития.

Наиболее подверженная коррупции сфера заключения государственных контрактов. Важно, чтобы после объявления победителя на конкурсе остальные участники получили полную информацию о причинах проигрыша и имели возможность обжаловать принятое решение. В свое время автор обращал внимание на необходимость повышения роли и ответственности общественных формирований (союзов предпринимателей и др.) в предупреждении и искоренении коррупции. Непринятие ими мер в этой сфере должно быть предметом анализа регистрирующих органов. Нами предлагалось подумать о пределах вторжения государства в деятельность таких общественных формирований (например, отстранение от руководства общественной организацией) по причине непринятия мер по противодействию коррупции. Полагаем, что более активное участие можно ожидать со стороны церкви в осуждении мздоимства; более активно внедрять идею социальной ответственности бизнеса, его социальной ответственности. Следовало бы уделять внимание рейтингам благотворительности.

Следствие и правосудие, особенно по коррупционным преступлениям, должны иметь определенную «самоокупаемость». Для этого в законодательстве полезно предусмотреть возмещение издержек следствия по коррупционным делам, включая домашний арест, розыск лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело и скрывшегося от следствия. Последнее (возмещение расходов по розыску подследственного) в национальном законодательстве реализовано по нашему предложению. Здесь надо использовать опыт Нидерландов, где расходы следствия возмещает виновное лицо. Для коррупционеров в случае признания их виновными это, безусловно, можно было бы предусмотреть.

Увольнение коррупционеров без привлечения к иным видам ответственности не является столь страшной мерой для многих из них. Обычно всегда у этих лиц есть запасные варианты: организации, с которым в период работы государственный служащий взаимодействовал, например, проводил проверки; можно только предполагать при последующем туда трудоустройстве, что им оказывалось содействие или покровительство. Поэтому срок запрета на трудоустройство в такие организации после ухода с государственной службы должен быть установлен.

Эффективным противодействием коррупции является проведение административной реформы, одним из результатов которой является сокращение излишних звеньев государственного аппарата.

Много внимания в законодательстве, в литературе и на практике уделяется декларированию доходов. Однако это не панацея. Декларирование доходов в качестве средства противодействия коррупции играет, на наш взгляд, минимальную роль. Ведь все чаще прибегают к сокрытию доходов. Кроме того, официальные доходы в век информационных технологий должны фиксироваться автоматически. Больше внимания надо уделить тем доходам, которые официально нигде не фиксируются, например, займы у физических лиц и т. п. Финансовые и налоговые органы в порядке осуществляемого ими мониторинга должны более активно требовать декларации в индивидуальном порядке.

Заключение. Только при активной позиции граждан, более тщательном подборе кадров на коррупциогенные должности, усилении контроля за работой государственных служащих, повышении ответственности самих контролирующих органов за проявленную халатность в выявлении коррупционных правонарушений можно добиться позитивных результатов в работе по противодействию коррупции.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.131

И. А. Гизатуллин
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. Активную роль в формировании уголовной политики, которая, к слову, является одной из наиболее обсуждаемых тем в науке уголовного права и процесса России и Республики Беларусь, несомненно, играет правоинтерпретационная деятельность высших судебных органов, особенно конституционного суда. В настоящей работе представлена попытка анализа правоинтерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда Республики Беларусь с точки зрения органичного функционирования данной деятельности с деятельностью правотворческой и правоприменительной. Рассмотрение в качестве объектов настоящей статьи конституционных судов именно этих двух стран обусловлено схожими нормативно-правовыми основаниями их деятельности ввиду реализации одинаковой (европейской) модели конституционного контроля в постсоветский период, а также принадлежности как России, так и Республики Беларусь к континентальной системе права.

Основная часть. Изучение законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации судебной власти конституционными судами позволяет говорить о схожести направления и формы реализации конституционного контроля. Так, конституционные суды этих стран полномочны проверять конституционность определенной нормы и вправе прекратить возможность использования путем признания ее противоречащей конституции, а также дать определенную правовую позицию, которая должна учитываться законодателем при внесений изменений в нормативно-правовой акт.

Для правоинтерпретационной деятельности конституционных судов РФ и Республики Беларусь характерно управленческое воздействие (термин М. Б. Костровой [1, с. 94, 100, 103]) на уголовное и уголовно-процессуальное правотворчество. Так, большинство решений Конституционного Суда РФ, в котором та или иная норма признается неконституционной, содержат в себе рекомендации для законодателя по внесению изменений в эту норму с использованием, например, таких формулировок: «федеральному законодателю надлежит…», «не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать иной порядок». В то время как в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь можно встретить подобные рекомендации: «признать необходимым устранение законодателем пробела...», «для устранения правовой неопределенности признать необходимым внесение изменений...». В последующем эти указания конституционных судов рано или поздно учитываются, законодатель вносит соответствующие изменения в закон.

Если влияние решений конституционных судов рассматриваемых стран на правотворчество имеет однотипный характер, то в сфере правоприменения акты Конституционного Суда РФ имеют более выраженное управленческое воздействие, чем акты Конституционного Суда Республики Беларусь. Несмотря на то, что после признания определенной нормы неконституционной и до внесения законодателем изменений, рекомендованных конституционным судом, российскому и белорусскому правоприменителю необходимо применять Конституцию своей страны (на это указывает ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и ст. 85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 года № 124-З «О конституционном судопроизводстве» соответственно); Конституционный Суд РФ в некоторых своих решениях формирует временную норму, применение которой становится обязательным для правоприменителя до внесения соответствующих изменений.

К примеру, Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 октября 2012 года № 22-П, решая проблему определения территориальной подсудности уголовных дел в случае, если преступление совершено вне пределов РФ, сформулировал временное правило: «Впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений уголовные дела частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальную подсудность соответствующего уголовного дела определяет председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда на основе статей 32, 35, 36, 125 и 152 УПК Российской Федерации, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении» [2]. Даже несмотря на то, что законодатель спустя год внес в УПК РФ отсутствовавшие ранее правила о территориальной подсудности, соответствующие разъяснением Конституционного Суда РФ, у правоприменителя возникала обязанность применения положений данного постановления до внесения изменений.

© Гизатуллин И. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Создание Конституционным Судом РФ новой нормы временного характера очевидно и в постановлении от 19 ноября 2013 года № 24-П, в котором он, оценивая конституционность положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ постановил: «впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений суд, рассматривая жалобу лица на постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, обязан в процедуре судебного разбирательства — с учетом стадии уголовного судопроизводства — проверить по существу изложенные в жалобе доводы и оценить законность и обоснованность актов органов дознания и предварительного следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица...» [3].

Очевидно, что подобное управленческое воздействие в особенности влияет на деятельность судьи как одного из субъектов правоприменения — на реализацию его независимости. Исходя из принципа независимости судей, закрепленного как в Конституции РФ, так и в УПК РФ, а также основных конституционных и отраслевых положений, обеспечивающих независимое процессуальное положение, судьи независимы и подчиняются только закону. Однако обязанность суда следовать мнению, заложенному в акте толкования и использовать их в качестве источника права при принятии решения по уголовному делу (что уже само, по сути, не характерно для континентальной системы права), на наш взгляд, искусственно трансформирует истинное понимание независимости судей, а также ограничивает ее реализацию.

В то же время при изучении решений Конституционного Суда Республики Беларусь нами не были выявлены подобного рода обязанности судов по использованию норм, выработанных конституционным судом при принятии решений по уголовному делу. Так, законодатель всего лишь ограничивается указаниями в отношении правоприменителя на необходимость применения Конституции Республики Беларусь после признания нормы неконституционной и до принятия соответствующих изменений законодателем [4]. Сразу же отметим, что нами не исключаются возможные случаи на практике, когда суды Республики Беларусь в своих решениях используют положения актов конституционного суда даже со ссылкой на них. Но уже само отсутствие в этих решениях указаний на обязанность судов по использованию временных положений, выработанных в результате конституционного контроля, позволяет говорить об отсутствии управленческого воздействия на судью.

Заключение. Конституционные суды РФ и Республики Беларусь играют большую роль в законотворчестве и формировании судебной практики. Для рационального функционирования правоинтерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ считаем необходимым установление конкретных пределов воздействия этой деятельности на правоприменителя (судью). Полезным, на наш взгляд, также явилось бы установление российским и белорусским законодателем конкретного источника права и порядка его использования в случае признания нормы неконституционной ввиду того, что порой абстрактность и общий характер норм Конституции РФ и Конституции Республики Беларусь не позволяют в полной мере восполнить пробелы уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Способом совершенствования конституционного контроля обеих стран явилась бы разработка методики толкования конституционным судом законов в целях отграничения этой деятельности от правотворчества и защиты от втягивания в политические процессы.

Список источников

1. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. А. Тарасова. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. — 246 с. (автор параграфа 2.2. — М. Б. Кострова).

2. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 окт. 2012 г. № 22-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 44. — Ст. 6071.

3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : постановление Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2013 г. № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 47. — Ст. 6156.

4. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам части шестой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 13 мая 1999 г. № 3-78/99 // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=11133 . — Дата доступа: 17.10.2016.

Репозиторий БарГУ

УДК 341.21:341.232

О. В. Гришкевич
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Введение. Верховенство права определяется ООН как принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами, которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Он также требует принятия мер, обеспечивающих соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности [1].

На международном уровне верховенство права обеспечивает предсказуемость и легитимность действий государств, укрепляет их суверенное равенство и лежит в основе ответственности государств перед всеми индивидами на их территории и под их юрисдикцией. На национальном уровне верховенство права гарантирует защиту всего диапазона прав человека; обеспечивается национальными институтами; содействует формированию условий, которые облегчают устойчивое развитие людского потенциала и защиту и расширение прав и возможностей женщин, детей и уязвимых групп, таких как внутренне перемещенные лица, апатриды, беженцы и мигранты [2].

Основная часть. Необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне была признана в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (п. 134) [3], в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи по верховенству права 2012—2014 года. В Декларации Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права 2012 года признавалось, что «верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций и ее главные органы, и что уважение и поощрение верховенства права и правосудия должны служить руководством во всех видах их деятельности и обеспечивать предсказуемость и легитимность их действий» (п. 2) [4].

Ответственность государств и их населения за обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях, а также готовность ООН по оказанию помощи в его укреплении была подчеркнута в Докладе Генерального Секретаря 2012 года, в котором была предложена соответствующая программа действий, предусматривающая принятие ряда мер по укреплению верховенства права на международном и национальном уровнях, в их взаимосвязи, а также по усилению поддержки государствам-членам [2].

Так, в рамках упрочения верховенства права на международном уровне закреплено, например, *укрепление международных механизмов разрешения споров,* в том числе Международного суда ООН и других международных судебных органов.

Применительно к укреплению верховенства права на национальном уровне установлено в том числе:

1. *улучшение положения с оказанием услуг,* в число которых входит правоохранительная деятельность, уголовное правосудие, пенитенциарные заведения, гражданское и административное правосудие, правовая помощь и поддержка, а также нормотворческая деятельность, включая:

1.1 эффективное и справедливое оказание таких услуг, которые должны отвечать международным стандартам и быть доступными в общенациональном масштабе;

1.2 подотчетное и транспарентное оказание услуг посредством соблюдения принципов открытого правительства, таких как бюджетно-финансовая транспарентность, доступ к информации, механизмы правовой защиты и надзора, участие общественности в разработке и принятии решений;

1.3 гражданское общество, т. е. реализацию права на свободу ассоциации и собраний, поддержку организаций гражданского общества;

1.4 согласованную с международными нормами и стандартами систему традиционного и неформального правосудия, включая разработку государствами стратегии по укреплению связей между традиционными и неформальными системами правосудия и по обеспечению равного доступа всех людей к правосудию в рамках всех механизмов его отправления;

2. *расширение прав и возможностей женщин и детей* посредством в том числе предупреждения дискриминации в отношении женщин, содействия равному доступу к правосудию, расширения участия женщин в оказании услуг, которые обеспечивают верховенство права, разработки надлежащей политики для защиты детей.

В контексте укрепления связи между национальным и международным уровнями определено:

– *установление эпохи ответственности*, включая обеспечение проведения расследований и уголовного преследования и привлечение к ответственности за международные преступления и грубые нарушения прав человека, поддержку национальных и международных комиссий по расследованию и миссий по

© Гришкевич О. В., 2017

Репозиторий БарГУ

установлению фактов, сотрудничество с Международным уголовным судом, обеспечение средствами правовой защиты и возмещения жертвам, разработку всеобъемлющих программ защиты жертв и свидетелей, охватывающих международные преступления и грубые нарушения прав человека;

– *устранение транснациональных угроз* в том числе посредством ратификации или присоединения к Конвенции против транснациональной организованной преступности и факультативным протоколам к ней, расширения сотрудничества государств по выявлению конкретных транснациональных угроз и обмену информацией о них, разработки соответствующих национальных и региональных стратегий и программ [2].

Что касается рассмотрения данного вопроса в правовой доктрине, то, например, по мнению С. Ю. Марочкина, взаимодействие международного и внутригосударственного принципов верховенства права прослеживается по нескольким направлениям: влияние международного принципа на утверждение и расширение внутреннего принципа верховенства права, развитие элементов принципа на внутригосударственном уровне, помощь внутригосударственного механизма в реализации международного принципа, наличие общих элементов международного и внутреннего принципов, судебный диалог [5, с. 88, 92—93]. Как отмечает Р. А. Каламкарян, «поступательное движение в направлении господства права» на международном уровне предполагает, прежде всего, повышение роли ООН и ее главных органов, в том числе Международного суда ООН посредством принятия всеми государствами его обязательной юрисдикции [6, с. 52—54]. В свою очередь С. А. Грачева указывает, что «правовые позиции высших судебных органов, в особенности конституционных судов, становятся важнейшим инструментом обеспечения доктрины верховенства права и реализации ее в правовой жизни». Доктрина верховенства права «открывает дополнительные перспективы и возможности имплементации международного права, развития национальной правовой системы в контексте обеспечения прав и свобод человека и суверенизации личности, оптимизации деятельности органов публичной власти и пределов их допустимого воздействия на общественные отношения, укрепления самостоятельности судебной власти» [7].

Заключение. Были рассмотрены принятые на универсальном уровне документы, а также правовая доктрина по такому аспекту концепции верховенства права, как реализация, в том числе соответствующие меры, способы, направления, тенденции. Исследованные документы содержат, как правило, рекомендации общего характера; обстоятельностью и подробностью выделяется программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях, утвержденная в Докладе Генерального Секретаря ООН 2012 года.

Проведенный анализ позволяет оценить масштабы требуемых действий и мер по достижению и укреплению верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях, многоаспектность и многогранность самого понятия, количество субъектов, вовлеченных в данную деятельность, возникающие сложности и вызовы. Ключом к достижению поставленных целей является добросовестное и последовательное выполнение принятых на себя обязательств всеми субъектами на всех уровнях.

Список источников

1. Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах [Электронный ресурс] : Доклад Генер. Секретаря ООН от 23.08.2004, S/2004/616 // Орг. Объед. Наций. — Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc /UNDOC/GEN/N04/395/31/PDF/N0439531.pdf ?OpenElement . — Дата доступа: 20.12.2016.
2. Отправление правосудия : программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях [Электронный ресурс] : Доклад Генер. Секретаря ООН от 16.03.2012, A/66/749 // Орг. Объед. Наций. — Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/267/03 /PDF/N1226703.pdf?OpenElement . — Дата доступа: 20.12.2016.
3. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. [Электронный ресурс] : принят резолюцией 60/1 Генер. Ассамблеи, 16 сент. 2005 г. // Орг. Объед. Наций. Декларации. — Режим доступа: http://www.un.org/ru /documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ ch4.shtml . — Дата доступа: 20.12.2016.
4. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях [Электронный ресурс] : принята резолюцией 67/1 Генер. Ассамблеи, 24 сент. 2012 г. // Орг. Объед. Наций. Декларации. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl _conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml . — Дата доступа: 20.12.2016.
5. *Марочкин, С. Ю.* Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия / С. Ю. Марочкин // Государство и право. — 2013. — № 10. — С. 85—94.
6. *Каламкарян, Р. А.* Господство права (Rule of Law) в международных отношениях / Р. А. Каламкарян. — М. : Наука, 2004. — 494 с.
7. *Грачева, С. А.* Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции [Электронный ресурс] / С. А. Грачева // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

Репозиторий ВГУ

УДК 340.130.53+342.52

Е. П. Гуйда
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Национальная правовая система развивается быстрыми темпами, что неизбежно ведет к значительному увеличению числа законов и иных нормативных правовых актов. Мониторинг законодательства и правоприменения (правовой мониторинг) является одним из механизмов исследования норм права на предмет их качества и эффективности.

Под правовым мониторингом в современных научных исследованиях предлагается понимать методически обоснованную, комплексную, систематическую аналитико-оценочную деятельность уполномоченных субъектов, включающую в себя наблюдение, анализ, обобщение, оценку информации о качестве принимаемых и действующих нормативных правовых актов, практике применения последних, а также выработку предложений об устранении выявленных недостатков нормотворчества и правоприменения, прогнозирование направлений развития правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений [1, с. 13].

Основная часть. В Республике Беларусь в настоящее время ведется активная работа по созданию системы правового мониторинга, его концептуальных и методологических основ. Проведение правового мониторинга предусматривается в проекте новой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (внесен Советом Министров Республики Беларусь в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь для рассмотрения 12 января 2016 года) [2]. Согласно ст. 75 указанного проекта закона предполагается, что нормотворческие органы (должностные лица), а также иные уполномоченные органы (организации) в пределах своей компетенции будут осуществлять правовой мониторинг.

Планирование, координация, методическое обеспечение, контроль и общее руководство являются составными частями (элементами) деятельности по проведению правового мониторинга. Так, основная проблема активного использования механизма правового мониторинга на практике для определения эффективности нормативного правового регулирования и правоприменения состоит в отсутствии научно обоснованной единообразной методики проведения правового мониторинга, проработанных критериев и показателей оценки эффективности правовых норм в ходе правового мониторинга.

Как показывает зарубежный опыт, в некоторых странах (Российская Федерация, Республика Казахстан) утверждены методики (правила) по проведению мониторинга правоприменения или правового мониторинга [3; 4].

На наш взгляд, методика проведения правового мониторинга в Республике Беларусь могла бы содержать следующие разделы: принципы проведения правового мониторинга, цели и задачи проведения правового мониторинга, субъекты правового мониторинга, объекты правового мониторинга, организация проведения правового мониторинга, результаты правового мониторинга, информация о правовом мониторинге и его результатах.

Правовой мониторинг как любая методологически обоснованная деятельность должен осуществляться с учетом определенных принципов. По вопросу о принципах мониторинговой деятельности в правовой науке предложены разные решения [5, с. 25—26; 6, с. 63—80].

Так, для правового мониторинга характерен ряд принципов, однако не все они могут считаться общими, системными. К общим принципам правового мониторинга можно, на наш взгляд, отнести принципы: конституционности (законности), системности и комплексности, объективности. Общие, системные принципы выражают характер и направленность действий субъектов правового мониторинга, что является важным для выявления необходимости изменения, дополнения, отмены или принятия нормативных правовых актов.

К специфическим принципам правового мониторинга можно отнести принципы: плановости и программно-целевого воздействия; гласности, доступности и обратной связи с населением; взаимосвязи правоустановления и правоприменения; обеспечения (кадрового, финансового, технического и др.) правового мониторинга.

Как показывает опыт зарубежных стран, в проведении правового мониторинга участвуют различные субъекты: нормотворческие органы (должностные лица), уполномоченные организации. Участниками мониторинга при этом понимаются органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты, общественные и религиозные организации, координационные и совещательные органы при органах государственной власти, а также граждане.

Распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 12 апреля 2012 года № 674-р образован при министерстве Экспертный совет по мониторингу правоприменения [7], который обеспечивает участие и взаимодействие граждан, общественных и иных коммерческих организаций, научных и образовательных организаций, иных организаций, органов исполнительной власти с министерством в процессе проведения мониторинга правоприменения.

Полагаем, что к проведению правового мониторинга должны привлекаться научные и образовательные учреждения, а также общественные советы или иные общественные органы, созданные при государ-

© Гуйда Е. П., 2017

Репозиторий ВГУ

ственных органах. В Республике Беларусь Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (п. 9.4) предусмотрено создание при республиканских органах государственного управления (организациях) общественно-консультативных и экспертных советов с участием представителей субъектов предпринимательской деятельности, их объединений (союзов, ассоциаций) в целях обсуждения проектов актов законодательства в сфере предпринимательской деятельности [8]. В частности, целесообразно возложить обязанности по проведению мониторинга на общественно-консультативные и экспертные советы, созданные при республиканских органах государственного управления. Поэтому необходимо расширить практику создания общественно-консультативных и экспертных советов, научно-методических, координационных и иных совещательных органов при государственных органах (республиканских органах государственного управления).

Наиболее объемным и содержательным в методике проведения правового мониторинга может быть раздел «Организация проведения правового мониторинга». Необходимо в указанном разделе закрепить стадии проведения правового мониторинга.

В современной юридической литературе (Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный) выделяются следующие стадии мониторинга нормативных правовых актов: 1) подготовительная, 2) основная, 3) заключительная [9, с. 29—30].

Стадия оценки эффективности действия нормативных правовых актов является одним из ключевых этапов проведения правового мониторинга, которой предшествует определение методологической основы проведения мониторинга, распределение обязанностей между его субъектами, определение направлений исследования и способов достижения поставленной цели, сбор первичной и вторичной информации об объекте исследования, правовая экспертиза нормативных правовых актов.

Ключевым вопросом методологии изучения эффективности законодательства является вопрос о содержании понятия эффективность правовых норм (эффективность нормативного правового акта). Необходимо в методике закрепить понятие «эффективность нормативного правового акта». Как правило, под эффективностью понимается степень достижения нормативным правовым актом поставленной цели. Иногда в научной литературе под эффективностью нормативного правового акта понимается соотношение между фактическим результатом его действия и внеправовыми (социальными) целями, для достижения которых он был принят.

Заключение. В отечественном законодательстве отсутствует системный подход к порядку проведения правового мониторинга. Для построения эффективно действующей системы правового мониторинга необходимо решение ряда вопросов: планирование, координация, методическое обеспечение. В частности, предлагается разработать методику, в которой следует в целом предусмотреть организационно-правовые вопросы проведения правового мониторинга в Республике Беларусь.

Список источников

1. *Фадеева, А. С.* Аналитическая функция правового мониторинга : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Фадеева ; Рос. ун-т кооперации. — М., 2011. — 26 с.

2. О проекте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Палаты представителей Национального собрания Респ. Беларусь от 28 июня 2016 г. № 799-П5/IX // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь, 01.07.2016, 4/8666.

3. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 19 авг. 2011 г., № 694 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

4. Об утверждении Правил проведения правового мониторинга [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан, 29 авг. 2016 г., № 486 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — Режим доступа: http://www.base.spinform.ru /show_doc.fwx?rgn=88624. — Дата доступа: 12.12.2016.

5. *Тихомиров, Ю. А.* Правовой мониторинг : науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров, Д. Б. Горохов ; под ред. Ю. А. Тихомирова. — М. : Юриспруденция, 2009. — 416 с.

6. *Арзамасов, Ю. Г.* Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. — 160 с.

7. Об Экспертном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по мониторингу правоприменения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение М-ва юстиции Рос. Федерации, 12 апр. 2012 г., № 674-р // Портал о состоянии законодательства Российской Федерации и правоприменения. — Режим доступа: http://minjust.ru/ru/node/2177. — Дата доступа: 12.12.2016.

8. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 3, 1/12259.

9. *Арзамасов, Ю. Г.* Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 201 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 340.0

Н. С. Ельцов,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Введение. Вопрос о роли и значении общественных организаций в современном обществе является одним из аспектов более общей проблемы — проблемы реализации одного из общеправовых принципов — демократизма. Развитие институтов демократии обусловливает рост и влияние общественных объединений в политической системе и в реализации отдельных направлений государственного управления.

Как полагает А. В. Григорьев, для социального демократического правового государства крайне важен вопрос его рационального взаимодействия с институтами гражданского общества, развитие которого невозможно без теоретической разработки и внедрения в практику стабильных основополагающих начал, в качестве которых выступают принципы механизма государства [1, с. 14]. В этом же контексте представляется обоснованной позиция В. Е. Чиркина, который считает, что для государства особое значение имеют те объединения публичного характера, главной целью которых служит участие в общественной жизни [2, с. 284]. Подобное участие по своему содержанию производно от социальных, исторических, экономических и иных предпосылок и может находить свое проявление в разнообразных формах.

Основная часть. Современную общественно-политическую систему невозможно представить без функционирования различных государственных структур, образующих систему государственных органов, организаций, учреждений, посредством которых осуществляется государственное управление. Лица, состоящие в этих структурах, участвуют в организации и реализации властных полномочий на профессиональной основе, что обосновывает принцип профессионализма механизма государства. Таким образом, вместе со структурными элементами механизма государства (государственными органами, организациями, учреждениями) в механизм реализации государственного управления будут входить все субъекты общественно-политической деятельности, содействующие реализации различных функций государства. Участие данных субъектов обосновывается тем, что современные условия осуществления государственной деятельности требуют развития тех сфер общественных отношений, которые объективно требуют участия общественных объединений публичного характера.

Полагаем, что в процессе осуществления государственного управления задействован весь механизм государства, а также негосударственные структуры, привлеченные для содействия реализации функций государства. Исходя из того, что механизм государственного управления включает в себя и участников механизма государства, и негосударственные структуры (общественные, некоммерческие, коммерческие организации), мы можем выделить две группы участников осуществления государственного управления: 1) со стороны механизма государства (органы государственной власти, а также государственные учреждения и предприятия); 2) со стороны иных участников (общественные, некоммерческие и коммерческие организации).

Таким образом, очевидно, что субъектами, участниками механизма реализации как государственного управления, так и функций государства являются различные общественные объединения, которые занимают особое место в данном механизме, участвуя в реализации определенных функций, в большей степени конечно внутренних.

Нельзя понять положение общественных объединений в политической системе общества, если не учитывать, что они иногда выполняют функции некоторых государственных органов. Тот факт, что общественные объединения составляют неотъемлемую часть политической структуры общества, делает возможным рассматривать их в какой-то мере в качестве субъектов власти (носителей властных полномочий). Естественно, что степень участия в осуществлении власти и формы этого участия неодинаковы для различных организаций, как неодинаковы и специфические задачи каждого вида организации, их вклад в функционирование государства. Несмотря на эти различия, положение о том, что общественные объединения — активные участники процесса государственного управления, является принципиальным, так как оно составляет теоретическую предпосылку для рассмотрения их в качестве субъектов механизма реализации различных направлений государственного управления и определяет возможность осуществления данными общественными объединениями отдельных функций государства.

Оценивая роль государства в формировании и развитии коллективов, присоединимся к классификации коллективов в современном обществе, проведенной В. Е. Чиркиным. Он отмечает, что такие коллективы делятся на две группы. Первая — естественно складывающиеся коллективы, возникающие в соответствии с объективным положением людей. Вторая группа — коллективы, создаваемые самими людьми, хотя и связанные с их фактическим положением, но создаваемые субъективно [2, с. 279]. Вторая группа включает

© Ельцов Н. С., 2017

Репозиторий БарГУ

в себя различные общественные объединения, которые могут иметь уставы, а также при определенных обстоятельствах подлежать государственной регистрации.

Полагаем, что в механизме осуществления функций государства могут участвовать не любые общественные объединения граждан, а только те, целью которых является участие в жизни общества, реализация социально полезных целей.

Данные обстоятельства определяют возможность и характер участия общественных структур в осуществлении государственной деятельности. Такое участие многогранно по своему содержанию и основаниям. Так, наряду с социальными слоями, этническими образованиями в обществе естественно складываются профессиональные и корпоративные сообщества, заявляющие свои собственные требования, подвергаясь законодательному регулированию.

Считаем, что особая роль в государственном управлении есть у общественных объединений профессиональной направленности — у профессиональных общественных юридических объединений, которые весьма активно принимают участие в механизме реализации функций государства. Под профессиональными юридическими общественными объединениями мы понимаем общественные объединения, созданные на неправительственной (негосударственной) основе, исходя из общих интересов, целей, задач, и состоящие из представителей юридических профессий, имеющих юридическое образование.

В деятельности различных объединений юристов (например, Ассоциация юристов России, Российский Союз Юристов, Гильдия российских адвокатов) ярко прослеживаются их социально ориентированные цели, участие в политической системе общества. Профессиональные общественные юридические объединения сотрудничают с государством по реализации, прежде всего, внутренних функций государства, таких как социальная, обеспечение народовластия, охрана прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка, экологическая. Так, например, услуги по оказанию бесплатной юридической помощи на территории Тамбовской области осуществляются в двух формах: через деятельность государственного юридического бюро и негосударственными (общественными) организациями. В частности, активно участвует в системе негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Оказание бесплатной юридической помощи — направление деятельности ассоциации, которое всегда относилось к числу наиболее приоритетных.

Проанализировав уставы некоторых профессиональных общественных юридических объединений, мы приходим к выводу, что она включает следующие направления: бесплатная юридическая помощь и правовое просвещение; содействие развитию и совершенствованию юридического образования; организация и проведение научных мероприятий, способствующих развитию юридической науки; общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов; противодействие коррупции; содействие кадровому отбору в институтах публичной власти.

Заключение. Общественные объединения участвуют в решении задач по созданию эффективно действующего механизма взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, их участия в выработке государственных решений по важнейшим социальным, экономическим и иным общественно значимым вопросам в современной России.

Участие как в целом общественных объединений, так и профессиональных общественных юридических объединений в механизме государственного управления выражается в двух формах: форма сотрудничества общественных объединений с государственными органами, форма делегирования отдельных полномочий. В последнем случае государство регламентирует статус и процесс создания таких профессиональных сообществ, в том числе объем их участия в реализации той или иной функции государства. Это относится, прежде всего, к адвокатским и нотариальным образованиям.

Считаем, что наиболее ярко в государственном управлении проявляется деятельность профессиональных юридических общественных объединений, которые принимают участие в социально ориентированных проектах, поддерживаемых органами власти Российской Федерации. Так, многие региональные отделения Ассоциации юристов России ежегодно реализуют проекты, связанные с консолидацией бесплатной юридической помощи, правового просвещения, юридической науки и образования, поддерживаемые субсидиями из областного бюджета на конкурсной основе. Все это показывает включенность профессиональных юридических общественных объединений в государственное управление и реальность их деятельности в реализации отдельных функций государства.

Список источников

1. *Григорьев, А. В.* Современная юридическая наука о принципах организации и функционирования механизма государства / А. В. Григорьев // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Юридические науки». — 2012. — № 1. — С. 14—26.

2. *Чиркин, В. Е.* Система государственного и муниципального управления / В. Е. Чиркин. — М. : Юристъ, 2005. — 379 с.

Репозиторий БелГУ

УДК 34.342

К. А. Жук
Управление внутренних дел Минского районного исполнительного комитета, Минск

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В современных условиях формирования единого международного демократического пространства, в котором приоритетом для государства должны быть права и свободы человека, возрастает значение регулирования правового статуса иностранцев и лиц без гражданства.

Согласно ст. 11 Конституции Республики Беларусь [1], иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено конституцией, законами и международными договорами.

Основная часть. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее — Закон № 105-З) [2] временно пребывающий в Республике Беларусь иностранец — это лицо, прибывшее в Республику Беларусь на срок не более девяноста суток в календарном году со дня первого въезда в Республику Беларусь на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее разрешения на временное проживание в Республике Беларусь или разрешения на постоянное проживание.

Согласно ст. 38 Закона № 105-З иностранцы могут временно пребывать, временно и постоянно проживать в Республике Беларусь.

Согласно ст. 41 Закона № 105-З иностранцы, прибывшие в Республику Беларусь, обязаны в течение пяти суток, за исключением воскресений, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, зарегистрироваться в органе регистрации по месту фактического временного пребывания.

Согласно Соглашению между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства от 24 января 2006 года [3], граждане Российской Федерации освобождаются от регистрации в течение 90 дней с даты въезда.

Согласно Соглашению между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о взаимных поездках граждан от 26 ноября 2002 года [4], граждане Литовской Республики освобождаются от регистрации в течение 30 дней с даты въезда.

Согласно Соглашению между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о взаимных поездках граждан, заключенное путем обмена нотами 31 января 2008 года [5], граждане Латвийской Республики освобождаются от регистрации в течение 30 дней с даты въезда.

Согласно Соглашению между Республикой Беларусь и Кабинетом Министров Украины о безвизовых поездках граждан от 12 июня 2009 года [6], граждане Украины освобождаются от регистрации в течение 30 дней с даты въезда.

Согласно Соглашению между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан о пребывания граждан Республики Беларусь на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Республики Беларусь от 4 октября 2013 года [7], граждане Казахстана освобождаются от регистрации в течение 30 дней с даты въезда.

Согласно ст. 46 Закона № 105-З в регистрации временного пребывания в Республике Беларусь иностранцу может быть отказано и (или) срок его временного пребывания в Республике Беларусь может быть сокращен, если:

1) иностранец в пункте пропуска через государственную границу нарушил правила пересечения государственной границы, таможенные правила;

2) срок действия документа для выезда за границу не превышает девяноста суток до дня предполагаемого выезда иностранца из Республики Беларусь;

3) иностранец осужден в Республике Беларусь или другом государстве за совершение преступления, признаваемого таковым в соответствии с УК Республики Беларусь, и судимость не снята или не погашена;

4) иностранец во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного календарного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию;

5) иностранец, подвергнутый во время своего пребывания в Республике Беларусь административному взысканию в виде штрафа, не уплатил его в срок, установленный законодательными актами Республики Беларусь для исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа;

6) иностранец не может подтвердить наличие средств, необходимых для покрытия расходов по его пребыванию в Республике Беларусь и выезду из Республики Беларусь, или предъявить гарантии предоставления таких средств;

7) истек срок временного пребывания иностранца в Республике Беларусь;

© Жук К. А., 2017

Репозиторий БарГУ

8) имеются достаточные основания полагать, что иностранец может уклониться от выезда из Республики Беларусь по окончании срока временного пребывания или временного проживания либо использовать территорию Республики Беларусь для незаконной миграции в третье государство;

9) пребывание иностранца в Республике Беларусь противоречит интересам национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц;

10) въезд иностранца в Республику Беларусь должен быть ограничен в целях реализации международных договоров Республики Беларусь;

11) иностранец, подлежащий обязательному медицинскому страхованию в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, не имеет договора обязательного медицинского страхования, заключенного с белорусской страховой организацией, или договора медицинского страхования, заключенного с иностранной страховой организацией, действительного на территории Республики Беларусь;

12) при представлении в соответствующие государственные органы Республики Беларусь документов, необходимых для принятия решения о регистрации, продлении срока временного пребывания в Республике Беларусь, иностранец сообщил ложные сведения, представил документы и (или) сведения, не соответствующие требованиям законодательства Республики Беларусь, в том числе подложные, поддельные или недействительные документы;

13) не имеется оснований для его пребывания в Республике Беларусь;

14) в отношении иностранца принято решение о высылке или постановление о наложении административного взыскания в виде депортации, за исключением регистрации или продления срока временного пребывания в Республике Беларусь в связи с обжалованием (опротестованием) указанных решения или постановления.

Заключение. Исследование вопросов правового положения иностранных граждан в Республике Беларусь показало, что происходит отказ в регистрации временного пребывания в случаях, если иностранец был подвергнут во время своего пребывания в Республике Беларусь административному взысканию в виде штрафа, не уплатил его в срок, установленный законодательством Республики Беларусь. Однако на практике зачастую в отношении иностранцев применяется административное взыскание в виде штрафа, которое правонарушителем не исполняется. Необходимо отметить, что обращаются иностранцы с уплаченными административными взысканиями, однако нет соответствующих записей в едином государственном банке данных правонарушений. На основании вышеизложенного считаем, что своевременное невнесение в единый государственный банк данных правонарушений информации об исполнении обязательства является неблагоприятным последствием для иностранного гражданина, так как приводит к отказу в регистрации. Видится обоснованным повышение контроля и ответственности за исполнением соответствующих государственных органов о внесении данных об исполнении административного взыскания.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З : в ред. от 20 июля 2016 г. № 414-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.07.2016, 2/2411.

3 Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников Союзного государства [Электронный ресурс] : [заключено 24 янв. 2006 г.] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006, № 106, 2/1228.

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о взаимных поездках граждан [Электронный ресурс] : [заключено 26 нояб. 2002 г.] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003, № 3, 2/916.

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о взаимных поездках граждан [Электронный ресурс] : [заключено 31 янв. 2008 г.] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008, № 175, 2/1496.

6. Соглашение между Республикой Беларусь и Кабинетом Министров Украины о безвизовых поездках граждан [Электронный ресурс] : [заключено 12 июня 2009 г.] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010, № 122, 2/1683.

7. Соглашение между Республикой Беларусь и Республики Казахстан о пребывания граждан Республики Беларусь на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [заключено 4 окт. 2013 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.06.2014, 2/2150.

Репозиторий БарГУ

УДК 342.7

А. А. Кириченко,
доктор юридических наук, профессор
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, г. Николаев, Украина

НОВАЯ ДОКТРИНА ДВУХ СТУПЕНЕЙ НЕДОПУСТИМОСТИ НАРУШЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОЦИОСУБЪЕКТОВ

Введение. В Конституции Украины и всех иных стран ближнего зарубежья базисные категории правового статуса социосубъектов, базисной конституционной обязанности государства по познанию, признанию, обеспечению и восстановлению этого правового статуса и недопущения его нарушения не представлены либо представлены достаточно непрофессионально и неполно [4], что обусловило необходимость авторской разработки соответствующих новых доктрин юриспруденции [1, с. 43—45, 68; 2; 3, с. 11—18], более широкая международная апробация которых представляется достаточно актуальной в доктринальном и прикладном отношении.

Основная часть. Разработанную автором новую доктрину недопущения ухудшения правового статуса социосубъектов, состоящую из системы частных новейших доктрин и концепций юриспруденции, более правильно представить в следующей редакции.

I. **Новая концепция состава социосубъектов,** которую в порядке разъяснения терминов перспективного Конституционного кодекса Украины или иного любого государства ближнего зарубежья, призванного появиться посредством кодификации Конституции Украины и всей системы так называемых «конституционных законов», целесообразно представить таким образом: *«Социосубъектами в контексте их правового статуса являются: 1. Физические лица. 2. Юридические лица. 3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц. 4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств»* [1, с. 43; 2; 3, с. 11].

II. **Новая доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов**, что должно быть подано в порядке разъяснения терминов Конституционного кодекса Украины в такой редакции: *«Правовой статус социосубъектов состоит из следующих базисных категорий: 1. Право, т. е. возможность определенного социосубъекта воспользоваться конкретным положительным результатом общественного развития. 2. Свобода, т. е. наличие акцента внимания на альтернативности и на беспрепятственности выбора перечисленными субъектами такой возможности. 3. Обязанность, т. е. необходимость выполнить социосубъектом определенного предписания, что поддерживается государственным принуждением. 4. Интерес, т. е. возможность определенного социосубъекта использовать в своих целях такое право, свободу или обязанность иного социосубъекта)»* [1, с. 43—44; 2; 3, с. 11].

III**. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и государственных органов**, которая в порядке совершенствования содержания ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, где в этой части указано следующее: «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [4], должна быть изложена в Конституционном кодексе Украины в следующей редакции: *«Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют: 1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования). 2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования). 3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов. 4. В случае нарушения данного правового статуса социосубъекта восстановление его права, свободы, обязанности или интереса посредством: 4.1. Возмещения физического и/или материального и морального ущерба. 4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта»* [1, с. 44—45; 2; 3, с. 15].

IV. В таком аспекте целесообразно вспомнить и о разработанной А. С. Тунтулой новой доктрине границ правомерного поведения социосубъекта, согласно которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально обусловленного или природного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта [1, с. 68; 2; 3, с. 13].

Исходя из этого, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть статью с детальным законодательным изложением новой доктрины сбалансированности правового статуса социосубъекта в следующей редакции: *«Границы правомерного поведения социосубъекта заканчиваются там, где начинается нарушение правового статуса иного социосубъекта. Физические лица по правовому статусу равны от рождения, т. е. имеют равный природный правовой статус. Внутренний баланс правового ста-*

© Кириченко А. А., 2017

Репозиторий БГПУ

туса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обусловливать появление соответствующего объема его обязанностей. Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты» [3, с. 14].

В то же время законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости, что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту.

Так, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции: *«Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом»* [1, с. 44; 2; 3, с. 15].

V. **Новую доктрину первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** более правильно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции: *«Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов»* [2; 3, с. 17].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удается удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон.

VI. **Новую доктрину второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом: «*Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица*» [2; 3, с. 18].

Заключение. Предложенная авторская новая доктрина двух ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов и ряда иных тесно связанных с ней новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов не претендует на завершенность и создает лишь достаточно широкую доктринальную основу для общепринятого окончательного решения данной проблемы в процессе широкой корректной научной дискуссии.

Список источников

1. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллектив. моногр. / А. А. Кириченко [и др.] ; под науч. ред. А. А. Кириченко. — 2-е изд. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2015. — 1008 с.

2. *Кириченко, А. А.* Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 Доктрины . — Дата доступа: 15.01.2017.

3. *Кириченко, А. А.* Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. — 200 с.

4. Конституція України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верхов. Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141 : із змін., згідно із Законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua /laws/show/254к/96-вр . — Дата доступу: 15.01.2017.

УДК 314.74

В. Н. Кирьятская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Трудовая миграция представляет собой одно из явлений глобализации современного мира. Глобальная экономика и социальное развитие стран все больше зависят от эффективности трудовой миграции, которая способствует их обогащению за счет использования дополнительных трудовых ресурсов, стимулирующих социально-экономические процессы.

© Кирьятская В. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Сложившаяся миграционная ситуация в Республики Беларусь требует активизации мер миграционной политики. Важным шагом в этом направлении является разработка Концепции Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016—2020 годы. В ней разработаны меры миграционной политики.

Несмотря на принимаемые меры по регулированию миграционных потоков, действующая миграционная политика и законодательство в данной сфере остаются недостаточно эффективными. Это проявляется в больших масштабах выезда из страны трудовых мигрантов и небольших обратных потоках трудовой иммиграции, слабом привлечении иностранной рабочей силы, преимущественном использовании низких профессионально-квалификационных и образовательных характеристик иностранных работников, несовершенстве действующих механизмов отбора мигрантов, слабо учитывающих потребности в рабочей силе региональных рынков труда, неразвитости официальной миграционной инфраструктуры.

Поэтому данная проблема в настоящее время является самой важной и распространённой, требует особого внимания для правового регулирования правоотношений в области внешней трудовой миграции.

Основная часть. Тема о внешней трудовой миграции всегда была актуальной, а для нашей страны за последние годы стала еще актуальнее. У многих есть возможность беспрепятственного въезда на территорию иностранных государств. По большей части люди выезжают на территорию другой страны в попытках найти временную или более высокооплачиваемую работу.

Усиливающееся мировое разделение труда способствует тому, что миграционные потоки постоянно направляются из одной страны в другую, влекут за собой как проблемы, так и выгоды для стран, участвующих в миграционном процессе [1].

Внешняя трудовая миграция представляет собой один из видов миграции населения, в отношении которой индивид может принимать решение о переезде в другую страну для работы самостоятельно или под воздействием социально-экономических факторов.

В определении Н. Г. Рыжковой под миграцией трудовых ресурсов понимается, прежде всего, пространственное перемещение трудоспособного населения, вызванное изменениями в развитии и размещении производства, а также в условиях существования рабочей силы.

Внешняя трудовая миграция является миграцией физических лиц из одной страны в другую с целью найма на работу. Как отмечает И. Я. Киселев, внешняя трудовая миграция — это отношения с иностранным участием. Иностранный элемент может присутствовать как в субъектном составе (субъект отношения — иностранный работник или иностранный работодатель), так и в объекте (труд работника протекает за границей, хотя участники отношения могут принадлежать к одному государству) [2, с. 195].

В юридической и экономической литературе рассматриваются положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции.

По мнению В. Ентякова, «привлечение и использование в Республике Беларусь иностранной рабочей силы совершенно неоправданно и способствует усугублению и без того сложной обстановки на отечественном рынке труда» [3, с. 10]. Вряд ли можно согласиться с этим мнением, так как мировая практика показывает, что формирование национального рынка труда без привлечения в определенном объеме иностранной силы невозможно. Необходим лишь механизм, который обеспечивал бы приоритет граждан Республики Беларусь на занятие вакантных рабочих мест.

Исследователь И. Я. Киселев указывает, что «нельзя не учитывать и того, что в рамках СНГ складывается общий рынок труда. Началом его регулирования стало принятие странами, входящими в СНГ, многосторонних и двухсторонних соглашений, касающихся трудовой миграции» [2, с. 202]. Подчеркнем, что в Республике Беларусь предпринимаются шаги к интеграции в международный рынок труда. Так, Республикой Беларусь заключены межпарламентские соглашения о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами государств проживания, с Российской Федерацией (24 сентября 1993 года), Республикой Молдова (5 мая 1994 года), Украиной (17 июля 1995 года), Республикой Польша (27 сентября 1995 года), Литовской Республикой (12 июля 1996 года), Республикой Казахстан (23 сентября 1997 года).

Согласно Н. Вишневской, миграционная политика развитых стран за последние два десятилетия существенно переориентирована. Если раньше с помощью иностранных рабочих пытались заполнить низкоквалифицированные и непрестижные рабочие места, то теперь иммиграционное законодательство перенацелено на привлечение высококвалифицированных работников, занятых в наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслях экономики. Нехватка квалифицированных кадров заставила даже японское правительство, традиционно сводившее к минимуму въезд иностранцев в страну, несколько либерализировать иммиграционное законодательство [4, с. 50].

Так, Л. Н. Мороз подчеркивал, что трудоресурсный капитал Беларусь создавала многие десятилетия. Отток научных и других высококвалифицированных кадров идет в дальнее зарубежье, имеет положительные и отрицательные аспекты [5, с. 45].

Исследователь Е. В. Ванкевич отмечает положительное влияние внешней миграции на ситуацию в области занятости в Республике Беларусь, поскольку треть прибывших расселяется в сельской местности, что частично компенсирует отрицательное сальдо внутренней миграции (из села в город) и естественное снижение численности населения [6, с. 239].

Правовой основой регулирования внешней трудовой миграции является Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-З «О внешней трудовой миграции» [7].

Репозиторий БарГУ

Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» вступил в силу 12 июля 2011 года. По сравнению с ранее действующим законодательством сфера действия данного закона расширена на отношения, связанные с трудоустройством иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, за пределами нашей страны; четко определены категории лиц, на которых не распространяется его действие (вынужденные мигранты, иностранцы, прибывшие для чтения лекций, проведения монтажа оборудования и (или) оказания услуг по обучению персонала эксплуатации этого оборудования; работники диппредставительств; журналисты; руководители коммерческих организаций с иностранными инвестициями; священнослужители; практиканты; лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; трудоустраивающиеся в порядке, определенном международными договорами Республики Беларусь и др.); произошло значительное упрощение порядка привлечения иностранной рабочей силы.

Согласно Закону Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», трудоустраиваться за границей граждане и иностранцы, постоянно проживающие в Республике Беларусь, могут либо самостоятельно, либо при содействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих специальное разрешение (лицензию) на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь [7].

Для обеспечения защиты Республикой Беларусь прав, свобод и законных интересов граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, самостоятельно выезжающих за ее пределы для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, эти граждане и иностранцы вправе до даты выезда из Республики Беларусь уведомить подразделение по гражданству и миграции по месту жительства или месту пребывания о выезде за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, а в случае заключения трудового договора в Республике Беларусь до выезда в государство трудоустройства — представить копию трудового договора, заключенного с иностранным нанимателем.

По мере расширения и усложнения трудовой миграции белорусское законодательство в сфере внешней трудовой миграции нуждается в новых инструментах регулирования, дополняющих трудовые договоры, разработанные за последние десятилетия. В законодательстве Республики Беларусь о внешней трудовой миграции не в полной мере раскрыто содержание положений трудового договора, что является существенным и требует законодательного разрешения.

Заключение. Наше государство уделяет большое внимание правовому регулированию правоотношений в области внешней трудовой миграции. Однако с развитием международных отношений, увеличением потока внешней трудовой миграции в целях упорядочения правоотношений в этой области и приведения их в соответствие с мировыми стандартами требуется совершенствование отечественной правовой базы.

Список источников

1. *Артюхин, М.* Внешняя миграция населения Беларуси / М. Артюхин, И. Лисовская, А. Зайцев // Наука и инновации. — 2008. — № 12 (70). — С. 58—62.
2. *Киселев, И. Я.* Международный труд : практ. пособие / И. Я. Киселев. — М. : Юристъ, 1997. — 232 с.
3. *Ентяков, В.* Внешняя трудовая миграция: состояние и перспективы / В. Ентяков // Человек и труд. — 1996. — № 12. — С. 37—39.
4. *Вишневская, Н. Т.* Рынок рабочей силы в ретроспективе XX столетия / Н. Т. Вишневская // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2001. — № 9. — С. 52—61.
5. *Мороз, Л. Н.* Вопросы единого экономического пространства союзного государства / Л. Н. Мороз // Пять лет союзу России и Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18 дек. 2002 г. / Ин-т стран СНГ. — М., 2003. — С. 61—65.
6. *Ванкевич, Е. В.* Экономические проблемы занятости: закономерности развития и регулирования / Е. В. Ванкевич. — Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2000. — 238 с.
7. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-З : в ред от 5 янв. 2016 г. № 353-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2351.

УДК 340

А. С. Киселев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ» И «АВТОМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАМКАХ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА»

Введение. С развитием информатизации общества развивается и современная судебная система. Такие процессуальные операции, как подача искового заявления, возражения на исковое заявление, апелляционные и кассационные жалобы, ходатайства, приложения и документы с личной подписью гражданина теперь могут осуществляться автоматизировано через специальные сайты судов. Это важно, поскольку «электронное судопроизводство» является одним из основных составляющих компонентов «электронного государства».

© Киселев А. С., 2017

Репозиторий БарГУ

Суд в обыденном понимании является органом, осуществляющим функции по отправлению правосудия, восстановлению социальной справедливости и разрешению споров различного правового характера. Наиболее лаконичное определение суда даёт М. Ю. Тихомиров: «Суд — это орган государства, осуществляющий судебную власть путем отправления правосудия при рассмотрении различных категорий дел в порядке, установленном процессуальным законом» [1, с. 19].

По мнению Л. В. Павловского, «судебная власть — самостоятельная ветвь государственной власти Российской Федерации, осуществляемая независимым судом, путем правосудия и разрешения дел об административных правонарушениях, конституционного контроля и судебного контроля за законностью действий и решений органов и должностных лиц публичной власти, обеспечения исполнения приговоров и иных судебных актов, участия в деятельности судейских сообществ, организационного обеспечения деятельности судов и участия в совершенствовании законодательства с использованием права законодательной инициативы» [2, с. 35].

Основная часть. Обращаясь к рассмотрению термина «электронное правосудие», обратим внимание на значение «электронный», которое указывает на применение современных технологий в целях создания, использования, передачи, защиты и хранения информации. Изучение термина с лексической и этимологической точки зрения представляется значимым для дальнейшего исследования и определения «электронного правосудия» с правовой позиции.

Согласно определению Ф. Р. Гаджиевой и Д. А. Панкратовой: «Электронное правосудие — это использование информационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере в целях повышения эффективности и качества государственных служб, в частности для частных лиц и предприятий» [3, с. 17]. В данном случае речь идёт скорее об использовании в судебной деятельности новых информационных технологий, за счёт которых обеспечивается автоматизация судопроизводства, нежели о самом «электронном правосудии». При этом, как нами было ранее установлено, правосудие может осуществляться исключительно судами Российской Федерации, соответственно, реализация иными заинтересованными лицами невозможна.

В то же время Ю. А. Жданова понимает «электронное правосудие» как элемент «электронного государства» и сетевого общества, представляющий собой особый способ и форму осуществления государственной функции, адекватную современному уровню развития и информатизации общества [4, с. 80—81].

Исследователь Е. В. Булгакова указывает, что в настоящее время система функционирования «электронного государства», в частности «электронного правосудия», в России базируется на следующих принципах: «открытости, обеспечения права на доступ к информации о деятельности судов, транспарентности» [5, с. 15—16].

Исследуя предметную область изучаемого явления, в юридической литературе ведутся дискуссии об определении «электронного правосудия». К примеру, Я. В. Антонов считает, что «электронное правосудие» не должно предполагать переход на полностью дистанционное судебное разбирательство без физического участия сторон. Далее автор добавляет, что «электронное правосудие означает переход от бумажного документооборота к электронному, а также к электронному взаимодействию между органами судебной власти в тех случаях, когда нет необходимости очного присутствия» [6, с. 60]. Автор рассматривает «электронное участие» сторон скорее как крайнюю меру, чем принцип, на основе которого суды строят свою повседневную работу.

Говоря об «электронном правосудии», необходимо отметить, что существует точка зрения, согласно которой каждый сервис, который предоставляет информацию в электронном виде, связанную с судебной системой, а также допускает электронный обмен судебной информацией через информационно-коммуникационные технологии, может быть определен как электронное правосудие.

Этой же позиции придерживается А. М. Тарасов, говоря о различиях терминов «информатизация судов» и «электронное правосудие». Автор считает, что «информатизация судов предполагает использование судами в своей деятельности компьютеров и другой техники в качестве технического, но не как процессуального средства. С электронным правосудием как новой формы отправления правосудия связано наличие в процессуальном законодательстве норм, позволяющих совершать судами процессуальные действия в электронной форме» [7, с. 8]. В свою очередь Е. В. Булгакова имеет схожее представление. Она полагает, что «многие термины, пришедшие из информационной сферы, не закреплены законодательно или наблюдаются разночтения в их трактовке в различных нормативных правовых актах (например, под понятием “электронное правосудие” достаточно долгое время понимали информатизацию деятельности арбитражных судов). Необходимо также преодолеть цифровое неравенство с целью обеспечения доступа к информации о деятельности судов» [8, с. 17].

Исследователь Л. В. Быкодорова, в отличие от других ученых, рассматривает информатизацию судов как один из этапов перехода к «электронному правосудию», ссылаясь на опыт Индии, Сингапура и Австралии: «На первом этапе продвижения данного проекта решаются общие задачи компьютеризации судов, создаются автоматизированные рабочие места. Формируется банк судебной информации для аппарата судей, администраторов судов, самих судей и их помощников. Запускаются официальные сайты всех судов, включенных в судебную систему; совершенствуется процесс идентификации пользователей информации, устанавливаются защитные фильтры и системы жизнеобеспечения бесперебойного функционирования и защиты судебной информации» [9, с. 86].

На наш взгляд, предложенное Л. В. Быкодоровой описание соотношения «автоматизации судов» и «электронное правосудие» является наиболее точным и характеризует судопроизводство России в настоящее время.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Основным критерием, отличающим «электронное правосудие» от автоматизации деятельности судов или от электронной коммуникации, является ведение судебного процесса в электронной интерактивной форме, активное использование информационных технологий в процессе рассмотрения дела. Нами предлагается понимать «электронное судебное правосудие» как отправление судопроизводства в электронной форме, начиная от подачи заявления и прилагаемых к нему документов в электронном виде, ведения судебного процесса с помощью информационных технологий на расстоянии и, соответственно, вынесение решения по делу и переправка его сторонам по электронным сервисам связи.

Электронная форма документов (иски, ходатайства с приложениями) на данном этапе развития судебной системы России не является собственно электронной, так как отсутствует возможность заполнения электронной формы документа посредством впечатывания слов и символов, необходимо также прикрепить уже подготовленный процессуальный документ. Предполагается обязательное перенесение процессуальной информации на бумажный носитель, каковыми, собственно, остаются и материалы дела. Электронная форма, выполняющая лишь «транспортную» функцию, сопутствует весьма кратковременным периодам существования процессуальных документов, а отнюдь не всему производству по делу. Сегодня произведена лишь автоматизация отдельных судебных процессов, в то время как переход к электронному правосудию — долгий и трудоёмкий процесс по трансформации и переводу взаимодействия общества и судебной власти в электронный формат, что подразумевает внесение изменений в процессуальные кодексы. Необходимы ли данные изменения — вопрос дискуссионный, но стоит отметить, что на данном этапе развития современного общества ведение судебного процесса исключительно в электронном формате не представляется возможным.

Список источников

1. *Паршина, О. А.* Суд как орган судебной власти : дис. … канд. юрид. наук / О. А. Паршина. — М., 2001. — 172 л.
2. *Павловский, В. Л.* Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / В. Л. Павловский. — М., 2003. — 221 л.
3. *Гаджиева, Ф. Р.* Перспективы развития электронного правосудия в РФ / Ф. Р. Гаджиева, Д. А. Панкратова // Актуальные проблемы современной науки : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. — 2015. — С. 16—19.
4. *Жданова, Ю. А.* Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю. А. Жданова // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 80—83.
5. *Булгакова, Е. В.* Электронное правосудие / Е. В. Булгакова // Российский судья. — 2013. — № 7. — С. 14—17.
6. *Антонов, Я. В.* Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России / Я. В. Антонов // Администратор суда. — 2016. — № 2. — С. 10—15.
7. *Тарасов, А. М.* Информатизация судебной системы и электронное правосудие / А. М. Тарасов // Вестн. Акад. права и управления. — 2010. — № 18. — С. 5—41.
8. *Булгакова, Е. В.* Электронное правосудие / Е. В. Булгакова // Российский судья. — 2013. — № 7. — С. 14—17.
9. *Быкодорова, Л. В.* Проект «Электронное правосудие»: состояние и проблемы развития / Л. В. Быкодорова // Успехи соврем. науки и образования. — 2015. — № 5. — С. 86—88.

УДК 343.343.6-048.66(476)(043)

К. А. Климчук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Введение. Высокий уровень миграционных процессов является неотъемлемой чертой современной человеческой цивилизации. Миллионы людей по всему миру пересекают границы в целях поиска работы, учебы, общения с родственниками, отдыха, а также спасаясь от различного рода преследований и чрезвычайных ситуаций. Так, по данным Международной организации по миграции (МОМ), на данный момент в мире более 232 млн международных мигрантов, которые составляют 3% от мирового населения.

Глава Представительства МОМ в Республике Беларусь Зейнал Гаджиев в свою очередь подчеркнул: «Миграционная ситуация в современном мире, как показали недавние события, может меняться и меняться молниеносно». Также отметил, что Республика Беларусь, будучи страной транзита, втянута в данный процесс. Так, за последние пару лет Республика Беларусь столкнулась с тремя основными тенденциями, которые оказывают существенное влияние на происходящие внутри страны процессы. Во-первых, это массовая внешне трудовая миграция белорусов (в Российскую Федерацию и другие страны). Во-вторых, существенный приток граждан Украины — вынужденных мигрантов из зон военного конфликта (Донецкой и Луганской областей). В-третьих, наблюдаемый рост нерегулярной миграции через территорию Республики Беларусь в страны ЕС [1].

© Климчук К. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Само понятие «миграция» даже не упоминается ни в Уставе ООН, ни во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. В связи с этим можно говорить о том, что международное право не давало общей концепции миграции, хотя имелись определения конкретных категорий мигрантов. Учеными стран СНГ также предпринималась попытка сформулировать определение миграции. Так, по мнению юриста Н. Н. Тоцкого, миграция — это перемещение по различным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства.

Попытки классифицировать миграцию населения предпринимали ученые по всему миру:

1) два основных типа миграции населения — международная (межгосударственная, внешняя) и внутренняя (внутригосударственная). В международной миграции выделяют иммиграцию и эмиграцию. Иммиграция — это въезд в страну иностранцев в целях постоянного в ней проживания или длительного пребывания и, как правило, получения гражданства. Эмиграция — это выезд из одной страны в другую на постоянное проживание;

2) по причине миграционных перемещений — экономическая, политическая, экологическая, рекреационная, этническая и др.;

3) миграция населения по продолжительности отсутствия мигранта в местах выхода и по продолжительности пребывания его в местах вселения может быть долговременной (безвозвратной) и кратковременной (сезонной и другого временного порядка);

4) в зависимости от мотивов перемещения можно выделить добровольную и вынужденную миграцию. Добровольная миграция — это перемещение людей в пространстве по собственной воле. При вынужденной миграции перемещение осуществляется в силу чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью человека;

5) миграция бывает законной и незаконной. Необходимо учитывать, что законной является миграция на законных основаниях: виза, предоставление правового статуса, вид на жительство, а незаконной — миграция при отсутствии таковых элементов (не следует путать незаконную миграцию с нелегальной, т. е. обремененной криминальным элементом) [2, с. 10—12].

Незаконная миграция является одной из проблем для любого государства, в том числе и для Республики Беларусь. Появление незаконной миграции связано с действиями, происходящими внутри страны мигрантов (такие как бедность, безработица, кризисы), а также притягивающие факторы в странах назначения (высокий уровень оплаты труда, возможности трудоустройства, безопасность в стране и т. п.).

Результаты мероприятий по осуществлению миграционного контроля в стране свидетельствуют, что территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве транзитного коридора в ЕС.

Так, в 2015 году органами внутренних дел выявлена 21 организованная группа нелегальных мигрантов общей численностью 84 человека, из них граждан Сирии — 22, Вьетнама — 18, Иордании — 9, Ливана — 7, Египта — 7, Ирака и Шри-Ланки — по 5 человек (в 2014 году выявлено 11 организованных групп (44 человека)), связанных с нарушением срока запрета въезда в Республику Беларусь; 260 преступлений в 2015 году (288 преступлений — 2014 год). Организация незаконной миграции в 2015 году — 49 преступлений (76 преступлений — 2014). Нарушение законодательства о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь в 2015 году — 21,2 тыс. иностранцев (более 23,2 тыс. иностранцев — 2014) [3].

Меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией, представляют собой сочетание эффективного миграционного законодательства, профилактических и правоприменительных мероприятий. Такие меры применяются как в отдельных государствах, так и на общемировом уровне. Международно-правовой основой борьбы с незаконной миграцией является Конвенция против транснациональной организованной преступности и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, море и воздуху [1]. В противодействии незаконной миграции перед каждым государством — участником конвенции — стоят две цели: ограничить число незаконных мигрантов, а также пресечь деятельность преступных групп, основной деятельностью которых является незаконный ввоз мигрантов.

В целях противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь проделана значительная законотворческая и правоприменительная работа: сформировано миграционное законодательство, подписано Соглашение о сотрудничестве стран СНГ по борьбе с незаконной миграцией, установлена уголовная ответственность за ее организацию.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрен целый комплекс мер принуждения по противодействию незаконной миграции и по контролю за миграционной ситуацией: отказ иностранным гражданам и лицам без гражданства в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь; отказ в продлении срока временного пребывания иностранцев в Республике Беларусь; аннулирование разрешения на временное проживание; аннулирование разрешения на постоянное проживание; высылка; меры административной ответственности; меры уголовной ответственности и др. [4].

Заключение. Само понятие «незаконная миграция» в белорусском законодательстве отсутствует. Основываясь на конституционных нормах, предлагаем его определить как миграцию, которая происходит в нарушение правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих порядок въезда в страну, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан и лиц без гражданства.

Принимая во внимание тот факт, что незаконная миграция в Республике Беларусь является актуальной темой, предлагаем основные усилия в дальнейшем сосредоточить на следующем:

Репозиторий БарГУ

1) сотрудничество с другими государствами в вопросах борьбы с незаконной миграцией — осуществлять совместный миграционный контроль на российско-белорусской границе. Необходимо отметить мнение главы Министерства иностранных дел Российской Федерации Лаврова о создании таможенного и пограничного контроля на российско-белорусской границе. Так, согласно данным Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь, более 60% контрабандного товара экспортируется именно из Российской Федерации [5]. Отсутствие таких форм контроля на границе Республики Беларусь с Российской Федерацией угрожает экономической и общественной безопасности нашей страны;

2) обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением нелегалов, расследованием уголовных дел в области незаконной миграции (создавать совестные конференции и семинары с учреждениями высшего образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и Украины, направлять на повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов на базе Академии МВД Республики Беларусь).

3) материально-техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов — создать центр по содержанию нелегальных мигрантов. В Республике Беларусь появятся первые центры по содержанию нелегалов. Строить их будут за счет средств ЕС на протяжении 2017—2020 годов. Союз выделит на строительство центров 7 млн евро. Реализует проект в Беларуси МОМ [6]. Полагаем целесообразным создать отдельные жилые секции для лиц семейных и холостых (в данных центрах), кроме этого создать отделы по оказанию психологической и медицинской помощи;

4) координация деятельности правоохранительных органов, в том числе и с другими государствами (создание совместных проектов по выявлению каналов нелегальных мигрантов, а также по выявлению их организаторов).

Список источников

1. В Минске прошел национальный круглый стол по вопросам миграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://iom.by/ru/2016/06/09/v-minske-proshel-nacionalnyi-kruglyi-stol-po-voprosam-migracii . — Дата доступа: 16.01.2017.

2. *Похлебаева, А.* Понятие миграции и е классификация / А. Похлебаева // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2005 — № 3. — С. 10—12.

3. Информация о миграционной ситуации в Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mvd.gov.by /ru/main.aspx?guid=9871 . — Дата доступа: 17.01.2017.

4. *Федорако, А.* Причины и тенденции незаконной миграции. Противодействие незаконной миграции / А. Федорако // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2009. — № 4. — С. 30—35.

5. Лавров напомнил об отсутствии границы между Россией и Белоруссией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2016/11/22/lavrov-napomnil-ob-otsutstvii-granicy-mezhdu-rossiey-i-belorussiey . — Дата доступа: 18.01.2017.

6. Лагерь для беженцев в Беларуси : коммент. МВД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bdg.by/lager-dlya-bezhencev-v-belarusi-kommentariy-mvd . — Дата доступа: 18.01.2017.

УДК 347.97/99.01

Ю. В. Кочурко,
кандидат юридических наук
Национальная академия наук Беларуси, Минск

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Введение. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является средством управления обществом. В этой связи представляет теоретический и практический интерес рассмотрение судебной власти в различных аспектах. Например, как социально-политическое явление судебная власть представляет собой обязательный атрибут политически организованного общества. В этом случае проявляются взаимоотношения государства, общества и личности. Судебная власть применительно к ее функционирующим основам рассматривается как вид государственной деятельности, выступает непременно средством разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе.

«Власть — не просто выдающееся социальное явление. Это целый мир, по своей неисчерпаемости имеющий мало равных себе иных явлений», — отмечал российский исследователь В. Ф. Халипов [1, с. 16].

Основная часть. Теория разделения властей получила свое применение и развитие во многих странах мира. Эта теория является общедемократической концепцией, которая используется в странах с различным государственным устройством. Ее сущность представляет интерес для совершенствования правового и экономического развития стран. Теория разделения властей нашла своих сторонников и среди русских ученых конца XIX — начала XXI века. Несмотря на различие взглядов и подходов к сущности данной теории, большинство из них сходилось в том, что судебная власть должна быть самостоятельной, независимой от других ветвей власти.

© Кочурко Ю. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Следует отметить, что уже в Статуте 1588 года Великого Княжества Литовского прослеживалось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. «Заканадаўчая ўлада належала сойму, выканаўчая — вялікаму князю і радзе, судовая — судовым органам» [2, с. 48]. Особое внимание уделялось судебной власти и судебным средствам защиты. Образование выборных судов открывало новую страницу в развитии правовой культуры общества, свидетельствовало о стремлении к постепенному совершенствованию судебной защиты. Задачей выборного суда была защита интересов не только государства, но и граждан.

Так, Дж. Локк, разделяя власть, подчинил все власти законодательным органам, поскольку «тот выше, кто может предписывать законы» [3, с. 35]. При этом не выделял отдельно судебную власть, считая ее основным элементом исполнительной власти. Французский философ и историк Ш. Монтескье, опираясь на идеи предшественников, прежде всего Дж. Локка, а также Марсилия Падуанского, Аристотеля, назвал три «рода» власти: законодательная, исполнительная и судебная. Последняя, по его мнению, может быть доверена не специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия на определенное время [4, с. 53].

В советский период действовали судебные органы, однако судебная власть не являлась самостоятельной. Судебные органы в полной мере не обладали всеми полномочиями, которые указывали на наличие судебной власти как вида власти.

В современном белорусском законодательстве термин «судебная власть» впервые употреблен в Декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 года «О государственном суверенитете Республики Беларусь» [5].

На конституционном уровне понятие «судебная власть» закреплено в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года [6], согласно которой государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Таким образом, принцип разделения властей, внесенный в конституцию, и реализация его на практике — важное качество правового демократического государства [7, с. 177].

Следует отметить, что в научной литературе существуют различные точки зрения ученых юристов по вопросу определения сущности судебной власти. Так, по своему предметному назначению судебную власть определяют как конкретную форму деятельности государства в соответствующих сферах жизни общества [8, с. 28]. Профессор И. Л. Петрухин дает более широкое определение судебной власти: это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и при проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний [9, с. 7].

Полагаем обоснованной позицию ученых юристов о том, что судебная власть ориентирована, прежде всего, на защиту прав и свобод граждан, их законных интересов, осуществляемая путем разрешения правовых споров и конфликтов, применяя в необходимых случаях меры государственного принуждения к лицам, посягающим на эти права.

Реализация судебной власти происходит посредством судопроизводства, т. е. урегулированной процессуальным законом деятельности суда по конкретному делу, состоящей из разрешения дела по существу, а также в решении иных правовых вопросов, возникающих в ходе процессуальной деятельности.

Конституционные принципы судебной власти являются основополагающими идеями, которые определяют ее организацию и деятельность. Они учитывают положительный опыт зарубежных государств в области судоустройства, являются гарантом стабильности функционирования судебной власти [10, с. 175].

Судебная власть обладает определенными признаками: исключительность, независимость и самостоятельность, процессуальный порядок деятельности, компетентность и беспристрастность, политическая нейтральность.

Судебная власть принадлежит только суду, который не делит свои функции с другими государственными органами, а решения суда не требуют чьих-либо санкций или утверждения. Судьи независимы в осуществлении своей деятельности.

Единый порядок осуществления правосудия обеспечивает законность всей деятельности органов, реализующих судебную власть, обоснованность и справедливость судебных решений, охрану прав лиц, чьи интересы затрагиваются в той или иной степени [11, с. 236].

Суд действует беспристрастно в интересах истины и справедливости на основании закона. Это проявляется в отсутствии приверженности к какой-либо из сторон, способности равно относиться к их требованиям и возражениям.

Компетентность судей выражается в их высоком профессионализме, в частности, в знании законов и правильном их применении; требований профессиональной этики; умении правильно разобраться в той или иной ситуации.

Наделение судебных органов компетенцией, отвечающей политическим, экономическим и социальным условиям жизни общества, а также требованиям научной организации труда, является одной из важнейших предпосылок эффективного развития общества и государства.

Репозиторий ВГУ

Заключение. Теория разделения властей оказала существенное влияние на ход политического развития Европы и Америки, так как предложила для внедрения полное и оптимальное развитие государственных институтов.

Правовая природа судебной власти обусловлена природой власти в целом. Судебная власть как вид государственной власти — это система полномочий, осуществляемых судебными органами в целях упорядочения различных сфер жизни общества, защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Судебная власть обладает потенциалом социального воздействия правовыми методами, разрешения возникающих конфликтов в обществе на основе действующих общеобязательных правил и правовых принципов, задавая при этом стандарт правового подхода, основанного на конституционных нормах, положениях законов, общепризнанных нормах и принципах международного права.

Список источников

1. *Халипов, В. Ф.* Кратология: наука о власти : учеб. пособие / В. Ф. Халипов. — М. : Высш. шк.,1989. — 280 с.
2. *Данилевич, А. А.* Судоустройство : учебник / А. А. Данилевич, И. И. Мартинович ; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. — Минск : Амалфея, 2002. — 458 с.
3. *Локк, Дж.* Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. — М., 1988. — Т. 3. — 402 с.
4. *Монтескье, Ш.* Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М., 1955. — 368 с.
5. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 сент. 1991 г. № 1085-XII // / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2011. — 48 с.
7. *Бибило, В. Н.* Судоустройство в Республике Беларусь : учебник / В. Н. Бибило. — Минск : Тесей, 2008. — 612 с.
8. *Манова, Г. Н.* Теория права и государства / Г. Н. Манова. — М. : БЕК, 1996. — 347 с.
9. *Петрухин, И. Л.* Судебная власть / И. Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2003. — 354 с.
10. *Василевич, Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. — Минск : Интерпрессервис, 2003. — 832 с.
11. *Бибило, В. Н.* Новый этап в развитии белорусского законодательства о судоустройстве / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2010. — С. 235—237.

УДК 342.729

Т. С. Лазарчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МИТИНГОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Введение. Одним из способов выражения общественного мнения, а также одним из механизмов претворения в жизнь общественных инициатив является возможность участия в митинге или ином публичном мероприятии. Во Франции эти мероприятия проходят регулярно, иногда в масштабах всего государства или на отдельной территории. В действительности Франция является одной из самых митингующих стран мира.

Рассмотрим основные аспекты проведения митингов во Франции, так как на наш взгляд, законодатели допустили некоторые пробелы в правовых актах, регламентирующих право французов на участие в митингах, а также требования к порядку проведения и организации митингов.

Основная часть. Представляется необходимым уделить внимание законодательным актам Франции, в которых непосредственно прописаны положения, относящиеся к особенностям проведения митингов. В Конституции Французской Республики, принятой в 1958 году, с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года, отсутствует прямое указание на право граждан на свободу митингов, собраний, демонстраций, забастовок, не нарушающих общественный порядок и безопасность других граждан, а также основные принципы проведения митингов.

Для сравнения, в Основном законе Федеративной Республики Германии в ст. 8 закреплено следующее положение: «Все немцы имеют право собираться мирно и без оружия, без предварительного заявления или разрешения. Для собраний под открытым небом это право может быть ограничено законом или на основе закона», иными словами, свобода собраний является конституционным правом граждан Германии.

В соответствии со ст. 35 Конституции Республики Беларусь свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом. В настоящее время в Республике Беларусь действует Закон Республики Беларусь от 30 декабря 1997 года № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», в котором определены понятия митинга, собрания, уличного шествия и т. д. В соответствии со ст. 2 закона под митингом понимается массовое присутствие граждан в определенном месте под открытым небом, собравшихся для публичного обсуждения

© Лазарчук Т. С., 2017

Репозиторий БарГУ

и выражения своего отношения к действиям (бездействиям) лиц и организаций, событиям общественно-политической жизни, а также для решения вопросов, затрагивающих их интересы.

Следует отметить, что в законодательстве Франции, Германии и Беларуси не закреплены основные принципы организации и проведения митингов. Также в законодательных актах Франции и Германии отсутствует определение митинга.

Необходимо указать, что в Законе Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» и в Законе Федеративной Республики Германии «О собраниях и демонстрациях и шествиях» от 24 июля 1953 года закреплен перечень лиц, не обладающих правом на участие в митинге.

Основным нормативным правовым актом Франции, устанавливающим порядок проведения митингов, является Декрет-Закон от 23 октября 1935 года.

Основное условие состоит в том, чтобы организаторы о каждом митинге, собрании, шествии, манифестации в общественном месте должны подать документ о согласовании мероприятия в префектуру (в случае Парижа) или мэрию города как минимум за три дня до планируемого события, но не более чем за 15 дней. В документе должны быть указаны имена, фамилии и домашние адреса организаторов. Документ подписывается не менее чем тремя организаторами митинга, проживающими на территории того департамента, где будет происходить митинг. Кроме того, требуется отметить цель митинга, место проведения (или маршрут шествия), дату и время, ожидаемое число участников. Лицу, вручающему уведомление, немедленно выдается расписка в его получении соответствующим органом.

Чаще всего возникает вопрос о месте проведения митинга. В правовых актах Французской Республики не указаны места, где можно проводить митинг. Если участники хотят провести митинг, например, на Елисейских полях или собраться у Триумфальной арки, префектура отказывает в проведении.

Например, в законе Республики Беларусь о массовых мероприятиях прописано, что массовое мероприятие может проводиться в любых пригодных для этой цели местах. Местными исполнительными и распорядительными органами определяются постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение не допускается.

Префект полиции имеет право отказать в проведении митинга только в том случае, если оно потенциально несет угрозу общественному порядку и может привести к столкновениям. Другая исключительная причина отказа — плохие метеорологические условия (угроза шторма, цунами или урагана). Если префект не смог привести четкие объяснения отказа, его запрет чаще всего аннулируется. При отказе префект должен быть твердо уверен, что существует реальная угроза, так как он может быть подвержен критике со стороны юристов и прессы, которые обвиняют его в ограничении свободы слова.

В отличие от французского законодательства, белорусское регламентирует, что массовое мероприятие, а также подготовка к нему должны быть прекращены по требованию руководителя (его заместителя) соответствующего местного исполнительного и распорядительного органа, органа внутренних дел, организатора (организаторов) указанного мероприятия или лица (лиц), ответственного (ответственных) за организацию и проведение массового мероприятия в случаях, если не было подано заявление или принято решение о запрещении проведения массового мероприятия, или возникла опасность для жизни и здоровья граждан.

Следует отметить, что за участие в несанкционированном митинге иностранного гражданина законодательство Франции предусматривает либо пожизненный запрет въезда на территорию этого государства, либо лишение права въезда во Французскую Республику на 10 лет, в зависимости от решения суда. Законодательство Республики Беларусь и Германии не содержит положение, которое предусматривало бы участие иностранного гражданина в несанкционированном митинге.

Особенностью является то, что митинг или иное массовое мероприятие, о котором не было предварительного уведомления, либо запрещенный (в порядке, установленном законом) митинг в случае его проведения, либо предоставление неполного или неточного заявления, способного ввести в заблуждение относительно цели и условий предполагаемого митинга, наказываются шестью месяцами тюремного заключения.

Необходимо отметить, что УК Франции оговаривает два случая, когда полиция может применить силу непосредственно (без предварительного предупреждения): 1) насильственные действия направлены против представителей органов правопорядка; 2) органы охраны правопорядка не в состоянии иначе защитить территорию, которую они занимают.

Заключение. В ходе рассмотрения аспектов проведения митингов во Французской Республики считаем целесообразным закрепить:

1) в тексте Конституции Франции право граждан на свободу митингов, собраний, демонстраций, забастовок, не нарушающих общественный порядок и безопасность других граждан, и указать перечень лиц, не обладающих данным правом;

2) в Декрете-Законе от 23 октября 1935 года следующее определение: «Митинг — это санкционированное или несанкционированное собрание граждан под открытым небом для обсуждения актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера», а также указать перечень мест, где можно собираться гражданам для проведения митинга, и где не допускается; основные принципы проведения митинга: 1) принцип свободы, т. е. каждый гражданин сам решает, участвовать ему или нет; 2) принцип равенства, т. е. все участники равны между собой независимо от расы, пола, национальности, языка, происхождения, имущественного положения и иных обстоятельств; 3) принцип законности, т. е. участники обязаны соблюдать положения Конституции Французской Республики и иных законодательных актов.

Репозиторий БГПУ

Список источников

1. Декрет-Закон, содержащий свод правил, относящихся к усилению мер обеспечения общественного порядка 1935 года [Электронный ресурс] : с изм. от 08.06.1960. — Режим доступа: http://www.legislationline.org/ru/ . — Дата доступа: 07.11.2016.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999, № 1, 1/0.
3. Конституция Французской Республики 1958 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., внесенными от 23.07.2008. — Режим доступа: http://www.conseil-constitutionnel.fr/ . — Дата доступа: 07.11.2016.
4. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 1997 г. № 114-З : в ред. от 20.04.2016 № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
5. Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., внесенными от 29.07.2009. — Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/83_ru.pdf . — Дата доступа: 17.11.2016.
6. О собраниях и демонстрациях и шествиях [Электронный ресурс] : Закон Федеративной Республики Германии от 24 июля 1953 г. — Режим доступа: http://www.legislationline.org/ru/documents/action/ popup/id/14340 . — Дата доступа: 19.12.2016.
7. Уголовный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс] : с изм., внесенными от 01.07.2000. — Режим доступа: http://constitutions.ru/ . — Дата доступа: 09.11.2016.

УДК 342.951:351.82

А. А. Луцевич
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Введение. Управление в области чрезвычайных ситуаций выделилось в самостоятельную область сравнительно недавно. Согласно Закону Республики Беларусь от 5 мая 1998 года № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Основная часть. Государственное руководство и координация деятельности республиканских органов государственного управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций возложены на МЧС Республики Беларусь.

Правовой статус министерства определяется Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 года «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь», Положением о Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 1999 года № 35, Положением о Государственном надзоре и контроле в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Министерство осуществляет управление в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной, промышленной и радиационной безопасности, гражданской обороны. Оно руководит системой органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Министерство в целях выполнения возложенных на него задач наделено значительными полномочиями. Оно осуществляет организационное и научно-техническое обеспечение функционирования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и государственной системы пожарной безопасности, разрабатывает и вносит в установленном порядке предложения о совершенствовании законодательства по вопросам, относящимся к компетенции МЧС Республики Беларусь, осуществляет международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной, промышленной безопасности, гражданской обороны, включая взаимные уведомления о чрезвычайных ситуациях и оказание помощи, принимает участие в разработке проектов международных договоров по вопросам, входящим в его компетенцию.

В структуру министерства входит департамент по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике с правами юридического лица. Проматомнадзор осуществляет специальные функции в сфере промышленной, технической, ядерной и радиационной безопасности, безопасной перевозки опасных грузов, охраны и рационального использования недр.

К территориальным органам и подразделениям МЧС Республики Беларусь относятся: областные, Минское городское управления; районные (городские, городские и районные) отделы по чрезвычайным ситуациям; пожарные, аварийно-спасательные отряды, части и посты в городах, районах, на объектах, учебные, научные и иные организации.

© Луцевич А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Построение названных органов и подразделений централизовано. Областные, Минское городское управления считаются органами МЧС Республики Беларусь, а районные (городские, городские и районные) отделы — органами областных (Минского городского) управлений. Нижестоящие органы подотчетны и подконтрольны вышестоящим.

Пожарные, аварийно-спасательные отряды, части и посты в границах района, города, города и района, в том числе объектовые, подчинены отделу.

Правовой статус названных органов и подразделений определяется положениями, уставами, утверждаемыми министром и министерством. Министр создает, реорганизует и упраздняет их.

Более конкретизированы полномочия территориальных органов по чрезвычайным ситуациям в Положении о районном (городском, городском и районном) отделе по чрезвычайным ситуациям областного (Минского городского) управления Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «О пожарной безопасности», Положении о департаменте по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Немаловажной областью деятельности является обеспечение пожарной безопасности. Пожарная безопасность обеспечивается приведением объектов в населенных пунктах в состояние, которое исключает возможность возникновения пожара. Система пожарной безопасности слагается из комплекса экономических, социальных, организационных, научно-технических и правовых мер, а также сил и средств, направленных на предупреждение и ликвидацию пожаров.

Государственный пожарный надзор за соблюдением республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, иными организациями, их должностными лицами и гражданами требований законодательства о пожарной безопасности, а также выполнением стандартов, норм и правил системы противопожарного нормирования и стандартизации осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь органами и подразделениями но чрезвычайным ситуациям, являющимися органами государственного пожарного надзора.

В разделе III Закона «О пожарной безопасности» установлена компетенция местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, обязанности республиканских органов государственного управления, руководителей и должностных лиц, рабочих и граждан.

Систему органов государственного пожарного надзора возглавляет Главный государственный инспектор Республики Беларусь по пожарному надзору, являющийся первым заместителем министра по чрезвычайным ситуациям.

Главный государственный инспектор Республики Беларусь по пожарному надзору осуществляет руководство органами государственного пожарного надзора.

Органы государственного пожарного надзора Республики Беларусь:

1) осуществляют надзор за соблюдением республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, иными организациями и гражданами требований настоящего закона, иных нормативных правовых актов, в том числе требований технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации;

2) дают заключения по проектам технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации;

3) осуществляют выборочный контроль за выполнением проектными и строительными организациями и гражданами противопожарных требований при проектировании, строительстве, реконструкции и техническом переоснащении объектов;

4) информируют население о состоянии пожарной безопасности объектов и результатах надзорной деятельности;

5) оказывают помощь внештатным пожарным формированиям в организации профилактической работы и боевой подготовки;

6) участвуют в комиссиях по приемке в эксплуатацию завершенных строительством объектов;

7) оказывают помощь республиканским органам государственного управления, местным исполнительным и распорядительным органам, иным организациям в обучении учащихся, студентов и работников требованиям пожарной безопасности;

8) осуществляют в соответствии с законодательством Республики Беларусь производство дознания по уголовным делам о пожарах и (или) нарушении противопожарных правил, а также производство по делам об административных правонарушениях.

Работники органов государственного пожарного надзора являются представителями власти. При исполнении своих служебных обязанностей они руководствуются законодательством Республики Беларусь и подотчетны только вышестоящим должностным лицам органов государственного пожарного надзора.

Департамент по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике министерства по чрезвычайным ситуациям входит в систему этого министерства на правах юридического лица.

Правовой статус департамента определяется положением о нем. Реорганизация и ликвидация департамента осуществляется по решению Президента Республики Беларусь.

Департамент возглавляет систему органов технического надзора, структуру которых утверждает министр по чрезвычайным ситуациям.

Репозиторий БарГУ

Начальник департамента назначается Советом Министров Республики Беларусь, его заместители назначаются на должность и освобождаются от должности министром. Начальник департамента подчиняется министру и его первому заместителю.

Основные задачи департамента: осуществление специальных (регулирующих, контрольных, надзорных, исполнительных и др.) функций в области промышленной, технической, ядерной и радиационной безопасности, безопасной перевозки грузов, охраны и рационального использования недр; предупреждение аварий и травматизма на опасных производственных и других объектах повышенной опасности Республики Беларусь; выполнение иных задач по поручению МЧС Республики Беларусь.

Заключение. Одним из направлений управления в особых условиях является предупреждение чрезвычайных ситуаций, т. е. заблаговременное осуществление комплекса мероприятий, направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, сохранение здоровья людей, снижение размеров вреда, причиненного окружающей среде, и материального ущерба в случае их возникновения; ликвидация чрезвычайных ситуаций, т. е. проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ, осуществляемых при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров вреда, причиненного окружающей среде, и материального ущерба, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций.

Проводится разработка и реализация единой государственной научно-технической политики в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пожаров, координируется проведение научных исследований и государственных испытаний в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечивается пожарная, промышленная и радиационная безопасность, гражданская оборона.

УДК 35.075.82

Ж. А. Луцевич
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАМОЖЕН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Таможенные органы Республики Беларусь — это государственные органы, представляющие собой единую централизованную систему и регулирующие правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере таможенного дела.

Таможни Республики Беларусь являются нижестоящими органами Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и образуют вместе с ним единую систему таможенных органов. Они составляют организационный фундамент таможенной системы.

Основная часть. Правовой статус таможенных органов определяется их местом и ролью в общей системе органов государственной власти Республики Беларусь. Исходя из понимания исполнительной власти как деятельности, состоящей в практической реализации норм и положений Конституции Республики Беларусь, законов и иных правовых актов, можно сказать, что таможенные органы осуществляют исполнительную и распорядительную деятельность в сфере таможенного дела. Эта деятельность состоит в повседневной практической организации и осуществлении таможенного дела в стране.

Систему таможенных органов образуют: Государственный таможенный комитет Республики Беларусь; таможни; государственные учреждения, создаваемые для обеспечения выполнения функций, возложенных на таможенные органы (ст. 8 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»).

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни являются государственными правоохранительными органами.

Таможни создаются на местном уровне для непосредственного решения задач, связанных с осуществлением таможенной политики. При создании таможен учитывается два аспекта: 1) территориальный — таможни создаются на определенной территории и осуществляют свою деятельность на территории подведомственного региона. Территория такого региона определяется комитетом; 2) направление основных товарных потоков.

Таможни подчинены непосредственно комитету. Структура, штатная численность и фонд оплаты труда таможен утверждаются комитетом.

Таможня является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, свой расчетный счет, печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь и со своим наименованием, текущие счета по исполнению доходной части республиканского бюджета, другие счета в банках. Таможня финансируется за счет средств республиканского бюджета, а также из иных, предусмотренных законодательством Республики

© Луцевич Ж. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Беларусь источников. Таможня имеет право оперативного управления закрепленным за ней имуществом, являющимся государственной собственностью.

Возглавляет таможню начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности комитетом по согласованию с Государственным секретарем Совета безопасности Республики Беларусь. Он имеет, как правило, четырех заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от нее комитетом.

Структура таможен зависит от характера возложенных на них задач. Но в целом в организационном отношении они построены на основании Типового положения о таможне, утвержденном Приказом Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25 августа 1999 года № 378-од по типовой схеме, которые состоят из отделов: оперативные, кадров, технических средств таможенного контроля, связи и информационных технологий, бухгалтерского учета и контроля, контроля за доставкой товаров, обеспечения таможенных операций, по борьбе с контрабандой и АТП, таможенных расследований, организации таможенного контроля, таможенных платежей и др. Не выделяются в качестве самостоятельного системного звена таможенных органов таможенные посты, находящиеся в оперативном подчинении территориальной таможни и расположенные в регионе ее действия.

Таможня относится к правоохранительным органам Республики Беларусь, является органом дознания по уголовным делам, отнесенным УПК Республики Беларусь к их компетенции, осуществляет оперативно-розыскную деятельность, а также производство по делам об административных таможенных правонарушениях.

Взаимоотношения в системе таможенных органов основываются на принципе сочетания централизации и децентрализации. Централизация выражается в строгой иерархической подчинённости и подконтрольности нижестоящих органов системы таможенных органов вышестоящим. Децентрализация проявляется в наличии у каждого таможенного органа строго определённой компетенции по осуществлению таможенного дела на подведомственной ему территории и сочетании единого централизованного руководства с инициативой и ответственностью нижестоящих таможенных органов за выполнение возложенных на них функций.

Таможенные органы осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с таможенными лабораториями, научно-исследовательскими учреждениями, учебными заведениями, вычислительными центрами и другими предприятиями, учреждениями, организациями, подведомственными Государственному таможенному комитету Республики Беларусь. Основное назначение этих предприятий, учреждений и организаций, именуемых в общем виде организациями таможенной службы, — создавать условия для выполнения таможенными органами возложенных на них функций и решения поставленных перед ними задач.

Таможни находятся на таможенной границе или внутренней территории. Таможни, находящиеся на таможенной границе, называют пограничными. Расположение последних связывается с крупными транспортными узлами (аэропорты, пограничные железнодорожные станции). Примерами пограничных таможен Республики Беларусь могут служить Ошмянская, Гродненская региональная таможни. Внутренними таможнями являются Минская центральная, Минская региональная. Необходимость создания внутренних таможен связана с либерализацией внешнеэкономической деятельности, значительным увеличением товарооборота и невозможностью приграничных таможен оперативно решать стоящие перед ними вопросы.

Деление таможен Республики Беларусь на пограничные и внутренние соответствует мировой практике, способствует ускорению грузооборота через границу и делает таможенный контроль более эффективным.

В последнее время в практике Республики Беларусь и соседних государств наблюдается тенденция к образованию специализированных таможен, которые образуются не по территориальному принципу, а исходя из специфики осуществляемых функций. Отметим, что 3 ноября 2015 года в структуре таможенных органов была создана Оперативная таможня. Решение о создании Оперативной таможни принималось в целях усиления работы по отдельным направлениям деятельности таможенных органов. В первую очередь это борьба с трансграничной контрабандной деятельностью и иными правонарушениями в области таможенного дела, в том числе с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, создание Оперативной таможни направлено на оперативное усиление территориальных таможен во время увеличения грузо- и пассажиропотоков на конкретных участках границы; проведение внезапных контрольных мероприятий как в пунктах пропуска, так и внутри страны в целях выявления и устранения противоправной деятельности, в том числе коррупционной направленности; повышение эффективности работы мобильных групп, оперативного реагирования на складывающуюся обстановку и скоординированного проведения специальных мероприятий.

Также одной из задач в текущий период остается принятие исчерпывающих мер по недопущению ввоза через территорию Республики Беларусь санкционных товаров в Российскую Федерацию.

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь во взаимодействии с иными правоохранительными органами проводит мероприятия, направленные на выявление и пресечение незаконного ввоза в страну товаров, а также реэкспорта через территорию Республики Беларусь товаров, подпадающих под санкции Российской Федерации. Необходимо отметить, что между российскими и белорусскими таможенными органами осуществляется обмен информацией обо всех оформленных в таможенном отношении товарах, в том числе при оформлении товаров в процедуре таможенного транзита организован информационный обмен с российскими таможенными органами о направлении таких товаров в таможню назначения. Так, российские таможенники узнают о перемещаемых товарах практически незамедлительно.

Репозиторий ВГУ

Эффективной мерой обеспечения исполнения санкций является организация и проведение внутри Республики Беларусь специальных мероприятий силами мобильных групп таможен. Периодически организовывается работа мобильных групп по всей территории страны, в том числе вблизи белорусско-российской границы.

Образование оперативной таможни ставит под вопрос необходимость существования Могилевской таможни, так как фактически она образована по территориальному принципу, а Могилевская область не имеет таможенной границы с Российской Федерацией, осуществляя лишь статистический учет перемещаемых товаров. На фоне этого, по нашему мнению, считаем перспективным два возможных пути: преобразование Могилевской таможни в таможенный пост «Могилев», как это было сделано в свое время с таможней «Западный Буг», Пинской таможней, либо ликвидация Могилевской таможни с соответствующим распределением пунктов таможенного оформления и контроля, складов временного хранения и других структурных подразделений под юрисдикцию Гомельской и Витебской таможен. И первый, и второй вариант будут достаточно рациональны и экономически менее затратны, чем содержание таможни.

Заключение. Таможни создаются на местном уровне для непосредственного решения задач, связанных с осуществлением таможенной политики. Деление таможен Республики Беларусь на пограничные и внутренние соответствует мировой практике, способствует ускорению грузооборота через границу и делает таможенный контроль более эффективным.

В последнее время в практике Республики Беларусь и соседних государств наблюдается тенденция к образованию специализированных таможен, образуемых исходя из специфики осуществляемых функций. Образование оперативной таможни ставит под вопрос необходимость существования Могилевской таможни, образованной по территориальному принципу.

УДК 342.41

Я. Н. Матвеюк,
кандидат юридических наук, Уполномоченный ректора Университета в Белостоке по делам сотрудничества с университетами Восточное Европы
Университет в Белостоке, Белосток, Республика Польша

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Во время интеграционных процессов в Европе и Азии в Российской Федерации проведена системная реформа судебной власти. Во время интеграции бывших советских республик в составе ЕС и ЕврАзЭС в России адаптирована судебная система в соответствии со стандартами демократических государств: ликвидирована советская судебная система, введены новые суды, новые правовые принципы и нормы для обжалования в суды и международные органы. Судебная реформа была проведена на основании конституции, федеральных конституционных законов и федеральных законов в 1993—1999 годах и завершена в 2014 году.

Основная часть. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года, предусматривает, что государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Впервые в истории российского конституционализма реализован принцип разделения властей, который сводится к разделению государственной власти между тремя видами государственной власти.

В соответствии с Конституцией России государственная власть осуществляется Президентом Российской Федерации, двухпалатным Федеральным Собранием Российской Федерации (Совета Федерации и Государственной Думы), Правительством Российской Федерации, судами Российской Федерации.

Доктрина конституционного права предполагает как следствие закрепленного конституцией подхода, что законодательным органом является Государственная Дума, исполнительная власть представлена Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, судебная власть осуществляется судами.

Органы законодательной, исполнительной и судебной системы в свете положений Конституции независимы. Отношения между палатами Федерального Собрания Российской Федерации и судебными органами устроены по принципу независимости и эквивалентности. Таким образом, концепция судебной системы является следствием принятия российским конституционализмом принципа разделения властей.

В Российской Федерации судебная власть понимается как система разделенных функционально и организационно государственных органов, назначенных для отправления правосудия, и как инструмент самоограничения государства. Система судов в Российской Федерации в основном определяется Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. Федеральный конституционный закон в конституционной иерархии источников российского права является наиболее важным после конституции нормативным актом.

© Матвеюк Я. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Основной закон Российской Федерации считает недопустимым создание специальных судов. Характерной особенностью Основного закона является конституционализация института прокуратуры в главе VII Конституции Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители назначаются на должность и освобождаются от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Судебная система в тексте Конституции Российской, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года, включала в себя Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, а также другие федеральные суды. Детализация процедур организации, компетенции и деятельности судов урегулирована федеральным конституционным законодательством.

В ходе изменения и дополнения в Конституцию Российской Федерации 5 февраля 2014 года Высший Арбитражный Суд Российской Федерации был включен в Верховный Суд Российской Федерации, передал последнему свои полномочия, так как считался излишним.

В главе VII Конституции Российской Федерации предусмотрены полномочия Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 19 судей, однако срок их полномочий и способ их назначения не определен.

Основная часть конституционного регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации посвящена компетенциям Конституционного Суда Российской Федерации, к числу которых отнесены: подготовка решений о конституционности федеральных законов; нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства Российской Федерации; нормативных актов субъектов Российской Федерации; соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; соглашений между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации до их вступления в силу.

Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции: между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между высшими государственными органами Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации на основании жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан изучает в порядке, предусмотренном федеральным конституционным законом, конституционность того или иного положения, примененного в конкретном случае.

Конституционный Суд Российской Федерации дает заключения о толковании норм Конституции Российской Федерации на основании предложений и запросов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации и законодательной ветви власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, важным элементом системы сдержек и противовесов является участие Конституционного Суда Российской Федерации в политической системе России. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении правомерности обвинения Государственной Думой Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации не вправе рассматривать дела по собственной инициативе и оценивать конституционность действий лиц, занимающих высшие должности в государстве, и не может рассматривать вопрос о конституционности деятельности политических партий.

Таким образом, в Конституции Российской Федерации сформирован системный статус Конституционного Суда Российской Федерации. Отмечено, что он является органом, независимым от законодательной и исполнительной ветвей власти и является полностью независимым от любого другого органа, при этом он оставался неотъемлемой частью судебной системы. Конституционный Суд Российской Федерации выступает в роли блюстителя чистоты русского конституционного права и блокирует дисквалифицирующие незаконные решения других ветвей власти.

Определение политической позиции Верховного Суда Российской Федерации в Конституции России является весьма расплывчатым и ограничивается указанием на его компетенцию. Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, экономическим, уголовным, административным и другим вопросам общей юрисдикции. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации ограничена его компетенцией. Верховный Суд участвует в процедуре привлечения к ответственности Президента Российской Федерации в порядке импичмента за измену или иное тяжкое преступление.

Большая часть конституционного регулирования касается статуса судей. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи других федеральных судов независимо друг от друга назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательным органом.

Следует отметить, что Конституция России не упоминает о порядке увольнения судей, в результате чего этот вопрос урегулирован федеральным законодательством. Судьями могут быть только граждане Российской Федерации, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и не менее

Репозиторий ВолГУ

пяти лет опыта работы сфере юриспруденции. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, они несменяемы и неприкосновенны. Судьи могут быть привлечены к уголовной ответственности только в порядке и случаях, установленных федеральным законодательством. Полное и независимое отправление правосудия обеспечивает конституционный принцип финансирования судов только из федерального бюджета.

Судьей в Российской Федерации может быть назначено лицо: имеющее российское гражданство; пользующееся всеми гражданскими правами; не привлекавшееся к уголовной ответственности; имеющее высшее юридическое образование; не имеющее противопоказаний по здоровью; успешно сдавшее квалификационный экзамен; достигшее возраста 25 лет (судьями высших судов могут быть лица, достигшие возраста не менее 30 лет со стажем не менее 7 лет). Например, возраст судьи Верховного Суда Российской Федерации должен быть не менее 35 лет, а стаж — не менее 10 лет; возраст судьи Конституционного Суда Российской Федерации не может быть менее 40 лет, а стаж — не менее 15 лет.

Основной закон Российской Федерации гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод, а также возможность обжалования решений, действий или бездействий государственных органов, органов местного управления и самоуправления, общественных организаций и должностных лиц.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам гарантировано право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если лицо исчерпало все внутренние средства правовой защиты.

Конституция Российской Федерации гарантирует прозрачность судебного разбирательства, которое проводится на основе принципов состязательности и равенства сторон с коллегиальным участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Характерной особенностью российской судебной системы является коллективное рассмотрение дел, за исключением вопросов, находящихся под юрисдикцией мировых судей.

Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и свободно осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Примером может служить право рассматривать вопрос о конституционности национальной инициативы о проведении референдума. Решения и заключения Конституционного Суда Российской Федерации общеобязательны на всей территории России, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Основными принципами функционирования Конституционного Суда Российской Федерации являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон.

Большое внимание уделяется гарантиям независимости функционирования Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, гарантируется его организационная, финансовая и логистическая независимость в отношении любого другого органа. Федеральным законодательством гарантирована самостоятельность и независимость в осуществлении информационной политики и формировании человеческих ресурсов. Федеральный закон прямо запрещает предпринимать правовые, организационные, финансовые, информационные, логистические и другие меры по ограничению независимости и созданию условий для ограничения независимости деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Законодательно формализованы требования к личности кандидата на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации: гражданство Российской Федерации; достижение возраста не менее 40 лет; безупречная репутация; высшее юридическое образование; неоспоримо высокая квалификация в области права; не менее 15 лет стажа.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначает судей в течение четырнадцати дней со дня получения запроса Президента Российской Федерации. Каждый судья назначается в индивидуальном порядке путем тайного голосования, решение принимается простым большинством голосов от общего числа депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Судья назначается на неопределенный срок. Его полномочия не ограничены во времени, он может выполнять свои функции до достижения возраста 70 лет. В связи с рядом обстоятельств предусматривается досрочное освобождение от должности судьи: смерть; отставка; состояние здоровья; осуждение за преступление, порочащее честь и достоинство судьи; осуществление деятельности, несовместимой с деятельностью судьи; отсутствие без уважительных причин в заседаниях суда не менее двух раз или уклонение от голосования в ходе судебного заседания не менее двух раз.

Отмена конституционных полномочий судьи производится по требованию Конституционного Суда Российской Федерации Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на основании решения, принятого простым большинством голосов от общего числа депутатов.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации назначается из числа судей Конституционного Суда Российской Федерации на срок до шести лет и освобождается от должности Президентом России по представлению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации может быть вновь назначен на следующий срок, ограничения по количеству сроков полномочий отсутствуют. Таким же образом назначаются и освобождаются от должности заместители Председателя Конституционного Суда Российской Федерации. Официальным изданием Конституционного Суда Российской Федерации является журнал «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации».

Репозиторий БарГУ

Важным звеном судебной системы России является Верховный Суд Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по вопросам гражданского, коммерческого, уголовного и административного законодательства. Осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции, военных судов и арбитража. В отдельных случаях Верховный Суд Российской Федерации выступает в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций. Кроме того, суд является высшей инстанцией в отношении высших судов республик, национальных судов и периферийных судов городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь), судов областей и автономных областей, а также военных окружных судов и судов Военно-морского флота Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации также может быть исключительно судом первой инстанции, например, в отношении судьи, обвиняемого в совершении преступления. Это очень оригинальное решение является важной гарантией независимости судей. Верховный Суд Российской Федерации принимает решения о приостановлении деятельности или ликвидации политических партий, национальных или международных организаций, общественных организаций, религиозных организаций, средств массовой информации.

Судьи Верховного Суда Российской Федерации имеют широкие полномочия в сфере избирательного законодательства. Имеют право принимать решения об отмене решений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации; об отмене регистрации кандидата на пост Президента Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации имеет право законодательной инициативы в вопросах, связанных с его деятельностью, может принимать нормативные и ненормативные акты. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет оценку и анализ судебной практики, проводит анализ судебной статистики и дает разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства. Верховный суд Российской Федерации также регулирует вопросы о составе, статусе судьи, организации, принципах и режимха работы.

Деятельность Верховного Суда Российской Федерации обеспечивает председатель, заместители председателя, пленум, президиум и коллегии: апелляционная коллегия; судебная коллегия по административным делам; судебная коллегия по гражданским делам; судебная коллегия по уголовным делам; судебная коллегия по экономическим спорам; судебная коллегия по делам военнослужащих; дисциплинарная коллегия.

Верховный Суд Российской Федерации включает в себя фиксированное число 170 судей. Председатель Верховного Суда Российской Федерации назначаются сроком на шесть лет Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации после положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Печатным органом Верховного Суда Российской Федерации является «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации».

Ключевым компонентом российской судебной системы являются суды общей юрисдикции по гражданским, уголовным и административным делам. Таким образом, они взяли на себя основную часть отправления правосудия.

Специфическим компонентом российской судебной системы являются мировые судьи. В некотором смысле они являются ссылкой на судебную систему и традиции Российской империи. Институт мировых судей широко известен европейской и американской правовой культуре. Предполагает отправление правосудия одним квалифицированным судьей по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях Российской Федерации» мировые судьи должны от имени России в индивидуальном порядке отправлять правосудие по конкретным уголовным и гражданским делам в качестве судов первой инстанции. Судьи должны отвечать требованиям, предусмотренным для судей районных и городских судов. Мировой судья избирается либо законодательным органом субъекта федерации, либо населением судебного участка на срок, установленный законодательством субъекта федерации, но не более 5 лет. Минимальные требования к кандидатам на эту должность: возраст не моложе 25 лет, высшее юридическое образование, опыт работы юристом не менее 5 лет. Судьи могут подать заявку на еще пятилетний срок.

В гражданских судах существуют следующие органы: президиум суда, возглавляемый председателем; три коллегии по гражданским, уголовным и административным делам.

Окружные суды, межмуниципальные и муниципальные суды, гарнизонные суды являются судами первой инстанции. Все они, кроме гарнизонных судов, рассматривают жалобы, апелляции на решения мировых судей, которые осуществляют правосудие в первой инстанции.

Военные суды (военные трибуналы) являются частью судебной системы Российской Федерации и осуществляют правосудие в российских Вооруженных силах. Военные суды создаются на территориальной основе в месте дислокации воинских частей и военных учреждений. Военные суды расположены в общедоступных местах. Они не могут быть созданы в рамках закрытых военных баз. Система военных судов образуется из районных судов и военных судов флотилии военных кораблей и военных гарнизонных судов. Основной задачей военных судов является отправление правосудия по уголовным, гражданским (например, между военнослужащими и Вооруженными Силами Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации) и административным делам.

Судебная система Российской Федерации включает в себя также арбитражные суды. Их организация и компетенция определяются федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции.

Репозиторий БарГУ

В Российской Федерации действуют: 1) Арбитражный суд Волго-Вятского округа; 2) Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа; 3) Арбитражный суд Дальневосточного округа; 4) Арбитражный суд Западно-Сибирского округа; 5) Арбитражный суд Московского округа; 6) Арбитражный суд Поволжского округа; 7) Арбитражный суд Северо-Западного округа; 8) Арбитражный суд Северо-Кавказского округа; 9) Арбитражный суд Уральского округа; 10) Арбитражный суд Центрального округа.

Заключение. После падения коммунизма и приобретения суверенитета в России на протяжении многих лет наблюдается процесс отхода от советской судебной системы и построения новой модели судебной системы с особой ролью Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

В период с 1993 по 2014 год была построена многоинституциональная судебная система. Большинство реформ в сфере правосудия пришлись на время президентства Бориса Ельцина. Российские суды прошли в то время большие преобразования, что способствовало трансформации судов и возрождению российской государственности.

УДК 34.096

О. И. Новик,
магистр юридических наук
Отдел записи актов гражданского состояния Ляховичского районного исполнительного комитета, Ляховичи

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «РЕГИСТР НАСЕЛЕНИЯ»: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Поэтапное создание и внедрение регистра населения как государственной автоматизированной информационной системы предусмотрены Директивой Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 года № 2 «О мерах по дальнейшей дебюрократизации государственного аппарата».

Создание регистра населения связано с необходимостью получения органами государственного и местного управления достоверной персонифицированной информации о населении для решения важнейших социально-экономических задач. Исходя из толкования Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 418-З «О регистре населения», регистр населения представляет собой государственный банк данных о физических лицах, а также информационную систему, ядром которой является этот банк данных.

Основная часть. Регистр населения — это система учета населения, основанная на принципе постоянного обновления экономической, социальной и демографической информации о каждом человеке, проживающем в данном месте [1, с. 34], управление которым осуществляет распорядитель регистра МВД. Функции регистрирующей службы возложены на Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Формирование регистра населения, актуализация содержащихся в нем персональных данных производятся государственными организациями, в их числе и органы, регистрирующие акты гражданского состояния.

С ноября 2005 года в органах записи актов гражданского состояния (органы загса) Республики Беларусь введена в эксплуатацию автоматизированная система «ЗАГС» (АС «ЗАГС»), предназначенная для автоматизации выписки и учета документов в органах загса. С 26 июля 2013 года АС «ЗАГС» используется для взаимодействия с регистром населения в режиме реального времени [2].

Хранение информации в регистре населения является бессрочным. При регистрации происходящих с человеком событий в органах загса данные регистра постоянно обновляются [3]. При регистрации рождения в регистре населения совершается запись о родившемся человеке, содержащая его идентификационный номер, имя, фамилию, пол, дату и место рождения, данные родителей.

Идентификационный номер — это буквенно-цифровая последовательность, являющаяся основным идентификационным признаком физического лица в процессе внесения его персональных данных в регистр, их актуализации, исключения, хранения, восстановления, предоставления, использования и защиты. Он считается присвоенным человеку с момента его внесения в регистр населения и остается неизменным на протяжении всего периода существования записи в регистре.

В Республике Беларусь сбор и обработку персональных данных осуществляет большое количество различных субъектов. Сегодня отсутствует единый правовой механизм защиты прав граждан при обработке персональных данных [4, с. 175].

Внесение персональных данных в регистр населения осуществляется непрерывно в режиме реального времени через систему каналов связи в хронологическом порядке уполномоченными государственными организациями [5, с. 355].

Белорусское законодательство в области защиты персональных данных имеет разрозненный характер, поэтому надлежащая реализация права на неприкосновенность частной жизни и защиты персональных данных при использовании новых технологий затруднительна.

© Новик О. И., 2017

Репозиторий БарГУ

Согласно ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый *имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство*.

Основополагающим актом регулирования информационных отношений является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 1 которого содержит определение понятия «персональные данные»: основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо».

В отношении регулирования вопросов защиты персональных данных законодательство Республики Беларусь определяет лишь общие вопросы, а также фрагментарно регулирует отдельные сферы доступа к информации. Нормы, направленные на охрану таких сведений, содержатся в главе 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации».

Однако в законодательстве Республики Беларусь отсутствует единое определение термина «персональные данные». Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь «*О регистре населения*» под «*персональными данными*» понимается *«совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц»*.

Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 года № 144-З «О переписи населения» использует термин «персональные данные» в специальном значении — как первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. Этот нормативный акт предусматривает, что персональные данные являются конфиденциальными, не подлежат распространению (разглашению), в том числе представлению в государственные органы и иные организации, и используются исключительно для формирования итоговых данных.

Очевидно, что понятие персональных данных в Республике Беларусь отличается от общепринятой практики его понимания. Определение, закрепленное в законе о регистре населения, устанавливает исчерпывающий перечень сведений, относящихся к персональным данным. С одной стороны, такая определенность позволит гарантировать защиту данных указанных категорий информации, с другой — закрепление исчерпывающего перечня исключает отнесение к персональным данным других категорий информации [6, с. 205].

Законодательство Республики Беларусь устанавливает основные гарантии права на неприкосновенность частной жизни и закрепляет базовые механизмы защиты персональных данных [7].

В законодательстве Республики Беларусь нет специальных составов правонарушений за незаконное распространение и использование персональных данных. Соответствующие незаконные деяния могут охватываться общими составами:

1) ст. 22.6 КоАП Республики Беларусь — несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты; ст. 22.7 — нарушение правил защиты информации;

2) ст. 179 УК Республики Беларусь — незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни; ст. 212 — хищение путем использования компьютерной техники; 3) ст. 349 — несанкционированный доступ к компьютерной информации; 4) ст. 352 неправомерное завладение компьютерной информацией.

Заключение. Анализ белорусского законодательства в области персональных данных и практики его применения обнаруживает следующие проблемы:

1) отсутствие механизма доступа государственных органов и иных организаций к персональным данным, содержащимся в различных информационных ресурсах;

2) недостаточность внесения данных в регистр населения, которые требует Закон Республики Беларусь «О регистре населения»;

3) пополнение базы органов загса нуждается в ретроконверсии данных в системах органов загса (преобразование из одного формата в другой);

4) невозможность получения информацию о том, кто просматривал сведения о тебе, поскольку не определены принципы фиксации обращений за информацией, что дает неограниченные возможности по использованию этих данных органами, имеющими такой доступ в силу служебных обязанностей;

5) неоправданно продолжительные сроки хранения информации, противоречащие международным стандартам в сфере защиты персональных данных, согласно которым данные хранится столько, сколько необходимо для целей хранения.

В целях создания единого правового механизма защиты прав граждан при обработке персональных данных, а также защиты персональных данных считаем необходимым разработку и принятие Закона Республики Беларусь «О персональных данных», принятие которого позволит определить механизм доступа государственных органов и иных организаций к персональным данным, содержащимся в различных информационных ресурсах, и исключить злоупотребление базами данных и регистров в Республике Беларусь, а также реализовать сформулированное в международных стандартах «право быть забытым», т. е. право удалить информацию о себе по истечении определенного времени.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. *Бахметова, Г. Ш.* Регистр населения как система демографического учета / Г. Ш. Бахметова, А. А. Исупов. — Вопр. статистики. — 1999. — № 5. — С. 33—38.

2. Республиканское унитарное предприятие «Центр информационных технологий Национального статистического комитета Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система «ЗАГС». — Режим доступа: http://vc.brest.by . — Дата доступа: 31.12.2016.

3. В регистре населения соберут подробные сведения о всех жителях Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belchas.by/news/87272858-92a4-4814-b42b-ab104beb0d77.html . — Дата доступа: 02.01.2017.

4. Демография : учеб. для вузов / Н. А. Волгин [и др.] ; под ред. Н. А. Волгина. — М. : Логос, 2005. — 280 с.

5. *Елисеева, И.* Демография и статистика населения / И. Елисеева, Э. Васильева, М. Клупт. — М. : Финансы и статистика, 2006. — 688 с.

6. *Тихомиров, Н. П.* Демография. Методы анализа и прогнозирования / Н. П. Тихомиров. — М. : Экзамен, 2005. — 256 с.

7. Регистр населения: надежно, как в банке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tv.sb.by/obshchestvo-27/article /registr-naseleniya-nadezhno-kak-v-banke.html . — Дата доступа: 02.01.2017.

УДК 341.3.018

Т. С. Печур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ИЗРАИЛЕ

Введение. На современном этапе развития Вооруженных Сил Республики Беларусь актуальной задачей является создание эффективного механизма вооруженной защиты государства. Таким образом, для решения данной задачи стоит обратиться к опыту армии Израиля.

Основная часть. Согласно ст. 21 проекта Конституции Израиля: «Защита государства является долгом каждого гражданина Израиля. В целях защиты жизни и свободы граждан, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные силы Израиля — ЦАХАЛ — и установлена всеобщая воинская обязанность. Долг ЦАХАЛ — надежно защищать Израиль, быть в постоянной готовности, гарантирующей немедленный отпор агрессору и любому проявлению терроризма» [1]. В настоящее время Вооруженные силы Израиля состоят из сухопутных, военно-воздушных и военно-морских вооруженных сил. Подчиняется армия Генеральному штабу страны, начальником которого является генерал-лейтенант Гади Айзенкот, назначенный 16 февраля 2015 года.

Служба в Армии Обороны Израиля — неотъемлемая часть жизни тысяч израильтян. Армия открывает перед молодыми солдатами широкие возможности в области приобретения профессии, восполнения пробелов в образовании. Она способствует лучшей интеграции репатриантов в израильское общество, помогает им быстрее адаптироваться и обрести чувство причастности к судьбе страны. Многие репатрианты, как и коренные израильтяне, считают армейскую службу одним из самых значительных этапов в своей жизни.

Следует отметить, что призывники практически сами определяют, в какой части будут проходить службу. Будущий солдат армии Израиля проходит ряд тестов, по итогам которых ему дают перечень военных специальностей, на которые он подходит по своим данным. Из этого перечня призывник может выбрать три позиции. И армия сделает все возможное, чтобы призывник получил распределение на одну из выбранных им должностей в соответствии с потребностями армейской системы. Однако ст. 36 Закона Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» регламентирует, что при принятии решения о призыве граждан на военную службу вид и род войск Вооруженных Сил Республики Беларусь, а также другие воинские формирования, в которых эти граждане могут проходить военную службу, определяет именно районная (городская) призывная комиссия.

Одна из основных особенностей израильской армии — минимальное внимание к строевой подготовке. «Наша армия не для парадов, а для войны», — говорят в Израиле. Армия Обороны Израиля в том виде, в котором она есть сейчас, — это прямое следствие ситуации, в которой оказался израильский народ с самого обретения государственности в 1949 году. Уже более 68 лет она находится в постоянной боевой готовности, ведь на протяжении этого времени не прерываются всевозможные стычки с группами террористов из так называемой Палестинской автономии, которые не готовы к миру.

В настоящее время призыв в Вооруженные силы Израиля регламентируется Законом Израиля «О военной службе», принятым в 1986 году и постоянно дополняющимся новыми поправками. Срок действительной военной службы определен ст. 15 закона и первоначально составлял 30 месяцев для мужчин и 18 месяцев для женщин. Однако Кнессетом в 1995 году была принята поправка, продлившая срок службы до 36 и 24 месяцев соответственно.

Законом о военной службе установлены следующие виды обязательной военной службы в Армии Обороны Израиля: 1) срочная служба; 2) служба в резерве.

Действие закона о военной службе распространяется на граждан государства Израиль и на постоянных жителей страны (включая тех, кто имеет двойное гражданство и проживает в другой стране). Согласно

© Печур Т. С., 2017

Репозиторий БарГУ

ст. 2 закона о военной службе Израиля призыву в армию подлежат мужчины и женщины в возрасте 18 лет. Всеобщая воинская повинность обязательна для евреев и черкесов. Граждане Израиля других национальностей — бедуины, арабы и христиане — не подлежат обязательному призыву, они могут служить в ЦАХАЛ только добровольно.

Например, в Республике Беларусь сегодня призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола, достигшие 18 лет, а также граждане женского пола, отвечающие установленным требованиям и получившие подготовку по специальностям, необходимым для Вооруженных сил и других формирований.

С учетом этого важно отметить, что главным отличием от многих других армий является то, что в армии обороны Израиля женщины являются военнообязанными, а в нашей стране граждане женского пола могут быть призваны на воинскую службу лишь после получения подготовки по специальностям необходимым для вооруженных сил и других формирований.

В израильской армии во всех родах войск служат десятки тысяч женщин, выполняющих свой воинский долг наравне с мужчинами. Один из основателей еврейского государства Давид Бен-Гурион сказал: «Служба в армии является высшим символом исполнения гражданского долга, и пока женщины и мужчины не равны в исполнении этой почетной обязанности, нельзя говорить об их подлинном равноправии. Воинская служба дочерей Израиля является одной из основ еврейского государства».

По большей части женщины очень далеки от боевых условий, но это не значит, что их роль незначительна. Они много работают над организацией службы, над системой обеспечения боевых частей всем необходимым, занимаются работой с населением, ведут образовательные лекции для школьников, рассказывая им о службе. Освобождение от призыва получают религиозные девушки; женщины, вышедшие замуж ко времени призыва или по состоянию здоровья, а мужчины могут быть освобождены от призыва только по состоянию здоровья, репатрианты освобождаются от призыва лишь по прибытию в страну в возрасте более 26 лет или имеющие детей.

Учитывая большой процентный состав военнослужащих-женщин, особую проблему в Вооруженных силах Израиля составляет тема сексуальных домогательств. Ежегодно армейскими судами рассматривается в среднем 280 жалоб военнослужащих-женщин, поданных ими в отношении своих командиров-мужчин. Для исправления такой ситуации в 1998 году был принят специальный Закон «О предотвращении сексуальных домогательств», защищающий от подобных ситуаций во время службы в армии. Именно этот Закон обязывает мужчин, в чьем подчинении находятся женщины, вести себя порядочно по отношению к ним, не распускать руки и не эксплуатировать их, используя свое служебное положение.

По Закону Израиля «О военной службе» все отслужившие в армии могут призываться на срок до 45 суток в году на резервистские сборы. Наличие резервистов и постоянное их пребывание в состоянии боевой готовности позволяет Израилю в случае необходимости развернуть армию военного времени за двое суток.

Армия Обороны Израиля внимательно относится к культурным и социальным потребностям своих солдат: для них устраиваются разнообразные просветительские мероприятия и развлечения, им оказывается личная помощь и поддержка.

Важно отметить тот факт, что существует четыре главные причины, по которым солдаты проявляют желание служить в боевых частях израильской армии: семейная традиция, патриотизм и желание защитить свой народ, возможность заработать и «законная» возможность убивать. В основном солдаты идут по двум первым причинам.

Также следует отметить, что солдаты, которые служат в боевых и поддерживающих войсках, возвращаются домой только от одного до трех раз в месяц. Если же гражданином не была пройдена армия Израиля, ему в принципе запрещается работать в различных государственных службах.

Для поднятия престижа воинской службы в Израиле была разработана специальная программа, в соответствии с которой солдаты израильской армии получили льготы в следующих областях: получение образования, обеспечение жильем, трудоустройство после службы в Вооруженных силах Израиля.

Заключение. В ходе изучения особенностей военной службы в Израиле можно внести изменения в законодательство Республики Беларусь:

1) закрепить в Законе Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» [2] положение о том, чтобы женщины проходили военную службу не только после получения подготовки по специальностям, необходимым для вооруженных сил, но и могли служить добровольно, отвечая при этом всем установленным требованиям;

2) закрепить в Законе Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» положение о том, чтобы призывники могли сами определять, в какой части им проходить службу, при этом они должны отвечать всем установленным требованиям и быть годными к военной службе по состоянию здоровья.

Список источников

1. Проект Конституции Израиля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://worldconstitutions.ru . — Дата доступа: 08.10.2016.

2. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г. № 1914-XII : в ред. от 9 янв. 2017 г. № 19-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.01.2017, 2/2457.

Репозиторий ВарГУ

УДК 342.734

Е. А. Пупышева
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Введение. Проблема ограничения трудовых прав женщин является значимой, так как она затрагивает не только экономику страны, но и социум в целом. Гендерная дискриминация в любой сфере жизнедеятельности человека является, по сути, ущемлением прав человека и гражданина.

Основная часть. Перед тем, как затронуть непосредственно сам рынок труда, следует обратить внимание на не менее важный элемент — образование. Ведь именно с его помощью осуществляется дальнейшая работоспособность населения.

Несмотря на наличие в Кодексе Республики Беларусь об образовании положения о том, что в Республике Беларусь обеспечивается равный доступ к получению образования [1], нарушение прав человека происходит, в частности, нарушение прав женщин. В пример можно привести ту отрасль, где наиболее выражена дискриминация по половому признаку — военная сфера. В Белорусском государственном университете имеется военный факультет, с порядком приема на который может ознакомиться каждый: он находится на сайте университета. Прием абитуриентов осуществляется по специальностям: прикладная криптография, география, правоведение, химия. Если пролистать документ, то в графе «Порядок зачисления», «Общие положения», под четвёртым пунктом мы увидим, что «на все специальности обучения принимаются только лица мужского пола» [2].

Аналогичная ситуация и в Военной академии Республики Беларусь. В условиях приёма в третьем пункте сказано: «В академию на конкурсной основе принимаются граждане Республики Беларусь мужского пола» [3].

В Академии МВД Республики Беларусь дела обстоят несколько иначе. По словам пресс-секретаря Академии МВД Сергея Чеботарева, в 2015 году вырос не только конкурс, но и проходные баллы. Для девушек он находится на уровне 336 баллов. Для парней на специальность «Экономическое право» — 219 баллов, специальность «Правоведение» (следственно-экспертный факультет) — 198 баллов, на остальные факультеты — 174—186 баллов [4].

Таким образом, военная сфера является наиболее дискриминационной по половому признаку.

В контексте рассматриваемой проблемы проанализируем и право на равное вознаграждение за труд. Так, по статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 2016 год, женщины в среднем в Беларуси получают 76,2% от заработной платы мужчин. Даже в таких сферах, как образование, здравоохранение, гостиницы и рестораны, где работают в большинстве женщины, они получают 84,3%, 85,6%, 71,2% от заработной платы мужчин в этих сферах соответственно. В большинстве других сфер женщины получают 70—72% от заработной платы мужчин [5].

Женщины в большинстве случаев не отстаивают свое право на равное вознаграждение за труд равной ценности. Во-первых, зачастую они по сложившимся гендерным стереотипам оценивают себя ниже, и у них даже не возникает вопросов, почему они получают меньше, чем их коллега-мужчина за ту же работу. Во-вторых, наниматели и работники при определении заработной платы руководствуются стереотипом, что «мужчина — кормилец семьи», поэтому ему нужно платить больше. В-третьих, часто система премирования в организациях непрозрачна и направлена на поощрение мужчин. Наконец, женщины зачастую просто не знают, как отстоять свои права на равную оплату труда: боятся наказания нанимателя, потери рабочего места.

Следует указать, что в Республике Беларусь существует перечень запрещенных для женщин профессий (постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 года № 35 «Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин») [6]. Этот перечень прямо дискриминирует женщин в области занятости и нарушает их право на свободный выбор профессии или рода работы. Существование перечня обосновывается государством как охрана женщин.

Вместе с тем существует ряд профессий, которые не запрещены для женщин (более того, на них преимущественно заняты женщины), но предполагают поднятие тяжестей выше допустимых норм: например, повар, санитарная медсестра, дворник, кладовщица, продавец в небольшом магазине и др. Еще один аргумент государства в защиту дискриминационного перечня состоит в том, что такие профессии и работы могут быть доступны для женщин при условии создания условий труда, соответствующих параметрам показателей трудовых нагрузок для женщин. Однако на практике это затруднено, во-первых, из-за существующих стереотипов относительно занятости женщин в традиционно «мужских» сферах (женщин просто не хотят брать на работу в «мужские» сферы); во-вторых, наниматель обычно не заинтересован в создании необходимых условий; в-третьих, часто создание таких условий просто невозможно технически. К тому же в перечне содержатся и безусловно запрещенные виды работ (т. е. запрещенные независимо от результатов аттестации рабочих мест по условиям труда), например, подземные работы в горнодобывающей промышленности

© Пупышева Е. А., 2017

Репозиторий БарГУ

и на строительстве подземных сооружений, верхолазные работы. Женщинам приходится сталкиваться с существующими стереотипами по поводу занятости в традиционно «мужских» областях, а к этим барьерам в Беларуси добавляют еще и нормативно установленные запреты, которые фактически исключают возможность трудоустройства женщин на некоторые интересные работы.

Заключение. Отсутствие в Республике Беларусь как комплексного антидискриминационного закона, так и специального закона о равенстве мужчин и женщин крайне усложняет борьбу с гендерной дискриминацией. Судебная практика по защите женщин от дискриминации практически отсутствует. Несмотря на наличие ряда антидискриминационных статей в белорусском законодательстве, наблюдается расхождение между закрепленным законом правом и его практической имплементацией.

По нашему мнению, необходимо принять антидискриминационный закон, где следует дать четкое определение в том числе и гендерной дискриминации, предусмотреть дополнительные механизмы защиты от дискриминации, а также ответственность за гендерную дискриминацию. Нужны также отдельные законы, утверждающие равенство мужчин и женщин, равную оплату труда, равные возможности профессиональной самореализации и карьеры.

Перечень запрещенных для женщин профессий должен быть полностью отменен и выведен из употребления. Создание условий труда, не вредящих здоровью женщин, может только приветствоваться, но отказывать женщинам в трудоустройстве по каким-либо специальностям на основании «вредности репродуктивному здоровью женщин» нельзя, женщинам должен быть предоставлен свободный выбор профессии и карьеры наравне с мужчинами. Должны быть отменены все ограничения, связанные с полом абитуриентов в учреждениях высшего образования, разные квоты для мужчин и женщин при зачислении в университеты, разные условия оплаты и возможности дальнейшего трудоустройства по специальности.

Важно способствовать правовому просвещению женщин, давать им необходимые знания о правах и возможностях правовой защиты. Необходимо заниматься правовым просвещением работающих женщин, а также нанимателей, которое должно включать конкретные знания о возможных проявлениях дискриминации и формировать отношение к ним как к явлениям недопустимым и социально опасным.

Эта мобилизация позволит белорусским женским и иным правозащитным организациям внести свой вклад в развитие демократии в нашей стране. Ведь демократия — это процедуры обеспечения равных прав, свобод и равных возможностей всех граждан (женщин и мужчин).

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : с изм. и доп. : текст по состоянию на 4 янв. 2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.01.2014, 2/2124.
2. Порядок приёма на военный факультет Белорусского государственного университета на 2017 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://abiturient.bsu.by/documents/por-voen.html . — Дата доступа: 18.01.2017.
3. Условия и порядок приема абитуриентов в учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://varb.mil.by/ . — Дата доступа: 18.01.2017.
4. Порядок приема в учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» на 2017 год для получения высшего образования I ступени [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://academy.mia.by/ . — Дата доступа: 18.01.2017.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ . — Дата доступа: 18.01.2017.
6. Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 12 июня 2014 г., № 35 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.07.2014, 8/28913.

УДК 347.73

Г. В. Россихина,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина

ПРОЦЕСС (СТАДИИ) ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Введение. Финансово-правовые нормы отличаются от норм других отраслей права тем, что предметом их регулирования являются общественные отношения, которые складываются в процессе планового формирования, распределения и использования государством (органами местного самоуправления) публичных финансов, необходимых государству для осуществления своих задач и функций. Известные ученые в области финансового права отмечают, что нормы финансового права всегда связаны с регулированием отношений, складывающихся по поводу выполняемых в процессе финансовой деятельности государства распределительной, контрольной и стимулирующей функций при распределении общественного продукта

© Россихина Г. В., 2017

Репозиторий БарГУ

и национального дохода в денежной форме [1, с. 47; 2, с. 22]. Ни одна финансово-правовая норма не действует изолированно, без взаимодействия с иными нормами финансового права. Указанные нормы находятся во взаимосвязи и взаимодействии и создают единую отрасль — финансовое право.

Основная часть. Обоснование структуры процесса применения норм финансового права относится к методологическим проблемам правоприменительного процесса. Методологическое значение структуры и ее элементов является логическим следствием познания внутренней формы права, ее дополнением, конкретизацией и развитием. Основным признаком структуры является то, что она является внутренней формой («форма, рефлектированная внутрь себя») определенного объекта [3, с. 179].

Понятие «процессуальное производство» охватывает понятие процессуальной специализации правоприменительной деятельности, а понятие процессуальных стадий включает в себя последовательность выполнения правоприменительных действий самостоятельными субъектами. И. Я. Дюрягин отмечает: применение норм права является единственным и вместе с тем сложным процессом, который ведет к решению конкретного юридического дела и принятию соответствующего решения [4, с. 48].

Исследователи И. А. Галаган, А. В. Василенко выделяют правоприменительные отношения как особый функциональный вид, качественно отличающийся от других правоотношений по своей роли и месту в правовом регулировании, предметному содержанию и юридической природе, субъектному составу и служебному назначению в системе правовых форм деятельности государства [5, с. 12].

Правоприменительному процессу присущи признаки цикличности и стадийности, которые законодательством четко оформлены в стадиях процессуальной активности. Но в юридической литературе единого понимания стадий пока еще не существует. Так, некоторые авторы именуют стадию «этапом процесса», другие — «фазой процесса», третьи — «моментом процесса».

В свою очередь П. Е. Недбайло в качестве стадий правоприменительного процесса анализирует: установление фактов и выбор правовой нормы; толкование нормативных актов; издание правоприменительных актов; фактическое выполнение принятых решений. Автор утверждает, что стадией применения правовых норм является их толкование, а также применение правовых норм является процессом, охватывающим как стадию издания актов, которые вызывают правоотношения, так и стадию фактических, физических, материально-технических действий субъектов данных отношений, в результате которых (действий) создается положение вещей, соответствующее предписаниям норм [6, с. 223]. Некоторые авторы выделяют три основные стадии процесса применения права: установление фактической основы дела; юридической основы дела; принятие решения по делу [7, с. 458]. По мнению В. В. Лазарева, в общем виде можно выделить три основные стадии правоприменительного процесса: установление фактических обстоятельств дела; юридической основы дела; решение дела [8, с. 39]. По мнению И. Я. Дюрягина, целесообразным представляется выделение также трех основных стадий применения норм, которые являются обязательными для решения любого юридического дела: 1) установление и исследование фактических обстоятельств рассматриваемого дела; 2) выбор и анализ правовых норм, подлежащих применению; 3) принятие решения и его документальное оформление [4, с. 51—52]. К тому же автор выделяет ряд дополнительных (факультативных) стадий: возбуждение дела, его подготовка к рассмотрению, выработка проекта решения, его согласование с компетентными организациями, просмотр принятого решения по жалобе или протесту, введение в юридическую силу и др.).

Содержание правоприменительной стадии всегда динамическое и представляет собой единство компонентов, отражающих основные (можно сказать существенные) и факультативные стороны. Именно в зависимости от этой особенности стадий многие ученые подразделяют их на основные и дополнительные (факультативные). Так, А. В. Поляков в сложном процессе применения права выделяет всего четыре стадии: установление фактических обстоятельств дела, правовая квалификация, вынесение решения по правовой коллизии и контроль за выполнением принятого решения [9, с. 669]; Я. С. Михаляк также отмечает, что каждая из стадий применения права заключается в осуществлении определенных фактических и юридических действий, которые отвечают требованиям законности [10, с. 24]; А. П. Коренев считает, что нет принципиальной разницы в количестве стадий в процессе применения административно-правовых норм. Так, наряду с классическими тремя стадиями автор выделяет в качестве самостоятельных стадий толкование административно-правовой нормы и обеспечения практического исполнения решения по делу [11, с. 126].

Исследователь А. Ф. Черданцев отмечает, что правовое регулирование применения права представляет собой своеобразное движение информации, прежде всего правовой. Каждое решение, которое выносится по делу, состоит в рассмотрении и вынесении по нему решения, имея два основания: фактическое и нормативное, т. е. решение принимается на основании установленных фактов и норм права. Информация о фактах и норме носит описательный (дескриптивный) характер, вынесенное на основании ее анализа решение — новый вид информации, которая носит предписывающий (прескриптивний) характер. Исходя из этого автор выделяет три стадии информационной модели правоприменительного процесса: установление фактических обстоятельств, выбор и анализ норм права, вынесение решения и его документальное оформление. Довольно упрощенно этот процесс выглядит в виде силлогизма, в котором в качестве общей посылки выступает норма права частной посылки — факт, в качестве заключения — решение [12, с. 248—249].

На наш взгляд, выделение различного количества стадий процесса применения права не носит принципиального различия: их можно укрупнять или дробить на отдельные действия. Имеет смысл рассматривать стадии процесса применения норм финансового права в логической последовательности, когда дается общая характеристика всех правоприменительных действий в функциональном аспекте, при котором

Репозиторий БарГУ

осуществляются действия, направленные на достижение определенного результата, установленного финансово-правовой нормой.

Анализ юридической литературы по данному вопросу представляет возможность выделить признаки правоприменительной стадии, посредством которых представляется возможность установления пределов каждой отдельной стадии: 1) определенный круг субъектов и специфичность их правового статуса; 2) наличие собственных задач и цели; 3) специфичность характера осуществляемых действий и наступающих юридических последствий; 4) особый круг побудительных обстоятельств; 5) особенности материально-правовых результатов и их процессуальное закрепление. На наш взгляд, каждая стадия применения норм финансового права содержит такие элементы: 1) отдельное и самостоятельное задание; 2) особый состав действий, который включает в себя фиксацию и анализ фактических обстоятельств, определение соответствующей финансово-правовой нормы; 3) оформление юридических документов, в которых отражаются результаты правоприменительных действий, осуществляемых на каждой стадии.

Заключение. Под стадией применения норм финансового права можно понимать относительно замкнутую совокупность правоприменительных действий, которая направлена на достижение материально обусловленного результата и закреплена в финансовом законодательстве, что обеспечивает логично-функциональную последовательность выполнения данных действий. Также можно выделить три основные стадии процесса применения норм финансового права: 1) установление фактической основы, которая связана с возбуждением правоприменительного производства; 2) установление и подтверждение юридической основы правоприменительного производства; 3) принятие решения и обеспечение применения акта нормы финансового права.

Список источников

1. *Карташов, В. М.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. М. Карташов // Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 218 с.
2. Финансовое право : учебник / О. Н. Горбунова [и др.]. — М. : ТК Велби : Проспект, 2003. — 536 с.
3. *Керимов, Д. А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. — 6-е изд. — М. : Изд-во СГУ, 2011. — 521 с.
4. *Дюрягин, И. Я.* Применение норм советского права / И. Я. Дюрягин. — Сред.-Урал. книж. изд-во, 1973. — 256 с.
5. *Галаган, А. И.* К проблемам теории правоприменительных отношений / А. И. Галаган, А. В. Василенко // Сов. гос-во и право. — 1998. — № 3. — С. 12—19.
6. *Недбайло, П. Е.* Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1960. — 510 с.
7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2000. — 776 с.
8. *Лазарев, В. В.* Применение советского права / В. В. Лазарев // Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 200 с.
9. *Поляков, А. В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного похода : курс лекций / А. В. Поляков. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб.ун-та, 2004. — 864 с.
10. *Михаляк, Я. С.* Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма / Я. С. Михаляк. — М., 1963. — 45 с.
11. *Коренев, А. П.* Нормы административного права и их применение / А. П. Коренев. — М. : Юрид. лит., 1978. — 141 с.
12. *Черданцев, А. Ф.* Теория государства и права : учебник / А. Ф. Черданцев. — М. : Юрайт-М, 2001. — 432 с.

УДК 349.6

Е. Л. Середа

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА ПОДЗЕМНЫХ ВОД

Введение. Подземные воды, являющиеся одновременно частью недр и частью общих водных ресурсов, представляют собой ценнейшее полезное ископаемое, использование которого в экономике и социальной сфере, а также для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения населения с каждым годом возрастает. В то же время нерациональная эксплуатация подземных вод может приводить к загрязнению и истощению водоносных горизонтов, являться причиной выхода из строя водозаборных сооружений. Наиболее эффективным методом обеспечения рациональной добычи подземных вод, осуществления контроля за их состоянием является создание и ведение мониторинга подземных вод, который представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования изменений состояния подземных вод под воздействием антропогенных и природных факторов [1].

Основная часть. Охрана окружающей среды представляет собой деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, ликвидацию ее последствий [2, с. 143].

© Середа Е. Л., 2017

Репозиторий БарГУ

В начале 70-х годов XX столетия появилось такое понятие, как «мониторинг». Канадский исследователь Р. Манн под мониторингом понимал систему повторных наблюдений одного или более элементов окружающей среды в пространстве и во времени с определенными целями и в соответствии с заранее подготовленной программой [3, с. 213].

Мониторинг вод включает в себя две самостоятельные подсистемы — мониторинг поверхностных вод и мониторинг подземных вод. Данные виды являются видами мониторинга окружающей среды и проводятся в составе Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь (НСМОС) в соответствии с законодательством об охране окружающей среды. Так, НСМОС начала формироваться с 1993 года. Порядок проведения мониторинга поверхностных вод и мониторинга подземных вод и использования их данных устанавливается Советом Министров Республики Беларусь [4].

Мониторинг подземных вод проводится в целях наблюдений за гидрогеологическими, гидрохимическими и иными показателями состояния подземных вод, выявления негативных процессов, оценки и прогнозирования их изменения, предотвращения их вредных последствий и определения эффективности мероприятий, направленных на рациональное использование и охрану подземных вод. Организацию и проведение мониторинга осуществляет Республиканское унитарное предприятие «Белорусский научно-исследовательский геологоразведочный институт» (РУП «БелНИГРИ») и Центральная гидрогеологическая партия РУП «Белгеология» [5].

Цель мониторинга подземных вод — обеспечение всех уровней управления эколого-гидрогеологической информацией для принятия оперативных решений и определения стратегии использования ресурсов подземной гидросферы.

Регулярные наблюдения за состоянием подземных вод на режимных пунктах в комплексе с гидрометеорологическими наблюдениями служат для изучения процессов формирования и изменения качества подземных вод в естественных и измененных деятельностью человека условиях; оценки ресурсов (запасов) подземных вод; анализа текущей ситуации в целях установления негативных изменений в подземных водах; районирования территории для экстраполяции оценок и прогнозов, полученных на пунктах наблюдений; оптимизации методики режимных исследований и т. д. На территории Беларуси в среднем на 1 000 км^2 приходится около двух скважин. Объектами наблюдения при проведении мониторинга подземных вод в Беларуси являются грунтовые и артезианские подземные воды. Пунктами наблюдений являются скважины, которые оборудованы на разные водоносные горизонты и комплексы. В 2015 году условия формирования ресурсов подземных вод и оценка антропогенных изменений при региональном переносе загрязняющих веществ в естественных и слабонарушенных условиях изучались на 97 гидрогеологических постах по 349 режимным наблюдательным скважинам [6].

В бассейне рек Западный Буг и Неман плотность сети наблюдательных скважин больше, чем в других речных бассейнах за счет концентрации наблюдательных скважин на заповедных и природоохранных территориях (Беловежская Пуща, Налибокская Пуща, курортная зона «Нарочь» и др.). Самая низкая плотность сети в бассейне реки Западная Двина. Согласно Государственному реестру пунктов наблюдений НСМОС в соответствии с масштабом контролируемых процессов наблюдательная сеть делится на три ранга: национальный, фоновый и трансграничный. Каждый пункт наблюдения характеризует режим подземных вод определенного типа территории, что позволяет обоснованно экстраполировать результаты наблюдений по площади в определенных границах [6]. Подземные воды в Республике Беларусь по объемам ежегодного использования многократно превосходят массу всех вместе взятых других добываемых из недр природных ресурсов. Содержание п. 3 ст. 2 Водного кодекса Республики Беларусь [4], а равно и п. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о недрах указывает на приоритет последнего в сравнении с нормами водного кодекса при установлении порядка использования подземных вод. Кодекс о недрах в ст. 18 и 25 закрепляет правовой режим подземных вод как полезных ископаемых. При этом кодекс о недрах не содержит определения понятия «подземные воды».

Поскольку формирование качества подземных вод в значительной степени определяется смежными природными компонентами (атмосферными осадками, поверхностными водотоками, почвами и др.), сведения о состоянии и составе последних необходимы при оценке, анализе и прогнозе качества подземных вод. Санитарно-гигиеническое состояние подземных вод на действующих водозаборах в основном отвечает установленным требованиям, за исключением повышенного содержания железа и марганца, в отдельных случаях бора и некоторых других компонентов природного происхождения. На участках, испытывающих антропогенное воздействие, отмечена тенденция к увеличению содержания в воде аммония, нитратов, хлоридов и других компонентов. В Беларуси остро стоит проблема загрязнения подземных вод нитратами, а также отходами животноводческих хозяйств [7].

Материалы, получаемые в результате мониторинга подземных вод, являются основой Государственного водного кадастра. Они необходимы для учета водного фактора при размещении промышленных предприятий; составления схем использования и охраны водных ресурсов; проектирования водохозяйственных сооружений; обеспечения международного сотрудничества в области использования и охраны гидросферы; разработки эколого-гидрогеологических мероприятий; осуществления государственного контроля за рациональным использованием и охраной водных ресурсов.

Кроме того, лица, осуществляющие эксплуатацию объектов, оказывающих вредное воздействие на подземные воды, обязаны проводить локальный мониторинг, объектом наблюдения которого являются подземные воды в местах расположения выявленных или потенциальных источников их загрязнения, в пунктах наблюдений, включающих наблюдательные скважины и (или) колодцы.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Мониторинг подземных вод является сложной, развивающейся во времени структурой. В настоящее время в стране активно ведется мониторинг водных ресурсов, в том числе оценивается антропогенное влияние на их состояние. Объектом мониторинга служит поверхностная и глубинная температура подземных вод, микробиологические и радиационные показатели. Проведение непрерывного мониторинга даст возможность выявить ранние признаки истощения источника водоснабжения, а также изменение состава вод или глубины залегания водоносного пласта. В то же время на основании выявленных тенденций необходимо создание комплексного мониторинга, т. е. взаимодействие мониторинга подземных вод с другими видами мониторинга (например, мониторинга лесов и мониторинга недр) в составе Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь.

Список источников

1. Методические рекомендации по организации и ведению мониторинга подземных вод на мелких групповых водозаборах и одиночных эксплуатационных скважинах [Электронный ресурс] // Управление по промышленной и экологической безопасности. — Режим доступа: http://upebeco.ru/tipovie_formi_dokumentov/metodicheskie_rekomendatsii_po_organizatsii_i_vedeniyu_monitoringa_podzemnih_vod . — Дата доступа: 16.01.2017.
2. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск : БГУ, 2012. — 493 с.
3. *Демичев, Д. М.* Экологическое право. Особенная часть : учеб. пособие / Д. М. Демичев. — Минск : Ураджай, 2002. — 460 с.
4. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-З : в ред. от 18.07.2016 № 399-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2397.
5. Мониторинг подземных вод Беларуси: организация и перспективы развития [Электронный ресурс] // Стратегические проблемы охраны и использования водных ресурсов : материалы IV Междунар. водного форума. Секция 2. — Режим доступа: http://www.cricuwr.by/text/forum2010/section2.pdf . — Дата доступа: 16.01.2017.
6. Мониторинг подземных вод [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ecoinfo.by/uploads/archive/Book2015/3-groundwater.pdf . — Дата доступа: 16.01.2017.
7. Белорусские сельхозпредприятия все больше загрязняют подземные воды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://agronews.by/news/agrohimiya/7342.html . — Дата доступа: 16. 01. 2017.

УДК 346

О. Г. Станкевич,
кандидат юридических наук
Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Минск

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Введение. Исключительная общественная значимость финансовой деятельности государства и государственных финансов в целом предопределяет возрастание требований к качеству государственного управления в данной сфере. О важности данных отношений, необходимости их закрепления и совершенствования с использованием правовых актов самого высокого уровня свидетельствует богатая история конституционно-правового регулирования финансов.

Только эффективное управление государственными финансами позволяет обеспечить решение стоящих перед государством задач (включая реализацию всего комплекса конституционных прав и свобод граждан). В свою очередь эффективное управление государственными финансами, являясь базовым условием нормального конституционного строя, предполагает правильное осознание всеми участниками финансовых правоотношений своей особой роли. В идеале каждый субъект, включенный в процесс финансовой деятельности государства, должен иметь достаточный уровень финансово-правовых знаний и правовую убежденность, мотивирующую его правомерное поведение в сфере государственных финансов, т. е. обладать финансовой культурой.

Несмотря на важность финансовой деятельности государства и динамичное развитие финансового права, в современных условиях остро ощущается недостаток финансовой культуры не только у населения, но и на уровне государства. Вместе с тем без опоры на развитую финансовую культуру невозможно качественно обновить финансово-правовые отношения, решить многие актуальные задачи финансовой деятельности государства.

Основная часть. Финансовая культура — относительно новая и малоизученная категория. В современной научной литературе она исследуется в основном в микроэкономическом аспекте. Встречаются отдельные работы, специально посвященные финансовой культуре на общенациональном уровне. Однако проблемы юридического характера в них затрагиваются косвенно.

Более глубоко в контексте осуществления государством финансовой деятельности финансовая культура различных субъектов исследована в части налогообложения. Речь идет о категории «налоговая культура», изучению которой посвящены многочисленные труды экономистов и отдельные правовые исследования. Внимание ученых и практиков к проблемам формирования налоговой культуры обусловлено, прежде всего, той ролью, которую играют налоги как главный фискальный инструмент государства.

© Станкевич О. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

Не умаляя потенциал налоговой культуры как одного из главных инструментов гармонизации налоговых отношений, необходимо все же отметить, что она не охватывает значительную область государственных финансов. Именно финансовая культура как категория более высокого уровня позволяет анализировать поведение всех участников финансовых правоотношений на всех без исключения этапах финансовой деятельности государства сквозь призму их правовых, политических, психологических, нравственных и иных установок, а также обнаруживать важные индикативные показатели, которые необходимо учитывать в ходе совершенствования финансового законодательства и практики его применения.

Финансовая культура — разновидность экономической культуры, представляющей собой «совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития» [1, с. 85]. Финансовая культура накапливает стереотипы финансового поведения, «транслирует из прошлого в современность ценности и нормы», лежащие в основе финансового права. Учитывая то, что государственные финансы не существуют вне законодательства, финансовая культура в этой сфере должна рассматриваться как часть правовой культуры, которая является (как правильно отмечает И. И. Балаклеец) реальным действенным инструментом социальных, политических и экономических преобразований в государстве и обществе [2, с. 4].

Одной из главных проблем формирования финансовой культуры в современной Беларуси является низкий уровень доверия населения к финансовой деятельности государства и, соответственно, к финансово-правовым нормам. Не углубляясь в относительно самостоятельную и масштабную проблему доверия в праве, отметим все же, что доверие является одним из основных условий устойчивости всех общественных отношений.

Следует указать на некоторые позитивные изменения в данном вопросе. Утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 года № 1080 «Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь» наметила немало задач, решение которых в перспективе позволит достичь долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы. Детально раскрывая в стратегии такую задачу, как формирование и ведение общедоступных информационных ресурсов, правительство указывает на то, что эффективность проводимой налоговой и бюджетной политики во многом зависит от доверия населения страны, открытости, прозрачности деятельности государственных органов и организаций, объяснения обществу причин принятия тех или иных решений, задач и перспектив деятельности государственных органов.

Поскольку усвоение финансовых знаний, навыков и ценностей начинается с процесса развития личности, целесообразно разработать государственную концепцию формирования финансовой культуры населения Республики Беларусь, реализация которой позволит постепенно развить общественное финансовое сознание и повысить уровень знаний в сфере государственных финансов, привить уважительное отношение к финансовой деятельности государства, обеспечив тем самым престиж финансово-правовым нормам. Рассматривая данный вопрос сквозь призму современных тенденций в деле повышения финансовой грамотности населения, считаем возможным предложить на начальном этапе включение отдельных фундаментальных постулатов о государственных финансах в те материалы о денежных отношениях, которые распространяют банки среди детей и подростков в учреждениях образования.

Финансовая культура является, с одной стороны, существенным условием эффективности управления государственными финансами, а с другой — результатом такого управления. В этой связи развитие финансовой культуры должностных лиц государственных органов не менее актуально, чем формирование финансовой культуры граждан. Правотворческие и правоприменительные решения в сфере государственных финансов в немалой степени предопределяются не просто уровнем финансово-правовых знаний, а отношением к определенным финансовым (и экономическим в целом) явлениям и процессам, соответствующими ценностями и стереотипами поведения конкретных государственных служащих. Финансовая культура последних — необходимый элемент в механизме государственного управления.

Развитие финансовой культуры государственных служащих должно происходить с учетом объективно существующей проблемы — ценностного конфликта в государственном управлении. Данная проблема последовательно и достаточно полно раскрыта в работах О. И. Чуприс, с позицией которой мы солидарны. В качестве субъектов управленческой деятельности выступают люди, которые наделены «…собственными индивидуально-личностными характеристиками (чувствами, желаниями, настроениями, устремлениями, духовно-нравственными началами и свободной волей), формирующими соответствующий набор ценностей, который привносится ими в государственное управление» [3, с. 19]. Суть ценностного конфликта заключается в том, что государственному управлению, носящему публичный характер и имеющему общегосударственную ценность, противостоят субъективные ценности самих государственных служащих.

Еще одной немаловажной проблемой развития финансовой культуры государственных служащих является присущий им научный нигилизм. Эта проблему можно рассматривать как один из ценностных конфликтов в государственном управлении, поскольку, как уже замечено О. И. Чуприс, «в качестве ценностного аргумента непринятия позиций ученых зачастую выдвигается нецелесообразность, несвоевременность, невозможность реализации в текущий момент» [3, с. 21]. Вместе с тем в формировании и развитии финансовой культуры данный недостаток государственного управления — серьезное препятствие, стоящее на пути к эффективности государственной финансовой деятельности.

Заключение. Развитие финансовой культуры — сложный и многоплановый процесс, требующий незамедлительного концептуального решения на уровне государства, позволяющего начать поэтапное «ре-

Репозиторий БГЭУ

формирование» правосознания всех участников финансовых правоотношений. Финансовая культура является важным условием и одновременно инструментом совершенствования финансовой деятельности государства. В этой связи «Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь» должна быть дополнена специально разработанным комплексом научно обоснованных мер, позволяющих повысить уровень финансовой культуры белорусского общества в целом, а также каждого участника финансовых правоотношений в отдельности.

Список источников

1. *Авдей, О. В.* Экономическая культура как фактор экономической социализации / О. В. Авдей // Социальные факторы инновационного развития экономики : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, Гос. ин-т упр. и соц. технологий БГУ. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. — С. 85—88.

2. *Балаклеец, И. И.* Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. И. Балаклеец. — Казань, 2012. — 26 с.

3. *Чуприс, О. И.* Ценностный конфликт в государственном управлении / О. И. Чуприс // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск. — Минск : Издат. центр БГУ, 2013. — С. 19—21.

УДК 342

И. В. Шахновская,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Новополоцк

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Введение. В современной конституционно-правовой доктрине большое внимание уделяется вопросам участия различных государственных органов в процессе государственного управления. В то же время участие граждан в управлении делами государства свидетельствует о степени демократичности любого государства. Этим и определяется актуальность выбранной тематики. Цель исследования — определить конституционно-правовые основы участия различных социальных общностей в государственном управлении, а также обозначить их основные разновидности.

Основная часть. Государственное управление — это целенаправленная, организующая, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства [1, с. 33].

В ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) закреплено важное положение о месте человека в обществе и государстве: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [2]. Раскрывая содержание данного принципа, Г. А. Василевич делает акцент на том, что «ориентиром в деятельности государства, его органов и должностных лиц должны быть права и свободы человека» [3, с. 41]. В данном случае необходимо учитывать, что конституционно-правовая категория «права и свободы» должна пониматься в полном объеме. Это означает включение в нее не только индивидуальных прав человека и гражданина, но и коллективных прав (прав национальных меньшинств, социальных общностей, политических партий, общественных объединений и др.). Представляется, что принцип приоритета прав и свобод человека определяет принцип взаимоотношений человека с государством, который обеспечивает возможности действий людей во всех сферах жизни общества и государства по своему усмотрению. При этом не должны быть нарушены положения ст. 52 Конституции (обязанность соблюдения Конституции и ее законов) и ч. 1 ст. 23 Конституции (недопустимость ограничения прав и свобод других лиц).

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 3 Конституции «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» [2]. В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции «непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами» [2]. Таким образом, в данных конституционно-правовых нормах содержатся базовые принципы, отправные начала, позволяющие гражданам либо их коллективным объединениям участвовать в управлении делами государства, т. е. осуществлять государственное управление.

Все социальные (коллективные) объединения имеют различный правовой статус. Отдельные из них (политические партии, религиозные организации) обязаны пройти обязательную государственную реги-

© Шахновская И. В., 2017

Репозиторий БарГУ

страцию по законодательно установленной процедуре, с которой связан момент возникновения их право- и дееспособности. Для реализации прав других социальных общностей (собрания граждан, инициативные группы по реализации гражданами права законодательной инициативы) необходимо определенное, установленное законом количество граждан (подписей), их дальнейшая регистрация и т. д. Третьи (сексуальные меньшинства) не получили правового признания на конституционном уровне, однако их вовлеченности в сферу конституционно-правовой действительности свидетельствует правоприменительная практика. Четвертые реализовывают свои права и защищают интересы через иные структуры (женщины, молодежь через различные общественные организации и др.).

Такого рода объединения людей как субъектов конституционно-правовых отношений, на наш взгляд, по степени внутренней организации можно разделить на две группы: формализованные структуры (организации) и неформализованные структуры (социальные общности). Исходя из анализа современной конституционно-правовой доктрины, можно выделить три подхода к соотношению понятий «организация» и «социальная общность».

В рамках первого подхода понятия «организация» и «социальная общность» приобрели относительно самостоятельный статус. Например, Д. Н. Бахрах отмечает неравнозначность этих понятий. «Организация трактуется как устойчивый самостоятельный коллектив, вступающий в правоотношения от своего имени как юридическое лицо. В общепринятом смысле к организациям не относятся такие субъекты, как цех, административно-территориальная единица, субъект федерации. Следовательно, коллективные субъекты — это более широкое понятие» [4, с. 10]. Автор предлагает относить и организации, и социальные общности, и структурные подразделения к более широкому понятию — коллективные субъекты права [4, с. 11]. Так, А. Н. Пугачев, анализируя конституционное законодательство Республики Беларусь, к участникам конституционно-правовых отношений относит социальные общности (консолидированные группы граждан, коллективы, собрания и др.) и отдельно общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, союзы и ассоциации, органы территориального общественного самоуправления и др. [5, с. 119].

Сторонники второго подхода даже не выделяют социальные общности в качестве субъекта права, отождествляя их с таким субъектом, как организация. Так, А. В. Мицкевич [6, с. 130] разделяет субъектов права на граждан и организации. «Субъектами права, — утверждает С. А. Комаров, — являются: 1) физические (частные) лица (граждане, должностные лица, иностранцы и лица без гражданства); 2) юридические лица; 3) государства, субъекты федерации, муниципальные образования» [7, с. 188].

Сходную позицию занимает Н. И. Матузов [8, с. 237], разделяя субъектов на индивидуальные (физические лица) и коллективные (юридические лица).

Исследователь О. Е. Кутафин [9, с. 366] выделяет общественные объединения граждан в качестве субъектов конституционно-правовых отношений, указывая на возможные организационно-правовые формы таких объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политические партии, профессиональные союзы; Г. А. Василевич [3, с. 114] понимает под социальными общностями совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность.

Можно выделить третий подход, в рамках которого речь не идет о «социальных общностях», однако как субъекты конституционного права они упоминаются. К примеру, Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин исследуют такой субъект права, как коллектив. «Есть коллективы, складывающиеся естественно, в связи с процессами естественного развития (например, определенные социальные группы населения со своими специфическими интересами), возникающие в процессе коллективного труда (производственный коллектив предприятия), коллективы, создаваемые людьми с заранее намеченной целью (профсоюзы). Существуют разные добровольные объединения (женщин, спортсменов). Часть из них называются общественными объединениями, другие (религиозные организации) имеют иной характер. Население муниципального образования образует территориальный публичный коллектив, избирающий свои органы местного самоуправления» [10, с. 174]. В данном случае указанные авторы [10, с. 177] делают оговорку о том, что не все коллективы нуждаются в конституционно-правовом регулировании. Они могут и должны получить конституционное регулирование путем закрепления основ их организации и деятельности. Исследователи Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин [10, с. 177] предлагают возможность выделения пусть не самостоятельной главы, но хотя бы подзаголовка с таким названием, как «Добровольные объединения граждан».

Заключение. Конституционно-правовая норма, закрепляющая право граждан участвовать в управлении делами государства, должна иметь расширительное толкование. В данном случае такое право должно также принадлежать и объединениям людей.

По степени внутренней организации такого рода объединения, как субъекты конституционно-правовых отношений, необходимо разделить на две группы: формализованные структуры (организации), неформализованные группы (социальные общности).

Список источников

1. *Россинский, Б. В.* Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. — М. : Норма, 2009. — 465 с.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

3. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2001. — 205 с.

Репозиторий ВГУ

4. *Бахрах, Д. Н.* Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 208 с.
5. *Пугачев, А. Н.* Конституционное право : учеб.-метод. комплекс для студентов юрид. специальностей : в 3 ч. / А. Н. Пугачев, И. В. Вегера. — Новополоцк : ПГУ, 2009. — Ч. 1 : в 2 кн. — Кн. 1: Теоретические основы. — 364 с.
6. *Мицкевич, А. В.* Субъекты советского права / А. В. Мицкевич // Правоведение. — 1963. — № 4. — С. 129—132.
7. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права. Курс лекций / С. А. Комаров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Манускрипт, 1996. — 316 с.
8. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юристъ, 2004. — 512 с.
9. *Кутафин, О. Е.* Предмет конституционного права / О. Е. Кутафин. — М. : Юристъ, 2001. — 444 с.
10. *Хабриева, Т. Я.* Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — М. : Норма, 2007. — 320 с.

УДК 342.511

А. П. Яринко,
Адвокатское бюро «Линия права», Брест

КОНКУРИРУЮЩИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Введение. Приобретение Республикой Беларусь суверенитета ознаменовало новую эпоху в развитии белорусской государственности и повлекло за собой реформирование всего государственного механизма. С принятием Конституции Республики Беларусь 1994 года в Республике Беларусь претерпела значительные изменения правовая система и, как следствие, сложился новый механизм государственного управления.

Огромное влияние на развитие действующей правовой системы оказало введение в Республике Беларусь Конституцией 1994 года института президентства. Значение указанного института для государства сложно переоценить, что объясняется широтой его компетенции (с изменениями и дополнениями Конституции Республики Беларусь, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) [1]. При осуществлении Президентом Республики Беларусь своих полномочий регулированию подвергаются общественные отношения, нередко отнесенные к предмету правового регулирования иных институтов государственной власти, в связи с чем возникает конкуренция компетенций, в частности, между Президентом Республики Беларусь и Парламентом Республики Беларусь — Национальным собранием Республики Беларусь. В связи с этим представляется необходимым поиск такой формы организации и сотрудничества высших органов государственной власти, при которой будет обеспечено реальное их взаимодействие в рамках правового поля, а также будут соблюдены основополагающие принципы современной государственности, в частности, принципы сдержек и противовесов, разделения властей.

Основная часть. Президент Республики Беларусь как реальный Глава государства обладает достаточно широкими полномочиями в нормотворческой сфере. Президент Республики Беларусь реализует свои полномочия через издаваемые им правовые акты. Виды правовых актов, издаваемых Президентом Республики Беларусь, установлены ст. 85 Конституции Республики Беларусь. К ним относятся указы, декреты и распоряжения. Из них нормативными правовыми актами являются декреты и указы. Распоряжения, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь, являются ненормативными правовыми актами [1].

Указ Президента Республики Беларусь — нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый в целях реализации его полномочий и устанавливающий (изменяющий, отменяющий) определенные правовые нормы [2]. Указы Президента Республики Беларусь — правовые акты, относящиеся к неопределенному кругу физических и юридических лиц и действующие в долговременном плане. Указы могут издаваться на основе конституции и в целях реализации на практике законов. Президент также вправе издавать указы, не носящие нормативного характера, т. е. указ может быть правоприменительного характера.

Декрет Президента Республики Беларусь — нормативный правовой акт Главы государства, имеющий силу закона, издаваемый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на основании делегированных ему Парламентом Республики Беларусь законодательных полномочий либо в случаях особой необходимости (временный декрет) для регулирования наиболее важных общественных отношений [2].

В Конституции Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» определяются случаи, в которых Глава государства вправе издавать декреты.

В силу особой необходимости Президент Республики Беларусь по своей инициативе либо по предложению Правительства Республики Беларусь может издавать временные декреты, имеющие силу закона. Порядок их издания регулируется ч. 3 ст. 101 Конституции Республики Беларусь и ст. 30 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь».

Таким образом, действующему законодательству Республики Беларусь известны акты Президента Республики Беларусь в форме декретов, указов и распоряжений, при этом выделяют временные и делегированные декреты Президента Республики Беларусь, правоприменительные и нормативные указы Президента Республики Беларусь. Декреты Президента Республики, как следует из самой их дефиниции, призваны регулировать именно наиболее важные общественные отношения.

© Яринко А. П., 2017

Репозиторий ВГУ

В силу ч. 1 ст. 90 Конституции Республики Беларусь «Парламент — Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь» [1].

Из приведенных правовых норм объективно следует, что основной функцией Парламента Республики Беларусь является именно законодательная деятельность, выражающаяся в принятии соответствующих решений, облекаемых в форму законов.

Под законом Республики Беларусь понимается нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы регулирования наиболее важных общественных отношений [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» законом Республики Беларусь регулируются наиболее важные общественные отношения [2].

Таким образом, закон Республики Беларусь, а равно и декрет Президента Республики Беларусь, регулируют именно наиболее важные общественные отношения, однако конкретный перечень общественных отношений, подлежащих регулированию именно декретом Президента Республики Беларусь либо законом, не определен, в связи с чем, на наш взгляд, в системе белорусского законодательства имеет место конкуренция компетенций правотворческих органов, в частности, Президента Республики Беларусь и Парламента — Национального собрания Республики Беларусь. Однако полагаем, что такая проблема является разрешимой без изменения Основного закона.

Так, п. 2 ч. 1 ст. 97 Конституции Республики Беларусь установлено, что рассмотрение проектов законов относится к исключительной компетенции нижней палаты Парламента Республики Беларусь — Палаты представителей. Указанным пунктом также установлен перечень общественных отношений, для регулирования которых и рассматриваются такие проекты законов.

Закрепление конкретных общественных отношений в данной статье Конституции Республики Беларусь представляется неслучайным, и, полагаем, имеет своей целью определение такого круга отношений, правовое регулирование которого должно осуществляться именно законом, выступающим актом высшей юридической силы (после Конституции Республики Беларусь) в данной сфере. Представляется также обоснованным утверждение о том, что иные акты законодательства, в том числе и правовые акты Президента Республики Беларусь, изданные для регулирования общественных отношений, прямо перечисленных в п. 2 ч. 1 ст. 97 Конституции Республики Беларусь, должны иметь своей основой именно акты Парламента Республики Беларусь, изданные в форме закона, и не противоречить им. Полагаем, что регулирование указанных общественных отношений посредством актов Президента Республики Беларусь возможно лишь в порядке опережающего законотворчества, а равно и для устранения имеющихся пробелов в правовом регулировании.

Кроме того, действующее законодательство не дает ответа на вопрос, вправе ли Глава государства в случае отмены временного декрета Парламентом Республики Беларусь издать новый декрет аналогичного содержания. Во всяком случае правовых препятствий для этого не усматривается. В то же время такой подход сводит на нет право законодательного органа на отмену временных декретов.

При таких обстоятельствах, полагаем, что имеющаяся конкурирующая компетенция в сфере законотворчества между Президентом Республики Беларусь и Парламентом Республики Беларусь не позволяет в полной мере реализовать признанный Республикой Беларусь принцип сдержек и противовесов, а также принцип разделения властей.

Заключение. Для устранения вышеуказанных проблем предлагаем произвести официальное толкование п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь, изложив его основную часть следующим образом: «Обратить внимание субъектов нормотворчества, что Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь рассматриваются проекты законов по вопросам, указанным в п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь. Данный перечень является открытым и не ограничивает Палату представителей в рассмотрении проектов законов по вопросам, прямо не указанным в данной норме. Однако актом высшей юридической силы, регулирующим общественные отношения, прямо названные в п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь, является закон, который не имеет юридической силы в случае расхождения с Конституцией Республики Беларусь, решениями референдумов и обязательными для Республики Беларусь международными правовыми договорами. Иные акты государственных органов и институтов государственной власти, в том числе и акты Президента Республики Беларусь, при регулировании общественных отношений, прямо указанных в п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь, должны иметь своей основой закон, издаваться во его исполнение и не противоречить ему. Допускается регулирование общественных отношений, закрепленных в п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь в порядке опережающего законотворчества».

На наш взгляд, внедрение предложенных изменений неизбежно повлечет за собой устранение конкурирующей компетенции Президента Республики Беларусь и Парламента Республики Беларусь, а также усиление роли законодательной власти, более полное регулирование всех сфер общественной жизни, дальнейшую демократизацию Республики Беларусь и обеспечение более стабильной правовой системы, что, несомненно, важно в условиях молодого развивающегося государства.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. от 02.07.2009 г. № 31-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009, № 161, 2/1583.

Репозиторий БарГУ

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

УДК 343.2

Э. М. Айдаров
Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республики

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КАДРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Тюремная служба, по мнению большинства ведущих специалистов в этой области, является самой сложной и трудной из всех известных в мире профессий. Тяжесть эта создана и возложена на тюремный персонал самим обществом. Выдвинута трудновыполнимая задача — не только содержать преступников в изоляции от общества, но также исправить их и вернуть в общество с меньшей степенью риска. Персонал, работающий с заключенными, ежечасно, ежеминутно подвержен разного рода негативным влияниям и рискам и нуждается в большей правовой, социальной, психологической и иной защищенности и помощи как со стороны государства, так и общества, которые многие нерешенные ими проблемы взвалили на плечи пенитенциарной службы [1, с. 56].

Основная часть. Впервые термин «персонал уголовно-исполнительной системы» в КР был введен законом в 2003 году, где были определены его права и обязанности [2]. В уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) КР служебная нагрузка на сотрудника составляет шесть осужденных, что в конечном итоге негативно сказывается как на самом сотруднике, так и на результатах его работы [3, с. 15, 21]. Общепринятая в развитых странах норма нагрузки на одного сотрудника составляет трое заключенных. Относительно психосоциальной работы отмечаем, что в системе работают всего 16 психологов и 11 социальных работников [4, с. 34—36] на 8330 заключенных. В таких пропорциях о качественной воспитательной работе говорить не приходиться. В итоговом отчете центрального органа УИС за 2013 год, отмечается, что: «в учреждениях наблюдается слабая работа в воспитательном — профилактическом процессе, одним из причин которой является отсутствие соответствующего образования» [3, с. 9].

Основной причиной данной проблемы является подготовка кадров, противоречащая основной цели пенитенциарной системы — ресоциализации заключенных.

Как отмечает К. Рахимбердин, вопрос обучения и подготовки сотрудников пенитенциарной системы оказался в сложном положении в большинстве постсоветских государств. В КР обучение тюремного персонала имело ведомственный характер, дистанцирующийся от «обычного» общегражданского образования. В частности, оно было сосредоточено в специализированном учебном заведении — Академии МВД КР — и отражало ведомственную принадлежность системы исполнения наказаний [5, с. 9]. Анализ деятельности академии позволил задаться вопросом о ее эффективности и результативности. Как показывают статистические данные, выпуск академии за десять лет (2000—2010) по специальности «Оперативный сотрудник уголовно-исполнительной системы» составил 118 человек. При этом важно отметить, что академия занималась подготовкой специалистов только в сфере оперативно-розыскной работы. Однако общеизвестно, что сфера УИС в общем объеме гораздо шире оперативно-розыскных мероприятий, которые в принципе (в соответствии с международными стандартами) не относятся к функциям по ресоциализации осужденных. Это функции полицейские, имеющие субсидиарное значение для уголовного судопроизводства, а не для воспитательных целей учреждений УИС [5, с. 10].

Подобное отношение к подготовке кадров для УИС, во-первых свидетельствует о довольно прочных причинно-следственных связях с методикой, доставшейся от советской образовательной практики; во-вторых, это свидетельствует об отсутствии или утрате какого-либо научного представления о вопросах ресоциализации осужденных как одной из отраслей пенитенциарной педагогики.

По-видимому, осознание того обстоятельства, что в современных условиях необходимы новые модели образовательной подготовки сотрудников, не сводящихся к одной лишь полицейской, оперативно-розыскной доминанте, стало решающим фактором в создании Учебного центра по подготовке и повышению квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (Учебный центр ГСИН). Тематика обучения в Учебном центре ГСИН, в отличие от учебной тематики Академии КР, более или менее приближена к современным подходам подготовки пенитенциарных кадров.

© Айдаров Э. М., 2017

Репозиторий БарГУ

Однако в Учебном центре ГСИН прослеживается преобладающее количество дисциплин уголовно-правового характера и малое количество учебных часов в сфере пенитенциарной педагогики и психологии.

Как отмечал С. В. Познышев, «преступник помещается в пенитенциарное учреждение, для того чтобы путем известных мер подействовать на “личный” корень его преступной деятельности, изменить соответствующим образом сложившиеся у него психические комплексы, а также для изменения у субъекта сенсомоторных комплексов, составляющих элементы его характера. Произвести вышеуказанные изменения в личности преступника и является основной задачей пенитенциарной педагогики» [6, с. 223]. Таким образом, в обучении работников пенитенциарной службы главенствующую роль должны иметь именно дисциплины с психосоциальными, педагогическим уклоном.

Основную часть преподавательского состава составляют сотрудники и пенсионеры системы, которые в большинстве своем не имеют академического опыта и навыков. А ведь важнейшей фигурой, от которой зависит мотивация обучаемых к усвоению новых знаний, является научный опыт преподавателя. Поэтому приоритетным должно быть привлечение высококвалифицированных, восприимчивых к новым воззваниям науки, профессиональных педагогов [5, с. 13].

Исследователь Э. Койл отмечал, что «тюрьмы обычно не могут выбирать заключенных — они обязаны принимать тех, кого к ним направят судебные или исправительные органы. Однако они могут выбирать персонал» [3, с. 8]. В международных документах говорится: «Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников» [7].

Распространяющееся сознание в мировой практике, что целостность тюремного сообщества состоит не только из заключенных, проложило пути к исследованиям над проблемами сотрудников пенитенциарных учреждений [8]. К сожалению, эта тенденция не отражается в УИС КР. Вопросы приспосабливания человека к работе в тюрьме, изменения основ и признаков его характера в зависимости от длительности времени работы или же проблем его функционирования в общественной жизни, называемые временами профессиональной социализацией, могут быть эффективно применены в кадровой политике, а также в поддержании порядка и безопасности в пенитенциарном учреждении [9, с. 329].

В свою очередь Г. Хохряков отмечает, что «среда мест лишения свободы заражает не только заключенных, но и тех, кто с ними работает. Неволя развращает и тех и других. Нередко работники исправительно-трудовых учреждений тоже ожесточаются, а то и просто теряют человеческий облик. Печально, но факт: психические состояния у заключенных и представителей администрации во многом совпадают. Все они там подключены к общей сети высокого напряжения» [10, с. 21].

Одним из последствий таких напряжений может стать развитие профессионального синдрома «выгорания» — набора отрицательных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями с высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [1, с. 65]. Так, К. Маслач считает, что должны быть предприняты профилактические шаги, которые могут предотвратить, ослабить или исключить возникновение «выгорания». Она подчеркивает, что многие причины содержатся не только в личностных особенностях людей, но также и в определенных социальных и ситуативных факторах [1, с. 66—67].

На наш взгляд, эти факторы в первую очередь заключаются в материальном и социальном обеспечении сотрудников УИС (низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда и т. п.).

Заключение. В пенитенциарной системе Киргизстана необходимо постепенно отходить от практики, когда кадры для УИС готовятся только образовательными учреждениями МВД или юридическими факультетами иных учебных заведений. Необходим государственный заказ министерству образования на создание отдельного социально-педагогического направления по подготовке пенитенциарных работников.

Резюмируя, следует отметить, что практика повсеместно доказывает простую истину: пенитенциарные работники, будучи преданные своему делу, с пониманием относятся к тому, что их труд не вознаграждается в полной мере, но они уязвимы, легко ранимы от поверхностного и надменного отношения к ним. Профессия, которая служит общему благу общества и государства, заслуживает большего к ней внимания и поддержки от государства и населения [1, с. 65].

Список источников

1. *Захарс, В.* Семинар по основам лидерства в пенитенциарных учреждениях / В. Захарс. — Бишкек Проект ЕС и ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, 2011. — 75 с.

2. Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 12 авг. 2003 г., № 197 ; в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 06.07.2016 № 99. — Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1323 . — Дата доступа: 25.01.2017.

3. *Джаманкулов, М.* Права человека в процессе реформирования пенитенциарной системы в Кыргызской Республике / М. Джаманкулов. — Бишкек : Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2007. — 235 с.

4. Итоги оперативно-служебной и финансово-хозяйственной деятельности Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики за 2014 г. — Бишкек : Главный Штаб ГСИН, 2014. — 70 с.

5. *Рахимбердин, К.* Проблемы профессионального образования и подготовки кадров уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики: состояние и перспективы развития : аналит. обзор / К. Рахимбердин. — Бишкек : Проект ЕС и ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, 2011. — 40 с.

6. *Познышев, С. В.* Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. — М. : 1923. — 342 с.

Репозиторий БарГУ

7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН в 1955 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml . — Дата доступа: 20.01.2017.

8. *Machel, H.* Psychospołeczne uwarunkowania pracy resocjalizacyjnej personelu więziennego, Gdańsk 2001 / H. Machel // W. Ambrozik i P. A. Stępniak (red.), Problemy organizacji i zarządzanie więzieniem. Poznań-Warszawa-Kalisz : Wyd. COSSW, 1999. — 337 s.

9. *Ciosek, M.* Zakład karny jako instytucja resocjalizacyjna / *M. Ciosek* // B. Urban, J. M. Stanik (red.), Resocjalizacja, tom 1. — Warszawa : Wyd. PWN, 2008. — 699 s.

10. *Хохряков, Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения / Г. Ф. Хохряков. — М. : Юрид. лит., 1991. — 224 с.

УДК 343.829

А. А. Акматов

Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И МИНИМИЗАЦИЯ ИСХОДЯЩИХ ОТ НИХ УГРОЗ

Введение. Активизация экстремистских и террористических организаций в мире, географическое расположение нашей страны, низкая религиозная грамотность, налаженное информационно-пропагандистское обеспечение создают предпосылки радикализации населения, в том числе в местах лишения свободы.

Увеличение количества осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, их отрицательное влияние на основную массу заключенных в последнее время превратилось в одну из острейших проблем современной уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.

Учитывая необратимость последствий религиозного экстремизма и терроризма, необходимо уже сегодня предпринимать комплекс мер по превенции, ресоциализации и адаптации тех лиц, которых еще можно вернуть в общество, в семью, так как благополучие семьи — благополучие общества и государства в целом.

Основная часть. Тюремный мир с его различными криминальными и воровскими идеями, чувство одиночества, несчастья и неопределенности заключенных в местах лишения свободы дают много возможностей религиозным экстремистам для вербовки в свои ряды новых последователей, оказавшихся в местах лишения свободы по иным (неэкстремистским) статьям УК КР.

Количество данной категории осужденных, которые редко отказываются от продолжения своей запрещенной законом деятельности, с 2012 года возросло в 3,5 раза. Имея боевой опыт в горячих точках и определенные психологические навыки, экстремисты возвращаются в качестве инструкторов, вербовщиков, проповедников и специалистов по созданию законспирированных бандитских сетей, сохраняют тесные связи, стремясь заразить экстремистскими идеями других осужденных путем создания в исправительных колониях так называемых «тюремных джамаатов» [1, с. 5—7].

Имея достаточные денежные средства, они предоставляют другим заключенным определенную социальную и моральную поддержку. Такое неформальное общение предполагает духовное и религиозное наставничество, постепенно принимающее форму радикальной религиозно-экстремистской и террористической идеологии и крайних исламистских воззрений.

В то время как осужденные за религиозный экстремизм и терроризм активно пытаются вербовать, показывая наглядно другим осужденным несовершенство государственного управления, несправедливость в жизни в целом, «обычные» осужденные на этом фоне становятся восприимчивыми к радикальным взглядам. Такие осуждённые объединяются и выбирают путь радикально религиозно-экстремистской идеологии не под воздействием угроз, насилия, запугивания или «промывания мозгов», а посредством симпатии и уважения к ним, видя в них моральных, духовных наставников, друзей и защитников. Приняв однажды радикальную направленность, экстремистская идеология осуждённых становится всё более устойчивой, постепенно устанавливается определенная дистанция от остальных осужденных.

На этом фоне главной причиной успешной деятельности деструктивных религиозных организаций является распространение «вируса» одиночества. Потребность в общении — это желание и необходимость каждого человека в эмоциональных отношениях с другими людьми, которая требует крепких связей преданности между индивидуумами и организациями. Таким образом, если человек ощущает дефицит дружеских отношений с другим человеком, он начинает осуществлять поиск социального института, который может удовлетворить его потребность уважительного общения, любви и преданности. Каждая личность хочет принадлежать к чему-то большему и значимому [2, с. 12—14].

Пробелы работы пенитенциарной системы в этом процессе прежде всего заключаются в сфере превенции и реабилитации сторонников экстремистских организаций. Их крайне трудно переубедить и вернуть к жизни в обществе. Для этого требуется проведение постоянных бесед, в ходе которых следует задавать конкретные, а не общие теоретические вопросы, выводить их на противоречия, порождая, таким

© Акматов А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

образом, сомнения. Лишь после этого можно попытаться переубедить ярого экстремиста, предоставив ему альтернативную систему доказательств и альтернативную идеологию.

В пенитенциарной системе присутствует еще один недостаток, не позволяющий полноценно проводить работу, — это лагерный тип содержания заключенных, когда нет возможности изолировать людей, которые отказались от членства в экстремистской организации. Даже несмотря на успех по выведению человека из рядов экстремистов, он так или иначе вновь вынужден попадать в общество заключенных, более убежденных экстремистов [3, с. 15—16].

В настоящее время предпринимаются соответствующие меры по недопущению роста количества данных осужденных и минимизации исходящих от них угроз для остальной массы заключенных. Например, в 2016 году внесены изменения и дополнения в действующее законодательство Кыргызской Республики в части раздельного содержания осужденных за религиозный экстремизм и терроризм и не применения к данным лицам условно-досрочного освобождения [4, с. 5].

С завершением строительных работ по строительству отдельных локальных участков на территории исправительных учреждений удалось отделить 40% осужденных за религиозный экстремизм и терроризм от основной массы [5, с. 5—7].

Предпринимаемые меры в какой-то мере сдерживают рост количества данных осужденных, но все же носят эпизодический характер, так как по истечении срока наказания социально опасный человек возвращается в общество. Данный факт требует совместного глубокого изучения на уровне правительства с привлечением научного сообщества, Государственного комитета по делам религии, Духовного управления мусульман Кыргызстана, правоохранительных органов в части правильного толкования идей традиционного ислама и выработки соответствующих координационных мер.

Общественно опасная деятельность экстремистских религиозных организаций должна встретить активное противодействие институтов государства и гражданского общества. Необходима постоянная разъяснительная, профилактическая работа по предупреждению экстремистских проявлений. Принимая во внимание, что важной составляющей в борьбе против религиозного экстремизма является диалог с общественностью, необходимо уделить должное внимание мерам психологического, социального, информационного, идеологического характера. Внедрять в общество идеи традиционного ислама параллельно с национальной идеологией, повышать уровень религиозной просвещенности населения. Постоянно проводить работу по развенчиванию радикально-экстремистских догматов и более активной пропаганде традиционных религиозных ценностей с использованием потенциала средств массовой информации, интернет-ресурсов. Необходимо создание и внедрение адекватной сегодняшней ситуации государственной идеологии с обязательным включением в неё религиозного компонента и повышение патриотизма граждан.

И, наконец, необходимо формирование религиозной интеллигенции — она появится сама при реализации вышеобозначенных задач.

Морально и духовно оздоровив общество, мы можем обеспечить реализацию одной из основных задач пенитенциарной системы Кыргызской Республики — недопущения роста количества осужденных за религиозный экстремизм и терроризм и их эффективную ресоциализацию и адаптацию в общество.

Заключение. Хотелось бы выделить несколько основных причин вхождения заключенных в ряды экстремистских организаций:

– слабая религиозная просвещенность и отсутствие в исправительных учреждениях штатной единицы — теолога, где могли бы работать грамотные священнослужители. Верующие, находящиеся в духовном поиске, часто не получают ответа на волнующие их вопросы религиозного, семейного, социального характера и находят их у представителей различных экстремистских организаций;

– отсутствие справедливости и социального равенства, ответственности власти порождает поиск идеала. Члены экстремистских организаций считают, что те, кто находится у власти, несправедливо распределяют блага, в результате чего распространяется бедность, происходит моральный упадок в обществе;

– отсутствие достаточного образования, а значит, достаточного критического мышления заключенных делает их более восприимчивыми к идеям радикалов;

– наличие фактора финансовой взаимопомощи и обеспеченности семьи в случае жизненных трудностей;

– самореализация в рамках той или иной экстремистской организации.

Список источников

1. *Маликов, К.* Теоретические и практические основы по взаимодействию с мусульманской общиной : Краткое пособие по исламу / К. Маликов. — Бишкек, 2013. — 256 с.

2. *Тепляков, О. В.* Организация противодействия оперативными подразделениями ФСИН России проникновению представителей религиозных деструктивных организаций в места лишения свободы. Мотивационные и идейные основы современных религиозных деструктивных организаций учреждениях / О. В. Тепляков. — СПб. : ШиК, 2007. — 57 с.

3. *Эсенаманова, Н.* Запрещенная Хизб ут-Тахрир. Идеология и структура «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане: полевое исследование при поддержке Представительства некоммерческой корпорации «Поиск общих интересов» (Search for Common Ground) в Кыргызской Республике через финансовую поддержку Посольства Великобритании в Бишкеке / Н. Эсенаманова, Р. Вейцель. — Бишкек, 2016. — 28 с.

4. Итоги оперативно-служебной и финансово-хозяйственной деятельности Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики за 2016 год : аналит. справка. — Бишкек : Главный Штаб ГСИН, 2016. — 30 с.

5. *Алексеев, А. А.* Борьба с проявлениями терроризма в местах лишения свободы : учеб. пособие / А. А. Алексеев, А. Н. Баранчук, О. В. Тепляков. — СПб. : СПб ИПКР ФСИН Санкт-Петербург, 2006. — 148 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2

Д. Н. Антонович
Прокуратура г. Гродно, Гродно

ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Введение. Превентивный надзор является мерой уголовно-правового воздействия режимно-ограничительного характера, устанавливаемой в целях предупреждения совершения преступлений определенными категориями лиц. Он представляет собой систему временных принудительных мер контроля за поведением граждан, освобожденных из исправительных учреждений и перечисленных в ч. 3 и 4 ст. 80 УК Республики Беларусь, которые устанавливаются судом и осуществляются уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел по месту жительства этих граждан. Устанавливается превентивный надзор для наблюдения за поведением поднадзорных, имеет целью предупреждение с их стороны преступлений и правонарушений, является эффективным средством профилактики преступности. По существу своих требований превентивный надзор отличается более жесткими режимными ограничениями по сравнению с профилактическим наблюдением (ст. 81 УК Республики Беларусь) [1].

Основная часть. Порядок установления, продления, приостановления, возобновления и прекращения превентивного надзора урегулирован нормами УК Республики Беларусь (ст. 80), а также УИК Республики Беларусь (ст. 198—199^1, 202), УПК Республики Беларусь (402^1—402^2) и Инструкцией об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь от 21 сентября 2011 года № 313.

Так, ч. 3 ст. 80 УК Республики Беларусь определяет основания для установления превентивного надзора после освобождения из исправительного учреждения. Он может быть установлен: 1) за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений; 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

Основания признания рецидива особо опасным закрепляются в ч. 3 ст. 43 УК Республики Беларусь. При этом судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке, не учитываются при решении вопроса о наличии рецидива [1].

Отметим, что ч. 4 ст. 80 УК Республики Беларусь определяет случаи, когда превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения может быть установлен:

1) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания;

2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Таким образом, превентивный надзор может устанавливаться в пределах срока судимости только в отношении осужденных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений, отбывших наказание и достигших восемнадцатилетнего возраста. При этом, согласно ч. 1^1 ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор не устанавливается за постоянно не проживающими в Республике Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Согласно ч. 5 ст. 80 УК Республики Беларусь за лицом, указанным в п. 1 ч. 2 ст. 80, превентивный надзор устанавливается до снятия судимости. За лицами, указанными в п. 2 ч. 3 и ч. 4 ст. 80 указанного кодекса, превентивный надзор устанавливается на срок от 6 месяцев до 2 лет [1].

К примеру, постановлением Суда Лиозненского района от 6 февраля 2015 года отклонено представление территориального органа внутренних дел об установлении превентивного надзора в отношении В. А. Хабибуллина.

Последний, ранее неоднократно судимый за совершение менее тяжких преступлений, в том числе дважды — к наказанию в виде лишения свободы, освободившись 16 августа 2013 года по отбытии наказания из мест лишения свободы, систематически привлекался к административной ответственности по ч. 3 ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь.

Суд указал, что поскольку до погашения судимости у Хабибуллина осталось менее 6 месяцев, оснований для установления превентивного надзора не имеется. Аналогичное решение принято Судом Солигорского района от 30 января 2015 года в отношении С. Н. Струка.

© Антонович Д. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Такой подход представляется не соответствующим целям превентивного надзора, поскольку при этом не учитывается, что лицо может совершить новое преступление, которое прервет срок погашения судимости.

Решения об установлении превентивного надзора принимаются судом по поступившим представлениям администраций исправительных учреждений либо органов внутренних дел. Представление заверяется печатью с изображением Государственного герба Республики Беларусь.

При разрешении вопросов, связанных с превентивным надзором, следует проверить, относится ли лицо, в отношении которого постановлен вопрос, к числу субъектов, указанных в ч. 3, 4 ст. 80 УК Республики Беларусь [1].

При решении вопроса об установлении превентивного надзора необходимо принимать во внимание факты осуждения лица по УК Республики Беларусь 1960 года с учетом неоднократной либерализации санкций действующего уголовного законодательства, а также учитывать особенности регулирования последствий уголовно-правового воздействия, применяемого в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Поскольку основной массив судимостей у лиц, в отношении которых рассматриваются вопросы превентивного надзора, составляют хищения (преимущественно кражи), следует учитывать критерий отнесения законодателем отдельных видов хищений к мелким хищениям имущества, который определен в ч. 4 примечаний к главе 24 УК Республики Беларусь, применительно к приговорам, постановленным до изменений в УК Республики Беларусь по Закону Республики Беларусь от 17 июля 2006 года № 147-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь и кодексы Республики Беларусь об административных правонарушениях».

Следует также обращать внимание на то, что лицо считается осужденным к лишению свободы, когда таковое ему назначено за совершенное преступление, а не окончательно по правилам ч. 2 ст. 71, ч. 5 ст. 72, ст. 73 УК Республики Беларусь.

Так, постановлением Суда Столбцовского района от 9 апреля 2015 года отказано в удовлетворении представления начальника Столбцовского РОВД об установлении превентивного надзора в отношении А .А. Саятевич на основании п. 2 ч. 4 ст. 80 УК Республики Беларусь. Последняя осуждалась к наказанию в виде лишения свободы по приговорам: Суда Столбцовского района от 17.08.2012 по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 212 с учетом ч. 2 ст. 72, ч. 1 ст. 73 УК Республики Беларусь, Суда Первомайского района г. Минска от 22 мая 2013 года по ч. 2 ст. 205 с учетом ч. 5 ст. 72 УК Республики Беларусь и от 6 марта 2014 года по ч. 2 ст. 205 с учетом ч. 5 ст. 72 УК Республики Беларусь. Поскольку по двум последним приговорам она осуждалась за преступления, совершенные до осуждения по приговору Суда Столбцовского района от 17 августа 2012 года, суд правильно посчитал, что к лишению свободы она осуждалась лишь единожды.

В ч. 7 ст. 80 УК Республики Беларусь закрепляется содержание требований превентивного надзора, которые поднадзорный должен соблюдать в силу самого факта его установления. К таковым относятся требования соблюдения следующих обязанностей: 1) прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел; 2) уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства; 3) выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел.

В ч. 8 ст. 80 УК Республики Беларусь предусмотрены дополнительные требования, которые обязательны для исполнения лишь при условии их установления судьей, который может обязать лицо соблюдать все или некоторые из них, перечень которых является исчерпывающим. К таковым могут относиться следующие обязанности: 1) не посещать определенные места; 2) не покидать свое жилище в определенное время суток; 3) являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц; 4) не выезжать за пределы Республики Беларусь [1].

Формулировка требований, которые обязан соблюдать поднадзорный, должна носить ясный, понятный и конкретный характер, исключающий двоякое толкование. Кроме того, эти требования должны быть реально исполнимы. Неразумно, к примеру, устанавливать запрет посещения объекта торговли, реализующего спиртные напитки, если торговый объект в данной местности является единственным.

Заключение. Превентивный надзор является дополнительной, реализуемой в рамках уголовной ответственности системой мер принудительного контроля (надзора) за поведением осужденных к лишению свободы за совершение преступления в состоянии особо опасного рецидива либо в составе организованной группы или преступной организации, либо тяжкого или особо тяжкого преступления, либо в случаях неоднократного осуждения лица к лишению свободы за любые умышленные преступления.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343.265.22

Т. П. Афонченко,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННОГО КАК НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Традиционно ресоциализация осужденных после освобождения их от отбывания наказания (в первую очередь из мест лишения свободы) рассматривается как часть уголовно-исполнительной политики государства, направленной на оказание помощи лицу, претерпевшему изоляцию от общества и нуждающемуся в психологической, материальной, организационной и другой поддержке в период непосредственно после освобождения. В то же время уровень уголовно-правового рецидива составляет более 47%, криминологический рецидив превысил 50%, в его структуре около 50% также относится к пенитенциарному рецидиву, что позволяет сделать вывод о невысокой эффективности подобных мероприятий и вынуждает искать инновационные направления воздействия на лиц, отбывших наказание, в целях недопущения совершения с их стороны повторных преступлений и привития навыков социально полезного поведения. Представляется, что подобное воздействие с ожидаемым ресоциализирующим эффектом должно оказываться на лицо, виновное в совершении преступления, на более ранней стадии, еще в момент реализации уголовной ответственности в одной из предусмотренных УК Республики Беларусь форм [1].

Основная часть. В конце XIX века немецкий ученый, автор трудов по уголовному праву, криминологии и пенологии Франц фон Лист в своей работе «Задачи уголовной политики» утверждал о первостепенности реформирования системы наказания и его исполнения, поскольку общество признается состоятельным в плане возможности устранения (снижения) интенсивности противоправной мотивации и трансформации ее в мотивацию социально значимую и полезную, в том числе посредством исполнения наказания. Согласно позиции автора, «…мы не только в состоянии устранить вытекающие из общественных отношений влечения к преступлению или пытаться понизить их интенсивность, но мы можем даже угрозой наказания и самим исполнением его создать мотивы, которые будут в силах поддерживать нормальное равновесие общественных отношений» [2, с. 3—70]. При этом наказание не рассматривалось в качестве единственного либо самого совершенного средства в борьбе с преступностью (являлось лишь звеном в цепи используемых средств), подчеркивалась важность и иных методов воздействия через призму изучения результатов их применения. В настоящее время в самом общем виде можно утверждать, что цели уголовной политики государства во многом совпадают с теми целями и задачами, которые сформулированы в действующем уголовно-правовом законодательстве. В качестве таковых применительно к целям уголовной ответственности в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь называет исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами (частная и общая превенция) [1].

В то же время нередко высказывается не лишенное оснований мнение, что исправление как привитие социально полезных качеств осужденному в условиях действующей уголовно-исполнительной системы носит ограниченный характер либо вовсе невозможно [3, с. 43; 4, с. 18—19]. При этом ряд наказаний призваны изолировать осужденных от общества, а режим осуждения, который продолжается после отбытия наказания, призван обеспечить закрепление результатов карательного воздействия, но уже в условиях свободы. Последнее возможно, если поведение осужденного будет подконтрольно в той или иной мере, в зависимости от достигнутых (либо вовсе не достигнутых) исправительных результатов в период отбывания наказания. Значимость контрольных свойств и средств уголовной ответственности в постпенальный период очевидна. К сожалению, несмотря на реализацию всего объема предусмотренных законом и индивидуализированных в приговоре суда средств уголовной ответственности, добиться сознательного правопослушного поведения и преодоления отрицательной социально-нравственной установки социапативной личности путем применения наказания удается далеко не всегда. В этой связи уголовная ответственность не должна терять своего профилактического и предупредительного характера и в постпенальный период осуждения. В подобных случаях дополнительное контролирующее воздействие, например, на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, представляет собой «…своего рода переходное звено от условий исправительного учреждения к нормальным условиям жизни» [5, с. 202], точнее к условиям, когда осужденный продолжает нести реально ощутимое бремя возложенной на него уголовной ответственности, но в условиях свободы. Представляется, что подобное утверждение верно и при применении мер постпенального контроля в случаях освобождения после отбывания от любого вида наказания, связанного с изоляцией от общества. При освобождении от более мягких видов наказаний профилактическое наблюдение способно оказывать, на наш взгляд, определенный дисциплинирующий эффект, когда лицо осознает, что продолжает находиться в режиме осуждения и в связи с этим подконтрольно в своем поведении. Укажем, что разумное применение надзора рекомендовано Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами) 1990 года [6, с. 243], тем самым на уровне международно-правовых стандартов

© Афонченко Т. П., 2017

Репозиторий ВарГУ

подчеркивается ресоциализационное назначение мер постпенального контроля. В этом плане немецкими учеными была разработана модель социальной реабилитации, предусматривающая «установление неформального социального контроля над правонарушителями и преступниками путем передачи их, в частности, под надзор различных служб, работающих вне рамок уголовного преследования» [7, с. 425]. Так, ст. 107 Европейских пенитенциарных правил 2006 года закрепляет, что «…заблаговременно до их освобождения заключенным должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе» [8].

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь в качестве дополнительных мер уголовной ответственности предусмотрены: профилактическое наблюдение (ст. 81 УК Республики Беларусь) и превентивный надзор (ст. 80) [1]. При этом во многом благодаря сложившейся в советский период белорусской государственности практике правоприменительной деятельности превентивного (административного) надзора, данной мере, а по аналогии и профилактическому наблюдению, в большей степени придается контрольно-надзорный характер, упускается их превентивная и ресоциализационная составляющая, и ограничительные свойства названных реализуемых в рамках судимости мер доминируют над исправительными. На наш взгляд, в конечном итоге применение постпенального контроля должно быть направлено на достижение в первую очередь частной превенции и ресоциализации осужденного как способа привития социально полезных качеств.

Заключение. Исправительная, адаптационная направленность постпенального контроля за осужденными очевидна, полезна и необходима. Однако превентивный надзор и профилактическое наблюдение в том контексте, как они определены в национальном уголовном законе, предназначены для решения, прежде всего, задачи обеспечения цели частной превенции со стороны осужденных (привлеченных к уголовной ответственности), которые, несмотря на строгость карательной санкции в виде лишения свободы, вызывают серьезные опасения в плане ориентации на продолжение преступной деятельности. Об этом свидетельствуют, например, положения ч. 1 ст. 80 УК Республики Беларусь, где прямо определяется, что надзор устанавливается за определенными категориями лиц «…для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия». Очевидно, что резервы усиления ресоциализационных факторов постпенального контроля имеются и они должны быть предусмотрены законом.

Значимость ряда мер уголовной ответственности для ресоциализации лица, допускающего девиантное поведение, не нашла своего отражения в перечне целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь. Представляется, что цели исправления лица, а также общей и частной превенции целесообразно дополнить целью ресоциализации, изложив указанную норму в следующей редакции: «2. Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, его ресоциализацию и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. *Лист*, *Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 110 с.

3. *Комлев*, *Л.* К осужденному по-человечески / Л. Комлев // Судовы весн. — 1993. — № 1. — С. 42—43.

4. *Хомич*, *В. М.* Реформа уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь / В. М. Хомич // Юстиция Беларуси. — 1998. — № 2. — С. 16—19.

5. *Блувштейн*, *Ю. Д.* Профилактика преступлений / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. — Минск : Университетское, 1986. — 287 с.

6. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 45/110, 14 дек. 1990 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / Сост. В. В. Щербов. — Минск : Белфранс, 1999. — С. 243—257.

7. *Шнайдер*, *Г. Й.* Криминология / Г. Й. Шнайдер ; пер. с нем. ; под общ. ред. Л. О. Иванова. — М. : Прогресс-Универс, 1994. — 504 с.

8. Европейские пенитенциарные правила: Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров Совета Европы к государствам-членам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARD SETTING/PRISONS/EPR/EPR-RU.pdf . — Дата доступа: 01.09.2016.

Репозиторий БГПУ

УДК 343.6

А. С. Бизикина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Введение. В УК РФ 1996 года в ст. 106 содержится привилегированный состав убийства: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Наказание за этот вид убийства установлено существенно более мягкое, чем за умышленное убийство. В частности, максимальный срок лишения свободы предусмотрен в виде пяти лет, что в три раза меньше, чем за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а соотносительно с квалифицированным убийством (ч. 2 ст. 105 УК РФ) меньше в четыре раза.

Специфика данного состава преступления заключается, прежде всего, в «специальном» потерпевшем [1, с. 45], каковым является новорожденный ребенок, и в специальном субъекте преступления, в качестве которого признается его мать. Но, как справедливо указывается в российской уголовно-правовой литературе, эта специфика совсем не объясняет причины того, что существеннейшим образом смягчена уголовная ответственность женщине, убившей своего новорожденного ребенка, в связи с чем высказываются обоснованные сомнения в правильности законодательной позиции и предлагаются различные варианты по изменению нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка [2, с. 450, 453—458].

Основная часть. На наш взгляд, такая ситуация вызвана неудачностью законодательной конструкции диспозиции ст. 106 УК РФ. В ней предусмотрен один состав убийства матерью новорожденного ребенка с четырьмя альтернативными признаками, три из которых относятся к объективной стороне состава преступления, а один — к субъекту преступления. Альтернативность указанных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка означает, что для признания общественно опасного деяния преступлением достаточно одного из них. И, как видим, уголовный закон не связывает факт убийства с обязательной обусловленностью его совершения под влиянием психо-физиологических процессов, происходящих в организме женщины во время родов и в послеродовой период. Соответственно складывается и квалификационная практика, по результатам изучения которой нами выделены две проблемы.

Во-первых, анализ 23 судебных решений показал, что самой распространенной является квалификация содеянного по ст. 106 УК РФ при наличии единственного из альтернативных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка, причем в качестве такового в подавляющем большинстве случаев выступает совершение его сразу же после родов (19), значительно реже — в условиях психотравмирующей ситуации (2); единичны случаи квалификации по ст. 106 УК РФ при наличии двух альтернативных признаков состава преступления — «сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации» (1) либо трех — «сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» (1). И даже при признании наличия психотравмирующей ситуации ее обусловленность именно родами, как правило, не прослеживается: основаниями возникновения психотравмирующей ситуации суды признают боязнь осуждения со стороны родственников и знакомых, финансовые затруднения и другие, но чаще всего — поведение мужчины, от которого женщина ожидает ребенка. В обоснование наличия психотравмирующей ситуации приводятся, например, следующие формулировки: «…находясь в состоянии эмоционального напряжения, вызванного условиями длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной непризнанием отцовства, страхом осуждения со стороны родственников, не имея достаточных средств для содержания ребенка…» [3]; «…находясь в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной продолжительным негативным и дискомфортным состоянием, сопровождающимся психической напряженностью в сфере семейно-бытовых отношений…» [4]; «…С. В. Буслаева находилась на девятом месяце беременности и данную жизненную ситуацию представляла как крайне тяжелую психотравмирующую, поскольку у нее на иждивении находились дети ФИО 4…, имеющий первую группу инвалидности в связи с онкологическим заболеванием, …и ФИО 5…» [5]. Кроме того, примеры из практики свидетельствуют о том, что многие из осужденных заранее планировали совершение убийства своего новорожденного ребенка, не делали аборт, на учет в женскую консультацию не вставали, за квалифицированной медицинской помощью не обращались, а расчетливо и хладнокровно девять месяцев ждали, когда ребенок появится на свет, чтобы убить его.

Во-вторых, один лишь «статус» матери новорожденного ребенка ведет к невозможности квалификации содеянного в подобных, указанных выше, ситуациях по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство с особой жестокостью). С учетом правил конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений содеянное должно квалифицироваться по статье Особенной части, содержащей привилегированный

© Бизикина А. С., 2017

Репозиторий БарГУ

состав, хотя обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости, имеют место. Например, «…Ваганова …в целях убийства новорожденного ребенка сразу же после родов положила его на тлеющие угли в металлической печи, расположенной в вагончике, и закрыла дверцу топки. В результате… новорожденному ребенку были причинены термические ожоги пламенем 100% поверхности тела 3б-4 степени, от которых наступила его смерть…». Признав Ваганову виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, суд назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы [6]. По той же причине содеянное невозможно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц). Так, действия вышеупомянутой С. В. Буслаевой, которая последовательно убила двоих своих новорожденных детей, были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 106 и 106 УК РФ, наказание ей назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года и 4 месяца. Содеянное не может быть квалифицировано и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку, хотя новорожденный и является таковым, одновременно он признан «специальным» потерпевшим и включен в привилегированный состав убийства. Однако все эти льготы представляются нам неуместными с учетом реалий материнской преступности и складывающейся судебной практики, описанных выше.

Заключение. Законодательная конструкция состава убийства матерью новорожденного ребенка в УК РФ не позволяет в полной мере дифференцировать ответственность за убийство в зависимости от степени его общественной опасности и индивидуализировать наказание.

В качестве одного из путей решения выявленных российских проблем может быть предложено заимствование зарубежного опыта, в частности, белорусского. В УК Республики Беларусь 1999 года тоже включен анализируемый привилегированный состав убийства, но сформулирован он в ст. 140 УК Республики Беларусь по-иному: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами». Таким образом, в диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь отражена связанность особого подхода к уголовной ответственности матери, убившей своего новорожденного ребенка, с обязательным ее нахождением в условиях психотравмирующей ситуации, которая, в свою очередь, жестко обусловлена единственно причиной — родами.

Соответственно, квалификационная практика, подобная российской, исключается: при отсутствии психотравмирующей ситуации, вызванной родами, суды Республики Беларусь квалифицируют убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них не по ст. 140, а по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, т. е. как убийство заведомо малолетнего лица, находящегося в беспомощном состоянии. Наказание за эти преступления, в отличие от России, назначается более адекватное содеянному, в частности, в виде десяти лет лишения свободы [7; 8].

Список источников

1. *Фаргиев, И. А.* Учение о потерпевшем в уголовном праве России : дис. … д-ра юрид. наук / И. А. Фаргиев. — М., 2005. — 403 л.
2. *Лопашенко, Н. А.* Убийства : монография / Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 544 с.
3. Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы от 17 декабря 2013 г. по делу № 1-292/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc . —Дата доступа: 15.01.2017.
4. Приговор Труновского районного суда Ставропольского края от 7 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc . — Дата доступа: 15.01.2017.
5. Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 8 августа 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sudact.ru/ . — Дата доступа: 15.01.2017.
6. Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 12 сентября 2016 г. по делу № 1-28/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc . — Дата доступа: 15.01.2017.
7. Судом апелляционной инстанции Верховного Суда приговор в отношении матери, убившей 12 лет назад своего новорожденного ребенка, оставлен без изменения. Информация от 16.08.2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /main.aspx?guid=223463 . — Дата доступа: 6 15.01.2017.
8. За убийство своего новорожденного ребенка женщина осуждена к 10 годам лишения свободы. Информация от 30.03.2007 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь . — Режим доступа: http://www.prokuratura.gov.by /main.aspx?guid=10626#doc . — Дата доступа: 15.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.228

Е. С. Бородулькина
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Введение. Исходя из законодательного определения и сложившейся на этот счет позиции в доктрине, деяние признается преступным, если оно обладает совокупностью обязательных признаков: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью. Вместе с тем деяние, имеющее обозначенные признаки, однако осуществленное в рамках пределов правомерной защиты, не образует состава преступления. Это объясняется тем, что «в социально-естественном отношении данное деяние лишено признаков общественной опасности (вредоносности) и виновности и в государственно-правовом аспекте не является противоправным и наказуемым» [1, с. 27—28].

Являясь неотъемлемым правом человека, необходимая оборона не может быть безмерной (беспредельной), поскольку лицу, имеющему право на причинение вреда, противопоставлен иной субъект, хотя и создающий угрозу его безопасности, но также являющийся личностью, наделенной правовым статусом. Сказанное указывает на явную необходимость установления очевидных и объективных критериев правомерности и неправомерности необходимой обороны. Соответственно, одним из ключевых вопросов института необходимой обороны является проблема о превышении ее пределов и адекватное отражение данного аспекта в законодательстве. Практика свидетельствует о том, что данный вопрос был актуальным на протяжении многих столетий формирования уголовного законодательства, злободневным он остается и в настоящее время.

Основная часть. Проведенный ретроспективный анализ показал, что в источниках древнерусского права (Краткой и Пространной Русской правде) [2, с. 66—67] осуществлялась попытка обозначить пределы правомерности необходимой обороны. В Статуте ВКЛ 1588 года также нашли отражение некоторые условия правомерности причинения вреда при осуществлении необходимой обороны, относящиеся как к посягательству, так и к защите, однако вопрос о соразмерности защиты характеру и опасности преступного посягательства досконально еще не раскрывался [3, с. 22—23].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года признавалось злоупотреблением обороной, если обороняющийся причинял нападающему вред после прекращения грозящей опасности [2, с. 359—362]. Уложением выработаны новые условия правомерности необходимой обороны, в частности, невозможность прибегнуть при отражении посягательства к защите местного или ближайшего начальства.

В ст. 45 Уложения 1903 года законодатель под превышением пределов необходимой обороны понимал чрезмерную или несвоевременную защиту, наказываемую в случаях, «специально законом указанных» [4, с. 209]. Уложение 1903 года предусматривало уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, совершенное как умышленно, так и по неосторожности.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года содержали положение о том (ст. 15), что не применяется «наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» [5, с. 38]. Соответственно, отсутствовало понятие пределов необходимой обороны, вопрос о правомерности решался в каждом конкретном случае представителями правоохранительных органов.

Так, ст. 9 Основных начал уголовного законодательства союза ССР и союзных республик 1924 года также не указывала признаки, позволяющие сделать вывод о том, имело ли место превышение пределов необходимой обороны [6, с. 63]. Все это оставалось вопросом «широкого» судейского усмотрения, что в свою очередь влекло за собой на практике ошибки и необоснованное осуждение лиц, не превышавших пределы необходимой обороны.

В ст. 13 УК БССР 1960 года указывалось, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [7, с. 118].

В действующем УК Республики Беларусь 1999 года превышением пределов необходимой обороны (ч. 3 ст. 34) признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Исходя из текста нормы следует, что для признания действий обороняющегося эксцессом обороны необходима совокупность обстоятельств: 1) явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства; 2) умышленное причинение смерти или тяжкого телесного повреждения. Явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, выразившееся в причинении любого другого вреда, превышением пределов необходимой обороны не является, т. е. превышением пределов необходимой обороны признается умышленное без необходимости причинение посягающему тяжких телесных повреждений или

© Бородулькина Е. С., 2017

Репозиторий БарГУ

смерти, когда их причинение является для обороняющегося явно чрезмерным, не соответствующим характеру и степени общественной опасности, а также обстановке посягательства.

Характер и степень общественной опасности посягательства определяются значимостью и ценностью объекта, на который направлено посягательство, способом посягательства, степенью его интенсивности, примененными орудиями и средствами, физическими данными нападающего, количеством нападающих, стадией посягательства, размером грозящего ущерба, временем, местом, всей обстановкой совершения посягательства и т. п. [8]. При этом все обстоятельства анализируются в совокупности, применительно к каждому конкретному случаю, и ни одно из сопоставляемых явлений не имеет явного преимущества перед другими. С учетом существующего лимита времени для обороняющегося лица совместная оценка комплекса обстоятельств затруднена, а на практике совершенные деяния в схожих ситуациях часто получают различную правовую оценку.

Видится, что суть проблемы при установлении превышения пределов необходимой обороны состоит в том, что жертва нападения, находясь в состоянии волнения в момент осуществления посягательства, не имеет возможности адекватно оценить величину угрожающей опасности, поскольку намерения нападающего не всегда очевидны. В результате происходящего обороняющийся может выйти за допустимые пределы защиты, вступая в противоречие с уголовным законом. Обозначенное свидетельствует о том, что риск причинения вреда посягателю лежит на обороняющемся, который в результате посягательства сам может оказаться виновным в совершении преступления.

Важной проблемой является наличие оценочных понятий («явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства»), которые не раскрываются законодателем, наличие которых и является основной причиной как дискуссии в науке уголовного права, так и ошибок при квалификации преступлений. Неполная законодательная регламентация этих понятий приводит к тому, что каждый правоприменитель толкует их по-своему, следовательно, при оценке обстоятельств совершения преступления и решении вопроса о том, находилось ли лицо в состоянии необходимой обороны и были ли превышены ее пределы, имеет место субъективный фактор. Указанные обстоятельства способствуют формированию неоднородной и противоречивой судебной практики, кроме того, отрицательно воздействуют на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны [9, с. 255—256].

Заключение. С учетом проведенного ретроспективного анализа, а также исследования действующей нормы о необходимой обороне представляется, что уголовный закон нуждается в корректировке в части более четкого формулирования пределов необходимой обороны. Внесение соответствующих изменений должно быть осуществлено таким образом, чтобы данное положение стало максимально доступным как для понимания обычных граждан (потенциальных субъектов обороны), так и правоприменителя. Полагаем, что уточнение пределов необходимой обороны в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит минимизировать ошибки, возникающие на практике. Корректировка регламентации условий правомерности необходимой обороны, установления уголовной ответственности за превышение ее пределов должна наиболее полно выражать социальное содержание данного явления — способствовать эффективному обеспечению безопасности личности, общества, государства и служить гарантом реализации правового статуса гражданина.

Список источников

1. *Вольдимарова*, *Н. Г.* Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Г. Вольдимарова. — М., 2003. — 220 л.

2. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — 432 с.

3. Довнар, *Т. И.* Уголовное право феодальной Беларуси (XV—XVI вв.) : учеб. пособие. — Минск : Аккад. МВД Респ. Беларусь, 1995. — 96 с.

4. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право : в 2 т. / Н. С. Таганцев ; под ред. Н. И. Загородникова. — М. : Наука, 1994. — Т. 2 : Часть общая. — 393 с.

5. *Орехов*, *В. В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 215 с.

6. *Синельникова*, *Е. В.* Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. В. Синельникова. — Сургут, 2005. — 248 л.

7. Уголовное право БССР : учеб. пособие : в 2 т. / редкол.: И. И. Горелик [и др.]. — Минск : Вышэйш. шк., 1978. — Т. 1 : Часть общая. — 336 с.

8. *Афендиктов*, *В. С.* Где же тот предел необходимой обороны? [Электронный ресурс] / В. С. Афендиктов. — Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id =1326&Itemid=110 . — Дата доступа: 17.10.2016.

9. *Алмаева*, *Р. А.* О превышении пределов необходимой обороны / Р. А. Алмаева // European research : сб. ст. победителей VI Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Г. Ю. Гуляева. — Пенза, 2016. — С. 255—257.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2

С. Г. Василевич,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. В современной правовой теории учеными много внимания уделяется источникам регулирования общественных отношений. Независимо от принадлежности к одной из европейских правовых семей (англо-саксонской или романо-германской, к которой также принадлежит наша правовая система), в качестве источника права называют нормативные правовые акты, международные договоры. Споры еще продолжаются по поводу юридических прецедентов, места и роли в национальных правовых системах общепризнанных принципов и норм международного права.

Основная часть. Аксиоматичным для регламентации уголовно-правовых отношений является правило, что УК Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Данный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс, который основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права (ст. 1 УК Республики Беларусь).

Вместе с тем анализ Особенной части УК Республики Беларусь свидетельствует, что диспозиции ряда его статей являются бланкетными и определяют состав уголовного правонарушения. Тем самым в полной мере закрепленный в ст. 1 принцип его «исключительности» не обеспечивается. На наш взгляд, это сложно обеспечить, если только кодекс не превратить в многотомный кодекс, который вобрал бы в себя все законы и подзаконные акты, определяющие деяние в качестве преступления.

В силу отрицательных последствий, которые могут наступить для виновного лица, желательно, чтобы преступность деяния определялась УК Республики Беларусь либо при наличии бланкетной нормы только законодательным актом.

Полагаем, что ч. 2 ст. 1 УК Республики Беларусь целесообразно изложить в следующей редакции: «Уголовный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, устанавливающим меры уголовной ответственности».

Что касается норм международных договоров Республики Беларусь, то они, как справедливо указано в ст. 1 УК Республики Беларусь, являются основой для совершенствования уголовного кодекса.

В юридической литературе, как правило, подчеркивается, что в иерархии нормативных правовых актов международные договоры, ставшие обязательными для Республики Беларусь, занимают более высокое место, чем иные, включая конституцию и конституционные законы, нормативные правовые акты, т. е. кодексы.

Вместе с тем по отношению к уголовно-правовой сфере решение национального законодателя о том, что уголовный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, является правильным. Если положения международного договора не реализованы в кодексе либо статьи Особенной части УК Республики Беларусь не имеют отсылки к нормам международных договоров, то ответственность в соответствующих случаях наступать не может.

Хотелось бы отметить важную роль концепций, касающихся применения норм уголовного права. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Концепция разработана в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечения социальной справедливости при применении уголовных санкций, предупреждения преступности в современных условиях.

Как определено в концепции, ее основными задачами являются:

1) совершенствование системы наказаний и иных мер уголовной ответственности в целях обеспечения их соответствия уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных;

2) повышение эффективности профилактики преступности;

3) более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления;

4) оптимизация сроков наказания в виде лишения свободы в целях восприятия этого наказания обществом, потерпевшим и осужденным как достаточного и справедливого;

5) дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждения без назначения наказания;

© Василевич С. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

6) совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания для стимулирования осужденных к исправлению;

7) обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, возмещение причиненного преступлениями ущерба (вреда), в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов;

8) совершенствование порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Анализ реализации концепции показывает, что она явилась тем документом, который оказал своевременное и необходимое влияние на правоприменительную практику в целях обеспечения ее адекватного характера новым вызовам в уголовно-правовой сфере. Судебная и иная правоприменительная практика стала более сбалансированной.

Выше нами отмечалось, что в качестве источника правового регулирования рассматривается и судебный прецедент. Исследователь Н. Ф. Гуцан в своей работе «Судебная практика как источник российского права» приводит интересную точку зрения заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Жуйкова, который отмечал, что еще в советский период существовал судебный прецедент и судебное правотворчество.

Судебная практика выражалась в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР. В этой связи судебная практика, официально не будучи признанной источником права, все же применялась в качестве ориентира нижестоящими судами. Применительно к судебному прецеденту В. В. Лазарев и С. В. Липень отмечают следующие признаки: казуистичность (он приближен к решению конкретного вопроса), множественность (наличие большого числа инстанций, которые могут создавать прецедент), противоречивость и гибкость. Что касается последнего признака, отметим, что авторы, ссылаясь на наличие противоречий даже между нормативными правовыми актами, констатируют такие противоречия и между актами судебной власти. Они указывают, что не следует удивляться значительным расхождениям между решениями судебных органов, что в этом проявляется гибкость судебного прецедента как источника права. Однако с этим трудно согласиться, тем более нельзя экстраполировать такой взгляд на административный прецедент, который охватывает значительно больший круг граждан, решающих свои проблемы без обращения в судебные инстанции, чем тех, кто разрешал свой спор в суде. И для судебного, и для административного прецедента важно, чтобы решения выносились, как замечают французские ученые Ф. Малори и Л. Айнес, «постоянно в единой логике, по одним и тем же правовым вопросам».

Безусловно, прецедент не может быть каким-то застывшим явлением, его мягкая трансформация возможна с учетом развития общественных отношений, национальной правовой системы, влияние которой он также испытывает. Однако здесь не должно быть полярных решений. А если они и происходят, то должно быть тщательное юридическое обоснование, изучен вопрос о действии принципа не придания обратной силы решению, которое усиливает или устанавливает юридическую ответственность.

Если исходить из этимологического значения слова «прецедент», то оно происходит от латинского «предшествующий», т. е. случай, имевший место ранее и служащий примером при разрешении ситуаций подобного рода. Прецедентом можно считать решение государственного органа (чаще говорят, как отмечено выше, о судебном прецеденте, поэтому имеют в виду постановление суда), которого ранее не было в правоприменительной практике, это решение сохранило свою юридическую силу и является образцом для принятия последующих решений по аналогичным вопросам.

Заключение. Почему важно юридическое признание в национальной правовой системе судебного прецедента? Это желательно сделать потому, что он способствует упорядочению правоприменительной практики, обеспечивает равенство граждан и юридических лиц перед законом, является средством, направленным на определение пределов судейского усмотрения. Прецедент может способствовать единству судебной практики.

УДК 343.21

П. А. Володько
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Уже философы древности задумывались над тем, что такое вина и для чего она нужна. Однако ни одному философскому учению не удалось дать такое определение виновности человека, чтобы юристы могли взять его за точно установленное понятие, как и юриспруденция не может дать определение, которое получило бы всеобщее признание.

Принцип виновной ответственности имеет глубокую гносеологическую и социально-политическую основу. Невозможно обеспечить законность, не соблюдая принципа виновной ответственности. Действительно, о какой личной ответственности может идти речь, если человек причинил своими действиями общественно

© Володько П. А., 2017

Репозиторий БарГУ

опасный результат, не сознавая и не имея возможности этого сознавать, — то ли в силу отсутствия необходимых объективных возможностей (казус), то ли в силу своей невменяемости или малого возраста. Наказание этого лица было бы бесцельным, бессмысленным с позиции не только специальной, но общей превенции.

Впервые понятие вины как психического отношения вменяемого лица к преступному деянию в форме умысла или неосторожности было дано А. А. Пионтковским в учебнике «Уголовное право РСФСР», изданном в 1925 году [1, с. 334].

Российский ученый С. В. Скляров предлагает рассматривать вину не как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному посягательству, а как оценку судом субъективных признаков преступного деяния. Он пишет, что «вина — это оценка судом степени осознания лицом факта, что его действия (бездействие) нарушают общепринятые правила поведения либо что оно пренебрегает мерами предосторожности при совершении действий (бездействия), которые могут нанести вред окружающим, и степени предвидения им наличия возможности такого предвидения причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам» [2, с. 74].

Как видно, существуют различные взгляды на природу вины, которые противоречат друг другу. В ч. 1 ст. 21 действующего УК Республики Беларусь данное понятие определено следующим образом: «Вина — это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности». Это значит, что белорусский законодатель разделяет психологическую теорию вины.

Основная часть. Принцип личной виновной ответственности закреплён в ч. 5 ст. 3 УК Республики Беларусь следующим образом: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина, т. е. умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается». Это значит, что человек будет подлежать уголовной ответственности только тогда, когда будет доказано, что именно он совершил виновное преступление.

Принцип вины находит отражение во многих институтах Общей части УК Республики Беларусь, например, в понятиях соучастия, покушения, приготовления к преступлению и др. Вина является неотъемлемым элементом каждого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК Республики Беларусь.

Принцип виновной ответственности не сразу стал достоянием уголовного права и практики его применения. Только с середины XVIII века он стал доминировать в уголовном законодательстве европейских государств. Правда, в уголовном законодательстве Англии и сегодня допускается уголовная ответственность без вины за так называемые абсолютные преступления (к их числу, в частности, относятся незаконное владение наркотическими средствами, нарушение правил обращения с взрывчатыми веществами). Однако это скорее исключение из общего правила, обусловленное традициями и особенностями англо-саксонской системы права и правосудия.

Уголовная ответственность носит сугубо личный характер в том смысле, что может возлагаться только на лицо, которое совершило преступное деяние или соучаствовало в совершении преступления с другим лицом. Требование персонализации уголовной ответственности за совершенное преступление было выдвинуто еще в период французской буржуазной революции. В современном понимании указанный принцип исключает возможность привлечения к уголовной ответственности близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление, если они не были причастны к преступлению (не являлись его соучастниками) и при этом не совершали иных предусмотренных уголовным законом преступлений.

Сфера уголовной ответственности не должна распространяться на членов семьи виновного или его близких лиц, не причастных к совершению преступления. Этот принцип распространяется и на имущество лица, когда возникает необходимость назначить дополнительное наказание в виде конфискации имущества. В ч. 1 ст. 61 УК Республики Беларусь четко оговорено, что при конфискации изымается в собственность государства все или часть имущества, являющегося собственностью осужденного.

К сожалению, история национального уголовного законодательства преподносит и иные примеры, когда допускалась уголовная ответственность не только самого преступника, но и членов его семьи. Еще не так давно (в 20—50-е годы XX века) массовым репрессиям подвергались все члены семьи осуждаемого за политическое преступление. Так, в УК БССР 1928 года имелась ст. 633, которая предусматривала лишение избирательных прав и ссылку в отдаленные районы Сибири на пять лет совершеннолетних членов семьи лица, совершившего измену Родине, если они совместно с ним проживали или находились на его иждивении к моменту совершения преступления [3, с. 140]. Эта норма была введена в 1934 году в самый разгар сталинских репрессий. Трагическим последствием ее введения явилось «законодательное оправдание» уголовной ответственности даже формально невиновных жен, детей и других близких родственников граждан, незаконно осуждаемых за измену. В те времена, когда фактически были попраны все демократические принципы, не возникало и речи о принципе личной уголовной ответственности.

Принцип виновной ответственности непосредственно связан с принципом субъективного вменения, воспринятым нашим современным уголовным законодательством. Он означает, что нет преступления и нет ответственности без вины, в отличие от принципа объективного вменения, предполагающего наказание лица лишь по факту совершения деяния и причинения им общественно опасных последствий, даже если вред не связан с его волей и сознанием. Принцип виновной ответственности, или субъективного вменения, вовсе не означает, что требование объективного вменения как одного из оснований уголовной ответствен-

Репозиторий ВарГУ

ности утрачивает свою значимость. Человек не может и не должен нести уголовную ответственность за свои мысли и намерения, какими бы гнусными и опасными они не были, если они реально не воплотились в общественно опасном деянии. Субъективное вменение как ответственность за мысли и намерения уголовным правом не допускается. Преступлением признается лишь такое общественно опасное и запрещенное уголовным законом деяние, которое совершено виновно, т. е. умышленно или по неосторожности. В УК Республики Беларусь достаточно четко сформулированы виды умысла и неосторожности (ст. 22 и 23), а также определено понятие невиновного причинения вреда (случая), исключающего уголовную ответственность (ст. 26). Такие подходы законодателя полностью исключают объективное вменение, т. е. ответственность лица за его действия, связанные с причинением вреда, но при отсутствии его вины.

По мнению белорусского ученого В. М. Хомича: «Для индивидуализации уголовной ответственности психологическая концепция вины, принятая в отечественном уголовном праве и практике правосудия по уголовным делам, недостаточна. Если при индивидуализации меры уголовной ответственности суд будет исходить только из психологической природы вины на основе оценки социальных факторов, предопределивших преступное поведение, то правосудие всегда (желает оно этого или же не желает) будет склоняться к жестко возмездным началам» [4, с. 138].

Нельзя не согласиться с утверждением, что реализация принципа личной виновной ответственности в законе состоит в том, что в уголовном кодексе в полной мере должны быть регламентированы вопросы, связанные с определением понятия вины. Логичен вывод и о том, что при конструировании любого состава преступления необходимо четко определить этот обязательный признак субъективной стороны. В законе должно быть прямо указано, каким является данное преступление — умышленным или неосторожным; с каким видом умысла или неосторожности совершается данное посягательство. Неполное описание этих признаков повлечет нарушение указанного принципа.

Заключение. Принцип личной виновной ответственности, закрепленный в УК Республики Беларусь, следует рассматривать как основу субъективного вменения при решении вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности. Вместе с тем не утрачивает своего значения и объективное вменение, поскольку намерения лица, если они реально не воплотились в общественно опасном деянии, не могут быть наказуемы. Принцип виновной ответственности — ключ к пониманию всех возможных вариантов фактической и юридической ошибок, допущенных субъектами преступления. Это играет важную роль для осуществления задач всего уголовного права, в частности, для защиты прав граждан. На основании данного принципа решаются и другие сложные вопросы: об ответственности лица, об издании нового уголовного закона, а также проблема обратной силы уголовного закона. Указанный принцип объединяет в себе два аспекта: личная ответственность и виновная ответственность.

Список источников

1. *Герцензон, А. А*. Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон ; под науч. ред. В. Д. Меньшагина. — М. : М-во юстиции СССР, 1948. — 575 с.

2. *Скляров, С*. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России / С. Скляров // Уголовное право. — 2003. — № 2. — С. 74—76.

3. З*вечаровский, И. Э.* Уголовная ответственность: понятие, виды, формы реализации / И. Э. Звечаровский. — Иркутск, 1992. — 210 с.

4. *Хомич, В. М.* Уголовно-правовая характеристика и криминологическая оценка системы уголовных санкций в Республике Беларусь / В. М. Хомич. — Минск : Тесей, 2001. — 447 с.

УДК 343.2

А. С. Герасимук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МАЛОЛЕТНЕГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Правовой статус личности — комплекс прав, свобод, обязанностей, гарантий реализации прав и ограничение прав, предусмотренных конституцией, законами и международными обязательствами государства [1].

Правовой статус человека определяет его место и роль в государстве и обществе.

Проблема защиты прав и свобод личности широко обсуждается в теории и практике уголовного права. Как правило, в отраслевой науке внимание уделяется исследованию конкретных форм и средств защиты, таким образом, разрабатывается решение главной современной проблемы прав человека — обеспечения реализации гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод личности [2].

© Герасимук А. С., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Статус личности является универсальной категорий, используемой в уголовном праве для отражения ее действительного правового положения. Ребенок относится к числу субъектов уголовного права, которые обладают особым статусом; современные тенденции развития уголовного законодательства свидетельствуют о том, что защита ребенка выступает приоритетным вопросом в политике государства.

Ребенок — человек в период детства. Возрастные границы детства разнятся в различных культурах, теориях жизненного цикла и юридических системах. Обычно ребенком называют человека от рождения до наступления половой зрелости. Статус «ребенка», равно как и «взрослого», варьируется в разных культурах и юридических системах. В настоящее время Конвенция о правах ребенка определяет ребенка как человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста [3].

Права ребенка являются нормативной формой его существования в обществе и взаимодействия с людьми, они упорядочивают связь ребенка со взрослым миром, координируют деятельность взрослых по отношению к детям, смягчают противоречия, конфликты, способствуют сочетанию полноценной жизнедеятельности ребенка с жизнедеятельностью других людей, здоровым развитием общества и функционированием государства [4, с. 4].

Всеобщая декларация прав человека начинается со слов о том, что основой свободы, справедливости и всеобщего мира является признание равных и неотъемлемых прав, равного достоинства, присущего всем членам человеческой семьи с момента рождения [7, с. 3]. Права человека являются естественной принадлежностью каждого члена общества с самого момента его рождения. Именно благодаря осуществлению прав и свобод проявляется уникальность личности, раскрываются творческие способности и возможности каждого человека.

Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-XII «О правах ребенка» является одним из основных источников защиты прав и свобод ребенка в Республике Беларусь. В преамбуле закона сказано: «Важнейшей политической, социальной и экономической задачей Республики Беларусь является всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений» [5].

Закон основывается на Конституции Республики Беларусь [6], Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года [3], определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», правовую основу регулирования прав ребенка в Республике Беларусь составляет Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» и иные акты законодательства Республики Беларусь, касающиеся прав и интересов ребенка [5].

Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» определяет принципы государственной политики в отношении ребенка, его правовой статус, обязанности юридических и физических лиц по защите детства [5].

Права ребенка и их защита обеспечиваются местными исполнительными и распорядительными органами, прокуратурой и судом, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты интересов детей.

Государство обеспечивает неприкосновенность личности ребенка, осуществляет его защиту от всех видов эксплуатации, включая сексуальную, от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, унижения, сексуальных домогательств, в том числе со стороны родителей (опекунов, попечителей) и родственников, от вовлечения в преступную деятельность, приобщения к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждения к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми или совершению действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера, а также от привлечения ребенка к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию.

Лица, которым стало известно о фактах жестокого обращения, физического и (или) психического насилия в отношении ребенка, представляющих угрозу его жизни, здоровью и развитию, обязаны немедленно сообщить об этом в компетентный государственный орган [5].

Закон четко отражает правовое положение ребенка в обществе, а также его права, свободы и гарантии их реализации. Создавая базу для развития законодательства о защите прав детей, он в настоящее время конкретизируется в многочисленных нормативных правовых актах по отдельным вопросам обеспечения прав и интересов ребенка в Республике Беларусь.

Что же касается уголовно-правового статуса личности, в частности, несовершеннолетнего и малолетнего лица, то здесь следует исходить из того, что понятие «уголовно-правовой статус несовершеннолетнего и малолетнего» должно рассматриваться комплексно, на основе общетеоретических положений о правовом статусе личности.

Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего и малолетнего лица рассматривается в двух аспектах: несовершеннолетний и малолетний как субъект преступления и как потерпевший. Так, криминологиче-

Репозиторий БарГУ

ские исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что совершение общественно опасных деяний в несовершеннолетнем возрасте существенно повышает их рецидив. Между тем традиционные карательные средства уголовного права не всегда срабатывают именно в отношении несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности делают эффективным восприятие, как правило, мер воспитательного воздействия. Такой подход предполагает наличие у лиц, не достигших 18-летнего возраста, дополнительных либо отличающихся от взрослых прав, законных интересов и обязанностей, т. е. особого уголовно-правового статуса, в основе которого лежат гуманизм уголовного права и его ориентация на предупреждение преступного поведения. А для малолетних лиц, совершивших преступление, несмотря на то, что они не понесут уголовную ответственность за совершение запрещенного уголовным законом деяние, уголовно-правовой статус затрагивает те же принципы, что и для несовершеннолетнего лица.

Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего и малолетнего как потерпевшего характеризуется тем, что законодатель традиционно дифференцирует ответственность в зависимости от его возраста. Такие лица являются специальными потерпевшими, поскольку не способны эффективно противостоять преступнику. В связи с этим они нуждаются в повышенных гарантиях защищенности от различных криминальных угроз, что находит непосредственное отражение в их уголовно-правовом статусе.

Заключение. Уголовно-правовой статус — это совокупность прав и обязанностей, закрепленных в нормах уголовного права и устанавливающих пределы возможного и должного поведения для лиц, являющихся субъектами уголовного права, которые в определенных законом случаях могут выступать участниками уголовно-правовых отношений. А для малолетних лиц — это совокупность прав и обязанностей, закрепленных в нормах уголовного права и устанавливающих пределы возможного и должного поведения малолетнего лица, являющихся субъектами уголовного права, которые в определенных законом случаях могут выступать участниками уголовно-правовых отношений (лицом, совершившим общественно опасное деяние, потерпевшим, свидетелем).

Список источников

1. Правовой статус личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bargu.by/273-pravovoj-status-lichnosti.html . — Дата доступа: 14.11.2016.
2. История уголовного права Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bargu.by/322-istoriya-ugolovnogo-prava-respubliki-belarus.html . — Дата доступа: 09.10.2016.
3. Конвенция о правах ребенка : [принята резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г.]. — М. : Астрель, 2012. — 32 с.
4. *Подофедова, А. С.* Защита прав детей как одна из составляющих государственной политики Республики Беларусь / А. С. Подофедова // Адукацыя і выхаванне. — 2006. — № 6. — С. 3—10.
5. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.05.2016, 2/2360.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.
7. Всеобщая декларация прав человека : [принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.]. — Минск : Амалфея, 2016. — 27 с.

УДК 343.237

О. В. Глухова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЗАКОНА

Введение. Понятие «прикосновенность к преступлению» используется достаточно давно и активно в отечественной науке уголовного права для обозначения группы норм уголовного закона, которые устанавливают запрет на совершение деяний лиц, не являющихся соучастниками преступления, но связанных с преступлением другого лица. Вместе с тем оно не нашло закрепления и официального определения в тексте УК Республики Беларусь и абсолютного большинства зарубежных стран. Прикосновенность к преступлению не выделяется в уголовном праве англо-саксонской правовой семьи и западноевропейских государств, является достоянием советского уголовного права и продолжает существовать в науке постсоветских стран. Однако и здесь некоторые исследователи (в частности, российские) высказывают сомнения в необходимости его существования.

Основная часть. Если обратиться к памятникам права, то можно отметить, что деяния, ныне относимые к прикосновенности или сходные с ними, были известны еще в таких источниках, как Русская Правда, Судебник 1468 года, Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 годов. Наибольшее свое развитие данное понятие получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (отде-

© Глухова О. В., 2017

Репозиторий БарГУ

ление третье Главы первой Раздела первого «О участии в преступлении»). Согласно Уложению «из прикосновенных к делу и преступлению» выделялись попустители, укрыватели (ст. 16) и недоносители (ст. 17).

Нормы об ответственности за прикосновенность к преступлению содержались во многих декретах советской власти: по Декрету СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» соучастники и все лица, прикосновенные к даче взятки, подлежали такому же наказанию, что и взяткополучатель; в декретах СНК РСФСР от 22 июля 1918 года «О спекуляции» и от 30 июля 1918 года «О набатном звоне» указывалось, что подстрекатели, пособники и прикосновенные лица наказываются наравне с главными виновниками, и др.

В последующих актах советского уголовного законодательства понятия «прикосновенность» и «прикосновенные лица» не встречаются. Более того, до Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года не было четкого отграничения прикосновенности от соучастия в преступлении (любое укрывательство относилось к пособничеству).

В действующем УК Республики Беларусь рассматриваемое понятие также отсутствует, в Особенной части установлена уголовная ответственность за деяния, которые являются формами прикосновенности к преступлению — заранее не обещанное укрывательство преступлений (ст. 405), недонесение о преступлении (ст. 406), попустительство преступлению (ст. 425 «Бездействие должностного лица»).

Из современных уголовных законов термин «прикосновенность к преступлению» употребляется в УК Республики Узбекистан. Так названа ст. 31 данного кодекса, включенная в главу VII «Соучастие в преступлении». Следует отметить, что хоть понятие «прикосновенность» и закреплено официально узбекским законодателем, определения его не дано. Данная статья УК Узбекистана, состоящая из трех частей, по сути, отсылает к соответствующим статьям Особенной части УК (ст. 155^1, 241), в которых установлена уголовная ответственность за несообщение о преступлении или его укрывательство. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 31 УК Узбекистана не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [1].

Таким образом, несмотря на признание необходимости и установление на уровне уголовного кодекса исследуемого понятия, проблема сущности и формулирования четкой дефиниции прикосновенности к преступлению так и не была решена.

Что касается научного определения понятия «прикосновенность к преступлению», то практически каждый исследователь данной темы предлагал свой вариант дефиниции как в советский период, так и сейчас. К примеру, И. А. Бушуев дал следующее определение данного понятия: «Прикосновенность к преступлению — это такая умышленная деятельность не принимавших участия в преступлении лиц, которая направлена на сокрытие совершающегося или совершенного другими лицами преступления, а также умышленная бездеятельность, выражающаяся в неоказании помощи органам правосудия в раскрытии преступления и разоблачении преступника» [2, с. 40].

Исследователи Г. Виттенберг и П. Панченко различали уголовно-социологическое и уголовно-правовое понятия прикосновенности к преступлению. Первое, по их мнению, включает в себя укрывательство, недонесение и попустительство, совершаемые в отношении любого преступления, причем как умышленно, так и неосторожно и независимо от особенностей субъекта прикосновенности (частное или должностное лицо). Прикосновенность к преступлению как уголовно-правовое понятие значительно уже по объему. Здесь имеется в виду только прикосновенность, совершаемая, как правило, частным лицом, притом только умышленно и лишь в отношении строго определенных законом серьезных преступлений [3, с. 7—8].

В свою очередь П. И. Гришаев относил к прикосновенности деятельность лица, не участвующего в совершении преступления, которая связана в определенной степени с совершенным преступлением, но при этом не является содействием совершению преступления [4, с. 200].

Современные белорусские исследователи предлагают следующие определения:

– «прикосновенность к преступлению — это такая умышленная деятельность лица, которая хотя и связана с преступлением, но не содействует его совершению, и которая препятствует выявлению совершенного другим (другими) лицом преступления либо предупреждению его совершения, выраженная в форме заранее не обещанного укрывательства, недонесения о преступлении или попустительства преступлению» [5, с. 266].

– «прикосновенность к преступлению — это предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное поведение лица, не принимающего участия в совершении преступления, однако препятствующего его выявлению или пресечению» [6, с. 268].

Так, С. Д. Пахомчик считает, что прикосновенность к преступлению — это посягающие на общественную безопасность и предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействие), связанные с готовящимся, совершающимся или свершенным преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит, не находящиеся в причинной связи с преступным результатом [7, с. 111].

Анализ данных формулировок показывает, что в основном они либо сводятся к перечислению основных отличительных признаков прикосновенности с целью отграничить ее от соучастия в преступлении или к указанию на формы прикосновенной деятельности, либо стремятся к сочетанию в одном определении и признаков, и форм прикосновенности.

На наш взгляд, прикосновенность к преступлению имеет достаточную существенную специфику, позволяющую рассматривать ее как самостоятельный уголовно-правовой институт, который объединяет ряд норм Особенной части уголовного законодательства Республики Беларусь. Вместе с тем этот институт

Репозиторий БарГУ

относится и к Общей части уголовного права, поскольку деяния, образующие прикосновенность, по действующему законодательству связаны и могут относиться к любому тяжкому или особо тяжкому преступлению, а в случае попустительства — ко всем преступлениям, запрещенным в Особенной части УК Республики Беларусь.

Таким образом, это общие нормы, относящиеся к большинству преступлений. Общественная опасность прикосновенности связана с тем, что образующие ее деяния создают условия для продолжения преступной деятельности и безнаказанности лиц, уже совершивших преступления, или для реализации преступных замыслов лиц, готовящихся их совершить. Тем самым нарушается принцип неотвратимости уголовной ответственности, справедливости, не достигаются цели уголовной ответственности.

Заключение. Можно констатировать, что в настоящее время понятие «прикосновенность к преступлению» не воспринимается законодателями и правоприменителями как имеющее значительное самостоятельное уголовно-правовое содержание, имеет во многом вспомогательное значение, позволяя отграничить соответствующие деяния от соучастия в преступлении.

С учетом самостоятельности норм о прикосновенности к преступлению нами разделяется мнение о том, чтобы в целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования прикосновенности к преступлению дополнить УК Республики Беларусь нормой, определяющей понятие и формы прикосновенности к преступлению, разместив ее в ст. 16 Общей части кодекса.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 года № 2012-XII [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по сост. на 25.04.2016 г. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 . — Дата доступа: 18.01.2017.
2. *Бушуев, И. А.* Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство / И. А. Бушуев. — М. : Юрид. лит., 1965. — 138 с.
3. *Виттенберг, Г.* Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Г. Виттенберг, П. Панченко. — Иркутск, 1976. — 50 с.
4. *Гришаев, П. И.* Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. — М. : Госюриздат, 1959. — 256 с.
5. *Саркисова, Э. А.* Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. — 559 с.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск : Издат. центр БГУ, 2014. — 727 с.
7. *Пахомчик, С. Д.* Понятие прикосновенности к преступлению в современном уголовном праве / С. Д. Пахомчик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 21 янв. 2011 г.) / МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь ; под. ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. — С. 110—111.

УДК 343.6

М. А. Горбатова,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ ПОСТРАДАВШЕГО В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. Оставление в опасности долгое время было редким преступлением в российской судебной практике, однако в связи с декриминализацией оставления места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) ст. 125 УК РФ стала активно применяться к случаям оставления без помощи пострадавших водителями, причастными к ДТП. В то же время квалификация оставления в опасности вызывает определенные трудности, связанные в том числе и с установлением объективных оснований уголовной ответственности за данный вид преступного бездействия. В этом отношении несомненный интерес представляет опыт белорусского законодателя и правоприменителя в данной сфере.

Основная часть. Статья 125 УК РФ под оставлением в опасности понимает «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Объективные основания привлечения к ответственности за бездействие в данном случае определены альтернативно: а) обязанность виновного иметь заботу о потерпевшем или б) поставление виновным потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Представляется, что первое объективное основание правильнее было бы отразить в виде обязанности оказывать помощь потерпевшему, а не заботиться о нем, что конкретнее по содержанию и ближе к сути

© Горбатова М. А., 2017

Репозиторий ВарГУ

рассматриваемого преступления. Применительно к оставлению в опасности после ДТП нормативным закреплением обязанности водителя оказать помощь пострадавшему является требование п. 2.6 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД), согласно которому водитель, причастный к ПДП, обязан, в числе прочего, принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь; в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшую медицинскую организацию [1]. Следует отметить, что причастный к ДТП водитель — это не всегда лицо, виновное в нарушении ПДД: потерпевший (например, пешеход) может пострадать в результате собственной неосмотрительности, виновных действий третьих лиц или несчастного случая.

Что касается второго основания ответственности за бездействие, то лицо, само поставившее потерпевшего в опасное состояние, обязано оказать ему помощь в любом случае, независимо от того, было ли оно обязано о нем заботиться. При этом предшествующее бездействию поведение субъекта («поставление»), по смыслу закона, должно быть как минимум осознанным.

Очевидно, что степень общественной опасности оставления потерпевшего без помощи в том и другом случаях неодинакова. В связи с этим заслуживает внимания опыт белорусского законодателя, который дифференцировал уголовную ответственность за оставление в опасности, предусмотрев названные объективные основания в разных частях ст. 159 УК Республики Беларусь. В ч. 2 предусмотрена ответственность за «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться». Часть 3 устанавливает повышенную ответственность за «заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние». Несомненным достоинством данной нормы следует признать также указание на вину в отношении поставления в опасность, так как это позволяет существенно облегчить решение проблемы отграничения оставления в опасности от других преступлений.

В том случае, когда поставление потерпевшего в опасное состояние является преступным, квалификация содеянного значительно усложняется: ответственность может наступать либо только за первое преступление, которое «поглотит» оставление в опасности, либо за их совокупность, либо только по ст. 125 УК РФ. Не углубляясь в рассмотрение данного вопроса в связи с тем, что ему уделяется достаточно внимания в научной литературе, заметим лишь, что его решение будет существенным образом зависеть от содержания вины при поставлении в опасность [2, с. 109; 3, с. 179—180; 4, с. 10—11; 5, с. 191—192].

В то же время применительно к оставлению в опасности пострадавшего от ДТП возникает вопрос «Что должно быть положено в обоснование преступности бездействия водителя — обязанность иметь заботу о потерпевшем (оказать помощь пострадавшему согласно п. 2.6 ПДД) или поставление его в опасное состояние? Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 09.12.2008 № 25 разъясняет, что «действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ» [6]. Таким образом, высшая судебная инстанция РФ принимает во внимание второе основание — поставление в опасность.

Однако думается, что все не так однозначно. Если вина водителя, причастного к ДТП, в нарушении ПДД не установлена, говорить о том, что он поставил потерпевшего в опасное состояние, нельзя. В этом случае он должен нести ответственность только за оставление в опасности, причем на том основании, что он не выполнил обязанность иметь заботу о потерпевшем. Если же водитель нарушил ПДД, что повлекло предусмотренные в ст. 264 УК РФ последствия, и не оказал помощь пострадавшему, он должен нести ответственность по соответствующей части названной статьи и ст. 125 УК РФ, но уже как лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное состояние.

Очень внимательно подошел к решению данного вопроса Верховный Суд Республики Беларусь, который в п. 13 постановления Пленума от 01.10.2008 № 7 указал: «водитель, допустивший нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение телесных повреждений, и заведомо оставивший без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 и ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь. Если же водитель не был виновен в нарушении указанных правил, но жизнь и здоровье потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, были поставлены под угрозу в результате дорожно-транспортного происшествия с его участием, то заведомое невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему, предписанной ему Правилами дорожного движения, может влечь ответственность по ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь» [7].

Представляется, что подобные разъяснения были бы полезны и российскому правоприменителю с тем уточнением, что, если водитель допустил нарушение ПДД, но состава преступления, предусмотренного в ст. 264 УК РФ, в его действиях не установлено, то при оставлении пострадавшего без помощи он должен нести ответственность за оставление в опасности по ст. 125 УК РФ, но уже как лицо, поставившее потерпевшего в опасное состояние.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Точное установление объективных оснований привлечения к ответственности за преступное бездействие имеет важное значение для правильной квалификации оставления в опасности. Проблемы, возникающие у правоприменителя при рассмотрении этого вопроса, могут быть успешно решены с учетом опыта регламентации уголовной ответственности за оставление в опасности и практики применения ст. 159 УК Республики Беларусь.

Список источников

1. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/9004835 . — Дата доступа: 18.01.2017.

2. *Лалац*, *В. В.* Некоторые аспекты субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ / В. В. Лалац // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». — 2012. — № 29. — С. 108—109.

3. *Горбатова*, *М. А*. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Горбатова. — Саратов : СГАП, 2002. — 212 л.

4. *Андреева*, *Л. А*. К вопросу о применении статьи 125 УК РФ / Л. А. Андреева // Криминалистъ. — 2009. — № 2. — С. 8—11.

5. *Диваева*, *И. Р*. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева // Правовое государство: Проблемы понимания и реализации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». — Уфа : БашГУ, 2015. — С. 189—194.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 : с изм. и доп. // Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 10. — Ст. 1084.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317-318, 321 УК) : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 01.10.2008 г. № 7 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 10.10.2008, № 6/710.

УДК 343.7:303.064(476)

Е. В. Григорович

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. Совершенствование правового регулирования общественных отношений, повышение его эффективности — одна из важнейших задач, стоящих перед юридической наукой. Актуальность проблемы совершенствования правового регулирования приобретают в наши дни в связи с интенсивным развитием современного информационного общества и высоких технологий.

Глубокое исследование проблем компьютерных технологий невозможно без привлечения специалистов различных отраслей знаний: кибернетики, математики, информатики, радиотехники, электроники, связи и т. п. Труднее всего специалистам юридической науки, поскольку необходимо как дать своевременную и должную уголовно-правовую оценку существующим правонарушениям в сфере компьютерной информации, так и подготовить нормы закона к появлению новых форм компьютерной преступности. Одновременно важно не только профессионально сформулировать уголовный закон, но и продумать механизм его реализации [2, с. 21].

Основная часть. Процесс становления рынка высоких технологий и факт проникновения в эту сферу преступных элементов потребовали от законодателя отражения в уголовном законодательстве адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. Так, УК Республики Беларусь 1999 года выделяет форму хищения — совершаемые путем использования компьютерной техники (ст. 212).

Согласно ст. 212 УК Республики Беларусь, где компьютерная техника выступает не предметом хищения, а орудием его совершения, способами хищения путем использования компьютерной техники являются изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, в том числе несанкционированным доступом к компьютерной информации [4, с. 118].

Хищения остаются самым распространенным преступлением. Общество в своем развитии все больше обеспечивает удовлетворение имущественных потребностей граждан, и материальные блага, ранее бывшие многим из нас недоступными, сегодня могут быть приобретены каждым. Но именно распространенность хищений в нашем обществе свидетельствует о том, что перед нами стоит острая необходимость всеми правомерными способами вести борьбу с этим социальным злом. Прежде всего эта борьба должна сводиться к обеспечению реализации права каждого гражданина на защиту своего имущества от неправомерных посягательств как путем самозащиты, так и путем обращения за их защитой в компетентные органы, которые выявят и в установленном порядке привлекут к ответственности виновных.

© Григорович Е. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Меры ответственности должны быть необходимыми и достаточными для исправления и перевоспитания похитителя, недопущения совершения им преступлений в дальнейшем, формирования у него готовности вести законопослушный образ жизни, прежде всего, через осознание им того, что собственность как его, так и других лиц, являясь одним из важнейших социальных благ, неприкосновенна.

Так, главный экономист одного из филиалов коммерческого банка, используя свое служебное положение, при обслуживании программы срочного безотзывного банковского вклада (депозита) «Стандарт» совершил хищение чужого имущества на общую сумму 1120 белорус. р. Сущность преступных действий заключалась в том, что он вносил разного рода неправомерные изменения в данные о суммах на лицевых счетах вкладчиков, начисляя по ним проценты, и переносил денежные суммы с одного вида вклада на другой, где были предусмотрены более высокие проценты. Все незаконно начисленные суммы он переводил на заранее открытые счета, а затем изымал их по фиктивным (подделывал подписи вкладчиков) расходным кассовым ордерам, используя свои доверительные отношения с другими работниками банка.

Хищение путем использования компьютерной техники возможно лишь посредством компьютерных манипуляций. Компьютерное хищение предполагает перехват информации, несанкционированный доступ к средствам информации, проведение манипуляций с данными и управляющими командами. Завладение чужим имуществом в данном случае может происходить путем ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных либо путем другого вмешательства в функционирование компьютерной системы [3, с. 573]. Таким образом, суть хищения, совершаемого с использованием средств электронной техники, состоит в модификации автоматизированной обработки данных компьютерной системы, в результате чего происходит воздействие на результат вводимой и выводимой информации и, как следствие этого, видоизменяется информация о переходе имущества либо прав на имущество собственника или иного законного владельца [1, с. 85].

Компьютерная техника выступает своеобразным орудием, а не средством осуществления преступления, а осуществляемые с ее использованием операции составляют содержание такого компьютерного хищения. Если с использованием компьютерной техники осуществляются операции, которые вполне могут быть выполнены с помощью другой техники, то состав преступления, предусмотренный ст. 212 УК Республики Беларусь, отсутствует.

Хищение путем использования компьютерной техники имеет материальную конструкцию состава преступления. Юридически оконченным оно признается с момента наступления последствия: лицо противоправно, безвозмездно завладевает имуществом потерпевшего и получает реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным, тем самым собственнику причиняется реальный вред. Для наличия оконченного преступления не требуется, чтобы виновный распорядился имуществом. В подобной ситуации достаточно установить, что у лица объективно появилась такая возможность и это обстоятельство осознается им.

В ст. 212 УК Республики Беларусь необходимо также учитывать, что в компьютерной системе не хранятся денежные средства, имущество, иные вещи, на которые посягает преступник, в компьютерной системе хранится информация об этом имуществе или его передвижении. Таким образом, лицо для совершения имущественного преступления умышленно искажает либо вносит ложные данные в компьютерную систему, тем самым добивается получения разрешения на использование имущества.

Классическим примером хищения с использованием компьютерной техники, сопряженным с несанкционированным доступом к компьютерной информации, является взлом информационной системы интернет-магазина в целях размещения в системе этого магазина фальсифицированного заказа для того, чтобы завладеть чужим имуществом. Исходя из этого примера можно сказать, что хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации, состоит в неправомерном доступе к охраняемой компьютерной информации, носящее характер совершения определенных действий, и может быть сопряжено с проникновением в компьютерную систему путем использования специальных технических или программных средств, позволяющих преодолеть установленные системы защиты (например, незаконное применение паролей или их подбор, маскировка под видом законного пользователя для проникновения к соответствующей компьютерной информации и т. д.).

Несанкционированный доступ представляет собой, с одной стороны, доступ к компьютерной информации, с другой стороны, такой доступ не разрешен собственником или законным владельцем информации, вследствие чего становится возможным производить манипуляции с компьютерной информацией в целях хищения чужого имущества [1, с. 76].

В 2001 году МВД Республики Беларусь было создано подразделение, специализирующееся на профилактике, выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации и телекоммуникаций. В 2004 году во всех управлениях внутренних дел облисполкомов созданы самостоятельные отделы в составе криминальной милиции по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Однако анализ практики показывает определенное несоответствие компьютеризации экономики выявляемым преступлениям, предусмотренным ст. 212 УК Республики Беларусь, в том числе в динамике. На примере же выявленных преступлений можно сделать вывод, что преступная деятельность состоит из нескольких фактов хищений.

Заключение. Рациональным представляется предложение о подключении к работе законодательных органов технических специалистов в целях определения содержания объективных квалифицирующих признаков, прежде всего ст. 212 УК Республики Беларусь, таких как компьютерные (информационные) системы субъектов хозяйствования, в том числе банков, интернет-магазинов, а также «облачных» сервисов.

Репозиторий ВГУ

Безусловно, что данные противоправные деяния имеют повышенную социальную опасность, поскольку вторгаются в сферу национальной безопасности государства, в сферу информационной безопасности общества и личности, а также в сферу финансов, неся, таким образом, прямую угрозу материальному благополучию граждан [5, с. 161].

Перечень данных преступлений должен быть открытым, так как постоянно совершенствующаяся компьютерная техника, информационные и сетевые технологии создают новые угрозы информационной безопасности и, соответственно, уже в ближайшем будущем возможно ожидать появление новых форм преступности в информационном пространстве.

Список источников

1. *Петров, С. А.* Особенности квалификации хищений, совершаемых с использованием компьютерной техники / С. А. Петров // Рос. следователь. — 2008. — № 15. — С. 76—85.

2. *Мартиросян, Т. А.* Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Т. А. Мартиросян. — М., 2005. — 26 с.

3. Уголовное право. Часть общая : учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана. —— М. : Юриспруденция, 1999. — 784 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

5. *Мнацаканян, А. В.* Использование технических устройств и информационных технологий в преступных целях как обстоятельство отягчающие уголовную ответственность / А. В. Мнацаканян // Пробелы в рос. законодательстве. — 2014. — № 3. — С. 159—162.

УДК 343.911

В. Г. Громов,
доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Введение. 14 октября 2010 года Правительством РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в которой обозначены основные направления борьбы с рецидивной преступностью за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы оказания им постпенитенциарной помощи [1].

Предупреждение совершения рецидива преступлений относится к задачам уголовного законодательства и провозглашается целью уголовно-исполнительного законодательства РФ (ч. 1 ст. 2 УК РФ [2], ч. 1 ст. 1 УИК РФ [3]).

Рецидивной преступности присущи следующие черты: криминальный профессионализм, антиобщественная направленность, своя определенная преступная субкультура, криминальный опыт участников, организованность и т. п. Эти черты рецидивной преступности являются определенной проблемой в ее профилактике и борьбе с нею. Нередко преступники совершают новые преступления даже при отбывании наказания в местах лишения свободы.

Основная часть. В марте 2011 года проблема предупреждения криминального рецидива обсуждалась на заседании Совета безопасности РФ. По итогам этого обсуждения был принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4].

В настоящее время административный надзор является не только средством контроля за поведением лиц, освободившихся из мест лишения свободы, но и средством предупреждения рецидивной преступности.

На современном этапе мало эффективных средств и способов борьбы с преступностью, а тем более с рецидивной.

Рецидивисты имеют антисоциальную направленность, активно вовлекают молодежь в свою преступную деятельность, плохо поддаются исправлению. Они пропагандируют аморальный, криминальный образ жизни, высказывают и демонстрируют своим поведением недовольство властью, пренебрежительное и неуважительное отношение к гражданам, сотрудникам правоохранительных органов.

Проведенный нами анализ 60 приговоров в отношении лиц, признанных судом, совершившими преступления при особо опасном рецидиве, показал, что 94,9% из них совершали преступления с корыстной мотивацией; 89,8% преступников в последующих случаях совершали либо однородные преступления, либо каждое последующее преступление имело повышенную степень общественной опасности.

В связи с тем, что рецидивная преступность является частью общей преступности, на ее предупреждение могут повлиять общие меры предупреждения преступности.

К ним относятся: стабилизация экономики, понижение уровня безработицы, развитие промышленности, увеличение и создание новых рабочих мест, улучшение нравственного климата в обществе, совершенствова-

© Громов В. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

ние нормативной базы. Также к ним следует отнести решение проблем в области образования, политики. Это окажет определенное влияние на общество, на отношение к другим гражданам, на отношение к власти.

Необходима социальная и психологическая работа с неполными и криминогенными семьями, вовлечение трудных подростков в позитивную общественную деятельность, профилактика алкоголизма, наркомании и т. п.

Специальные меры непосредственно направлены на борьбу с преступностью, не имея в виду конкретных адресатов. В уголовном праве существует принцип неотвратимости наказания, который часто нарушается благодаря непрофессиональным действиям оперативников, сотрудников полиции, следственных органов.

Представляется возможным создание специализированной службы постпенитенциарного контроля (службы пробации), основной задачей которой бы являлась социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и которую в дальнейшем можно будет наделить функцией осуществления административного надзора [5, с. 55].

Таким образом, специальные меры по предупреждению рецидивной преступности помогут решить проблему с предупреждением не только рецидивной, но и общей преступности. Индивидуальные меры предупреждения рецидивной преступности направлены на конкретную личность. Для анализа личности преступника необходимо знать его прошлое, настоящее, планы на будущее, его связи в местах лишения свободы и на свободе, условия его жизни на свободе, взаимоотношения в семье, жилищно-бытовые условия, материальное обеспечение и т. п.

Чтобы преступления не совершались в местах лишения свободы, сотрудники исправительного учреждения должны своевременно принимать меры по урегулированию конфликтов среди осужденных. Лучше всего, если в исправительных учреждениях будет введена процедура медиации, осуществляемая незаинтересованным лицом. Конфликтов в исправительных учреждениях стало бы меньше, и, как следствие, количество новых преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, смогло бы заметно снизиться.

К мерам индивидуальной профилактики относятся: 1) выявление и своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению новых преступлений; 2) проведение профилактических бесед с лицами, ведущими аморальный образ жизни, злоупотребляющими алкоголем, совершающими административные правонарушения; 3) осуществление административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Одним из средств предупреждения рецидивной преступности может выступить внедрение службы пробации. Пробация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий криминального поведения граждан, ранее совершавших уголовно-наказуемые деяния и находящихся на свободе, при условии выполнения определенного круга обязанностей [6, с. 49].

Кроме того, необходим правовой документ, который бы регулировал социальную адаптацию лиц, отбывших уголовное наказание в РФ. Например, принятие специального Федерального закона «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовные наказания в РФ» [7, с. 212].

В то же время каждый третий из числа освобожденных из мест лишения свободы — индивид с утраченными родственными связями, который нуждается в трудовом и бытовом устройстве, моральной, материальной и медицинской помощи. Встречаются случаи, когда лица, освобожденные из мест лишения свободы, не могут зарегистрироваться по месту жительства или пребывания в связи с отсутствием жилья.

Указанные и другие проблемы в сфере социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, могут оказывать негативное воздействие на состояние рецидивной преступности.

Заключение. Проблемы противодействия рецидивной преступности в России на сегодня еще не решены. Особенности личности рецидивистов, их объективного положения в системе социальных отношений обусловливают необходимость последовательной интенсификации мер борьбы с данной, наиболее опасной формой преступных проявлений и находятся в прямой зависимости от научной обоснованности предупредительных мер, их целенаправленности и взаимной согласованности.

Необходимо законодательное закрепление на федеральном уровне нормативно-правовых актов, способствующих решению данной проблемы. Кроме того, необходимо создание службы пробации и внедрения медиации в деятельность исправительных учреждений. Необходим действенный административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и многие другие способы и средства предупреждения рецидивной преступности.

Список источников

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р : в ред. распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 г. // Собр. законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : в ред. от 19.12.2016 // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ : в ред. от 28.11.2015 // Собр. законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федер. закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ : в ред. от 28.12.2013 г. // Собр. законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.

5. *Антонян, Ю. М.* Криминология : учеб. для бакалавров / Ю. М. Антонян. — М. : Юрайт, 2012. — 523 с.

6. *Давыденко, А. В.* Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации / А. В. Давыденко // Адвокат. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации. — 2013. — № 12. — С. 45—50.

7. *Крайнова, Н. А.* Некоторые аспекты уголовной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности в РФ / Н. А. Крайнова // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 3. — С. 206—215.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.35

А. В. Гуркова
Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого»
Ивано-Франковск, Украина

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Введение. Стоит начать с того, что становление Украины как демократического и правового государства возможно при наличии высокоразвитого института местного самоуправления. Именно от эффективности и действенности органов местного самоуправления зависит качество принимаемых решений соответствующими органами и их должностными лицами. В первую очередь это касается рациональности использования бюджетных средств местного самоуправления, социально-экономическое, культурное развитие административно-территориальных единиц.

Важную роль в действенности данного механизма играет институт ответственности должностных лиц за нарушение установленных норм законодательства в сфере местного самоуправления. Должностные лица различных субъектов правоотношений часто допускают преступные нарушения в связи с возложенными на них обязанностями. Своими противоправными действиями они серьезно нарушают нормальную работу органов местного самоуправления, наносят большой вред государственным и общественным интересам, правам и интересам отдельных физических или юридических лиц, охраняемых законом, подрывают авторитет государства, грубо нарушают установленный порядок реализации полномочий должностными и служебными лицами органов местного самоуправления, управленческих структур частного сектора.

Основная часть. При рассмотрении вопроса об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления стоит обратиться к ст. 74 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [6] и к ст. 23-24 Закона Украины «О службе в органах местного самоуправления» [7], в которых определяется круг должностных лиц и виды ответственности за нарушения национального законодательства.

Анализируя вышеизложенное законодательство, стоит отметить, что единственным четко прописанным видом ответственности является ответственность перед обществом административно-территориальной единицы. Так, органы и должностные лица местного самоуправления подотчетны, подконтрольны и ответственны перед территориальными общинами. Территориальная община в любое время может досрочно прекратить полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления, если они нарушают Конституцию или законы Украины, ограничивают права и свободы граждан, не обеспечивают осуществления предоставленных им законом полномочий [1].

Лица, виновные в нарушении законодательства о службе в органах местного самоуправления, привлекаются к гражданской, административной или уголовной ответственности в соответствии с законом. В связи с этим стоит отметить, что данные нормы носят в основном отсылочный характер.

Рассматривая понятие «ответственность должностных лиц органов местного самоуправления» в рамках уголовной ответственности, следует обратиться к УК Украины, который четко устанавливает уголовную ответственность за наиболее опасные нарушения должностными лицами своих обязанностей [2].

В разделе XVII Особенной части УК Украины «Преступления в сфере служебной деятельности» предусмотрена уголовная ответственность за деяния, родовым объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственного и общественного аппарата, а также аппарата управления предприятий, учреждений, организаций независимо от формы собственности. В круг таких действий УК Украины относит злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364), превышение власти или служебных полномочий (ст. 365), служебный подлог (ст. 366), служебную халатность (ст. 367) [2].

Отметим, что УК Украины определяет должностные лица органов местного самоуправления как субъекты преступления в таких действиях, как, к примеру, ст. 170 «Незаконные операции с землей», ст. 140 УКУ предусматривает ответственность за «Отказ в предоставлении гражданину информации» [2].

Вид и мера наказания имеет некоторые особенности с учетом специфики субъекта преступления. Так, одним из видов наказания является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — вид уголовного наказания, согласно которому лицу запрещается занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Целью назначения этого наказания является недопущение лица к определенным должностям или к определенной деятельности, чтобы это лицо не могло использовать свою должность для дальнейшей преступной деятельности и совершения новых преступлений. Применение этого наказания в качестве основного возможно на срок от двух до пяти лет.

Исходя из вышеперечисленных статей можно говорить о том, что законодатель в уголовном кодексе выделил ряд статей в сфере служебной деятельности должностных лиц органов местного самоуправления и разместил их в несколько хаотичном порядке.

Рассматривая данный вопрос в рамках зарубежного опыта, следует отметить, что, к примеру, расположение норм в УК Германии построено таким образом, что кроме разделения преступлений согласно охра-

© Гуркова А. В., 2017

Репозиторий БарГУ

няемым общественным отношениям также учитывается субъект совершения данного преступления. Так, в раздел XXX Особенной части УК Германии немецкий законодатель включил преступные деяния, которые характеризуются не только спецификой правоохраняемых благ, а прежде всего спецификой субъекта преступного посягательства (должностное и приравненное к нему лицо). Учитывая это, можно говорить об удобстве разграничения ответственности и, как следствие, применения норм в дальнейшем [3].

Уголовный кодекс Франции содержит главы, предусматривающие ответственность за должностные преступления (к ним законодатель относит взяточничество, злоупотребление властью, разглашение профессиональной тайны и т. д.). Ответственность за подобные преступления предусмотрена в основном в главе 2 «О покушениях на государственные органы, совершаемые лицами, исполняющими служебные функции». В главе 4 УК Франции предусмотрена ответственность за такие преступления, как злоупотребление властью против управления, а также в отношении частных лиц, дискриминация по мотивам происхождения, пола, семейного положения, политических взглядов [4]. Можно делать вывод о том, что сфера и пределы ответственности должностных лиц местного самоуправления во Франции не аккумулируются в одном разделе, а содержатся в различных главах в зависимости от объекта посягательства.

Украина на данном этапе развития идет по пути реформ. Существует ряд законопроектов, к примеру «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно децентрализации власти)», проект Закона Украины внесен Президентом от 01.07.2015 № 2217, в котором предлагается ряд новых полномочий должностных лиц в области местного самоуправления [5].

В обозначенных законопроектах решается вопрос децентрализации введения новых полномочий должностных лиц местного уровня, в том числе префектов. Префект уполномочен осуществлять исполнительную власть на местах, издавать на основании и в порядке, определенном законом, акты, обязательные для исполнения на соответствующей территории. Если принять во внимание проект Закона Украины «О префектах» от 16.11.2015, то в нем четко прописано, что префект, должностные лица секретариата префекта, виновные в нарушении законодательства Украины, несут гражданскую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законом, а также префект на время проведения служебного расследования в отношении него может быть отстранен от исполнения полномочий [8]. Механизм привлечения к уголовной ответственности в данном проекте не прописан, поэтому тяжело смоделировать порядок и действенность привлечения указанного должностного лица к ответственности.

Заключение. В условиях передачи органам самоуправления новых полномочий и перераспределения бюджетных средств и налогов в пользу муниципалитетов возникает реальная угроза незаконных действий со стороны народных избранников местного уровня. Функция надзора переходит под полную ответственность жителей территориальных общин, т. е. будущие префекты олицетворяют чуть ли не единственную надзорную инстанцию, за исключением жителей общин, которая будет контролировать, чтобы выбранные нами местные депутаты и председатели советов вместе с исполнительными органами советов не выходили за рамки закона и, наконец, не нарушали конституционные права.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, следует продумать и конкретизировать ответственность в уголовном кодексе и несколько расширить границы и уровни ответственности соответствующих должностных лиц в целях детализации и устранения коллизии норм.

Список источников

1. Конституция Украины [Электронный ресурс] : с изм., внес. от 15.03.2016. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр . — Дата доступа: 15.01.2017.
2. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : с изм., внес. от 21.12.2016. — Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14 . — Дата доступа: 15.01.2017.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия : в ред. от 13 нояб. 1998 г. : по состоянию на 15 мая 2003 г. : пер. с нем. Н. С. Рачкова ; предисл. Г. Йешек ; науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова. — СПб. : Пресс, 2003. — 524 с.
4. Уголовный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс] : с изм., внес. от 01.07.2000. — Режим доступа: http://constitutions.ru/ . — Дата доступа: 09.11.2016.
5. О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно децентрализации власти) [Электронный ресурс] : проект Закона Украины : внес Президентом от 01.07.2015 г. № 2217. — Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/656-19 . — Дата доступа: 15.01.2017.
6. О местном самоуправлении [Электронный ресурс] : Закон Украины от 21.05.1997 № 24 . — Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр . — Дата доступа: 15.01.2017.
7. О службе в органах местного самоуправления [Электронный ресурс] : Закон Украины от 07.06.2001 № 2493-III. — Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2493-14 . — Дата доступа: 15.01.2017.
8. О префектах [Электронный ресурс] : проект Закона Украины от 16.11.2015 // Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины. — Режим доступа: minregion.gov.ua/attachments/content-attachments/5026/ProektZUproPrefectiv . — Дата доступа: 15.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.7

Д. А. Дерябин,
Барановичская межрайонная прокуратура, Барановичи

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА

Введение. Правонарушения, связанные с повреждением имущества, являются одними из наиболее распространенных в практике и нередко вызывают сложности при их квалификации. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием четких критериев разграничения уголовно наказуемых хулиганств от других преступлений, связанных с повреждением имущества (ст. 218, 219, 341 УК Республики Беларусь), а также административных правонарушений (ст. 10.9, 17.1 КоАП Республики Беларусь).

Как следствие, имеют место случаи неверной квалификации подобных деяний: как необоснованного возбуждения уголовных дел, так и, наоборот, отказа в возбуждении уголовного дела и непривлечения виновных к установленной законом ответственности.

Основная часть. Особую сложность вызывают правонарушения, связанные с повреждением имущества в ночное время, в отсутствие посторонних граждан, когда лицо, совершившее деяние, не установлено. Как правило, это повреждение лакокрасочного покрытия, колес, зеркал, стекол автомобилей, находящихся на дворовой территории многоквартирных жилых домов, а также повреждение имущества юридических лиц в общественных местах. Данные правонарушения совершаются в условиях неочевидности, раскрываемость их невысокая, в связи с чем достоверно установить наличие хулиганского умысла либо совершение правонарушения из личных неприязненных отношений к владельцу зачастую невозможно.

Длительное время практика складывалась таким образом, что в случае, если у потерпевшего имелись с кем-либо неприязненные отношения (соседи, коллеги по работе), рядом припаркованные транспортные средства не получили повреждения, делался вывод о причинении ущерба непосредственно владельцу данного транспортного средства из личных неприязненных отношений и отсутствии хулиганского мотива. При размере ущерба до 40 базовых величин принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела, более 40 базовых величин — возбуждалось уголовное дело по ч. 1 ст. 218 (умышленное уничтожение либо повреждение имущества), свыше 250 базовых величин — по ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь. При отсутствии явных конфликтов у владельца автомобиля принималось решение о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь.

В последнее время вывод о наличии либо отсутствии хулиганского умысла на практике делается по количеству повреждений транспорта. Так, по фактам единичных повреждений, совершенных в условиях неочевидности и при отсутствии сведений о явно хулиганском мотиве, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку по фактическим обстоятельствам не представляется возможным установить истинное содержание и направленность умысла и мотива действий лица. В ситуациях, когда повреждено несколько транспортных средств либо повреждения одного многочисленны, действия неустановленного лица квалифицируются по ст. 339 УК Республики Беларусь.

Например, 26.07.2015 в ОВД Барановичского горисполкома поступило заявление гражданки Б. о том, что неустановленное лицо в ночь на 26.07.2015 повредило колесо в автомашине «Мерседес Бенц Вито», находящейся на неохраняемой автостоянке возле дома по ул. Кирова в г. Барановичи. По результатам проверки 04.08.2015 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 218, 339 УК Республики Беларусь в отношении неустановленного лица за отсутствием состава преступления.

Вместе с тем 02.11.2016 Барановичским межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь в отношении неустановленного лица, которое в ночь на 04.10.2016 повредило четыре колеса автомобиля «Фольксваген Пассат», расположенного возле д. 20 по ул. Парковой в г. Барановичи, чем причинило гражданину Б. материальный ущерб на сумму 400 белорус. р.

Значительные сложности в настоящее время существуют при отграничении хулиганства от состава преступления, предусмотренного ст. 341 УК Республики Беларусь (осквернение сооружений и порча имущества).

Например, по приговору Суда Барановичского района и г. Барановичи от 06.03.2015 гражданин Д. был осужден по ст. 341 УК Республики Беларусь к наказанию в виде штрафа в размере 120 базовых величин.

Гражданин Д. был признан виновным в том, что он 1 января 2015 года в период времени с 7 часов 50 минут до 8 часов 00 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в общественном месте — в терапевтическом корпусе № 1 УЗ «Барановичская городская больница» по ул. Брестская, 133 в г. Барановичи, в целях порчи имущества умышленно нанес пять ударов правой ногой по пластиковой двери, разделяющей терапевтический и административный корпуса указанного медицинского учреждения, чем повредил дверь, причинив ущерб на сумму 5 653 200 белорус. р. при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Этим же судом 27.02.2015 по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь к штрафу в размере 50 базовых величин был осужден гражданин К.

© Дерябин Д. А., 2017

Репозиторий БарГУ

По приговору суда К. был признан виновным в том, что 15.12.2014 в период времени с 22 часов 10 минут по 22 часа 13 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в подъезде 2 д. 5 по ул. Федько в г. Барановичи, что является общественным местом, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, демонстративно выражая пренебрежение общепринятой культурой поведения, стремясь проявить пьяную удаль, сопровождая свои действия уничтожением чужого имущества, разбил восемь светильников, каждый из которых расположен на лестничных площадках с восьмого по первый этажи указанного дома, нанеся по каждому светильнику один удар кулаком правой руки, ущерб составил 750 000 белорус. р.

Проблемным вопросом правоприменительной практики по анализируемой категории заявлений и сообщений является вопрос признания при совершении хулиганских действий, сопровождающихся повреждением имущества, деяния малозначительным, поскольку законодательно не закреплено, какой ущерб от таких действий следует признавать значительным и ставить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь, а в каких случаях возможно ограничиться привлечением виновного к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь. Вместе с тем ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь не содержит квалифицирующих признаков повреждения или уничтожения имущества, что не позволяет даже в случаях причинения незначительного ущерба имуществу в процессе хулиганских действий привлечь виновное лицо к административной ответственности.

До настоящего времени отсутствует единый алгоритм квалификации повреждений имущества, совершённых с использованием пневматического и метательного оружия.

Как правило, если следовая картина совершённого деяния представляет собой многочисленные повреждения, его квалифицируют по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь.

Аналогично квалифицируются единичные попадания пуль от пневматического оружия в рабочее время в окна зданий социально значимых объектов (школы, детские сады и др.), а также в стёкла и иные элементы кабины или салона любого вида транспорта (личный, общественный, грузовой и др.) во время нахождения в нём людей.

В остальных случаях действия с применением пневматики, влекущие единичные повреждения, не квалифицируются как преступление, поскольку существует возможность причинения повреждений в результате неосторожного обращения с этим оружием.

Следует отметить, что подобные измышления весьма оценочны, необъективны, могут иметь различные подходы как по регионам, так и в одном и том же регионе в разные отчетные периоды.

Заключение. Указанная ситуация приводит к нежелательным социально-правовым последствиям. Искажается информация о реальных размерах преступности, ее качественно-количественных характеристиках (состоянии, структуре, динамике), что не позволяет принять адекватных мер борьбы с преступностью.

На наш взгляд, действующее законодательство нуждается в изменении. Так, из диспозиции ст. 339 УК Республики Беларусь необходимо исключить квалифицирующий признак «сопровождающиеся уничтожением либо повреждением чужого имущества». Вместе с тем в диспозицию ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь добавить квалифицирующий признак «совершенное из хулиганских побуждений».

Подобные изменения позволят квалифицировать повреждения имущества в условиях неочевидности, когда умысел правонарушителя не установлен, исходя только из суммы вреда: в незначительном размере (до 40 базовых величин) — по ст. 10.9 КоАП Республики Беларусь, в размере свыше 40 и до 250 базовых величин — по ч. 1 ст. 218 УК Республики Беларусь. В случае, когда лицо установлено и доказан хулиганский мотив — по ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь.

На наш взгляд, внесение в УК Республики Беларусь предлагаемых изменений и дополнений позволит устранить имеющиеся проблемы.

УДК 343.24.10.77.35

А. А. Ескендиров,
кандидат юридических наук
Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОСУДИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. Каждая личность стремится к определенной свободе действий. Но как только она пытается найти индивидуальную форму активной деятельности, закономерно возникает потребность взаимодействия с другими участниками общественных отношений. Нередко такое взаимодействие может быть сопряжено с нарушением правил человеческого общежития и влечет ответственность. В свою очередь наказание выступает как крайняя, но действенная форма исправления и профилактики преступного поведения индивидуума.

© Ескендиров А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Приоритетами ювенального правосудия являются недопущение дальнейшей криминализации личности ребенка и его социальное адаптирование к условиям законопослушного общества (ресоциализация). Именно от эффективности отправления правосудия напрямую зависят результаты профилактической деятельности суда.

Судебный процесс и принятые в строгом соответствии с законом решения должны оказывать активное предупредительное воздействие на подсудимых, а также на иных лиц, склонных к совершению антиобщественных поступков. Каждый судебный процесс призван повысить ответственность тех лиц, которые непосредственно отвечают за воспитание подрастающего поколения. Объем и качество профилактической работы напрямую зависят от того, насколько глубоко и всесторонне были выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления [1, с. 56].

Верховный суд Республики Казахстан неоднократно подчеркивал, что при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, в частности групповых (в том числе с участием взрослых), органы уголовного преследования и суд обязаны дифференцировать меру уголовной ответственности и наказания в отношении каждого из соучастников. Важным здесь будет решение вопроса о влиянии характера и степени соучастия несовершеннолетнего на вид и размер уголовного наказания.

Воспитательное значение судебного процесса для несовершеннолетних преступников приобретает особое значение в силу их более обостренного эмоционального восприятия происходящего, обусловленного возрастом. Несовершеннолетние нередко с особым драматизмом воспринимают сам факт привлечения их к ответственности, а поэтому осознание справедливости происходящего становится стимулирующим фактором для переосмысления своих заблуждений, ложной самооценки и противоправных поступков. Для них особенно важным является восприятие ответной реакции общества не с позиции отмщения, а с позиции справедливого наказания в строгом соответствии с законом.

Строгое соблюдение норм уголовно-процессуального кодекса способствует оптимальному решению задач правосудия и предопределяет эффективность предупредительного воздействия судебного процесса. Неукоснительному соблюдению подлежат и международные принципы правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних:

– конфиденциальности (закрытый режим судебного процесса, ограничение гласности на стадии судебного следствия и т. д.);

– раздельного судопроизводства при наличии взрослого соучастника (*прим. А. Е.* — материалы в отношении несовершеннолетнего соучастника преступления выделяются в отдельное производство);

– обязательного участия защитника и законного представителя (*прим. А. Е.* — «двойное представительство»);

– раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых подозреваемых, обвиняемых и др.

Несоблюдение требования закона об обязательном участии защитника по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних (ст. 67 УПК Республики Казахстан) рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

При допросе законных представителей подсудимого важное значение приобретает выяснение и уяснение всех основных промахов и упущений в воспитании подростка.

Определяя круг лиц, подлежащих вызову в суд, судья разрешает, с одной стороны, задачи, связанные с проверкой правильности списка лиц, подлежащих вызову в суд (*прим. А. Е.* — приложение к обвинительному акту), а с другой — задачи, связанные с установлением круга новых лиц, подлежащих вызову в суд. При этом большое внимание уделяется обязательному участию в суде законных представителей подсудимого (ст. 75 УПК Республики Беларусь). В списки лиц, подлежащих вызову в суд, в большинстве случаев дополнительно включаются лица, которые несли в прошлом или в настоящем несут ответственность за воспитание подростка (родители, опекуны, классный руководитель и др.). Достаточно полезную информацию о личности несовершеннолетнего подсудимого и окружающей его среде могут дать представители школы (лицея, гимназии), где обучался подросток.

Весьма важные сведения суду могут также сообщить соседи подсудимого подростка (по квартире или по дому), его одноклассники и друзья (знакомые) по месту жительства, в частности, о том, как и с кем подросток проводил досуг, каковы его связи и знакомства.

Как ранее было указано, судебное разбирательство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних проходит в закрытом режиме. Ограничение принципа гласности обусловлено заботой о создании наилучших условий для установления истины и достижения воспитательных целей процесса. В открытом судебном заседании в присутствии многочисленной публики у отдельных подсудимых могут проявиться обусловленные возрастом и характером совершенного преступления психологические особенности, которые значительно затруднят осуществление воспитательных задач правосудия. Обстановка открытого судебного заседания также создает больше возможностей для постороннего влияния на несовершеннолетнего подсудимого, на несовершеннолетних свидетелей, а в отдельных случаях может оказать отрицательное воздействие и на присутствующую молодежь.

С особым вниманием должен решаться вопрос о целесообразности проведения закрытого судебного разбирательства по делам о групповых преступлениях с учетом того, что по этим делам возрастает опасность отрицательного влияния на подростка публичного характера процесса.

Репозиторий БарГУ

Обобщение практики и юридических источников показывает, что в прошлом суды нередко подходили поверхностно к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. Сейчас же, определяя меру наказания, суды обязаны обращать внимание не на внешнее свойство содеянного, а на совокупность его характеристик, личность подростка, мотивы и причины уголовного правонарушения, на социальные и демографические свойства личности несовершеннолетнего. Дифференцированный подход и строгая дозировка наказания есть то главное, на чем должна строиться превентивная роль карательной санкции. Наличие таких условий говорит о гуманизации уголовных репрессий и уголовно-исполнительной политики государства.

Практика борьбы с подростковой преступностью показала, что вероятность получения положительных результатов возможна при назначении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В данном случае успех определяется воздействием на несовершеннолетнего положительных социальных микроусловий, создаваемых семьей и общественностью при обязательном участии специализированных государственных органов и учреждений. Все это в комплексе позволяет обеспечить естественный нормальный процесс социализации несовершеннолетнего как личности, тем самым создавая его будущее. Положительная социальная среда является эффективным средством исправления и ресоциализации подростка в духе сознательности, позволяет влиять на его позиции в оценке совершенного им деяния, осознании и восприятия самого наказания. Сохранение семейных и общественных отношений, создание полезного досуга и учеба в конечном итоге делают несовершеннолетнего социально полезным для общества.

В условиях же изоляции и высокой концентрации наиболее социально запущенных подростков у несовершеннолетнего осужденного еще с большей интенсивностью усугубляются личностные деформации, что делает их более стойкими и необратимыми. Отрицательно-разлагающее влияние изоляции, чувство отчужденности и непринадлежности к обществу выступают причинами затормаживания естественного процесса социализации несовершеннолетнего, наступления опасных последствий и совершения вновь новых уголовных деяний.

Все отрицательное, что совершает несовершеннолетний преступник, происходит по причине его социальной незрелости, эмоционально неустойчивой психики, отсутствия взглядов и установок на жизнь.

Таким образом, складывается двойственная ситуация. С одной стороны, основополагающей причиной преступного поведения несовершеннолетнего является его социальная незрелость, незавершенность процесса социализации, с другой — применяемое в отношении таких лиц наказание в виде лишения свободы негативно влияет на подростка и еще более усугубляет его положение. Получается, что с условиями, порождающими преступное поведение подростка, мы боремся тем, что еще больше развиваем эти условия.

Как пишет С. Х. Жадбаев, «…эффективным и действенным наказанием признается такое, которое достигает поставленных перед ним целей относительно минимальными усилиями» [2, с. 67].

Заключение. Необходимо активнее практиковать процессы по делам о преступлениях несовершеннолетних с участием присяжных заседателей. Это позволит одновременно сочетать правовую оценку суда и позицию общественности в лице рядовых граждан страны.

Несомненно, что дальнейшее развитие ювенального суда способствует повышению качества отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, обеспечивает индивидуальный подход к каждому ребенку, а также положительно влияет на снижение числа несовершеннолетних, отбывающих наказание с изоляцией от общества.

На данный момент положение уровня профилактики подростковой преступности требует особого внимания со стороны государства и общества. Решение этой проблемы возможно и при непосредственном участии стран-партнеров, международных организаций и фондов, зарубежных и отечественных экспертов. Их участие, обмен передовыми идеями и опытом практической деятельности позволят реализовать планы реформирования казахстанской пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами.

Список источников

1. *Нарикбаев, М. С.* Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан / М. С. Нарикбаев, Р. Н. Юрченко, М. М. Алиев. — Астана, 1999. — 416 с.
2. *Жадбаев, С. Х.* Правопорядок и поведение несовершеннолетних / С. Х. Жадбаев. — Алма-Ата : Мектеп, 1982. — 198 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.8

А. О. Жук
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ОТГРАНИЧЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ЛЕГКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Введение. Одним из наиболее важных и неотъемлемых прав человека является право на охрану здоровья. Оно является приоритетным объектом уголовно-правовой охраны любого государства, поэтому естественным является закрепление в УК Республики Беларусь [1] составов, предусматривающих ответственность за посягательства на здоровье другого человека. Ответственность за умышленное причинение легкого телесного повреждения предусмотрена в ст. 153 УК Республики Беларусь. Деяния, связанные с посягательствами на здоровье человека, достаточно распространены. В процессе правоприменительной деятельности нередки ошибки при их квалификации, в том числе при отграничении умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153) от иных преступлений и административных правонарушений.

Основная часть. Разграничение преступлений против здоровья между собой, а также отграничение умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) от административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия» КоАП Республики Беларусь [2], проводится, прежде всего, в зависимости от степени тяжести телесного повреждения.

В настоящее время действует новая Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [3]. Ранее действовавшие Правила судебно-медицинской медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь отменены Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 20 сентября 2016 года № 19.

В новой инструкции (п. 26) определены медицинские критерии легкого телесного повреждения: 1) кратковременное расстройство здоровья или 2) незначительная стойкая утрата трудоспособности.

Кратковременное расстройство здоровья — это временное нарушение функций тканей, органов и (или) систем организма продолжительностью свыше шести дней, но не более трех недель (21 дня). Под незначительной подразумевается стойкая утрата общей трудоспособности менее 10%. В целом, за исключением терминологических изменений, критерии остались прежними.

В случае, если длительность расстройства здоровья или степень утраты общей трудоспособности выше указанного, телесные повреждения квалифицируются как менее тяжкие или тяжкие. В частности, медицинскими критериями признаков в отношении менее тяжких телесных повреждений, за умышленное причинение которых установлена ответственность ст. 149 УК Республики Беларусь, являются: 1) для длительного расстройства здоровья — временное нарушение функций тканей, органов и (или) систем организма, непосредственно связанное с телесным повреждением, его последствием, на срок свыше трех недель, а для повреждения, связанного с травмой костей скелета, — на срок свыше трех недель, но не более четырех месяцев; 2) для значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть — стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 33% включительно.

На практике вызывает затруднение разграничение умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) и истязания (ст. 154 УК Республики Беларусь). Проблемы квалификации в первую очередь кроются в объективной стороне обоих составов преступлений. Способ умышленного причинения легкого телесного повреждения законодателем не определён, вред может быть причинён любыми действиями или бездействием. Способ совершения истязания законодателем установлен: в ст. 154 УК Республики Беларусь истязание определено как умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных ст. 147 и 149 УК Республики Беларусь. Такими способами могут быть щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия. В новой инструкции, в отличие от ранее действовавших правил, про истязание ничего не говорится.

Мучения — это действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия. Одним из способов истязания является систематическое нанесение побоев (многократных ударов по телу потерпевшего). В соответствии с ч. 15 ст. 4 УК Республики Беларусь «под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений».

Способ имеет еще одну особенность, которая отличает его от умышленного причинения легкого вреда здоровью. Законодатель определил, что истязание может быть совершено только в активной форме, в то время как умышленное причинение лёгкого телесного повреждения возможно и путём бездействия.

© Жук А. О., 2017

Репозиторий БарГУ

Ранее действовавшими правилами были определены два вида легких телесных повреждений: 1) легкое телесное повреждение, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности; 2) легкое телесное повреждение, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

В новой инструкции только первый вид назван легкими телесными повреждениями. Второй разновидности легких телесных повреждений уже не выделяется. Как и в ч. 1 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь, в п. 27 новой Инструкции говорится уже о телесном повреждении, не повлекшем за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, которое «легким» не называется. Медицинским критерием такого повреждения являются незначительные скоропроходящие последствия для здоровья, длившиеся не более шести дней включительно.

В ч. 2 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь предусмотрена ответственность за нанесение побоев. Побои не составляют особого вида повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов. В п. 1 новой инструкции сказано, что степень тяжести телесных повреждений не определяется, если в процессе обследования физического лица, изучения медицинских и иных представленных документов фактически установить наличие телесных повреждений не представляется возможным. В таком случае при установлении факта применения физического насилия в виде ударов содеянное расценивается как нанесение побоев.

Ряд составов преступлений, закрепленных в других главах уголовного кодекса, предусматривает применение физического насилия, которым охватывается и умышленное причинение легкого телесного повреждения. Это, в частности, разбой (ст. 207 УК Республики Беларусь), вымогательство (ч. 3 ст. 208), хулиганство (ст. 339), сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363), насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364), другого должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ст. 366), и другие, что вызывает трудности в разграничении этих преступлений и собственно умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь).

Если физическое насилие и вред здоровью были причинены в целях завладения имуществом, в процессе грубого нарушения общественного порядка, сопротивления указанным потерпевшим, применения к ним насилия, при этом основным объектом посягательства были, соответственно, отношения собственности, общественный порядок, порядок управления, содеянное квалифицируется по названным статьям других глав уголовного кодекса. Только в том случае, если умышленное причинение такого телесного повреждения не посягало на иные охраняемые уголовным правом отношения, содеянное квалифицируется по ст. 153 УК Республики Беларусь.

Заключение. Сформулированные на основе новой инструкции правила отграничения умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) от иных преступлений и административных правонарушений могут применяться на практике при квалификации преступлений, что будет способствовать уменьшению квалификационных ошибок.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2016, 2/2407.

3. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.09.2016, 7/3582.

УДК 343.352.4

В. И. Жучко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Введение. Коррупция как социальный феномен появилась в глубокой древности с возникновением государственных образований и оплачиваемых должностных лиц. В наши дни ни одно государство независимо от его социально-экономического и политического устройства не свободно в той или иной степени от проявлений коррупции. Не является исключением и Республика Беларусь [1, с. 32]. Наиболее распространенная форма коррупции — взяточничество, так как несмотря на принимаемые меры противодействия, его уровень остается высоким. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 году было зарегистрировано 933 случая взяточничества, в 2013 — 1 319, 2014 — 782, 2015 — 1 112 [2], в январе—сентябре 2016 года — 1 027 [3].

© Жучко В. И., 2017

Репозиторий БарГУ

Взяточничество — преступление против государственной власти. Проникая повсеместно, оно дискредитирует систему общественных отношений и структуру установленного государством порядка. Авторитет государственных и иных служб рушится в силу того, что отдельные лица допускают получение взятки, направляя течение развития событий по непредсказуемому руслу. Взяточничество разрушает установленный порядок и вносит хаос в регламентированный порядок решения значимых для общества вопросов [4].

Основная часть. Взяточничество может принимать как материальные формы, так и нематериальные. В перечень предлагаемых предметов можно включить все, что угодно, начиная с денежных средств и заканчивая недвижимостью. Услуги тоже разнообразны: туристические поездки, медицинское обслуживание, строительные работы и т. д. Они оказываются безвозмездно или по сниженным ценам [5].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит три преступления, в которых присутствует факт взятки: получение взятки (ст. 430), дача взятки (ст. 431), посредничество во взяточничестве (ст. 432) [6]. Такое разделение сделано не случайно, ведь далеко не всегда обе стороны одинаково хотят совершить противоправное действие. Чиновник может требовать у посетителя деньги в обмен на выполнение тех действий, которые он и так должен совершать ввиду своих прямых обязанностей. И, наоборот, должностное лицо не желает преступать закон, а ему настойчиво предлагают это сделать. В таких случаях злоумышленником выступает тот человек, который инициирует процедуру взятки.

Получение или дача взятка — это сделка, в которой принимают участие две стороны, но не всегда обе они заинтересованы в совершении противоправных действий. В зависимости от ситуации отвечать по закону придется тому, кто пытался довести преступное дело до конца.

Также отметим, что уголовным законом предусмотрено два основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: если в отношении его со стороны должностного лица имело место вымогательство взятки, а также если он после дачи взятки добровольно заявил о содеянном. В свою очередь виновный в посредничестве во взяточничестве либо соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, только если они после совершения преступных действий добровольно заявили о содеянном. Для взяткополучателя подобных оснований освобождения от уголовной ответственности не предусмотрено.

Норма, предусматривающая освобождение от ответственности взяткодателей является поощрительной, стимулирующей, побуждающей виновного к деятельному раскаянию и заглаживанию вреда.

Как показывает практика, мотивы добровольного сообщения о содеянном могут быть разными: раскаяние, осознание неправильности, общественной опасности взяточничества, возникшее опасение, страх перед уголовным наказанием, мотивы, возникшие в связи с изменением отношений с взяткополучателем (месть, обида, зависть). Также имеют место случаи сообщения о взятке, когда взяткополучателем не было выполнено обещанное или выполнено ненадлежащим образом.

Нужно подчеркнуть, что это два самостоятельных основания, а для освобождения от уголовной ответственности достаточно хотя бы одного, любого из них. Так, установив наличие признаков вымогательства взятки, следователь обязан освободить взяткодателя от уголовной ответственности независимо от того, сообщил последний о случившемся в соответствующие органы или нет. Точно так же добровольное сообщение освобождает взяткодателя от ответственности, даже если вымогательства взятки не было [7].

Следует отметить, что Совет Министров Республики Беларусь принял постановление «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» [8].

В целях реализации ч. 3 ст. 39 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 установлено, что оплата вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции, производится в случаях: предоставления информации, предметов и документов, способствовавших выявлению коррупционного преступления; предоставления сведений о местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное преступление; предоставления информации о местонахождении денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения коррупционного преступления; содействия предотвращению или возмещению вреда, причиненного коррупционным преступлением; оказания иного содействия органам уголовного преследования, имевшего значение для противодействия коррупционным преступлениям [8].

Это означает, что физические лица, обладающие какой-либо информацией о совершении коррупционного преступления, обладают возможностью получения денежной выплаты от государства.

Однако ставится под сомнение тот аспект, что лицо, обладающее такой информацией, получило данную информацию в связи с тем, что имеет какую-либо связь с данным преступлением, т. е. само могло выступать в качестве соучастника или посредника. Оказавшись в невыгодном для себя положении, это лицо обращается в правоохранительные органы в качестве третьего (постороннего) лица и сообщает о совершении коррупционного преступления (например, «сдает» взяткодателя или взяткополучателя). В связи с высокой степенью латентности коррупционных преступлений это крайне сложно доказать, особенно если это лицо заранее все спланировало. Несомненно, данная ситуация проявляется не во всех случаях, но тем не менее имеет место быть.

Существуют случаи, когда лицо, принявшее взятку, сделало это неосмысленно, находилось в состоянии эйфории от увиденной причитающейся ему суммы денег или попросту обнаружило предмет взятки в одежде, мебели уже после ухода взяткодателя из его кабинета, а в последующем обдумав свой поступок, намерено изменить ситуацию и вернуть полученную сумму взяткодателю. Однако в случае невозможности этого сделать ввиду отказа взяткодателя принять обратно вознаграждение или по каким-либо другим

Репозиторий БГПУ

причинам в связи с опасением привлечения к уголовной ответственности либо в целях предотвращения дачи взятки данным взяткодателем иным лицам взяткополучатель намерен обратиться в правоохранительные органы с добровольным сообщением о содеянном. Благодаря этому взяткодатель будет изобличен в даче взятки и привлечен к уголовной ответственности, что способствует раскрываемости такого вида латентных преступлений, как взяточничество.

Заключение. На основе вышеизложенного считаем целесообразным внесение изменений в примечание к ст. 431 УК Республики Беларусь путем его дополнения и изложения в следующей редакции: лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном; лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если это лицо после получения взятки добровольно заявило о содеянном.

Список источников

1. *Мельников, А. П.* О борьбе с коррупцией в Республике Беларусь на современном этапе / А. П. Мельников // Весн. Бресц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2011. — № 2. — С. 32.
2. Преступления в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/ . — Дата доступа: 14.01.2017.
3. Общая статистика за 2016 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713 . — Дата доступа: 05.01.2017.
4. Получение взятки в России: социальная смазка или серьёзное преступление? [Электронный ресурс] / Уголовный юрист. — Режим доступа: http://ug-ur.com/prestuplenie/protiv-gosudarstvennoj-vlasti/poluchenie-vzyatki.html . — Дата доступа: 05.01.2017.
5. Покушение на дачу взятки [Электронный ресурс] / Центр судебной защиты. — Режим доступа: http://opravdaem.ru /malfeasance/pokushenie-na-dachu-vzyatki/ . — Дата доступа: 05.01.2017.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
7. Освобождение взяткодателя от уголовной ответственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studbooks.net /1166024/pravo/osvobozhdenie_vzyatkodatelya_ugolovnoy_otvetstvennosti . — Дата доступа: 05.01.2017.
8. О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 фев. 2016 г. № 101 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.02.2016, 5/41664.

УДК 343.2

Д. С. Ивинская

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

Введение. Реакция государства в виде воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние, должна быть, с одной стороны, неотвратимой и целесообразной, с другой — достаточно гибкой, чтобы неотвратимость уголовно-правового воздействия и его институциональная целесообразность не приводили к избыточности уголовной репрессии, необоснованному ограничению прав и законных интересов граждан. Указанное свидетельствует о том, что при решении вопроса о выборе вида и меры уголовно-правового воздействия необходимо учитывать признаки, характеризующие личность преступника.

Основная часть. Дискуссия по проблеме личности преступника выявила два противоположных подхода. Одни ученые считают, что проблема отсутствует, что личность преступника — это некая условность, юридическая категория, которая не отражает каких-либо значимых особенностей человека, совершившего преступное деяние. Специфическое у преступников одно — все они являются нарушителями закона, в остальном каждый из них существенно не отличается от типичной характеристики любого человека. Другие ученые полагают, что преступник как личность отличается наличием специфической характеристики — общественной опасности. Преступность есть социально обусловленное явление: личность преступника формируется в условиях решающего воздействия социальной среды и отражает систему искаженных связей человека с другими людьми, социальными институтами, обществом в целом.

Исследователь И. И. Карпец отмечал, что нельзя объединять лиц, совершивших разные виды преступления и поэтому различающихся по своим криминологическим характеристикам, одним общим понятием «личность преступника». Общее у них лишь одно — все они являются нарушителями закона [1, с. 101]. Теория И. И. Карпеца встречает поддержку и у многочисленных ученых, в их число входит и Г. Г. Шиханцов, который выделяет и рассматривает личность преступника применительно к конкретным видам преступлений (воры, насильники, убийцы, коррупционеры и т. п.) [2]. Другая группа учёных полагает, что лицо,

© Ивинская Д. С., 2017

Репозиторий БарГУ

совершившее любое преступление независимо от его вида, как личность в принципе отличается от других людей, и это позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного типа человека, воплощающего в себе свойство или качество, получившее название «общественная опасность личности» [3, с. 23].

Дефиниция «личность преступника» является полностью теоретической, отсюда встречаются расхождения во мнениях учёных, а также большое количество отличающихся друг от друга определений данного понятия. Каждый учёный, разрабатывающий учение о личности преступника, давал ему своё описание с акцентом на характеристики, которые на его взгляд являются ключевыми. В целях разъяснения и усвоения данного понятия попробуем провести анализ существующих в уголовно-правовой доктрине понятий.

«Личность преступника» П. С. Дагель определял как совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение [4, с. 15]. В данном понятии используется ретроспективная оценка личности как преступника, т. е. «личность преступника» появляется уже после совершения преступления. В свою очередь А. Б. Сахаров определял личность преступника как определённую совокупность всех социально значимых признаков, свойств, связей и обстоятельств, которые в сочетании с иными условиями и обстоятельствами влияют на совершение преступления [5, с. 66]. Данное понятие указывает на наличие у лица признаков, свойств, связей и обстоятельств, которые уже существуют до совершения преступления и являются «толчком» к его совершению. Но при всестороннем рассмотрении вышеуказанного понятия открытым остается вопрос: так ли важны обстоятельства, или же они играют второстепенную роль в совершении преступления? Например, совершил бы гражданин А. кражу кошелька, если бы он не попался ему на глаза в открытой дамской сумке, а сам гражданин не испытывал материальные трудности? Сравнивая два вышеуказанных подхода, нужно отметить, что понятие «личность преступника», по утверждению П. С. Дагеля появляется уже после совершения преступления, а до его совершения существовать не может. У А. Б. Сахарова личность преступника является ключевым звеном на пути к совершению преступления, но с учетом определенной сложившейся ситуации, условий и обстоятельств, создавших благоприятные условия для совершения деяния.

Личность преступника — это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности [6, с. 16]. Так, Д. В. Филимонов, как и П. С. Дагель, указывает на появление категории «личность преступника» уже после совершения противоправного деяния, однако он дополняет определение такой важной характеристикой, как виновность лица, совершившего преступление. Автор утверждает, что понятие «личность преступника» может употребляться в двух смыслах: во-первых, как родовое понятие, как понятие, характеризующее определённый тип людей; во-вторых, как понятие, содержащее указание на то, что речь идёт о личности такого человека, который совершил преступление [7, с. 21]. Само появление данного понятия автор связывает с тем, что для преступников типичны некоторые черты, характеризующие их личность.

Считаем, что целесообразным является акцент на понимании личности преступника в ретроспективном аспекте общественной опасности лица, совершившего преступление, с позиций, которых придерживается А. Б. Сахаров. Это связано с функцией государства по воспрепятствованию совершению преступлений, так как именно изучение личности преступника часто служит ключом к выяснению причин и условий совершения преступлений в обществе, а значит и их ликвидации.

В законодательстве понятие «личность преступника» не закрепляется, в частности, в УК Республики Беларусь используется категория «личность виновного». Следует также различать понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Субъект преступления — уголовно-правовая категория, личность преступника — криминологическое понятие. Данные категории не являются тождественными, но взаимосвязаны. В понятии «личность преступника» выражается социальная сущность лица, совершившего конкретное преступление, индивидуальные характеристики, отражающие его нравственный и духовный мир. Признаки субъекта преступления отражают лишь необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности типовые признаки, имеющие значение для уголовно-правовой квалификации и дифференциации уголовной ответственности. Закон связывает уголовную ответственность с достижением определенного возраста и вменяемостью лица, совершившего преступление. В то же время возраст лица, совершившего преступление, может иметь значение для индивидуализации уголовной ответственности. Например, женщинам в возрасте свыше 55 лет и мужчинам свыше 60 лет не может быть назначено наказание в виде общественных работ, исправительных работ, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

В криминологических исследованиях личность преступника характеризуется, прежде всего, как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей. Таким образом, при характеристике личности преступника указываются лишь негативные признаки личности лица, совершившего преступление, хотя оно может характеризоваться и с положительной стороны. При этом как отрицательная, так и положительная характеристика лица, совершившего преступление, может иметь значение для усиления уголовно-правовой репрессии либо смягчения ее соответственно. Так, например, деятельное раскаяние лица, совершившего преступление, в случаях, предусмотренных уголовным законом, может выступать условием для освобождения от уголовной ответственности. Как бы ни отличались друг от друга существующие подходы со стороны различных наук к определению понятия «личность преступника», они сходны в одном — в признании ее специфическим признаком способности к воспроизводству преступного поведения. Однако наличие

Репозиторий БГУ

общественной опасности как потенциальной предрасположенности к совершению преступлений в будущем не является обязательным признаком личности виновного как объекта уголовно-правового воздействия.

Заключение. Под личностью преступника следует понимать характеристику лица, состоящую из совокупности негативных свойств, а также черт характера, темперамента, моральных установок и жизненных принципов, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления. «Личность преступника» является более широким и объемным понятием, чем «личность виновного». Субъект преступления же характеризуется типовыми признаками и образует элемент основания уголовной ответственности, тогда как признаки, характеризующие личность преступника, выступают одним из критериев её индивидуализации и в связи с этим могут иметь уголовно-правовое значение.

Список источников

1. *Карпец, И. И.* Проблема преступности / И. И. Карпец. — М., 1969. — 168 с.
2. *Шиханцов, Г. Г.* Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 296 с.
3. *Волженкин, Б. В.* Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности / Б. В. Волженкин // Правоведение. — 1963. — № 3. — С. 90—98.
4. *Дагель, П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. — Владивосток, 1970. — 132 с.
5. *Сахаров, А. Б.* Учение о личности преступника и причинах преступности / А. Б. Сахаров. — М., 1961. — 280 с.
6. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1975. — 270 с.
7. *Филимонов, В. Д.* Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов. — Томск, 1970. — 278 с.

УДК 343.37:343.21

Имамидин кызы Диана

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина», Бишкек, Кыргызская Республика

ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. После выхода из состава СССР отечественная уголовная политика в сфере экономики получила уклон в сторону послабления уголовно-правовой охраны имущественных и хозяйственных отношений, либерализации уголовного законодательства в предпринимательской сфере, смягчения и даже исключения уголовной ответственности за отдельные виды отклоняющегося экономического поведения.

Основная часть. Экономические отношения в КР направлены на восстановление социально-экономической стабильности. Государство берет на себя обязательство обеспечивать охрану экономических отношений от преступных посягательств, а также поддерживать рост экономики. Нынешнее уголовное законодательство основывается на карательной мере воздействия, что не всегда ведёт к восстановлению социальной справедливости. За совершение преступлений в сфере экономической деятельности УК КР предусматривает такие виды наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, публичные извинения с возмещением ущерба, ограничение свободы, лишение свободы.

Отечественное уголовное законодательство не предусматривает полную финансовую компенсацию пострадавшему лицу в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности, тем самым не всегда защищает интересы законопослушных граждан. По мнению российского ученого А. Г. Безверхова, запрещение уголовным законом определённых деяний должно создавать условия не только для контроля ситуации, но и для оказания помощи добросовестным участникам экономической деятельности путем воздействия на недобросовестных. В реальности же существующая система уголовно-правовых мер не просто охраняет экономические отношения, но регулирует их [1, с. 27].

Большинство норм, предусмотренных главой 22 УК КР, необходимо относить к гражданско-правовым отношениям. Криминализация таких деяний ведет к нестабильности поддержания права собственности в КР, в результате конкурентоспособность большинства организаций падает, что оказывает влияние на экономическое состояние страны. Движущей силой экономического рынка является предприниматель, который систематически подвергается жесткому контролю со стороны государства в виде уголовно-правовых норм, что ведет к спаду желания вести экономическую деятельность в стране.

Такие преступления, например, как «преднамеренное банкротство» (ст. 217 УК КР), «ложное банкротство» (ст. 218 УК КР) по своей природе, на наш взгляд, относятся к гражданским правоотношениям, соответственно, мы считаем, что их следует регулировать в гражданской сфере. Трудность расследования данного преступления объясняется высоким уровнем латентности. Так, согласно статистическим данным, собранным в Судебном департаменте при Верховном суде Кыргызской Республики, в 2012 году по ст. 217

© Имамидин кызы Диана, 2017

Репозиторий БарГУ

УК КР «Преднамеренное банкротство» поступило в производство суда по республике 1 дело, данное же дело прекращено на стадии изучения. В 2013—2016 годах по данной статье уголовных дел не было зарегистрировано. Диспозиция данной статьи является отсылочной, для квалификации данного состава необходимы знания гражданского, налогового законодательства, а также законов КР «О консервации, ликвидации и банкротстве банков» от 30 июля 2013 года № 178, «О банках и банковской деятельности» от 28 июля 2015 года № 199 и других законов и подзаконных актов, регулирующих банковскую деятельность в КР.

Также хотелось бы подчеркнуть тот факт, что в Кодексе КР об административной ответственности уделена целая глава, посвященная правонарушениям в области законодательства КР о банкротстве. Анализ данных административных правонарушений показывает их схожесть по своей природе с преступными деяниями ст. 217 и 218 УК КР.

По мнению В. Н. Жадан, не менее сложным при квалификации рассматриваемых преступных деяний является вопрос об установлении субъекта преступления. К уголовной ответственности за совершение этих преступлений может быть привлечено лицо, характеризующееся общими и специальными признаками, а поэтому при расследовании уголовных дел этой категории возникают трудности в установлении данных лиц и доказывании их виновности [2, с. 109]. При квалификации правонарушений в сфере банкротства в гражданских правоотношениях представляется возможным привлечение юридического лица к ответственности, что является более справедливым и целесообразным для восстановления социальной справедливости. Для лица, потерпевшего денежные убытки в связи с преступными деяниями при преднамеренном банкротстве либо при ложном банкротстве, важно восполнить потерянный убыток, нежели привлекать субъекта преступления к уголовной ответственности в виде лишения свободы либо штрафа в пользу государства.

В совершенстве уголовное законодательство, как один из рычагов воздействия на общественные отношения и способ исполнения политики государства в области экономики, обязано включать четкие параметры вмешательства государства в вопросы формирования и функционирования рынка. Уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности должно носить гарантирующий характер, так как необходимо обеспечивать наряду с другими правовыми актами реализацию экономической политики государства. Они являются гарантом реализации конституционных прав граждан — права частной собственности, на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [3, с. 9]. В действительности же существующая система уголовно-правовых мер не просто охраняет предпринимательские отношения, но регулирует их.

Подобная искусственная криминализация по существу гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений может ограничить возможности гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав. Кроме того, напрасная криминализация деяний в сфере предпринимательской деятельности влечет коррупцию, которая является одной из основных проблем в КР и разлагает государственный аппарат.

Мы считаем, что воздействие искусственной криминализации предпринимательства на экономическую сферу является деструктивным. Утрачивается конкурентоспособность рынка, что подрывает экономическую систему общества. Рыночная экономика не может эффективно поддерживать свободную конкуренцию, если ее основная движущая сила — предприниматель — систематически подавляется и находится в полной зависимости от лиц и структур, способных спасти его от необоснованной уголовной репрессии.

Во многих регионах страны предприниматели сталкиваются со сложностями ведения бизнеса, так как то законодательство, которое мы имеем на данный момент, делает законопослушную предпринимательскую деятельность затруднительной. Основной причиной, которая способствует понижению инвестиций в КР, является высокий уровень некоммерческих рисков. Они связаны с общими условиями экономической деятельности в стране, с состоянием ее правовой системы, с административными барьерами и т. д. Большинство потенциальных бизнесменов уезжают в другие страны для занятия предпринимательской деятельностью. Предпринимательские риски являются крайне высокими, несоизмеримыми с рисками большинства стран с развитой и развивающейся экономикой. По состоянию на 2010 год количество трудовых мигрантов из Кыргызстана за рубежом составило 600 тыс. человек. Из них 400 тыс. экономически активных граждан КР трудились в России, около 55 тыс. — в соседнем Казахстане, остальные 145 тыс. — в других государствах мира. В настоящее время в РФ число трудовых мигрантов из Кыргызстана составляет 553 тыс. 910 человек. Чрезмерная уголовная политика формирует социальную среду, которая создает негативную обстановку для дальнейшего развития общества.

На сегодня законодательство КР, к большому сожалению, построено таким образом, что участник экономических отношений страшиться уголовного преследования со стороны государства больше, чем самой агрессивной конкуренции на рынке.

Заключение. В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо декриминализировать ст. 217 и 218 УК КР «Преднамеренное банкротство» и «Ложное банкротство». Это приблизило бы на еще один шаг отечественное законодательство к гуманизации. Декриминализация является одним из основных способов смягчения уголовного законодательства, который не пренебрегает принципом справедливости. Наиболее целесообразно, по нашему мнению, данные деяния рассматривать в гражданско-правовых отношениях, в которых гарантируется полное возмещение причиненного ущерба. Таким образом, предпринимателю предоставляется шанс: заплатив административный штраф, в будущем не допускать подобных действий. Хотелось бы отметить, что декриминализация вышеперечисленных статей направлена на обеспечение помощи и содействия предпринимателю, поддержку экономики страны и создание благоприятного бизнес-климата, а также на исключение фактов необоснованного вмешательства правоохранительных и контролирующих органов в деятельность хозяйствующих субъектов.

Репозиторий ВГУ

Список источников

1. *Безверхов, А. Г.* К проблеме декриминализации экономических преступлений // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России / Выпуск № 4 (18). — Казань 2014. — С. 24—35.

2. *Жадан, В. Н.* Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере банкротства / В. Н. Жадан // Право: современные тенденции : материалы Междунар. науч. конф., Уфа, июль 2012 г. — Уфа : Лето, 2012. — С. 109—120.

3. *Талан, М. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (Вопрос теории, законодательного регулирования и судебной практики) : дис. … д-ра юрид. наук : Казань, 2002. — 479 л.

УДК 343.353(352.075)

А. А. Калчороева,
Юридический отдел мэрии г. Бишкек, Бишкек, Кыргызская Республика

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение. Проблема злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления является одной из наиболее актуальных в сфере должностных преступлений. Анализ криминогенной обстановки в данной сфере свидетельствует о том, что в последнее время коррумпированность должностных лиц сдерживают социально-экономические реформы. Однако, как правильно отмечает П. С. Яни: «Стоит ли обсуждать пути наиболее действенного применения закона, если общество буквально пронизано, а может быть, и связано прочными нитями коррупции? Разорви, думаешь порой, эти нити, и оно — наше общество — в своем нынешнем виде распадется, разрушится» [1, с. 3].

Злоупотребление должностным положением в органах местного самоуправления представляет собой не только преступное деяние, оно дискредитирует правовую основу местной власти. Нестабильность в сфере правовых и экономических отношений в определенной административно-территориальной единице способствует тому, что должностные преступления в органах местного самоуправления, в том числе злоупотребление должностным положением, приобретают колоссальные масштабы.

Основная часть. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 9 октября 1997 года № 68 в ст. 304 регламентирует ответственность за злоупотребление должностным положением в органах местного самоуправления. Так, злоупотребление должностным положением определяется как использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если это деяние повлекло нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии со ст. 11 Конституции КР от 27 июня 2010 года систему органов местного самоуправления образуют: 1) местные кенеши — представительные органы местного самоуправления; 2) айыл окмоту, мэрии городов — исполнительные органы местного самоуправления. Должностное злоупотребление может осуществляться как в представительных, так и в исполнительных органах местного самоуправления.

Объектом злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность конкретного публичного аппарата управления в лице органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, а также права и законные интересы граждан, юридических лиц, общества или государства.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления состоит из трех обязательных признаков: 1) использования должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы [2, с. 178] в органах местного самоуправления, которое может быть выражено как в действии, так и в бездействии; 2) общественно опасных последствий в виде нарушения прав и охраняемых законом интересов; 3) причинной связи между деянием и последствиями.

Использование служебного положения в органах местного самоуправления представляет собой совершение (несовершение) действий, формально правомерных, входящих в служебную компетенцию должностного лица, связанных с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено исключительно в силу занимаемой им должности.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества и государства наиболее часто выражается в причинении материального вреда, когда государственным и иным публичным организациям причиняется имущественный ущерб в виде прямых убытков либо упущенной выгоды. Последствия должностного злоупотребления могут иметь и нематериальную природу и быть выражены в нарушении конституционных прав и свобод граждан; в подрыве авторитета органов местного самоуправления, муниципальных учреждений; в создании помех и сбоев в их работе; в нарушении общественного порядка; в сокрытии крупных хищений и других тяжких преступлений и т. п. Злоупотребление считается оконченным в момент наступления указанных в уголовном законе последствий.

© Калчороева А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

С субъективной стороны должностное злоупотребление в органах местного самоуправления совершается умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным [3, с. 48].

В квалифицирующем составе должностное злоупотребление характеризуется специальными мотивами. Так, корыстная заинтересованность выражается в стремлении должностного лица извлечь выгоду и преимущества для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности. Извлечение выгоды должно происходить без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою пользу, в противном случае деяния образуют состав другого преступления. Выгода или преимущество могут заключаться в уклонении от неизбежных материальных затрат (например, сокрытие путем запутывания учета образовавшейся в результате халатности недостачи с целью избежать материальной ответственности). Иная личная заинтересованность находит выражение в стремлении извлечь выгоду нематериального характера. Такое стремление может быть обусловлено карьеризмом, протекционизмом, семейственностью, желанием приукрасить действительное положение, в том числе улучшить показатели своей работы, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть собственную некомпетентность и т. п.

Немаловажным в квалификации любого преступления является определение субъекта преступления. В соответствии с примечанием к ст. 304 УК КР субъектом злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления будет являться лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в органах местного самоуправления и муниципальных учреждениях. Как уже отмечалось ранее, злоупотребление должностным положением может осуществляться как в представительных, так и в исполнительных органах местного самоуправления. Так, в представительных органах местного самоуправления лица, совершившие должностное злоупотребление, чаще всего подпадают под категорию должностных лиц, осуществляющих функции представителя власти (к примеру, депутаты местных кенешей). А к категории должностных лиц, осуществляющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и контрольно-ревизионные функции, в большей степени относят служащих исполнительных органов местного самоуправления.

На данный момент актуальным остается вопрос об отграничении злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления от превышения должностных полномочий (ст. 305 УК КР) служащими органов местного самоуправления. Предполагается, что субъект и непосредственный объект данных преступлений идентичен, а отличия заложены в объективной стороне преступления. Так, злоупотребление возможно как путем действия, так и путем бездействия, а превышение — только действия. Кроме того, при злоупотреблении виновный действует в пределах своих должностных полномочий, а при превышении он выходит за эти пределы.

Также важным аспектом при квалификации должностного злоупотребления в органах местного самоуправления является отграничение злоупотребления должностным положением от злоупотребления полномочиями служащими коммерческих и иных организаций (ст. 221 УК КР). Так, в соответствии с Законом КР «О местном самоуправлении» органы местного самоуправления вправе создавать муниципальные предприятия, которые согласно ГК КР создаются в целях извлечения прибыли, т. е. являются коммерческой организацией.

Таким образом, злоупотребление полномочиями в муниципальных предприятиях может быть квалифицировано по ст. 221 УК КР как злоупотребление служащими коммерческих организаций. Однако возможны случаи, когда субъект злоупотребления в муниципальном предприятии является должностным лицом, т. е. осуществляет функции представителя власти или организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции, которые в соответствии с законодательством КР о местном самоуправлении могут быть делегированы муниципальным предприятиям. В таком случае ответственность за злоупотребление наступит за должностное преступление в соответствии со ст. 304 УК КР.

Заключение. Рассматриваемый вид должностного злоупотребления характеризуется особой общественной опасностью, которая выражается в следующем:

– совершая указанное преступление, должностное лицо подрывает авторитет органов местного самоуправления;

– причинение социально опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также местного сообщества.

Должностное злоупотребление в органах местного самоуправления посягает на легальную деятельность органов местного самоуправления и интересы муниципальной службы, а также порождает в обществе настроение вседозволенности, подрывает веру законопослушных граждан в то, что их права и интересы вообще могут быть защищены [4, с. 12].

Необходимо отметить, что основные причины злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления связаны с экономическими, социальными и политическими обстоятельствами на определенной административно-территориальной единице, а также с нравственным состоянием местного сообщества.

Репозиторий БГУ

Список источников

1. *Яни, П. С.* Взяточничество и должностное злоупотребление деяния / П. С. Яни. — М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. — 120 с.
2. *Волженкин, Б. В.* Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М. : Юристь, 2000. — 368 с.
3. *Сулайманова, Н. Н.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями: на материалах Кыргызской Республики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Сулайманова. — Бишкек, 2012. — 49 с.
4. *Авдеев, С. В.* Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Авдеев. — М., 2006. — 163 л.

УДК 343.71

А. Г. Кипель
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ ОТ СХОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Введение. Преступления против собственности всегда занимали и занимают значительное место в структуре преступности Республики Беларусь. Преступления этой группы количественно преобладают в общей структуре преступности и составляют около половины всех регистрируемых преступлений, о чем свидетельствуют данные МВД Республики Беларусь. Так, в январе—сентябре 2016 года в республике зарегистрировано 71,1 тыс. преступлений, из них кража составляет 28 223 [1], или 97,7% к уровню января—сентября 2015 года [2]. Можно сделать вывод о том, что на 100 000 человек населения в 2016 году в республике зарегистрировано 749 преступлений, что немного меньше, чем в 2015 году (766 преступления) [1].

Число краж во многом определяет уровень преступности в отдельно взятом государстве и в мире в целом, поскольку кражи причиняют вред всем слоям населения, организациям различных форм собственности и отдельным гражданам. Эти преступления негативно воздействуют на все сферы жизнедеятельности общества, так как посягают на право собственности как одно из важнейших гражданских прав [3].

По своим некоторым признакам кража во многом схожа с иными преступлениями против собственности. Необходимость ясного установления разграничения различных преступлений против собственности в первую очередь обусловлена тем, что многими авторами, в том числе и в публикациях в СМИ, не уделяется должного внимания их разграничению, что в дальнейшем дает неверное представление граждан о подаваемой информации. Во-вторых, со стороны правоохранительных органов и суда встречаются ошибки при их квалификации.

Основная часть. Законодательству Республики Беларусь известно девять форм хищения имущества: кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение, растрата и с использованием компьютерной техники [4]. Все эти формы составляют отдельные составы преступлений, которые предусмотрены различными статьями УК Республики Беларусь и объединены в главу «Преступления против собственности». Таким образом, все обозначенные преступления объединяет общий объект посягательства — общественные отношения собственности и предмет посягательства — имущество собственника.

Однако между ними имеются и существенные различия.

Применительно разграничения кражи и грабежа следует обратить внимание на способ похищения имущества, что характеризует объективную сторону преступления. Кража — тайное похищение имущества собственника [5, с. 76], а грабеж — открытое похищение имущества собственника [5, с. 77].

Похищение имущества признается тайным (кражей), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них, а виновный осознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать также как кражу.

Если похищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию, либо по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т. п.) осознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный, действия также надлежит квалифицировать как кражу [6].

Открытым похищением имущества (грабежом) признается такое завладение имуществом, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, которым имущество вверено или под охраной которых находится, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий [6].

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, в соответствии с Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь следует понимать причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы [6].

© Кипель А. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

Таким образом, способ хищения имущества является определяющим признаком разграничения кражи и грабежа. Похищение, совершаемое открыто на глазах у других лиц, сознающих преступный характер действий виновного, свидетельствует об особой дерзости преступника.

Отличительными признаками разбоя (ст. 207 УК Республики Беларусь) являются: применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, угрозы такого насилия в целях непосредственного завладения имуществом.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать в соответствии с Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь причинение потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать такие действия или высказывания виновного, которые выражали намерение немедленного применения к потерпевшему насилия, опасного для его жизни или здоровья. Угроза при разбое должна быть реальной. При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного [6].

Особого внимания заслуживает вопрос об отграничении кражи от грабежа с применением насилия и от разбоя. Эти деяния отличаются, прежде всего, по объекту посягательства. Объектом кражи являются отношения собственности, тогда как объектом грабежа с применением насилия и разбоя — отношения собственности, а также здоровье и жизнь потерпевшего (при грабеже с насилием, кроме того, — телесная неприкосновенность и личная свобода, а при разбое — жизнь и здоровье).

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении преступления, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем [6].

В практике иногда встречаются случаи так называемого «перерастания» кражи в иные преступления. Это происходит в случаях, когда начатое как тайное хищение имущества становится открытым в связи с обнаружением преступления представителями власти, собственниками имущества или иными лицами (когда, например, лицо, у которого в троллейбусе украли кошелек, заметило похитителя и кричит о краже для привлечения внимания, а вор, не избавляясь от кошелька, пробивается к выходу). Если при этом преступник в целях удержания имущества продолжает действовать открыто или нападает на указанных лиц и применяет насилие в тех же целях, происходит перерастание кражи в грабеж или разбой. Если насилие было применено после совершения кражи с целью избежать задержания, то перерастания кражи в грабеж или разбой не будет. В этом случае действия виновного необходимо квалифицировать как кражу [7, с. 261].

Заключение. Основные различия кражи от сходных преступлений против собственности заключаются в следующем:

1) кража совершается тайно, а грабеж — открыто;

2) кража во всех случаях исключает насилие над личностью, тогда как грабеж возможен и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Разбой же во всех случаях совершается только с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего;

3) объектом посягательства кражи является отношения собственности субъекта права, а объектом грабежа и разбоя, кроме собственности, является личность потерпевшего (при грабеже с насилием — телесная неприкосновенность и личная свобода, а при разбое — жизнь и здоровье).

Список источников

1. Общая статистика за 2016 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713 . — Дата доступа: 05.01.2017.

2. Общая статистика за 2015 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493 .— Дата доступа: 26.12.2016.

3. *Хилюта, В. В.* Кража [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта. — Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv /1-krazha.htm . — Дата доступа: 09.01.2017.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

5. Уголовное право (особенная часть) : учеб-метод. комплекс для студентов юрид. специальностей / сост. И. В. Шуленкова. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 220 с.

6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь от 21 дек. 2001 г. № 15 : в ред. постановления Пленума Верховного суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. № 8. — Режим доступа: http://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html. — Дата доступа: 09.01.2017.

7. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабия и И. О. Грунтова. — Минск : Новое знание, 2002. — 912 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2

Р. Н. Ключко,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ПРИЗНАКИ ДЕЯНИЯ В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Введение. Объективная сторона преступления представляет совокупность признаков, характеризующих преступление в его внешнем проявлении, имеющих уголовно-правовое значение. К таковым традиционно относятся: общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, способ, орудия и средства, место, время, обстановка совершения преступления. Общественно опасное деяние является ядром преступного посягательства, без которого последнее является невозможным. Именно общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, тогда как признаки, характеризующие общественно опасные последствия, причинную связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, способ, орудия и средства, место, время, обстановку совершения преступления, факультативны.

Основная часть. Деяние представляет собой акт поведения человека в системе социальных отношений, существующих во внешнем мире. Деяние как акт поведения человека всегда ограничено пространственно-временными рамками. Установление пространственно-временных границ конкретного деяния имеет значение для его правильной квалификации и может быть связано с определенными трудностями в связи со сложным характером человеческого поведения, так как преступное деяние может состоять не из одного, а из целого ряда актов телодвижений либо воздержания от их совершения. Кроме того, при совершении преступления лицо может использовать технические средства, силы природы и даже виновные или невиновные поступки других людей. В уголовно-правовой литературе предлагается включать их действие в понятие деяния [1, с. 124; 2, с. 42—42]. Исследователь И. О. Грунтов указывает, что уголовно-правовое действие носит сложный характер и охватывает и те внешние силы и закономерности, которые не только приводятся в движение его действием, но и сознательно направляются субъектом преступления в процессе его деятельности [3, с. 102].

В уголовно-правовой доктрине имеется и противоположная точка зрения, в соответствии с которой в понятие действия человека не следует включать действие технических средств или иных средств, им использованных [4, с. 78; 5, с. 179]. Следует отметить, что нельзя смешивать понятие деяния как одного из признаков объективной стороны преступления с понятием преступления в целом, которое включает в себя не только все объективные, но и субъективные признаки преступления. В частности, составляющей деяния как признака объективной стороны преступления не следует признавать причинную связь между деянием и наступившими последствиями, являющуюся самостоятельным признаком объективной стороны преступления. Определение объективной стороны преступления как динамического процесса позволяет учесть последовательно все обстоятельства, имеющие место в реальной действительности в ретроспективном, а в отдельных случаях и перспективном аспектах, в частности, при анализе признаков неоконченного преступления.

Социальные и психологические характеристики деяния являются его базовыми характеристиками. Социальные признаки определяются тем, что всякое деяние совершается в обществе и оказывает либо положительное, либо отрицательное влияние на процессы и явления, имеющие общественный интерес. Деяние, посягающее на охраняемые законом общественные отношения и их участников, способное причинить им существенные вред, представляет общественную опасность и потому признается преступлением. Общественная опасность и вытекающая из нее противоправность являются важнейшими социальными свойствами преступного деяния [4, с. 68]. Признание в уголовно-правовой доктрине общественной опасности и сознательно-волевого характера достаточными характеристиками деяния представляется обоснованным. Сознательно-волевой характер деяния предполагает фактическую регулируемость поведения и отсутствие внешних препятствий для выбора лицом того или иного варианта поведения [6, с. 141]. Так, И. О. Грунтов отмечает, что в совершении общественно опасного деяния находит свое отражение определенная направленность воли человека. В свою очередь всякий волевой поступок, в том числе преступный, связан с той или иной степенью осознания обстоятельств, в которых действует человек [3, с. 141]. Осознанность и добровольность признают объективными признаками, состоящими, соответственно, в наличии возможности осознания лицом своего деяния и отсутствии непреодолимых препятствий в выборе лицом того или иного поведения [7, с. 92].

С точки зрения физических характеристик деяния выделяют две внешних формы его проявления — действие и бездействие. Именно физические характеристики деяния лежат в основе дифференциации действия от бездействия. Физические характеристики деяния отражают способы взаимодействия человека с внешней средой, проявляющиеся в активной либо пассивной форме поведения человека.

© Ключко Р. Н., 2017

Репозиторий ВарГУ

Деление признаков на основные и факультативные применимо лишь при характеристике общего понятия «объективная сторона состава преступления» и имеет значение только применительно к абстрактной общей категории «состав преступления».

Исследователь Т. Г. Понятовская считает, что признаки деяния, последствий и причинной связи имеют основное уголовно-правовое значение и являются тем материалом, из которого складываются различные конструкции составов преступлений (формальный, материальный, усеченный составы и состав опасности). Таким образом, по мнению автора, их можно назвать еще и конструктивными признаками, т. е. признаками, используемыми законодателем при конструировании конкретных составов преступлений [8, с. 96]. Однако необходимо отметить, что все признаки, характеризующие различные элементы состава преступления (а не только объективную сторону), закрепленные в уголовном законе в качестве признаков конкретного состава преступления, являются конструктивными.

Признаки объективной стороны преступления как абстрактной научной категории закрепляются в уголовном законе в качестве признаков объективной стороны конкретного состава преступления и представляют собой типовые характеристики всех преступлений данного вида, необходимые для признания любого конкретного деяния преступным. Более того, система этих признаков в отдельных случаях позволяет разграничивать схожие между собой преступления. По большей части признаки объективной стороны преступления закрепляются в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК Республики Беларусь, однако не все из них находят четкое отражение именно в ней. Так, например, общие признаки объективной стороны любого хищения нашли свое отражение в части первой примечания к главе 24 УК Республики Беларусь. При этом даже в указанном примечании законодатель не определяет признаки общественно опасных последствий, характерных для хищений с материальной конструкцией состава преступления, а также признаки причинной связи между деянием и последствиями. Следует учитывать, что система признаков объективной стороны конкретного преступления шире системы признаков состава преступления, закрепленных в соответствующей диспозиции уголовно-правовой нормы.

Для правильной уголовно-правовой оценки содеянного следует учитывать, что диспозиция статьи Особенной части УК Республики Беларусь отражает признаки оконченного преступления, совершенного лицом, действующим в качестве исполнителя. Это важно для разграничения деятельности (бездеятельности) различных видов соучастников, а также для решения вопроса о наличии в деянии лица признаков неоконченного преступления. Например, объективными признаками угона транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК Республики Беларусь) законодатель признает неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном и поездку на нем, поэтому для наличия признаков оконченного преступления необходимо обязательное использование указанных средств по целевому назначению в виде поездки.

Заключение. Объективные признаки деяния, установленные уголовным законом и характеризующие его как преступное, образуют объективную сторону состава преступления и являются элементом юридического основания уголовной ответственности. Деяние представляет собой акт поведения человека в системе социальных отношений, существующих во внешнем мире. Деяние как акт поведения человека всегда ограничено пространственно-временными рамками. Установление пространственно-временных границ конкретного деяния и анализ его признаков, отраженных в диспозиции состава преступления, имеют значение для его правильной квалификации.

Список источников

1. *Дурманов, Н. Д.* Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. — М. : Изд-во АН СССР, 1948. — 315 с.
2. *Ковалев, М. И.* Причинная связь в советском уголовном праве / М. И. Ковалев, П. Т. Васьков. — М. : Госюриздат, 1958. — 72 с.
3. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. — Минск : Тесей, 2002. — 496 с.
4. *Кудрявцев, В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М. : Госюриздат, 1960. — 244 с.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / В. С. Комиссаров [и др.] ; под общ. ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — 704 с.
6. *Пудовочкин, Ю. Е.* Учение о преступлении : учеб. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2009. — С. 74.
7. *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. — 448 с.
8. Глава 6. Объективная сторона преступления / Т. Г. Понятовская [и др.] // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — С. 96.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343.241.2

Н. А. Кмита,
Суд Барановичского района и г. Барановичи, Барановичи

ГРАНИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ШТРАФА

Введение. Наказание в виде штрафа ведет свое летоисчисление с древнейших времен, а переход в X веке к имущественным видам наказания был обусловлен стремлением государства уйти от кровной мести, от произвола мстителя по отношению к обидчику. В результате частное возмездие перешло в наказание государственное, а денежное взыскание на долгое время стало весьма распространенным наказанием, характерным для всех правовых систем мира. Это первое по распространённости уголовное наказание в Англии и США, во Франции он находится на первом месте среди имущественных наказаний, а законодательство ФРГ признаёт его вторым основным видом наказания.

Основная часть. К числу преимуществ штрафа как вида уголовного наказания относят следующие: уменьшение тюремного населения, исключение контакта осуждённых за преступления небольшой степени опасности с «закоренелыми» преступниками; получение доходов в государственный бюджет; возможность индивидуализировать назначенное наказание в зависимости от имущественного благосостояния осуждённого; возможность применения мер, стимулирующих правопослушное поведение (отсрочка и рассрочка выплаты, уменьшение размера штрафа при добропорядочном поведении).

Уголовный кодекс Республики Беларусь воспринял идею об увеличении количества уголовно-правовых норм с санкциями в виде штрафа, значительно расширив их число по сравнению с прежним законодательством. Так, в разделе VIII УК Республики Беларусь, посвященном преступлениям против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, штраф предусмотрен в 54% санкций.

Важнейшим этапом на пути оптимизации штрафа явилось утверждение Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 года Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Мероприятием концепции является расширение применения штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие ненасильственные преступления.

Вместе с тем несмотря на высокий предупредительный потенциал данного наказания, штраф в структуре назначенных судом мер уголовно-правового воздействия занимает лишь 10—14%. Конечно, по сравнению с 2010 годом процент назначаемых судами штрафов значительно вырос, но материалы судебной практики за 2016 год свидетельствуют об устойчивости количества назначаемых штрафов.

Несмотря на концепцию, судебная практика меняется медленно, по-прежнему отдавая предпочтение другим более строгим видам наказания, игнорируя исторически наметившуюся тенденцию к более широкому применению наказания, не связанного с лишением свободы.

Данный аспект исследования является актуальным для Республики Беларусь с позиции экономии карательных средств, чрезмерного наполнения исправительных учреждений, весьма частого издания законов об амнистии, поэтому необходимо определить, каким образом следует совершенствовать уголовное законодательство с тем, чтобы штраф в Республике Беларусь применялся оптимально и более эффективно.

В соответствии с УК Республики Беларусь штраф является видом уголовного наказания. Эффективность любого наказания определяется тем, насколько оно содействует реализации целей наказания. Достижение цели исправления осужденного связано с воздействием штрафа как вида наказания на имущественную сферу осужденного. Выплата осужденным штрафа в значительном размере заставляет его задуматься над своим поведением и тем самым способствует исправлению. Штраф, оказывая имущественное воздействие на осужденного, обеспечивает достижение целей наказания — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Правильное применение штрафа способно оказывать серьезное воздействие на осужденного, значительно уменьшая рецидив преступлений.

И теоретики, и практики все указанные постулаты понимают, поддерживают, но воз, как говориться, и ныне там. В чем причина торможения оптимизации применения штрафа?

Представляется, что увеличение доверия к наказаниям в виде штрафа возможно при более детальном регламентировании назначения этого вида наказания и его исполнения в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Основными субъектами реализации идеи экономии уголовной репрессии в настоящий момент являются правоприменители: прокуроры, предлагающие применить наказание обвиняемому, и суды, назначающие тот или иной вид наказания.

Почему же и те и другие не могут приблизиться к общеевропейским показателям применения уголовного штрафа, не говоря уже о Японии, где данный показатель превышает 90% осужденных? Однозначного ответа на этот вопрос нет, но несомненно, что нам нужен качественно иной подход к правовому регулированию механизма назначения и исполнения уголовного штрафа.

© Кмита Н. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Согласно ст. 50 УК Республики Беларусь, штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, установленных кодексом. Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до одной тысячи базовых величин.

Следует отметить, что такое определение уголовного штрафа подходит к иному виду штрафа — имущественному. Основное отличие имущественного штрафа от денежного заключается в том, что при определении размера имущественного штрафа суд исходит не из оценки вины лица, совершившего преступное деяние, а в первую очередь из стоимости имущества виновного, его материального положения. Так, в ст. 111 УК Республики Беларусь прямо указано, что несовершеннолетнему штраф назначается, если он имеет самостоятельный заработок или имущество.

Приведенные нормы не согласуются со ст. 47 УК Республики Беларусь, согласно которой наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Первый случай следует отнести к имущественному штрафу, а второй — к уголовному наказанию.

Указанные противоречия многих практиков приводят к недопониманию подходов в назначении штрафа. Ведь сейчас государственный обвинитель предлагая, а судья назначая вид наказания, исходят в первую очередь из материального положения обвиняемого. Если у него имеется доход в виде заработной платы или арестованного в ходе следствия имущества, то с большей долей вероятности такому обвиняемому будет назначен штраф. Если же эти обстоятельства отсутствуют, то судья будет искать альтернативные виды наказания, а если таковых нет, назначит наказание в виде лишения свободы. Это подтверждается судебной практикой, когда вышестоящие суды удовлетворяют протесты прокуратуры на необоснованность применения штрафов.

До того времени, пока прокуроры и судьи будут смотреть на применение имущественного штрафа, имеющего конфискационный характер, отварачиваясь от истинного назначения уголовного штрафа, реальные показатели в этом направлении не увеличатся.

Лицо, которому будет назначен штраф, должно подвергаться определенным лишениям имущественного характера. Такое взыскание, особенно за совершение преступления из корыстных побуждений и направленное на причинение имущественного ущерба, должно способствовать восстановлению социальной справедливости и оказывать серьезное предупредительное воздействие на осужденного. Именно это лицо должно отбывать наказание. На практике же в настоящее время уплата штрафа мало похожа на отбывание наказания. Есть деньги — заплатил, нет — попросил у родных или друзей, в крайнем случае можно взять кредит или заем. Осужденный не проходит стадии осознания содеянного через призму отбытия уголовного наказания. Данное суждение подтверждается содержанием ст. 14 УИК Республики Беларусь, согласно которой наказание в виде штрафа, как и конфискации имущества, исполняется судебными исполнителями.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства и исполнительного производства существенно разняться.

Так, в соответствии со ст. 2 УИК Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь в соответствии с целями уголовной ответственности имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных.

Статья 4 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 года «Об исполнительном производстве» (не вступившего в силу на момент подготовки настоящей статьи) к задачам исполнительного производства относит восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов.

Только при правильном толковании имеющихся норм и законодательной их корректировки судебная практика сможет значительно расширить горизонты применения уголовного штрафа. Для этого концептуально необходимо:

1) перевести порядок отбытия уголовного штрафа из исполнительного производства в уголовно-исполнительное законодательство путем внесения изменений в законодательство;

2) изменить судебную практику назначения наказания в виде штрафа только тем обвиняемым, материальное положение которых удовлетворительное. Такое изменение возможно в рамках принятия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В России предусмотрено два вида штрафа: в твердой денежной сумме (с определением минимального и максимального предела) и в размере доходов осужденного. В будущем представляется и нам в практику следует вводить новые виды штрафных наказаний: штрафо-дни, дневные ставки (регулярное внесение в государственных бюджет определённых денежных сумм в течение некоторого промежутка времени). Преимущество этого способа исчисления заключается в том, что количество дневных ставок связано с тяжестью совершенного преступления, а размер ежедневной ставки соответствует уровню материальных доходов и расходов лица, совершившего преступление, что способствует индивидуализации назначенного уголовного наказания.

Репозиторий ВарГУ

Еще одна проблема назначения уголовного наказания в виде штрафа — неуплата штрафа.

Согласно ст. 50 УК Республики Беларусь в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами.

К сожалению, толкования понятия «при отсутствии признаков уклонения от его уплаты» официально не дано, что существенно снижает применение ч. 3 ст. 50 УК Республики Беларусь.

По-разному в зарубежных странах решается вопрос замены штрафа другим видом наказания в случае уклонения от его уплаты либо невозможности уплаты. Так, по уголовному закону Азербайджана штраф заменяется на общественные работы, исправительные работы или лишение свободы на определенный срок; в соответствии с УК Армении штраф или неуплаченная часть штрафа заменяется общественными работами; в Грузии штраф заменяется общественно полезным трудом, исправительными работами или ограничением свободы; в Казахстане штраф заменяется привлечением к общественным работам, исправительным работам или арестом; согласно УК Кыргызстана штраф заменяется арестом; в УК Латвийской Республики денежный штраф заменяется арестом или лишением свободы; по уголовному закону Литовской Республики суд заменяет штраф арестом и может заменить это наказание публичными работами с согласия осужденного; по уголовному закону Туркменистана штраф заменяется судом исправительными работами; согласно УК Украины судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа неоплачиваемым трудом в пользу общества.

Как видим, большинство стран идет по пути замены неотбытого штрафа другим наказанием. В Республике Беларусь установлена уголовная ответственность за уклонение от отбытия уголовного штрафа.

Статья 418 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за уклонение осужденного от наказания в виде штрафа, назначенного приговором суда, при возможности его уплатить. И наказание здесь только одно — арест, при этом открытым остается вопрос с неотбытым штрафом, который согласно ч. 2 ст. 74 УК Республики Беларусь приводится в исполнение самостоятельно. Все возвращается после отбытия ареста в прежнее положение. В итоге кроме увеличения статистических данных о судимости ничего положительного мы не имеем.

Согласно статистическим данным, уклонение от уплаты штрафа совершается достаточно редко. Динамика осужденных за преступления, предусмотренные ст. 418 УК Республики Беларусь, в целом имела в Барановичском регионе тенденцию роста до 2009 года. Так, в 2009 году за уклонение от уплаты штрафа было осуждено 96 лиц, что в 24 раза больше по сравнению с наименьшим показателем 2004 года (4 лица). С 2010 года количество осужденных за уклонение от уплаты штрафа начинает постепенно снижаться, за исключением 2013 года (54 лица), когда количество осужденных по ст. 418 УК Республики Беларусь увеличилось на 46% по сравнению с 2012 годом (37 лиц).

Надлежащий анализ этому явлению до настоящего времени не дан.

Заключение. В УК РФ положительным является новое определение злостности уклонения от уплаты штрафа, под которым понимается неуплата штрафа в установленный законом срок — 30 дней с момента вступления приговора или решения суда в законную силу, т. е. суду при замене штрафа иным наказанием или в случае принудительного исполнения штрафа теперь не нужно выяснять, по каким причинам штраф не был уплачен в 30-дневный срок, что значительно упростило процедуру исполнения данного вида наказания.

Представляется обоснованным и необходимым для Республики Беларусь в рамках ст. 50 УК Республики Беларусь установить, следующее: «В случае невозможности уплаты штрафа в установленный срок суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК Республики Беларусь».

УДК 343.4

Е. А. Коротич,
кандидат юридических наук
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ЦЕЛЬ ИЗЪЯТИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМУЛИРОВКИ

Введение. Активное развитие медицинских (в том числе биомедицинских) технологий позволило не только обеспечить возможность наиболее полной реализации человеком права на охрану здоровья, но и открыло широкий простор для осуществления незаконной деятельности в области трансплантологии. При этом, как свидетельствуют эмпирические данные (прежде всего сообщения средств массовой информации), незаконный характер может иметь как процедура непосредственного изъятия органов и тканей человека, так и собственно последующая их трансплантация.

© Коротич Е. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. В системе норм Особенной части УК Республики Беларусь нарушение порядка и условий проведения трансплантации, равно как принуждение к такого рода процедуре, характеризует содержание противоправности деяний, предусмотренных ст. и 163 УК Республики Беларусь соответственно, которые расположены в системе норм об ответственности за преступления против здоровья человека. Помимо закрепления противоправности указанных форм поведения в рамках самостоятельных норм, уголовный закон Беларуси признает цель изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации основанием, влияющим на повышение типовой степени общественной опасности некоторых иных преступных посягательств, например, похищения человека (п. 5 ч. 2 ст. 182 УК Республики Беларусь), придавая указанной цели статус средства дифференциации ответственности (квалифицирующего признака) за совершение соответствующего деяния.

При всей актуальности закрепления цели изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации в качестве признака квалифицированного состава преступления законодательная формулировка данного признака вызывает некоторые замечания. Прежде всего обращает на себя внимание внутренняя противоречивость рассматриваемого основания повышения ответственности за совершение соответствующего преступления.

Согласно Закону Республики Беларусь от 4 марта 1997 года № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека», трансплантация представляет собой процедуру замещения у реципиента путем проведения медицинского вмешательства отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей человека, не способных выполнять свои жизненно важные функции, органами и (или) тканями, которые были получены в результате забора органов и (или) тканей человека [1, ст. 1]. С точки зрения функционального назначения трансплантация является средством обеспечения нормальной жизнедеятельности реципиента, способом охраны его здоровья и, по сути, основой выздоровления. В контексте сказанного очевидно, что цель трансплантации биоматериалов человека не может быть оценена сама по себе в качестве фактора, влияющего на степень общественной опасности соответствующего преступного деяния, в связи с чем при законодательном описании рассматриваемого квалифицирующего признака основной и по сути единственный акцент должен быть сделан исключительно на первичную цель — незаконное изъятие органов или тканей у потерпевшего безотносительно к цели дальнейшего распоряжения ими. Как представляется, именно данная цель преступного поведения, детерминируя появление дополнительного объекта — отношений по поводу обеспечения здоровья потерпевшего — и предопределяет повышение степени общественной опасности совершенного деяния.

Помимо внутренней противоречивости, конкретизация в уголовном законе цели последующего использования изъятых биоматериалов потерпевшего чревата значительным сужением области криминализации, поскольку фактически исключает из сферы действия соответствующих уголовно-правовых норм случаи совершения преступления в целях изъятия органов или тканей человека для проведения научных экспериментов, изготовления лекарственных препаратов, осуществления религиозных обрядов либо исключительно в целях получения материальной выгоды.

Учитывая отмеченные недостатки законодательного определения рассматриваемого средства дифференциации ответственности, предопределяющие необходимость дальнейшего совершенствования уголовного закона в данной области, представляется обоснованным изложение его в следующей редакции: «с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей». При этом следует отметить, что согласие потерпевшего на совершение в отношении него действий, подпадающих под признаки предлагаемого квалифицирующего признака, равно как изъятие у потерпевшего поврежденных органов (тканей), не способных выполнять жизненно важные функции, и другие обстоятельства не должны влиять на вменение в вину субъекту соответствующего преступления указанного основания повышения ответственности.

Исходя из необходимости реализации в уголовном законе принципа системности, выражением которого следует признавать не только наличие единых критериев построения структурных рубрикаций уголовного кодекса, но и единообразие используемых юридических конструкций, применяемых для обозначения одних и тех же по своей сути явлений, видится целесообразным закрепление предложенной дефиниции рассмотренного средства дифференциации ответственности во всех нормах уголовного кодекса, в которых речь идет о незаконном изъятии органов и тканей человека. Фактической реализацией данного подхода может стать отказ законодателя от использования в п. 9 ч. 2 ст. 139 и п. 4 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь таких терминологических обозначений исследуемого основания повышения ответственности, как «с целью получения трансплантата». Примечательно, что и специальный источник регулирования отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека — Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 года № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» дефиницией «трансплантат» не оперирует.

Следует отметить, что уголовное законодательство некоторых зарубежных государств, наряду с целью изъятия органов или тканей для трансплантации, предусматривает и цель насильственного донорства крови в качестве средства дифференциации ответственности за отдельные преступления, например, за торговлю людьми (ч. 3 ст. 149 УК Украины). Несмотря на то, что дефинитивная характеристика указанных биоматериалов и правовое регулирование процесса их изъятия (забора) обеспечивается различными правовыми актами: в Республике Беларусь — Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 года № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» [1] и Закон Республики Беларусь от 30 ноября 2010 года № 197-З «О донорстве крови и ее компонентов» (при этом отношения, связанные с процессом воспроизводства крови (ее компонентов), прямо исключены из сферы регулятивного воздействия первого из названных актов

Репозиторий БарГУ

законодательства) — мы полагаем необоснованным представленный выше законодательный прием. Поясним наше суждение.

Безусловно, донация крови (ее компонентов), как и изъятие органов и тканей у потерпевшего, сопряжена с угрозой причинения здоровью последнего существенного вреда, в связи с чем может влиять на повышение степени общественной опасности того преступного посягательства, которое совершается для достижения цели такого рода донации. Неслучайно круг лиц, которые могут быть донорами крови (ее компонентов), ограничен на законодательном уровне: согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь «О донорстве крови и ее компонентов», к выполнению донорской функции допускаются лица в возрасте от 18 до 60 лет, обладающие полной дееспособностью, прошедшие медицинский осмотр и не страдающие заболеваниями либо не находящиеся в состояниях, при которых сдача крови и ее компонентов противопоказана. Вместе с тем правовое определение органов и тканей человека в качестве анатомических образований, в числе которых названы и комбинации клеток (ст. 1 Закона Республики «О трансплантации органов и тканей человека»), дает основание сделать вывод о правомерности распространения качества данного биоматериала и на кровь человека. Более того, в медицине кровь традиционно признается жидкой тканью человека; такое же понимание крови характерно и для русского языка [2, с. 308].

Заключение. На основании сказанного видится целесообразным исключить из законодательного определения рассматриваемого квалифицирующего признака указание на цель последующего использования изъятых органов и тканей потерпевшего — трансплантацию данных биоматериалов. Как представляется, сама по себе цель последующего использования незаконно изъятых органов и тканей человека не влияет на степень общественной опасности соответствующего деяния. Кроме того, реализация подобного подхода будет способствовать и предупреждению возможных проблем правоприменения (прежде всего проблемы ограниченности норм, предусматривающих повышенную ответственность за совершение того или иного деяния в целях незаконного изъятия органов или тканей человека).

Список источников

1. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. № 232-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2015, 2/2230.

2. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. — 4-е изд., доп. — М. : А ТЕМП, 2009. — 944 с.

УДК 343

М. Б. Кострова,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. Противоправное лишение жизни другого человека издавна считается тягчайшим и опаснейшим преступлением против человека. Жизнь — важнейшее, неотчуждаемое благо и право любого человека, все иные права человека значимы для него, других людей, общества и государства только тогда, когда существует жизнь. Это общеизвестное аксиоматическое положение признается как международным сообществом государств, так и отдельными государствами. Вместе с тем каждое государство как суверенный субъект международного права свободно в выборе подходов к уголовно-правовой охране жизни человека, что проявляется в особенностях перечней преступлений против жизни человека, их законодательного описания, установления наказаний за них в национальных уголовных законах. В связи с этим актуальным направлением современного сравнительного уголовного права является изучение зарубежного опыта, оценка на его основе национального законодательства, что, в частности, позволяет выявить наиболее оптимальные модели уголовно-правовой охраны жизни человека и определить направления возможной рецепции норм иностранного уголовного права и (или) заложенных в нем правовых идей. В настоящей публикации обратимся к российскому и белорусскому опыту, выбор которого обусловлен, помимо изложенных выше соображений, тем, что Российская Федерация и Республика Беларусь являются участниками союзного государства и Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, что вызывает необходимость гармонизации и унификации национальных законодательств государств-участников в сфере борьбы с преступностью и проведение на этой основе согласованной уголовной политики.

© Кострова М. Б., 2017

Репозиторий БашГУ

Основная часть. Не имея возможности в рамках настоящей публикации осветить в полном объеме модели уголовно-правовой охраны жизни человека, отраженные в УК РФ 1996 года и в УК Республики Беларусь 1999 года, остановимся лишь на их отдельных чертах, акцентируя при этом внимание на основных различиях. Они, по нашему представлению, наиболее отчетливо проявляются в следующем.

1. Жизнь человека в структурно-композиционной иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

Объявив в Общей части, что первой задачей УК РФ является «охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств…» (ч. 1 ст. 2), российский законодатель и в Особенной части вынес на первое место соответствующий этой задаче раздел VII «Преступления против личности», в котором объектами уголовно-правовой охраны последовательно выступают неотъемлемые, естественные права и свободы человека, а также обширный комплекс прав гражданина, при этом первое место среди них занимают жизнь и здоровье (глава 16). Приведенные положения УК РФ сразу же после его принятия стали подвергаться научной критике, наряду с этим в российской уголовно-правовой литературе обсуждается практический вопрос о целесообразности изменения существующей структурно-композиционной иерархии объектов уголовно-правовой охраны в действующем УК РФ при дальнейшем его совершенствовании (С. Ф. Милюков, П. Н. Панченко, Н. Г. Иванов и др.). Так, Н. Ф. Кузнецова к первой из долгосрочных (свыше 15 лет) законопроектных работ относила изменение системы Особенной части УК РФ, в которой, по ее мнению, на первое место надлежит поставить раздел о международных преступлениях, состоящий из двух глав: первая — «Преступления против мира и безопасности человечества», вторая — «Преступления международного характера». В обоснование своей позиции она приводила следующие доводы: «Российская систематизация, при которой раздел о преступлениях против мира и безопасности человечества оказался замыкающим, не согласуется со ст. 15 Конституции РФ о приоритете международного права. На второе место следует поместить раздел (не главу) о преступлениях против государственной (национальной безопасности). Псевдодемократические воззрения на российское государство как на монстра тоталитаризма, воинствующая антидержавность повлияли и на решение вопроса о месте данного раздела в конце УК. Между тем очевидно, что безопасность личности и общества может обеспечить только сильное государство. Третье место надо отдать разделу о преступлениях против человека и гражданина» [1, с. 70—71].

С учетом событий международного характера последних лет есть смысл прислушаться к словам этого выдающегося ученого, в связи с чем заслуживающим внимания представляется белорусский опыт — в расстановке приоритетов уголовно-правовой охраны в УК Республики Беларусь наблюдается иной подход: в качестве его первой задачи указана охрана мира и безопасности человечества, а охрана человека, его прав и свобод стоит на втором месте (ст. 2), соответственно расставлены ценностно-нормативные приоритеты при конструировании иерархии объектов уголовно-правовой охраны и в Особенной части, которая открывается разделом VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления».

2. Человек или личность?

В обоих кодексах выделены главы о преступлениях против жизни и здоровья (глава 16 в УК РФ и глава 19 в УК Республики Беларусь), но при этом разделы VII, в которые они входят, имеют разные заголовки: «Преступления против личности» — в УК РФ; «Преступления против человека» — в УК Республики Беларусь. В этой части языковое выражение родового объекта преступления в УК Республики Беларусь представляется в большей степени отвечающим требованию точности, поскольку жизнь человека (равно как и здоровье, а также иные естественные права человека) подлежит уголовно-правовой охране с момента рождения и независимо от того, обрел ли человек в процессе социализации свойства личности.

3. Конструирование системы преступлений против жизни человека и их описание в уголовном законе.

Системы преступлений против жизни человека в УК РФ и в УК Республики Беларусь хотя и имеют некоторые различия, но в целом сконструированы достаточно единообразно, включая основной, квалифицированный и привилегированный составы убийства, а также составы причинения смерти по неосторожности и доведения до самоубийства. Вместе с тем в описании ряда составов преступлений УК Республики Беларусь имеет, по нашему представлению, несомненное преимущество. В частности, состав убийства матерью новорожденного ребенка в ст. 106 УК РФ описан столь неудачно, что факт убийства никак не связывается с обязательной обусловленностью его совершения под влиянием психофизиологических процессов, происходящих в организме женщины во время родов и в послеродовой период. Альтернативность указанных в ст. 106 УК РФ признаков данного привилегированного состава убийства («во время родов», «сразу же после родов», «в условиях психотравмирующей ситуации») означает, что для признания общественно опасного деяния преступлением достаточно одного из них, а это, в свою очередь, не позволяет в полной мере дифференцировать ответственность за убийство в зависимости от степени его общественной опасности и индивидуализировать наказание матери-убийце. В УК Республики Беларусь подобный состав преступления описан по-иному — «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами» (ст. 140), что, как думается, в полной мере отражает ситуативный тип преступника и объясняет существенное смягчение наказания ему.

4. Формальная определенность нормативных предписаний об ответственности за посягательства на жизнь человека.

Эффективность уголовного закона, как уже давно доказано, зависит в том числе от точности и ясности языкового выражения его норм и нормативных предписаний; противоположные свойства языка уголовного закона, соответственно, порождают нестабильность и противоречивость судебной и иной правоприме-

Репозиторий БарГУ

нительной практики, затрудняют реализацию отраслевых функций, совокупность которых определяет функциональное предназначение уголовного права — противодействие преступности. В качестве примера можно указать на использование в УК РФ множества терминов, не обладающих такими необходимыми признаками, как наличие строго фиксированного содержания и легальной дефиниции, что вынуждает правоприменителя искать авторитетные ориентиры в их определении. Так, содержание целого ряда квалифицирующих признаков состава убийства разъяснено не в тексте УК РФ, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В свою очередь УК Республики Беларусь, который в целом является гораздо более «дефинированным», чем УК РФ, включает ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», в котором «для целей единообразного и точного применения терминов, используемых в настоящем Кодексе», даны определения терминов «близкие», «малолетний», «корыстные побуждения», «хулиганские побуждения», «общеопасный способ», «заведомо». Нормативные дефиниции этих терминов необходимы и в УК РФ для перехода от «латентного» нормотворчества Пленума Верховного Суда РФ к легальному дефинированию.

Заключение. В УК Республики Беларусь обнаруживается ряд удачных законотворческих решений в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека, в связи, с чем белорусский опыт в обозначенной части заслуживает пристального внимания российского законодателя.

Список источников

1. *Кузнецова, Н. Ф.* Перспективы совершенствования УК РФ / Н. Ф. Кузнецова // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право : материалы Всерос. конф. — М. : Ин-т государства и права РАН, 2001. — С. 66—72.

УДК 343.9.018.3

Д. А. Лазаревич
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ ИЗ АВТОМОБИЛЕЙ

Введение. За последние десятилетия в Республике Беларусь существенно возросло количество автомобилей, находящихся в личном пользовании граждан, соответственно выросло количество краж имущества из автомобилей. Зачастую причинами и условиями совершения данных краж становится самонадеянное отношение владельцев к сохранности своих транспортных средств и находящегося в них имущества. Нередко лицо, которое не имело заранее обдуманного умысла на кражу имущества, увидев в салоне автомобиля легкодоступную ценную вещь, благодаря беспечности и невнимательности хозяина совершает её кражу. Данную проблему необходимо рассмотреть с точки зрения виктимологии — науки о жертве.

Основная часть. Виктимность можно определять по аналогии с понятием «преступность»: если преступность — это состояние, факт или свойство быть преступником, то виктимность — это состояние, факт или свойство быть жертвой. В криминальной виктимологии под виктимностью понимается особое свойство пострадавшего от преступления лица, состоящее в его предрасположенности стать при определённых обстоятельствах жертвой преступления.

В криминологии выделяются три вида виктимного поведения: неосторожное, рискованное или объективно опасное для потерпевшего. Множество преступлений происходит в результате виктимного поведения самих потерпевших, они вызываются особенностями их психического или физического состояния, неадекватными действиями, провоцирующим поведением, небрежным или легкомысленным отношением к своей или чужой личности, имуществу. Типы виктимного поведения: 1) активное — поведение жертвы, которое и спровоцировало преступление; 2) интенсивное — совершение жертвой положительных действий, которые тем не менее привели к преступлению; 3) пассивное — бездействие, когда жертва не препятствовала преступлению.

Применительно к исследуемой проблеме виктимность следует понимать как поведение человека, которое создает благоприятные условия для совершения в отношении него преступления — кражи имущества из автомобиля.

В первую очередь, давая виктимологическую характеристику данного вида краж, следует сказать, что для её совершения достаточно часто необходимо одновременное совпадение нескольких групп условий. К примеру, автомобиль стоит в безлюдном месте, что уже подталкивает лицо на совершение достаточно легкого преступления. Он еще замечает и отсутствие сигнализации в автомобиле, что лишь укрепляет его убеждение в отсутствии каких-либо препятствий для совершения данного преступления и последующей безнаказанности после его совершения, несмотря даже на возможную имущественную нецелесообразность кражи.

© Лазаревич Д. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Необходимо привести виктимологическую характеристику исходя из условий, которые могут способствовать совершению кражи из автомобиля, т. е. условий, которые создают виктимную ситуацию, способствующую совершению того или иного преступления. Именно взаимодействие данных элементов, условий в совокупности и обусловливает с виктимологической точки зрения совершение данного вида краж. Выделим следующие структурные элементы краж из автомобилей.

Предметом кражи является чужое имущество, на которое непосредственно направлено преступное посягательство вора. Наиболее распространёнными предметами для посягательств преступников являются барсетки, кошельки, документницы и женские сумки. Иногда в автомобили могут проникать для хищения оставленной там дорогой техники: планшетов, ноутбуков, фотоаппаратов. Реже предметами кражи могут стать одежда, покупки и т. п.

Таким образом, в зависимости от стоимости предмета кражи, находящегося в автомобиле, появляется вероятность её совершения, в связи с чем нельзя оставлять ценные вещи на видном месте в салоне своего автомобиля, следует забирать их с собой либо же укрывать от обозрения снаружи.

Следующие обстоятельства — это место и время совершения посягательства. Данные элементы образуют виктимологические предпосылки в совокупности, создавая условия для совершения преступления в целом. Наиболее виктимными местами для краж имущества из автомобилей являются заправки и автомойки, стоянки у торговых центров, супермаркетов, т. е. те места, где человек максимально отвлекается, проявляет беспечность и оставляет свои ценные вещи без внимания. Такой же виктимологический интерес представляют неохраняемые и (либо) плохо освещённые стоянки. Большинство краж имущества из автомобилей происходит в темное время суток (например, в спальных районах, где машин больше и удобно скрываться), в праздничные и предпраздничные дни вечером (например, возле супермаркетов и торговых центров на пике покупательской активности). В дневное время кражи происходят в местах повышенного скопления машин, когда на стоянках находятся десятки-сотни автомобилей.

Таким образом, во избежание неблагоприятных для себя последствий не только кражи из автомобиля, но и самого автомобиля владельцу необходимо продумывать заранее, где и сколько времени будет находиться автомобиль.

Можно выделить такое условие, как способ совершения кражи. Следует сказать, что все они достаточно давно известны. Чаще всего преступники просто проворачивают личинку замка отвёрткой, либо отжимают резинку на двери, либо отжимают рамку двери и поднимают внутреннюю кнопку замка. Реже подбирают ключ, если автомобиль старый, самые неизобретательные (чаще находящиеся в состоянии опьянения) просто разбивают стекло двери и открывают автомобиль. Более изобретательные преступники выдумывают схемы, по которым происходит хищение из автомобиля в момент посадки или погрузки: преступник по возможности максимально незаметно для водителя проникает в автомобиль и забирает интересующий предмет, а если участвуют два и более лица, один проникает в салон для хищения, когда другой отвлекает владельца. Учитывая данные способы хищений, в целях противодействия им необходимо оборудовать автомобили сигнализациями, оставлять свои транспортные средства на освещённых либо охраняемых парковках, оборудовать паркинги жилых домов камерами видеонаблюдения, что снизит вероятность стать жертвой кражи своего личного имущества из автомобиля.

Определенные условия для хищения имущества из своего автомобиля может создать сама жертва. Так, Д. В. Ривман условно разделил виктимность на два типа, а именно виктимность предметов и виктимность поведения [1].

Виктимость предметов — это наличие таких предметов, которые несут в себе виктимную информацию, иными словами, это те предметы материального мира, которые могут способствовать совершению преступления. Примером виктимности предметов могут быть дорогая обшивка в салоне автомобиля с ненадежными замками, установка различных «тюнингов» (дисков, колонок, динамиков, фар и т. п.) на автомобиль, не обладающий должной защитой, к примеру, без сигнализации.

Вторую группу виктимности, создаваемой потерпевшим, образует виктимность поведения. Виктимность поведения — это такой набор действий (бездействий), жестов и слов самого потерпевшего, которые создают условия для совершения в отношении него преступления. С точки зрения жертвы преступного посягательства её действия могут быть совершенно обыденными, например, находясь в «пробке», водитель открывает все стекла в автомобиле, при этом его собственное портмоне лежит на переднем пассажирском сидении, проезжающий мимо мотоциклист выхватывает из автомобиля портмоне и быстро скрывается из виду.

Нередки случаи, когда жертва сама оставляет открытыми не просто окна автомобиля, но и сам автомобиль, облегчая доступ вора к своему имуществу. Необходимо закрывать автомобиль независимо от того, отходит владелец на пару минут или находится возле него.

Виктимизировать собственника автомобиля может и его доверительные отношение к малознакомым ему людям при перевозке их в своем автомобиле.

Владельцу необходимо внимательно следить за происходящим вокруг, к примеру, когда к нему подходят уличные торговцы на перекрёстке, поскольку они могут просто отвлекать его внимание, в то время как из автомобиля кто-либо из соучастников совершает хищение.

Заключение. Чтобы не стать потерпевшим от кражи имущества из автомобиля, самому владельцу необходимо проявлять большую внимательность и бдительность, не создавая условий для совершения в отношении себя преступления.

Репозиторий БарГУ

Для уменьшения количества краж из автомобилей гражданам необходимо придерживаться ряда простых правил предосторожности: устанавливать на автомобиль сигнализацию; не ставить автомобиль на неохраняемую стоянку в неосвещённых и безлюдных местах; устанавливать системы видеонаблюдения на паркингах в жилых зонах; перед уходом из автомобиля проверять, закрыты ли двери, не остались ли в нём ценные вещи; находясь в автомобиле, следить за обстановкой вокруг, обращать внимание на лиц, вызывающих подозрение; при возникновении подозрительных ситуаций блокировать все двери и окна своего автомобиля; постоянно обращать внимание на свой автомобиль, если он находится в поле зрения, к примеру, через окно кафе; не следует демонстрировать наличие в своём автомобиле каких-либо дорогих предметов.

Органам внутренних дел в целях профилактики и предотвращения данных преступлений следует более активно распространять информацию о способах хищения имущества из автомобилей и мерах по их недопущению через средства массовой информации (популярные автомобильные журналы, сайты), периодически запускать такие профилактические вставки по радио и телевидению.

При соблюдении гражданами ряда простых правил предосторожности при должной популяризации темы виктимности количество краж личного имущества граждан из автомобилей в Республике Беларусь непременно сократится.

Список источников

1. *Ривман, Д. В.* Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.

УДК 343.35

В. В. Лосев,
кандидат юридических наук, доцент
Государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», Минск

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Значение проблем криминализации преступлений против интересов службы определяется важностью борьбы с коррупцией в государстве. Законодательные определения уголовно наказуемых злоупотреблений властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь и бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), соответственно и перечень обязательных признаков основных составов этих преступлений были существенно изменены Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З. Вместе с тем сами эти термины, как и понятие «превышение власти или служебных полномочий» и его определение (ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь) с момента принятия действующего УК Республики Беларусь 1999 года изменению не подвергались.

Нами ранее высказывались и обосновывались отдельные соображения по поводу оптимизации уголовно-правовой охраны интересов службы в Республике Беларусь, прежде всего о совершенствовании текста главы 35 УК Республики Беларусь в части криминализации названных деяний. В настоящем докладе эти предложения обобщены и дополнены.

Основная часть.

1. Формулировка терминов.

Предлагается изменить названия ст. 424 и 426 УК Республики Беларусь на «злоупотребление служебными полномочиями» и «превышение служебных полномочий» соответственно.

Обоснование.

Употребляемые сейчас в названиях ст. 424 и 426 УК Республики Беларусь термины «злоупотребление властью или служебными полномочиями» и «превышение власти или служебных полномочий» стали за последние годы привычными и не подвергаются сомнению. Власть и служебные полномочия — это устойчивое словосочетание в теории уголовного права и уголовном законодательстве, когда идет речь о преступлениях против интересов службы.

Структура служебных полномочий законодательно определена при формулировании понятия должностного лица путем перечисления в ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь — властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия и полномочия на совершение юридически значимых действий. Обладание каждым из этих полномочий достаточно для признания работника должностным лицом. Тем самым власть, или властные полномочия, — это служебные полномочия одной из категорий должностных лиц: представителей власти. Власть и служебные полномочия — это не понятия одного уровня, которые исключают друг друга и поэтому могут перечисляться в одном ряду как равнозначные, а часть и целое, где целым является понятие «служебные полномочия».

© Лосев В. В., 2017

Репозиторий БарГУ

В самом тексте ч. 2 ст. 424 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь власть при определении понятия злоупотребления и превышения не упоминается. Поэтому с учетом законов логики, правил русского языка и законодательной техники можно сделать вывод об отсутствии необходимости использования термина «власть» и в названиях указанных статей, достаточно называть эти преступления «злоупотреблением служебными полномочиями» и «превышением служебных полномочий» соответственно.

Для сравнения, в статьях УК РФ 1996 года, устанавливающих ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23), уже не упоминается власть, а говорится только о должностных полномочиях.

2. Определение понятия «бездействие должностного лица».

Предлагается изменить определение понятия «бездействие должностного лица» (ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), исключив обязательный признак «из корыстной или иной личной заинтересованности» для бездействия, сопряженного с попустительством преступлению, и бездействия, повлекшего невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки.

Обоснование.

В качестве обязательных признаков любого бездействия должностного лица в ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь (в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З) названы мотивы — корыстная или иная личная заинтересованность. Тем самым исключается уголовная ответственность за совершенное по иным мотивам бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, и бездействие, повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки. Вместе с тем бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, представляет существенную общественную опасность независимо от мотивов такого поведения должностного лица и поэтому должно быть криминализировано. Вообразить умышленное невыполнение из корыстной или иной личной заинтересованности показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, затруднительно. Действующая формулировка лишает криминализацию подобного проявления бездействия должностного лица необходимого предупредительного воздействия, на которое и было рассчитано дополнение ст. 425 УК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 года № 264-З указанием на невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки.

3. Определение понятия «превышение власти или служебных полномочий».

Предлагается изменить определение понятия «превышение власти или служебных полномочий», исключив слово «права» из текста ст. 426 УК Республики Беларусь.

Обоснование.

Общественно опасное действие — превышение власти или служебных полномочий, законодательно определяется в ч. 1 и ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь как «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе…». По нашему мнению, упоминание о правах в этой дефиниции является излишним. В юридической литературе в понятие «полномочия» наряду с правами включают еще и обязанности. Понимание полномочий как совокупности прав и обязанностей, очевидно, вытекает из содержания правового статуса должностного лица, который включает такие элементы, как права, свободы, обязанности, ограничения, запреты, ответственность, поощрения. Вместе с тем в русском языке полномочие определяется как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел», а слова «права» и «полномочия» считаются синонимами.

Для юридической оценки активного поведения должностного лица в форме превышения власти или служебных полномочий имеют значение не обязанности, а предоставленные права и установленные запреты.

С учетом приведенного понимания «полномочия» в русском языке можно определить служебное полномочие как право, предоставленное должностному лицу для выполнения своих обязанностей (осуществления своих функций). А поскольку права и полномочия — синонимы, термин «права» следует исключить из текста ст. 426 УК Республики Беларусь.

Для сравнения, в уголовном законодательстве России превышение должностных полномочий определяется как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ), т. е. права в этой дефиниции не упоминаются.

4. Мотивы и цели преступления.

Предлагается дополнить обязательные признаки субъективной стороны злоупотребления служебными полномочиями и бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), а также квалифицирующие признаки превышения служебных полномочий (ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь) наряду с мотивами «из корыстной или иной личной заинтересованности» альтернативными признаками: во-первых, мотивом «из групповой заинтересованности», во-вторых, целью «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица».

Обоснование.

В качестве обязательных признаков основных составов злоупотребления и бездействия (ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), а также квалифицирующих признаков превышения (ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь) названы два альтернативных мотива: корыстная или иная личная заинтересованность.

Репозиторий БарГУ

Тем самым должностные злоупотребление и бездействие, совершенные в интересах конкретного гражданина или юридического лица не из корысти и не из иной личной заинтересованности (а также когда такие личные мотивы не установлены (не доказаны)), пусть даже причинившие общественно опасные последствия, преступлениями не являются.

Для сравнения, в ст. 301 и 302 Модельного УК для государств — участников СНГ в качестве обязательного альтернативного мотива злоупотребления служебным положением и бездействия по службе дополнительно к корыстной и иной личной заинтересованности называется еще групповая заинтересованность. Мотив «групповая заинтересованность» может быть в случаях, когда должностное лицо, не имея личной корысти и других некорыстных личных интересов, вместе с тем использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы либо бездействует в противоправных интересах группы, к примеру, политической партии, общественного объединения, религиозной организации, пусть даже это лицо не является их членом. В ст. 364 УК Украины обязательными признаками субъективной стороны состава злоупотребления названы не мотивы, а цель «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица». Причем, как видно, в отличие от УК Республики Беларусь, не обязательна цель получения какой-либо именно личной (корыстной или иной) выгоды.

Представляется, что случаи злоупотребления, бездействия и превышения как по предусмотренным в УК Республики Беларусь мотивам корысти или иной личной заинтересованности, так и по мотиву групповой заинтересованности, а также в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц представляют одинаковую по степени общественную опасность. Дополнение ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь этими мотивом и целью согласуется и с международным, и с национальным законодательством о борьбе с коррупцией.

5. Общественно опасные последствия в основных составах злоупотребления служебными полномочиями, их превышения и бездействия должностного лица.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь альтернативным последствием — причинением в результате соответствующего должностного нарушения существенного вреда юридическим лицам независимо от формы собственности.

Обоснование.

В ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь в качестве криминообразующих последствий соответственно злоупотребления, бездействия и превышения, позволяющих отграничить преступление от должностного проступка, названы: 1) ущерб в крупном размере, или 2) существенный вред правам и законным интересам граждан, или 3) существенный вред государственным интересам, или 4) существенный вред общественным интересам. Тем самым в УК Республики Беларусь при определении альтернативных последствий указанных преступлений сразу были упущены в качестве охраняемых уголовным законом неимущественные интересы коммерческих и некоммерческих юридических лиц негосударственной (частной) формы собственности, в том числе иностранных и совместных. В Беларуси злоупотребление, бездействие и превышение, повлекшие существенный вред названным юридическим лицам, оказались уголовно не наказуемыми. Причинение такого вреда представляет одинаковую по сравнению с причинением вреда государственным и общественным интересам, а также правам и законным интересам граждан степень общественной опасности. Такой вред можно считать существенным, следовательно, его причинение в результате должностного нарушения — подлежащим криминализации. Российское и украинское уголовное законодательство в этой части более совершенно: в ст. 201, 202, 285—285^3 УК РФ говорится о причинении существенного вреда не только интересам отдельных граждан, общества или государства, но еще и интересам организаций; в ч. 1 ст. 364, 364^1 и 365^2 УК Украины — о причинении существенного вреда интересам юридических лиц; в ст. 301—303 Модельного УК СНГ — о нарушении прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства.

Заключение. Предлагается привести названия и содержание ст. 424—426 УК Республики Беларусь в соответствие с законами логики, правилами языка и законодательной техники. Системный подход к криминализации преступлений против интересов службы позволит обеспечить соответствие между формой закона (текстом) и его сущностью (замыслом законодателя) и тем самым правильное понимание закона на практике, соблюдение принципа законности при привлечении должностных лиц за нарушения по службе к уголовной и иным видам ответственности.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.6

И. В. Лосев
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПУТЕМ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Введение. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения предусмотрено в ст. 216 УК Республики Беларусь [1]. Вместе с тем путем причинения имущественного ущерба без признаков хищения совершается ряд других преступлений, в частности, таких как «Уклонение от уплаты таможенных платежей» (ст. 231) и «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» (ст. 243). В качестве одного из мероприятий Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [2, с. 10—15] называлась проработка вопроса о декриминализации отдельных преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности, однако с 2010 года за 5 лет действия концепции применительно к названным преступлениям это сделано не было. В связи с этим предлагается внести изменения в названные статьи уголовного кодекса, в том числе с учетом законодательного опыта Российской Федерации и Республики Казахстан как государств — участников ЕАЭС, что предусматривает необходимость унификации таможенного законодательства, а также норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за таможенные и налоговые правонарушения.

Основная часть. Для законодательного закрепления признака, позволяющего разграничивать собственно причинение имущественного ущерба без признаков хищения и другие преступления, схожие по способам совершения и механизму причинения ущерба, представляется целесообразным указать в ст. 216 УК Республики Беларусь, что ответственность по этой статье наступает не только при отсутствии признаков хищения, но и при отсутствии признаков других преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба.

В понятии хищения имущества, сформулированном в ч. 1 примечаний к главе 24 УК Республики Беларусь, среди обязательных признаков хищения прямо названы умышленная вина и корыстная цель. Представляется, так же необходимо поступить и применительно к законодательному определению понятия причинения имущественного ущерба без признаков хищения в целях отграничения этого преступления от гражданско-правового деликта и тем самым более четкого определения пределов криминализации.

Представляется заслуживающим внимания законодателей предложение Д. Г. Мороза включить в ст. 4 УК Республики Беларусь легальные определения понятий «обман» и «злоупотребление доверием» для одинакового понимания этих понятий как способов совершения преступлений во всех статьях кодекса. Под обманом как способом совершения любого умышленного преступления следует понимать сознательное введение лица в заблуждение путем искажения истины или умолчания о фактах, имеющих юридическое значение; под злоупотреблением доверием — сознательное использование лицом полномочий, предоставленных ему в силу нормативного правового акта, договора, осуществляемых им юридических значимых действий во вред правам и законным интересам другого лица [3, с. 5].

В настоящее время возможно установить квалификационный ущерб в ч. 1 ст. 216 УК Республики Беларусь, позволяющий разграничивать преступное причинение имущественного ущерба без признаков хищения и административное правонарушение (ст. 10.7 КоАП Республики Беларусь [4]), не в значительном размере (40 базовых величин, далее — БВ), а в крупном размере (250 БВ). Это будет соответствовать в том числе предусмотренным концепцией мероприятиям по частичной декриминализации отдельных преступлений против собственности. Соответственно в ч. 2 ст. 216 УК Республики Беларусь предусмотреть причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, т. е. на сумму, в 1 000 раз превышающую БВ.

При увеличении квалификационного (минимального обязательного) ущерба в ст. 216 УК Республики Беларусь до крупного для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности исключить причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216) из перечня деяний, которые влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования, для чего исключить п. 19 из ч. 1 ст. 33 УК Республики Беларусь, а указание на ч. 1 ст. 216 — из ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь [5], содержащей перечень дел частного обвинения, и осуществлять уголовное преследование и обвинение в суде по всем уголовным делам о причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 и 2 ст. 216 УК Республики Беларусь) в публичном порядке.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 216 УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком «повторно», как это сделано применительно к ряду других преступлений против собственности.

Частные случаи неуплаты должного и причинения тем самым имущественного ущерба криминализированы как отдельные преступления — уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК Республики Беларусь) и уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243). Сегодня уголовная ответственность по ст. 216 наступает за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в размере, в 40 и более раз

© Лосев И. В., 2017

Репозиторий БарГУ

превышающем БВ, а по ст. 231 и 243 при размере ущерба в 2 000 и 1 000 раз соответственно превышающем БВ (примечания к ст. 231, 243), т. е. в 50 и 25 раз больше.

И уклонение от уплаты таможенных платежей, и уклонение от уплаты сумм налогов, сборов как преступления, посягающие на бюджетную систему, одинаково общественно опасны, поэтому видится неоправданным существующее сейчас различие в подходах к криминализации этих деяний.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 231 УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком, как это сделано в ч. 2 ст. 243 УК Республики Беларусь, установив повышенную ответственность за причинение в результате уклонения от уплаты таможенных платежей ущерба в особо крупном размере; определить особо крупный размер в сумме, соответствующей 3 500 БВ, что указать в примечании к ст. 231 УК Республики Беларусь.

Предлагается также установить более строгую ответственность в ч. 2 ст. 231 УК Республики Беларусь за уклонение от уплаты таможенных платежей с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а в связи с повышенной общественной опасностью организованной преступной деятельности в экономической сфере дополнить ст. 231 УК Республики Беларусь ч. 3 особо квалифицирующим признаком «совершенное организованной группой», как это сделано, к примеру, соответственно в ч. 3 и 4 ст. 228 «Контрабанда» УК Республики Беларусь.

С учетом одинаковой общественной опасности уклонения от уплаты таможенных платежей и уклонения от уплаты сумм налогов, сборов предлагается увеличить квалификационный размер ущерба в составе уклонения от уплаты сумм налогов, сборов (содержание крупного размера) с 1 000 БВ до 2 000 БВ, квалифицирующий признак «особо крупный размер ущерба» увеличить с 2 500 БВ минимум до 3 500 БВ, для чего внести изменения в примечание к ст. 243 УК Республики Беларусь.

Кроме того, с учетом квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 231 УК Республики Беларусь, представляется возможным предусмотреть в ч. 2 ст. 243 УК Республики Беларусь квалифицирующие признаки — «совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору».

В связи с повышенной общественной опасностью организованной преступной деятельности в экономической сфере предлагается дополнить ст. 243 УК Республики Беларусь ч. 3 особо квалифицирующим признаком — «совершенное организованной группой».

Заслуживает внимания и дальнейшего исследования вопрос дифференциации ответственности гражданина и должностных лиц, юридических лиц за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, прежде всего, в части установления различного квалификационного (обязательного) размера ущерба, который должен быть выше для организаций по сравнению с гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

Заключение. Реализация законодателем этих предложений, несмотря на частичную декриминализацию, позволит оптимизировать охрану отношений собственности и порядка осуществления экономической деятельности в Республике Беларусь, изменит критерии разграничения преступлений и административных правонарушений в этих сферах и тем самым будет способствовать реализации мероприятий Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, несмотря на завершение срока ее действия.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 ; в ред. Указа Респ. Беларусь от 31.12.2011 г. № 621 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011, № 1, 1/12207.

3. *Мороз, Д. Г.* Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Г. Мороз ; Белор. гос. ун-т. — Минск, 2013. — 25 с.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194–З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2016, 2/2407.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2

К. Лясковска,
доктор хабилитированный, профессор
Университет в Белостоке, Белосток, Республика Польша

НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА, В СВЕТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА 1997 ГОДА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПОЛЬШЕ

Введение. В Польше на основании ст. 32 УК Республики Польша 1997 года [1] в каталог наказаний входят следующие их виды: штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок в 25 лет, пожизненное лишение свободы. Среди них только три последних наказания имеют изоляционный характер и отличаются значительной обременительностью.

В работе будут представлены виды правового регулирования, относящиеся к обсуждаемым наказаниям, и статистические данные, указывающие количество осуждений к данному виду наказания в 1999—2015 годах (т. е. с момента вступления в силу уголовного кодекса по настоящее время). Несмотря на то, что кодекс вступил в силу 1 сентября 1998 года, первым полным годом действия этого нормативного акта был 1999 год. Представленное исследование позволит продемонстрировать тенденции уголовной политики, осуществляемой польскими судами в последние годы.

Основная часть. В начале мы обсудим один из основных видов наказания — так называемое «лишение свободы на определенный срок». Этот вид наказания регулирует ст. 37 УК Республики Польша, которая предусматривает, что «наказание в виде лишения свободы продолжается не менее 1 месяца и не более 15 лет; исчисляется в месяцах и годах». Из данного законоположения следует, что максимальный срок этого наказания не должен превышать 15 лет. Однако он может составить даже 20 лет в случае назначения окончательного наказания по совокупности преступлений или в случае чрезвычайно сурового наказания.

Срок его отбывания рассчитывается по календарному времени, это означает, что первый день наказания оканчивается на следующий день, считая с начала его отбывания [2, с. 97]. В срок назначенного наказания также засчитывается срок реального лишения свободы по делу (временный арест) (ст. 63 УК Республики Польша).

На основании ст. 69 УИК Республики Польша это наказание исполняется в следующих исправительных учреждениях: для несовершеннолетних, для осужденных, отбывающих наказание впервые, для рецидивистов и отбывающих наказание в виде военного ареста. Осужденные могут отбывать наказание в закрытых, полуоткрытых и открытых учреждениях (ст. 70 УИК Республики Польша). Наказание исполняется в трех системах: программного, терапевтического и обычного исправительного воздействия (ст. 81). Условно-досрочное освобождение от отбывания оставшейся части наказания может быть применено по истечении половины срока наказания.

Представим статистические данные, иллюстрирующие практику осуждения к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок (terminowa kara pozbawienia wolności) польскими судами (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Осуждения к лишению свободы Польше в 1999—2015 годах

Год	Количество осуждений		
	на определенный срок [4]	на срок в 25 лет [7]	к пожизненному лишению свободы [11]
1999	26 096	67	8
2000	30 687	49	12
2001	36 946	113	20
2002	35 796	89	19
2003	36 593	92	18
2004	49 016	109	27
2005	42 969	133	34
2006	42 424	98	30
2007	37 685	70	9
2008	38 496	109	11
2009	37 913	93	24

© Лясковска К., 2107

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 1

Год	Количество осуждений		
	на определенный срок [4]	на срок в 25 лет [7]	к пожизненному лишению свободы [11]
2010	39 582	97	27
2011	40 947	102	26
2012	41 691	100	24
2013	39 684	77	25
2014	35 633	66	23
2015	33 952	64	6

Как следует из данных, количество осуждений в отдельные годы не было одинаковым и колебалось на уровне от свыше 26 тыс. до почти 43 тыс. осуждений. Из этого видно, что их объем был значительным. Рост был зафиксирован в 2000—2001, 2003—2004, 2008, 2010—2012 годах. В остальные годы отмечалось снижение этих чисел. Следует уточнить, что увеличение после 2000 года было вызвано введением в УК Республики Польша ст. 178a, определяющей уголовную ответственность за управление средством передвижения в состоянии опьянения или под воздействием другого одурманивающего средства, а снижение осуждений в последние годы было вызвано сокращением числа преступлений, зарегистрированных в Польше.

В качестве следующего вопроса рассмотрим наказание в виде лишения свободы на срок в 25 лет. Из-за длительности срока оно определяется как долгосрочное наказание. «Это наказание абсолютно определено, не предусматривает никакого модифицирования в рамках уголовного судопроизводства» [5, с. 443].

Оно предусматривается за совершение следующих тяжких преступлений: ст. 117 § 1 («Планирование, подготовка и ведение агрессивной войны»), ст. 118 § 1 и 2 («Истребление, уничтожение»), ст. 118a § 1 и 2 («Покушение против мирного населения»), ст. 120 («Применение средств массового уничтожения»), ст. 122 § 1 и 2 («Недопустимые нападения и применение недопустимых способов ведения боевых действий»), ст. 123 § 1 и 2 («Посягательство на жизнь и здоровье человека»), ст. 127 § 1 («Государственный переворот»), 130 § 4 («Шпионаж), ст. 134 («Посягательство на жизнь Президента»), ст. 148 § 1—3 («Убийство»), ст. 166 § 3 («Пиратство»), ст. 252 § 2 («Захват заложника») и ст. 310 § 1 («Подделка денежных знаков»). В обозначенных случаях наказание применяется альтернативно либо с наказанием в виде пожизненного лишения свободы, либо с наказанием в виде лишения свободы или пожизненного лишения свободы, либо с так называемым наказанием лишения свободы на определенный срок.

Наказание в виде лишения свободы на срок в 25 лет должно применяться в случае, если осуждение к лишению свободы на срок 15 лет было бы недостаточным. Это наказание назначается, если степень вины и общественной опасности деяния являются значительными, нет никаких смягчающих обстоятельств, а виновник преступления — это асоциальная, деморализованная личность [6, с. 14]. Наказание это может быть назначено как преступнику молодежного возраста, так и несовершеннолетнему исполнителю.

Лицо, приговоренное к этому наказанию, помещается в исправительное учреждение закрытого типа, а его поведение постоянно подвергается мониторингу (ст. 88b и c, а также ст. 90 УИК Республики Польша).

Условно-досрочное освобождение от отбывания этого наказания может применяться по истечении 15 лет. Однако в порядке исключения на основании ст. 77 § 2 УК Республики Польша суд, назначая наказание в виде лишения свободы на срок в 25 лет, может в приговоре определить более строгие ограничения для применения к осужденному досрочного освобождения.

Представим статистические данные, иллюстрирующие практику польских судов относительно осуждения к наказанию в виде лишения свободы на срок в 25 лет (*см.* таблица 1).

Как следует из данных, количество осуждений в отдельные годы не было одинаковым. Оно колебалось в пределах от 49 до 133. Их количество значительно меньше по сравнению с осуждениями к наказанию в виде так называемого лишения свободы на определенный срок. Рост был зафиксирован в 2000—2001, 2004—2005, 2008—2010, 2013 годах. В остальные годы отмечалось снижение этих чисел.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы предусматривает элиминирование и изоляцию от общества особо опасных преступников [8, с. 262], вызывая в то же время изменения в личности осужденных, проживающих много лет в заключении и порождая в них так называемый синдром долговременной изоляции [6, с. 15].

Назначается указанное наказание за совершение следующих тяжких преступлений: ст. 117 § 1 («Планирование, подготовка и ведение агрессивной войны»), ст. 118 § 1 («Истребление, уничтожение»), ст. 118a § 1 («Покушение против мирного населения»), ст. 120 («Применение средств массового уничтожения»), ст. 127 § 1 («Государственный переворот»), ст. 130 § 4 («Шпионаж»), ст. 134 («Посягательство на жизнь Президента»), ст. 148 § 1—3 («Убийство»). В указанных случаях наказание применяется альтернативно либо с наказанием в виде так называемого лишения свободы на определенный срок либо с наказанием в виде лишения свободы на срок в 25 лет.

Репозиторий БарГУ

Это наказание должно назначаться в исключительных случаях, т. е. тогда, когда ни одна из альтернативно предусмотренных уголовных санкций за данное преступление не обеспечивает достижения целей наказания [9, с. 349]. Кроме того, оно назначается, если отягчающие обстоятельства преобладают над смягчающими, а долговременная изоляция в состоянии эффективно защитить общество от опасного преступника [6, с. 15]. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено в отношении виновного, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет (ст. 54 § 2).

Согласно ст. 88b и c, а также ст. 90 УИК Республики Польша лицо, приговоренное к такому наказанию, помещается в исправительное учреждение закрытого типа, а его поведение постоянно подвергается мониторингу.

Это наказание может длиться до конца жизни осужденного [10, с. 173]. Однако законодатель предусмотрел возможность условно-досрочного освобождения от его отбывания по истечении 25 лет. Помимо этого суд, назначая данное наказание, может в приговоре установить высший предел времени для условно-досрочного освобождения (например 30, 35, 45 лет, что имело место в судебной практике).

Представим статистические данные, иллюстрирующие практику польских судов относительно осуждения к наказанию в виде пожизненного лишения свободы (*см.* таблица 1).

Как следует из данных, количество осуждений в отдельные годы не было одинаковым. Их число колебалось в пределах от 6 до 34. В целом их количество значительно меньше по сравнению с наказанием в виде так называемого лишения свободы на определенный срок и лишения свободы на срок в 25 лет. Рост наблюдается в 2001, 2003—2005, 2008, 2010—2011 годах. В остальное время чаще отмечалось уменьшение этого количества.

Заключение. Области применения, характеристики и правила исполнения наказаний в виде изоляции четко определены в польском уголовном и уголовно-исполнительном кодексах. Эти решения основаны на опыте действия предыдущих уголовных кодексов 1932 и 1969 года и практики их применения в течение многих лет. Принято, что изоляция осужденного является последней мерой (*ultima ratio*), используемой правосудием.

Практика назначения таких наказаний указывает на то, что польские суды чаще всего применяют наказание в виде так называемого лишения свободы на определенный срок, затем — лишения свободы на срок в 25 лет, реже всего — пожизненного лишения свободы. В связи со снижением уровня преступности в последние годы, с перенаселенностью исправительных учреждений и негативным воздействием изоляции на осужденного надо стремиться к ограничению и сокращению таких мер наказания.

Список источников

1. Kodeks karny : ustawa z dnia 06.06.1997 r., Dz. U. Nr 88, poz. 553 (ze zm.)
2. *Mozgawa, M.* Art. 37 Kodeks karny. Praktyczny komentarz, pod red. M. Mozgawy / M. Mozgawa. — Warszawa : Oficyna a Wolters Kluwer business, 2010.
3. Kodeks karny wykonawczy : ustawa z dnia 06.06.1997 r., Dz. U. Nr 90, poz. 557 (ze zm.)
4. *Siemaszko, A.* Atlas przestępczości 5. Oficyna Naukowa / A. Siemaszko, B. Gruszczyńska, M. Marczewski. — Warszawa 2015, c. 106 ; Skazania prawomocne — dorośli wg — rodzajów przestępstw i wymiaru kary w l.2008—2015 [Elektroniczny zasób]. —Tryb dostępu: https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/ . — Data dostępu: 11.11.2016.
5. *Warylewski, J.* Prawo karne. Część ogólna / J. Warylewski. — Warszawa : Wolters Kluwer, 2015.
6. E. Hryniewicz-Lach, Art. 32 / Kodeks karny. Część ogólna, Tom II., Komentarz. Art. 32-116, pod red. M. Królikowskiego, R. Zawłockiego - Warszawa : Wydawnictwo C. H. Beck, 2015.
7. *Stefański, R. A.* Prawo karne materialne. Część ogólna / R. A. Stefański. — Warszawa : Difin, 2008.
8. Dożywotnie pozbawienie wolności i 25 lat pozbawienia wolności w latach 1946—2015 [Elektroniczny zasób]. —Tryb dostępu: https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/ . — Data dostępu: 11.11.2016.
9. *Królikowski, M.* Prawo karne / M. Królikowski, R. Zawłocki. — Warszawa : C. H. Beck, 2015.
10. *Gardocki, L.* Prawo karne / L. Gardocki. — Warszawa : C. H. Beck, 2015.
11. Dożywotnie pozbawienie wolności i 25 lat pozbawienia wolności w latach 1946—2015 [Elektroniczny zasób]. —Tryb dostępu: https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/ . — Data dostępu: 11.11.2016.

УДК 343.352.4

В. Э. Манец

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВЫГОДЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Введение. Известную проблему для правоприменителя представляет неоднозначность используемой в законе категории «выгоды имущественного характера» как иного, помимо имущества, предмета взятки. Точки зрения ученых, которые исследовали предмет взяточничества как относительно природы указанного признака, так и перечня таких выгод, различны.

© Манец В. Э., 2017

Репозиторий БрГУ

Основная часть. В ст. 430—432 УК Республики Беларусь в качестве предмета взятки предусмотрены материальные ценности либо выгоды имущественного характера, принимаемые должностным лицом для себя или для близких за использование своих служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее — Постановление № 6) предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п.) [1].

Так, В. М. Хомич к выгодам имущественного характера как предмету взятки относит «замаскированные виды вознаграждения: передача части акций с условием их оплаты за счет дивидендов; занижение стоимости приватизированных объектов; уменьшение ставок арендной платы или процентных ставок за пользование банковским кредитом, оплата фиктивной работы по совместительству и т. д.» [2, с. 558].

По мнению Н. А. Бабия, «под имущественными выгодами следует понимать и избавление должностного лица от материальных затрат, т. е. освобождение его от выполнения возникших ранее обязанностей материального характера, а также занижение причитающихся к оплате денежных сумм, например размера платежей за пользованием кредитом или арендуемым помещением» [2, с. 113].

К выгодам имущественного характера относятся, прежде всего, имущественные услуги, т. е. оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление путевок, проездных билетов, оказание юридических услуг и т. д.). К ним можно отнести и более завуалированные виды вознаграждения: занижение стоимости приватизируемых объектов, уменьшение ставок арендной платы и т. д.

Взятка как предмет рассматриваемого преступления всегда имеет имущественную природу. Если должностное лицо получает какую-нибудь неимущественную выгоду (положительный отзыв в печати, согласие выйти замуж и т. п.), получением взятки это не является.

В качестве взятки могут рассматриваться имущественные выгоды, незаконно предоставляемые и от имени государственных органов и организаций, например, глава местной администрации незаконно предоставляет квартиру следователю за прекращение уголовного дела в отношении своего родственника.

В свою очередь П. С. Яни привел другой пример: если должностное лицо за соответствующие действия попросит знаменитого оперного или эстрадного певца бесплатно спеть на его дне рождения, то, выполни певец эту просьбу, чиновник получит выгоду имущественного характера в той сумме, которую этот певец берет за подобное выступление. Если этот певец на банкетах не выступает, то нужно руководствоваться расценками на подобного рода услуги, оказываемые артистами такого же уровня. В конце концов, в обвинении можно указать минимальную сумму, за которую выступают работники искусства соответствующего жанра. Однако если должностное лицо попросит этого певца просто прийти на тот же день рождения (как «свадебного генерала») и лишь побыть некоторое время с гостями, а такая услуга знаменитостей на рынке никак не оценивается, посещение певцом дня рождения чиновника нельзя будет признать взяточничеством [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что размер взятки, в том числе и факт ее получения, зависят не от того, какие затраты понес взяткодатель, приобретая имущество, оплачивая работу или услугу, а от того, имел ли предмет взятки стоимость и какую именно. Следовательно, взяткодатель может совсем не оплачивать работу или услугу или же оплатить ее частично.

Дискуссионным остается вопрос: должно ли квалифицироваться как взяточничество предоставление должностному лицу и принятие последним сексуальных услуг? Ведь в случае признания сексуальной услуги выгодой имущественного характера возникают вопросы определения стоимости и критериев денежной оценки подобных услуг, возможности признания «потерпевшими» ввиду наличия квалифицирующего признака вымогательства взятки, что противоречит юридической природе получения взятки.

Некоторые авторы полагают, что взятка в этом случае присутствует только тогда, когда подкупающий оплачивает услуги проститутки. Вместе с тем другие считают, что указанная точка зрения является необоснованным сужением сферы действия норм о взяточничестве, и утверждают, что не выявлен процесс общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с взяточничеством лишь в тех ситуациях, если услуга не имела стоимости.

Следует затронуть вопрос о том, возможно ли признать выгодой имущественного характера услуги, оказываемые должностному лицу, но при этом не оплачиваемые лицом, в пользу которого взяткополучателем совершаются определенные действия или бездействие. Затрата на оплату сексуальной услуги со стороны лица, дающего взятку, может быть выражена в предоставлении чего-либо: выполнение работ, оказание услуг, исполнение иных обязательств. Исходя из этого, затрата представляет собой средство на оплату сексуальной услуги, следовательно, в большинстве случаев является имущественной. Тем самым данная услуга носит овеществленный характер.

Некоторые авторы считают, что не может быть предметом взятки также фактически оплачиваемая услуга, которая, однако, не является легитимной. Так, предоставление услуг проституток не может составлять предмет взятки, поскольку на территории Республики Беларусь проституция официально запрещена, о чем говорится в примечании к ст. 171 УК Республики Беларусь: «под использованием занятия проституцией

Репозиторий ВарГУ

понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера» [4], следовательно, соответствующие услуги незаконны.

Однако в Постановлении № 6 имелись в виду только те действия, которые носят или в принципе могут носить легальный характер, могут быть признаны услугами с точки зрения гражданского законодательства. Ведь именно с позиции гражданского законодательства определяются в уголовно-правовой науке понятия денег, ценных бумаг и иного имущества. Другая позиция приведет к официальному признанию правомерности платы за сексуальные услуги, что в свою очередь рождает ряд правовых последствий, например, признание возможности привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с деятельности проституток.

Должностное лицо, пользуясь оплачиваемыми в качестве взятки сексуальными услугами проститутки, не совершает сделку в гражданско-правовом смысле, а совершает преступление, предусмотренное уголовным законом.

Можно привести пример выгоды имущественного характера услуги, оказанной должностному лицу, но при этом неоплаченной: внеочередной ремонт или другие услуги нематериального характера, например, поощрение по службе.

Вопрос о том, следует ли относить к предмету взятки фиктивные дипломы, трудовые книжки, остается дискуссионным. Сами по себе они не представляют материальной ценности, но их использование позволяет в дальнейшем извлечь имущественную выгоду. Поскольку получение вышеназванных фиктивных предметов в конечном счете преследует корыстную цель и приносит имущественную выгоду, то следует присоединиться к мнению тех авторов, которые в подобном случае расценивают действия должностного лица как получение взятки, а не как злоупотребление служебными полномочиями.

Заключение. Выгоды имущественного характера как предмет взятки могут быть определены как противоправное обогащение должностного липа или близких ему лиц, т. е. противоправное увеличение их имущественного баланса или противоправное получение материального дохода посредством противоправного приращения имущества, либо противоправного сбережения имущества. Из этого следует, что понятие «имущественная выгода» может использоваться как собирательное, включающее в себя получение имущества, получение права на имущество, избавление от затрат и любые иные возможные формы безвозмездного обретения имущественного дохода**.**

Список источников

1. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.court.by/jurisprudence /Post_plen/criminal/vsgov/fa6a6cdba1137be7.html . — Дата доступа: 03.12.2016.
2. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений : науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Бабия. — Минск : Тесей, 2008. — 744 с.
3. Выгоды имущественного характера как предмет взятки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ug-pravo.ru/articles/298/ . — Дата доступа: 21.12.2016.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

УДК 343.26

К. Б. Марисюк,
доктор юридических наук, доцент
Национальный университет «Львовская политехника», Львов, Украина

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Введение. Уже с момента введения в действие УИК Украины в 2003 году, значительное количество ученых и практиков обращали внимание на то, что часть его норм не согласуется между собой, противоречит другим нормативным правовым актам, а созданная в нем система органов и учреждений исполнения наказаний не может в полной мере реализовывать политику государства в сфере исполнения уголовных наказаний [1, с. 15]. Однако в течение следующих более чем десяти лет имели место лишь точечные попытки реформирования исследуемой сферы вплоть до конца 2015 года, когда Министерство юстиции Украины объявило 2016 год годом реформирования пенитенциарной системы Украины.

Поскольку упомянутое реформирование в настоящее время в полной мере еще не завершено, обратим наше внимание лишь на те изменения, которые уже фактически состоялись или хотя бы внесены в действующее законодательство.

© Марисюк К. Б., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Министерством юстиции Украины 18 июня 2016 года было принято решение, согласно которому Государственная пенитенциарная служба Украины как центральный орган исполнительной власти в сфере исполнения наказаний ликвидировалась, а задачи и функции по реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний и пробации переходили непосредственно Министерству юстиции Украины [2, с. 2]. Следовательно, закреплялось положение, согласно которому Министерство юстиции Украины признавалось правопреемником Государственной пенитенциарной службы Украины в части реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний и пробации.

Еще раньше — 10 февраля 2016 года — на совместной коллегии МВД Украины и Министерства юстиции Украины была представлена презентация будущей реформы пенитенциарной системы Украины [3, с. 1]. Среди прочего в ней предусматривалась и оптимизация административного аппарата Государственной пенитенциарной службы Украины, кадровое обновление на всех уровнях, а также повышение уровня заработной платы. Следовательно, было запланировано сократить кадровое обеспечение на уровне центрального аппарата на 30%, на уровне региональных управлений — на 45%, на уровне следственных изоляторов и учреждений исполнения наказаний сокращение не предусматривалось. В то же время предусматривалось положение о повышении заработной платы сотрудникам центрального аппарата на 50%, региональных управлений — на 50%, следственных изоляторов и учреждений исполнения наказаний — на 40%.

Не менее значимой можно считать и идею переноса следственных изоляторов и учреждений исполнения наказаний за пределы городов (в первую очередь Киева, Львова, Одессы, Черновцов) и строительства современных учреждений, которые должны отвечать требованиям соответствующих норм ЕС.

Еще одним важным элементом трансформации системы органов исполнения уголовных наказаний в Украине можно считать ликвидацию уголовно-исполнительной инспекции Украины и создание вместо нее службы пробации. Остановимся на этом более подробно. Так, 5 февраля 2015 года Верховной Радой Украины был принят Закон Украины «О пробации», вступивший в силу 27 августа 2015 года [2, с. 4—5].

Законом определяется национальная модель пробации, которая разработана с учетом стандартов, изложенных в Рекомендации CM/Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации.

Пробация определяется законом как система надзорных и социально-воспитательных мер, применяемых по решению суда и согласно закону к осужденным, а также обеспечение суда информацией, характеризующей обвиняемого.

Целью пробации является обеспечение безопасности общества путем исправления осужденных, предотвращение совершения ими повторных уголовных правонарушений. Еще одним путем обеспечения цели пробации закон определяет обеспечение суда информацией, характеризующей обвиняемых, в целях принятия судом решения о мере их ответственности.

Национальная система пробации состоит из трех видов, которые определяются особенностями правового статуса лиц в системе правосудия: досудебная пробация, надзорная пробация, пенитенциарная пробация.

Досудебная пробация применяется на этапе судебного производства в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, и заключается в составлении досудебного доклада — письменной информации, характеризующей личность обвиняемого.

Срок применения досудебной пробации в отношении конкретного лица определяется периодом от направления письменного запроса суда первой инстанции о предоставлении досудебной доклада до вынесения этим судом решения по уголовному делу.

Надзорная пробация — это осуществление надзорных и социально-воспитательных мероприятий в отношении: осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ; лиц, которым наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок заменено наказанием в виде общественных работ или исправительных работ; лиц, освобожденных от отбывания наказания с испытанием, освобожденных от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет; осужденных к ограничению свободы, направленных для отбывания наказания в исправительные центры.

Основанием для применения надзорной пробации закон определяет соответствующие судебные решения (приговор суда, определение суда) или акт о помиловании, которым наказание в виде лишения или ограничения свободы заменено более мягким.

Срок надзорной пробации в отношении конкретного лица определяется сроком наказания (испытательным сроком — в случае освобождения от отбывания наказания), а в случае направления осужденных к ограничению свободы для отбывания наказания в исправительные центры — от даты вступления приговора в законную силу до даты прибытия осужденного в исправительный центр.

Пенитенциарная пробация — это подготовка лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок, до увольнения в целях трудового и бытового устройства таких лиц после увольнения по избранному ими месту жительства.

Меры пенитенциарной пробации осуществляются органом пробации по месту, которое выбрал осужденный для проживания после освобождения.

Указанные мероприятия осуществляются на основании обращения администрации учреждения в течение месяца от даты поступления обращения путем привлечения органов социального патронажа освобожденных, которые определены специальным законом.

Репозиторий ВятГУ

По обращению администрации учреждения в орган пробации по избранному месту жительства осужденного после освобождения совместно с государственными органами и органами местного самоуправления способствует осужденным, которые готовятся к освобождению, определиться с местом жительства после освобождения; устройстве в специализированные учреждения для освобожденных; госпитализации в учреждения здравоохранения лиц, нуждающихся в стационарной медицинской помощи; трудоустройстве трудоспособных граждан [4, с. 1—2].

Для выполнения задач пробации закон предоставляет сотруднику службы пробации полномочия: находиться на земельных участках, в жилых и других помещениях граждан с их согласия, а также на территории и в помещениях предприятий, учреждений и организаций с уведомлением об этом руководителя или уполномоченного им лица; посещать субъекты пробации по месту их жительства, работы или учебы; законопроект обязывает в установленный органом пробации срок предоставлять ему бесплатно информацию, необходимую для осуществления его полномочий.

Организацию мероприятий пробации должен обеспечивать орган пробации, который законом определяется как центральный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере пробации. Орган пробации создан путем возложения на Государственную пенитенциарную службу Украины функции по реализации государственной политики в сфере пробации на основании постановления Кабинета Министров Украины от 30 июня 2015 года № 456 «О внесении изменений в Положение о Государственной пенитенциарной службе Украины». Подразделения пробации планируется создать после законодательного урегулирования в других законах положений Закона Украины «О пробации» на базе подразделений уголовно-исполнительной инспекции Государственной пенитенциарной службы Украины. Упомянутые преобразования должны быть завершены до 1 января 2018 года [5, с. 113]

Заключение. Упомянутые изменения являются лишь первым шагом к полноценному реформированию уголовно-исполнительного права Украины в целом, а также системы органов и учреждений исполнения уголовных наказаний в частности. Именно они призваны стать базисом для приведения исследуемой отрасли права в соответствие с современными прогрессивными европейскими тенденциями.

Список источников

1. *Беззуб, І.* Реформа Державної пенітенціарної служби України: від карального до реабілітаційного підходу [Электронный ресурс] / І. Беззуб. — Режим доступу: http://nbuviap.gov.ua/index.php?option =com_content&view=article&id=1899:reforma-derzhavnoji-penitentsiarnoji-sluzhbi-ukrajini-vid-karalnogo-do-reabilitatsijnogo-pidkhodu&catid=8&Itemid=350 . — Дата доступу: 10.01.2017.
2. Опис моделі пробації**,** визначеної Законом України «Про пробацію» [Электронный ресурс]. — Режим доступу: http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/829426 . — Дата доступу: 10.01.2017.
3. *Романов, М.* Чи буде справжня пенітенціарна реформа? [Электронный ресурс] / М. Романов. — Режим доступу: http://khpg.org/index.php?id=1473358668 . — Дата доступу: 10.01.2017.
4. *Ягунов, Д.* Пенітенціарна реформа: деякі аналітичні нотатки та рекомендації [Электронный ресурс] / Д. Ягунов. — Режим доступу: http://www.yagunov.in.ua/?p=527 . — Дата доступу: 10.01.2017.
5. *Шкута, О.* Алгоритм реформування Державної пенітенціарної служби України / О. Шкута // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. Сер. «Право». — 2016. — Вип. 36. — Т. 2. — С. 113—116.

УДК 343.97

П. В. Мельник,
кандидат юридических наук, доцент
Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого»,
Ивано-Франковск, Украина

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Определение границ и характера наказания за совершение преступлений против окружающей среды имеет важное значение в сфере противодействия этим преступлениям. Вопрос о видах и размерах наказания за преступления против окружающей среды охватывается институтом пенализации данных преступлений.

Пенализация преступлений — это составная часть уголовно-правовой политики государства, представляющая собой процесс и результат деятельности законодателя по определению в уголовном законе видов и размеров наказаний за преступления в целях нормативного обеспечения средств для противодействия преступности [1, с. 41]. Пенализация представляет собой синтетический процесс, который состоит из нормативного определения характера наказуемости деяний и практического назначения наказания за конкретное преступление [2, с. 32]. Исследователь И. Коробеев отмечает, что пенализация есть процесс определения характера наказуемости деяний, а также их фактическая наказуемость, т. е. процесс

© Мельник П. В., 2017

Репозиторий БарГУ

назначения уголовного наказания в судебной практике [3, с. 137]. Поэтому представляется, что пенализация реализуется на законотворческом (определение характера наказуемости деяний) и правоприменительном (назначение наказания за конкретное преступление) уровнях. Итак, выделяют два уровня пенализации: законотворческий и правоприменительный. В данной роботе мы остановимся только на законотворческой пенализации деяний против окружающей среды.

Основная часть. В УК Украины ст. 21 составляет раздел VIII Особенной части, который называется «Преступления против окружающей среды» [4], а в УК Республики Беларусь предусмотрена глава 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», в которой есть 23 статьи [5].

В украинском законодательстве санкции статей преступлений против окружающей среды включают такие основные наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы. Основными наказаниями в Республике Беларусь являются общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы. Как видим, разница есть только в том, что в белорусском уголовном кодексе дополнительно предусмотрены исправительные работы.

В соответствии с главой 26 УК Республики Беларусь штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью выступают как дополнительные наказания. В Украине дополнительным наказанием за экологические преступления является только лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Нужно отметить, что основная часть экологических преступлений — это преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления.

Только нарушение правил экологической безопасности (ст. 236 УК Украины) является тяжким преступлением по законодательству Украины. И за его совершение предусмотрено наказание до десяти лет лишения свободы.

В главе 26 УК Республики Беларусь содержатся больше тяжких преступлений, чем в УК Украины. Среди них такие, как ст. 265, 266, 267, 272, 274, 278. Санкции этих статей предусматривают наказание до семи лет лишения свободы.

В разделе VIII Особенной части УК Украины все простые составы преступлений небольшой тяжести (преступления, не представляющие большой общественной опасности) в санкциях предусматривают основное наказание в виде штрафа. В качестве альтернативы этому наказанию может быть ограничение свободы, в большинстве случаев до 2 или 3 лет, (ч. 1 ст. 239-1, ч. 1 ст. 240, ст. 247 УК Украины и др.), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 242, ч. 3 ст. 243), общественные работы (ст. 247, ч. 1 ст. 248), арест на срок до 6 месяцев (ч. 1 ст. 244), лишение свободы до 2 лет (ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 244). Исключение из этого составляет ст. 253 УК Украины, согласно санкции которой основное наказание установлено в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или лишения свободы.

Санкции же простых составов преступлений средней тяжести (менее тяжкие преступления) включают три вида сроков лишения свободы. В одном случае наказание в виде лишения свободы устанавливается на срок до трех лет (ч. 2 ст. 240, ч. 1 ст. 243, ст. 246, ст. 250, ст. 251 УК Украины), в другом — на срок от 2 до 5 лет (ч. 1 ст. 245 УК Украины). А за совершение деяния, предусмотренного ст. 237 УК Украины, виновное лицо суд может лишить свободы на срок до 5 лет.

Проанализировав размеры штрафов за экологические преступления в Украине, можно выделить преступления средней тяжести (менее тяжкие), в санкциях которых размер штрафа установлен на уровне преступлений небольшой тяжести (не представляющих большой общественной опасности) (ст. 246, 250, 251 УК Украины).

Следует отметить, что в разделе VIII «Преступления против окружающей среды» Особенной части УК Украины содержатся санкции с четырьмя альтернативными основными наказаниями. Так, ст. 246 «Незаконная порубка леса» и ст. 250 «Проведение взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов» УК Украины предусматривает наказание в виде штрафа, ареста, ограничения свободы и лишения свободы; ст. 251 «Нарушение ветеринарных правил» УК Украины — штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и лишения свободы.

А УК Республики Беларусь в статьях главы 26 содержит санкции, которые включают пять альтернативных основных наказания: штраф, исправительные работы, арест, ограничение и лишение свободы (ст. 263 «Умышленное уничтожение либо повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий», ст. 264 «Нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий», ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», ч. 2 ст. 277 «Незаконная порубка деревьев и кустарников», ст. 284 «Нарушение ветеринарных правил»); общественные работы, штраф, арест, ограничение и лишение свободы (ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» и ст. 275 «Загрязнение леса»).

Такой подход белорусского законодателя к санкциям с большой вариативностью основных наказаний дает суду большой диапазон выбора, в чем можно усмотреть коррупционную составляющую. Полагаем, в санкциях целесообразно предусматривать не больше трех основных альтернативных наказаний.

Продолжая вопрос дискреционности санкций, нужно отметить наличие относительно большого диапазона (5 лет) лишения свободы за следующие экологические преступления: ст. 236 «Нарушение правил

Репозиторий БарГУ

экологической безопасности», ч. 2 ст. 245 «Уничтожение либо повреждение объектов растительного мира» УК Украины и ст. 265 «Нарушение требований экологической безопасности», ст. 266 «Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов», ч. 2 ст. 267 «Непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства» и ч. 2 ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды». Кроме того, есть преступления, в санкциях которых предусмотрен срок лишения свободы до 6 лет (ч. 3 ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод», ч. 3 ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха» и ч. 2 ст. 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинам» УК Республики Беларусь) и 7 лет (ч. 2 ст. 252 «Умышленное уничтожение или повреждение территорий, взятых под охрану государства, и объектов природно-заповедного фонда»). Полагаем, что такая ситуация не очень способствует эффективности правоприменения.

Заключение. При пенализации деяний против окружающей среды в Украине и Республике Беларусь есть много общего. Это, в частности, построение санкций, виды наказаний, размеры наказаний и т. п. Однако целесообразно улучшить уголовную ответственность за преступления против окружающей среды путем: 1) сокращения вариативности наказаний, предусмотрев в санкциях не больше трех основных альтернативных наказания; 2) сужения границ размеров наказания, так как не являются оптимальными санкции с широкими границами. Необоснованное расширение границ размера наказания может превратить относительно определенные санкции в «почти» абсолютно неопределенные. Построение санкций за деяния против окружающей среды должно быть поставлено на логическую и концептуальную научную основу.

Список источников

1. *Гуторова Н. О.* Пеналізація злочинів як напрямок кримінально-правової політики [Электронный ресурс] / Н. О. Гуторова, Ю. А. Пономаренко // Вісн. Асоціації кримін. права України. — 2013. — № 1(1). — С. 32—49. — Режим доступу: http://nauka.jur-academy.kharkov.ua/download/visnik_yg/1/3.pdf . — Дата доступу: 20.01.2017.

2. *Фріс, П. Л.* Кримінально-правова політика Української держави: теоретичні, історичні та правові проблеми / П. Л. Фріс. — Київ : Атіка, 2005. — 332 с.

3. *Коробеев, А. И.* Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. — 268 с.

4. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] : 05.04.2001 р. № 2341-III. — Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua /laws/show/2341-14 . — Дата доступу: 20.01.2017.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

УДК 343.35

Д. Г. Мороз,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОРРУПЦИЯ» И «КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ». ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Введение. Одной из гарантий успешного функционирования общества и государства является эффективная деятельность аппарата государственной власти и органов управления. Результативность этой деятельности во многом предопределяется безупречным соблюдением государственными служащими в своей работе стандартов законности, в том числе антикоррупционных.

Коррупционные проявления в современном белорусском обществе имеют достаточно широкое распространение во всех областях социальной жизнедеятельности. Они причиняют обществу огромный политический, правовой, материальный, социальный и нравственный ущерб, дестабилизируют систему социальной организации и управления, существенно препятствуют поддержанию социального порядка и устойчивому развитию социума. Особенно опасны и недопустимы должностные преступления, совершаемые работниками органов государственной власти и управления. Их коррупционные действия не только дезорганизуют деятельность того или иного управленческого звена, но и подрывают авторитет государственной власти в глазах общества, порождают у населения недоверие к ней. Борьба с коррупцией в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей.

Основная часть. Легальное определение коррупции содержится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией». В соответствии с данным законодательным актом коррупция — это негативное антисоциальное явление, которое выражается в умышленном использовании должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в своих личных интересах, а равно подкуп должностного лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или

© Мороз Д. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

воздержалось от их совершения при исполнении своих служебных обязанностей в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Исходя из данного определения, белорусский законодатель выделяет две формы коррупции: а) использование должностным лицом своего служебного положения в своих личных интересах; б) подкуп должностного лица.

Наибольшей степенью социальной вредоносности с точки зрения общественных и государственных интересов среди всех разновидностей коррупционных проявлений обладают коррупционные преступления. Понятия «коррупция» и «коррупционная преступность» не совпадают по своему объему и содержанию, поскольку феномен коррупционной преступности есть лишь часть коррупции как таковой. Наряду с коррупционными преступлениями коррупция охватывает и правонарушения, влекущие иные виды юридической ответственности, а также коррупционные проявления, не предусматривающие по формальным основаниям юридической ответственности.

Необходимо отметить, что в отличие от понятия «коррупция» в настоящее время в УК Республики Беларусь и в законе «О борьбе с коррупцией» нет легального определения понятия «коррупционное преступление». Вместе с тем в целях успешного выявления и устранения коллизий норм УК Республики Беларусь, касающихся коррупционных преступлений и путей их устранения, существует необходимость определения понятия коррупционного преступления и его признаков.

Установление преступлений, относящихся к коррупционным, в Республике Беларусь осуществляется посредством специального Перечня коррупционных преступлений, который был утвержден постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, КГК Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 года № 43/9/95/571/57/274.

Перечень коррупционных преступлений в настоящий момент включает десять составов:

1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь);

2) легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 335);

3) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424);

4) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 425);

5) превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426);

6) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429);

7) получение взятки (ст. 430);

8) дача взятки (ст. 431);

9) посредничество во взяточничестве (ст. 432);

10) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 455).

Содержание данного перечня позволяет выделить два вида коррупционных преступлений: а) коррупционные преступления, сопряженные с использованием должностным лицом своего служебного положения в своих личных интересах при отсутствии подкупа должностного лица (ст. 210, ч. 2 и 3 ст. 335, ч. 2 и 3 ст. 424, ч. 2 и 3 ст. 425, ч. 2 и 3 ст. 426, ст. 429 УК Республики Беларусь); б) коррупционные преступления, сопряженные с подкупом должностного лица (ст. 430—432).

Анализ этого перечня свидетельствует о том, что ядро коррупционных преступлений составляют преступления против интересов службы, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 35 УК Республики Беларусь. Однако преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 210, ч. 2, 3 ст. 235, ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь, не относятся к преступлениями против интересов службы. Вместе с тем не все преступления против интересов службы отнесены к коррупционным. В частности, не признаны коррупционными такие преступления против интересов службы, как служебный подлог (ст. 427), служебная халатность (ст. 428) и принятие незаконного вознаграждения (ст. 433).

Таким образом, понятие «коррупционное преступление» является более широким понятием по сравнению с понятием «преступления против интересов службы».

Указанное положение вещей порождает необходимость определения объективных и субъективных юридически значимых признаков коррупционных преступлений.

Первым признаком коррупционных преступлений является их направленность против интересов службы. Причем из законодательного определения коррупции следует, что интересы службы, на которые посягают коррупционные преступления, существуют не только в сфере государственного управления, но и в иных сферах управления (хозяйственной, общественной, спортивной и т. д.). Интересы службы представляют собой консолидированный интерес соблюдения стандартов законности, авторитета органов управления и экономической целесообразности.

Вторым важнейшим признаком коррупционных преступлений является возможность его совершения только специальным субъектом. По мнению В. В. Лосева, основным юридически значимым признаком субъекта должностных преступлений является правомерность вовлечения лица в сферу охраняемых уголовным законом служебных отношений и наделение его статусом должностного лица. Данный специальный субъект характерен для тех коррупционных преступлений, которые сопряжены с использованием должностным лицом своего

Репозиторий ВарГУ

служебного положения в своих личных интересах. Субъектом коррупционных преступлений, сопряженных с подкупом должностного лица исключительно в связи с занимаемым им служебным положением (ст. 431, 432 УК Республики Беларусь), могут быть иные лица, не являющиеся должностными. Следовательно, субъектом коррупционного преступления являются: а) должностное лицо; б) лицо, осуществляющее подкуп должностного лица.

Третьим юридически значимым признаком коррупционного преступления является специфический способ его совершения. Общим способом совершения коррупционных преступлений (кроме подкупа должностного лица) является использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Характер и содержание основного способа совершения коррупционного преступления указывают и на его четвертый юридически значимый признак — умышленную форму вины.

Пятым признаком коррупционного преступления, имеющим субъективный характер, является наличие у субъекта коррупционного преступления при его совершении специфических коррупционных мотивов: а) корыстное побуждение или б) иная личная заинтересованность.

Корыстный мотив характеризуется стремлением субъекта коррупционного преступления извлечь выгоду имущественного характера как в результате завладения чужого имущества, так и в результате безвозмездного пользования этим имуществом. Несколько сложнее с иной личной заинтересованностью, поскольку не любая личная заинтересованность может носить коррупционный характер, а только такая, которая носит антисоциальный, низменный, эгоистический характер.

Следует отметить, что наличие именно этих мотивов во многом предопределяет отграничение коррупционных преступлений от некоррупционных преступлений и иных правонарушений служебного характера. В частности, не может являться коррупционным преступлением, например, служебная халатность (ст. 428 УК Республики Беларусь) или финансирование террористической деятельности должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290^1).

Заключение. Определение коррупционного преступления может быть сформулировано следующим образом: *коррупционное преступление* — это умышленное общественно опасное деяние, запрещенное УК Республики Беларусь под угрозой наказания, совершаемое должностным лицом путем злоупотребления служебными полномочиями вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности или лицом, осуществляющим подкуп должностного лица исключительно в связи с занимаемым им должностным положением.

УДК 343.8

А. Д. Нечаев
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ В ПРОЦЕССЕ (ДЕ)КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Введение. Исследователь В. Н. Кудрявцев отмечал, что в процессе криминализации необходимо «определить общую целесообразность запрета» [1, с. 272], «определить «цену» запрета» [2, с. 107]; А. Хардуф рассматривает стадию оценки социальных издержек [3, с. 66]. Проведенный анализ литературы позволяет утверждать, что единство в понимании того, что же следует оценивать на этой стадии, отсутствует. Можно выделить, по крайней мере, три подхода.

Основной текст. Сторонники *узкого подхода* предлагают сопоставлять вредоносность деяния и социальные издержки криминализации. Так, Г. А. Злобин указывал на допустимость криминализации в случае, когда «положительные социальные результаты применения уголовного права существенно превзойдут неизбежные отрицательные последствия» [4, с. 220]. В свою очередь Н. А. Лопашенко при анализе принципа преобладания позитивных последствий утверждает, что эффективность криминализации подтверждается тогда, когда причиненный применением уголовно-правовых мер вред явно меньше вреда, который причиняется самим поведением [5, с. 118]. Узкий подход к оценке социальных издержек нашел свое отражение в работах ряда специалистов [6, с. 66—67; 7, с. 13—14; 8, с. 135; 9, с. 392; 10, с. 86; 11, с. 78; 12, с. 36]. Его существование обусловлено негативной оценкой альтернативных средств предупреждения вреда на предыдущей стадии.

Расширенный подход к соразмерности предложен А. И. Коробеевым и В. Д. Филимоновым. При рассмотрении социально-экономического основания в виде возможных побочных последствий уголовно-правового запрета А. И. Коробеев отмечает, что такой запрет необходимо устанавливать лишь тогда, когда положительные результаты превзойдут неизбежные отрицательные последствия [13, с. 82—83]. Как видно, это идентично представлениям сторонников узкой концепции. Однако А. И. Коробеев и В. Д. Филимонов требуют также рассмотреть вопрос о наличии материальных ресурсов для реализации уголовно-правового

© Нечаев А. Д., 2017

Репозиторий БГПУ

запрета, отмечая, что криминализация должна осуществляться с учетом материальных затрат, которые потребуются для успешной его реализации, и тех социально-экономических возможностей, которыми обладает в данный момент государство (оценка расходов на расследование и рассмотрение дел, исполнение наказания, содержание работников правоохранительных органов) [13, с. 83; 14, с. 20—21]. Соответственно, цели, стоящие перед уголовным правом, должны достигаться не любыми средствами и не любой ценой [13, с. 84]. Расширенность подхода заключается в учете не только общих социальных издержек, но и частных издержек системы уголовной юстиции.

Исследователь В. Н. Кудрявцев считал необходимым учитывать такие внешние факторы, как возможные побочные последствия запрета, оценивать (экономическая «цена») всю систему мероприятий, которые связаны с предстоящим запрещением деяния и ожидаемой социально-психологической реакцией граждан, должностных лиц, а также юридического персонала [1, с. 272; 2, с. 107—108].

Так, А. Э. Жалинский доказывал, что наказание является очевидным расходом и неявной выгодой, и обосновывал необходимость презумпции определения его цены. Уголовное право «потребляет социальные ресурсы, поскольку его функционирование нуждается в постоянных инвестициях» [15, с. 47], и независимо от конкретных видов затрат они «означают перераспределение социальных ресурсов между иными нуждами» [16, с. 22].

В свою очередь С. А. Маркунцов обращает внимание на то, что «применение государством мер принуждения не может быть беззатратным по своей сути» [17, с. 155]. Расширенный подход и сегодня имеет сторонников [18, с. 88—89; 19, с. 73]. Его достоинство состоит в том, что «он позволяет перевести на язык стоимостных показателей моральные, социальные, правовые и иные аспекты криминализации» [19, с. 74].

Исследователь А. Хардуф обосновывает *широкий подход* к соразмерности. Наряду с составлением «внутреннего баланса криминализации» он требует определения «внутреннего баланса альтернатив» и их сопоставления. Автор полагает, что можно отклонять положительный баланс криминализации вследствие наличия положительного баланса альтернатив [3, с. 71]. Иными словами, определяются позитивные и негативные аспекты уголовно-правового запрета и его альтернатив сначала по отдельности, а затем путем их сравнения.

Однако положительные аспекты криминализации и ее альтернатив всегда заключаются в том, что они противодействуют причинению вреда, в связи с чем составление трех балансов (криминализационного, альтернативного и совокупного) не требуется. Сопоставлять, на наш взгляд, следует издержки уголовно-правового запрета и его альтернатив.

Криминализация, по справедливому замечанию А. И. Коробеева, влечет наступление ряда отрицательных последствий. В качестве таковых называют «стигматизацию» определенной части населения, получение клейма «преступник»; ослабление социально-полезных связей осужденных вплоть до полной их утраты, деформацию их индивидуального сознания и снижение их профессиональной квалификации; выключение определенного числа граждан из различных сфер экономики; потерю уважения к правоохранительной системе; затраты на уголовное судопроизводство, исполнение наказаний, ресоциализацию осужденных в постпенитенциарный период и т. д. [1, с. 73; 2, с. 107; 4, с. 220; 13, с. 82; 20, с. 59; 21, с. 49]. Отрицательные последствия (социальные издержки) альтернативных средств являются многообразными и зависят от конкретного вида обсуждаемой альтернативы.

Такая трактовка всецело развивает идею А. Э. Жалинского о том, что «в центре внимания должна находиться проблема существования и измерения издержек, в частности альтернативных издержек» [15, с. 271]. Она имеет практическую реализацию в научных исследованиях на общетеоретическом уровне анализа уголовного законодательства [22, с. 120—122].

Заключение. На основе проведенного анализа представленных в литературе подходов к оценке социальных затрат в процессе (де)криминализации продемонстрировано, что решающее значение для установления уголовно-правового запрета имеет не принцип преобладания позитивных последствий криминализации, а принцип меньшей затратности криминализации по сравнению с альтернативными вариантами правового регулирования и охраны.

Список источников

1. *Кудрявцев, В. Н.* Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1982. — 287 с.
2. *Кудрявцев, В. Н.* Научные предпосылки криминализации / В. Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика / под ред. С. Г. Келиной и др. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. — С. 105—108.
3. *Harduf, A.* How Crimes Should Be Created : A Practical Theory of Criminalization / A. Harduf. // Criminal Law Bulletin. — 2013. — Vol. 49. — № 1. — P. 31—81.
4. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / колл. авторов; отв ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. — М. : Наука, 1982. — 303 с.
5. *Лопашенко, Н. А.* Уголовная политика : монография / Н. А. Лопашенко. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
6. *Антонов, А. Д.* Теоретические основы криминализации и декриминализации / А. Д. Антонов : дис. … канд. юрид. наук. — М., 2001. — 182 л.
7. *Бурлаков, В. Н.* Криминализация незаконного обогащения : теоретическая модель состава преступления / В. Н. Бурлаков // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 12—19.
8. *Крылов, Г. В.* Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве / Г. В. Крылов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1986. — 170 л.

Репозиторий БГУ

9. *Осокин, Р. Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности / Р. Б. Осокин : дис. … д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 581 л.

10. *Прозументов, Л. М.* О необходимости учета криминологических условий при криминализации деяний / Л. М. Прозументов // Уголовная юстиция. — 2013. — Т. 8. — № 2. — С. 85—88.

11. *Прысь, Е. В.* Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) / Е. В. Прысь, Ю. А. Митюкова // Юрид. наука и правоохран. практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 75—79.

12. *Харитонов, М.* Проблемы оснований для криминализации деяний / М. Харитонов // Таганцевские чтения / отв. ред. Л. Ф. Рогатых. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2004. — С. 36—38.

13. *Коробеев, А. И.* Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации : монография / А. И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. — 268 с.

14. *Филимонов, В. Д.* Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов ; ред. А. Л. Ременсон. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. — 213 с.

15. *Жалинский, А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — М. : Проспект, 2009. — 400 с.

16. *Жалинский, А. Э.* Избранные труды : в 4 т. / А. Э. Жалинский ; отв. ред. О. Л. Дубовик. — М. : ИД ВШЭ, 2015. — Т. 2 : Уголовное право. — 591 с.

17. *Маркунцов, С. А.* Научные предпосылки криминализации как критерии «ревизии» Уголовного кодекса РФ / С. А. Маркунцов // Криминологические основы уголовного права : матер. X рос. конгр. уголов. права / отв. ред. В. С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2016. — С. 152—156.

18. *Зыков, Д. А.* Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний / Д. А. Зыков, А. В. Шеслер // Вестн. Владим. юрид. ин-та. — 2013. — № 1. — С. 85—90.

19. *Жалинский, А. Э.* Избранные труды : в 4 т. / А. Э. Жалинский ; отв. ред. О. Л. Дубовик. — М. : ИД ВШЭ, 2015. — Т. 3 : Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. — 619 с.

20. *Мурзаков, С. И.* Экономические основания уголовно-правового запрета / С. И. Мурзаков // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : Сателлит, 2008. — С. 73—75.

21. *Хлебушкин, А. Г.* Социальный контракт и легитимность уголовно-правового воздействия / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке / под ред. А. И. Рарога и др. — М. : Проспект, 2014. — С. 47—51.

22. *Дюнкель, Ф.* Категории «издержки — польза» в уголовной политике / Ф. Дюнкель // Пробл. уголовной политики : совет. и зарубеж. опыт. — Красноярск, 1989. — С. 113—126.

УДК 343.326

С. А. Никулаева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРИЗМ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Сегодня ситуация с терроризмом обстоит остро. Государства вырабатывают эффективные способы борьбы с этим явлением. Одной из проблем совместной борьбы является отсутствие общего понятия «терроризм».

Террористы еще с дальних времен использовали свою деятельность для достижения различных целей, в основном политических, для запугивания населения и всего мира, для разрешения социальных, экономических и политических противоречий. Если не выработать эффективные методы и способы противодействия терроризму, то общество в будущем погрузится в страх и, как следствие, в хаос.

Для начала нужно выработать общее понятие терроризма. Но чтобы его выработать, нужно рассмотреть все признаки данного социально-правового явления в законодательстве Республики Беларусь и в зарубежных странах.

Основная часть. Согласно Закону Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» «терроризм — социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [1].

Терроризм в Республики Беларусь — это не конкретный вид преступления, а социально-политическое криминальное явление, которое затрагивает различные сферы мирного существования. Характерными чертами терроризма выступают: воздействие на принятие решения органами власти, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, провокация международных осложнений или войны, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка.

Основным источником российского национального антитеррористического законодательства является Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму». В данном нормативно-правовом акте под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

© Никулаева С. А., 2017

Репозиторий ВарГУ

Из данного определения видно, что основной признак терроризма — это, во-первых, цель — воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, во-вторых, способы достижения этой цели — устрашение населения и иные формы противоправных насильственных действий. Вместе с тем очевидно, что в законе отражены не все признаки данного правового явления.

Сравнивая два определения терроризма России и Беларуси, можно сделать вывод, что они имеют существенные различия. Во-первых, это цели терроризма, во-вторых, это способ достижения цели. По российскому определению — это устрашение населения, а в законе Республики Беларусь это выступает целью.

Терроризм в Беларуси охватывает большее число преступлений, чем в России. Провокация войны, согласно УК РФ, это отдельное преступление, которое не относится к числу преступлений террористического характера (ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»).

Наиболее удачный пример в определении терроризма имеется в британском законе о борьбе с терроризмом от 19.02.2001, в котором сказано, что терроризм — это использование или угроза действий, предназначенных для влияния на правительство или для запугивания населения или его части, предпринимаемых для политических, религиозных или иных идеологических целей. Данные действия предполагают насилие в отношении лица, существенный ущерб его имуществу, ставят под угрозу жизнь человека, создают риск для здоровья или безопасности населения или его части, предназначены помешать или нарушить правительственную электронную систему.

Но в данном определении не раскрывается, какое именно воздействие на правительство хочет оказать преступник. Так, взломы компьютеров в целях воздействия на правительство и устрашения населения являются терроризмом. Поэтому в Англии существует практика по привлечению хакеров к уголовной ответственности за терроризм в сети.

В законодательстве Германии нет специального закона, регулирующего вопросы терроризма. Аналогичная ситуации и в законодательстве Италии.

Проблема выработки единого понятия терроризма, прежде всего, связана с тем, что терроризм рассматривается не как социально-правовое явление, а как конкретный вид преступления. Также это связано с выгодой для государств прикрывать свои действия, которые они провозглашают как освободительные. Например, одно государство может вторгнуться на территорию другого под предлогом оказания помощи в борьбе с терроризмом, при этом преследуя иные цели, такие как установление своей власти на конфликтной территории.

Сегодня понятие терроризма имеет политическую окраску. Так, к примеру, Г. В. Овчинникова отмечает, что «основным фактором, затрудняющим выработку единого подхода к определению терроризма и его юридическому оформлению, а также затрудняющим выработку эффективных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок данного явления» [3, с. 7].

Итак, для того чтобы дать точное, правильное и полное определение терроризму, необходимо выявить все существенные признаки данного правового явления и отразить их в его определении.

Анализ уголовного законодательства, норм международного права и научной литературы показывает, что этому явлению присущи следующие признаки.

Во-первых, повышенная общественная опасность данного явления. Оно совершается путем осуществления общеопасных действий либо с реальной угрозой применения таковых. Угроза общественной опасности адресована неопределенному кругу лиц, а не конкретной личности.

Во-вторых, это явление носит публичный характер, который вытекает из первого признака. Данное преступление террористического характера осуществляется публично, имеет широкую огласку, требования, выдвигаемые террористами, не скрыты, а выдвигаются на всеобщее ознакомление. Террористы преследуют цель публично показать свою мощь и силу.

Третий признак, вытекающий из двух предыдущих, — это создание террористами «обстановки страха, напряженности, запугивание населения» [4, с. 34—35]. Исследователь Ю. М. Антонян пишет: «Совершенно разные цели могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и “рядовых” граждан при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [5, с. 8].

Таким образом, взрыв будет актом терроризма только в том случае, если он был совершен в целях запугивания населения, общества и если террористы выдвигали требования, адресованные не конкретной личности, а государству, международной организации, сделать что-то в их интересах, например, освободить преступников из мест лишения свободы. Иначе это будет убийство.

В-четвертых, при терроризме применяется насилие или осуществляется угроза его применения к каким-либо лицам, а дополнительное психологическое воздействие оказывается на других лиц в целях склонения их к совершению действий, угодных террористам. Таким образом, насилие причиняется в отношении одних лиц, а требования террористов адресованы другим лицам: происходит опосредованное воздействие на одних субъектов через других.

Заключение. Терроризм — это публично совершаемые общественно опасные деяния (или угроза совершения таковых), направленные на устрашение населения или какой-то его части в целях прямого или

Репозиторий БарГУ

косвенного воздействия на принятие государственными органами, органами местного самоуправления и международными организациями какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.

Предлагаемое нами определение конкретизирует и уточняет понятие терроризма, позволяет более точно отграничивать терроризм от иных правовых явлений.

Список источников

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2825.
2. О противодействии терроризму : Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.
3. *Овчинникова*, *Г. В.* Терроризм: Серия: «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Г. В. Овчинникова ; науч. ред. Б. В. Волженкин. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 36 с.
4. *Емельянов*, *В. П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В. П. Емельянов. — СПб. : Пресс, 2002. — 291 с.
5. *Антонян*, *Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. — М. : Щит-М, 1998. — 306 с.

УДК 343.6

О. В. Ничипорук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО И ПАТОЛОГИЧЕСКОГО АФФЕКТА

Введение. Уголовная ответственность за совершение убийства по ст. 141 УК Республики Беларусь наступает только в случае, если лицо находилось в состоянии аффекта — внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими [1]. В психологии под аффектом понимается стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который отражает бессознательную субъективную оценку текущей ситуации и сопровождается резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в работе внутренних органов [2].

Общепринятым в юридической, психологической и психиатрической литературе является деление аффекта на два вида: физиологический и патологический. Каждый из этих видов аффекта имеет свои отличительные особенности и характерные признаки, специфику установления, разное влияние на признание лица субъектом преступления и, следовательно, на привлечение к уголовной ответственности.

Основная часть. Общими признаками аффекта в уголовном праве являются: утрата гибкости в мышлении, снижение качества мыслительных процессов, сосредоточение внимание только на источнике раздражения, утрата возможности выбора модели поведения и нарушение целенаправленности, целесообразности и последовательности действий лица [3]. Исходя из этих характеристик, основным и наиболее существенным различием между патологическим и физиологическим аффектом видится степень их воздействия на сознание человека, переживающего аффект. С уголовно-правовой точки зрения приведенное различие носит характер обстоятельства, исключающего ответственность (при установлении патологического аффекта) или смягчающего ответственность (при установлении физиологического аффекта).

Однако этим не ограничивается разграничение физиологического и патологического аффекта. В психологии для аффекта выделяют трехфазность течения: начальная стадия, центральная и заключительная [2]. Исходя из особенностей, проявляющихся у человека, переживающего аффект в каждой фазе, можно выделить отличительные признаки рассматриваемых исключительных эмоциональных состояний.

Физиологический аффект — внезапно возникшее сильное кратковременное эмоциональное переживание (душевное волнение), не сопровождающееся полной потерей самоконтроля. Данный вид аффекта характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени и характера, что выводит психику человека из обычного состояния, приостанавливает сознательную интеллектуальную деятельность, хотя понимание ситуации и совершаемых действий человек полностью не теряет, однако возможность оценки своих поступков затруднена. Общие причины, послужившие причиной для возникновения физиологического аффекта, могут быть следующие: угроза жизни человека или его близких, конфликт или девиантное поведение окружающих людей, направленные на оскорбление личности, затрагивающие самооценку и чувство собственного достоинства [2].

Первая фаза начинается в ответ на травмирующее психику воздействие. Признаками физиологического аффекта в начальной стадии являются: внезапность возникновения, кратковременность (аффект исчисляется секундами и минутами), бурное внешнее выражение, острота реакции и сужение сознания, интен-

© Ничипорук О. В., 2017

Репозиторий БарГУ

сивность проявления и напряженность протекания, непосредственная связь с раздражителем. Наблюдается нарушение течения психических процессов, действия и поступки характеризуются безотчетностью, импульсивностью и экспрессивностью, возможно внезапное чувство страха.

Во второй фазе напряжение достигает кульминации и происходит эмоциональный взрыв, возможен гнев, агрессия и неоправданная жестокость. Эта стадия характеризуется резкими изменениями и даже нарушениями нормальной деятельности всего организма.

В заключительной стадии могут проявляться такие состояния, как оглушенность, истощение, а также частичная амнезия и астенический синдром, когда лицо иногда не в состоянии вспомнить отдельные детали происшествия. Как правило, астенический синдром характеризуется спадом: физической и нервно-психической слабостью, повышенной утомляемостью, снижением порога чувствительности, крайней неустойчивостью настроения и нарушением сна. Может наблюдаться и снижение адекватности поведения человека, что особенно остро проявляется в попытках скрыть преступление [2].

Несмотря на значительное влияние данного вида аффекта как на психические процессы, так и на поведение человека, физиологический аффект не является временным болезненным расстройством психики и его возникновение не связано с психическим заболеванием (расстройством). Человек в таком состоянии сохраняет способность осознания собственного поведения, поэтому лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности в случаях, прямо перечисленных в ст. 31 УК Республики Беларусь [1].

Патологический аффект — кратковременное болезненное психическое расстройство, сопровождающееся помрачением сознания, частичной или полной потерей памяти (амнезией) и импульсивными актами. Наблюдается та же трехфазность течения: в начальной стадии в связи с психотравмирующими факторами нарастает эмоциональное напряжение, изменяется восприятие окружающего, нарушается способность оценивать обстановку и осознавать свое состояние. Патологический аффект может возникать под влиянием различных неблагоприятных факторов как реакция на неожиданный, довольно слабый внешний раздражитель, так и без повода. Действия человека сопровождаются бессвязной речью, чрезмерной жестикуляцией, резко сужается круг представлений и поступающей информации, происходит концентрация сознания на травмирующих (патологических, иллюзорно-галлюцинаторных) переживаниях с последующим аффективным разрядом. Фаза взрыва сопровождается глубоким помрачением сознания с резким повышением порога восприятия и полной дезориентировкой, могут возникать иллюзорные представления, галлюцинации, психосенсорные расстройства, бурное двигательное возбуждение с автоматическими действиями. У человека может наблюдаться расстройство восприятия звуков, нарушение моторики (ватные ноги, гул в ушах, потеря сознания и т. д.), на лице отражаются бурные эмоции в различных сочетаниях (лицо краснеет или бледнеет), реже проявляются органические нарушения (симптомы со стороны сердечно-сосудистой и пищеварительных систем, изменение дыхания, нарушение кровообращения, кислородное голодание мозга и т. п.). Центральная стадия — это фаза пикового напряжения и эмоционального взрыва, характерна бессмысленная и разрушительная агрессия, нередки бред и неоправданная жестокость, гнев переплетается с отчаянием, ярость — с недоумением. На высоте развития нарушается сознание по типу аффективного сумеречного состояния. Заключительная фаза возникает через несколько минут после фазы взрыва: внезапно истощаются физические и психические силы, отсутствуют какие-либо реакции на содеянное, что проявляется в общей слабости, сонливости и глубоком сне (в некоторых случаях вместо сна возникает прострация). После пробуждения возникает частичная или полная амнезия: происшедшее либо стирается из памяти, либо всплывает в виде разрозненных фрагментов [3].

Находясь в состоянии патологического аффекта, человек утрачивает способность контролировать свои поступки и действия вследствие глубокого помрачения сознания. Возможность избирательного поведения в этом случае полностью исключена, так как лицо не может сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им. Данный факт является основанием для признания его невменяемым и подлежит установлению путем проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Заключение. Раскрыв сущность двух видов аффекта, можно сделать вывод об их существенном различии как с уголовно-правовой точки зрения, так и с точки зрения психологии и психиатрии. Критерии разграничения физиологического и патологического аффекта зависят от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения и истощение сознания, какое было внешнее проявление аффекта, как ведет себя человек после совершения общественно опасного деяния, а также другие признаки, характеризующие их качественное отличие. Лицо, находящееся в состоянии физиологического аффекта, полностью не утрачивает контроль над собой и своим поведением, у него лишь частично наблюдается помутнение сознания, которое носит быстротечный характер. Патологический аффект приводит к истощению нервной системы и является исключительным состоянием, так как сопровождается сумеречным состоянием сознания и нарушением психофизических реакций организма. Отнесение патологического аффекта к кратковременным психическим расстройствам означает невозможность привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности по причине невменяемости. При физиологическом аффекте лицо является вменяемым, признается субъектом преступления, совершенное им умышленное противоправное лишение жизни квалифицируется по ст. 141 УК Республики Беларусь как убийство в состоянии аффекта.

Репозиторий ВГУ

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. Аффект в психологии: особенности, признаки и причины проявления [Электронный ресурс] // Сайт «Psiho.info. Психология человека». — Режим доступа: http://psyh.info/psihologiya-lichnosti/emotsii/affekt-v-psihologii.html . — Дата доступа: 14.12.2016.

3. Патологический аффект и физиологический аффект [Электронный ресурс] // Сайт «Все о психологии». — Режим доступа: http://www.edu-psycho.ru/patologicheskiy-affekt-i-fiziologicheskiy-affekt.html . — Дата доступа: 14.12.2016.

УДК 343.2/.7

Е. А. Новикова,
кандидат юридических наук
Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, Харьков, Украина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Введение. Любому законодательству свойственны изменения, отвечающие современным вызовам общества и государства. Другое дело, что такие изменения должны быть не только своевременными, но и сбалансированными. Это касается любой отрасли права, а особенно права уголовного, поскольку средства уголовно-правового воздействия должны всегда использоваться в качестве крайней меры противодействия тем или иным негативным явлением. Законодатель же считает возможным использовать механизмы уголовного права в любых, даже порою самых непредсказуемых ситуациях. Этим обусловливается количество изменений, внесенных в уголовный закон: с момента принятия УК Украины в 2001 году в него вносились изменения 172 законами. Для сравнения; несмотря на то, что УК Республики Беларусь был принят ранее (1999), белорусский законодатель вносил в него изменения лишь 67 раз. Значительное количество изменений относятся к санкциям и порождают массу проблем, из которых можно выделить и рассмотреть как минимум две: проблему противоречий с положениями Общей части УК Украины и проблему отсутствия единого подхода к пониманию целесообразности санкций в Особенной части за отдельные преступления.

Основная часть. Примеров созданных противоречий с Общей частью множество. Достаточно вспомнить ряд сравнительно последних изменений. Так, законом Украины № 629-VIII от 16.07.2015 в ч. 4 ст. 220^1, ст. 220^2, ч. 1 ст. 365^2 УК Украины установлено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет. Причем в ч. 4 ст. 220^1 УК Украины это наказание ещё и было названо ограничением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такого наказания нет в Общей части, как и нет таких сроков для лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Более того, этим же законом добавляются проблемы и во второй названный выше блок вопросов по санкциям в Особенной части. Известно, что наказания за квалифицированные составы преступлений должны быть более строгими, чем за основные. В то же время в основном составе преступления, предусмотренного ст. 3652 УК Украины, дополнительное наказание теперь в три раза больше по сроку, чем в квалифицированных составах.

Законом Украины № 191-VIII от 12.02.2015 в ч. 1 ст. 213 УК Украины введено наказание в виде ограничения свободы сроком до одного года, при том что минимально допустимый предел этого наказания в Общей части — один год. Можно предположить, что в санкции появился абсолютно определенный размер наказания — один год, но это не так. Ведь в случаях назначения наказания за приготовление и покушение на преступление, а также при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 68 и 69^1 УК Украины) невозможно выполнить требование по обязательному снижению максимального срока наиболее строгого вида наказания соответственно до половины или двух третьих от его срока и не нарушить при этом целый ряд положений Общей части. Да и переход к абсолютно определенным санкциям не соответствует основным положениям современной уголовно-правовой политики Украины. В частности, это противоречит принципам индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, нивелирует общие начала назначения наказания, делая невозможным его назначение с учётом тяжести преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность.

Более обоснованными представляются изменения, которые вносятся в УК Республики Беларусь, хотя некоторые из них вызывают вопросы. Так, законом Республики Беларусь № 358-З от 20.04.2016 дополнена ст. 295^3 УК Республики Беларусь, санкции которой имеют достаточно резкие переходы по строгости предусмотренных в них наказаний. В частности, в ч. 1 названной статьи альтернативно предусмотрены арест и лишение свободы, но нет находящегося в системе наказаний между ними ограничения свободы. В санкции

© Новикова Е. А., 2017

Репозиторий БарГУ

ч. 2 этой статьи установлены в альтернативе ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на срок до пяти лет, однако вряд ли можно переходить к более строгому наказанию (лишение свободы), если не исчерпаны возможности максимального срока менее строгого (ограничения свободы).

Этим же законом УК Республики Беларусь дополнена ст. 361^1, санкция ч. 1 которой содержит ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет; санкция ч. 2 — ограничение свободы на срок от трех до пяти лет или лишение свободы на срок от шести до десяти лет. И если с ограничением свободы плавный переход правильно выдержан, то по лишению свободы возникают справедливые вопросы — куда законодатель потерял промежутки от одного до трех лет в первой санкции и от одного до пяти во второй. Ведь такие размеры лишения свободы при перерасчете будут соразмерными предусмотренному ограничению свободы. К тому же как быть, если ограничение свободы по установленным в ст. 55 УК Республики Беларусь ограничениям нельзя будет назначить, а лишение свободы в предусмотренных сроках будет в конкретном случае слишком суровым? Уязвимые категории лиц снова будут находиться в более невыгодном положении: им будет назначено не только более строгое по содержанию наказание, а еще и более строгое наказание в своем размере. И, наконец, весьма спорным, подлежащим дальнейшему обсуждению и обоснованию является правило, согласно которому нижний предел последующей части является верхним пределом предыдущей (как в ст. 361^3 УК Республики Беларусь). В другой крайности разница между частями практически незначительна, как в ст. 171 УК Украины, изложенной в новой редакции в соответствии с Законом Украины № 993-VIII от 04.02.2016. Самое строгое наказание всех трех санкций, которые есть в этой статье, — ограничение свободы (в Украине оно отличается от белорусской модели): в первой — до трех лет, во второй — до четырех лет, в третей — до пяти без указания нижних пределов.

Законом Украины № 743-VIII от 03.11.2015 УК Украины дополнен новой ст. 369^3, которая предусматривает санкции с использованием конструкции «на тот же срок», которая и прежде встречалась в Особенной части достаточно часто. В УК Республики Беларусь такие санкции тоже не редкость, конструкция «на тот же срок» встречается 198 раз. Использование этой конструкции обусловлено необходимостью сэкономить место, но законодатель в этом смысле непоследователен. Например, ч. 1 ст. 122 УК Украины содержит санкцию, которая предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на срок до трех лет. Это не единственный пример. Кроме того, существование подобной конструкции вызывает несколько практических противоречий. Во-первых, это неравноценное сравнение разных по степени строгости наказаний. Наказания, предусмотренные в санкции, должны быть по степени строгости равноценны один другому. При использовании терминологии «на тот же срок» такая возможность исчезает. Во-вторых, в пользу отказа от такой формулировки служат отличные границы разных наказаний: минимальный предел этих наказаний может отличаться, а буквальное толкование текста закона может привести к ошибочному выводу, что суд может назначить наказание ниже низшего предела. Например, ч. 1 ст. 389 УК Украины предусматривает санкцию с наказаниями в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на тот же срок. Минимальный размер исправительных работ — шесть месяцев как и в Украине (ч. 1 ст. 57 УК Украины), так и в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 52 УК Республики Беларусь), минимальный срок ограничения свободы *de lege lata* в Украине — один (ч. 2 ст. 61 УК Украины). Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что за это преступление можно назначить ограничение свободы сроком на шесть месяцев. Такое действие невозможно без внесения соответствующих изменений в Общую часть, которые будут относиться к снижению нижнего предела срока наказания в виде ограничения свободы, как в Республике Беларусь.

Заключение. Описанные проблемы, безусловно, не исчерпывают весьма широкий круг противоречий, пробелов и неточностей, которые привносятся в уголовные законы несистемными изменениями. Известно, что в то время, когда разрабатывались проекты УК Украины и УК Республики Беларусь, когда эти законопроекты вносились в парламенты наших государств и принимались ими, эти акты, несмотря на наличие ряда недостатков, все же представляли собой достаточно системные и внутренне согласованные законы. И лишь только последующее законотворчество, вопреки стоящим перед ним целям улучшения уголовного законодательства, привело к появлению в нём целого ряда недостатков. При этом исследованию подлежали лишь некоторые из тех недостатков, которые появились в санкциях статей Особенной части, не касаясь проблем их диспозиций, а также статей Общей части.

Какой же выход может быть из сложившейся ситуации? Думаем, что выходы из неё можно и следует искать на различных уровнях осуществления уголовно-правовой политики. Так, на теоретическом (доктринальном) уровне должны быть созданы надёжные «фильтры», препятствовавшие попаданию подобных законопроектов в парламент. На законотворческом уровне необходимо, во-первых, радикально отказаться от идеи решения любых социальных проблем средствами уголовного права, во-вторых, приучиться прислушиваться к мнению учёных. На правоприменительном же уровне суды, учитывая публично-правовой характер уголовного права, тем не менее должны вырабатывать такие правовые позиции, которые с одной стороны, максимально бы смягчали законодательные погрешности, а с другой — стимулировали бы законодателя к их немедленному исправлению.

Репозиторий БГЭУ

УДК 343.8

Н. Н. Осмонова
Учебный центр Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение. В системе правоохранительных органов особое место занимает уголовно-исполнительная система (далее — УИС), которая наряду с правоохранительными функциями реализует задачи исполнения уголовных наказаний, воспитания осужденных, материально-бытовое и медицинское обеспечение.

В настоящее время она представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и реализующих иные меры уголовно-правового характера, а также обеспечивающих содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Стратегической целью деятельности УИС является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Реализация целевой направленности деятельности системы зависит от формирования кадровой политики в уголовно-исполнительной системе, которая определяет компетентность кадров и степень профессионализма осуществляемой ими деятельности.

Кадровая политика УИС — это система принципов, целей и задач, методов и направлений совершенствования кадрового обеспечения органов и учреждений УИС. Она определяется законом о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики [1] и Дисциплинарным уставом органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики [2]. Содержание кадровой политики в УИС определяется общими и специальными принципами государственной кадровой политики. Общие принципы закреплены в Законе Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

Специальный принцип имеет ряд существенных особенностей по сравнению с другими видами государственной службы. Это выражается в работе с особой категорией граждан — осужденными; в особых условиях прохождения службы, ее правовой регламентацией; служебной дисциплиной; порядком приема и прохождения. С учетом данных факторов можно сформулировать принципы кадровой политики в УИС.

Выполнение поставленных перед УИС задач требует дифференцированного подхода при подборе кадров. Данный вопрос является актуальным, поскольку квалификационные требования к персоналу в УИС различны и включают в себя разнообразные сферы деятельности (медицинские работники, педагоги, юристы и т. д.).

Основная часть. Стратегической целью кадровой политики в УИС является формирование кадрового потенциала системы, способного успешно решать новые задачи, стоящие перед УИС в условиях ее реформирования. Параметр данного потенциала характеризуется, прежде всего, общей численностью работников УИС.

Общее количество сотрудников УИС составляет около 3 700 человек. Дефицит кадров на начало 2014 года составил 4,3%, из них большинство составляют вакансии медицинских работников.

Показатель текучести кадров за 2015 год — 3,5%. Соотношение сотрудников по полу следующее: женщины — 27,11%, мужчины — 72,89%. Количество сотрудников Центрального аппарата Государственной службы исполнения наказаний (ГСИН): мужчины — 60,5%, женщины — 39,5%. Большинство сотрудников УИС составляют лица молодого и среднего возраста.

Сотрудники до 30 лет составляют 44,78%, от 31 до 40 лет — 33,20%, от 41 до 50 лет — 19%, в незначительном количестве представлены от 51 до 55 лет — 2,80%, старше 55 лет — 0,22%.

Показатели уровня образования среди сотрудников: высшее образование — 56,60%, средне-специальное образование — 14,20%, среднее образование — 29,20%.Основное количество сотрудников работают от 1 года до 5 лет — 34,68%, от 5 до 10 лет — 23,22%, до 1 года — 19,51%, от 10 до 15 лет — 13,05%, от 15 до 20 лет — 6,27%, свыше 20 лет — 3,27%.

Структура сотрудников Центрального аппарата ГСИН в зависимости от образовательного уровня: высшее — 85%, средне-специальное — 15%. Из них специалисты с высшим юридическим образованием составляют 25%, финансисты — 15%, гуманитарное образование имеют 20%, а также техническое образование — 40%.

За период 2013—2015 годов уволились по собственному желанию 46 сотрудников, из них 21 женщина (45,6%) и 25 мужчин (54,3%). При этом по возрастной категории: среди уволившихся женщин преобладают женщины в возрасте 18—25 лет (26,1%), 45 лет и выше (10,9%) [3, с. 25]. Можно предположить, что первая группа увольнялась в связи с мотивационной неудовлетворенностью, а вторая — в связи с достижением пенсионного возраста или состоянию здоровья.

Одним из приоритетных остается вопрос привлечения для работы в УИС квалифицированных кадров, ориентированных на соблюдение прав заключенных и уважение их человеческого достоинства, имеющих определенный нравственно-психологический и образовательный уровень. Низкая заработная плата и сложные

© Осмонова Н. Н., 2017

Репозиторий БГУ

условия труда не могут этому способствовать, текучесть кадров продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

Таким образом, при анализе текучести кадров необходимо учитывать, что наибольшая часть сотрудников увольняется в возрасте 18—25 лет, имеющих высшее и неполное высшее образование. Проведен анализ текучести сотрудников. Так, в учреждениях УИС средняя продолжительность работы персонала, непосредственно контактирующих с осужденными, не превышает 1,5—2 года. Первый год на службе — самый трудный, и большое число принятых сотрудников покидает работу именно в этот период.

Это вызвано обычно не оправдавшимися представлениями о службе в УИС, утратой «иллюзий» относительно исправительного учреждения [4, с. 54], психологическим утомлением, связанным со стрессовыми ситуациями. Лагерный тип содержания осужденных, ежегодный рост численности осужденных за терроризм и религиозный экстремизм, а также особой категории осужденных к пожизненному лишению свободы приводят к психологическому истощению сотрудников.

Если учреждение заинтересовано в сохранении сотрудников, то оно должно предусмотреть их мотивацию посредством обучения, ротации, премирования и организации санаторно-курортного лечения сотрудников и их семей.

Развитие и реформирование УИС осуществляется в сложной социально-экономической и общественно-политической обстановке.

Социальная защищенность сотрудников УИС предполагает установление государством определенных гарантий для стимулирования труда сотрудников. Связано это, прежде всего, с обеспечением высокого социального статуса и престижа труда работника УИС, законодательного определения системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам УИС, развития сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников УИС.

Подготовка компетентных кадров является ключевым звеном в построении интеллектуального потенциала любой службы.

В настоящее время уровень обучения сотрудников УИС остается недостаточным. Учебный центр по подготовке и повышению квалификации сотрудников УИС, функционирующий в системе исполнения наказаний, — единственная база, где сотрудники УИС — действующие и вновь принятые на службу — имеют возможность пройти курсовое обучение по общим и специализированным направлениям деятельности. Однако в структуре центра не предусмотрены должности штатных преподавателей, привлечение компетентных лекторов и преподавателей из вузов, специалистов из других организаций зависит от финансовой поддержки со стороны доноров [5, с. 4].

Необходимо отметить, что особое значение для УИС имеет подготовка ее руководящих кадров, к которым в условиях новой формации предъявляются дополнительные требования. По своему должностному статусу они являются организаторами воспитательного процесса с осужденными и подчиненным персоналом, а в исправительных учреждениях — руководителями производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому требования, предъявляемые к руководителю, отражают то, что он одновременно является и юристом, и педагогом, и хозяйственником, и экономистом, и психологом, и управляющим, значит, у него должны быть управленческие качества, а также требовательность к самому себе и подчиненным, принципиальность.

Заключение. Государственная служба — это, прежде всего, кадры. Реформа системы государственной власти не дает ожидаемого эффекта без наведения порядка в государственной службе и пересмотра принципов кадровой политики. Принципы кадровой политики в системе государственного управления должны быть полностью ориентированы на профессионализм и ответственность государственных служащих, а кадровая политика должна содержать в себе систему механизмов мотивации и социальной защиты персонала.

Неправильно сводить кадровое обеспечение государственной службы только к подбору и механической расстановке персонала. Правильное кадровое решение должно включать в себя многосторонний комплекс мероприятий (организационных, экономических, образовательных, социально-психологических) на разных этапах кадровой деятельности: от формирования резерва и отбора на должности до стимулирования эффективного труда сотрудников и профессионального продвижения.

Список источников

1. Закон о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов и учреждений УИС КР [Электронный ресурс] : от 9 января 2006 года № 3 . — Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1791 . — Дата доступа: 23.01.2017.

2. Дисциплинарный устав органов и учреждений уголовно-исполнительная система Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства КР от 05.07.2002 года № 264. — Режим доступа: http://cbd.mijust.gov.kg /act/view/ru-ru/53639?cl=ru-ru . — Дата доступа: 24.01.2017.

3. Итоги оперативно-служебной и финансово-хозяйственной деятельности Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики за 2015 год. — Бишкек : Главный Штаб ГСИН, 2015. — 80 с.

4. *Горбатова Т.П.* УФСИН России по Тульской области «Актуальные проблемы кадрового обеспечения работников УИС в условиях реформирования» : сб. материалов круглого стола, Санкт-Петербург : С.-Петерб. ИПКР ФСИН, 2012. —70 с.

5. Справка Учебного центра ГСИН за 2015 год. — Бишкек : Учеб. центр при ГСИН, 2015. — 10 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.232

А. В. Острогляд,
кандидат юридических наук, доцент
Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого», Ивано-Франковск, Украина

ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РАКУРСЕ ВНЕДРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ

Введение. Уголовный процессуальный кодекс Украины в ст. 3 предусматривает, что закон Украины об уголовной ответственности составляют законодательные акты Украины, которые устанавливают уголовную ответственность (УК Украины и Закон Украины «Об уголовных проступках»).

Данное положение УПК Украины было введено еще в 2012 году и стимулировало научные дискуссии о необходимости введения этого правового института. Фактически дискуссия, которая началась с новой силой в 2012 году, продолжается и по сей день. Вопрос не решен ни на законодательном уровне, ни тем более практично.

Информационно-аналитические материалы, которые подготовили М. В. Карчевский и А. С. Кудинов, свидетельствуют, что представители образования и науки, практические работники демонстрируют принципиально разные взгляды в ответе на вопрос о законе об уголовных проступках. Так, отсутствие закона об уголовных проступках не позволяет эффективно использовать ресурсы правоохранительных органов для проведения качественного расследования уголовных правонарушений, по мнению 59% экспертов-практиков. Аналогичный показатель среди экспертов, которые представляли учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, составляет 37% [1, с. 10].

Изложенное свидетельствует, что вопрос целесообразности или нецелесообразности введения уголовных проступков требует своего решения. С точки зрения этого исследования ключевым вопросом являются последствия совершения такого вида публичных правонарушений, как уголовные: наличие или отсутствие судимости за их совершение, возможность применения наказания в виде лишения свободы.

Основная часть. Взгляды ученых по поводу необходимости введения института уголовного проступка являются разносторонними.

В частности, П. Л. Фрис в рамках Международного научно-практического симпозиума «Гуманизация уголовной ответственности и демократизация уголовного судопроизводства» для дискуссии предложил вопрос «Какой же путь следует избрать для дальнейшего развития уголовного законодательства, какой из них является оптимальным, гуманистическим?».

Представляется, что он один — существенное сужение сферы уголовно-правового запрета, создание маленького, но жесткого уголовного кодекса.

За счет чего это может быть осуществлено? В первую очередь, за счет введения института уголовного проступка. Какие же действия следует отнести к категории уголовных проступков?

Представляется, что ими могут быть признаны все деяния, которые в соответствии с ч. 2 ст. 12 УК Украины относятся к категории преступлений небольшой тяжести. При этом целесообразно внести изменения в этой части, подняв верхнюю границу с двух до трех лет лишения свободы. Именно такой предел применяется при определении уголовного проступка в ряде европейских стран [2, с. 295—296].

Другой вариант в рамках этого же собрания был предложен экспертами Львовского форума уголовной юстиции (ЛФУЮ). В частности, Т. И. Созанский отметил, что совсем другой новый подход к построению уголовного законодательства Украины предлагается в разработке ЛФУЮ. Предложенная ЛФУЮ Концепция построения кодекса публичных правонарушений предусматривает ряд новых для уголовного права Украины идей. Не все эти идеи являются новыми, но собраны в едином уголовном законе, пожалуй, впервые.

Прежде всего, кодекс публичных правонарушений — это единственный нормативный акт. Его задача — максимально объединить в одном документе все положения, которые регулируют общественные правонарушения.

Все публичные правонарушения предлагается делить на три вида: преступления, проступки и местные правонарушения. Различать между собой эти виды публичных правонарушений можно будет с помощью рангов. Например, местные правонарушения составляют нарушения 1—2 ранга, проступки — нарушения с 3 по 7 ранг, преступления — с 8 по 10 ранг. Таким образом, к преступлениям предлагается отнести только суровые публичные правонарушения, которые на самом деле, очевидно и бесспорно, составляют общественную опасность, совершенные умышленно и за которые будет предусматриваться основное и обязательное наказание — лишение свободы [3, с. 257—258].

Возможным вариантом построения уголовного законодательства является предложение, сформулированное в статье Злобина, Келиной, Яковлева «Совершенствование уголовного законодательства советского уголовного законодательства на современном этапе», которая опубликована в журнале «Советское государство и право» еще в 1978 году. Она посвящена реформированию уголовного законодательства путем разделения

© Острогляд А. В., 2017

Репозиторий ВГУ

преступлений на виды и определения их правовых последствий в зависимости от категории преступления или проступка.

Например: 1) тяжкие преступления — допускается применение лишения свободы на срок до 10 лет, а также исключается освобождение от уголовной ответственности и наказания, предусматривается применение уголовного наказания, порождают судимость, которая погашается по истечении установленных законом сроков; 2) менее тяжкие преступления — допускается применение лишения свободы на срок до 5 лет, освобождение от уголовной ответственности и наказания, не порождают судимость; 3) (уголовно наказуемые) проступки — допускается применение наказания, не связанного с лишением свободы, предусматривают освобождение от наказания, от уголовной ответственности при наличии к тому законных оснований, не порождают судимости [4, с. 11—17].

Четкое разделение совершенных общественно опасных деяний на преступления и проступки ограничит возможности судейского усмотрения при применении институтов освобождения от уголовной ответственности или наказания, что в свою очередь будет способствовать единству судебной практики и реальному осуществлению принципа равенства перед уголовным законом.

Другим аспектом теоретико-практической дискуссии является институт судимости, его применение на сегодня и возможность сохранения (по крайней мере, частично, как видно из предложенного выше разделения — на тяжкие преступления) в будущем.

Согласно ч. 1 ст. 88 УК Украины, лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора и до погашения или снятия судимости.

На данном этапе в приговорах в уголовном производстве используются следующие словосочетания, относящиеся к судимости: 1) «ранее несудимого», 2) «ранее судимый», 3) «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» (соответственно собственного анализа приговоров суда, размещенных в Едином государственном реестре судебных решений).

Если первые два словосочетания не вызывают возражений, поскольку лицо является или судимым, или несудимым, то по третьему есть определенные замечания, так как такая формулировка вступает в частичное противоречие с принципами презумпции невиновности и состязательности сторон.

В частности, формулировка «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» в итоговых процессуальных документах, несмотря на то, что не имеет уголовно-правовых последствий, может заранее формировать мнение суда о виновности лица, например, при дальнейшем обжаловании приговора в апелляционном порядке, поскольку ознакомление с делом суд начинает именно с анализа предыдущего судебного решения.

Кроме того, согласно п. 4 ч. 2 ст. 374 УПК Украины, во вводной части приговора указываются: фамилия, имя и отчество обвиняемого, год, месяц и день его рождения, место рождения и место проживания, занятия, образование, семейное положение и другие сведения о личности обвиняемого, которые имеют значение для дела.

Ввиду того, что судимость, которая снята или погашена, уже не имеет никакого значения для дела, указание «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» нужно заменить на «ранее несудимого».

Единственное, что может способствовать однозначному пониманию практического применения судимости в Украине, — внесение изменений в ст. 88 УК Украины путем дополнения ее ч. 5 следующего содержания: «Погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия судимости, предусмотренные настоящим Кодексом».

Заключение. Полагаем, что в аспекте гуманизации уголовной ответственности следует больше внимания уделять не последствиям содеянного, а аспекту принципа гуманизма в понимании также и правовой определенности. Напрашивается вывод, что более гуманным будет подход понимания оценки действий четко как преступления и проступка с соответствующими последствиями (включая возможность освобождения от ответственности) для лица, совершившего такое деяние, и для лица, пострадавшего от него, чем просто неприменения при назначении наказания действий, которые унижают достоинство лица, что также важно, если это не просто декларация.

Список источников

1. *Карчевский, М. В.* Ефективність кримінально-правового регулювання в Україні : інформ.-аналіт. матеріали за результатами опитування експертів / М. В. Карчевский, А. С. Кудінов ; МВС України, Луган. Держ. Ун-т внутр. Справ ім. Е. О. Дідоренка. — Сєвєродонецьк : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2016. — 44 с.

2. *Созанський, Т. І.* Концепція публічних правопорушень: перспективи та реалії // Гуманізація кримінальної відповідальності та демократизація кримінального судочинства : матеріали Міжнар. наук.-практ. симпозіуму (Івано-Франківськ, 18—19 лист. 2016 р.). — Івано-Франківськ : РВВ ІФУПКДГ, 2016. — С. 257—259.

3. *Фріс, П. Л.* Доктрина кримінально-правової політики: поняття і зміст // Гуманізація кримінальної відповідальності та демократизація кримінального судочинства : матеріали Міжнар. наук.-практ. симпозіуму (Івано-Франківськ, 18—19 листопада 2016 року). — Івано-Франківськ : РВВ ІФУПКДГ, 2016. — С. 292—296.

4. *Злобин, Г. А.* Совершенствование советского уголовного законодательства на современном этапе / Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. М. Яковлев // Совет. государство и право. — 1978. — № 12. — С. 11—17.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.6

И. И. Ошмян
Пружанский районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь, Пружаны

КЛЕВЕТА В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. С развитием информационного общества изменяется структура преступности, все большее количество преступлений совершается с использованием современных технологий и глобальной сети Интернет. Отмечается рост преступлений против чести и достоинства личности, совершаемых в сети Интернет, особое место среди них занимает клевета.

Клевета как противоправное деяние против чести и достоинства личности влечет уголовную (ст. 188 УК Республики Беларусь) или административную ответственность (ст. 9.2 КоАП Республики Беларусь).

Основная часть. Вначале приведем характерный пример. В июле 2008 года в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь поступило заявление жительницы Гомеля, в котором она указала, что в 2006 году ее бывшая одноклассница с использованием персонального компьютера на странице сайта сети Интернет создала анкету под именем «шлюшки_гомеля», разместив в ней фотографии троих одноклассниц, их имена и номера мобильных телефонов, умышленно указав в данной анкете ложные, позорящие их сведения о возможности оказания услуг сексуального характера. В заявлении было указано, что суд Железнодорожного района г. Гомеля вынес оправдательный приговор в отношении создателя названной анкеты, а кассационная коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда оставила приговор без изменений, несмотря на доводы, приведенные в кассационном протесте прокурором Железнодорожного района г. Гомеля. Надзорная судебная инстанция г. Гомеля признала приговор правомерным. Основным аргументом суда было то обстоятельство, что Интернет на момент рассмотрения дела в суде не являлся, по его мнению, средством массовой информации.

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь был принесен протест в порядке надзора, в котором приведена достаточно убедительная аргументация неправомерности судебных постановлений. Верховный Суд Республики Беларусь признал правомерными доводы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и удовлетворил принесенный протест, отменив приговор суда Железнодорожного района г. Гомеля и определение судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда. Дело было передано на новое рассмотрение. В итоге определением суда Железнодорожного района г. Гомеля 19-летняя гомельчанка признана виновной в распространении в сети Интернет клеветнической информации, однако от уголовной ответственности она была освобождена в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности [1].

В настоящий момент объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК Республики Беларусь, образует распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений (клевета), совершенное в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление. Ответственность по ч. 2 ст. 188 УК Республики Беларусь предусмотрена за клевету независимо от признака административной преюдиции, если клевета содержится в публичном выступлении либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, либо соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь или подрывающих его репутацию, содержащееся в публичном выступлении либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, образует состав преступления, предусмотренного ст. 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь» УК Республики Беларусь [2].

Наряду с клеветой преступлением против чести и достоинства личности является оскорбление, которым признается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (ч. 1 ст. 189 УК Республики Беларусь). Часть 2 этой статьи не содержит такой признак, как «оскорбление, размещенное в глобальной компьютерной сети Интернет», что представляется недостатком уголовного закона при криминализации оскорбления и требует дополнения УК Республики Беларусь.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации», средство массовой информации — форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет [3]. Таким образом, можем говорить о том, что периодическое распространение массовой информации в глобальной компьютерной сети Интернет является распространением ее в средствах массовой информации. Однако необходимо отметить, что включение такого квалифицирующего признака, как «клевета, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет» в ч. 2 ст. 188 УК Республики Беларусь, видится необходимым, поскольку распространение информации в глобальной компьютерной сети Интернет может носить не только периодический, но и однократный характер.

© Ошмян И. И., 2017

Репозиторий БарГУ

При распространении клеветнических сведений нарушаются такие основные принципы деятельности средств массовой информации, как ее достоверность, законность, а также уважение прав и свобод человека, предусмотренные в ст. Закона «о средствах массовой информации».

Непосредственным объектом клеветы в глобальной компьютерной сети Интернет является честь, достоинство, репутация человека.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, честь — это достойные уважения и гордости моральные качества человека. Достоинство — уважение высоких моральных качеств в самом себе. Репутация — это общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо [4].

Объективная сторона клеветы в глобальной компьютерной сети Интернет выражена в распространении заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений в глобальной компьютерной сети Интернет. Распространение заключается в сообщении таких сведений хотя бы одному лицу. Позорящие сведения — сведения, затрагивающие честь и достоинство личности. Если распространяется ложное, но не затрагивающее честь и достоинство сведение, состав клеветы отсутствует. Заведомо ложные измышления — это вымышленные выдуманные факты, сведения, события о потерпевшем. Состав преступления — формальный. Преступление окончено с момента распространения измышлений в глобальной компьютерной сети Интернет, что делает ее доступной для неопределенного круга лиц либо даже для одного лица. Сообщение подобных сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением. Сообщение о фактах, которые действительно имеют место и относительно к конкретному лицу, не является клеветой.

Субъективная сторона клеветы в глобальной компьютерной сети Интернет предполагает прямой умысел. Мотив может быть различным: месть, неприязнь, карьеризм, зависть и т. д. Потерпевшим от клеветы может быть любое лицо независимо от возраста. Клевета возможна и в отношении умершего, когда унижение его задевает честь и достоинство живущих. Субъект клеветы в глобальной компьютерной сети Интернет — общий, с 16 лет.

Большинство интернет-пользователей не обращаются в соответствующие правоохранительные органы при распространении в отношении них каких-либо клеветнических сведений. Сложность расследования клеветы, совершаемой в глобальной компьютерной сети Интернет, также заключается в установлении правонарушителя. Так, при распространении клеветы в закрытом форуме, чате, а также в случаях, когда она была удалена, необходимо доказать, что хоть кто-то, кроме лица, в отношении которого была написана клевета, видел и читал эти сообщения. Также сложности могут возникнуть в случае, когда лицо распространило клеветнические сведения в глобальной компьютерной сети Интернет через специальный сайт, который скрывает индивидуальный номер компьютера (прокси-сервер).

Заключение. Криминализация такого квалифицирующего признака, как «клевета, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет» в ч. 2 ст. 188 УК Республики Беларусь видится необходимым элементом борьбы с подобного рода преступлениями, в том числе предназначена для их предупреждения. На наш взгляд, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 189 УК Республики Беларусь признаком «оскорбление, размещенное в глобальной компьютерной сети Интернет», изложить ее в следующей редакции: «Оскорбление, нанесенное в публичном выступлении либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет». Наказание предлагаем оставить прежним в виде штрафа или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет.

Список источников

1. За клевету в интернете предусмотрена уголовная ответственность [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.prokuratura.gov.by/?guid= 23320 . — Дата доступа: 10.01.2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.12.2014 г. № 213-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.12.2014, 2/2211.

4. Словарь Ожегова [Электронный ресурс] / Толковый словарь русского языка. — Режим доступа: http://www.ozhegov.org/ . — Дата доступа: 10.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343

Г. В. Панов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВНУТРИОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Введение. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года включает нормы, имеющие в своей юридической конструкции административную преюдицию, т. е. нормы, которые устанавливают преступность деяния в случае его совершения после назначения административного наказания (в некоторых уголовных кодексах государств — участников СНГ — административного взыскания) за административное правонарушение. Заметим, что в первоначальной редакции УК РФ норм с административной преюдицией не было, но с 2009 года они стали постепенно вводиться в УК РФ, к настоящему времени их стало десять. Учитывая направленность уголовно-правовой политики на гуманизацию, перевод преступлений, не обладающих большой общественной опасностью, в разряд административных правонарушений и криминализацию повторного совершения этих правонарушений [1], можно спрогнозировать, что количество таких уголовно-правовых норм будет расти.

В научной литературе отмечается позитивное влияние увеличения уголовно-правовых норм с административной преюдицией, что выражается в сужении сферы уголовной репрессии за счет частичной декриминализации преступных деяний, этот процесс, в свою очередь, признается одной из характерных черт современной российской «экономико-ориентированной» уголовной политики, направленной на преодоление экономического кризиса [2, с. 43—45].

Вместе с тем изучение семилетнего опыта «возвращения» административной преюдиции в российский уголовный закон обнаруживает ряд связанных с этим внутриотраслевых и межотраслевых проблем [3, с. 73].

Основная часть. В рамках настоящей публикации остановимся на внутриотраслевых проблемах конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

1. Отсутствие единого подхода к обозначению субъекта преступления с использованием терминологии административного права. В большинстве статей УК РФ он обозначен как «лицо, подвергнутое административному наказанию», но встречается и иной вариант — «лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности…» (ст. 212.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1). При этом если определение первого понятия содержится в ст. 4.6 КоАП РФ 2001 года «срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию», то второе легального определения не имеет, так как в КоАП РФ нет дефиниций понятий «административная ответственность» и «лицо, привлеченное к административной ответственности». В судебной практике сложилось правило — считать моментом привлечения лица к административной ответственности дату решения по административному делу [4; 5]. Но ученые обращают внимание на допустимость и возможность и иных подходов к определению момента привлечения лица к административной ответственности [6, с. 153].

2. Отсутствие системного внутриотраслевого подхода к установлению количества административных наказаний (привлечений к административной ответственности) и, соответственно, к учету количества «преюдициональных» административных правонарушений: в большинстве статей УК РФ указано только одно, но встречаются и иные варианты — «два раза в течение одного года» (ст. 284.1, ч. 2 ст. 314.1); «более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» (ст. 212.1). Столь разный подход к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией обоснованно критикуется теоретиками уголовного права, так как он не отражает признаки системы отклоняющегося поведения [7, с. 12, 22].

Наличие указанных системных проблем наглядно может быть проиллюстрировано (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Характеристика уголовно-правовых норм в различных документах

Статьи КоАП РФ, содержащие составы «преюдициональных» административных правонарушений	Статьи УК РФ, содержащие нормы с административной преюдицией	Количество привлечений к административной ответственности / административных наказаний	Обозначение субъекта преступления
ст. 6.1.1	ст. 116.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние
ч. 2.1 ст. 14.16	ст. 151.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в период,
ч. 1 ст. 5.35.1	ч. 1 ст. 157	один раз	
ч. 2 ст. 5.35.1	ч. 2 ст. 157	один раз	

© Панов Г. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 1

Статьи КоАП РФ, содержащие составы «преюдициональных» административных правонарушений	Статьи УК РФ, содержащие нормы с административной преюдицией	Количество привлечений к административной ответственности / административных наказаний	Обозначение субъекта преступления
ч. 2 ст. 20.17	ч. 1—2 ст. 215.4	один раз	когда лицо считается подвергнутым административному наказанию
ч. 2 ст. 7.27	ст. 158.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за конкретное правонарушение
ч. 1, 3 ст. 12.8, ч. 1, 2 ст. 12.26	ст. 264.1	один раз	
ч. 1—8 ст. 20.2	ст. 212.1	более двух раз в течение 180 дней	Лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за конкретные правонарушения
ст. 20.33	ст. 284.1	два раза в течение 1 года	Лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние
ч. 1—3 ст. 19.24	ч. 2 ст. 314.1		

3. Отсутствие системного внутриотраслевого подхода к обозначению как самой административной преюдиции, так и к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Во-первых, в УК РФ отсутствует легальное определение понятия «административная преюдиция». Во-вторых, в заголовках некоторых статей УК РФ (116.1, 158.1, 264.1) административная преюдиция обозначена (например, «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»), а из заголовков других статей (151.1, 157, 215.4, 212.1, 284.1, 314.1) не следует, что в них содержатся нормы с административной преюдицией (например, «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»). В-третьих, в ряде статей УК РФ административная преюдиция «завуалирована» неоднократностью (151.1, 157, 212.1, 215.4, 314.1). К примеру, в ст. 215.4 УК РФ установлена уголовная ответственность за «незаконное проникновение на подземный или подводный объект…, совершенное неоднократно», при этом понятие неоднократности раскрывается в примечании к этой статье: «если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». Вместе с тем термин «неоднократность» встречается и в ст. 154, 180 УК РФ, причем в значении, отличном и от «неоднократности — административной преюдиции» в ст. 151.1, 157, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ, и от существовавшей до 2003 года неоднократности как разновидности множественности преступлений [6, с. 150—152].

4. В число преступлений, уголовная ответственность за которые по УК РФ наступает после предшествующего административного наказания (привлечения к административной ответственности), включены, в основном, преступления небольшой тяжести. Но сюда вошли еще и преступления средней тяжести (ст. 212.1, ч. 2 ст. 215.4), и одно тяжкое преступление (ст. 284.1), что представляется нам непродуманным в связке «общественная опасность правонарушения — общественная опасность преступления — категоризация преступлений по характеру и степени общественной опасности».

Заключение. В качестве одного из путей решения выявленных российских проблем может быть предложено заимствование зарубежного опыта, в частности, белорусского. В УК Республики Беларусь 1999 года тоже включена административная преюдиция, но сделано это, на наш взгляд, более системно, что проявляется в следующем: во-первых, в ст. 32 «Административная или дисциплинарная преюдиция», входящей в Общую часть УК Республики Беларусь, имеется общая норма, в которой установлена совокупность общих условий уголовной ответственности за совершение деяния после «преюдиционального» административного правонарушения: 1) уголовная ответственность наступает только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК Республики Беларусь; 2) уголовная ответственность наступает только за преступление, не представляющее большой общественной опасности; 3) деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания; 4) административное взыскание наложено за такое же нарушение. Во-вторых, в Особенной части УК Республики Беларусь имеется 37 статей, в которых нормы с административной преюдицией сформулированы с использованием одной и той же терминологии и сконструированы в полном соответствии с нормативными установлениями Общей части УК Республики Беларусь.

Считаем, что российскому законодателю целесообразно обратить внимание на этот позитивный опыт Беларуси и использовать его при дальнейшем совершенствовании как отдельных уголовно-правовых норм с административной преюдицией, так и их системы в целом.

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. — 2015. — № 275.

2. *Кострова, М. Б.* Возможности уголовного и уголовно-процессуального права в преодолении экономического кризиса и некоторые проблемы «экономико-ориентированной» уголовной политики России / М. Б. Кострова // Актуальные проблемы

Репозиторий БарГУ

взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Уфа, Институт права БашГУ, 31 окт. 2016 г. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. — С. 42—55.

3. *Панов, Г. В.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией как средство декриминализации деяний: критический взгляд / Г. В. Панов // Правовая система и вызовы современности : материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 8—10 дек. 2016 г. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. — С. 71—77.

4. Приговор Каргасокского районного суда Томской области от 16 сентября 2016 г. № 1-73/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: http://sudact.ru . — Дата доступа: 14.01.2017.

5. Приговор Тавдинского районного суда Свердловской области от 4 марта 2016 г. № 1-161/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: http://sudact.ru . — Дата доступа: 14.01.2017.

6. *Кострова*, М. Б. Языковое выражение административной преюдиции в уголовном законе: прошлое, настоящее, будущее // М. Б. Кострова // Библиотека криминалиста : науч. журн. — 2013. — № 2 (7). — С. 149—159.

7. *Аитова, О. Ф.* Уголовно-правовые проблемы времени преступления : автореф. дис. … канд. юрид. наук / О. Ф. Аитова. — Саратов, 2016. — 27 с.

УДК 343.8

О. А. Партенадзе,
доктор права, профессор
Батумский государственный университет имени Шота Руставели, Батуми, Грузия

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ГРУЗИИ

Введение. В современном обществе наиболее актуальной становится идея усиления социального контроля над преступлением. Наиболее остро чувствуется необходимость развития форм и методов исполнения наказания и их совершенствование. Особенное значение приобретает такая проблематика уголовно-исполнительной практики, решение которой оказывает существенное воздействие как на целенаправленность исполнения наказания, так и на его социальные результаты.

Основная часть. Для того чтобы уголовно-исполнительная система действовала в соответствии с изложенными законом задачами и эффективно функционировала, необходимо объективное, научное внедрение всех методов и целей исполнения наказания, что можно получить посредством экспериментов. Отсутствие такого знания отрицательно действует на разработку критериев эффективности достижения практических рекомендаций и в конечном итоге на общественное мнение.

В уголовно-исполнительной системе Грузии пытаются широко использовать зарубежный опыт. Несмотря на это в пенитенциарной системе есть много нерешенных проблем. Это касается и организации труда, что определенным образом предопределено некомпетентностью служащего персонала уголовно-исполнительного учреждения, отрицанием со стороны отдельных должностных лиц требований закона, незащищенностью режима отбывания наказания, отсутствием материально-технической базы и другими обстоятельствами, глубокое осмысление которых возможно только на основе объективного и глубокого изучения всех проблем научными методами.

Исполнение наказаний в виде лишения свободы входит в общую систему видов наказаний, предусмотренных уголовным законом. По сравнению с другими видами наказаний, лишение свободы представляется неординарной уголовно-правовой мерой принуждения.

Как сегодня признано исследователями, эффективное функционирование пенитенциарной системы во многих государствах затрудняется в связи со следующими обстоятельствами: экономические трудности и ограничение материально-финансовых ресурсов; рост преступлений, что вызывает усиление карательных мероприятий и рост количества осужденных; численный рост больных наркоманией, СПИДом и другими заболеваниями, подлежащими длительному лечению; обострение национальных и этнических конфликтов; ухудшение отношений между персоналом пенитенциарного учреждения и осужденными, постепенное падение престижа профессиональной уголовно-исполнительной деятельности и др.

Наказание не должно причинять осужденному социального, психологического или физического вреда, а он сам не должен превратиться в простейший объект манипуляции. Основной обязанностью общества является гуманное обращение с преступником, если общество желает, чтобы такое обращение возымело положительный эффект (отсутствие рецидива).

Заключение. Наказание, как вид физического, психологического или социального воздействия, должно содержать исправительные элементы, поскольку без этого оно превратит преступника в объект насилия. Исправительное воздействие должно помочь преступнику (вернуться в общество), пострадавшему (получить возмещение за причиненный ему вред) и обществу (предотвратить рецидив, достичь примирения между преступником и пострадавшим, восстановить и поддержать общественный порядок). В процессе исполнения наказания персонал уголовно-исполнительного учреждения осуществляет в отношении осужденных воздействия морального, правового, трудового, физического и другого характера, что должно способствовать его исправлению. На сегодня отменено ярко выраженное политическое направление исправитель-

© Партенадзе О. А., 2017

Репозиторий БарГУ

ного воздействия в отношении осужденного, но это не означает, что с осужденного снята необходимость формирования моральных требований, любви к родине, межнационального отношения к культуре, объективной оценке человеческого поведения и общественных обязанностей, собственной веры и соответствующего поведения. Существенную роль в формировании названных свойств в осужденном может выполнять религиозное образование, общее образование, наука, культура, средства коммуникаций, система ценностных ориентаций и установленные правила жизни общества.

Признано, что в современных условиях без широкого эксперимента невозможно истинно научное решение проблемных вопросов. Проверка различных рекомендаций в условиях эксперимента, как правило, должна проводиться тогда, когда обоснование эффективности и целесообразности невозможно на основе существующей практики деятельности уголовно-исполнительных учреждений. Необходимым требованием является проведение эксперимента в типичном уголовно-исполнительном учреждении для получения объективных и обоснованных данных. Вместе с этим стоит вопрос о целесообразности создания экспериментальных уголовно-исполняющих учреждений, где возможным станет проверка конкретных предложений и рекомендаций для совершенствования воздействия исправительного характера в отношении осужденных.

Поскольку деятельность уголовно-исполнительного учреждения носит правовой, психолого-педагогический и экономический характер, возможно проведение эксперимента всех трех видов в условиях лишения свободы. Каждая из них обладает определенной спецификой проведения, что предопределено их природой.

Для правильной организации исполнения наказания в местах лишения свободы должны быть соблюдены следующие условия:

а) необходимо заменить устаревшие, огромные, подобные на крепости уголовно-исполнительные учреждения на новые, более компактные. В местах лишения свободы должны быть созданы нормальные условия для жизни как для осужденных, так и для обслуживающего персонала. И, что главное, улучшение условий должно происходить на основе закона, оно должно реально осуществляться;

б) в местах лишения свободы должна проводиться работа с осужденными с учетом цели их исправления и последующей ресоциализации. Каждое мероприятие должно носить добровольный характер. Исполнение наказания в такой форме, которая, в основном, ориентируется на исправление осужденного и ресоциализацию, предусматривает сбор данных о личности и их сохранение в тайне;

в) для сохранения непрерывности процесса исправления необходимо отказаться от перевода осужденного из одного уголовно-исполнительного учреждения в другое, что также дает возможность одной и той же группе специалистов для эффективного осуществления своей деятельности;

г) для реализации принципов правого государства необходимо, чтобы в местах лишения свободы взаимоотношения личности находились под надзором и контролем авторитетной инстанции.

Исполнение наказания означает не только лишение свободы и помещение осужденного в тюрьму или в другие места отбывания наказания, но и надзор, наблюдение за осужденным, его консультирование и общение с ним. Должны быть рассмотрены особенности замены лишения свободы альтернативными видами наказания, так как и от этого зависит вопрос эффективности исполнения наказания.

Воздействие на осужденного и непосредственное общение с ним, в отличие от воздействия, оказываемого на него в местах лишения свободы, обладает определенными преимуществами.

Так, в условиях сохранения свободы исправительное воздействие связано с меньшими расходами. Причем имеются в виду не только материальные расходы, а также тот социальный, психологический и моральный вред, который будет причинен осужденному к лишением свободы.

Кроме того, с сохранением свободы исправительное воздействие не создает опасности обществу, появляется возможность принять активное участие в процессе ресоциализации осужденного, искоренить причины, вызывающие преступление.

Большое влияние на эффективность исполнения наказания оказывает общество, в частности, общественное мнение. Не имеет положительного эффекта проведение работы в виде исправительного воздействия, если после освобождения из пенитенциарного учреждения осужденный окажется во «враждебно» настроенной, нежелательной по отношению к нему среде, что с большой вероятностью толкнет его к совершению нового преступления.

Заключение. Для укрепления положительных результатов, вызванных воздействием исправительного характера, работа должна осуществляться коллективно и непрерывно органами местного самоуправления, общественными организациями, исправительными учреждениями. Особенно большое значение придается обществу. Каждое применение наказания должно способствовать искоренению из сознания людей чувства тревоги и ожидания страха по отношению к ним и их близким.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.8

О. И. Пенчук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Анализ изменений, внесенных в уголовное законодательство Республики Беларусь в период с 2009 по 2015 год, показал, что основное направление современной уголовной политики — либерализация уголовного закона наряду с его гуманизацией, появлением и расширением элемента диспозитивности, а также усилением влияния международного права на белорусское уголовное законодательство.

Уголовное законодательство Республики Беларусь должно соответствовать духу времени, быть современным и эффективным, отражать интересы государства, общества, гражданина. Наказание (ответственность) должно быть соразмерным совершенному преступлению, что является важным фактором на пути развития правового государства.

Основная часть. Знаковым событием в сфере либерализации уголовного законодательства стало принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон № 42-З) [1].

Из заработка осужденного к отбыванию наказания в виде исправительных работ (ст. 52 УК Республики Беларусь [2] по основному месту работы производится удержание в пределах от 10 до 25% заработной платы в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не менее одной базовой величины ежемесячно. До принятия Закона № 42-З нижние границы удержания установлены не были, что при незначительном размере заработной платы осужденного полностью лишало смысла данное наказание, зачастую превращая его в фикцию. Возможно, данное дополнение стало стимулом осуществлять поиск более высокооплачиваемых работ.

В ст. 77 УК Республики Беларусь, регламентирующей осуждение с отсрочкой исполнения наказания, уточнено, что суд может применить такую отсрочку на срок от 1 года до 2 лет только при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет лицу, впервые привлекаемому к уголовной ответственности в виде лишения свободы за преступления, не являющиеся тяжкими (ранее упоминалось о лишении свободы за преступление без уточнения степени тяжести последнего), если придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством возложения на осужденного определенных обязанностей и контроля за его поведением. При этом, как и прежде, судом должны учитываться характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела.

В перечень лиц, которым может быть назначено условное неприменение наказания (ст. 78 УК Республики Беларусь), даже если они осуждены за тяжкие преступления, дополнительно включены категории граждан, являющиеся инвалидами I и II групп [1], которые не предусматривались в предыдущей редакции УК Республики Беларусь.

Законом № 42-З предусмотрена новелла, в соответствии с которой есть основания и возможность непривлечения к уголовной ответственности лиц, впервые совершивших менее тяжкие преступления и возместивших ущерб либо иным образом загладивших нанесенный преступлением вред (ст. 86 УК Республики Беларусь). Ранее их могли освободить от уголовной ответственности только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что их исправление возможно без применения мер уголовной ответственности.

Аналогичное дополнение внесено и в ст. 88 УК Республики Беларусь, регламентирующую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Согласно внесенным изменениям, от уголовной ответственности могут быть освобождены не только лица, впервые совершившие преступление, не представляющее большой общественной опасности, если они после его совершения добровольно явились с повинной или (до введения Закона № 42-З данной нормы вместо союза «или» использовалась запятая, что существенно меняло ее суть) активно способствовали выявлению преступления, возместили причиненный ущерб либо иным образом загладили нанесенный преступлением вред, но и лица, совершившие менее тяжкие преступления, при условии наличия деятельного раскаяния.

В соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим. Законом № 42-З возможности освобождения от уголовной ответственности по данной статье расширены, после его вступления в силу лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. В то же время такой преступник должен не только примириться с потерпевшим, но и загладить причиненный преступлением вред.

© Пенчук О. И., 2017

Репозиторий БарГУ

Законом № 42-З в нормы, устанавливающие наказание лицам, совершившим преступление в возрасте 18 лет и старше, внесены изменения, т. е. предусмотрена возможность замены штрафа принудительными мерами воспитательного характера, общественными работами (ст. 111 УК Республики Беларусь), снижение размера окончательного наказания несовершеннолетнему в виде лишения свободы по совокупности приговоров с 20 до 17 лет (ст. 116).

В некоторых нормах УК Республики Беларусь (ст. 172, 174, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 218) уменьшены нижние границы наказаний в виде ограничения свободы или установлены новые, менее строгие виды наказаний, при этом верхние границы чаще всего остаются без изменений.

Так, вовлечение лицом, достигшим возраста 18 лет, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом (ст. 172) наказывается ограничением свободы на срок до 5 лет или лишением свободы на тот же срок (ранее применялось только лишение свободы на срок до 5 лет). Уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей (ч. 1 ст. 174), ранее наказывалось исправительными работами на срок до 2 лет или ограничением свободы на срок до 3 лет. После вступления в силу Закона № 42-З санкция за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК Республики Беларусь, предусматривает привлечение к уголовной ответственности с отбыванием наказания в виде общественных работ, исправительных работ на срок до 2 лет, ареста на срок до 3 месяцев, ограничения свободы на срок до 3 лет, лишения свободы на срок до 1 года. Аналогичные виды наказания предусмотрены за уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ч. 2 ст. 174 УК Республики Беларусь).

Наказание в виде общественных работ, являющееся наиболее гуманным из существующих видов наказания, введено и в ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь «Кража», ч. 1 ст. 206 «Грабеж», ч. 1 ст. 209 «Мошенничество» и ч. 1 ст. 218 «Умышленные уничтожение либо повреждение имущества» [2].

Хотелось бы отметить, что в 2017 году в Республике Беларусь планируется внесение изменений и дополнений в нормы уголовного закона, которые декриминализируют конкретные статьи, в частности ст. 243. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении от 21 декабря 2016 года одобрено увеличение нижних пределов размера ущерба с 1 000 базовых величин до 2 000 и более базовых величин.

Аналогичная ситуация складывается и со ст. 242 УК Республики Беларусь. В настоящий момент уголовная ответственность наступает при уклонении должностного лица от погашения кредиторской задолженности по судебному постановлению в сумме в 250 и более базовых величин. По мнению автора, вместе с внесением изменений в ст. 243 УК Республики Беларусь также следовало бы внести аналогичные изменения и в данную норму. Это позволило бы облегчить сложившуюся в стране сегодня экономическую ситуацию, так как неплатежи между субъектами хозяйствования являются повсеместными, а привлечение их руководителей к уголовной ответственности (зачастую также ведет к увольнению) влияет на платежеспособность предприятия.

Заключение. Полагаем, главной целью гуманизации уголовного законодательства является уменьшение численности осужденных к отбыванию наказания в исправительных учреждениях и расширение возможностей для привлечения лиц к уголовной ответственности в виде наказаний, позволяющих пополнить государственный бюджет (штрафы). Позиция Президента Республики Беларусь, заявившего, что «уголовная политика должна быть современной и отвечающей представлениям о том, какие действия подлежат более жесткой оценке со стороны государства, а какие действия в такой оценке не нуждаются, однако модернизацию уголовного закона нельзя сводить только лишь к его либерализации и гуманизации» [3], в полной мере соответствует сегодняшним требованиям.

Все вышеизложенное отражает нынешние реалии нашего уголовного закона, стремление законодателя к устранению пробелов в нем, его «современности», а также недопущение существования несправедливости.

Список источников

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г., № 42-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 307-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.07.2015, 2/2305.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

3. *Пилипцов, Н.* Либерализация уголовного законодательства началась [Электронный ресурс] / Н. Пилипцов. — Режим доступа: http://www.profmedia.by/newse/sk/detail.php?ID=31107 . — Дата доступа: 30.09.2016.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.37

А. А. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Введение. Если по результатам проверки контролирующий орган выявит факты уклонения от уплаты налогов, сборов на сумму более 1 000 базовых, то в соответствии с ч. 1 п. 76 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 года № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [1] он передает материалы проверки в органы уголовного преследования, которыми в данном случае являются органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Основная часть. Составными элементами отрицательных финансовых претерпеваний по итогам проверки для проверяемого субъекта являются: 1) недоимка как сумма налоговых платежей, неуплаченная в срок; 2) штраф (как правило) как вид административного наказания; 3) пеня как компенсационная (восстановительная) мера потерь государства. Передача материалов проверки в органы уголовного преследования осуществляется только в случае превышения недоимки на сумму более 1 000 базовых величин без учета штрафа и пени.

В процессе взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и контролирующих органов довольно часто возникает вопрос о необходимости воспользоваться предоставленным законодательством правом на подачу возражений по акту проверки, так как субъекты хозяйствования (в контексте будущего обращения в судебные инстанции) полагают нецелесообразным заранее заявлять свою позицию, подкрепляя ее соответствующими документами.

Однако в рассматриваемой нами ситуации, когда в акте проверки отражается недоимка на сумму более 1 000 базовых величин, по нашему мнению, это делать необходимо в русле процессуальной последовательности передачи материалов проверки в 10-дневный срок в органы уголовного преследования после вынесения решения по акту проверки (либо, если отсутствуют основания для его вынесения, в 10-дневный срок со дня вручения (направления) акта проверки проверяемому субъекту). Так как акт проверки предшествует решению по акту проверки, то, подав аргументированные возражения, субъект предпринимательской деятельности может добиться снижения размера недоимки до величины менее 1 000 базовых величин (если сумма ущерба более 2 500 базовых величин, то ее снижение влияет на изменение ущерба из особо крупного в крупный) и, таким образом, избежать потенциального уголовного преследования (уголовного преследования с наименьшими финансово-личностными потерями).

Органы уголовного преследования рассматривают поступившие от контролирующего органа материалы проверки и принимают решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, которое может заключаться в возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении производства по уголовному делу, передаче уголовного дела прокурору для направления в суд.

Следует обратить внимание, что в правоприменительной деятельности по разным причинам материалы налогового органа, поступившие в органы финансовых расследований, крайне редко становятся основаниями для возбуждения уголовного дела. Как правило, такими основаниями являются материалы проверки, которую проводят непосредственно органы финансовых расследований. Уклонение от уплаты налогов, сборов не всегда может влечь уголовную ответственность. При наличии обстоятельств, указанных в УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З [2], лица, виновные в совершении преступлений, могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Вариативность возможного освобождения от уголовной ответственности зависит от категории преступления, предусмотренного соответствующими частями ст. 243 УК Республики Беларусь. По правилам ст. 12 кодекса деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь, относятся к категории менее тяжких преступлений, а деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 243, — к категории тяжких преступлений.

Лицо, обвиняемое в совершении преступления по ч. 1 ст. 243, т. е. в причинении ущерба в крупном размере, может рассчитывать на применение к нему положений ст. 86 и 88. При этом следует вести речь о двух самостоятельных институтах освобождения от уголовной ответственности, что увеличивает вероятность дистанцирования обвиняемого от крайне отрицательных для него последствий. Освобождение от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых платежей в особо крупном размере возможно только лишь в соответствии со ст. 88^1 УК Республики Беларусь.

Прикладные аспекты осуществления уголовного преследования и судопроизводства свидетельствуют, что, как правило, лицо, совершившее преступление по ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь, освобождается от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности, меры которой определены ч. 2 ст. 86 (штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин; исправительные

© Пилипенко А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов из заработка; административный арест на срок до пятнадцати лет; лишение специального права на срок от трех месяцев до трех лет).

Часть 1 ст. 86 УК Республики Беларусь предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания. Исходя из вышеуказанных уголовно-нормативных положений, для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности необходимо одновременное наличие следующих условий: 1) лицо впервые совершило преступление; 2) лицо, впервые совершившее преступление, возместило причиненный этим преступлением ущерб.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З [3] решение о прекращении производства по уголовному делу и освобождении от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к административной ответственности принимается судом, прокурором или следователем с согласия прокурора.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 30 УПК Республики Беларусь прекращение производства по уголовному делу по рассматриваемому основанию не допускается, если против этого возражает обвиняемый. В связи с этим суд, прокурор или следователь обязаны выяснить, не возражает ли обвиняемый в принятии в отношении него решения о прекращении производства по уголовному делу в связи с применением мер административной ответственности, а также в соответствии с ч. 3 ст. 251 УПК Республики Беларусь отразить такое согласие в вышеуказанном решении.

Также лицо, впервые обвиняемое по ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь, может быть освобождено в связи с деятельным раскаянием, нормативное оформление которого определено ч. 1 ст. 88 УК Республики Беларусь. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ч. 1 п. 4 постановления от 29 марта 2012 года № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» [4] особо обращает внимание, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии совокупности условий, указанных в ст. 88 УК Республики Беларусь, т. е. когда лицо не только возместило причиненный ущерб либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред, а также внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин, но и после совершения преступления добровольно, независимо от мотивов, явилось с повинной (ст. 169 УПК Республики Беларусь) или активно способствовало выявлению преступления.

В отличие от предыдущего основания освобождение от уголовной в связи с деятельным раскаянием в финансовом плане является менее благоприятным для обвиняемого, так как уголовно-правовая компенсация, с экономической точки зрения фактически являясь финансовой санкцией, всегда будет больше (или равняться) максимального размера штрафа, предусмотренного ч. 1 ст. 86 УК Республики Беларусь. В то же время уголовная практика свидетельствует, что освобождение от уголовной ответственности, как правило, осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 86 УК Республики Беларусь.

При совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК Республики Беларусь, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности Президентом Республики Беларусь в случаях, предусмотренных ст. 88^1, и в порядке, определенном Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 250 [5].

На основании ч. 1 ст. 88^1 УК Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением ущерба, причиненного уклонением от уплаты налогов, сборов, служит выполнение лицом, совершившим преступление, действий, выражающихся в возмещении нанесенного преступлением ущерба, передаче государству имущества, в силу закона подлежащего специальной конфискации, оказания содействия органу уголовного преследования в раскрытии преступления и свидетельствующих о возможности его исправления без привлечения к уголовной ответственности.

При этом в отличие от оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 86 и 88 УК Республики Беларусь, для освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 88^1 не требуется, чтобы лицо совершило преступление впервые. Исходя из положения ч. 2 ст. 88^1, освобождение от уголовной ответственности может быть применено к лицу, совершившему несколько преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 243, если условия освобождения от уголовной ответственности соблюдены им в отношении каждого из них. В то же время рецидив преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243, может крайне отрицательно сказаться на положительном решении по освобождению от уголовной ответственности по вышеуказанным основаниям.

Отрицательным моментом применения данной статьи являются не правовые, а прикладные условия освобождения от уголовной ответственности, заключающиеся в произвольном, не закрепленном в законодательстве взимании с обвиняемого уголовно-правовой компенсации в размере, определяемым с помощью

Репозиторий БарГУ

четко не определенного законодательством повышающего коэффициента, максимальное значение которого может достигать 1,5. В данном случае следует вести речь о своеобразной плате за возможность осуществлять дальнейшую жизнедеятельность.

Заключение. Полагаем, законодателю следует четко определить параметры уголовно-правовой компенсации, которые должны корреспондироваться с экономическими возможностями субъекта предпринимательской деятельности.

Список источников

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.02.2017 г. № 38 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 15.02.2017, 1/16901.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З :в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
4. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.
5. Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 1994 г., № 250 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.01.2014 г. № 17 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2014, 1/14748.

УДК 343.24

Д. А. Поздеев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Введение. Начиная с 2009 года в российской уголовной политике обнаруживаются две взаимосвязанные экономические цели: 1) пополнение доходов государства в целях финансового обеспечения его деятельности; 2) экономия бюджетных средств на досудебное и судебное производство по уголовным делам [1]. Одним из последних шагов в этом направлении стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, которым в УК РФ 1996 года введена новая мера уголовно-правового характера — судебный штраф (глава 15.2 УК РФ), а также новый вид освобождения от уголовной ответственности — с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Такое законодательное решение породило, по нашему мнению, ряд межотраслевых и внутриотраслевых проблем.

Основная часть. В настоящей публикации остановимся на четырех проблемах, возникших в связи с введением в УК РФ судебного штрафа.

1. До июля 2016 года термин «судебный штраф» использовался исключительно в отраслях процессуального права, в частности, в трех российских процессуальных кодексах — Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном, Кодексе административного судопроизводства для обозначения одной из мер процессуальной ответственности. Особенности, определяющие процессуальную природу судебного штрафа в этих отраслях, не меняют, на наш взгляд, его правовую природу в целом как разновидности юридической ответственности. В системе отраслей материального права штраф (без прилагательного «судебный») тоже всегда неразрывно связан с юридической ответственностью (уголовной, административной, налоговой, гражданско-правовой), являясь ее разновидностью (мерой). Поэтому в контексте межотраслевых связей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой, по сути, освобождение от юридической ответственности посредством возложения этой ответственности. «Парадоксальность» этой феноменологии еще более очевидна в системе внутриотраслевых связей: 1) размер судебного штрафа (по общему правилу) находится в зависимости от максимального размера штрафа, предусмотренного в качестве уголовного наказания санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой квалифицировано содеянное виновным (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ); 2) при определении размера судебного штрафа учитываются те же обстоятельства, что и при назначении штрафа как вида уголовного наказания (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ).

© Поздеев Д. А., 2017

Репозиторий БарГУ

2. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ уголовное наказание (в том числе и штраф) есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Таким образом, любой штраф, назначенный по правилам ст. 46 УК РФ, по сути, всегда является «судебным» штрафом, и сложно найти разумные основания определять штраф как вид уголовного наказания в качестве «внесудебного». Такое положение дел ведет к смешению двух различных институтов уголовного права уже на уровне терминологических обозначений, не говоря уже об их схожести в содержательной части. Не случайно в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 7.1 дано разъяснение: «С учетом того, что судебный штраф, назначаемый на основании статьи 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, …правила статьи 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются».

Все изложенное выше позволяет заключить, что использование составного термина «судебный штраф» в тексте УК РФ вообще и тем более в качестве наименования одной из мер уголовно-правового характера не может быть признано оправданным.

3. По УК РФ основанием освобождения от уголовной ответственности является назначение судебного штрафа, а не его уплата (ст. 76.2 УК РФ). В случае же неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок ч. 2 ст. 104.4 УК РФ предусмотрены его отмена и привлечение лица к уголовной ответственности, что, естественно, потребует от государства определенных процессуальных затрат. Но это не согласуется с направленностью анализируемых новелл, введение которых в УК РФ было обусловлено в том числе соображениями процессуальной экономии [2].

4. Введение в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности порождает его конкуренцию с уже существующими видами: в связи деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в условия применения которых включены аналогичные либо схожие с указанными в ст. 76.2 УК РФ положительные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, — возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом.

В связи с введением в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 29 ноября 2016 года № 56 был вынужден оперативно дать разъяснения, касающиеся применения рассматриваемых новел. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 1 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», введены два новых пункта, прямо посвященных новому виду освобождения от уголовной ответственности, в которых, в частности, разъяснено о возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ лица совершившего несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести (п. 16.1), и о необходимости учета положений главы 14 УК РФ при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего (п. 16.2). Кроме того, в данном постановлении Пленума Верховного Суда РФ появился целый массив разъяснений, касающихся процессуальных особенностей применения ст. 76.2 УК РФ (п. 25.1—25.7 и др.). Вместе с тем многие спорные вопросы так и остались нерешенными, например, в указанном постановлении практически не содержится конкретных правил разграничения применения того или иного вида освобождения от уголовной ответственности в ситуациях, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по нескольким статьям УК РФ. Следует, кроме того, иметь в виду, что, несмотря на весомую роль для правоприменительной практики, в России постановления Пленума Верховного Суда не признаны официально источником уголовного права.

Решение российской проблемы	Пригодные для заимствования нормативные предписания УК Республики Беларусь
Проблемы 1 и 2 — исключив из УК РФ термин «судебный штраф», надлежащим образом отразить в нем правовую природу того явления, которое в настоящее время обозначено данным термином, как уголовно-правовой меры компенсаторного характера	П. 16 ст. 4 УК Республики Беларусь: уголовно-правовая компенсация — «…мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности... Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости…»
Проблема 3 — достижение действительной процессуальной экономии путем исключения следующих ситуаций: – освобождение лица от уголовной ответственности; – неуплата судебного штрафа; – отмена судебного штрафа; – привлечение лица к уголовной ответственности	Ч. 1 ст. 82 УК Республики Беларусь: «Если в качестве условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрена уплата уголовно-правовой компенсации, решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается после ее внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс». Ч. 2 ст. 82 УК Республики Беларусь: «В случае освобождения лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства. В случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему»

Рисунок 1 — Пригодные для заимствования нормативные предписания УК Республики Беларусь в целях устранения существующих в УК РФ проблем

Репозиторий ВарГУ

Проблема 4 — исключение конкуренции видов освобождения от уголовной ответственности путем введения в ст. 75 УК РФ (возможно, что и в ст. 76 УК РФ) условия в виде уплаты уголовно-правовой компенсации	Ч. 1 ст. 88 УК Республики Беларусь: «Лицо… может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию…»

Рисунок 1 — Окончание

Заключение. В качестве одного из путей решения ряда выявленных российских проблем может быть предложено заимствование белорусского опыта. Полагаем, что использование в качестве образца для заимствования положений п. 16 ст. 4, ст. 82 и 88 УК Республики Беларусь 1999 года способно дать результаты (рисунок 1).

Список источников

1. *Кострова, М. Б.* Экономическое направление реформирования российского уголовного и уголовно-процессуального права / М. Б. Кострова // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 17—18 апреля 2014 г.). — Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. — С. 140—155.

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Паспорт проекта Федерального закона № 953398-6. — 2017. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139626#0 . — Дата доступа: 10.01.2017.

УДК 343.01

Ю. А. Пономаренко,
кандидат юридических наук, доцент
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

ПРОБЛЕМЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Введение. Уголовное право как отрасль национального публичного права обладает довольно ограниченным кругом средств правового регулирования общественных отношений. Главенствующими из них являются признание определённых деяний преступлениями и установление за их совершение уголовной ответственности. С учётом этого уголовно-правовая политика любого государства имеет несколько основных направлений: криминализация деяний, которые государство считает опасными для себя, общества или отдельно взятого индивида; декриминализация деяний, которые государство перестало считать таковыми; установление уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера за совершение криминализированных деяний; установление оснований и порядка применения или неприменения таковых мер.

Такое направление уголовно-правовой политики, как установление в законе уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера именуется пенализацией в широком значении данного понятия. Кроме того, понятие «пенализация» употребляется также и в узком значении: для обозначения процесса и результата установления в уголовном законе только лишь главного элемента уголовной ответственности — наказания. Однако именно в узком значении пенализация чаще всего и привлекает к себе внимание учёных и практиков, поскольку изобилует в действующем законодательстве немалым количеством проблем.

Основная часть. Внимание на эти проблемы обращалось в литературе не единожды, причем как в старой, так и в современной литературе. Вместе с тем законодатель с упорством, достойным более благородного применения, продолжает такие проблемы плодить. Современное состояние уголовного законодательства Украины даёт основание для выделения, по крайней мере, семи наиболее актуальных проблем пенализации:

1) системная рассогласованность санкций в целом по всему кодексу. Известно, что главным правилом (принципом) пенализации является требование о соответствии степени суровости установленного в санкции наказания с уровнем общественной опасности описанного в гипотезе преступления. Из этого правила истекает требование о том, чтобы более общественно опасные преступления облагались более суровыми санкциями, а примерно равные по степени общественной опасности — примерно равными по суровости санкциями. Вместе с тем в УК Украины грабёж дорогого имущества (ч. 5 ст. 186) наказывается более строго, чем

© Пономаренко Ю. А., 2017

Репозиторий БарГУ

изнасилование несовершеннолетней (ч. 3 ст. 185); поджог имущества журналиста (ч. 2 ст. 347^1) — почти так же, как и умышленное убийство (ч. 1 ст. 115). И это далеко не единичные примеры;

2) допущение предельно широкой альтернативы в степени суровости наказаний, установленных в одной и той же санкции. В УК Украины содержится целый ряд санкций, которые допускают, например, назначение в альтернативе либо штрафа в сумме 510 грн. (наиболее мягкое наказание в системе), либо лишения свободы на срок до трёх лет (ч. 2 ст. 298, ч. 1 ст. 312, ч. 2 ст. 357 и др.). В подобных случаях законодатель либо не может точно определить степень общественной опасности соответствующего деяния, либо же пытается охватить в одном уголовно-правовом предписании несколько хоть и сходных деяний, но в разы отличающихся между собой по степени общественной опасности;

3) введение в одну и ту же санкцию основных наказаний, которые не могут составлять альтернативу друг другу, либо основных и дополнительных наказаний, которые не могут сопрягаться оно с другим. Например, в ч. 3 ст. 321^1 УК Украины в альтернативе друг другу предусмотрены лишение свободы на срок от восьми до десяти лет и пожизненное лишение свободы. В то же время пожизненное лишение свободы может быть назначено судом лишь тогда, когда он не считает возможным назначить лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 64), что обязывает законодателя устанавливать это наказание в альтернативе лишь с максимальным сроком лишения свободы. В некоторых санкциях установлено основное наказание в виде штрафа с дополнительным в виде конфискации имущества (ч. 3 ст. 212 и др.), что не только нарушает требование о соотносимости степени суровости основного и дополнительного наказания, но и подрывает саму идею диверсификации карательного и исправленного воздействия таких наказаний;

4) создание санкций, которые в отдельных случаях не могут быть практически применены к отдельным категориям лиц вследствие установленных в статьях Общей части ограничений. Например, неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение наказывается общественными работами или исправительными работами, или ограничением свободы (ст. 128). Однако ни один из этих видов наказания нельзя назначить беременной женщине либо инвалиду I или II групп. Таким образом, в случае совершения указанными лицами такого преступления оно для них фактически является ненаказуемым;

5) отсутствие единообразия во влиянии на наказуемость отдельных квалифицирующих обстоятельств совершения преступления. Например, совершение повторно изнасилования увеличивает наказание практически вдвое: впервые совершённое такое деяние наказывается лишением свободы на срок от трёх до пяти лет, повторно — от пяти до десяти лет (ч. 1 и 2 ст. 152). В то же время повторное совершение однородного с ним насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом увеличивает наказуемость менее чем наполовину: с лишения свободы на срок до пяти лет до лишения свободы на срок от трёх до семи лет (ч. 1 и 2 ст. 153). Складывается впечатление, что законодателю так и не удалось установить, на (во) сколько же повторность увеличивает общественную опасность деяния;

6) несоответствие целого ряда санкций Особенной части требованиям статей Общей части УК Украины. И такое несоответствие имеет несколько разных форм проявления. Так, иногда законодатель в санкциях располагает альтернативные основные наказания с нарушением установленного в ст. 51 порядка возрастания их суровости. Например, в ч. 2 ст. 351 лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью установлено как более суровое наказание, чем ограничение свободы, хотя на самом деле это наоборот. В ряде случаев наказания в Особенной части устанавливаются с нарушением минимального и максимального размеров, определённых в Общей части. Например, в ч. 1 ст. 213 предусмотрено ограничение свободы на срок до 1 года, тогда как этот срок является для данного наказания минимальным; в ч. 4 ст. 220^1, ст. 220^2, ч. 1 ст. 365^2 установлено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет, хотя его максимум в данных случаях не мог превышать трёх лет. В той же ч. 4 ст. 220^1 данное наказание ещё и названо вопреки положениям Общей части не «лишением…», а «ограничением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью»;

7) частое нарушение правил законодательной техники при конструировании санкций. Известно, что текст закона всегда, а особенно в тех случаях, когда речь идёт о возможности ограничений в реализации прав или свобод человека, должен быть чётким, доступным для восприятия всеми, кому он адресован, однозначно толкуемым без допущения малейшей возможности его различных трактовок и т. д. Вместе с тем в санкциях статей Особенной части содержится несколько текстуальных «логических задач», которые не всегда однозначно решаются. Так, наш законодатель при установлении сроков альтернативных наказаний любит употреблять словосочетание «на тот же срок», не задумываясь над тем, что «тот же срок» для разных наказаний разный. Например, в ч. 1 ст. 389 установлено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничения свободы на тот же срок. Хотя минимальный срок для исправительных работ — 6 месяцев, а для ограничения свободы — 1 год. Интересную задачку задал законодатель судьям в альтернативных кумулятивных санкциях, в одних случаях поставив перед дополнительным наказанием запятую, в других — не поставив её. Вопреки мнению лингвистов суды пошли по пути такого толкования: там, где запятая есть, дополнительное наказание может быть присоединено к любому из предусмотренных в санкции основных наказаний, там же, где её нет, — только к наиболее строгому из них.

Заключение. Представляется, что причины описанных проблем кроются в нескольких факторах. Прежде всего, это отсутствие единой государственной программы реализации уголовно-правовой политики, в том числе на законодательном уровне. В результате законотворчество в сфере уголовного права превраща-

Репозиторий БарГУ

ется в некий набор рассогласованных, не подчиняющихся единой логике и единой цели действий различных политических сил, приводящих к описанным последствиям. Кроме того, это стремление многих политических сил решать социальные, экономические и другие проблемы общества путём валообразных изменений в уголовном законе, неконтролируемое внесение которых негативно сказывается и на пенализации преступлений. Наконец, следует обратить внимание на отсутствие должной коммуникации между законодателем и научным сообществом, в результате чего многие изменения уголовного кодекса проходят без надлежащей научной экспертизы, а зачастую и вопреки ей. В устранении этих факторов состоит главенствующий путь преодоления описанных проблем пенализации преступлений.

Считаем необходимым остановиться на несоответствии названия и содержания данного доклада: вопреки заявленному изучению соответствующих проблем по законодательству Республики Беларусь и Украины мы умышленно ограничились только законодательством своей страны, тем самым приглашая белорусских коллег к дискуссии о том, свойственны ли такие проблемы их уголовному законодательству, в чём они видят их причины, какими им представляются пути преодоления таких проблем?

УДК 343.61

О. Ю. Прокуда,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЗАРАЖЕНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА

Введение. Несмотря на то, что ежегодно в Беларуси регистрируется свыше тысячи случаев ВИЧ-инфекции, в структуре преступности данные о привлечении к ответственности за поставление другого лица в опасность заражения либо заражение ВИЧ (ст. 157 УК Республики Беларусь) [1] практически отсутствуют. Указанное, на наш взгляд, обусловливается не только высоким уровнем латентности исследуемого преступления, но также несовершенством уголовно-правовой регламентации и проблемами практического применения рассматриваемой нормы.

Основная часть. В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно определения объекта исследуемого общественно опасного деяния. Так, одни авторы утверждают, что объектом заражения ВИЧ являются общественные отношения, охраняющие здоровье человека [2, с. 59]. Косвенно данную позицию поддерживает законодатель, который расположил ст. 157 УК Республики Беларусь среди преступлений против здоровья. Другие авторы исходят из того, что объектом заражения ВИЧ необходимо признавать общественные отношения, обеспечивающие защиту как здоровья, так и жизни человека [3, с. 342].

Характерной чертой ВИЧ-инфекции является непосредственная угроза жизни, а не только здоровью. В связи с этим более обоснованной является точка зрения, согласно которой в объект преступления заражение ВИЧ включаются общественные отношения по поводу жизни и здоровья.

По своему содержанию объект заражения ВИЧ (ч. 2 и ч. 3 ст. 157 УК Республики Беларусь) не совпадает с объектом поставления в опасность заражения ВИЧ (ч. 1 ст. 157). Представляется, что при поставлении в опасность заражения ВИЧ вред причиняется общественным отношениям, обеспечивающим охрану здоровья. Фактически при совершении действий, создающих угрозу заражения ВИЧ, когда само инфицирование не наступает, не создается угроза жизни потерпевшего.

Потерпевшим от заражения ВИЧ может быть любое лицо. При этом не имеет значения пол потерпевшего, его взаимоотношения с виновным лицом и иные характеристики. Законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от возраста потерпевшего: заражение ВИЧ заведомо несовершеннолетнего является квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 157 УК Республики Беларусь).

Проблема потерпевшего в рассматриваемом преступлении имеет не только теоретический характер, но и практическое воплощение в некоторых проблемах квалификации. Так, не урегулирован вопрос уголовно-правовой оценки деяний лица в отношении потерпевшего, уже зараженного ВИЧ-инфекцией. Представляется, что существенным моментом здесь является осознание виновным лицом факта инфицирования потерпевшего. В уголовно-правовой литературе данной проблеме не уделяется достаточного внимания. По мнению С. С. Власенко, если лицо осознает, что потерпевший является ВИЧ-инфицированным, то уголовная ответственность не должна наступать. Если же виновное лицо считает, что заражает здорового человека, ответственность должна наступать за неоконченное преступление — за покушение на заражение ВИЧ [4, с. 63].

Также является дискуссионным вопрос о возможности ухудшения состояния здоровья уже ВИЧ-инфицированного лица при контакте с другим инфицированным лицом. Во многом данные проблемы носят медицинский характер, тем не менее отсутствие правил уголовно-правовой регламентации таких ситуаций является пробелом в правовом регулировании уголовной ответственности за заражение ВИЧ. В рассматри-

© Прокуда О. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

ваемой ситуации виновного нельзя привлечь к ответственности, так как потерпевший уже заражен ВИЧ-инфекцией. Уголовно-правовая оценка ухудшения состояния здоровья потерпевшего от рассматриваемых деяний требует глубокого теоретического анализа, в том числе на основании медицинских исследований. Нерешенным также является вопрос квалификации деяний лица в ситуации, когда оно, имея одну форму ВИЧ-инфекции (ВИЧ-1), совершает действия, способные заразить потерпевшего, имеющего иную форму ВИЧ-инфекции (ВИЧ-2, ВИЧ-3 или ВИЧ-4).

Большое значение в определении сущности объекта заражения ВИЧ-инфекцией имеет законодательный подход к определению места данного состава в системе преступлений против человека. Учитывая, что непосредственным объектом заражения ВИЧ являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека, необходимо пересмотреть место данного состава в главе 19 УК Республики Беларусь «Преступления против жизни и здоровья». Указанное предположение уже высказывалось в науке уголовного права. Так, Л. А. Можайская предлагает поместить рассматриваемый состав сразу после преступлений против жизни, так как данное преступление является самым тяжким среди преступлений против здоровья [5, с. 60].

Проведем сравнение санкций заражения ВИЧ (ст. 157 УК Республики Беларусь), умышленного причинения тяжкого телесного повреждения и иных преступлений против здоровья, так как именно в категории преступления «количественно» выражается характер общественной опасности данного преступления, позволяющий утверждать о важности объекта уголовно-правовой охраны. Так, ч. 1 ст. 157 УК Республики Беларусь (поставление в опасности заражения ВИЧ) является менее тяжким преступлением, ч. 2 ст. 157 (основной состав заражения ВИЧ) является тяжким преступлением, а ч. 3 ст. 157 (квалифицированный состав заражения ВИЧ) подпадает под признаки особо тяжкого преступления. Основной и квалифицированный составы умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ч. 1 и 2 ст. 147) являются тяжким преступлением, особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 147) — особо тяжким преступлением. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения является сопоставимым и даже более тяжким преступлением (максимальное наказание в виде лишения свободы по ч. 3 ст. 147 равняется 15 годам, а по ч. 3 ст. 157 — 13), чем заражение ВИЧ. Однако иные преступления против здоровья являются менее общественно опасными деяниями, но располагаются перед заражением ВИЧ. Такой подход законодателя свидетельствует об отсутствии системности построения главы 19 УК Республики Беларусь.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157, образует заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ. Состав преступления — формальный.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 157 УК Республики Беларусь, образует заражение другого лица ВИЧ лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Состав преступления — материальный.

Часть 3 ст. 157 УК Республики Беларусь предусматривает квалифицированные виды данного преступления: заражение ВИЧ двух или более лиц, либо заведомо несовершеннолетнего, либо с прямым умыслом.

Законодатель Республики Беларусь при формулировании квалифицированного состава преступления (ч. 3 ст. 157) не указывает такой признак, как «заведомо для виновного беременной женщины».

Предполагаемая индивидуальность рассматриваемого квалифицирующего признака потерпевшего (женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности), в силу которой он отмечен законодателем лишь в ст. 154 УК Республики Беларусь трудно объяснима. Беременная женщина и ее здоровье обеспечивают жизнь (а вместе с ней и здоровье) другого, находящегося в ней организма. Очевидным пробелом является отсутствие рассматриваемого признака в квалифицированных составах некоторых иных преступлений, предполагающих умышленное фактическое негативное воздействие на здоровье человека. Особую тревогу в этом плане вызывает конструкция нормы уголовного закона, регламентирующего ответственность за заражение ВИЧ. Очевидно, что такое воздействие на беременных женщин представляет особую опасность.

Представляется целесообразным предусмотреть в ч. 3 ст. 157 такой квалифицирующий признак, как «заведомо для виновного беременной женщины».

Предлагаем ч. 3 ст. 157 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Действие, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, либо заведомо несовершеннолетнего, либо заведомо для виновного беременной женщины, либо с прямым умыслом, наказывается лишением свободы на срок от пяти до тринадцати лет».

Заключение. Эволюция медицинской науки и современные социальные тенденции позволяют говорить об архаичности конструкции нормы ст. 157 УК Республики Беларусь, призванной охранять здоровье (и жизнь) человека (по сути, здоровье населения страны) от глобальной эпидемиологической угрозы. Помимо того, что масштабы зараженности ВИЧ в стране и в мире существенно расширились, резко выросла заболеваемость другими не менее опасными инфекциями, сходными с ВИЧ по эпидемиологическим свойствам и характеру влияния на здоровье зараженного человека. Поэтому оправданную при появлении рассматриваемой нормы в уголовном законе «фиксацию» в ней одной лишь ВИЧ-инфекции сейчас нельзя считать рациональной. Представляется, что с позиций уголовно-правовой охраны здоровья человека опасность представляет не сам возбудитель заболевания, а характер и тяжесть обычно вызываемых им негативных изменений в организме зараженного.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. *Борисов, В. И.* Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В. И. Борисов. — Харьков : Науч.-произв. коммерч. фирма «Консум», 1995. — 99 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. — Минск : Тесей, 2003. — 1200 с.

4. *Власенко, С. С.* Уголовно-правовые аспекты противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. С. Власенко. — Краснодар, 2011. — 183 л.

5. *Можайская, Л. А.* Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа: уголовно-правовые и медицинские аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Л. А. Можайская. — Екатеринбург, 1993. — 227 л.

УДК 343.85

А. Ю. Римша
Прокуратура Ивацевичского района, Ивацевичи

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Одним из важнейших направлений социальной политики государства является защита детства, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. В Республике Беларусь создана система социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений.

На протяжении последних лет наблюдалась стойкая тенденция роста преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, за 2013 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, по всей республике составило 2 577, к 2014 году этот показатель возрос до 2 654, продолжился рост и в 2015 году — 2 876 преступлений.

Целенаправленная и слаженная работа субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в 2016 году дала свой положительный результат, количество преступлений среди несовершеннолетних снизилось до 2 356 (–18% к 2015 году) [1].

Основная часть. К числу субъектов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, относятся органы учреждений образования, здравоохранения, органы по труду, занятости и социальной защите населения, органы внутренних дел, органы опеки и попечительства и иные органы и учреждения, в пределах своей компетенции осуществляющие деятельность по профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Первоочередная роль в данном направлении работы отводится комиссиям по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах (далее — КДН).

В соответствии со ст.12 Закона Республики Беларусь от 31.05.2003 № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Закон № 200-З) КДН в пределах своей компетенции осуществляют меры, предусмотренные законодательством, по координации деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [2].

Исходя из этого следует, что состояние преступности несовершеннолетних на территории города или района зависит от эффективности мер, принимаемых КДН по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При проведении анализов практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также эффективности управленческого и координирующего влияния соответствующих служб и подразделений исполнительных комитетов республики нередко устанавливается отсутствие системного подхода к организации и скоординированности работы по профилактике правонарушений на уровне КДН, что в свою очередь создает условия для подростковой преступности.

К причинам ненадлежащей деятельности КДН в данном направлении относят:

1) непроведение анализа справочно-информационных материалов и сведений, поступающих от других субъектов профилактической системы и иных источников;

2) отсутствие системы мониторинга профилактических мероприятий и программ, а также их оперативной корректировки с учетом имеющихся негативных тенденций;

3) необеспечение необходимого контроля организации работы субъектов профилактики и эффективного влияния на управленческие решения в профилактической деятельности;

4) отсутствие достаточного внимания вопросам, связанным с организацией воспитательно-профилактической работы в учреждениях образования, учебной и трудовой занятости подростков, отчисленных из

© Римша А. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

учреждений образования, работы по профилактике групповых преступлений и правонарушений несовершеннолетних, исполнением постановлений по делам об административных правонарушениях, по которым налагались административные взыскания в виде штрафа и т. д.

В соответствии со ст. 20 Закона № 200-З органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в профилактике безнадзорности правонарушений несовершеннолетних. Специальным подразделением органов внутренних дел, осуществляющим меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН) [2].

Несовершеннолетние и их родители согласно п. 4 и 5 Инструкции о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19.11.2012 № 407, для проведения индивидуальной профилактической работы ставятся инспекцией на учет по месту их жительства [3].

К причинам подростковой преступности также следует отнести недостаточность и неэффективность проводимых общих и индивидуальных профилактических мероприятий со стороны субъектов профилактики в целом и в частности, со стороны органов внутренних дел. Не редки факты, когда организация работы с подростками, сотрудниками ИДН ограничивается, в основном, такими мерами воспитательного характера, как профилактические беседы, не прилагая усилий для выявления и реального устранения причин и условий антиобщественного поведения подростков. Например, необходимо ограничить общение лиц, отрицательно влияющих, но поддерживающих с профилактируемым дружеские связи, а также проживание в условиях семейного неблагополучия и т. д. Отсутствие взаимодействия со специалистами и должностными лицами учебных заведений по обмену информацией о несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, для ранней профилактики по недопущению несовершеннолетними преступлений также негативно влияет на проводимую деятельность.

В соответствии со ст. 13 Закона № 200-З учреждения образования выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в воспитании и обучении детей, осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, осуществляют иные полномочия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предусмотренные законодательством.

Для обеспечения комплексного коллегиального подхода по защите прав и законных интересов обучающихся, контроля за осуществлением воспитательной и профилактической работы и для работы с учащимися, склонными к совершению правонарушений, в учреждениях образования создан совет по профилактике безнадзорности и правонарушений. Организация и работа совета профилактики регламентирована Положением о совете учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденном постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16.02.2009 № 6 [4].

Вместе с тем в ходе осуществления надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи органами прокуратуры устанавливается, что советы профилактики не в полной мере выполняют свои функции. Одной из причин роста количества совершенных учащимися учреждения образования преступлений является в ряде случаев ненадлежащая организация и проведение индивидуальной профилактической работы с подростками, совершившими преступления и правонарушения.

Так, в качестве основания для начала реализации мер индивидуальной профилактики расценивается только сообщение ИДН о постановке несовершеннолетнего на учёт. Именно такой подход является причиной несвоевременного (спустя два-три месяца после совершения правонарушения) начала проведения профилактических мероприятий с учащимися, когда теряется профилактическая актуальность воспитательного воздействия на подростков.

Например, во время проведения внутришкольного мероприятия в ноябре 2015 года (кинолекторий) из кошелька классного руководителя учреждения образования были похищены денежные средства (купюра достоинством 200 тыс. неденоминированных р.). По результатам изучения материалов школьного видеонаблюдения было установлено, что данное правонарушение совершила несовершеннолетняя К. 2002 года рождения. Несмотря на имевший место факт совершения правонарушения профилактическая работа с К. не была организована, профилактические мероприятия не планировались, вопрос о постановке несовершеннолетней в социально опасное положение не рассматривался.

Отсутствие надлежаще организованной работы с несовершеннолетней К. стало одной из причин совершения ею в январе 2016 года преступления, выразившегося в хищении кошелька из кабинета врача фельдшерско-акушерского пункта.

Специалистам социально-педагогической службы учреждения образования было известно о наличии в семье К. обстоятельств, являющихся основаниями для признания несовершеннолетней находящейся в социально опасном положении. Однако комплексная оценка семьи и рисков для проживания и воспитания в ней несовершеннолетней своевременно дана не была. Учреждением образования не проявлено должной оперативности при рассмотрении вопроса о признании К. находящейся в социально опасном положении.

Заключение. Причинами нарушений законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений является отсутствие налаженного взаимодействия между субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, несвоевременное выявление и устранение факторов, влияющих на формирование криминального поведения несовершеннолетних: семейное неблагополучие, бесконтрольность со стороны родителей, неэффективное выполнение субъектами профилактики требований законодательства о профи-

Репозиторий БарГУ

лактике безнадзорности и правонарушений. Одним из условий, способствующим изложенным упущениям, является недостаточная координация деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в указанном направлении со стороны КДН исполнительных комитетов.

Список источников

1. Общая статистика за 2016 г. [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713 . — Дата доступа: 08.01.2017.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З : в ред. Закон Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. № 84-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.06.2003, 2/949.

3. Об утверждении Инструкции о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 19 нояб. 2012 г., № 407 : в ред. постановления М-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 03.03.2014 г. № 62-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.04.2014, 8/28494.

4. Об утверждении Положения о совете учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 16 фев. 2009 г., № 6 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 20.11.2012 г. № 130 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.01.2013, 8/26728.

УДК 343.534

А. Н. Русак,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Введение. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Охрана обозначенного права обеспечивается в том числе посредством запрета, содержащегося в ст. 178 УК Республики Беларусь 1999 года (далее — УК 1999 года) «Разглашение врачебной тайны».

Основная часть. Ретроспективный анализ дореволюционного отечественного законодательства свидетельствует, что уголовно-правовая охрана врачебной тайны впервые была предусмотрена Уголовным уложением 1903 года. Глава 29 «Об оглашении тайн» уложения содержала ст. 541, устанавливавшую, что обязанный по своему званию хранить в тайне доверенные ему сведения, виновный в умышленном оглашении их без достойных уважения причин, если при том оглашение сведений могло причинить имущественный ущерб или опозорить лицо и виновный не подлежит за это оглашение наказанию как за оскорбление, наказывается арестом или денежною пенею не свыше 500 р. Если такое оглашение было учинено с целью причинить имущественный ущерб или получить имущественную выгоду, или позорить лицо, к которому оглашение сведений относилось, то виновный наказывался заключением в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев [1]. В дальнейшем этот законодательный опыт был на длительный период утрачен, поскольку после революции 1917 года врачебная тайна была признана «пережитком буржуазной медицины».

Прототипом ст. 178 УК 1999 года стала ст. 126-2 УК БССР 1960 года «Разглашение сведений о наличии у лица вируса иммунодефицита человека или заболевания СПИД», которая была введена Законом Республики Беларусь от 27 февраля 1991 года № 647-XII «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» и расположена в главе 8 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Частью первой ст. 126-2 УК БССР 1960 года устанавливалась ответственность за умышленное разглашение сведений о наличии у лица ВИЧ или заболевания СПИД медицинским, фармацевтическим или иным работником, которому эти сведения стали известны по службе или работе. По ч. 2 квалифицировались действия, описанные в ч. 1 и повлекшие за собой тяжкие последствия.

Реципировав предшествующий положительный правоприменительный опыт, законодатель в УК 1999 года устанавливает запрет на разглашение врачебной тайны. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 178 определяла разглашение врачебной тайны как «умышленное разглашение медицинским, фармацевтическим или иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента (разглашение врачебной тайны)», ч. 2 предусматривала повышенную уголовную ответственность в случаях разглашения сведений о наличии у лица ВИЧ-инфекции или заболевания СПИД, а ч. 3 в качестве квалифицирующего признака разглашения врачебной тайны закрепляла наступление тяжких последствий.

Белорусский законодатель разместил ст. 178 УК 1999 года в главе 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Объединение в рамках указанной главы двух

© Русак А. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

видовых объектов не вызывает сомнений в силу их близости и взаимосвязи. Однако следует констатировать, что разглашение врачебной тайны нельзя в полной мере отнести к числу посягательств на уклад семейных отношений, тем более — на интересы несовершеннолетних. В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 178 УК 1999 года, отечественные авторы называют «порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья» [2, с. 383], «право человека на сохранение тайны о состоянии его здоровья» [3, с. 161], подтверждая тем самым факт нарушения правила о соответствии между видовыми и непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что в Модельном УК для государств — участников СНГ также содержится специальный состав, устанавливающий ответственность за разглашение врачебной тайны (ст. 152). При этом его расположение в рамках главы 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» представляется вполне логичным и обоснованным. Аналогичной позиции относительно размещения исследуемого уголовно-правового запрета придерживаются законодатели Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан. Полагаем, в целях сохранения системности и строгого соблюдения внутренней логики уголовного закона целесообразно внести соответствующие изменения и переместить состав разглашения врачебной тайны в главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (Закон № 241-З) были внесены изменения, которые затронули признаки данного состава преступления и содержание санкций, предусмотренных ст. 178 УК 1999 года.

Так, на основании Закона № 241-З законодателем был изменен подход к определению предмета рассматриваемого преступления. Действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 178 УК 1999 года в качестве последнего определяет «сведения о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования». Догматический анализ трансформаций, внесенных Законом № 241-З, свидетельствует об изменении объема криминализации. Законодатель расширил сферу уголовно-правового воздействия по ч. 1 и 3 ст. 178 УК 1999 года. По мнению автора, данное дополнение вполне оправдано, поскольку информация о диагнозе по степени своей значимости нисколько не уступает сведениям о наличии заболевания и результатах медицинского освидетельствования.

Также Законом № 241-З были подвергнуты корректировке санкции преступлений, признаки которых закреплены в ч. 2 и 3 ст. 178 УК 1999 года. Законодатель ввел в качестве обязательного дополнительного наказание в виде штрафа, тем самым усилив уголовно-правовую репрессию. Указанная трансформация предпринята в целях решения задачи более широкого применения средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления, которая была сформулирована в рамках Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 года.

Действующая редакция ст. 178 УК 1999 года в качестве наиболее строгого наказания за разглашение врачебной тайны, повлекшее тяжкие последствия, предусматривает лишение свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 178 УК 1999 года). Проведенный системный и сравнительный анализ места ст. 178 УК 1999 года среди норм, предусматривающих ответственность за посягательства на иные категории тайн, не позволяет согласиться с этим подходом. Так, наиболее строгим наказанием за разглашение коммерческой тайны (ч. 2 ст. 255 УК 1999 года) является лишение свободы на срок до пяти лет, за умышленное разглашение государственной тайны (ч. 2 ст. 373 УК 1999 года) — лишение свободы на срок до пяти лет, за умышленное разглашение служебной тайны (ч. 2 ст. 375 УК 1999 года) — лишение свободы на срок до пяти лет. Следует констатировать, что ответственность за преступление против конституционных прав и свобод человека несравнимо ниже, что представляется необоснованным.

Заключение. В целях сохранения системности и строгого соблюдения внутренней логики уголовного закона целесообразно внести соответствующие изменения и переместить состав разглашения врачебной тайны в главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Проведенный системный и сравнительный анализ места ст. 178 УК 1999 года среди норм, предусматривающих ответственность за посягательства на иные категории тайн, показал необходимость усиления уголовной репрессии за разглашение врачебной тайны.

Список источников

1. Уголовное право Беларуси : тематический банк данных правовой информации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Вып. 2. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 1064 с.

3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 960 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2.01

А. Р. Русланова
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина», Бишкек, Кыргызская Республика

ПРОБАЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение. В настоящее время в Кыргызстане, как и в других постсоветских государствах, остается актуальным вопрос, какое уголовное наказание может стать реальной альтернативой лишению свободы, как достичь эффективности системы наказания, которая определяется уровнем достижения её целей в соотношении с воздействием, оказанным на общество. Согласно ст. 41 УК КР от 1 октября 1997 года, главная цель любого наказания данной системы основывается на профилактике новых правонарушений.

В соответствии с Указом Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года экспертной рабочей группой разработан проект нового УК КР. Как говорят эксперты, главной идеей при разработке новой редакции УК КР стала гуманизация, имплементация норм международного права. В нем для осуществления выше обозначенных целей появляется глава, которой ранее не было — «Пробация». Для детализации норм проекта УК КР был инициирован проект Закона КР «О пробации», где определяются цели, задачи, принципы и формы пробации, клиенты пробации и участие общественности в осуществлении пробации.

Основная часть. Пробацию в зависимости от уровня правового развития государства рассматривают в различных аспектах: как вид уголовного наказания (альтернатива лишению свободы); как процедуру исправления осужденного; как систему исполнения данного уголовного наказания; как форму социально-правового контроля; как меру предупреждения преступности и средство ресоциализации и адаптации осужденных [1, с. 45—50].

Кыргызстан является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством [2]. Социальная направленность правового государства исключает следующую ситуацию: когда осужденное лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы, становится жертвой общественного порицания, общество вешает на него определенный ярлык. Такой ярлык, или клеймо, загоняет лицо в трудные жизненные ситуации (безработица, отсутствие образования), результатом которых является увеличение рецидива преступлений. Главной причиной является отсутствие постпенитенциарной адаптации осужденных, которая должна иметь профилактический и реабилитационный характер и быть направлена на социально-экономическое, культурно-нравственное, психологическое и правовое благополучие осужденных. Для Кыргызстана пробация должна стать инструментом возрождения постпенитенциарной системы. Институт пробации должен вернуть к полноценной жизни тех граждан, которые совершили преступления, поскольку факт осуждения не позволяет отнимать у них право на достойную жизнь.

В проекте нового УК КР отсутствуют нормы об условном осуждении, и, по-нашему мнению, вместо него был введен институт пробации. Условное осуждение не применяется к лицам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие и особо тяжкие преступления; к лицам, совершившим преступления в составе организованной преступной группы, организации, банды, к иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно проживающим на территории КР. Аналогичные положения, за исключением некоторых, описываются и в новом УК КР в главе «Пробация». Следовательно, в проекте УК КР пробация, нам кажется, рассматривается как условное осуждение, и в этом проявляются существенные разногласия с законопроектом «О пробации», в котором данный институт представлен совершенно по-иному.

Так, например, в ст. 4 проекта Закона КР «О пробации» для его назначения необходимо «добровольное участие клиента пробации», что является одним из главных принципов данной процедуры. Таким образом, при назначении пробации судом учитываются мнения обеих сторон: подсудимого и потерпевшего [3], а в ст. 83 проекта УК КР пробация является принудительно-поощрительной мерой уголовно-правового воздействия [4]. Из смысла закона принудительность может быть выражена в том, что и осужденный, и государственные органы исполнения наказания должны подчиниться акту суда, а клиент пробации должен претерпеть ограничения определённых прав и свобод. Поощрением является назначение пробации вследствие невысокой общественной опасности, а также освобождение лица, находящегося под пробационным надзором, от уставленных обязанностей по представлению органа пробации. Возникает вопрос, правильно ли то, что на назначение пробации необходимо согласие самого клиента? С одной стороны, добровольность пробации является залогом успеха и достижения поставленных целей. Желание клиента пробации должно стать для него потребностью, принявшей конкретную форму в соответствии с его психическим, интеллектуальным и культурным развитием. С другой стороны, клиент совершил преступное деяние, но государство из-за меньшей общественной опасности вместо наказания назначает пробацию принудительно, принимая некоторые ограничения и запреты (запрет на выезд за пределы страны, запрет на употребление алкоголя, не контактировать с определенными людьми, не посещать определенные места). По мнению ученого С. Ю. Пахомовой,

© Русланова А. Р., 2017

Репозиторий БарГУ

суть пробации состоит в принудительном надзоре за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействии в социальной адаптации (т. е. надзоре и социальной реабилитации).

Кыргызстан должен строить институт пробации с учетом особенностей органов уголовно-исполнительной системы и специфики их работы. В законопроекте о пробации отсутствуют положения, касающиеся органа пробации: их компетенция, ответственность, организация работы данного органа с клиентами пробации. Орган — это тот инструмент, посредством которого будут исполняться нормы как законопроекта о пробации, так и проекта УК КР. К примеру, в Законах «О пробации» Украины и Молдовы посвящается отдельная глава органам пробации, регулирующая правовой статус, компетенцию и ответственность.

Согласно справке-обоснованию к проекту Закона КР «О пробации» предполагается, что орган пробации будет создан на базе Государственной службы исполнения наказания (ГСИН) при Правительстве КР, род деятельности которой состоит в «обеспечении исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия; обеспечении в соответствии с законодательством содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, и подсудимых» [5]. Однако, по-нашему мнению, созданием органа пробации на базе ГСИН мы не достигнем целей, поставленных законопроектом, доказательством данному утверждению может служить факт голодовки заключенных следственного изолятора в Петровке. В 2012 году около 400 заключенных зашили себе рты и отказались от пищи в знак протеста против сотрудников изолятора, которые, по словам заключенных, избивают и подвергают их пыткам; также против условий содержания [6].

Таким образом, опираясь на международный опыт, орган пробации должен носить социальную направленность, отраженную в законопроекте «О пробации». Сотрудниками органа должны стать социологи, психологи, педагоги, юристы и медиаторы. Создание органа на социальной платформе позволит избежать повторного психологического травмирования клиентов пробации.

Несмотря на некоторые положения, не учтенные законопроектом, несомненным плюсом введения пробации является ее направленность на уменьшение числа заключенных путем применения мер воздействия, не связанных с изоляцией от общества, в целях их социальной реабилитации и интеграции в общество. Лишение свободы должно быть крайним средством в арсенале видов реакции государства на преступное деяние.

Так, по данным Национального статистического комитета КР за 2014 год совершено 7 327 преступлений различной тяжести, из них к менее тяжким преступлениям относятся 1 430. Из 7 327 осужденных за совершение преступления к лишению свободы были приговорены 3 205 [7].

Отметим, что ГСИН ежедневно на содержание одного заключенного тратит 65 сом, которые расходуются исключительно на питание заключенных. Создание службы пробации не только возродит постпенитенциарную систему, включающую в себя реабилитацию лиц, но и разгрузит исправительные учреждения. Что будет экономнее: содержание лица в исправительных учреждениях или проведение пробации — судить рано. Кроме того, остается нерешенным вопрос об открытии реабилитационных центров, предусмотренных ст. 20 законопроекта КР «О пробации», а также законодательное закрепление вопросов, касающихся волонтерской деятельности и т. д.

Заключение. Создание в Кыргызстане службы пробации сформирует принципиально новую систему работы с осужденными, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера. Следует признать, что создание полноценной службы пробации и наделение её всеми указанными полномочиями потребует дополнительных финансовых затрат в перспективе могут привести к значительному удешевлению уголовного правосудия в целом. Кроме того, следует отметить острую необходимость в выборе направления пробации : пробация как вид условного осуждения (по проекту УК КР) или как социально-правовой институт, деятельность которого направлена на ресоциализацию, реабилитацию клиентов пробации (по проекту Закона КР «О пробации»).

Список источников

1. *Давыденко, А. В.* Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации / А. В. Давыденко // Адвокат. — 2013. — № 12. — С. 45—50.
2. Конституция Кыргызской Республики :принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года : введена в действие Законом Кыргыз. Респ. от 27 июня 2010 года.— Бишкек : Академия, 2010 — 68 с.
3. Проект Закона Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. —— Режим доступа: http://pokolenie-lex.com/ru/o-pokolenie-lex/person/105-2009-07-23-19-51-56.html . — Дата доступа: 23.01.2017.
4. Проект Уголовного Кодекса Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.president.kg /files/docs/proekt_ugolovnyiy.pdf . — Дата доступа: 23.01.2017.
5. О Государственной службе исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ. от 18 дек. 2009 г. № 775 . — Режим доступа: http://gsin.gov.kg/ru/ . — Дата доступа: 23.01.2017.
6. В Кыргызстане 400 заключенных зашили себе рты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.tsn.ua/svit/v-kyrgyzstane-400-zaklyuchennyh-zashili-sebe-rty.html . — Дата доступа: 23.01.2017.
7. Статистика преступлений, совершенных за 2015 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://Stat.kg/media /statisticsdynamic/6aa66f44-5c35-44bf-8140-80f0bd78c537.xls . — Дата доступа: 23.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.214

А. С. Сохикян
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Определение круга источников уголовного права, по мнению многих учёных, традиционно является одной из наиболее актуальных проблем соответствующей отрасли науки. Такой интерес к данной проблеме обусловлен тем, что признание уголовного кодекса не единственным источником права влечёт за собой расширение круга источников за счёт: 1) иных законов, содержащих уголовно-правовые нормы; 2) решений конституционного суда; 3) ратифицированных норм международного права, способных влиять на уголовное законодательство в целом; 4) прецедентов.

Многочисленные гипотезы, концепции, теории и учения об источниках уголовного права, их действия и системности, к сожалению, сегодня не в состоянии объединить взгляды украинских и зарубежных учёных в единую концепцию [4, с. 167].

Основная часть. В соответствии со ст. 1 УК Республики Беларусь и аналогичной ст. 3 УК Украины, уголовный кодекс является единственным уголовным законом. В то же время законодатели обеих стран указывают на то, что уголовный кодекс основывается на конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права. Трактовка данного предписания весьма разнообразна. Так, по мнению белорусских учёных В. Н. Артемовой, С. А. Балашенко, А. В. Баркова и др., источниками уголовного права Республики Беларусь являются Конституция Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права, УК Республики Беларусь.

Обратим внимание на аргументацию белорусских учёных. Так, Конституция Республики Беларусь очерчивает круг социально значимых ценностей, подлежащих уголовно-правовой охране (ст. 24, 29, 13, 44 Конституции Республики Беларусь); закрепляет принципы уголовной ответственности (ст. 22 и 26 Конституции Республики Беларусь); предопределяет правовые основы применения уголовной ответственности (ст. 26, 27, 60 Конституции Республики Беларусь). Источником уголовного права Беларуси являются и нормы международного права. В ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь сказано, что «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закреплённые в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». В ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь провозглашено: «Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Юридическая сила международного права в качестве непосредственного источника уголовно-правового регулирования может проявляться в следующем. Так, если внутригосударственные уголовно-правовые нормы противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, лицо не подлежит уголовной ответственности в силу прямого действия Конституции Республики Беларусь и указанных норм. Однако основным источником уголовного права Беларуси является УК Республики Беларусь [3, с. 92].

Приходим к выводу, что менее спорным для обеих стран является признание уголовного закона безусловным источником уголовного права. Отметим, что уголовный кодекс является не обычным законом, а единственным законодательным актом и одновременно сборником законов в определённой отрасли права [1, с. 73]. При этом он является далеко не единственным нормативным правовым актом, содержащим уголовно-правовые нормы. В данном контексте следует говорить о законах, которые содержат уголовно-правовые нормы, а также о бланкетных диспозициях уголовных кодексов как Украины, так и Беларуси. Презюмируем, что уголовным законом является любой закон, который содержит, по крайней мере, одно уголовно-правовое предписание. Любой закон является уголовным лишь в той части, в которой он содержит уголовно-правовое предписание.

Таким образом, если в законе содержатся предписания уголовно-правового характера, и они по своей форме, содержанию, субъекту принятия соответствуют всем признакам источников уголовного права, то его можно отнести к источникам уголовного права.

Относительно бланкетных диспозиций отметим, что правовой характер этого явления аналогичен для обеих стран. Наличие в Особенной части УК большого числа бланкетных диспозиций обусловлено объективно существующей связью между уголовным законом и другими отраслями законодательства. Ввиду этого уголовно-правовая норма представляет собой систему, включающую как собственные уголовно-правовые предписания, так и нормативные предписания иных отраслей права [2, с. 102].

Характерным для бланкетных диспозиций является формулирование признаков составов преступлений с учётом соответствующих положений иных отраслей права. Так, к примеру, ст. 224 УК Республики Беларусь за нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь отсылает к положениям инвестиционного кодекса, который в свою очередь предусматривает особый процедурный порядок открытия таких счетов с разрешения Национального банка Республики Беларусь. Поддерживая позиции

© Сохикян А. С., 2017

Репозиторий БелГУ

Л. Д. Гаухмана, А. А. Дудорова, А. В. Наумова, В. А. Навроцкого, Ю. Е. Пудовочкина, П. С. Яни, считаем, что нормативные правовые акты, к которым отсылают бланкетные диспозиции уголовного кодекса, имеют иную отраслевую принадлежность.

Таким образом, применение уголовно-правовой нормы с бланкетной диспозицией невозможно без одновременной юридической оценки совершённого деяния с точки зрения иной отрасли права. Но акты иных отраслей не являются источником норм уголовного права.

Обращаем внимание на многолетнюю дискуссию об отнесении конституции к иным источникам уголовного права. Нормы конституции не могут быть источником уголовного права, так как они являются универсальным набором правовых средств, которые применяются к любой отрасли права в том случае, если в последней отсутствует чёткий механизм урегулирования общественных отношений.

Однако сказанное не касается решений Конституционного Суда Украины, которые вследствие своей правовой природы способны признавать полностью или частично норму уголовно-правового характера противоречащей Конституции Украины. Подобный характер носят и решения Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в своём заключении Конституционный Суд Республики Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 признал п. 11 ч. 1 ст. 48 и 59 УК Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. Своим решением Конституционный Суд Республики Беларусь постановил, что ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до её отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Таким образом, уголовно-правовая норма, признанная неконституционной, утратила свою юридическую силу с момента принятия решения Конституционным Судом Республики Беларусь.

Однако решения Конституционного Суда Республики Беларусь не ограничиваются только признанием либо непризнанием соответствия уголовно-правовой нормы Основному Закону Республики Беларусь. Центральное место занимают также решения касательно толкования нормативных правовых актов и заключения о толковании ранее принятых заключений об их пересмотре.

Так, в своём решении от 12.06.2008, Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на то, что понятие дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности, содержащееся в ст. 223 УК Республики Беларусь, применимо лишь для отграничения преступления, предусмотренного данной статьёй от аналогичного административного правонарушения (ч. 1 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь). Таким образом, более точное определение данного понятия было дано в соответствующей статье КоАП Республики Беларусь. Проанализировав правовую природу решений конституционного суда, можно прийти к выводу, что они могут быть отнесены к источникам уголовного права.

Как в украинской, так и в белорусской правовой доктрине существует позиция, наделяющая статусом формального источника уголовного права общепризнанных принципов и норм международного права. Однако возникает вопрос о тех общепризнанных принципах, которые содержатся в неписанном обычном праве. Соотношение договорного и обычного международного права отражено в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969, в которой признаётся всевозрастающее значение договора как источника международного права, но в то же время отмечается, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей конвенции.

Приходим к выводу, что обычай и по сей день признаётся самостоятельным юридическим источником международного уголовного права. Однако ввиду несоответствия его признакам источников уголовного права считает некорректным отнесение последнего к источникам уголовного права.

Помимо существующих дискуссий украинские учёные говорят об отнесении решений ЕС по правам человека, носящих прецедентный характер, к источникам уголовного права. Учитывая, что указанные решения соответствуют признакам источников уголовного права, то их вполне можно отнести к источникам уголовного права.

Заключение. Проанализировав законодательство Республики Беларусь и Украины, мы очертили круг источников уголовного права, который в свою очередь является тождественным для обеих стран. В него входят: 1) закон об уголовной ответственности; 2) другие законы, содержащие уголовно-правовые нормы; 3) решения конституционного суда; 4) нормы международного права, ратифицированные страной и способные влиять на уголовное законодательство; 5) прецеденты.

Список источников

1. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. — М. : БЕК, 1995. — 320 с.

2. *Пикуров, Н. И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н. И. Пикуров. — Волгоград, 1998. — 220 с.

3. Основы права : учебник / В. Н. Артемова [и др.] ; под ред. Г. Б. Шишко, 2006. — 416 с.

4. *Федоренко, В. Л.* Система конституційного права України: теоретико-методологічні аспекти : монографія / В. Л. Федоренко. — Київ, 2009. — 204 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.28/29

Д. Ю. Субботин
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Введение. Своим появлением в законодательстве и правоприменительной практике условно-досрочное освобождение обязано Англии, в австралийских колониях которой в XIX веке была установлена прогрессивная система отбытия наказания, последней ступенью которой являлось условно-досрочное освобождение [1, с. 114]. Теперь данный институт получил свое распространение в уголовном законодательстве практически всех государств.

Основная часть. В настоящее время в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии досрочное освобождение регулируется законом «Об уголовном правосудии» 2003 года и законом «О преступлении» 1997 года. В Великобритании досрочное освобождение в зависимости от назначенного лицу срока лишения свободы может быть условно разделено на три разновидности: а) досрочное освобождение лиц, отбывающих лишение свободы сроком менее 12 месяцев; б) досрочное освобождение лиц, отбывающих больший срок лишения свободы; в) досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы [2, с. 265—270]. В первом случае досрочное освобождение лиц, отбывающих лишение свободы сроком менее 12 месяцев, возможно по истечении не менее двух недель и не более 13 недель отбытия наказания, по истечении этого срока лицо подлежит безусловному освобождению [2, с. 265].

Досрочное освобождение лиц, отбывающих срок лишения свободы, превышающий один год, возможно при отбытии половины срока назначенного судом наказания по решению государственного секретаря (министра внутренних дел). Досрочное освобождение лиц, отбывающих «продленные» сроки лишения свободы, возможно по истечении половины назначенного судом срока только при условии положительного решения совета по досрочному освобождению. Обязательным условием такого освобождения является отсутствие опасности для общества в личности освобождаемого.

Досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, возможно на разных основаниях в зависимости от того, является ли пожизненное лишение свободы абсолютно определенной санкцией за совершенное преступление или назначается по усмотрению суда [2, с. 267].

Отличительными особенностями английского законодательства в регулировании условно-досрочного освобождения являются: 1) два вида досрочного освобождения — безусловное и под определенными условиями, нарушение которых ведет к отмене досрочного освобождения; 2) дифференцированный подход к досрочному освобождению лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, при этом устанавливается категория осужденных к пожизненному лишению свободы, в отношении которых досрочное освобождение не применяется ни при каких обстоятельствах.

Анализируя законодательную регламентацию условно-досрочного освобождения в США, необходимо, по нашему мнению, учитывать некоторые особенности уголовного права данного государства. Во-первых, уголовное законодательство США состоит из федерального уголовного законодательства (Примерный УК 1962 года) и уголовного законодательства штатов, что приводит к различным, порой диаметрально противоположным подходам к трактовке и применению уголовно-правовых норм. Коротко останавливаясь на рассмотрении формальных оснований применения условно-досрочного освобождения, считаем возможным отметить, что уголовное законодательство США устанавливает случаи, когда условно-досрочное освобождение не применяется. Как правило, условно-досрочному освобождению не подлежат лица, осужденные за тяжкое убийство, изнасилование, пытавшиеся совершить побег, осужденные к пожизненному лишению свободы [3, с. 192]. Так, согласно УК штата Огайо, в случае пожизненного заключения право на условно-досрочное освобождение у осужденного возникает по отбытии им от пятнадцати до тридцати лет заключения [4, с. 122].

Условно-досрочное освобождение в США допускается при наличии не менее трех оснований: если закон не запрещает досрочное освобождение лиц, совершивших определенные преступления, если осужденный отбыл определенный срок наказания, если орган, на который возложено решение вопроса, признает, что конкретный заключенный «вел себя хорошо» и будет способен после освобождения выполнять предписания [3, с. 192].

Вопросы условного досрочного и безусловного освобождения регламентируются в УПК Франции 1958 года. Однако в УК Франции в ст. 132-59 установлено, что «освобождение от наказания может иметь место в случае, когда социальная реадаптация виновного достигнута» [5, с. 151]. Согласно ч. 1 ст. 729 УПК Франции [6, с. 261—262], материальным основанием для условно-досрочного освобождения служит наличие «достаточных доказательств хорошего поведения и серьезных оснований возвращения к нормальной жизни в обществе»; формальным — отбытие не менее половины срока лишения свободы (для рецидивистов — не менее 2/3, для приговоренных к пожизненному лишению свободы — не менее 15 лет) [3, с. 193].

© Субботин Д. Ю., 2017

Репозиторий БГУ

Применение условно-досрочного освобождения во Франции сопровождается «особыми условиями», «мерами содействия и контроля», «призванными облегчить и подтвердить возвращение освобожденного к нормальной жизни» (ст. 731 УПК Франции) [3, с. 193].

Порядок условно-досрочного освобождения в УК ФРГ [7, с. 163—166] достаточно часто в отечественной науке уголовного права приводится в качестве примера законодательной регламентации данного вида освобождения от отбывания уголовного наказания. Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что УК ФРГ, действительно, содержит ряд удачных положений по применению условно-досрочного освобождения. Кроме того, как отмечал А. Э. Жалинский, данные положения «по своему содержанию во многом совпадают со ст. 79 УК РФ» [8, с. 311]. Так, как по УК ФРГ, так и по УК РФ условно-досрочное освобождение применяется при отбывании наказания в виде лишения свободы (абзац 1 § 57 УК ФРГ).

Анализируя положения ст. 90 УК Республики Беларусь [9], регламентирующей порядок применения условно-досрочного освобождения, в качестве сходных с УК РФ положений можно назвать следующие: возможность условно-досрочного освобождения не только от отбывания основного наказания, но и от дополнительного; в основу классификации сроков отбытого наказания, дающих право на условно-досрочное освобождение, положена категория преступления; в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК Республики Беларусь фактически отбытый лицом срок наказания в виде лишения свободы не может быть менее шести месяцев; величина этих сроков, в зависимости от категории преступления, согласно ч. 3 ст. 90 УК Республики Беларусь, составляет половину, две трети, три четверти. Кроме того, условно-досрочное освобождение может быть применено к инвалидам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчинам, достигшим возраста шестидесяти лет, и женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет, после фактического отбытия ими одной трети, половины и двух третей срока наказания (ч. 3.1 ст. 90 УК Республики Беларусь).

Уголовное законодательство Республики Беларусь устанавливает категории осужденных, к которым условно-досрочное освобождение не применяется. В соответствии с ч. 7 ст. 90 к ним относятся: лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления. Вместе с тем в УК Республики Беларусь не решен вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения осужденного к пожизненному лишению свободы.

Заключение. В законодательстве зарубежных стран условно-досрочное освобождение является самостоятельной уголовно-правовой нормой поощрительного характера.

Список источников

1. *Полянский, Н. Н.* Уголовное право и уголовный суд Англии / Н. Н. Полянский. —2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1969. — 399 с.

2. *Есаков, Г. А.* Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — М. : Проспект, 2008. — 336 с.

3. *Крылова, Н. Е.* Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия) : учеб. пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Зерцало, 1998. — 208 с.

4. Уголовное право Соединенных Штатов Америки : сб. норматив. актов / сост. и отв. ред. И. Д. Козочкин. — М. : Изд-во Унив-та дружбы народов, 1986. — 160 с.

5. *Крылова, Н. Е.* Уголовный кодекс Франции / Н. Е. Крылова ; науч. ред.: Л. В. Головко, Н. Е. Крылова ; пер. с фр. Н. Е. Крылова. СПб. : Пресс, 2002. — 650 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Франции / под ред. В. И. Каминской ; предисл. С. В. Боботова, В. И. Каминской ; пер с фр. С. В. Боботова. — М. : Прогресс, 1967. — 323 с.

7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия : в ред. от 13 нояб. 1998 г. : по сост. на 15 мая 2003 г. : пер. с нем. Н. С. Рачкова ; предисл. Г. Йешек ; науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестаков. — СПб. : Пресс, 2003. — 524 с.

8. *Жалинский, А. Э.* Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. — М. : ТК Велби : Проспект, 2006. — 560 с.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.3/.7

Ю. Н. Танана,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ГРАНИЦЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности Республики Беларусь, которая существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет только возрастать.

С развитием информационного общества появилась потребность в защите его главного движущего фактора — информации, а теперь и особого ее вида — компьютерной информации. Пресечь наиболее опасные проявления человеческого поведения в информационной сфере — задача уголовного законодательства. В США и странах ЕС составы компьютерных преступлений присутствовали в законе уже с конца 80-х годов прошлого века.

Термин «компьютерная преступность» появился в американской, а затем другой зарубежной печати в начале 60-х годов прошлого века, когда были выявлены первые случаи преступлений, совершенных с использованием вычислительных машин [1, с. 69—70].

В России уголовная ответственность за аналогичные деяния была введена в 1997 году со вступлением в силу действующего УК РФ [2, с. 337], в белорусском же законодательстве подобные нормы появились в 1999 году.

Основная часть. Действующий УК Республики Беларусь содержит отдельный раздел XII (глава 31) «Преступления против информационной безопасности».

Информационную безопасность следует рассматривать в узком и широком смыслах слова. Информационная безопасность в широком смысле слова — это состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере от внутренних и внешних угроз. Говоря об информационной безопасности в узком смысле слова, акцент следует делать уже на защищенности самой информации.

Таким образом, информационная безопасность в узком смысле, по сути, является родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 31 УК Республики Беларусь. Вместе с тем следует отметить нечеткость определения родового объекта этих преступлений законодателем, не сделавшим акцент на компьютерном характере охраняемой информационной безопасности. Тогда как ученые, исходя из особенностей преступлений, предусмотренных гл. 31, называют, как правило, их компьютерными преступлениями, соответственно определяя и их родовой объект.

Понятием «компьютерная информация», применяемым в УК Республики Беларусь, охватывается информация, хранящаяся в компьютерной сети, системе, на компьютерных носителях либо передаваемая сигналами, распространяемыми по проводам, оптическим волокнам, или радиосигналами.

Раздел XII УК Республики Беларусь включает следующие преступления против информационной безопасности: с. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»; с. 350 «Модификация компьютерной информации»; с. 351 «Компьютерный саботаж»; с. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией»; с. 353 «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети»; с. 354 «Разработка, использование либо распространение вредоносных программ»; с. 355 «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети» [3].

Родовым объектом всех этих преступлений является информационная безопасность. Что касается их непосредственных объектов, то в литературе заметен существенный разнобой. Так, одни авторы считают, что непосредственным объектом всех этих преступлений является информационная безопасность, а в качестве их дополнительного непосредственного объекта признают права и законные интересы владельцев и пользователей компьютерной информации [4, с. 648—663]. Другие авторы дифференцируют объект в зависимости от вида преступления, считая его только основным. Например, объектом несанкционированного доступа к компьютерной информации Н. А. Ахраменка в одной работе считает порядок доступа к компьютерной информации, дающей субъекту право на ознакомление с ней [5, с. 761], в другой работе в качестве такового он называет общественные отношения, в которых реализуется установленный порядок ознакомления и работы с компьютерной информацией [6, с. 814].

Порядок доступа к компьютерной информации признает непосредственным объектом данного преступления и О. И. Бахур [7, с. 502].

Исследователь Н. А. Швед, которая провела более глубокое исследование вопроса об уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, непосредственным объектом этого преступления признает общественные отношения по обеспечению охраны компьютерной информации и нормальной работы компьютера, компьютерной системы или их сети от несанкционированного вмешательства. Дополнительный объект, по ее мнению, альтернативен. Его наличие зависит от характера вреда,

© Танана Ю. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

причиненного правам и законным интересам потерпевшего. В силу этого и учитывая наличие в ст. 349 УК Республики Беларусь оценочного понятия «существенный вред», автор считает, что дополнительным объектом этого преступления могут выступать как отношения собственности, так и жизнь, здоровье, конституционные права и свободы граждан и т. д., т. е. те общественные отношения, в которых находят применение процессы обработки, хранения и передачи компьютерной информации [8, с. 44—45].

При определении непосредственного объекта рассматриваемого преступления следует, прежде всего, сохранять системность подхода. Учитывая то, что его видовым объектом закон признает информационную безопасность, ее следует признавать и непосредственным объектом с теми поправками, которые вытекают из неточности законодательного определения родового и видового объектов. Иными словами, непосредственным объектом данного преступления является компьютерная безопасность как более широкое понятие. Названные в ч. 1 ст. 349 УК Республики Беларусь последствия в виде изменения, уничтожения, блокирования информации или вывода из строя компьютерного оборудования и будут свидетельствовать о том, что компьютерной безопасности причинен вред. Что касается последствия в виде причинения иного существенного вреда, то здесь должна речь идти о дополнительном объекте (альтернативном).

Следует отметить, что все преступления, закрепленные в разделе XII УК Республики Беларусь (глава 31) «Преступления против информационной безопасности», посягают на компьютерную безопасность. Конкретизация их непосредственных объектов необходима для установления направленности вреда и, соответственно, квалификации содеянного.

Наряду с этим преступления, посягающие на информационную безопасность, понимаемую как состояние защищенности жизненно важных интересов физических и юридических лиц в информационной сфере, указаны и в других главах УК Республики Беларусь: главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» (ст. 254 «Коммерческий шпионаж», ст. 255 «Разглашение коммерческой тайны»); главе 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» (ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды»); главе 27 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 308 «Несообщение информации об опасности для жизни людей») и др.

Заключение. Границы уголовно-правовой охраны информационной безопасности четко очерчены нормами УК Республики Беларусь, содержащего отдельную главу о защите информационной безопасности, но не исчерпываются данной главой.

Анализ кодекса показывает, что в нем правомерно выделены отношения, возникающие в области использования компьютерной информации, подлежащие специальной охране. Между тем название родового объекта слишком широкое, не раскрывающее его особенности применительно к преступлениям, выделенным в специальную главу.

В данной ситуации родовым объектом этих преступлений следует считать безопасность использования компьютерной информации, под которой необходимо понимать отношения, обеспечивающие безопасное производство, хранение, передачу, использование и защиту компьютерной информации от различных посягательств. Такое понимание объекта более конкретно и точнее соответствует содержанию составов преступлений, предусмотренных в главе 31 УК Республики Беларусь.

Изложенное позволяет предложить изменение названия соответствующего раздела и главы уголовного кодекса, которые следует назвать «Преступления против безопасности использования компьютерной информации».

Список источников

1. *Копылов, В. А.* Информационное право. Концепция структуры системы информационного права / В. А. Копылов // Труды по интеллектуальной собственности : материалы науч.-технич. конф. от 27 января 2000 г. — М. : Юристъ, 2000. — Т. II. — 195 с.

2. *Незнамова, З. А.* Уголовное право. Особенная часть / З. А. Незнамова, И. Я. Козаченко. — М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — 750 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

4. *Лукашов, А. И.* Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Лукашова. — Минск : Гревцов, 2009. — 892 с.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — 1007 с.

6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 1064 с.

7. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В. А. Кашевского. — Минск : Академия МВД, 2012. — 736 с.

8. *Швед, Н. А.* Уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации : дис ... канд. юрид. наук : 28.07.2013 / Н. А. Швед. — Минск, 2009. — 119 л.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.1

С. В. Ткачева
Черняховский городской суд Калининградской области, Калининград, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Президент Российской Федерации в одном из ежегодных посланий Федеральному Собранию Российской Федерации указывал на необходимость более широкого применения наказания в виде штрафа: «Надо шире применять штраф в качестве наказания за малозначительные преступления и преступления средней тяжести, не связанные с насилием. А если взыскать штраф невозможно, то применять принудительные работы, которые необходимо ввести как самостоятельный вид наказания» [1].

Однако на практике существует ряд проблем исполнения наказания в виде штрафа, одной из которых является порядок обращения приговора к исполнению, который является несовершенным и требует внесения в закон соответствующих изменений.

Основная часть. Как следует из данных судебной статистики, в 2015 году в Калининградской области осуждено 2 627 человек, из них наказание в виде штрафа назначено 5,4% осуждённым.

По делам о преступлениях против собственности осуждено 1 512 человек, что составляет 57,6% от общего количества, из них наказание в виде штрафа назначено 4% осужденным и составляет практически половину (2,3%) от общего числа лиц, которым назначен данный вид наказания. Значит, большую часть наказаний в виде штрафа суды назначают именно за совершение преступлений против собственности [2].

Казалось бы, исполнение самого «мягкого» вида наказания не должно вызывать никаких проблем, однако на практике обозначилась острая проблема, состоящая в порядке обращения приговора к исполнению. Так, осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ). Этот срок ст. 103 Федерального закона РФ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] называется сроком для добровольного исполнения требования об уплате штрафа.

Согласно той же норме вышеуказанного закона, регулирующего условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и согласующегося с п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [4], при назначении штрафа в качестве основного либо дополнительного наказания в течение трех суток со дня вступления в законную силу приговора или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции в соответствующую службу судебных приставов по месту жительства (пребывания, работы) направляется исполнительный лист о взыскании штрафа за преступление, копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора.

Возникает несоответствие между предоставляемой законом осужденному возможностью уплаты штрафа добровольно и одновременным обращением приговора к принудительному исполнению.

До внесения изменений в инструкцию по судебному делопроизводству 18 марта 2013 года порядок исполнения штрафа в качестве основного наказания был иным: до истечения срока для добровольной уплаты штрафа уголовное дело находилось в суде, и лишь по его окончании исполнительный документ направлялся судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения (п. 9.2.16 инструкции по судебному делопроизводству в редакции от 24.04.2012) [4], что свидетельствовало о добровольности исполнения наказания.

Такой порядок исполнения в настоящее время сохранен для административных штрафов, когда постановление о наложении административного взыскания с отметкой о неуплате штрафа направляется судебному приставу-исполнителю лишь по истечении срока для добровольной уплаты штрафа (п. 9.4.3 инструкции в редакции от 16.04.2014) [4], что является логичным, поскольку более соответствует положению о добровольности исполнения наказания.

Оформление исполнительного листа до истечения срока для добровольной уплаты штрафа фактически лишает осужденного права исполнить наказание без принуждения.

В настоящее время возникает серьёзная проблема, когда осуждённый полностью признал вину, согласился с назначенным наказанием и, не дожидаясь вступления приговора в законную силу, уплатил штраф, назначенный по приговору суда, а квитанцию, свидетельствующую о его уплате, принёс в суд. Данная квитанция приобщается к материалам уголовного дела, и дело в суде значится исполненным. Штраф уплачен, законных оснований для оформления исполнительного листа у суда не имеется, как не имеется и законных оснований для выдачи исполнительных листов и направления их с копией приговора и распоряжения о вступлении приговора в законную силу. Однако когда денежные средства поступают во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов России, при сверке поступивших денежных средств во исполнение приговоров судов обнаруживаются излишки денежных средств, которые поступили без направленных судами исполнительных листов и возбуж-

© Ткачева С. В., 2017

Репозиторий БелГУ

денных на их основании исполнительных производств. Служба приставов обращается в суды с просьбой оформления исполнительного листа, на что законных оснований у судов не имеется, поскольку приговор суда исполнен добровольно [5]. Данный вопрос необходимо законодательно урегулировать, что, безусловно, будет отвечать принципу добровольности исполнения приговора суда — уплаты штрафа.

Заключение. При изложенных обстоятельствах представляется, что необходимо внести дополнения в ч. 1 ст. 31 УИК РФ, изложив её следующим образом: «Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу и платёжный документ, подтверждающий оплату штрафа, представить в суд, вынесший приговор».

Представляется, что также необходимо внести изменения в п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [4], изложив его следующим образом: «При назначении штрафа в качестве основного либо дополнительного наказания в течение трех суток со дня окончания срока добровольной уплаты штрафа (60 дней) и отсутствия сведений о добровольной уплате штрафа после вступления в законную силу приговора или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции в соответствующую службу судебных приставов по месту жительства (пребывания, работы) направляется исполнительный лист о взыскании штрафа за преступление, копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора».

Это в свою очередь повлечёт и изменения в ч. 4 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в редакции от 01.05.2016 № 135-ФЗ) «Об исполнительном производстве». Необходимо изложить ее следующим образом: «Содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение шестидесяти календарных дней со дня поступления исполнительного листа. Если исполнительное производство возбуждается через сорок пять и более календарных дней после поступления исполнительного листа, то требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение пятнадцати календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства».

Часть 5 нужно изложить следующим образом: «В постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения требования об уплате штрафа за преступление (первой части штрафа, если судом принято решение о рассрочке его уплаты) устанавливается шестьдесят календарных дней со дня поступления исполнительного листа. Если судом принято решение о предоставлении рассрочки уплаты штрафа за преступление, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает сроки уплаты частей штрафа за преступление и размеры этих частей».

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Бюджетные организации: Версия Проф / Черняховский городской суд Калининградской области Российская Федерация. — Черняховск, 2016.
2. Статистические данные Управления судебного департамента по Калининградской области // Ведомственное статистическое наблюдение // Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс] // Консультант Бюджетные организации: Версия Проф / Черняховский городской суд Калининградской области Российская Федерация. — Черняховск, 2016.
3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
4. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде от 29.04.2003 г. № 36 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901862076 . — Дата доступа: 03.02.2017.
5. Архив Полесского районного суда Калининградской области.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Введение. В современной теории и практике уголовного судопроизводства все большее внимание стало обращаться на то, что задача разрешения социального конфликта, порожденного преступлением, — это не только наказание, но и примирение. Институт примирения с потерпевшим является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения наказания. Этот способ предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и способствует экономии уголовной репрессии, снижению напряженности в межличностных отношениях, удовлетворению законных интересов

© Трафимчик И. В., 2017

Репозиторий БарГУ

жертвы преступления путем возмещения и заглаживания причиненного ей вреда. Все это, безусловно, такие ценности, которые невозможно игнорировать [1, с. 71].

Основная часть. Разъяснения о порядке освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 года № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности».

Так, в постановлении обращается внимание судов на то, что применение ст. 89 УК Республики Беларусь, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, допускается при наличии достаточных данных, свидетельствующих об отсутствии необходимости применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности, при условии заглаживания нанесенного преступлением вреда. При этом судам необходимо обеспечивать индивидуальный подход к решению вопросов об освобождении обвиняемых от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК Республики Беларусь, а также ч. 4 ст. 30 УПК Республики Беларусь, судам надлежит учитывать конкретные обстоятельства совершения преступления, поведение лица как до, так и после его совершения, данные, характеризующие личность обвиняемого.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь вытекает, что с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности к суду должен обращаться как обвиняемый, так и потерпевший. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания [2]. Однако представляется, что с просьбой об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности может обращаться и законный представитель потерпевшего в случае, если сам потерпевший является несовершеннолетним или недееспособным. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 57 УПК Республики Беларусь законный представитель потерпевшего имеет право примириться с обвиняемым только лишь по делам частного обвинения. Считаем, что данные ограничения недопустимы, так как примирение на основании ст. 89 УК Республики Беларусь может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения.

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо проверять, добровольно ли достигнуто примирение, в полном ли объеме и каким способом заглажен причиненный преступлением вред [3, с. 457]. Решающее значение должна иметь убежденность суда в том, что примирение является результатом чистосердечного раскаяния виновного, возмещения им причиненного вреда в полном объеме, что свидетельствует о невозможности повторения асоциального поведения со стороны виновного [4, с. 564]. Также считаем необходимым обратить внимание судов на то, что применение любого физического насилия или же причинение имущественного ущерба влечет за собой психические переживания, волнения, а нередко и психические травмы. Исходя из этого, судам необходимо учитывать, что в процессе примирения обвиняемым в полном объеме должен быть возмещен не только имущественный, но и моральный вред в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего.

В соответствии с п. 5 постановления освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК Республики Беларусь возможно, если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Оно может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь [2]. Однако согласно ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь производство по делам частно-публичного обвинения, если они возбуждены прокурором, в ходе предварительного следствия не подлежит прекращению за примирением с обвиняемым пострадавшего от преступления. При этом в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 50 и п. 24 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь потерпевший и обвиняемый имеют право на примирение только по делам частного обвинения.

Если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших.

Представитель потерпевшего вправе примириться с обвиняемым от имени доверителя лишь в случаях, когда это специально оговорено в выданной доверенности.

Решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК Республики Беларусь не может быть принято в случаях, когда против этого возражает законный представитель несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего либо когда заявление о примирении исходит от лица, осуществляющего в уголовном процессе права потерпевшего по делу о преступлении, последствием которого явилась смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь).

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, по основанию, предусмотренному ст. 89 УК Республики Беларусь, не исключается и в тех случаях, когда оно ранее совершало преступления. По таким делам необходимо учитывать причины, повлекшие совершение нового преступления, форму вины и иные обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Репозиторий БарГУ

Если лицом совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь, наряду с общественным порядком также и на здоровье или собственность гражданина), освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК Республики Беларусь не исключается. Однако суду при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности следует в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства [3, с. 457—458]. Однако, как показывает анализ судебной практики, суды в данном случае предпочитают применять ст. 86 УК Республики Беларусь, освобождая обвиняемого от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности.

Также следует помнить, что суд вправе, но не обязан освободить виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Решающее значение должна иметь убеждённость суда в том, что примирение является результатом чистосердечного раскаяния виновного, возмещения им причинённого вреда, что свидетельствует о невозможности повторения асоциального поведения со стороны виновного [4, с. 564]. При этом суд может принять такое решение в любой момент судебного разбирательства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора [3, с. 458].

Заключение. Существуют значимые противоречия между положениями, закрепленными в уголовном кодексе и постановлении, с одной стороны, и уголовно-процессуальным кодексом — с другой. Тем не менее, как справедливо отмечает Э. А. Саркисова, установленные уголовно-процессуальными нормами ограничения не должны быть препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь, поскольку данной статьей возможность применения такого вида освобождения от уголовной ответственности не ограничивается лишь делами частного обвинения, производство по которым по указанному основанию подлежит прекращению в обязательном порядке [3, с. 458].

Наличие данных противоречий в законодательстве, как правильно замечает Л. Л. Зайцева, негативно влияет на частоту применения п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь, существенно ограничивая права сторон и возможности органов уголовного преследования и суда в выборе альтернативных способов разрешения конфликтов [1, с. 73].

Список источников

1. *Зайцева, Л. Л.* Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л. Л. Зайцева // Судовы веснік. — 2011. — № 3. — С. 71—77.

2. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 1 // Верховный Суд Республики Беларусь . — 2016. — Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen /criminal/toco /cae9d2aedc1bdaa2.html . — Дата доступа: 19. 12. 2016.

3. *Саркисова, Э. А.* Уголовное право : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 559 с.

4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. — 688 с.

УДК 343.721

О. Ю. Федорова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Введение. С введением в УК РФ статьи о мошенничестве в сфере кредитования изменилась криминологическая ситуация, которая сложилась в этой области мошенничества. Ведь велико значение изучения не только субъекта преступления, но и личности преступника, так как преступление является актом человеческого поведения и зависит от его сугубо субъективных качеств, что в свою очередь вызывает множество проблем для дальнейшей квалификации преступного деяния [1, с. 80].

Основная часть. В литературе по уголовному праву зачастую понимание личности преступника происходит через отрицательные качества и свойства. Многие авторы считают, что лишь противопоставление социальных свойств и качеств личности сможет ответить на вопрос, кто совершил преступление, оценить этот поступок и лицо, его совершившее.

К основным социально-демографическим характеристикам личности преступника, который совершает мошенничество в сфере кредитования, имеющим значение для понимания механизма совершения преступления, относятся:

© Федорова О. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

а) пол — преступниками являются преимущественно лица мужского пола (их удельный вес в 2015 году среди всех выявленных преступников составил 57,9% [2], женского пола — 42,1%). Относительно высокие показатели криминальной активности женщин в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ, обусловлены, в первую очередь, спецификой самой сферы кредитования, где большую часть работников банковских и иных кредитных учреждений составляют женщины;

б) возраст — преимущественно от 30 до 55 лет, что говорит об особом жизненном и преступном опыте. Многие авторы нижний предел определяют 25 годами [3, с. 206];

в) образование — в основном это лица, которые имеют высшее или среднее профессиональное образование, что свидетельствует о высоком интеллекте преступников, высокой социальной приспособленности, финансово-правовой грамотности, особенно применительно к работникам банковских и иных кредитных учреждений, которые являются соучастниками мошеннических действий, поскольку злоумышленники тщательно планируют свою преступную деятельность, разрабатывая каждый раз новые схемы совершения мошеннических действий и способы ухода от уголовной и гражданско-правовой ответственности;

г) семейное положение — как правило, большая часть преступников на момент совершения преступления состоит в браке и имеет детей, большинство из которых являются несовершеннолетними, что свидетельствует о том, что сама мотивация совершения таких мошенничеств отличается от иных преступлений в сфере экономики, поскольку для преступников рассматриваемой категории преступление является средством улучшения своего собственного материального положения и семьи в целом. И, следовательно, семья не удерживает мошенника от совершения противоправных деяний, а, наоборот, фактически выступает детерминирующим фактором его совершения.

В отличие от основного состава мошенничества, здесь законодатель оговаривает способ мошеннического завладения чужими деньгами очень узко: только как обман банка или иного кредитора посредством сообщения им не соответствующих действительности сведений. При этом эти сведения могут быть: 1) заведомо ложными, 2) недостоверными.

В чем разница между заведомо ложными и недостоверными сведениями, уяснить не представляется возможным. Можно было бы предположить, что ложные сведения связаны с активным обманом, а недостоверные — с умолчанием об истине. Ввиду этого следует отметить, что возможность совершения мошенничества во многом связана с отсутствием должного уровня проверки личности заемщика, в том числе его платежеспособности. В погоне за клиентом банки создают наиболее благоприятные и комфортные условия для оформления займа, например, уменьшают срок на рассмотрение заявки [4, с. 13].

Банки стараются как можно скорее вынести свое решение по кредиту, чтобы не потерять заемщика. В итоге служба безопасности лишь поверхностно знакомиться с клиентом и его документами, что и приводит к возможности действия мошенников.

Причем в действующем законодательстве отсутствует легальное определение данного лица, поэтому придется обратиться к словарю экономических терминов: «лицо, получившее кредит, займ, принимающее на себя обязательства, гарантирующее возвращение полученных средств, оплату полученного кредита» [5]. Из данного определения можно сделать вывод о том, что заемщиком может быть только лицо, которое уже получило кредит. В рамках уголовного закона это говорит о том, что в данном преступлении фактически исключается покушение на него, так как непосредственно до получения кредита лицо еще не будет являться заемщиком, и, соответственно, не будет образован состав преступления.

В научной литературе справедливо отмечается, что мошенничество в сфере кредитования в основном совершается группами лиц [6, с. 26]. Это подтверждается результатами проведенного обобщения судебно-следственной практики, в результате которого установлено, что 84% изученных преступлений такого рода совершено группами. Большинство из них объединяло 3-4 участника.

Среди названных групп следует выделить объединения, возглавляемые руководителями банков, филиалов, подразделений. В такие группы часто входят главные бухгалтеры, члены правления и руководители служб (кредитного отдела, безопасности и пр.). В некоторых из них участвуют руководители сторонних организаций, властных структур [7, с. 124—127].

Лидирующее положение в этих группах занимают руководители банков, филиалов, подразделений. Около 48% таких субъектов находились в возрасте 50—65 лет, имели высшее экономическое либо финансовое образование, стаж работы в банковской сфере — от 10 до 25 лет. Обращает на себя внимание тот факт, что около 22% субъектов этой группы составляли женщины.

Субъекты анализируемого типа отличаются консервативностью при выборе и реализации способов мошенничества, не склонны к изменениям избранного механизма посягательства, в качестве соучастников предпочитают привлекать родственников. На должности руководителей банков многие из них пришли, имея опыт управленческой деятельности в политических и общественных организациях, крупных промышленных предприятиях и в сфере образования. Они отличаются наличием обширных связей, высоким интеллектуальных уровнем и развитыми умениями профессионального взаимодействия.

Наконец, существует мнение о том, что чуть больше четверти руководителей, возглавляющих указанные преступные группы, это молодые люди в возрасте 20—35 лет, в основном занимающие посты управляющих. Значительная часть из них являются родственниками вышестоящих руководителей, характеризуются агрессивностью, корыстолюбием, наличием развитых антиобщественных установок [3, с. 209]. При

Репозиторий ВарГУ

осуществлении своих полномочий они нередко вступают в конфликты с подчиненными, разрешают возникшие противоречия с помощью административно-командных методов.

Подавляющее большинство лиц, совершающих подобные мошенничества, в целом характеризуются положительно. Как правило, лишь небольшой процент от общего числа лиц, совершивших мошенничество, связанного с получением кредита в банке, имели отрицательные характеристики, и то после совершения преступления.

При этом зачастую отсутствует информация о причастности к преступлениям лиц, склонных к алкоголизму и наркомании, либо страдающих теми или иными видами психических расстройств.

Финансовые институты не прилагают достаточных усилий для защиты от нечистых на руку сотрудников. Это характерно для всего мирового сообщества. В докладе Ernst & Young, составленном на базе опроса 100 немецких финансовых институтов, отмечается, что проблемой мошенничества в рядах своих собственных работников серьезно занимаются лишь 37% банков. Наиболее притягательными для мошенников являются подразделения для торговли ценными бумагами (61% опрошенных) и банковская розница (56%). При этом 29% респондентов считают, что за последние годы риски мошенничества возросли [8].

Заключение. Сведения о свойствах личности субъекта кредитных мошенничеств являются важным элементом характеристики данного вида преступлений, а проблемы в отсутствии законодательного определения субъекта данного состава позволяют сделать вывод о том, что законодательство требует изменений, а правоприменительная практика остается несовершенной и требует доработки. На наш взгляд, необходимо создать эффективный организационно-правовой механизм регулирования финансово-кредитного сектора экономики, который позволил бы кредиторам использовать на законных основаниях различные средства защиты от мошенничеств.

Список источников

1. Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2011. — 86 с.
2 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru . — Дата доступа: 17.11.2016.
3. *Данилов, Д. А.* Мошенничество в кредитно-банковской сфере / Д. А. Данилов // Пробелы в рос. законодательстве. — 2014. — № 1. — С. 206—209.
4. *Кочерга, В. В.* Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, посягающим на интересы кредиторов : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. / В. В. Кочерга. — М., 2011. — 25 с.
5. Бизнес. Толковый словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru /biznes-15/ . — Дата доступа: 17.11.2016.
6. *Отряхин, В. И.* Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Отряхин. — М., 2001. — 62 л.
7. *Полянский,* А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования / А. Ю. Полянский // Вестн. Омского ун-та. — 2014. — № 1 (38). — С. 124—127.
8. Ernst & Young [Electronic resource]. — Access mode: http://www.ey.com/ . — Date of access: 17.11.2016.

УДК 343.53

Ю. В. Харчейкина
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЕ»

Введение. Интенсивное развитие информационного общества обусловило появление в УК Республики Беларусь, введенном в действие с 1 января 2001 года, главы 31, закрепившей в семи статьях уголовную ответственность за преступления против информационной безопасности, ранее неизвестные белорусскому законодательству.

В настоящее время указанные преступления хотя и занимают незначительную долю в общей структуре преступности, однако имеют устойчивую тенденцию к ежегодному росту, что ставит перед правоохранительными органами задачу их раскрытия, расследования и правильной правовой оценки.

Изучение уголовных дел свидетельствует о наличии проблемных аспектов, связанных с отсутствием однообразного подхода к квалификации деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 349—355 УК Республики Беларусь. Одной из причин является использование законодателем бланкетных диспозиций, что в свою очередь влечет отсутствие у органов уголовного преследования единого понимания и определения сущности используемых в уголовном законе узкоспециальных технических терминов и понятий.

© Харчейкина Ю. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Основная часть. При криминализации деяний в сфере информационной безопасности в уголовный закон были включены термины, не свойственные для традиционного уголовно-правового описания способов действия. К их числу относится термин «несанкционированный доступ» [1, с. 140].

В ст. 349 УК Республики Беларусь несанкционированный доступ к компьютерной информации выступает в качестве общественно опасного деяния, а в ч. 2 ст. 350 и ч. 2 ст. 351 «несанкционированный доступ к компьютерной системе или сети» выступает в качестве квалифицирующего признака модификации компьютерной информации и компьютерного саботажа. Отметим, что несанкционированный доступ к компьютерной информации и несанкционированный доступ к компьютерной системе не равнозначные понятия.

Исходя из определения информации в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации», а также содержания диспозиции ч. 1 ст. 349 УК Республики Беларусь, компьютерную информацию можно определить как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, хранящиеся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях.

Законодательное разъяснение термина «компьютерная система» отсутствует. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» дано лишь определение информационной системы, под которой понимается совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств [2].

Техническая литература к компьютерной системе относит совокупность аппаратных средств, управляемых ПО (операционной системой) как единый модуль [3]. В международном праве компьютерная система описана как любое устройство или группа взаимосвязанных или смежных устройств, одно или более из которых, действуя в соответствии с программой, осуществляет автоматизированную обработку данных [4].

Комментарий к УК Республики Беларусь предлагает под компьютерной системой понимать организационно упорядоченную совокупность массивов информации и ИТ, реализующую информационные процессы, образующим элементом которой является хотя бы одна ЭВМ [5, с. 762].

Таким образом, в широком смысле компьютерная система является совокупностью трех составляющих элементов: аппаратного обеспечения, ПО и информации.

Несанкционированным в юридической литературе и правоприменительной деятельности понимается доступ, совершенный с несоблюдением, невыполнением установленных правил, т. е. с нарушением системы защиты. Результатом подобных действий применительно к компьютерной системе будет успешное преодоление программной, аппаратной или комплексной защиты, получение возможности управления компьютерной системой, ознакомление лица с хранящейся в ней компьютерной информацией, совершение с нею любых действий по усмотрению виновного лица.

При этом получение доступа к информации осуществляется правонарушителем в несколько этапов. На первом этапе решаются задачи получения тем или иным способом доступа к аппаратным и программным средствам компьютерной системы. На втором этапе решаются задачи внедрения аппаратных или программных средств в целях воздействия на информацию.

В то же время современные компьютерные системы многофункциональны, зачастую высоконагружены, могут иметь одновременно много пользователей с регламентацией прав доступа и сложную архитектуру с точки зрения построения систем, включают множество компонентов и подсистем. При этом доступ может быть осуществлен лишь к части компьютерной системы, к ее элементу либо к защищенной компьютерной информации при открытой системе, либо правомочным пользователем с нарушением его прав доступа к определенному компоненту системы и т. п.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что при многообразии способов совершения преступления единый подход к определению содержания понятия «несанкционированный доступ к компьютерной системе» не выработан.

В одних случаях, исходя из определения компьютерной системы как устройства, в качестве несанкционированного доступа к компьютерной системе рассматривался лишь взлом компьютерной системы с его управляющей консоли, т. е. физический непосредственный доступ к компьютеру без разрешения на то собственника, владельца или законного пользователя аппаратного средства; в других случаях несанкционированным доступом являлся и удаленный доступ к системе управления компьютера; в-третьих, несанкционированный доступ к компьютерной системе рассматривался как понятие, тождественное доступу к информации, и охватывал несанкционированный доступ к любым отдельным элементам системы.

Так, приговором суда Октябрьского района г. Гродно от 29.08.2016 К. осужден по ч.1 ст. 351 УК Республики Беларусь. Установлено, что он, используя принадлежащую ему компьютерную технику и доступ к глобальной компьютерной сети Интернет, располагая сведениями о реквизитах входа на страницы двух потерпевших на сайте по адресу www.vk.com, заменил пароли, что повлекло за собой невозможность использования потерпевшими принадлежащих им страниц до момента инициации процедуры восстановления доступа. Действия К. квалифицированы как умышленное блокирование компьютерной информации.

В то же время судом Лидского района 15.02.2016 С. осужден по ч. 2 ст. 351 УК Республики Беларусь. Он признан виновным в том, что используя в качестве орудия преступления личный персональный компьютер, имеющий доступ к глобальной компьютерной сети Интернет, в результате несанкционированного доступа к компьютерной системе ООО «ВКонтакте», находящейся по адресу: Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 61 литер А, получив доступ к информации, содержащейся в учетной записи потерпевшей на странице в социальной сети «ВКонтакте», осуществил блокирование содержащейся на ней

Репозиторий ВГУ

компьютерной информации, выразившееся в установлении нового пароля, изменив таким образом реквизиты доступа к учетной записи, что повлекло невозможность использования ее законным владельцем.

Действия С. получили юридическую оценку как умышленное блокирование компьютерной информации, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной системе.

Возражением избранной в последнем случае позиции может являться то, что сайт «ВКонтакте» не относится к закрытому сетевому ресурсу. Регистрация пользователя на сайте является бесплатной, добровольной и общедоступной. Выбранные пользователем при регистрации логин и пароль — способ защиты информации его личной страницы, а не компьютерной системы ООО «ВКонтакте».

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют отсутствие единообразных подходов при квалификации общественно опасных деяний, сопряженных с несанкционированным доступом к компьютерной системе.

Заключение. В силу широкого использования компьютерной техники во многих сферах деятельности, многообразия способов и видов компьютерных преступлений, в целях успешного выявления и пресечения противоправных деяний в рассматриваемой сфере представляется необходимым глубокое теоретическое осмысление практики применения законодательства об информационных отношениях и совершенствование на этой основе уголовно-правовых норм противодействия преступности, в том числе путем правового толкования понятий и терминов, применяемых при описании правонарушений против информационной безопасности.

Обоснованным является вывод о том, что без решения этой, казалось бы, сугубо формальной задачи невозможно однозначно формулировать любые соображения в данной области. В противном случае из-за различной трактовки понятий и терминов любые замечания и предложения будут пониматься неоднозначно [6, с. 295].

Список источников

1. *Ахраменка, Н. Ф.* Проблемные вопросы судебной практики по квалификации преступлений против информационной безопасности / Н. Ф. Ахраменко // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Тесей, 2006. — С. 138—147.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.05.2016, 2/2360.

3. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 10032-2007 : Эталонная модель управления данными [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. — Режим доступа: http://www.gost.ru/wps/portal/pages/main. — Дата доступа: 30.01.2017.

4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/4089723/ . — Дата доступа: 17.11.2016.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, А. В. Хомича. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — 1007 с.

6. *Быков, В. М.* Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы : монография / В. М. Быков, В. Н. Черкасов. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 328 с.

УДК 343.415

С. А. Цюга

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Введение. Важнейшим политическим правом гражданина является право избирать и быть избранным, позволяющее участвовать в осуществлении государственной власти. Это право должно быть обеспечено высокой степенью защиты, так как является гарантией реализации гражданами прав и свобод в избирательном процессе.

Изучение института уголовной ответственности за преступления против избирательных прав граждан Республики Беларусь, Российской Федерации и ряда зарубежных стран будет полезным для совершенствования норм УК Республики Беларусь. В силу того, что избирательные процедуры происходят с определенной периодичностью, накопление опыта уголовно-правовой охраны в данной сфере конституционных правоотношений представляется особо актуальным.

Основная часть. В Республике Беларусь в настоящее время идет активный процесс совершенствования избирательного законодательства, в том числе и в области правовой регламентации ответственности за совершение в ходе проведения избирательных кампаний правонарушений различного характера. «Проблема обеспечения конституционной законности в реализации избирательных прав граждан, установленного порядка выборов от преступных посягательств, выстраивания уголовного законодательства в соответствии с конституционными принципами является постоянной составляющей уголовной политики, в том числе и связанной

© Цюга С. А., 2017

Репозиторий БарГУ

с уголовной ответственностью за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности защиты избирательных прав субъектов избирательных правоотношений» [1, с. 571—572].

Судебные органы могут рассматривать различные избирательные споры с участием субъектов избирательных правоотношений (граждан, членов избирательных комиссий, кандидатов на выборные должности и др.). В избирательном праве определен специфический состав основных участников избирательной кампании, детально регламентированы их действия, предусмотрены различные виды юридической ответственности за электоральные правонарушения.

Уголовная ответственность является одним из публично-правовых средств защиты избирательных прав и свобод и является крайней мерой борьбы с правонарушениями в избирательном процессе. Однако она не является единственным и универсальным публично-правовым средством защиты избирательных и референдумных правоотношений. Целый ряд санкций за нарушение законодательства о выборах и референдумах содержится в избирательном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях. В большинстве случаев нарушений в организации и проведении выборов и референдумов с юридической точки зрения вполне достаточным бывает использование мер ответственности, закрепленных в избирательном и административном законодательстве.

Уголовная ответственность за нарушение избирательного законодательства наступает за совершение общественно опасного деяния, причинившего существенный вред общественным отношениям в сфере реализации гражданами избирательного права. Так, в УК Республики Беларусь имеются статьи, содержащиеся в главе 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Статья 191 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме, либо реализации права законодательной инициативы граждан, либо работе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата» [2]. Общественная опасность преступления заключается в подрыве возможности гражданина реализовать свое право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании, предоставленного ст. 38 Конституции Республики Беларусь [3].

Статья 192 УК Республики Беларусь устанавливает ответственность за «нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан». В частности, за «подлог документов по выборам, референдуму или отзыву депутата, либо нарушение тайны голосования, либо заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования, совершенные лицом, входящим в состав Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата, или иным лицом, принимающим в установленном законодательством порядке участие в подготовке и проведении выборов, референдума или отзыва депутата, либо подлог документов при подготовке и проведении мероприятий, направленных на реализацию права законодательной инициативы граждан, совершенный должностными лицами государственных органов, общественных объединений, других организаций и иными лицами» [2].

В Российской Федерации в структуре юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства и избирательных прав граждан уголовной ответственности отводится важное место. В УК РФ в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» имеется четыре статьи, содержащие девять составов преступлений.

Полагаем, на основе анализа норм уголовного законодательства Российской Федерации, нормы УК Республики Беларусь следует дополнить статьей, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума.

В некоторых зарубежных странах, помимо рассмотренных выше составов, предусмотрена ответственность и за иные нарушения избирательных прав. Так, «в Болгарии уголовная ответственность предусматривается для тех, кто осуществляет избирательное право, не обладая им (ст. 168), а в Латвии (ст. 91) и Эстонии (ст. 132.1) наказывается распространение заведомо ложных сведений о кандидате в депутаты [4, с. 20].

Есть страны, где уголовная ответственность за нарушения избирательных прав граждан закрепляется в отдельных главах и разделах (например, в Польше — «Преступления против выборов и референдумов», в Германии — «Преступления, связанные с выборами и голосованием») [4, с. 21].

Следует отметить, что «в уголовном законодательстве Италии и Испании вообще отсутствуют специальные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение избирательных прав. В Италии ответственность за такие действия наступает по статье о посягательствах против политических прав гражданина (ст. 294), а в Испании — против гражданских прав (ст. 559)» [4, с. 20—21].

Исследователь Д. Н. Вдовин, изучив функции суда в избирательном процессе, пришел к выводу, что в Российской Федерации целесообразно создание «внесудебных органов, уполномоченных заниматься решением избирательных споров и иных проблемных вопросов, связанных с выборами, а также создание специализированных судебных органов по разрешению избирательных и иных публично-правовых споров» [5, с. 17]. Полагаем, в Республике Беларусь нет необходимости в создании подобного рода судов, так как нарушений избирательного законодательства фиксируется незначительное количество.

Репозиторий ВГУ

Электоральные преступления характеризуются высокой степенью латентности. Достаточно сложно выявить подкуп избирателей, подделку подписных листов, фальсификацию итогов голосования и т. п. Анализ фактов нарушений избирательных прав граждан, способы совершения преступлений в данной сфере создают условия для ограничения политических правомочий граждан, позволяют манипулировать их политическим волеизъявлением. В Республике Беларусь уголовно-правовые нормы о преступлениях против избирательных прав граждан применяются достаточно редко. Несмотря на данное обстоятельство, необходимо изучать опыт зарубежных стран и совершенствовать действующее законодательство в данной сфере.

Заключение. Главной задачей института уголовной ответственности в избирательном праве является охрана конституционных прав и свобод граждан, реализующих свое право избирать и быть избранными в органы власти. Институт уголовной ответственности за нарушения законодательства о выборах развивается в тесной связи с избирательным законодательством.

Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение избирательного законодательства в Республике Беларусь, возможно в результате обобщения опыта зарубежных стран, анализа правонарушений в ходе избирательных кампаний в Республике Беларусь, проведения специальных научных исследований. Необходимой является конкретизация составов уголовных правонарушений.

Список источников

1. Избирательное право / А. С. Прудников [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 655 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2007. — 48 с.
4. *Антонов, О. Ю.* Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты / О. Ю. Антонов, А. М. Багмет, Е. И. Бычкова. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 249 с.
5. *Вдовин, Д. Н.* Функции суда в избирательном процессе в Российской Федерации / автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д. В. Вдовин ; Рос. акад. правосудия. — М., 2008. — 26 с.

УДК 343.195.6

И. П. Чирко
Юридическая консультация Барановичского района и города Барановичи, Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 70 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В государстве, претендующем на определение «правовое», гарантии реализации прав и свобод человека должны соблюдаться неукоснительно.

Для эффективного осуществления гарантированных конституцией государства прав и свобод необходим четкий и действенный механизм их обеспечения. В Республике Беларусь действенный механизм и сами гарантии находятся на стадии формирования и этот процесс не слишком эффективен.

В Республике Беларусь декларируются достаточно правильные законы, но гарантий их соблюдения нет. Государство обязано действовать во имя интересов общества, во имя правды и справедливости, в которых оно как никогда остро нуждается.

Основная часть. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей принят 29 июня 2006 года. В нем закреплена организация судоустройства в Республике Беларусь, сформулированы принципы осуществления правосудия. Важнейшим является принцип законности, который должен обеспечиваться путем правильного и единообразного применения принятых на основе Конституции Республики Беларусь нормативных правовых актов.

Реализация принципа законности на практике связана с необходимостью правильного понимания правовых норм, убедительной мотивацией суда их применения при разрешении конкретного дела.

К сожалению, в судебной практике допускаются ошибки. Их своевременное исправление является одной из составляющих в обеспечении принципа законности. Контроль за законностью принимаемых судебных постановлений осуществляют суды апелляционной и надзорной инстанций. Вместе с тем этот порядок также не гарантирует безусловного торжества законности и справедливости.

Обеспечить единый подход к применению правовых норм и предотвращение судебных ошибок должен Верховный Суд Республики Беларусь, осуществляющий высший судебный надзор.

© Чирко И. П., 2017

Репозиторий БарГУ

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своих постановлениях, обобщая судебную практику, анализирует применение правовых норм при осуществлении правосудия, дает соответствующее разъяснение, если одна и та же правовая норма применяется не единообразно.

Казалось бы все просто, логично и понятно. Однако на практике все гораздо сложнее и далеко нелогично, а зачастую необоснованно и даже незаконно.

Согласно ст. 2 УПК Республики Беларусь, задачами кодекса являются закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен вред, а также преследование и защита лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении предусмотренных законом общественно-опасных деяний, а в целом — утверждение справедливости.

Декларируется презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, независимость судей и подчинение их только закону.

Однако исходя из анализа судебной практики, можно смело констатировать, что в уголовных процессах доминирует обвинительный уклон. Судебная система Республики Беларусь ориентирована в карательном направлении, в основном на осуждение, причем в большинстве к самому суровому наказанию — реальному лишению свободы.

Санкции статей Особенной части УК Республики Беларусь отражают общественную опасность соответствующих преступлений, охватывая стандартные ситуации. Судебная политика направлена в основном на то, чтобы покарать за содеянное, и практически перестала учитывать, что в ряде случаев достижение целей уголовной ответственности может быть обеспечено применением гораздо более мягкого наказания по сравнению с предусмотренным в санкции. Например, при наличии определенных факторов даже минимальный порог санкции в отношении отдельных виновных может быть чрезмерно суровым, а главное, несправедливым.

В этом случае была введена ст. 70 УК Республики Беларусь, которая предусматривает три варианта назначения более мягкого наказания: 1) ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной частью УК Республики Беларусь; 2) назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено этой статьей; 3) неприменение дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

Характерно, что ст. 70 УК Республики Беларусь имеет универсальный характер. Правила смягчения наказания по этой статье могут быть применены к любой категории преступлении. Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции.

Правила назначения наказания по ст. 70 УК Республики Беларусь суд может применить с учетом личности виновного и при наличии исключительных обстоятельств тогда, когда очевидна возможность достижения целей уголовной ответственности более мягкой мерой наказания. Более того, уголовный закон не раскрывает понятия «исключительные обстоятельства», не дает их перечня, лишь выделяет некоторые особенности, которые связаны с целями, мотивами, ролью лица во время и после совершения преступления, а также то, что они существенно уменьшают степень общественной опасности деяния. Существенное значение имеют данные о личности (положительные черты), свидетельствующие о меньшей общественной опасности, законопослушном образе жизни, предшествующем преступлению, несовершеннолетний или престарелый возраст, беременность, инвалидность, состояние здоровья, профессиональные достижения, безупречная трудовая деятельность и т. д.

Все изложенное дает абсолютную свободу суду и возможность реализации основных принципов правосудия: независимость судей, подчинение только закону, оценка доказательств по внутреннему убеждению, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела.

Факт неприменения и полное игнорирование при отправлении правосудия ст. 70 УК Республики Беларусь свидетельствуют о кризисе судебной системы.

Достаточно сказать, что за период с 2015 года и по истекший период 2017 года в суде Барановичского района и г. Барановичи ни по одному из рассмотренных уголовных дел ни разу не было назначено наказание с применением ст. 70 УК Республики Беларусь, хотя реальная возможность назначить наказание ниже низшего предела имелась по подавляющему большинству уголовных дел.

Вместе с тем следует отметить, что во многих постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь разъясняется порядок применения ст. 70 УК Республики Беларусь при назначении наказания. Например, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 года № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [1], в котором отражена возможность назначения наказания несовершеннолетнему с применением ст. 70 УК Республики Беларусь, что совершенно логично, если, действительно, учитывать возраст, интеллектуальное и психическое развитие, условия жизни и воспитания, характер и степень общественной опасности, смягчающие либо исключительные обстоятельства.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 года № 9 «О приговоре суда» [2] приговор, являясь важнейшим актом правосудия по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, постановленным в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

Репозиторий БарГУ

Согласно абзацу 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда» [2], сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого как в отношении обвинения в целом, так и в части его отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, обстоятельств, отягчающих ответственность, и т. п.

Поэтому внимание судов обращается на то, что наказание виновному должно быть назначено так, чтобы не возникло сомнений относительно его вида, срока и размера, что означает возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 марта 2002 года № 1 «О назначении судами уголовного наказания», огромное внимание уделено порядку применения ст. 70 УК Республики Беларусь. Даже «совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности назначения наказания ниже низшего предела» [3]. Просто в этом случае суды должны аргументировать и тщательно оценивать исключительность обстоятельств, дающих основание для применения ст. 70 УК Республики Беларусь.

Заключение. Необходимо отметить, защитники играют очень большую роль в сборе характеризующих материалов, документов, подтверждающих крайне сложные, а порой и трагические семейные обстоятельства, медицинские документы, свидетельствующие о серьезных заболеваниях самих обвиняемых или их близких — детях, родителях. Однако на практике эти усилия не приносят должных результатов. Несмотря на то, что представляются неопровержимые свидетельства наличия исключительных обстоятельств и, соответственно, назначения наказания ниже низшего предела, суды не применяют ст. 70 УК Республики Беларусь, вследствие чего можно смело утверждать, что эта норма закона мертва. Несмотря на то, что ст. 70 УК Республики Беларусь содержится в тексте УК Республики Беларусь, что возможность ее применения отражена в руководящих постановлениях высшей судебной инстанции Республики Беларусь, в судебной практике государства она практически не применяется.

Этот факт подтверждается судебной практикой и свидетельствует о том, что правосудие носит заведомо обвинительный уклон; доминирует в основном карательная практика; состязательность сторон в процессе носит условный характер, поскольку преобладает лишь одно мнение — стороны обвинения. Безусловно, подобное положение недопустимо в правовом государстве. В этой связи считаем, что адвокаты, правозащитники обязаны занять более активную гражданскую позицию, активнее выступать в СМИ, на конкретных примерах из судебной практики показывать негативные последствия неоправданно жесткой карательной практики судебной системы государства.

Список источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.

2. О приговоре суда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.

3. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 30 марта 2002 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.

УДК 343.829

С. Н. Шипук
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Введение. Задачи уголовно-исполнительного права как науки базируются на целях и задачах уголовного и вытекающего из него уголовно-исполнительного законодательства.

Общие задачи уголовно-исполнительного права опосредуются в более конкретных, которые реализуются учреждениями и органами, исполняющими наказания и обеспечивающими таким образом одну из важных государственных функций — исполнение приговора суда. Актуальным является поиск более эффективных и оптимальных подходов к уголовной ответственности в целях смещения акцентов от карательных средств воздействия на лиц, преступивших закон, к примирительным, восстановительным, ориентированным на максимальный учет интересов жертв преступлений.

© Шипук С. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Вопросы применения наказания в виде лишения свободы в белорусской науке исследовались такими известными учёными и практиками, как С. Гуреев, А. Дубовик, Э. Саркисова, В. Хомич и др.

Таким образом, задачи уголовно-исполнительного права образуют определенную систему, состоящую из общих и конкретных положений и реализуемую в деятельности специальных органов путем применения комплексных мер карательно-исправительного воздействия к осужденным.

Основная часть. В современных условиях борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан, восстановления и обеспечения правопорядка особое значение приобретает эффективность исполнения уголовных наказаний и исправления осуждённых. В настоящее время в качестве одного из основных инструментов реализации общегосударственной задачи в сфере борьбы с преступностью выступает наличие системы органов и учреждений, предназначенных для исполнения наказаний [4, с. 227—228].

Вопросам становления и развития пенитенциарного законодательства и практики посвящен целый ряд фундаментальных и современных работ. В настоящее время имеются все благоприятные условия для объективной оценки истории.

Формирование уголовно-исполнительного законодательства началось при становлении государственности Древней Руси. Самый известный памятник древнерусского права, содержащий нормы об уголовных наказаниях и их исполнении, — «Русская Правда» — комплексно рассматривается в курсе истории государства и права России.

Предписания Русской Правды и ее ранней редакции — Краткой Правды — основывались на обычаях и сложившейся практике наказания за опасные деяния.

Правоустановления об уголовных наказаниях и их исполнении носили в то время единый характер и получили дальнейшее развитие в период образования и укрепления Русского централизованного государства в комплексных законодательных источниках: судебниках 1497 и 1550 годов, в которых были объединены видоизмененные предписания «Русской Правды», обычного права и судебно-прецедентной практики.

Система наказаний и процесс их исполнения по судебникам приобретают все более суровый характер, направленный на устрашение населения.

Соборное Уложение пошло по пути дальнейшего заращивания устрашающего, превентивного и сословного начал наказания и его исполнения. Широкое распространение получили различные виды телесных наказаний: болезненных, членовредительских, позорящих и др. Наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения: на определенный либо неопределенный срок. Новым видом наказания была ссылка преступников в окраинные города, остроги, крепости, имения. При применении уголовно-правовых мер широко действовали принципы талиона и неопределенности наказаний.

Указом Президента Республики Беларусь от 19 июля 2000 года № 349 «О мерах по совершенствованию деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы МВД» определена система органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания [1].

Система органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, из исправительно-трудовой трансформировалась в уголовно-исполнительную в последнее десятилетие прошлого столетия.

Управление по исправительным делам, существовавшее с 1988 года, в результате организационно-структурных преобразований переименовано (начало 1996 года) в Главное управление по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь. Во всех областях республики были созданы отделы по исправительным делам и исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы.

Однако министерство внутренних дел не остановилось на достигнутом и продолжило организационно-структурные изменения в системе исполнения наказаний. Так, в сентябре 2001 года Комитет по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь был переименован в Комитет исполнения наказаний при МВД Республики Беларусь с правом образования юридического лица [5].

Систему органов и учреждений Республики Беларусь, исполняющих уголовные наказания, составляют:

– Департамент исполнения наказания МВД Республики Беларусь;

– управления департамента по областям и Минску;

– учреждения, исполняющие наказания в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу;

– органы, исполняющие наказания в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы, а также иные меры уголовной ответственности;

– иные подразделения, созданные в установленном порядке для осуществления задач, возложенных на департамент [2, с. 162].

Исполнение лишения свободы, согласно ст. 63 УИК Республики Беларусь [3], реализуется исправительными учреждениями, входящими в уголовно-исполнительную систему МВД Республики Беларусь.

Согласно ст. 64 УИК Республики Беларусь [3], в отдельных видах исправительных сооружений содержатся:

1) в колониях-поселениях — осуждённые за преступления, совершенные по неосторожности, а также осуждённые, твердо вставшие на путь исправления, переведённые из исправительных колоний общего режима (мужчины, впервые осуждённые к лишению свободы за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, а также женщины, осужденные за умышленные преступления, не являющиеся особо тяжкими, и при отсутствии особо опасного рецидива преступлений);

Репозиторий ВГУ

2) в колониях усиленного режима — мужчины, осуждённые впервые к лишению свободы за тяжкие преступления;

3) в колониях строгого режима — мужчины, впервые осуждённые к лишению свободы за особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, и женщины, осуждённые за особо тяжкие преступления либо при особо опасном рецидиве преступлений;

4) в колониях особого режима — осуждённые мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, а также осуждённые, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением; осуждённые к пожизненному заключению; осуждённые, которым смертная казнь или пожизненное заключение заменено лишением свободы;

5) в тюрьмах — осуждённые к лишению свободы на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также переведённые в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания;

6) в воспитательных колониях — несовершеннолетние, осуждённые к лишению свободы, а также осуждённые, оставленные в воспитательных колониях после достижения ими 18-летнего возраста в соответствии со ст. 132 УИК Республики Беларусь [3].

Исправительные учреждения строятся в соответствии с современными требованиями с учётом новейших достижений в строительстве и организации системы надзора и охраны.

Заключение. Исходя из вышеуказанного анализа действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, следует признать, что прогрессивная система, закреплённая в нормах УИК Республики Беларусь, имеет правовые пробелы, что не позволяет ей «прогрессивно» работать в части ресоциализации личности осуждённых к лишению свободы. Требуется внесение изменений и дополнений в нормы УИК Республики Беларусь в этой части.

В целях более эффективного обеспечения прав и свобод осуждённых в местах лишения свободы предлагается создать специальные пенитенциарные суды, основными направлениями деятельности которых могут являться: рассмотрение исков, подаваемых осуждёнными, содержащимися в местах лишения свободы (по спорам между администрацией и осуждёнными); обжалование нормативных актов и действий должностных лиц администраций исправительных учреждений, нарушивших права и свободы осуждённых.

Список источников

1. О мерах по совершенствованию деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 июля 2000 г., № 349 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 сент. 2001 г. № 516 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001, № 92, 1/3078.

2. Теоретические основы уголовно-исполнительного права : пособие для учеб. заведений юрид. профиля / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Тесей, 2002. — 288 с.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006, № 92, 2/1219.

4. *Шипук, С. Н.* Восстановление социальной справедливости в аспекте гуманизации уголовно-правовых наказаний / С. Н. Шипук // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. материалов VI Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 23 окт. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. В. Лосев (отв. ред.) [и др.]. — Брест : БрГУ, 2016. — Ч. 1. — С. 227—230.

5. *Шипук, С. Н.* Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой с 1920-х годов по настоящее время / С. Н. Шипук // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: человек и государство — новая реальность : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., 17—18 ноября (в печати).

УДК 343.8

И. В. Шуленкова
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БАНДИТИЗМ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Преступления против общественной безопасности обладают высокой степенью общественной опасности, что объясняется значимостью объекта посягательства. Общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны можно определить как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства. Уровень защищенности личности и собственности остается недостаточным и существенно отстает от уровня профессионализма преступников, тщательно подготавливающих и совершающих преступления. Особую общественную опасность представляют собой преступления, совершаемые организованными устойчивыми вооруженными группами-бандами:

© Шуленкова И. В., 2017

Репозиторий БарГУ

убийства, разбои, захваты заложников, похищения людей, вымогательства и т. п. Несмотря на крайне незначительный удельный вес судимости за бандитизм (ст. 286 УК Республики Беларусь) в общей структуре судимости, по своим качественным характеристикам организованная преступность имеет определяющее значение при оценке состояния правопорядка [1].

К тому же проблема современного бандитизма, уносящего ежегодно сотни жизней, как нам кажется, не может быть рассмотрена и вне рамок экстремизма и терроризма, которые в течение ряда последних лет приобретают все большее значение и актуальность.

Основная часть. Бандитизм представляет собой преступление, достаточно сложное для квалификации в практической деятельности правоохранительных органов, имеющее много особенностей в связи с многообразием преступных проявлений. Бандитизм — одна из наиболее опасных форм проявления организованной преступности, которая характеризуется, во-первых, существованием вооруженных устойчивых и сплоченных групп, носящих характер преступной организации, и, во-вторых, насильственным способом совершения преступления.

Непосредственным объектом бандитизма являются основы общественной безопасности, поскольку это преступление представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, общественных и иных организаций и объединений.

Банда является разновидностью организованной группы, и решающее значение для отнесения ее к этому виду имеет ее вооруженность и наличие цели осуществить нападение на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Состав преступления является формальным, а при совершении его в форме создания банды — еще и усеченным.

Практика показывает, что суды, мотивируя в приговоре совершение обвиняемыми преступления в составе организованной группы, по большинству дел приводили доказательства, характеризующие наличие пяти обязательных признаков организованной группы: 1) состав группы из двух и более лиц; 2) предварительная объединенность; 3) управляемость; 4) устойчивость; 5) нацеленность на преступную деятельность [2, с. 77].

Некоторыми исследователями (П. А. Агаповым, Н. И. Савановичем, Н. Ф. Кузнецовой и др.) на основании изучения данных правоприменительной практики указывается, что существующий механизм привлечения к уголовной ответственности лиц на стадии создания организованной группы является недостаточно эффективным, так как уголовная ответственность за создание отдельных разновидностей организованной группы как за оконченное преступление установлена только в ст. 286 «Бандитизм» и 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома» УК Республики Беларусь. Ответственность же за участие в организованной группе установлена только в отношении банды. Вместе с тем очевидно, что указанные составы не могут охватить всего многообразия действий в рамках организованной преступной деятельности [3, с. 35].

Нормы о необходимости установления уголовной ответственности за участие в организованной преступной группе содержатся в ст. 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в которой, в частности, предусматривается криминализация деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели в общей преступной деятельности организованной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в преступной деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели [4].

На взгляд указанных исследователей, наиболее эффективным средством, обеспечивающим действенный механизм привлечения к уголовной ответственности за создание организованной группы и участие в ней, является установление уголовной ответственности за указанные действия как за самостоятельное преступление. В связи с этим мы солидарны с мнением обозначенных авторов и предлагаем дополнить УК Республики Беларусь соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за создание организованной группы, руководство такой группой и участие в ней. При включении в уголовный закон предлагаемой статьи целесообразным является следующий порядок квалификации преступлений, совершенных организованной группой: по этой статье и по совокупности по статьям Особенной части, предусматривающим конкретные преступления, совершенные такой группой.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК Республики Беларусь, убеждает в том, что по существу уголовный закон регламентирует ответственность не за бандитизм, а за создание банды, руководство бандой, участие в банде, которые можно охарактеризовать единым термином «организация банды». Поддерживая мнение Ж. В. Островских, полагаем, что было бы целесообразным вынести этот термин в заголовок рассматриваемой статьи.

Кроме того, по результатам проведенного обозначенным автором криминологического исследования банда зачастую представляет собой преступное сообщество в виде преступной организации, что свидетельствует о несоответствии ее законодательной дефиниции криминогенным реалиям и потребностям борьбы с организованной преступностью. Указанное обстоятельство порождает дискуссии о конкуренции ст. 286 и 287 УК Республики Беларусь и проблемы применения их на практике. Для разрешения этого вопроса представляется целесообразным в ст. 287 криминализировать создание незаконных вооруженных преступных сообществ (формирований) и расширить понятие банды [5, с. 20].

Субъективная сторона бандитизма характеризуется только умышленной виной в виде прямого умысла. Цель совершения нападения является обязательным признаком банды, однако цели и мотивы дей-

Репозиторий БарГУ

ствий конкретных членов банды не влияют на квалификацию. При этом сознанием виновных лиц должны охватываться: а) для организаторов и руководителей банд — организация или руководство деятельностью организованной устойчивой и вооруженной группы лиц, имеющей целью совершение нападений; б) для участников банды — совершение нападений в составе вооруженной устойчивой группы или участие в иной форме в ее деятельности.

Субъект бандитизма общий, ответственность наступает с 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет отвечают лишь за преступления, совершенные в составе банды, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста. Участие в банде должностных лиц, использующих в преступных целях свои служебные полномочия, влечет дополнительную ответственность за преступления против интересов службы.

Заключение. Полагаем целесообразным изменить название ст. 286 «Бандитизм» на название «Организация банды»; дополнить УК Республики Беларусь соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за создание организованной группы, руководство такой группой и участие в ней; криминализировать создание незаконных вооруженных преступных сообществ в ст. 287 УК Республики Беларусь и расширить в связи с этим понятие «банда».

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

2. *Бражник, Ф.* Бандитизм и его отграничение от смежных составов / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 76—78.

3. *Агапов, П.* Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П. Агапов // Законность. — 2002. — № 4. — С. 34—37.

4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ieml.ru/files/up/raznoe/nii/Konvenciya_protiv_transnacionalno y_organizovannoy_prestupnosti.pdf. — Дата доступа: 16.01.2017.

5. *Островских, Ж. В.* Специально-криминологические стратегии борьбы с бандитизмом: понятие, система, характеристика / Ж. В. Островских // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2008. — № 3. — С. 18—24.

УДК 343.272

М. В. Ююкина,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Введение. Главным достоинством конфискации как вида наказания является то, что конфискация выступает действенным механизмом в борьбе с преступностью. Конфискация делает бессмысленной преступную деятельность, поскольку плоды такой деятельности изымаются у виновного, привлеченного к ответственности.

Конфискация имущества предусмотрена большинством национальных законодательств зарубежных стран, в том числе в странах СНГ и Балтии, а в отдельных странах применяется весьма широко. Однако ее правовой статус различен. Не совпадает также место закрепления конфискации имущества. В некоторых странах (и таких подавляющее большинство) она закреплена в высших нормативных актах уголовно-правовой сферы — уголовных кодексах или уголовных законах. Практически во всех странах конфискация предусматривается и в уголовно-процессуальном законодательстве либо только в уголовно-процессуальном законодательстве. Реже конфискация имущества предусматривается в иных самостоятельных законах.

Основная часть. Конфискация имущества присутствовала в системе наказаний всех государств, законодательные акты которых дошли до наших дней. Так, например, в 673 году от рождества Христова в Риме, после того, как Сулла одержал победу в борьбе за власть, имущество поверженных врагов конфисковалось в пользу государства, подобно военной добыче. Это наказание распространялось также на имущество и потомков тех, кто пал в борьбе за революцию против Суллы, что свидетельствует о его желании обессилить тех, кто, вероятно, продолжит против него борьбу [1, с. 247, 249].

Как метод подавления политических врагов, конфискация имущества применялась господствующим классом во времена всех социально-экономических формаций. В эпоху феодализма конфискацию имущества широко использовали папская церковь и светские феодалы, применяя ее, в основном, против ремесленников и зажиточных крестьян. Имущество жертв инквизиции шло на пополнение как папской, так и королевской казны. Средневековые памятники права («Салическая правда», «Каролина» и др.) включали конфискацию в систему мер наказания.

© Ююкина М. В., 2017

Репозиторий БарГУ

История знает случаи, когда конфискация имущества полностью отменялась на некоторое время в отдельных странах. Например, во Франции пришедшая к власти буржуазия, экспроприировав феодальную частную собственность, отменила Декретом 21 января 1790 года общую конфискацию имущества как несовместимую с одним из основных принципов буржуазного общества — неприкосновенностью частной собственности. Последовавший затем переход буржуазии к реакции возродил конфискацию имущества снова как орудие политической борьбы, направленное на экономическое подавление своих противников. Именно такой характер имеют законы, изданные в разных капиталистических странах после Первой мировой войны и предусмотревшие конфискацию имущества как наказание за политические преступления.

В законодательствах различных государств имеются нормы о конфискации имущества. Но такая конфискация, как правило, не является наказанием и распространяется лишь на имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества и имущество, служащие орудием совершения преступления.

Зарубежные страны условно можно разделить на две группы в зависимости от правового статуса конфискации. Первая группа стран включает конфискацию имущества в систему уголовных наказаний. К таким странам относятся: Нидерланды — специальная конфискация закреплена в качестве дополнительного наказания как альтернатива основному наказанию, в качестве «принудительной меры»; в США — специальная конфискация предусмотрена в качестве дополнительного наказания, а также используется гражданская конфискация имущества; УК Болгарии предусматривает общую конфискацию в качестве дополнительного наказания; Таиланд предусматривает специальную конфискацию в качестве наказания, при этом в стране отсутствует законодательное деление наказаний на основные и дополнительные; УК Китая содержит нормы об общей конфискации имущества, предусмотренной в качестве дополнительного наказания; в законодательстве Франции конфискация представлена как общей (за ограниченное число преступлений — против человечества либо связанных с незаконным оборотом наркотиков), так и специальной, которая предусматривается в отношении транспортного средства, оружия, вещи, которая либо служила для совершения преступления либо получена преступным путем, торговый капитал, при этом конфискация может быть назначена и как основное наказание, и как дополнительное; в Японии специальная конфискация может применяться только как дополнительное наказание.

Вторую группу стран составляют государства, где конфискация не является ни основным, ни дополнительным видом наказания, но тем не менее предусматривается в уголовном кодексе. Так УК Бельгии содержит подотдел «О специальной конфискации», в котором предусматривается либо обязательное применение конфискации, либо применение по усмотрению суда в зависимости от категории деяния. В Великобритании «конфискация не включена в систему уголовных наказаний и не относится к перечню наказаний, предусмотренных санкциями соответствующих статей материального закона. Конфискация относится к категории уголовно-процессуальных мер вспомогательного характера за “серьезные” преступления, влекущие арест» [2, с. 58]. В соответствии с законодательством Германии и Дании конфискация имущества является не наказанием, а правовым последствием преступления, в Испании — дополнительным последствием, в Швеции и Швейцарии — иной мерой, которая помимо наказания может быть применена к преступнику. Без обозначения статуса, но вне системы наказаний содержится конфискация имущества в УК Аргентины. Предусматривается обязанность суда изымать в собственность федерации, провинций или муниципий предметы, которые использовались для совершения преступления, а также предметы или доходы, полученные в результате его совершения. Взыскание может быть обращено и на доходы третьих лиц.

В Испании, например, вопросы конфискации имущества, полученного в результате преступления, доходов от него и орудий совершения преступления регулируются нормами раздела «Дополнительные последствия» УК Испании, а не раздела, посвященного видам наказания [3, с. 21—22, 47].

В § 73—75 УК Германии указывается, что если совершено противоправное деяние и исполнитель или соучастник получили какую-либо имущественную выгоду от этого, то суд назначает конфискацию полученной выгоды, а также предметов, используемых или предназначенных для совершения преступления. Если же конфискация определенного предмета вследствие его свойств или по другой причине невозможна, то суд назначает конфискацию денежной суммы, адекватной стоимости предмета [4, с. 51—54].

В большинстве стран постсоветского пространства конфискация имущества предусмотрена в уголовном законодательстве, однако существует различный подход к ее правовой регламентации. Так, практически полностью воспроизведено российское правило о конфискации в УК Таджикистана, Латвийской Республики, Республики Казахстан, Украины.

Так, УК Армении предусматривает общую конфискацию, однако в законе содержится оговорка о том, что конфискация имущества не может превышать размера, причиненного преступлением вреда или размера выгоды приобретенного преступным путем имущества. В свою очередь УК Узбекистана устанавливает общую конфискацию как дополнительное наказание. Кодексы Молдовы и Литвы предусматривают конфискацию в качестве средств уголовного воздействия, не относя ее к наказанию.

Без указания правового статуса, но не в качестве наказания предусмотрена специальная конфискация в УК Эстонии. При этом режим специальной конфискации варьируется в зависимости от предмета конфискации.

Два вида конфискации содержит УК Республики Беларусь: общая (за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений) и специальная (за все преступления независимо от

Репозиторий БарГУ

вида назначенного наказания) [5]. В то же время в ст. 61 УК Республики Беларусь и ст. 96—98 УПК Республики Беларусь под конфискацией понимается, во-первых, вид уголовного наказания, состоящего в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, совершившего тяжкие и особо тяжкие преступления из корыстных побуждений, и, во-вторых, мера правового характера, проявляющаяся в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенного преступным путем, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Последний вид конфискации именуется специальной конфискацией [5; 6]. Полностью исключили из уголовного законодательства конфискацию имущества Грузия и Азербайджан.

Заключение. Конфискация имущества как уголовно-правовой институт имеется в законодательстве практически всех государств, разница состоит только в определении правового статуса конфискации и места закрепления в законодательстве.

Список источников

1. *Моммзен, Т.* История Рима. — СПб., 1994. — Т. 2. — 539 с.
2. *Волеводз, А. Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / А. Г. Волеводз ; науч. ред. проф. А. Б. Соловьев. — М. : Юрлитинформ, 2000. — 477 с.
3. Уголовный кодекс Испании. — М. : Зерцало, 1998. — 218 с.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии; в редакции от 13 ноября 1998 г. : по сост. на 15 мая 2003 г. — СПб. : Пресс, 2004. — 524 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

Репозиторий БарГУ

СЕКЦИЯ 3
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК. 323.33.976

Р. М. Абдрашев,
доктор юридических наук
Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан

НОВЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Вступившие в силу с 1 января 2015 года новый УК и УПК Республики Казахстан кардинальным образом изменили представление о правовой системе Казахстана, которая в настоящее время существенным образом отличается от правовых систем стран постсоветского периода. С принятием нового уголовно-процессуального закона видоизменились многие традиционные институты уголовно-процессуального права. Впервые в РК сделан шаг по ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, существенному упрощению досудебного производства по уголовным делам (в том числе и по категории тяжких преступлений), введению новых правовых институтов и норм, ранее не характерных для отечественной правовой системы [1]. Безусловно, законодательное решение, направленное на ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, стало неожиданным для юридической общественности: как для теории уголовного процесса, так и для правоприменительной деятельности.

Основная часть. Вопрос о допустимости производства экспертизы, как и ряда других следственных действий, в стадии возбуждения уголовного дела дискутировался на протяжении нескольких десятилетий. Высказывались различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы были за максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых на этой стадии, поскольку это обеспечивает быструю и качественную предварительную проверку и достоверность ее результатов, а следовательно, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Другие категорически против этого возражали, поскольку такое расширение ведет, по их мнению, к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и, в конечном счете, может сделать первую вообще не нужной.

Новый УПК РК, с одной стороны, разрешил эту проблему, а с другой — создал ряд других проблем, в том числе и коллизионного характера. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела в новом УПК РК изменила представление о понятии, сущности и значении судебной экспертизы в уголовном процессе, которая в ст. 184 утратившего силу УПК РК, наряду с осмотром, выемкой предметов и документов, относилась к следственным действиям, производство которых было допустимо до возбуждения уголовного дела. При этом обоснованием производства рассматриваемых следственных действий до возбуждения уголовного дела являлось отсутствие в них элемента существенного ущемления конституционных прав граждан. Если стадия возбуждения уголовного дела представляла своего рода фильтр для принятия законных процессуальных решений, то судебная экспертиза выполняла роль средства, необходимого для обеспечения законности при принятии процессуальных решений по уголовным делам.

С другой стороны, далеко не каждая судебная экспертиза могла быть назначена на данной стадии. Очевидно, например, что недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений (например, помещение в стационар), да и по времени она может быть очень продолжительной. Помимо изложенного, помещаемый в стационар на момент назначения экспертизы не имел никакого правового статуса, а значит, был бесправным. Таким образом, утратившему силу УПК РК был известен только правовой статус подозреваемого лица.

Как же разрешен этот вопрос в новом УПК РК?

В настоящее время судебная экспертиза теряет свое предназначение, поскольку в соответствии со ст. 179 нового УПК РК началом досудебного расследования (ранее использовался термин «предварительное расследование») является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного действия [1]. Отсутствие конкретизации следственных действий указывает на то, что следователь уполномочен провести любые неотложные следственные действия, в том числе использовать аналог судебной экспертизы — заключение специалиста.

Очередной новеллой в уголовном судопроизводстве Казахстана является введение института сделки о признании вины, а также упрощенной формы производства по уголовному делу. В качестве негативных последствий, которые могут произойти, отмечается возможность самооговора обвиняемого, решение

© Абдрашев Р. М., 2017

Репозиторий БарГУ

вопросов виновности лица уже на стадии предварительного расследования. В этой связи возможны формализм в сборе фактических данных, адаптация следователя к ускоренным процедурам производства предварительного следствия путем замены одних следственных или процессуальных действий другими (в нашем случае заключения эксперта на заключение специалиста).

Для уголовного судопроизводства Казахстана долгое время были характерны такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. На сегодня (с момента принятия нового УПК РК) предварительное расследование может быть окончено в таких формах, как досудебное расследование в форме дознания; предварительного следствия; протокольной форме. Большую популярность в практической деятельности приобретает ускоренное досудебное расследование по уголовным делам. В качестве негативного момента можно отметить возможность проведения ускоренного досудебного расследования по тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлен факт совершения преступления и совершившее его лицо, имеется в наличии полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) (ст. 190 УПК РК). Принимая во внимание обязательные сроки проведения ускоренного досудебного расследования (должно быть закончено в течение 15 суток), прогнозируется тенденция к максимальному использованию специальных знаний в форме заключения специалиста, как аналог заключению эксперта. Таким образом, применение специальных научных знаний (посредством назначения соответствующих видов судебных экспертиз) в ряде случаев отходит на второй план, приводя к увеличению вероятности допущения судебных и следственных ошибок.

Но на этом недостатки УПК РК не заканчиваются. Сравнительно-правовой анализ понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста» показывает, что законодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами. Вместе с тем доказательственное значение заключения специалиста выглядит убедительнее, поскольку под ним понимается официальный документ. Как известно, грамматическое значение «официального документа» в русском языке очень многообразно. Чаще всего под ним понимается документ, составленный, выданный или находящийся в обороте государственных органов, учреждений, организаций и предприятий, отвечающий определенным требованиям.

Анализ правоприменительной деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о недооценке и негативном отношении субъектов правоприменения к заключению специалиста как одному из видов фактических данных по уголовным делам. Первым шагом, свидетельствующим о придании важности доказательственного значения заключения специалиста, стало внесение изменений в ст. 84 УПК РК от 13 декабря 1997 года, предусматривающую уголовную ответственность специалиста в случае заведомо ложного заключения. В последующем, в ч. 2 ст. 111 нового УПК РК заключение специалиста, наряду с другими фактическими данными (в том числе и с заключением эксперта), законодательно отнесено к разновидности доказательств по уголовным делам. Таким образом, законодатель разрешил дискуссионные вопросы, связанные с признанием заключения специалиста в качестве доказательства по уголовным делам. Исходя из нововведений, возникает вопрос, не ставит ли законодатель знак тождества между понятиями «специальные знания» и «специальные научные знания»?

Несмотря на огромную значимость судебной экспертизы в проведении быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно правового статуса эксперта. В настоящее время эксперт выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного процесса, обладающего собственными процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов права. В соответствии со ст. 79 нового УПК РК экспертом является незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями (хотя, по мнению ряда ученых, разграничение специальных знаний и специальных научных знаний формально).

При этом правовой статус эксперта, изложенный в ст. 79 нового УПК РК, полностью воспроизводит положения ст. 83 УПК РК от 13 декабря 1997 года [2]. Лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно соответствовать таким признакам, как отсутствие заинтересованности в исходе дела, а также наличие специальных научных знаний. В отличие от процессуального положения дознавателя, следователя, судьи, в отношении которых законодатель оперирует термином «независимость», правовой статус эксперта в УПК РК явно ограничен, что указывает на формальность участия эксперта в реализации задач уголовного судопроизводства (беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных правонарушений). В свою очередь право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер реализации этого права, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности по реализации инициативных предложений эксперта. Так, в соответствии с гипотезой, указанной в п. 5 ч. 3 нового УПК РК, эксперт по согласованию с органом, назначившим экспертизу, в пределах своей компетенции вправе давать заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной экспертизы. Нежелание следователя согласовывать постановку дополнительных вопросов можно расценивать как наложение запрета на экспертную инициативу. Эксперт не может выйти за пределы поставленных ему на разрешение вопросов, тем самым устранить недостаточно компетентную формулировку вопросов со стороны следователя.

Заключение. Несмотря на принятие нового УПК РК, многие процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом эксперта и специалиста, назначением и производством экспертиз, остались неразрешенными.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2013. — 311 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2013. — 299 с.

УДК 343.132

И. Р. Абдуллина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Осмотр — следственное действие, производимое следователем или дознавателем, состоящее в непосредственном наблюдении объектов, анализе и закреплении данных о них, в целях обнаружения следов преступления, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Осмотр является одним из наиболее эффективных и часто используемых следственных мероприятий, как при производстве по уголовному делу, так и до его возбуждения.

Основная часть. Исследователи К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов определяют осмотр как личное восприятие и процессуальную фиксацию внешних признаков объектов, к которым, как правило, имеется свободный доступ. Осмотр предполагает в большей мере применение метода визуального наблюдения. При осмотре объекты воспринимаются всеми органами чувств. Так, в протоколе могут быть зафиксированы результаты прослушивания звукозаписи, температура объекта, резкий запах [1].

Осмотр проводится в соответствии с положениями главы 24 УПК РФ. Статья 176 УПК РФ содержит две цели его проведения: обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотры подразделяются на виды в зависимости от объекта. Так, например, осмотр места происшествия включает в себя осмотр не только места, где было совершено преступление, но и места, где были обнаружены отдельные его признаки, а также места, где оно не совершалось, но где производились действия, связанные с его подготовкой, с сокрытием следов, орудий. Данный вид осмотра является наиболее сложным и объемным, так как зачастую он может включать в себя и другие виды осмотров. Одновременно может проводиться осмотр местности, помещения, предметов, документов и трупа. Зачастую именно в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются данные, которые впоследствии могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела. Закон, учитывая исключительное значение данного вида осмотра, рассматривает его как неотложное следственное действие, а, значит, в случаях, не терпящих отлагательств, оно может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в главе 23, также как и УПК РФ, не содержит понятия осмотра. Порядок его производства определен в кодексах обеих стран, остановимся только на некоторых его отличиях.

Исходя из ч. 5 ст. 204 УПК Республики Беларусь следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлекать к участию в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и специалиста. Помимо этого в ч. 6 этой же статьи дается право лицам, участвующим в осмотре, обращать внимание следователя, лица, производящего дознание, на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, обстоятельствах уголовного дела. В УПК РФ данное положение отсутствует.

При проведении осмотра жилища в первую очередь следует исходить из положений Конституции РФ о неприкосновенности жилища: никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. «Проживающими лицами» считаются лица, постоянно или временно проживающие в жилище. Это могут быть как собственники, так и наниматели жилого помещения, а также члены их семей, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, иные лица, вселенные в данное жилое помещение на законных основаниях. Если проживающие лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ. У кого же нужно спрашивать в этом случае разрешения на производство осмотра? Исходя из общих положений, разрешение берется у каждого совершеннолетнего проживающего лица. Следовательно, если хотя бы один из них не согласен с проведением данного следственного действия, оно может быть проведено только при наличии постановления судьи. Однако есть и противоречивое мнение, что достаточно согласия одного дееспособного проживающего лица на проведение осмотра. Он будет считаться проведенным с согласия

© Абдуллина И. Р., 2017

Репозиторий БарГУ

проживающих в нем лиц, если до окончания не поступит возражений от остальных проживающих лиц. На наш взгляд, данное противоречие не имело бы место быть, если бы законодатель закрепил форму получения согласия на проведение данного вида осмотра в УПК РФ. Сам факт дачи согласия или отказа на проведение осмотра должен также иметь письменное закрепление. Так, Б. И. Сазонов считает нужным составлять в присутствии понятых протокол об отказе дать согласие на проведение осмотра [2, с. 427]. Мы также считаем необходимым составлять такой протокол о согласии на проведение осмотра.

В ч. 7 ст. 204 УПК Республики Беларусь закреплена немного иная формулировка: осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий и средств совершения преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательств, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течении 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

Законодатель Беларуси отмечает, что в случае невозможности присутствия проживающего в жилище совершеннолетнего лица приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа. На наш взгляд, данное положение может быть заимствовано российским законодательством, так как это будет способствовать защите прав проживающих в этом помещении лиц.

Осмотр трупа — разновидность осмотра, которая регламентирована отдельно, как в УПК РФ, так и УПК Республики Беларусь ввиду необходимости соблюдения ряда специфических правил. Но и здесь есть различия. Так, согласно УПК РФ, при необходимости извлечения трупа из места захоронения, следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае несогласия родственников на проведение эксгумации разрешение выдается судом. Согласно УПК Республики Беларусь, постановление для осмотра эксгумированного трупа выносит Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лица, исполняющие их обязанность, а также следователь. В данном случае постановление для осмотра эксгумированного трупа обязательно не только для администрации места захоронения, но и для членов семьи и родственников умершего. Так, УПК РФ упоминает о расходах, связанных с проведением эксгумации и последующим захоронением трупа. Они могут быть отнесены к судебным издержкам в виде «иных расходов, понесенных при производстве по данному делу», возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном ст. 131 УПК РФ. Законодатель Беларуси об этом умалчивает.

Участие понятых при осмотре по УПК РФ необязательно, а по УПК Республики Беларусь — обязательно только при осмотре жилища и иного законного владения. Их отсутствие порой упрощает работу следователя. Однако не стоит забывать, что понятые выступают своеобразным гарантом соблюдения закона при производстве следственных действий. Согласно УПК Республики Беларусь, следственные действия проводятся с участием не менее двух понятых, так же как и в России. По усмотрению органа уголовного преследования понятые могут участвовать в производстве следственных действий и в случаях, не предусмотренных кодексом. По сравнению с УПК Республики Беларусь в кодексе России дается конкретный перечень следственных действий, где участие не менее двух понятых обязательно: обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск, предъявление для опознания. В остальных же случаях участие понятых не требуется. При осмотре понятые принимают участие только по усмотрению следователя. Также законодатель России указывает, что в труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия могут проводиться без участия понятых, но с применением технических средств фиксации хода и результатов.

Заключение. Осмотр — это комплексное мероприятие, проводимое следователем, дознавателем, которое заключается в непосредственном восприятии тех или иных свойств, характерных признаков и связей объектов в целях установления места происшествия, обнаружения следов преступления, предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, а также других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. От своевременного проведения осмотра зависит ход и результаты расследования по уголовному делу.

Список источников

1. *Калиновский, К. Б.* Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов . — 2017. — Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/kom-2/kom-2.htm . — Дата доступа: 16.01.2017.

2. *Сазонов, Б. И.* Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент / Б. И. Сазонов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. — М., 2003. — 1040 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева,
доктор психологических наук, доцент
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ

Введение. Профайлинг — комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека [1—4].

Основная часть. Определение метода дано «родоначальником» идеи профилирования, Р. Весслером как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [5—9]. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем [8—10]. Для этого, в частности, профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик. Примером являются «Словарь» И. Г. Кокуриной, методика «Правило трех» М. Р. Арпентьевой, опросник «Стили мышления» и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования» [2; 11—13].

В научных работах за последние десятилетия отмечен растущий интерес к проблемам уголовного профилирования. В его основу положено понятие «гомология преступника» (offender homology), представления Ч. Ломброзо и биологизаторской школы криминального поведения, который предполагает, так или иначе, наличие имманентного, существующего на генетическом уровне единообразия преступников. Эти теории пытаются дать логическое, научно обоснованное основание профилированию. Однако доказательств «гомологии преступника» не так много. Другой подход, в большей мере опирающийся на представления социологизаторской школы, сводящей сходство преступников к сходству социальных условий развития и жизни нарушителей, выделяет метод черт (trait-based), который якобы позволяет предсказывать или реконструировать характеристики преступников. В рамках этого подхода развивается множество мифов о профайлере, занятом поиском признаков или черт преступного (опасного) поведения (myth of trait-based profiling) [14]. Однако даже верификация лжи является вероятностной: «капкан Т. Брокау» (T. Brokaw hazard), согласно П. Экману, состоит в том, что какой-то признак обмана или иного состояния может быть типичным, характерологическим поведением данного человека или группы, а не признаком измененного состояния [15, с. 47]. Профайлинг — это вероятностный метод: нет гарантий (disclaimer), что специалист не выдумал, а исследуемый не имитировал что-либо [16—18]. Более того, деятельность экспертов и догадки «обычных» людей имеют примерно сходные результаты [2; 19; 20]. Описаны ситуации, когда профилирование в сочетании со следственными и прокурорскими энтузиазмом нарушало ход следствия и даже способствовало серьезным судебным ошибкам. Поэтому использование профилирования не может быть основанием исключения альтернативных технологий. Исследователи отмечают необходимость научного насыщения профайлинга [13; 19—22].

Другие исследователи, например, Х. Дерн и С. Дерн, а также А. Хорн и У. Хорн, Р. Козиц, напротив, полагают, что профайлинг является «очень сложной и научно обоснованной практикой уголовного профилирования» [17, с. 1086; 21—23], его противники могут быть «обвинены в осуждении практического подхода», отвержении и игнорировании роли личного опыта профайлера [17, с. 1085], критикуют наивность и неосведомленность «чистых ученых» (pure academics). Конечно, «научная оценка фактического применения (научных психологических теорий и методов — *прим. А. М.*) в случае метода «анализ случая» в практической работе полиции, прокуратуры, суда и т.д. всегда будет трудной задачей» [17, с. 1089], однако попытка свести профилирование к методикам и подходам феноменологии и case analyses, игнорируя статистику и классические подходы, вызывает скептическое отношение традиционных исследователей [19; 20], выявляя ошибки профилирования. Ярким примером является такая во многом базовая технология профайлинга, как «холодное чтение» (psychic reading, cool reading) — набор приёмов, которые используют экстрасенсы и иллюзионисты, пытаясь создать видимость того, что они знают о человеке гораздо больше, чем есть на самом деле. Эта технология использует «эффект Т. Барнума» [24; 25]. Так, У. Ларсен отмечал, например, что среднестатистический человек примеряет на себя всё, что ему или ей говорят [26]. Поэтому на эмпирическом уровне используется совмещённый, эклектический подход, процессуальные техники, а также метакогнитивные или рефлексивные процедуры, включая супервизию для профайлеров.

Заключение. И научно-экспериментальные, и опытно-экспериментальные знания могут помогать профайлеру повышать компетентность и качество работы. Профайлинг как практика развивается на стыке ряда подходов и требует для своего развития усилий и практиков, и теоретиков.

© Арпентьева М. Р., 2017

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие / Ю. Е. Аврутин [и др.]. — М. : ЦОКР МВД России, 2010. — 192 с.
2. *Арпентьева, М. Р.* Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России / М. Р. Арпентьева // Вестн. БИСТ. Сер. «Юридические науки». — 2015. — № 2 (27). — С. 64—68.
3. *Васкэ, Е. В.* Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника / Е. В. Васкэ // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. — 2006. — Вып. 2 (10). — С. 184—188.
4. *Волынский-Басманов, Ю. М.* Профайлинг — метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы / Ю. М. Волынский-Басманов // Транспортная безопасность и технологии. — 2006. — № 4. — С. 58—60.
5. *Аминов, И. И.* Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / И. И. Аминов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 183 с.
6. *Анисимова, Н. Н.* Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Н. Н. Анисимова ; под ред. Ю. Н. Демидова. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. — 78 с.
7. *Дуглас, Д.* Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер. — М. : Политлит, 1998. — С. 10.
8. *Ениколопов, С. Н.* Психологические особенности криминального профайлинга / С. Н. Ениколопов, Н. А. Ли // Психолог. наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 295—299.
9. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте / Под общ. ред. В. А. Кудина. — СПб. : СПб ун-т МВД России, 2011. — 417 с.
10. *Кудин, В. А.* Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 4—15.
11. *Алексеев, А. А.* Поймите меня правильно / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — СПб. : Эконом. шк., 1993. — 352 с.
12. *Арпентьева, М. Р.* Психологические аспекты правоохранительной деятельности : эссе по юридической психологии / М. Р. Арпентьева. — Калуга : КГУ, 2017. — 262 с.
13. *Кокурина, И. Г.* Методика изучения мотивации трудовой деятельности : учеб.-метод. пособие / И. Г. Кокурина. — М. : МГУ, 1990. — 90 с.
14. *Статный, В. М.* Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел : монография / В. М. Статный, Е. В. Спирица, А. М. Иванова. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2013. — С. 8—9.
15. *Экман, П.* Психология лжи / П. Экман. — СПб. : Питер, 2009. — 270 с.
16. Sexual Homicide : A Motivational Model / A. Burgess [etc.] // J. of Interpersonal Violence. — V. 1. — № 3. — 1986. — P. 230—239.
17. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues / H. Dern [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2009. — № 36 (10). — P. 1085—1090.
18. *Verde, A.* Criminal Profiling as a Plotting Activity Based on Abductive Processes / A. Verde., A. Nurra // IAEA Offender Therapy and Comparative Criminology . — 2010. — Vol. 54. — № 5. — P. 829—849.
19. The Criminal Profiling Illusion : What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2008. — № 1. — Vol. 35. — P. 1257—1276.
20. Taking Stock of Criminal Profiling : A Narrative Review and Meta-Analysis / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2007. — № 34. — P. 437—454.
21. *Kocsis, R. N.* Validities and Abilities in Criminal Profiling : The Dilemma for David Canter's Investigative Psychology / R. N. Kocsis // IAEA J/ Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2006. — August — № 1, 50. — P. 458—477.
22. *Kocsis, R. N.* Visual versus narrative case material : the impact on criminal psychological profiling / R. N. Kocsis, G. Z. Heller, A. Try // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2003. — December. — Vol. 47 (6). — P. 664—676.
23. *Kocsis, R. N.* Disentangling Criminal Profiling : Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling / R. N. Kocsis, G. B. Palermo // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2015. — Vol. 59 (1). — P. 313—332.
24. *Dutton, D.* The cold reading technique / D. Dutton // Experientia. — 1988. — № 44 (4). — P. 326—332.
25. *Meehl, P. E.* Wanted — a good cookbook / P. E. Meehl // American Psychologist. — 1956. — № 11. — P. 262—272.
26. *Larsen, W. W.* The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W. W. Larsen, Jr. — Los Angeles : Genii Publishing, 1977. — 120 p.

УДК 343.13

И. Я. Бабецкая,
кандидат юридических наук
Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого», Ивано-Франковск, Украина

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Введение. Категория «интерес» является многозначным понятием. Ведь человек, его права и свободы, а также интересы являются объектами уголовно-правовой охраны.

Реализация и защита прав человека и гражданина неразрывно связана как с проблемой правового обеспечения интересов общества в целом, так и интересов отдельных социальных групп и граждан. Нужно обеспечить на законодательном уровне баланс индивидуальных интересов граждан и их объединений с интересами общества как интересов частных и публичных. Все это указывает на практическую актуальность разработки проблем интереса в праве, в том числе и в уголовном процессуальном праве.

Основная часть. Для определения категории «интерес» в уголовном процессуальном праве» нужно сначала выяснить понятие «интерес» и определить его содержание.

Термин “interest” имеет латинское происхождение и переводится как «имеет значение, является важным». Согласно определению в словаре философии, «интерес (лат. Interest иметь значение) — причина действий индивидов, социальных групп (класса, нации, профессиональной группы), определяет их социальное поведение» [1].

© Бабецкая И. Я., 2017

Репозиторий БарГУ

Интерес считается движущей силой действия или бездействия человека. Интерес выступает стимулом к действию, сознательному стремлению к реализации собственных намерений. Интерес определяют как начальную категорию, по которой следуют потребности, стремление.

Конституция Украины дает перечень «интересов», перечисляя их виды. В частности, ст. 18, 32, 34—36, 39, 41, 44, 79, 89, 104, 121, 27, 40 Конституции Украины обеспечивают реализацию национальных интересов, интересов национальной безопасности, экономического благосостояния, территориальной целостности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, политических, экономических, социальных, культурных интересов, интересов общества, интересов всех соотечественников, интересов гражданина, интересов государства, общих интересов территориальных общин сел, поселков и городов и т. д. [2].

Интерес является предметом исследования правоприменительных органов, в частности, при определении объектов правовой, в том числе уголовно-правовой, охраны объектов преступных посягательств, вида, размера причиненного вреда. Будучи одним из видов социальных ценностей как объекта преступления, интерес выступает самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а в предусмотренных законом случаях — и непосредственным объектом конкретных преступлений [3].

Сам термин «интерес» употребляется в нескольких статьях Общей и Особенной частей УК Украины для обозначения объекта уголовно-правовой охраны (ст. 36, 39—42, 206, 232, 356 УК Украины и др.) [4].

Соглашаясь с позицией А. В. Кузнецова [5, с. 27], возможно разделение (классификация, систематизация) интересов по различным критериям. Согласно УК Украины, интересы как объекты уголовно-правовой охраны делятся по критерию субъекта (носителя) таких интересов (например, человека и гражданина, государственные, общественные, юридических лиц) на частные и публичные.

Исследователь В. В. Сташис выделяет пять групп интересов как объектов уголовно-правовой охраны, по которым построена Особенная часть УК Украины: 1) общенациональные; 2) человечества в целом; 3) лица; 4) общественные; 5) государственные [6, с. 8].

Некоторые ученые условно разделяют интерес на отдельные группы: законные (также встречается обобщающая категория — правоохраняемые интересы или охраняемые законом интересы) и незаконные (противоправные) [7, с. 236—240].

Таким образом, характеристика разделения категории интереса на законные и незаконные дает нам возможность определить следующие группы: частный законный и частный незаконный интерес, публичный законный и публичный незаконный интерес.

Разделение права на публичное и частное — это факт давний, известный юриспруденции две тысячи лет. Почти до конца XIX века в правовой мысли доминировали взгляды, когда в публичном праве государство являлось целью, а человек играл второстепенную роль, а в частном праве отдельный человек сам являлся целью, а любые правоотношения — лишь средством для ее существования или особого положения.

Во второй половине XIX века, благодаря учению Р. Иеринга, в юриспруденции появляется категория «интерес», целью права считают защиту интересов, различие между правом частным и публичным начали видеть в отличии интересов, которые защищают первое и второе [8, с. 77].

Нужно обеспечить на законодательном уровне баланс индивидуальных интересов граждан и их объединений с интересами общества как интересов частных и публичных. Примером соотношения частных и публичных интересов в уголовном производстве является частное обвинение (ст. 477 УПК Украины) [9].

Личное (и частно-публичное) обвинение является традиционным институтом как уголовно-процессуального, так и уголовного права. В первом случае регулируется процедурная сторона частного и частно-публичного обвинения, во втором этот институт рассматривается с материальной стороны как право на реализацию уголовной ответственности [10].

Для установления справедливого баланса публичных и частных интересов необходимо урегулировать процедуру проведения частного обвинения, которым, в частности, предусмотреть право потерпевшего на обязательное участие его представителя. В то же время необходимо исключить из закона положения, фактически направленные на сужение судом активности сторон в реализации ими своих функций в судебном разбирательстве. О наличии такой тенденции свидетельствует содержание ч. 1 ст. 384 УПК Украины, в соответствии с которой председательствующий, а не прокурор, наделяется правом Украины разъяснять суть обвинения, а также ч. 2 ст. 349 УПК Украины, в которой суд в конечном счете определяет объем доказательств, подлежащих исследованию в суде.

Расширение частных начал современного уголовного судопроизводства состоит в существенных изменениях правового регулирования начала расследования уголовных преступлений. Статья 477 УПК Украины значительно расширила по сравнению с предыдущим законодательством перечень уголовных преступлений, по которым уголовное производство может быть начато только на основании заявления потерпевшего.

Также действующий УПК Украины предусматривает новый, малоизвестный отечественной системе права упрощенный способ решения конфликтов, связанных с совершением преступлений — уголовного производства на основании соглашений (глава 35 УПК Украины), что также свидетельствует о расширении частных начал в уголовном процессе Украины [11, с. 142].

Заключение. С помощью интереса возникает осознание потребностей и необходимости их удовлетворения. Интерес — это то, на основе чего возникает действие или бездействие, осуществляется для достижения какого-либо блага и направлено на удовлетворение потребностей человека. Интерес как уголовно-правовая категория может выступать объектом правовой охраны, объектом защиты и сознательным жела-

Репозиторий БарГУ

нием, что проявляется в виде намерений, стремлений получения противоправного блага, противоречит интересам других лиц, общества, государства и характеризуется как признак мотива или цели совершения преступления. Общим и объединяющим для частного и публичного интереса является то, что интерес как уголовно-правовая категория (в том числе частный или публичный) можно определить как осознанное стремление человека или нескольких лиц совместно и (или) государством определенных социальных благ для удовлетворения потребностей, которые не запрещены законодательством, удовлетворение которых предусмотрено или непосредственно вытекает из положений закона.

Список источников

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М., 1987. — 168 с.
2. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої статті 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронюваний законом інтерес) № 18-рп/2004 від 01.12.2004 року [Электронный ресурс]. — Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua /laws/show/v018p710-04 . — Дата доступу: 08.02.2017.
3. *Андрушко, П. П.* Категорія «інтерес» у кримінальному праві [Электронный ресурс] / П. П. Андрушко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка . — 2009. — № 81. — Режим доступу: http://www.tnu.in.ua/study/refs/d19/file94032.html . — Дата доступу: 08.02.2017.
4. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 року [Электронный ресурс]. — Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua /laws/show/2341-14 . — Дата доступу: 08.02.2017.
5. *Кузнецов*, *А. В.* Уголовное право и личность / А. В. Кузнецов. — М. : Юрид. лит., 1977. — 168 с.
6. *Сташис*, *В. В.* Загальна характеристика нового Кримінального кодексу України / В. В. Сташис // Новий Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення : матер. Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 25—26 жов. 2001 р. / редкол.: В. В. Сташис (голов. ред.) [та ін.]. — Харків : Юрінком Інтер, 2002. — С. 8—10.
7. *Усатий*, *Г. О.* Інтерес як об'єкт кримінально-правового конфлікту / Г. О. Усатий // Часоп. Київ. ун-ту права. — 2014. — № 3. — С. 236—240.
8. Виконавча влада і адміністративне право / В. Б. Авер'янов [та ін.] ; ред. В. Б. Авер'янов ; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. — Київ : Ін Юре, 2002. — 668 с.
9. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 року [Электронный ресурс]. — Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17 . — Дата доступу: 08.02.2017.
10. *Жалінскій*, *А. Е.* Кримінальне право в очікуванні змін. Теоретико-інстументальний аналіз [Электронный ресурс] / А. Е. Жалінскій. — Режим доступу: http://pravolib.pp.ua/ugolovnoe-pravo-ojidanii-peremen-teoretiko.html . — Дата доступу: 08.02.2017.
11. *Тлепова, М. І.* Співвідношення приватних та публічних начал у кримінальному процесі України / М. І. Тлепова // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер. «Юридичні науки». — 2013. — Том 6. — С. 139—143.

УДК 343.9

М. Е. Булыгин,
магистр юридических наук
Прокуратура Брестской области, Брест

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРЕСТУПНОСТИ

Введение. Эффективная уголовная политика требует научно обоснованного, полного и достоверного знания этиологии, состояния, динамики и тенденций развития преступности. Динамика общественной жизни, многообразие форм преступных проявлений, высокий уровень ее латентности и другие обстоятельства препятствуют объективному и всестороннему познанию преступности, что обусловливает неполноту современного научного и практического знания и снижает эффективность деятельности по борьбе с преступностью в Республике Беларусь.

В современном мире системное отслеживание информации в целях анализа и прогноза изучаемых явлений и процессов составляет основу управления государством. Для исследования социально-правовых и криминологических реалий на основе получаемой огромной информации статистическая, социологическая и криминологическая науки разработали множество надежных и доступных методов и способов познания их тенденций и закономерностей. Необходимо лишь профессионально осуществлять необходимый мониторинг, владея аналитическими и прогностическими инструментами.

Эффективное противодействие преступности достаточно сложно себе представить без научно-прикладных мониторинговых исследований, которые способствуют формированию стратегии и тактики соответствующей практической деятельности. Кроме того, мониторинг создает объективные предпосылки для принятия обоснованных организационно-управленческих, процессуальных и тактических решений, от которых в значительной степени зависит качество и мобильность всей уголовной политики.

Основная часть. Понятие «мониторинг» (англ. monitoring отслеживание), имеющее латинский корень monitor (надзиратель, надсмотрщик), стало широко употребляться в гуманитарных науках только во второй половине XX века.

В современной политической, социологической, юридической, экономической и иной специальной литературе используются самые различные его определения. До 80-х годов прошлого столетия мониторинг

© Булыгин М. Е., 2017

Репозиторий БарГУ

применялся в естественных науках и получил широкое распространение в метеорологии, экологии. Так, в экологии мониторинг предполагает выполнение двух взаимосвязанных функций — наблюдения и предупреждения, которые нацелены на фиксацию отрицательных последствий хозяйственных действий и их вторичных эффектов и обладают низким прогностическим потенциалом.

С середины 80-х годов мониторинг начал активно входить в общественные науки, обозначая систему отслеживания социальных процессов в целях своевременного выявления неблагоприятных тенденций и предупреждения нежелательных событий.

Современный экономический словарь дает следующее определение мониторинга: «Непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составная часть управления» [1, с. 203].

В философских и социологических энциклопедических словарях можно встретить и более развернутые описания мониторинга, представляющего собой систему сбора и обработки информации, используемой для улучшения процесса принятия решения, а также для информирования общественности (как инструмент обратной связи в целях реализации проектов, оценки стратегий и программ или выработки политики в той или иной сфере жизнедеятельности) [2, с. 297—298].

В сфере социального управления мониторинг рассматривается как способ познавательной и предметно-практической деятельности, обеспечивающей комплексную оценку социальных ситуаций, позволяющую осуществлять эффективное прогнозирование и выработку оптимальных управленческих решений.

Анализ научной литературы, касающейся проблематики мониторинга состояния объектов различной природы, дает основания сделать вывод, что каждая из отраслей знаний оперирует собственным понятием мониторинга в зависимости от специфических особенностей сферы его использования (биология, экология, педагогика, социология, экономика, психология, кибернетика, криминология и т. д.), в связи с чем его границы представляются достаточно размытыми. Наиболее распространенными являются следующие определения мониторинга:

– комплекс наблюдений и исследований, которые определяют изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью человека;

– регулярное наблюдение, оценка, прогнозирование (с помощью электронных средств) состояния окружающей среды, а также различных процессов, которые происходят в государстве;

– специально организованное в целях комплексной оценки и повышения эффективности функционирования систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов;

– систематическое сопоставление действительного состояния дел организации с желаемым положением;

– система сбора данных о сложном явлении или процессе, которые описываются с помощью ключевых показателей в целях оперативной диагностики состояния объекта исследования и его оценки в динамике;

– совокупность способов наблюдения, анализа, оценки и прогнозирования социально-экономических процессов, связанных с реформами, а также сбор и обработка информации и подготовка рекомендаций в целях развития реформ и внесения необходимых корректив;

– форма организации сбора, хранения, обработки и распространения информации о деятельности педагогической системы, которая обеспечивает непрерывное наблюдение за ее состоянием и прогноз развития [3, с. 19—20].

В белорусском законодательстве понятие «мониторинг» используется достаточно широко при регулировании различных сфер общественной деятельности.

В Положении о проведении мониторинга, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» мониторинг определяется как форма контроля (надзора), заключающегося в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей, применяемая контролирующими (надзорными) органами в целях оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений, без использования полномочий, предоставленных контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам для проведения проверок [4].

В сфере экономики Банковский кодекс Республики Беларусь в ст. 35^1 вводит понятие мониторинга финансовой стабильности, под которым понимаются наблюдение за объектами мониторинга при осуществлении присущей им деятельности и их способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов, а также комплексный анализ факторов, оказывающих влияние на сохранение финансовой стабильности [5].

Распространено использование термина «мониторинг» в сфере правового регулирования охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов. Применяются понятия мониторинга атмосферного воздуха, озонового слоя, лесов, радиационного мониторинга, мониторинга мелиорированных земель, мониторинга безопасности, качества и эффективности медицинских изделий, мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, мониторинга пожарной, промышленной и экологической безопасности магистральных трубопроводов, финансового мониторинга и др. [6].

С учетом того, что мониторинг все более широко применяется при анализе общественных процессов, принято выделять мониторинг, в основе которого используется конкретно-социологический инструментарий исследования. Социологический мониторинг — это система регулярного социологического слежения за

Репозиторий ВГУ

изменением социальной ситуации в целях получения оперативной и сопоставимой информации для принятия управленческих решений.

Постепенно динамика социальных изменений, которые первоначально актуализировали мониторинговые исследования в технике, экологии, педагогике и социологии, нашли свое отображение в специфике исследований в криминологии, в связи с чем в науке появилось понятие криминологического мониторинга, объектом изучения которого являлась как вся преступность, так и ее отдельные виды.

Преступность — сложное антиобщественное и уголовно-противоправное социально-правовое явление. Как и любое другое социальное явление, преступность обладает количественными и качественными уголовно-правовыми и криминологическими свойствами (показателями), среди которых — состояние, структура, динамика преступности, степень криминальной пораженности и виктимизации населения и др., а также характеризующими ее признаками социального проявления: массовость, территориальная распространенность, социальный и личностный ущерб и др. Одним из важных сущностных признаков преступности является ее антиобщественная направленность, а также взаимосвязь и взаимодействие с другими социальными явлениями и процессами как негативного, так и позитивного характера.

В связи с этим противодействие преступности и другим правонарушениям требует активной и целенаправленной деятельности по их предупреждению, т. е. выявлению и устранению всего комплекса факторов, причин и условий, которые их детерминируют, а также создание социальных условий и формирование ценностных ориентаций на законопослушное поведение граждан. Особое научное и социально-практическое значение приобретает деятельность по регулярному криминологическому измерению, анализу и прогнозированию основных показателей преступности, деструктивных социальных явлений и процессов, обусловливающих ее происхождение и развитие.

Решению стратегических и оперативно-тактических задач по повышению социальной эффективности системы предупреждения преступности и других правонарушений в большой степени будет способствовать организация на национальном и региональном уровне ***криминологического мониторинга преступности*** — нормативно урегулированной и организованной на постоянной основе системы регулярных криминологических измерений, анализа, оценок и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности деятельности по предупреждению правонарушений в целях разработки и внедрения научно-практических рекомендаций по совершенствованию социально-правовой системы предупреждения преступности, обеспечению личной и общественной безопасности, укреплению правопорядка.

Предметом криминологического мониторинга преступности являются следующие структурные компоненты:

1) криминальная ситуация — криминологические показатели объема, уровня, динамики, структуры, характера, географии и экологии преступности в целом и наиболее общественно опасных и распространенных отдельных ее видов, которая включает изучение совершенных преступлений, лиц, совершивших преступления, потерпевших и ущерб, причиненный преступлениями;

2) криминогенная обстановка — криминологические показатели социального, личностного и природного деструктивно-детерминационного комплекса преступности, выраженная в следующих кластерах: географическом; демографическом; социально-экономическом; социальном; социально-культурном; правовом; нравственно-психологическом;

3) эффективность деятельности по предупреждению преступности — результаты криминологической оценки оптимального соотношения между целями и задачами профилактической деятельности субъектов предупреждения преступности и фактическими ее социальными результатами с учетом материальных, финансовых и других затрат на профилактическую работу;

4) меры по совершенствованию и повышению эффективности деятельности по предупреждению преступности — программа конкретных профилактических мер, основанная на принципах системности, комплексности, нормативно-правовой и научно-методической обоснованности, гласности и участия общественных объединений и граждан в профилактике преступлений [7, с. 76, 78].

Заключение. Функционирование системы уголовной юстиции в настоящее время в Беларуси не опирается в должной мере на результаты анализа, оценки и прогноза криминологических реалий и их тенденций. Информационной базой формирования политики в сфере противодействия преступности является действующая система государственного статистического учета правонарушений, которая фиксирует общие количественные и качественные показатели состояния, структуры и динамики преступности. При этом оценка эффективности деятельности по противодействию преступности производится на основании роста либо снижения ее отдельных показателей за отчетный годовой период.

Очевидно, что использование только системы статистического учета и подобной оценки эффективности предупредительной деятельности при изучении такого сложного явления, как преступность, не может в полной мере обеспечивать потребности правоохранительных и других государственных органов во всесторонней, научно обоснованной и реальной информации о преступности и достаточности мер по ее противодействию.

Для решения данной социальной и научной проблемы целесообразно использовать такой социально-правовой механизм, как криминологический мониторинг преступности. Его внедрение в деятельность по предупреждению преступлений обеспечит получение всесторонней и объективной информации о сущности, особенностях распространенности, этиологии и тенденциях развития преступности и позволит эффективно планировать и проводить уголовную политику.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 479 с.

2. Экономико-социологический словарь / сост.: Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк ; науч. ред. Г. Н. Соколова. — Минск : Беларус. навука, 2013. — 615 с.

3. *Блажившский, Е. Н.* Мониторинг противодействия преступности в Украине : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. Н. Блажившский ; Харьк. нац. ун-т внутрен. дел. — Харьков, 2013. — 418 с.

4. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 20.01.2017 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.01.2017, 1/16871.

5. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.07.2016, 2/2395.

6. Лесной Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 24 дек. 2015 г., № 332-З : принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2015, 2/2330.

7. *Булыгин, М. Е.* Криминологический мониторинг преступности: понятие, предмет и методология / М. Е. Булыгин // Законность и правопорядок. — 2016. — № 2. — С. 39—43.

УДК 343.140.02

К. В. Быкова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Предмет доказывания — система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т. е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Определенность предмета доказывания обусловливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу — условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств дела [1, с. 15].

Уголовная ответственность за преступления, непосредственно посягающие на личную свободу человека, предусмотрена ст. 181—184 УК Республики Беларусь: торговля людьми (ст. 181), использование рабского труда (ст. 181^1), похищение человека (ст. 182), незаконное лишение свободы (ст. 183), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 184). Особенности объекта посягательства у этих деяний определяют особенности предмета доказывания по уголовным делам этой категории.

Основная часть. Определяя предмет доказывания, уголовно-процессуальный закон перечисляет обстоятельства, подлежащие доказыванию, без деления их на различные группы по степени важности, при этом подчеркивает необходимость установления всей их совокупности. Представление относительно круга конкретных обстоятельств, которые следует установить, носит вначале ориентировочный характер и уточняется, детализируется, дополняется в ходе производства по делу [1, с. 16]. Органы предварительного расследования и суды определяют каждый раз предмет доказывания, исходя из общего понятия, сформулированного в законе.

В ст. 89 УПК Республики Беларусь определен общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу: 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства: 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) условия жизни и воспитания; 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития; 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, — факт противоправного причинения вреда личной свободе человека путем действия либо бездействия. Основные составы преступлений против личной свободы являются формальными, эти преступления признаются оконченными с момента выполнения деяния, образующего объективную сторону преступления. Особо квалифицированные составы, связанные с наступлением, последствий — материальные.

© Быкова К. В., 2017

Репозиторий БарГУ

В ст. 181 УК Республики Беларусь объективная сторона преступления характеризуется активным поведением, выразившимся в заключении различных сделок, вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении человека в целях эксплуатации, по которым человек выступает в качестве предмета. Обязательный признак данного преступления в формах вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека — цель этих деяний: эксплуатация, т. е. незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, схожие с рабством.

Квалифицированный состав торговли людьми выражен в заключении различных сделок, вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении человека в целях эксплуатации, совершенных в отношении двух или более лиц; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего либо с угрозой применения такого насилия; из корыстных побуждений; группой лиц по предварительному сговору; лицом с использованием своих служебных полномочий; лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 181, 171, 171^1, 181^1, 187, ч. 2 и 3 ст. 343^1 УК Республики Беларусь; в отношении заведомо для виновного беременной женщины; с вывозом лица за пределы государства; в отношении заведомо несовершеннолетнего. Особо квалифицированный состав торговли людьми (ч. 3 ст. 181 УК Республики Беларусь) — деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 181 УК Республики Беларусь, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, а также если данное преступление совершено в отношении заведомо малолетнего.

Часть 1 ст. 181^1 УК Республики Беларусь называет два альтернативных варианта эксплуатации: использование рабского труда или иная форма эксплуатации.

Квалифицированный состав этого преступления выражен в использовании рабского труда или иной формы эксплуатации в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении двух и более лиц; группой лиц по предварительному сговору; должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; в отношении заведомо для виновного беременной женщины; лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 181^1, 171, 171^1, 181, 187 УК Республики Беларусь. Особо квалифицированный состав — действия, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 181^1 УК Республики Беларусь, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, или совершенные организованной группой.

В ст. 182 УК Республики Беларусь установлена ответственность за противоправное завладение кем-либо тайно, открыто, путем злоупотребления доверием, с насилием или угрозой его применения. Из содержания статьи следует, что завладение преследует конкретную цель — похитить человека; этот признак помогает отграничить похищение от сходных действий. Цели и мотивы похищения человека должны быть тщательно установлены, поскольку они оказывают влияние на квалификацию.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 182 УК Республики Беларусь) включает похищение человека, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух или более лиц, из корыстных побуждений, в целях сексуальной или иной эксплуатации, в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо сопровождавшееся мучениями или истязанием. В ч. 3 ст. 182 УК Республики Беларусь установлена ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 этой статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжких телесных повреждений, либо иные тяжкие последствия, или совершенные организованной группой. Особо квалифицированный состав похищения человека является материальным.

Объективная сторона ст. 183 выражена ограничением личной свободы человека путем его насильственного удержания, т. е. свободы его передвижения в пространстве.

Квалифицированный состав ст. 183 — незаконное лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождающееся мучениями.

Объективная сторона ст. 184 может быть выражена в совершении любого из двух альтернативных деяний: помещение в психиатрическую больницу заведомо психически здорового лица или незаконное удержание заведомо психически здорового лица в психиатрической больнице.

Квалифицированный состав этого преступления заключается в наступлении тяжких последствий в виде смерти потерпевшего или причинении ему тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, предусмотренные в статьях Особенной части УК Республики Беларусь в качестве обязательного признака основного состава преступления или квалифицирующего признака влияют на квалификацию преступления.

Для определения характера и размера вреда, причиненного преступлением, следует назначать судебно-медицинскую экспертизу и оценивать размер вреда по ее результатам.

Необходимо установить виновность обвиняемого в совершении преступления: только умышленная форма вины; по отношению к последствиям в особо квалифицированных составах может быть смешанная вина (неосторожность по отношению к квалифицирующему последствию).

Необходимо проверить, не истекли ли сроки давности привлечения к уголовной ответственности по данной категории дел, а также обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого — обстоятельства, смягчающие (ст. 63, данный перечень — открытый) и отягчающие (ст. 64, перечень — исчерпывающий) ответственность, а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Репозиторий БарГУ

Заключение. В предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях против личной свободы человека (ст. 181—184 УК Республики Беларусь) необходимо включать следующие обстоятельства:

– наличие общественно опасного деяния и квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 181—184 УК Республики Беларусь;

– неистечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

– наличие прямого умысла; по отношению к последствиям в особо квалифицированных составах может быть смешанная вина (умысел по отношению к деянию и неосторожность по отношению к квалифицирующему последствию);

– все необходимые признаки субъекта преступления;

– обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого;

– мотивы и цели, если это необходимо для квалификации преступления;

– иные обстоятельства, определенные в ст. 89 УПК Республики Беларусь.

Список источников

1. *Храмов, С. М.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб.-метод. комплекс / С. М. Храмов ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест : БрГУ, 2014. — 67 с.

УДК 343.121.4

В. П. Генюш
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Введение. В соответствии со ст. 62 Конституцией Республики Беларусь каждый гражданин имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде.

Уголовный процесс — это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Статья 44 УПК Республики Беларусь закрепляет, что защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Как правило, в качестве защитников обвиняемых выступают адвокаты.

Основная часть. Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее — Закон № 334-З), адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных Законом № 334-З случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов [1].

Одним из видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, согласно Закону № 334-З, является их участие в суде по уголовным делам в качестве защитников. Так как УПК Республики Беларусь одной из своих задач ставит, уголовное преследование и защиту лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний, то участие защитника в судебном разбирательстве имеет особую значимость.

Защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК Республики Беларусь, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [2].

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 6 УПК Республики Беларусь под защитой понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние.

В ч. 1 ст. 45 УПК Республики Беларусь перечислены случаи, когда участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно:

1) об этом ходатайствует подозреваемый или обвиняемый;

2) подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним;

3) подозреваемый или обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо является неграмотным;

4) подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

© Генюш В. П., 2017

Репозиторий БарГУ

5) лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления;

6) между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника;

7) подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [2].

В большинстве случаев в качестве защитника в судебном разбирательстве выступает адвокат.

Исходя из ч. 2 ст.17 Закона № 334-З, адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, имеет право:

1) представлять права и интересы клиентов, обратившихся за юридической помощью, в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами;

2) самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела;

3) запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии;

4) запрашивать с согласия клиента мнения специалистов для решения вопросов, возникших в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности;

5) беспрепятственно и конфиденциально общаться наедине со своим клиентом;

6) заявлять ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы на действия суда, государственных органов и иных организаций, должностных лиц, ущемляющие права, свободы и интересы клиента, а также права адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей;

7) применять в своей профессиональной деятельности технические средства (компьютеры, видео- и звукозаписывающую аппаратуру, фото- и киноаппаратуру, множительную и иную технику) с учетом требований, установленных процессуальным законодательством;

8) осуществлять иные права, предусмотренные Законом № 334-З и иными актами законодательства [1].

Законодательство Республики Беларусь предусматривает участие защитника в уголовном процессе со стадии предварительного расследования при производстве предварительного следствия. При этом на стадии предварительного следствия деятельность защитника должна быть направлена на оказание правовой помощи обвиняемому или подозреваемому, охрану его прав и законных интересов. С момента начала участия в уголовном деле защитник действует на основании ст. 48 УПК Республики Беларусь, которая устанавливает широкий перечень процессуальных прав защитника, предназначенных для обеспечения задач, стоящих перед ним [3, с. 85].

Конфиденциальность отношений защитника с его подозреваемым (обвиняемым) является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи. Основными составляющими деятельности защитника являются обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать защитнику сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, и сохранение защитником её конфиденциальности.

Статьей 103 УПК Республики Беларусь на защитника возложено право собирать доказательства. Исходя из ч. 3 данной статьи защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний [2].

По окончании производства по уголовному делу защитник имеет право ознакомиться с уголовным делом. Также по его просьбе следователь воспроизводит фонограммы, демонстрирует видеозаписи, кинофильмы, слайды, если таковые приложены к протоколам следственных действий. Защитник в процессе ознакомления с уголовным делом имеет право выписывать из дела сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие его материалы уголовного дела (ст. 257 УПК Республики Беларусь).

При производстве по уголовному делу в суде первой инстанции защитник наделён широкими правами по отстаиванию позиции своего подзащитного. В соответствии со ст. 295 УПК Республики Беларусь защитник подсудимого представляет доказательства, излагает суду своё мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих ответственность обвиняемого или оправдывающих его, о применении уголовного закона и назначении наказания, а также по другим вопросам, возникающим в судебном разбирательстве.

После провозглашения приговора защитник (адвокат) должен встретиться со своим подзащитным и обсудить вопрос о необходимости подачи кассационной жалобы на объявленный приговор, так как самостоятельно принять такое решение защитник не имеет право [4, с. 161].

При несогласии осуждённого или его защитника (адвоката) с приговором, вынесенным судом первой инстанции, сторона защиты в течение срока обжалования (10 суток со дня провозглашения приговора, а если осуждённый содержится под стражей — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора) вправе обратиться в суд второй инстанции.

Заключение. Получение квалифицированной юридической помощи для обвиняемого и подозреваемого реализуется через предоставление ему защитника. Защитник участвует в деле, защищает его права

Репозиторий ВарГУ

и законные интересы, стремясь опровергнуть необоснованное обвинение или подозрение либо смягчить ответственность, оказывает юридическую помощь подзащитному. Участие в процессе защитника — важная гарантия прав обвиняемых.

Целью деятельности защитника является выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. При этом защитник призван защищать законные интересы подзащитного и только законными средствами и способами.

Также важно помнить, что иметь защитника при производстве по уголовному делу — право обвиняемого и подозреваемого, а не обязанность.

При реализации своих функций защитник вправе: иметь со своим подзащитным свидания; собирать и представлять доказательства; привлекать на договорной основе различного рода специалистов для разъяснения вопросов; участвовать в допросе подозреваемого, а также в иных следственных действиях; опрашивать лиц, владеющих информацией, относящейся к делу; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий; знакомиться со всеми материалами уголовного дела; заявлять ходатайства и отводы; непосредственно участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой инстанции, второй инстанции и надзорной инстанций и т. п.

Список источников

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2012 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2013, 2/2005.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

3. *Наумов, А. В.* Защита в уголовном процессе / А. В. Наумов — М. : Спарк, 2006. — 518 с.

4. *Борико, С. В.* Уголовный процесс : учеб. пособие / С. В. Борико. — Минск : Тесей, 2002. — 325 с.

УДК 343.982.34

Л. Ф. Гула,
доктор юридических наук, доцент
Национальный университет «Львовская политехника», Львов, Украина

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Введение. Для Украины проблемы борьбы по отмыванию средств, полученных преступным путем, противодействию оффшорному бизнесу являются чрезвычайно актуальными, поскольку значительная часть отечественного капитала убегает из страны именно через оффшорные зоны. Во многих случаях эти капиталы, а особенно при изменении политических элит в Украине, возвращаются на родину уже в форме иностранных инвестиций с соответствующими «льготными» условиями. Одним из проблемных вопросов противодействия отмыванию доходов, добытых преступным путем, является процесс выявления и распознавания признаков преступных действий.

Основная часть. Растущие масштабы «отмывания» денег, угроза экономической системе нашего государства сигнализируют о неудовлетворительном состоянии борьбы в этом направлении, а это требует от государства принятия адекватных правовых и организационных решений.

Существование самого понятия отмывания денег неразрывно связано с теневой экономикой — нелегальными видами предпринимательской деятельности. Следовательно, объем отмывания денег в том или ином государстве зависит от того, какой бизнес в данной стране считается нелегальным или нежелательным. Отмывание денег — процесс подмены нелегальных источников денежных средств фиктивными легальными. Доходы, полученные от нелегальной деятельности, проводятся через серию преобразований (конвертация, движение через границу, помещение в фиктивные фирмы, оффшорные компании) [1, с. 35].

В международном праве развёрнутое определение легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности и перечисление видов и способов такой легализации содержатся в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, оказавшей большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран. Венская конвенция ООН 1988 года признала преступлением отмывание денег, полученных от незаконного оборота наркотиков, но развитие организованной преступности привело к росту доходов преступных организаций, получаемых в других сферах преступной деятельности (работорговля, проституция, торговля человеческими органами,

© Гула Л. Ф., 2017

Репозиторий БарГУ

нелегальная торговля оружием, вымогательство, тайное размещение радиоактивных и других особо опасных веществ и т. п.). Часть этих доходов стала также отмываться и инвестироваться в легальную экономику.

В соответствии с Директивой Европейского Экономического Союза «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег» (91/308/ЕЭС от 19 июня1991 года) установлена, в частности, обязанность государств-участниц обеспечить запрет отмывания средств и принять меры относительно определения наказаний за нарушение положений директивы.

Директива четко определяет, что преступной является легализация не только доходов и имущества, полученных в результате торговли наркотиками, как это определяет Венская конвенция 1988 года, но и имущественных ценностей всех видов (материальных и нематериальных, подвижных и неподвижных), правовых титулов и документов, которые удостоверяют право собственности и другие имущественные права, если эти «экономические выгоды» извлечены в результате совершения любых деяний, признанных преступными на территориях государств — членов Совета Европы. Согласно директиве, под легализацией незаконно приобретенных средств следует понимать конверсию и передачу имущества, полученного незаконным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества, укрывательства действительной природы, происхождения, местонахождения, расположения или движения имущества и прав на него, а также приобретение, владение и использование имущества, если в момент его получения известно, что оно является доходом, полученным преступным путем.

Аналогичной проблемой занимается также группа по разработке финансовых мероприятий борьбы с отмыванием средств (РАТР). В 1990 году группой были подготовлены сорок рекомендаций, которые представляют основные положения концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов. В дальнейшем они пересматриваются с учетом накопленного опыта и изменений, которые происходят в сфере отмывания средств.

Основные рекомендации государствам-участникам такие: объявить отмывание «грязных» денег преступлением; осуществить ряд эффективных мероприятий в целях выявления, ареста, конфискации легализуемых денег; реализовать эффективную систему установления лица клиентов и внедрить процедуры ведения учета финансовыми учреждениями; внедрить практику сообщения компетентных органов власти о фактах сомнительных соглашений при возникновении подозрений о том, что в обращении находятся криминальные средства; поддерживать тесное сотрудничество между государствами при осуществлении операций правоохранительного устремления в борьбе с отмыванием «грязных» средств и др. [2, с. 22—25].

Часть доходов, полученных преступным путем остаётся в нелегальной экономике в виде расходов на оплату заработной платы находящихся в её сфере работников, на оплату наркотиков, на закупку оружия и т. п. Например, доходы от наркобизнеса могут инвестироваться в нелегальную торговлю оружием, проституцию, торговлю людьми и т. п.

В современных условиях одним из направлений противодействия отмыванию средств, полученных преступным путем, разрушения финансовой базы преступности, а также оздоровления экономики является исключение возможности распоряжаться полученными незаконным путем доходами. С этой целью, например, правовая система Российской Федерации включает широкий набор норм как международного, так и внутреннего права, направленных на исключение возможности распоряжаться такими доходами.

Правовое противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Украине осуществляется в соответствии с абзацем 4 ст. 2 Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 14 октября 2014 года. Данный закон толкует, что доходы, полученные преступным путем, — это экономическая выгода, полученная в результате совершения общественно опасного деяния, которое предшествует легализации (отмыванию) доходов, которая может состоять из материальной собственности или собственности, которая выражена в правах, а также включая движимое или недвижимое имущество и документы, которые подтверждают право на такую собственность или часть в ней.

Статья 15 указанного закона устанавливает перечень финансовых операций, которые могут указывать на «отмывание» в случае, если сумма, на которую проводится операция, равняется или превышает 150000 грн. (для субъектов ведения хозяйства) и имеет один или более следующих признаков: перевод денежных средств на анонимный (номерной) счет за границу; зачисление или перевод средств, предоставление или получение кредита (ссуды); зачисление на счет средств в наличной форме с их дальнейшим переводом того же или следующего операционного дня другому лицу и др.

Однако следует акцентировать внимание на том, что во время осуществления указанных финансовых операций берутся ко вниманию те из них, которые являются сомнительными. Законом, как видится, определены те операции, с помощью которых может быть осуществлена легализация доходов.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 209 УК Украины под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, следует понимать совершение действий, направленных на сокрытие или маскировку незаконного происхождения средств или другого имущества или владение ими, прав на такие средства или имущество, источники их происхождения, местонахождения, перемещения, а также приобретение, владение или использование средств или другого имущества в целях предоставления правомерного вида владению, их использованию или распоряжению ими или действий, направленных на сокрытие источников их происхождения, а также совершение с такими средствами или другим имуществом финансовой операции

Репозиторий БарГУ

или заключения относительно них соглашения при условии осознания лицом того, что они были получены преступным путем [3].

Заключение. Общественная опасность легализации денежных средств и другого имущества, добытых преступным путем, предопределена не столько мерой противоправности их происхождения, сколько характером бесконтрольного введения их в законную экономику, политические институты, средства массовой информации, а также характером указанных в законе действий с использованием легальных механизмов осуществления предпринимательской или другой деятельности для предоставления денежным средствам, которые вводятся в обращение, или другому имуществу видимости законных.

В результате легализации денежных средств, имущества, добытых преступным путем, нарушается основное условие нормального функционирования экономики, перекручиваются функции финансово-хозяйственной деятельности, растет теневое производство, ускоряется процесс криминализации экономики.

Список источников

1. *Бандурка, А. М.* Украина против «грязных» денег : науч.-практ. пособие / А. М. Бандурка, С. В. Симовьян. — Харьков : Гос. спец. изд-во «Основа», 2003. — 224 с.

2. Банковское безопасное знание : учеб. пособие / Л. М. Стрельбицкая, М. П. Стрельбицкий, В. К Гижевский ; под.ред. М. П. Стрельбицкого. — К. : Кондор, 2007. — 602 с.

3. О практике применения судами законодательства о криминальной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 15 окт. 2005 г., № 5 . — 2017. — Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0005700-05. — Дата доступа: 10.01.2017.

УДК 343.976

А. М. Гумин,
доктор юридических наук, профессор
Национальный университет «Львовская политехника», Львов, Украина

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НАРКОТИЗМОМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Введение. Криминогенная ситуация в Украине характеризуется не только весьма опасными общими масштабами преступности, но и нарастающей степенью ее разрушительного влияния на жизнедеятельность общества. Поэтому концептуально важно установить основные причины такой криминогенности, что будет способствовать созданию наиболее эффективных возможностей их нейтрализации и устранения. Это имеет важное значение так как в Украине в течение долгого периода времени сознательно стремились не замечать роста алкоголизма, наркомании и токсикомании и, соответственно, их прямой причинно-обусловленной связи с правонарушениями и преступлениями. С позиций современной украинской криминологической науки органическая связь этих общественно-опасных явлений приобретает повышено актуальный характер.

Основная часть. В литературе подчеркивается, что статистические данные следственной и судебной практики, а также результаты многочисленных конкретно-социологических исследований убедительно и однозначно свидетельствуют о довольно устойчивой тенденции усиления воздействия наркотизма на общеуголовную преступность. «Характерной особенностью преступлений, совершенных в состоянии наркотизма, и преступлений, связанных с наркобизнесом, является то, что их рост значительно обгоняет рост преступности в целом» [1, с. 4].

По нашему мнению, государственная и общественная предупредительная деятельность по профилактике и искоренению наркотизма должна рассматриваться как в широком смысле (применительно ко всему населению), так и в узком смысле слова (применительно к преступникам с наркотической зависимостью, в частности, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы).

Предупреждение преступности в исправительно-трудовых колониях (далее — ИТК) — одно из важных направлений борьбы с преступностью. Объясняется это следующими обстоятельствами: во-первых, велика общественная опасность таких преступлений с учетом их совершения в концентрированной преступной среде (в колонии); во-вторых, сами осужденные повышено опасны для общества уже потому, что приговорены за тяжкие преступления к лишению свободы; в-третьих, совершение преступлений в местах лишения свободы в определенной мере обесценивает надежду на исправление и перевоспитание осужденных, ставших на путь совершения преступлений даже во время принудительного воспитательного процесса; в-четвертых, наличие повышенной антиобщественной активности рассматриваемой преступной среды, чему имеется множество объяснений, в частности, можно сослаться на ту же концентрацию преступников в условиях колонии.

В условиях отбывания наказания в ИТК объективно велика концентрация людей не только с преступным прошлым, но и преступным будущим. Поэтому способствующим условием является бесконтрольность

© Гумин А. М., 2017

Репозиторий БарГУ

и определенная «безнадзорность» осужденных. Такие объективные обстоятельства являются благодатной почвой, стимулирующей активность осужденных, а потому и активность преступности в местах лишения свободы.

Под активностью преступности принято понимать создание или сохранение потенциальной возможности совершить дополнительно, в условиях отбывания наказания, одно или несколько преступлений. «Активность проявляется в том, что преступники не просто используют удобные для совершения преступления условия, но и сознательно создают удобные для криминального поведения условия. В том числе применяют при этом профессиональные криминальные навыки, опыт» [2, с. 133]. Естественно, показатели активности преступности в целом, а в условиях ИТК в особенности, нередко в решающей степени зависят от преступного опыта (преступный профиль деятельности, специальные знания, солидарность и помощь преступников-единомышленников и т. п.). Но принципиально важным является и то, что состояние одурманивания алкоголем, наркотиками или токсикоманическими веществами, а тем более болезненная зависимость от них, как правило, являются пусковым механизмом совершения преступлений и в местах лишения свободы.

Профилактическая идея эффективного контроля за активностью преступности и актуально-установочной преступностью в местах лишения свободы, как подтверждает практика, еще на предумышленном уровне создает не только относительно надежный заслон для совершения новых преступлений, но и шаг за шагом закрепляет сложный и противоречивый процесс исправления и перевоспитания осужденных на нравственно-правовой базе антинаркотизма. Главное, исключить саму возможность для совершения осужденными замышляемых и ситуативных преступлений, в том числе в одурманенном состоянии. И если активность осужденных в общем плане — это динамичное состояние, направленное на установление и поддержание значимых для них связей с окружающей средой, то задача профилактики состоит в том, чтобы максимально содействовать созданию позитивного содержания таких связей при полном исключении установки на наркотизм.

Исходя из того, что под профилактикой наркотизма понимается, прежде всего, деятельность, то любая деятельность предполагает и деятеля — субъекта, который является носителем функциональных прав и обязанностей, обладает определенной компетенцией по участию в такой деятельности. На него распространяются нормы, ее регламентирующие, режим законности и т. п. Для более адекватного определения субъекта профилактики Ю. Д. Блувштейн предложил выделить ряд основных признаков профилактической деятельности: 1) целенаправленное осуществление профилактики преступлений как функции, способной воспринимать и использовать опыт системы; 2) связанность с другими элементами системи по «горизонтали» (координация) и по «вертикали» (субординация); 3) осуществление своего поведения в соответствии с командами «управляющего механизма» системы; 4) возможность выбора того или иного варианта поведения, определяемого конкретными состояниями объекта воздействия и пределами, заданными системой [3, с. 8].

Органы, организации и лица, не обладающие хотя бы одним из перечисленных признаков, не должны и не могут рассматриваться в качестве субъектов профилактики преступлений. Поддерживая позицию Ю. Д. Блувштейна, мы исходим из того, что названные признаки деятельности субъекта профилактики вполне характерны для профилактики наркотизма. В социологическом плане субъектами профилактики наркотизма являются: общество, коллективы, группы, индивиды; в социально-политическом плане — государство, государственные органы и общественные организации, граждане; в исправительно-трудовом плане — все сотрудники ИТК. Таким образом, действует система неспециализированных и специализированных субъектов антиобщественного поведения.

Материалы нашего исследования указывают на низкий уровень участия общих и специальных субъектов профилактики в предупредительной деятельности в сфере наркотизма. Среди них сотрудники ИТК предпочтение отдают органам полиции (77%) и прокуратуры (23%). Большинство осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом применена ст. 14 УК Украины, в процессе опроса указывали на формальный подход разнообразных субъектов профилактики к проблемам борьбы с наркотизмом.

Проведенное нами исследование показало, что абсолютное большинство субъектов профилактики наркотизма высоким уровнем профессионализма не отличается. В частности, из опрошенных нами сотрудников ИТК, которые представляли различные регионы Украины, оценили свои теоретические знания и практические навыки в сфере борьбы с наркотизмом на отлично и хорошо (25%); на удовлетворительно и неудовлетворительно — 75%, при этом каждый пятый признал, что в области наркотизма у него отсутствуют вообще какие-либо специальные знания.

Говоря о проблемах предупреждения наркотизма среди осужденных, видимо, необходимо остановиться на профилактической роли религии.

Считаем, что церковь и религия с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения способна сделать многое, чтобы смягчить тюремные нравы, действенно помочь администрации ИТК [4, с. 14—15]. Священнослужители могут оказать посильную помощь администрации ИТК в процессе проведения воспитательно-профилактических мероприятий по проблемам наркотизма, в разрешении конфликтов, возникающих между осужденными. Это можно делать в проповедях, беседах с отдельными осужденными, а также использовать такую эффективную форму, как исповедь. Здесь важно признать, что сейчас и в местах лишения свободы также наблюдается тот период, когда прежние нравственные интересы и ценности потеряли былую силу, а новые еще не набрали ее. В связи с этим образовался своеобразный духовный вакуум, который является одним из факторов, порождающих насилие. Опыт работы последних лет многих ИТК, где организованно проходят лечение осужденные, склонные к наркотизму, говорит о том, что церковь может быть отнесена к числу специфических субъектов профилактики.

Репозиторий ВарГУ

Заключение. Главным критерием оценки эффективности предупреждения наркотизма и преступности среди осужденных к лишению свободы, осуществляемой администрацией исправительно-трудовых колоний и другими субъектами профилактики, является степень результативности. Она во многом зависит от степени и уровня учета личностных качеств осужденных, страдающих наркотической зависимостью.

Список источников

1. *Лановенко, И. П.* Наркотизм и преступность / И. П. Лановенко. — Киев : НАУК. ДУМКА, 1994. —343 с.
2. *Долгова, А. И.* Изучение преступности / А. И. Долгова. — М., 1997. — 380 с.
3. *Блувштейн, Ю. Д.* Система субъектов и тактика профилактики правонарушений / Ю. Д. Блувштейн. — М., 1980. — 64 с.
4. *Радов, Г. О.* Пенітенціарна ідея : Думки на тему / Г. О. Радов. — Київ : МП «Леся», 1997. — 288 с.

УДК 343.13

Е. В. Ежова,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Федеральным законом Российской Федерации (далее — РФ) № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года был введен новый правовой институт — «досудебное соглашение о сотрудничестве», в Республике Беларусь он появился в связи с изданием Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З.

Основная часть. Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба) и обеспечение тем самым охраны конституционных прав и свобод человека, прав и законных интересов юридических лиц, общественных и государственных интересов и установленного правопорядка от преступных посягательств [1].

Исследователь М. В. Головизнин отмечает, что между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве, возникают процессуально-обязательственные отношения. Содержанием данных отношений является право требования прокурора к подозреваемому или обвиняемому о выполнении взятых на себя обязательств по содействию предварительному следствию при производстве по уголовному делу. Подозреваемый или обвиняемый обязан выполнить данные обязательства в целях получения «льготы» при назначении наказания. В свою очередь подозреваемый или обвиняемый, выполнив все предусмотренные досудебным соглашением обязательства, приобретает в соответствии с соглашением право требования к прокурору о выполнении действий, необходимых для применения к нему соответствующих норм уголовного законодательства о смягчении вида и размера назначаемого наказания [2, с. 11].

Несмотря на схожесть в обеих странах правового регулирования производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются и существенные отличия. Остановимся на некоторых из них.

Согласно ст. 468.6 УПК Республики Беларусь**,** ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, — также его законным представителем [3].

В России исключается возможность заключения такого соглашения с несовершеннолетним. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года указано, что «исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [4].

В п. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь указывается на необходимость в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве указать также на действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

На наш взгляд, смысл появления в УПК РФ рассматриваемого правового института как раз и заключается в том, что законодатель разрешает прокурору и органам предварительного следствия, в обмен на снисходительное отношение к обвиняемому, получить необходимую им информацию, позволяющую изобличить других лиц, виновных в совершении преступлений, выявить новые правонарушения. Тем самым

© Ежова Е. В., 2017

Репозиторий ВарГУ

будет соблюден баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Однако интересы потерпевшего не учитываются, также как и его мнение о необходимости производства судебного разбирательства уголовного дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке. Поэтому, на наш взгляд, возложение законодателем Республики Беларусь обязанности на обвиняемого (подозреваемого) совершить действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, является проявлением заботы об интересах потерпевших по уголовному делу и может быть заимствовано российским законодателем.

Согласно ст. 468.11 УПК Республики Беларусь разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства с учетом некоторых особенностей. На суд также дополнительно возлагается обязанность исследовать доказательства, подтверждающие выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, что должно быть отражено в приговоре суда [5].

В этом и заключается главное отличие правовой регламентации рассматриваемого правового института, поскольку в России такие дела рассматриваются в особом порядке. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве государство в лице органов, осуществляющих правосудие по уголовным делам, получает еще один бонус, позволяющий сэкономить людские и материальные ресурсы. Как отмечается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года, в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Взамен обвиняемый получает гарантированное смягчение уголовного наказания.

В ст. 468.12 УПК Республики Беларусь содержится норма, согласно которой, если после вступления приговора в законную силу будет обнаружено, что осужденный сообщил заведомо ложные сведения или умышленно скрыл от органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение по уголовному делу, пересмотр приговора осуществляется в порядке, предусмотренном главой 43 УПК Республики Беларусь.

В РФ пересмотр вступившего в законную силу приговора в таком случае возможен в порядке кассации, надзора и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Между тем в связи с поступившей в Конституционный Суд РФ жалобой возникла необходимость уточнения оснований пересмотра приговора по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года №17-П, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу. При этом на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования ст. 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний. Поэтому обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений [6].

В связи с указанной позицией Конституционного Суда РФ в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе и то, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве (ст. 317.3 УПК РФ).

Заключение. Изучение зарубежного опыта может способствовать выработке законодателем оптимальной процедуры производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.01.2015, 6/1473.

2. *Головизнин, М. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М. В. Головизнин / автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2012. — 24 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16.07.1999 г. № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28.06.2012 г. . — 2017. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ . — Дата доступа: 10.01.2017.

5. О приговоре суда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. №17-П // Рос. газета. — 2016. — 4 авг.

УДК 343.91

К. Н. Завацкая

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПО БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. Насильственная преступность является одним из самых опасных видов преступности, поскольку посягает на жизнь и здоровье человека. Именно насильственные преступления наиболее порицаемы с точки зрения общечеловеческой морали. Лица, совершающие такие преступления, обладают особыми психологическими качествами, присущим им агрессивно-пренебрежительным отношением к другому человеку.

В рамках данного исследования мы рассмотрим личности лиц, совершивших такие преступления, как убийство, умышленное причинение тяжких, менее тяжких и легких телесных повреждений, ответственность за которые установлена ст. 139, 147, 149 и 153 УК Республики Беларусь, на основе статистических данных, предоставленных ИЦ УВД Брестского облисполкома.

Основная часть. Прежде чем говорить о личности насильственного преступника, необходимо, на наш взгляд, проанализировать состояние, уровень и иные криминологические характеристики рассматриваемых преступлений. Так, удельный вес убийств (ст. 139 УК Республики Беларусь) по Брестской области за 2010—2016 годы составляет 0,3—0,45 % от числа регистрируемых преступлений, удельный вес умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147) за тот же период — 1—1,2%, умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149) — 0,6—0,7%, умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 153) — 0,6—1% от числа регистрируемых преступлений. Таким образом, удельный вес данных преступлений невелик, однако именно они наносят огромный, порой непоправимый вред обществу.

Коэффициент убийств по Брестской области на 100 тыс. жителей в 2016 году составил 3,4 (зарегистрировано 44 случая); умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — 8,4 (110); умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — 6,9 (90); умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — 7,7 (100). Для сравнения, в 2010 году коэффициент убийств по Брестской области составил 5,1 (66); умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — 14,6 (190); умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — 7,7 (100); умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — 9,1 (118).

Подавляющее большинство лиц, совершающих насильственные преступления, — мужчины (80—93%). Удельный вес убийств, совершенных женщинами, производство по которым окончено, по Брестской области за 2010—2016 годы колеблется от 8,5 до 22,5%; умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — от 13 до 23%; умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — от 1,5 до 8%; умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — от 6 до 16,5%.

Криминальная активность несовершеннолетних в совершении насильственных преступлений весьма незначительна (до 4% совершенных преступлений). Так, в 2016 году по Брестской области несовершеннолетними или при их соучастии не совершено ни одного убийства и умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения, зафиксировано 3 случая умышленного причинения тяжкого телесного повреждения

© Завацкая К. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

и 2 — умышленного причинения легкого телесного повреждения по ст. 153 УК Республики Беларусь. Для сравнения, в 2015 году по Брестской области ими было совершено 3 убийства, 4 умышленных причинения тяжкого телесного повреждения, 3 умышленных причинения менее тяжкого телесного повреждения, не было фактов умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Наибольшей криминальной активностью отличается категория лиц, которые не работают и не учатся: по Брестской области за рассматриваемый период ими совершено 50—77% убийств, причинено 55—63% умышленных тяжких телесных повреждений, 47—65% умышленных менее тяжких телесных повреждений, 48–61% умышленных легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Значительная часть рассматриваемых насильственных преступлений совершается лицами, имеющими судимость. На их долю по Брестской области за 2010—2016 годы приходится 20—40% убийств; 25—30% умышленных тяжких телесных повреждений, 20—38% умышленных менее тяжких телесных повреждений, 19—27% умышленных легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Подавляющее большинство насильственных преступлений совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Указанными лицами по Брестской области за данный период совершено 75—90% убийств, 70—87% умышленных тяжких телесных повреждений, 52—65% умышленных менее тяжких телесных повреждений, 55—78% умышленных легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Среди преступников, совершающих насильственные преступления, увеличивается доля лиц, имеющих психические отклонения, не исключающие вменяемость (сексуальные отклонения, психопатия, дебильность, органические поражения центральной нервной системы). Эта негативная тенденция обусловлена алкоголизацией и наркоманизацией населения.

Важнейшими элементами подавляющего большинства насильственных преступлений становятся жестокость, садизм, глумление над жертвами посягательств. Часто ведущим мотивом преступного поведения становится стремление к удовлетворению потребности в насилии, агрессии, жестокости. Наблюдаются различия в мотивации насильственных преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами. У женщин доминируют мотивы ревности, мести, зависти. Ряд насильственных преступлений совершается женщинами на почве ярко выраженного виктимного поведения потерпевшего (аморального или противоправного поведения супруга, сожителя).

В сферах досуга и быта распространены насильственные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. В них проявляется социальная и психологическая ущербность личности преступников, уродливые средства удовлетворения потребности в самоутверждении, враждебность, цинизм и жестокость по отношению к окружающим.

Не снижается количество убийств, сопряженных с изнасилованием. Эти преступления свидетельствуют об особой эгоцентричной личности виновных, их крайнем аморализме, чрезмерной жестокости. Нередки случаи совершения таких деяний насильниками-садистами. Основным мотивом их совершения является стремление к удовлетворению половой страсти в садистской форме.

Криминологи по характеру антиобщественной направленности выделяют три основных типа насильственных преступников.

К первому из них относятся преступники с четко или устойчиво выраженной агрессивно-насильственной направленностью. Для них характерно негативно-пренебрежительное отношение к личности и ее благам (жизни, здоровью), убежденность в необходимости применения физической силы при возникновении конфликтных ситуаций. Преступное посягательство на жизнь и здоровье личности является для них звеном в цепи постоянных актов агрессивно-насильственного поведения в различных сферах жизни. Такое поведение — результат глубокой деформации личности, специфический продукт эгоцентрической жизненной направленности. К этому типу также относятся лица, совершающие преступления в сочетании с конфликтной ситуацией. Для них достаточно незначительного повода для применения физической силы как акта самоутверждения, причем они сами нередко провоцируют ситуацию.

Ко второму типу насильственных преступников относятся лица, характеризующиеся в целом отрицательно, ранее допускавшие различные правонарушения, но у которых направленность на совершение посягательств против личности явно не выражена. Совершение насильственных преступлений довольно часто становится средством достижения значимых для них целей. Данный тип насильственного преступника называют еще «промежуточным».

К третьему типу относят так называемых ситуационных преступников. Все они до совершения преступления характеризовались положительно либо нейтрально, а само криминальное насилие вызвано неблагоприятной жизненной ситуацией. В их поведении нет признаков, характерных для представителей двух предыдущих типов. Они используют насилие в качестве реакции на ситуацию, которая воспринимается ими как остроконфликтная [1, с. 237—241].

Заключение. Насильственный преступник выглядит следующим образом: совершеннолетний мужчина, реже женщина, в большинстве случаев находящийся в состоянии алкогольного опьянения, практически каждый третий имеющий судимость, более чем в половине случаев нигде не работающий и не учащийся. Редко преступления могут совершаться насильниками-садистами либо серийными убийцами.

Репозиторий ВГУ

Как правило, насильственный преступник имеет психологические отклонения, иногда психические заболевания, в связи с которыми он и совершает преступления. Причем данные отклонения происходят, как правило, из-за неправильного воспитания ребенка, недостатка родительской заботы, что в последующем сказывается на искаженном, агрессивном восприятии мира.

Список источников

1. *Шиханцов, Г. Г.* Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 296 с.

УДК 343.140.02

С. А. Залевская
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ

Введение. Определенность предмета доказывания обусловливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу — условие целенаправленной деятельности органов уголовного преследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств дела. Правильное установление пределов доказывания гарантирует выделение оптимальных границ исследования каждого обстоятельства по уголовному делу, необходимых для расследования дела и рассмотрения дела по существу. Совокупность юридических фактов, которые позволяют разрешить дело о нарушении авторских прав по существу, весьма широка и обширна, это обусловливает сложность данной категории дел.

Основная часть. Уголовная ответственность за нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности предусмотрена ст. 201 УК Республики Беларусь. Нарушение авторского права определяется в ч. 1 ст. 201 УК как присвоение авторства либо принуждение к соавторству, в ч. 2 — незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права. В ч. 1 и 2 этой статьи в качестве обязательного признака предусмотрена административная преюдиция, но при этом ответственность по ч. 2 наступает независимо от предыдущего наложения административного взыскания, если незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права было сопряжено с получением дохода в крупном размере. В ч. 3 предусмотрены квалифицирующие признаки: повторно либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере. В примечании к ст. 201 определено, что крупным размером дохода (ущерба) в этой статье признается размер дохода (ущерба) на сумму, в пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 33 УК Республики Беларусь нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 201) влечет уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности. Уголовные дела о нарушении авторских прав в соответствии с ч. 4 ст. 26 УПК Республики Беларусь относятся к делам частно-публичного обвинения, поэтому возбуждаются не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица.

При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела в соответствии со ст. 89 УПК Республики Беларусь подлежат доказыванию: 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства: 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) условия жизни и воспитания; 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития; 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Первоначально необходимо проверить наличие права на подачу жалобы, а также принадлежность авторского права потерпевшему.

Возбудить дело в связи с нарушением авторского права могут: правообладатель, чьи права были нарушены, или же его представитель на основании документов, подтверждающих, что правообладатель

© Залевская С. А., 2017

Репозиторий БарГУ

наделяет последнего соответствующими правами и разрешает ему представлять свои интересы. Для того чтобы это подтвердить, необходимо доказать, что авторские права в полном объёме принадлежат непосредственно потерпевшему либо потерпевшим.

Принадлежность авторских прав может возникать в силу факта создания произведения потерпевшим, факта создания произведения работниками потерпевшего при выполнении служебных обязанностей или задания, факта перехода авторских прав по наследству, а также в случае передачи авторских прав по авторскому договору [1].

Факт создания произведения потерпевшим подтверждается соответствующим патентом или же в случае, если объект авторского права не подлежал регистрации, презюмируется, когда потерпевший указан в качестве автора на оригинале соответствующего объекта авторского права. Факт создания произведения работниками потерпевшего при выполнении служебных обязанностей или служебного задания может быть установлен показаниями сторон, свидетельскими показаниями, документами, вещественными доказательствами, экспертными исследованиями. Факт перехода авторских прав по наследству доказывается посредством предоставления свидетельства о смерти автора и свидетельства о праве на наследство, удостоверенного в установленном порядке. Факт передачи авторских прав по авторскому договору устанавливается при допросе в качестве свидетеля автора или его представителя и обязательного предоставления документа — авторского договора и патента на авторские права, которые были переданы.

Необходимо проверить относимость предмета преступления к объектам авторского права, перечень которых закреплен в ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». В ст. 7 этого закона закреплен перечень объектов, не являющихся объектами авторского права. Факт относимости может быть установлен посредством заслушивания эксперта, специалиста в судебном заседании, который даст ответ на вопрос, который в дальнейшем будет запротоколирован, является ли данное произведение объектом авторских прав, а также путем проведения экспертизы (последнее предпочтительнее).

Необходимо проверить, не истекли ли сроки давности привлечения к уголовной ответственности по данной категории дел. Нарушение авторского права, предусмотренное в ч. 1 и 2 ст. 201 УК Республики Беларусь, относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, в ч. 3 — к менее тяжким преступлениям. Тем самым в соответствии со ст. 83 УК Республики Беларусь по ч. 1 и 2 ст. 201 УК Республики Беларусь установлен срок привлечения к уголовной ответственности два года, по ч. 3 — пять лет. Поскольку срок давности исчисляется со дня совершения преступления до дня вступления в законную силу приговора суда и не прерывается возбуждением уголовного дела, необходимо выяснить и доказать точную дату нарушения авторских прав. Данный факт подтверждается свидетельскими показаниями, показаниями потерпевшего, скриншотами (в случае нарушении авторских прав в глобальной компьютерной сети Интернет), на которых будет видна дата преступления и обозначено лицо, совершившее данное деяние, и иными доказательствами.

Также необходимо установить наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, признаки которого изложены в ч. 1—3 ст. 201 УК Республики Беларусь.

Присвоение прав автора в отношении объектов авторского права может выражаться в выпуске под своим именем чужого произведения, переработке драматического произведения в повествовательное с сохранением основной сюжетной линии, опубликовании чужого произведения анонимно или под псевдонимом либо научного произведения только под своим именем без указания соавторства и т. п. Из содержания ст. 201 УК Республики Беларусь вытекает, что перечень способов нарушения авторских прав является открытым.

Данные факты доказываются показаниями обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, переписками в социальных сетях, скриншотами, протоколами.

Необходимо установить наличие административной преюдиции, под которой понимается совершение нарушения авторского права в течение года после наложения административной ответственности по ст. 9.21 КоАП Республики Беларусь за такое же деяние. Доказательством наличия данного факта является решение суда.

Подлежит доказыванию субъективная сторона, которая в составе нарушения авторского права характеризуется только прямым умыслом. Необходимо доказать, что лицо сознавало, что присваивает авторство или принуждает другое лицо к соавторству либо незаконно распространяет объекты авторского права, либо незаконно использует объекты авторского права с получением дохода в крупном размере, и желало этого. Поскольку предусмотрена административная преюдиция, необходимо установить осознание этого обстоятельства субъектом, что он был поставлен в известность о наложении на него административного взыскания за такое же нарушение.

Заключение. В предмет доказывания по уголовным делам о нарушении авторских прав необходимо включать следующие обстоятельства: наличие права на подачу жалобы; принадлежность авторского права потерпевшему; относимость предмета преступления к объектам авторского права; неистечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности; наличие общественно опасного деяния и квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 201 УК Республики Беларусь; административную преюдицию; наличие прямого умысла; все необходимые признаки субъекта преступления, в том числе обусловленных признаком административной преюдиции; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого.

Список источников

1. Левков, Д. Ю. Предмет доказывания по делам о нарушениях авторских прав [Электронный ресурс] / Д. Ю. Левков. — Режим доступа: http://kuzin-partners.ru/node/384 . — Дата доступа: 25.11.2016.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.98

И. А. Заранка
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ЗАПАХ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. В последнее время в Республике Беларусь преступления носят хорошо организованный характер, что заставляет криминалистов применять все доступные средства и методы для своевременного раскрытия и расследования преступлений. При этом в расследовании преступления главное место занимает установление лица, оставившего следы на месте совершения преступления, а также сами следы, которые несут информацию о преступнике. Одним из важнейших следов является запах.

Основная часть. Запаховый след обладает устойчивостью к изменениям внешней среды, не воспринимается самим человеком, а значит, не уничтожается и сохраняет информацию о субъекте, оставившем его на месте совершения преступления.

Впервые «коллекционировать» человеческие запахи начал австрийский ученый Ганс Гросс.

Термин «запаховый след» в научной литературе рассматривается по-разному. Исследователь Р. С. Белкин определял запаховый след как информацию, переносимую при испарении от запахообразующих поверхностей на объекты внешней обстановки [1, с. 80].

В криминалистической науке запаховые следы относят к разновидности материальных (субстанционных) следов. Так, А. А. Койсин определяет запаховые следы как материальные микрообразования пахнущего вещества, ограниченные в пространстве пороговой для них концентрацией, которые остаются на месте происшествия в результате взаимодействия источника запаха с объектами окружающей среды и индивидуализируют субъект оставивший этот запах [2].

С одной стороны, источники запаха — это физические тела или живые организмы, продуцирующие запах, а с другой — их части: отломанный ноготь, волосы, кусочки эпидермиса, кровь, волосы и др. Самостоятельную группу представляют собой предметы, впитавшие запах человека, — вещи, носимые человеком (перчатки, одежда, шапки и др.); орудия совершения преступления; предметы, к которым человек прикасался: трость, пачка сигарет, зажигалка, кошелек и др.

Запаховое следообразование происходит практически непрерывно и продолжается до тех пор, пока существует источник запаха и условия его формирования. Индивидуальность запаха, исходящего от человека, предопределена генетически. Только однояйцевые близнецы имеют одинаковую генетическую конституцию, и запахи их чрезвычайно похожи.

Эксперименты, проведенные английским ученым Калмусом, показали, что индивидуальный запах человека не зависит ни от его питания, ни от одежды, которую он носит.

Данные российских и зарубежных криминалистов свидетельствуют, что в непроветриваемых, закрытых помещениях запаховые следы сохраняются на следоносителях с высокой адсорбционной емкостью до двух лет. Кроме того, установлено, что, применяя соответствующие приемы, можно обнаружить, изъять, закрепить и длительное время сохранять молекулы запаха человека без изменения их свойств. Как фоновые запахи, так и запахи разных лиц не смешиваются и не образуют в результате этого новый запах.

Исследователь С. Б. Гордеев в своей работе приводит следующую классификацию запаховых следов: по источнику происхождения — выделяемые живыми организмами и растениями, выделяемые объектами искусственной природы; по моменту образования — свежие (обнаруженные в течение часа с момента их оставления), нормальные (выявленные в период до трех часов), старые (с момента образования проходит более трех часов) [3].

Особое внимание заслуживает следующая классификация запаховых следов: следы-запахи и следы — источники запаха.

Следы-запахи представляют собой газообразную смесь воздуха с молекулами пахучего вещества. К таким следам относят материальные частицы предметов, веществ, различных выделений человека.

Следы — источники запаха делятся на две подгруппы: следы — источники запаха человека, следы — источники собственного запаха [4, с. 265].

В следственной практике для раскрытия преступления наиболее распространены следы — источники запаха человека.

Следы — источники собственного запаха — это все материальные предметы, которые обладают свойством летучести. Запаховые следы лучше всего удерживаются на пористых и шероховатых поверхностях. На интенсивность образования запаховых следов влияют физиологические особенности человека, а также его эмоциональное состояние.

В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов криминалистическую одорологию разделяют на кинологическую и инструментальную (ольфактронику).

Исследование запаховых следов проводится одорологическим (ольфакторным) методом, сущность которого заключается в сборе, консервировании следов запаха при проведении следственных действий и последующем исследовании.

© Заранка И. А., 2017

Репозиторий БарГУ

В кинологической одорологии в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния служебной собаки. В инструментальной одорологии в качестве анализаторов применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактрограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты запаха. Но чаще всего при проведении одорологической экспертизы используют служебных собак. В экспертных исследованиях применение собак регламентируется специально разработанными методикам, в которых животному отведена роль биодетектора индивидуализирующих человека пахучих веществ.

Служебные собаки достаточно точно производят выборки людей по пробам пахучих веществ из воздуха помещений, даже если они находились в помещении 10—15 минут. Наличие в помещении запахов других лиц не оказывает существенного влияния на выборку конкретного лица. Пахучие вещества человека в воздухе помещений держатся продолжительное время (2-3 суток). Кратковременное проветривание помещения не оказывает существенного влияния на их сохранность.

Для отбора, длительного хранения и возможности многократного предъявления запаха человека в настоящее время применяют специально разработанный прибор отбора запаха. В основе этого прибора лежит адсорбционный принцип, базирующийся на способности поглощения вещества из раствора или газа поверхностным слоем жидкости или твердого тела. Степень адсорбции характеризуется количеством поглощенного вещества и временем его удержания. Различные материалы и вещества обладают неодинаковой адсорбционной способностью. Оптимальным сорбентом является активированный уголь марки АГ-1. Он способен хранить на себе пробу до двух лет, поэтому используется в приборах сбора и хранения запаховых следов «Шершень».

Одной из основных задач инструментальной одорологии является разработка методов и аппаратуры, способных регистрировать спектр летучих веществ, определяющих запах, и документально записывать его в виде, поддающемся последующей математической обработке [5, с. 30].

На практике очень часто возникают вопросы, касающиеся достоверности исследования запаховых следов. Так, возникают вопросы: правильно ли отбирались пробы запаха, соблюдались ли при выборке тактические правила на предотвращение ошибок, верно ли была проведена одорологическая экспертиза. Ни органами следствия, ни судом невозможно проверить достоверность выборки, поэтому приходится принимать результаты, предоставленные экспертом. Однако вряд ли кто-либо из самых убежденных сторонников одорологического метода решится утверждать, что результаты его во всех 100% случаев достоверны, что собака никогда не ошибается.

Заключение. Сам по себе одорологический метод исследования запаховых следов используется достаточно давно в следственной практике. Уникальные обонятельные способности собак уже давно во всем мире используются для преследования и розыска преступников, обнаружения различных объектов. В сфере борьбы с преступностью этот метод долгое время находил применение только в оперативно-розыскной деятельности. Сейчас он проникает и в процессуальное доказывание. Выработаны также технические решения проблемы отбора запаховых проб, их хранения, получения запаховых образцов подозреваемого. По существующим ныне методикам выборка производится без непосредственного участия подозреваемого, по полученным у него запаховым образцам. Число проводимых экспертиз запаховых следов сравнительно невелико, причем, естественно, не во всех случаях в заключениях делается однозначный вывод о тождестве запахов. Часть дел, по которым эксперты пришли к такому выводу, не была направлена в суд: очевидно, заключение при отсутствии других убедительных доказательств признано недостаточным для обвинения подозреваемого.

На наш взгляд, запаховые следы представляют собой важный источник доказательственной информации для своевременного раскрытия и расследования преступлений.

Список источников

1. *Белкин, Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белькин. — М. : Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
2. *Койсин, А. А.* Обнаружение, фиксация и изъятие запаховых следов [Электронный ресурс] / А. А. Койсин // Сибир. юрид. вестн. . — 2001. — № 4. — Режим доступа: http://www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20014/koisin.html . — Дата доступа: 16.11.2016.
3. *Гордеев, С. Б.* Запаховые следы как источник доказательственной информации при расследовании контрабанды наркотических средств [Электронный ресурс] / С. Б. Гордеев // Тамож. политика России на Дал. Востоке . — 2013. — № 4 (65). — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/zapahovye-sledy-kak-istochnik-dokazatelstvennoy-informatsii-pri-rassledovanii-kontrabandy-narkoticheskih-sredstv . — Дата доступа: 08.12.2016.
4. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
5. *Кореневский, Ю. В.* Экспертиза запаховых следов в следственной и судебной практике / Ю. В. Кореневский // Рос. юстиция. — 2000. — № 8. — С. 29—31.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.13

К. Ю. Зинчук
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

МЕСТО ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Целый комплекс мер, среди которых особое место занимают меры уголовно-процессуального принуждения, т. е. меры государственного принуждения, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования, судов, позволяет обеспечить решение задач уголовного судопроизводства. Обязательным условием применения мер уголовно-процессуального принуждения являются законность и обоснованность их осуществления.

К таким мерам относится и задержание, которое в соответствии со ст. 107 УПК Республики Беларусь состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [1].

Основная часть. В научной литературе одним из самых актуальных остается вопрос о том, является ли задержание следственным действием. Так, по мнению одних авторов, задержание — мера процессуального принуждения, по мнению других — следственное действие, направленное на собирание, проверку и оценку доказательств, что обосновывается толкованием положений УПК БССР 1960 года. Так, ст. 116 УПК БССР включает задержание в перечень неотложных следственных действий, а его протокол (ст. 82 УПК БССР) — в число источников доказательств [2]. Также существует третья точка зрения, согласно которой задержание — это одновременно и мера принуждения, и следственное действие. Так, по мнению В. В. Вандышева, задержание носит интегративный характер, в котором сочетаются элементы принуждения и следственного действия [3, с. 160].

Исследователь О. П. Копылова обосновывает отличие задержания от следственных действий следующим. При проведении следственных действий используются методы уголовно-процессуального познания (наблюдение, расспрос, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование и описание). Эти методы не реализуются при задержании [4, с. 28—29].

Чтобы ответить на вопрос, чем же является задержание — следственным действием или все же мерой принуждения, — следует более детально рассмотреть данные понятия.

Следственные действия — это осуществляемые в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке процессуальные действия, направленные на получение и проверку доказательств. Следственные действия служат юридическим средством получения доказательств по уголовному делу. По мнению А. Г. Стовпового, следственным действиям присущи: 1) поисковая функция, направленная на отыскание, получение и проверку сведений с использованием приемов (расспросов, описания, сравнения, эксперимента и др.); 2) удостоверительная функция, направленная на закрепление полученных сведений, — протоколирование с использованием вспомогательных научно-технических средств [5, с. 207]. Так, М. Х. Гельдибаев рассматривает следственные действия как строго регламентированные уголовно-процессуальным кодексом процессуальные действия следователя (лица, производящего дознание), направленные на собирание, закрепление и проверку доказательств как уличающих, так и оправдывающих лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, и производимые в целях установления объективной истины по делу [6, с. 90]. По его мнению, задержание подозреваемого в совершении преступления является неотложным следственным действием. Его сущность состоит в кратковременном задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении или неприменении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [6, с. 91].

По мнению Н. С. Мамоновой, под уголовно-процессуальным принуждением понимается совокупность предусмотренных законом мер принудительного воздействия, призванных обеспечить исполнение участниками процесса своих обязанностей при производстве по уголовному делу [7]. Исследователь В. В. Вандышев считает, что меры уголовно-процессуального принуждения — это способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Целью применения мер уголовно-процессуального принуждения, по его мнению, является обеспечение беспрепятственного, поступательного хода уголовного судопроизводства [3, с. 156—157].

В действующем уголовно-процессуальном законе цель задержания не определена. По мнению В. В. Мелешко, целью задержания является предотвращение готовящегося или пресечение совершаемого преступления, а также исключение совершения новых преступлений, обеспечение участия подозреваемого, обвиняемого или осужденного в уголовном процессе путем кратковременного лишения его свободы, решение вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, привлечения его в качестве обвиняемого [8, с. 342].

© Зинчук К. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

Цель задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, по мнению К. Б. Калиновского, заключается в следующем: 1) проверка подозрения — установление причастности или непричастности лица к совершению преступления; 2) определение наличия оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу [9].

Следовательно, можно сформулировать следующие цели применения мер принуждения: 1) предотвращение уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда; 2) предотвращение его дальнейшей преступной деятельности; 3) воспрепятствование его попыткам помешать установлению истины по делу; 4) обеспечение исполнения приговора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мера процессуального принуждения отличается от следственного действия тем, что не располагает выполняемым следователем комплексом поисковых, познавательных и удостоверительных функций.

Следует также обратить внимание на значение протокола задержания, т. е. является ли он доказательством в уголовном процессе. Так, в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь перечислены источники доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь. Таким образом, законодатель не относит к источникам доказательств протокол задержания.

С точки зрения Е. С. Березиной, протокол задержания подозреваемого, несущий в себе только процессуальное решение о задержании, не может выступать в роли доказательства. Личный обыск при задержании подозреваемого следует рассматривать как самостоятельное следственное действие, являющееся самостоятельным доказательством. Формализованное соединение в одном бланке двух различающихся по цели и содержанию процессуальных действий (задержания и обыска) на практике является не всегда уместным, так как в абсолютном большинстве случаев лицо досматривается до начала составления протокола задержания, а в тех случаях, когда личный обыск все же следует провести в момент оформления протокола, достаточно часто он должен быть произведен другим лицом, если не совпадает пол задерживающего и подозреваемого [10, с. 19].

Заключение. Задержание по своей сути близко как к понятию меры процессуального принуждения, так и следственного действия. Однако полагаем, что задержание необходимо рассматривать именно как меру процессуального принуждения, поскольку ее цель заключается в предотвращении готовящегося или пресечение совершаемого преступления, а также обеспечении функции уголовного преследования и разрешения дела. Другим же основание полагать, что задержание не является следственным действием, выступает протокол задержания, который несет в себе лишь процессуальное решение о задержании, а также который не может выступать в качестве доказательства по конкретному уголовному делу по сравнению с протоколом следственного действия.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16.07.1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf /UPK_BSSR_1960.pdf . — Дата доступа: 24.11.2016.
3. *Вандышев, В. В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части. / В. В. Вандышев. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 720 с.
4. *Копылова, О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие / О. П. Копылова. — Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. — 120 с.
5. *Стовповой, А. Г.* Уголовный процесс : курс лекций / А. Г. Стовповой. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. — 258 с.
6. *Гельдибаев, М. Х.* Уголовный процесс : краткий курс лекций / М. Х. Гельдибаев. — СПб. : Изд-во СПбГУАП, 2001. — 202 с.
7. *Манова, Н. С.* Уголовный процесс [Электронный ресурс] / Н. С. Манова // Институт экономики и права Ивана Кушнира . — Режим доступа: http://www.be5.biz/pravo/umns/toc.htm . — Дата доступа: 14.11.2016.
8. *Мелешко, В. В.* Задержание / В. В. Мелешко // Уголовный процесс. Общая часть : учебник / под ред. И. В. Данько. — Минск : Акад. МВД, 2012. — 478 с.
9. *Калиновский, К. Б.* Меры принуждения [Электронный ресурс] / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского. — Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/6.html . — Дата доступа: 10.12.2016.
10. *Березина, Е. С.* Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : автореф. дис. … канд. юрид. наук. : 12.00.09 / Е. С. Березина ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. — М., 2009. — 30 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.13

Р. Г. Зорин,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ СУБЪЕКТОВ?

Введение. Ученые-процессуалисты истину определяют по-разному: объективную, процессуальную, формальную, нравственную, конвенциональную, абсолютную, относительную. Природа истины зависима от таких категорий, как правда, справедливость, совесть, всесторонность, полнота, убеждение, целесообразность, законность. Разрешение проблем установления объективной истины в отечественном уголовном процессе прояснит внутреннее его строение, позитивно скажется на правовых гарантиях личности, общества и государства, очертит ряд взаимосвязей и взаимозависимостей между задачами, принципами и функциями. Определение места и роли объективной истины повлечет за собой повышение эффективности и качества уголовного судопроизводства.

Основная часть. В настоящее время цель уголовного процесса нормами уголовно-процессуального закона Республики Беларусь не определена. Цель уголовного процесса целиком и полностью зависит от ряда таких составляющих, как форма уголовного процесса от функций уголовного процесса, от функций отдельных его участников, от гарантий прав личности и государства, от критериев эффективности и качества и др. Традиционно в качестве цели уголовного процесса в научной и учебной литературе рассматривается установление объективной истины по уголовным делам. Попытку законодательной регламентации установления объективной истины в качестве цели уголовного процесса была осуществлена в Российской Федерации по инициативе Следственного комитета РФ. Надо признать попытка эта успехом не увенчалась. Данная инициатива вызвала большие споры на научных площадках на всей территории РФ, предметом которых стал вопрос о самой возможности (допустимости) законодательной регламентации предания статуса объективной истины в качестве цели уголовного процесса. В результате довольно острых споров выяснилось, что российский законодатель в настоящее время не готов принять это решение.

Объективная истина есть продукт познавательной деятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Выводы профессиональных участников уголовного процесса должны быть максимально приближены к исследуемому факту. Понятно, что факт совершения преступления вернуть невозможно и поэтому речь идет об установлении его модели. Права О. А. Егерева, когда пишет: «Объективность истины выражается в многосубъектности участников процесса ее познания, в последовательной и многократной оценке доказательств различными, не подчиненными друг другу и самостоятельными субъектами на различных этапах (стадиях) уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 12]. Действительно, результат установления объективной истины зависит от вклада и причастности к процессу познания всех его участников от профессиональных субъектов до субъектов, имеющих личный гражданско-правовой и уголовно-правовой интерес в уголовном деле.

Итак, рассмотрим некоторые препятствия на пути данного решения.

Уголовный процесс без цели внешне выглядит несовершенным или, иначе говоря, «бесцельным». Может ли он существовать, минуя стремление к объективной истине? Достижение цели уголовного процесса в идеале должно распространяться на всех его участников (как минимум профессиональных). Возможно ли это? Рассмотрим возможности функции защиты (защитника) в заданном направлении. Зададимся вопросом: как можно возложить требование всесторонности на функцию защиты (защитника)? По большому счету это невозможно. Защитник нацелен на достижение задач защиты интересов подозреваемого (как добросовестного, так и недобросовестного, виновного и невиновного). А это значит, что целями его участия являются ограждение невиновного от обвинения — ограждение от привлечения к уголовной ответственности, смягчение ответственности виновного и, что примечательно, ограждение от привлечения к ответственности виновного. И в данном случае «всесторонность» умолкает. Отсюда следует заключить, что от субъектов, несущих функции защиты, требовать соблюдения принципа «всесторонности исследования обстоятельств по уголовному делу» совершенно бессмысленно.

Сам факт присутствия в законе требования соблюдения (принципа) всесторонности свидетельствует о стремлении субъектов к истине. При этом надо бы определиться с тем, кому может быть, должно быть свойственно стремление к истине (всесторонности в условиях беспристрастности). На самом деле это весьма узкий круг субъектов: подозреваемый-обвиняемый, обязательно невиновный (частично признающий себя виновным) и в связи с этим ищущий справедливости, истины. Это и свидетель абсолютно незаинтересованный в исходе дела (не занимающий сторону ни защиты, ни обвинения). Потерпевший, гражданский истец придерживаются функции обвинения, а это значит их беспристрастность в стороне. Действительно, игнорируя всесторонность и, как следствие, справедливость, достижение истины невозможно. Безусловно, всесторонность прямо зависит от объективности исследователя. Соблюдение требования полноты (установление предмета

© Зорин Р. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

и пределов доказывания) носит оценочный характер. Глубина познания обстоятельств, подлежащих исследованию, зависит, надо отметить, вновь от заинтересованности субъекта познавательной деятельности, его функции (целей и задач). И здесь соблюдение требований полноты, равно как и всесторонности, ставится в зависимость от функций каждого участника. Достижение данных требований защитником, прокурором, поддерживающим обвинение, в суде вновь становится проблематичным.

На первый взгляд, актуальным требование соблюдения полноты и всесторонности было бы применительно к прокурору, осуществляющему прокурорский надзор по уголовным делам. Однако и он (прокурор) впоследствии поддержит обвинение в суде, и равновесие (баланс взвешиваемых тезисов обвинительных-оправдательных) вновь нарушается. Иначе говоря, от прокурорского надзора до чистой функции обвинения всего один шаг. Представляется целесообразным оградить защитника от обязанности стремиться к истине, от соблюдения им требований всесторонности и полноты. От защитника соблюдение подобных требований не стоит ожидать хотя бы в силу существенной ограниченности в его возможностях влияния на ход и исход уголовного процесса. Известно, что определяющая роль в процессе доказывания возлагается на орган уголовного преследования и суд. Надо признать, что и прокурор на современном этапе развития уголовно-процессуального права существенно ограничен в рычагах воздействия на ход предварительного расследования.

Следует заключить, что, возлагая на субъектов требование соблюдения всесторонности и полноты, повышается степень влияния субъекта (его функции) на ход и исход уголовного процесса в части принятия итоговых и промежуточных процессуальных решений. Соблюдение требований всесторонности, полноты всецело должно зависеть от суда и органа уголовного преследования (при условии ограничения его в полномочии предъявления обвинения).

Необходимо согласиться с авторами, утверждающими, что в качестве цели уголовного процесса следует признать разрешение уголовно-правового конфликта, возникающего между личностью и государством. Ибо в этом случае цель уголовного процесса будет, наконец, определена, а стремление к истине следует в нормах уголовно-процессуального кодекса сохранить в виде требований (принципа) всесторонности, полноты и объективности предъявляемого к деятельности органа уголовного преследования и суда. Так, профессор О. Я. Баев пишет: «Конечная цель уголовного судопроизводства заключается в установлении факта (отсутствии факта) существования уголовно-правового конфликта и его разрешении профессиональными участниками уголовного процесса, каждым в пределах своей уголовно-процессуальной функции, непрофессиональными его участниками — в пределах предоставленных каждому из них процессуальных прав по участию в разрешении уголовно-правового конфликта» [2, с. 24].

Заключение. Всесторонним, полным и объективным, на наш взгляд, должен быть прокурорский надзор, процессуальный контроль по уголовным делам, судебный контроль. Суд и орган уголовного преследования вправе призывать стороны защиты и обвинения к соблюдению требований всесторонности, полноты и объективности, а значит, и к установлению истины по уголовному делу. Разделяем мнение И. Н. Цыкуновой, которая предлагает дополнить ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь указанием на то, что: «суд вправе собирать доказательства в целях проверки тех из них, которые были представлены сторонами обвинения и защиты» [3, с. 226]. Стоит лишь дополнить данное положение в следующей редакции: «суд вправе собирать доказательства в тех случаях, когда стороны защиты и обвинения занимают пассивное положение в процессе доказывания».

Список источников

1. *Егерева, О. А.* Истина как один из критериев эффективности уголовного судопроизводства: методологический аспект / О. А. Егерева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 174 с.

2. *Баев, О. Я.* Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия / О. Я. Баев // Б-ка криминалиста. — 2012. —№ 4. — С. 19—32.

3. *Цыкунова, И. Н.* Принцип всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств дела при осуществлении правосудия по уголовным делам / И. Н. Цыкунова // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : теория и практика : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., 11—13 апреля 2013 г. / редкол.: Т. К. Рябинина. — Курск : Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. — С. 220—226.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343.326

В. С. Канцир,
доктор юридических наук, профессор
Национальный университет «Львовская политехника», Львов, Украина

НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение. Уголовно-процессуальный кодекс Украины 2012 года существенно обновил и адаптировал к современным реалиям целый ряд институтов, внес много новаций. Среди них — институт доказывания, в первую очередь — понятие доказательственной информации, ее виды и классификация.

Все доказательства имеют одинаковую процессуально-правовую силу для решения задач эффективности правосудия, но различные по своему происхождению, структуре и функциям в ходе доказывания. Как свидетельствует анализ судебной практики, в процессе собирания (формирования), фиксации, проверки и оценки доказательств возникают противоречивые, в некотором роде коллизионные вопросы [1].

Этот институт в уголовной процессуальной доктрине рассматривается как один из исходных факторов теории доказательств. Правильное раскрытие понятия имеет важное теоретическое и практическое значение, которое ощутимо влияет на весь ход доказывания: собирание, фиксацию, проверку и оценку доказательств, защиту прав и законных интересов субъектов процессуальной деятельности, достижение истины в каждом уголовном производстве.

Перманентно исследование доказательств занимает наибольший удельный вес в теории уголовного процесса. Более того, действительно стремительное развитие электронных, нано-технологий, технический прогресс в целом порождают новые виды информационных ресурсов для получения доказательственной информации.

Поэтому актуальным сегодня является выявление и конкретизация факторов, определяющих свойства информации, которая впоследствии будет положена в обвинительный акт и приговор — первично в контексте гарантий защиты прав и свобод участников (сторон) производства и для достижения эффективности производства в целом.

Основная часть. Доказательная информация занимает первичное место во всем судопроизводстве, имеет решающее значение для его действенности, результативности и правосудности окончательного процессуального продукта — приговора. Специфика всей уголовной процессуальной деятельности так или иначе отождествляется с феноменом доказательства, а доказывание — центральный базис функционирования субъектов судопроизводства. Понятие доказательств принадлежит к фундаментальным категориям в процессе, от правильного понимания этого понятия зависит и направление поиска информации, умение ее использовать в процессе установления истины по делу.

Согласно уголовному процессуальному закону, доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК Украины. Недопустимое доказательство не может быть использовано при принятии процессуальных решений, на него не может ссылаться суд при принятии судебного решения (ст. 86 УПК Украины). Рассматриваемый институт является лишь до определенного предела «противоположностью» допустимости доказательств, скорее, эти два института уголовного процесса тесно связаны и взаимодействуют. Они выступают своеобразными инструментами обеспечения принципов судопроизводства: законности, обеспечения прав и законных интересов сторон, участников производства. В случае несоблюдения требований по допустимости доказательств законодателем применяется своеобразная санкция — доказательства признаются недопустимыми, их пребывание в доказательной базе по делу исключено.

Исходя из решения Конституционного Суда Украины (дело по конституционному представлению Службы безопасности Украины относительно официального толкования положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины от 20 октября 2011 года (дело № 1-31 / 2011)), можно прийти к предварительным обобщениям.

Недопустимость обоснования обвинения лица в совершении преступления на доказательствах, полученных незаконным путем, закреплена в первом предложении ч. 3 ст. 62 Конституции Украины, а согласно ч. 2 ст. 64 Конституции Украины, эта гарантия не может быть ограничена.

Несоблюдение Конституции Украины и нарушения лицами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, требований УПК Украины, других законов Украины при получении фактических данных является основанием для признания собранных таким образом доказательств недопустимыми.

Анализ положений ч. 3 ст. 62 Конституции Украины «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем» дает основание для вывода, что обвинение в совершении преступления не может быть обосновано фактическими данными, полученными незаконным путем: с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина; с нарушением установленного законом порядка получения фактических данных; неуполномоченным на то лицом и т. д. [2].

Само понятие «недопустимость доказательств» во время процессуального производства достаточно четко очерчено в ст. 87 УПК Украины «Недопустимость доказательств, полученных в результате существенного нарушения прав и свобод человека».

© Канцир В. С., 2017

Репозиторий БарГУ

Суд обязан признать существенными нарушениями прав и свобод человека следующие действия: 1) осуществление процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда, без такого разрешения или с нарушением его существенных условий; 2) получение доказательств в результате пытки, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности обращения или угрозы применения такого поведения; 3) нарушение права человека на защиту; 4) получение показаний или объяснений от лица, которое не было уведомлено о своем праве отказаться от дачи показаний и не отвечать на вопросы, или их получение с нарушением этого права; 5) нарушение права на перекрестный допрос.

Недопустимы также доказательства, которые были получены: 1) из показаний свидетеля, который в дальнейшем был признан подозреваемым или обвиняемым в этом уголовном производстве; 2) после начала уголовного производства путем реализации органами досудебного расследования или прокуратуры своих полномочий, непредусмотренных УПК Украины, для обеспечения досудебного расследования уголовных правонарушений.

Доказательства, предусмотренные ст. 87 УПК Украины, должны признаваться судом недопустимыми при любом судебном разбирательстве, кроме рассмотрения, если решается вопрос об ответственности за совершение указанного существенного нарушения прав и свобод человека, в результате которого такие сведения были получены.

Все нарушения правил допустимости доказательств можно условно разделить по таким видам:

1) которые безусловно влекут признание доказательств недопустимыми: а) нарушение конституционных и других, закрепленных в уголовном процессуальном законе, прав, свобод, интересов личности в процессе доказывания; б) получение доказательств непроцессуальными действиями; в) получение доказательств неправомочным субъектом; г) получение доказательств из незаконного, непредусмотренного УПК Украины, источника (например, полиграфа «детектор лжи», во время сеанса гипноза и т. д.). В частности, недопустимыми будут признаваться показания свидетеля (подозреваемого и обвиняемого), если будет установлено, что он дал их вследствие применения к нему насилия со стороны следователя. Это является существенным нарушением базовых прав человека, кроме этого, довольно часто приводит к оговорам (самооговорам);

2) которые необязательно влекут за собой признание доказательств недопустимими. Относятся нарушения, связанные с несоблюдением установленного законом порядка проведения следственного (розыскного) или иного процессуального действия и фиксации их хода, результатов. Вопрос о допустимости полученных с такими нарушениями доказательств должен решаться в каждом конкретном случае с учетом следующих обстоятельств: а) эти нарушения не должны порождать непреодолимые сомнения относительно полноты и достоверности собранных таким образом материалов; б) возможность устранить эти нарушения и развеять соответствующие сомнения дополнительными следственными действиями или другими процессуальными средствами.

Ко второй группе относятся доказательства, подлежащие устранению, однако здесь понимаются нарушения так называемого «технического характера», нарушение порядка оформления процессуальных документов [3, с. 127]. Например, отсутствие в протоколе обыска данных об одном из понятых, участвовавших в проведении обыска, не может рассматриваться как «техническая ошибка», поскольку отсутствие данных об обязательном участнике следственного действия свидетельствует о том, что документ, в котором зафиксировано это действие, не соответствует требованиям УПК Украины. Если же протокол обыска не подписан одним из понятых, но в протоколе содержатся данные о нем, то эта ошибка может быть устранена в ходе допроса понятого о причинах отсутствия его подписи.

Заключение. Недопустимость доказательств — это такое свойство определенного информативного материала, который, хотя и касается расследуемого дела, должен быть проигнорирован следователем, прокурором, следственным судьей, судом по причине нарушений материального или процессуального закона в процессе выявления, сбора и оценки, процессуальной фиксации сведений и, если такие нарушения привели к пренебрежению правами и интересами сторон, — участников уголовного производства.

Список источников

1. Анализ данных судебной статистики по рассмотрению дел и материалов местными общими судами, апелляционными судами областей и города Киева [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html . — Дата доступа: 06.01.2017.

2. Решение Конституционного Суда Украины «по делу по конституционному представлению Службы безопасности Украины относительно официального толкования положения части третьей статьи 62 Конституции Украины» от 20.10.2011 г. [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua . — Дата доступа: 06.01.2017.

3. *Штурмак, А.* Обеспечение прав человека как неотъемлемое условие допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Украины / А. Штурмак // Право Украины. — 2009. — № 7. — С. 125—129.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343.98

Ю. А. Ланцедова,
кандидат юридических наук
Учебно-научный юридический институт Национального авиационного университета, Киев, Украина

НОВАЯ ДОКТРИНА ПРОЦЕДУРЫ РАБОТЫ С ОБЪЕКТИВНЫМИ И СУБЪЕКТИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

Введение. В диссертационной работе автора был предложен первичный вариант всеохватывающей процедуры работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений, неоднократно совершенствовавшаяся впоследствии и приобретшая к настоящему времени форму новой доктрины сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (ордистической, криминалистической: процессуальной, внепроцессуальной) работы с субъективными источниками (личностными источниками, субъективными документами) и объективными источниками (трассосубстанциями, объективными и смешанными документами) антиделиктных сведений [1, с. 94—99], более широкая международная апробация которой представляется достаточно актуальной в доктринальном и прикладном отношении.

Основная часть. Указанную новую доктрину процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений более целесообразно представить в следующей редакции.

1 **Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений.**

2 **Взаимосвязанное версирование** (выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий), **планирование и организация этой работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений**.

3 **Установление объективных и субъективных источников антиделиктных сведений**:

3.1 **Вовлечение личностных источников антиделиктных сведений**:

3.1.1 Поиск (вероятное установление среди лиц тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте противодействия конкретному правонарушению).

3.1.2 Выявление:

3.1.2.1 Констатация аутентичности (установление наличия у вероятного личностного источника его трех базисных юридических свойств — антиделиктной значимости, вменяемости и состояния сознания) [1, с. 94].

3.1.2.2 Индивидуализация (установление личных данных личностного источника).

3.1.3 Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными).

3.1.4 Встреча (любое практическое действие антиделиктолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получения от него антиделиктных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источники и др.).

3.2 **Собирание субъективных документов**:

3.2.1 Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия документов того из них, который может стать субъективным документом в контексте противодействия определенному правонарушению) [2, с. 288].

3.2.2 Выявление:

3.2.2.1 Констатация аутентичности.

3.2.2.2 Индивидуализация.

3.2.3 Розыск (установление места нахождения субъективного документа с известными индивидуальными признаками).

3.2.4 Принятие (фактический переход субъективного документа посредством его выемки из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.2.5 Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа) [1, с. 95].

3.2.6 Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с субъективным документом, позволяющих перевести его во владение антиделиктолога, в том числе в упаковке).

3.2.7 Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют искусственно индивидуализировать субъективный документ, исключить неконтролируемое проникновение к нему иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение этого документа).

© Ланцедова Ю. А., 2017

Репозиторий БарГУ

3.2.8 Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа).

3.2.9 Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать субъективный документ с одного места в иное).

3.3 **Собирание объективных источников антиделиктных сведений**:

3.3.1 **Собирание трассосубстанций:**

3.3.1.1 Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия материальных объектов тех из них, которые являются трассой и (либо) субстанцией и могут стать источником сведений, важных для эффективного и (или) рационального и (либо) качественного противодействия конкретному правонарушению).

3.3.1.2 Выявление:

3.3.1.2.1 Констатация аутентичности (установление таких признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае — какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения).

3.3.1.2.2 Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения трассосубстанции, по которым ее можно будет распознать среди других трасс и (либо) субстанций, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков заставляет антиделиктолога прибегнуть к искусственной индивидуализации трассосубстанции посредством ее упаковки).

3.3.1.2.3 Розыск (установление места нахождения трассы и (либо) субстанции с известными индивидуальными признаками).

3.3.1.2.4 Принятие (фактический переход трассы и (либо) субстанции посредством ее выемки из владения физического или юридического лица во владение антиделиктолога) [1, с. 96].

3.3.1.2.5 Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и (либо) субстанции).

3.3.1.2.6 Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с трассой и (либо) субстанцией, которые позволяют ее перенести на любой иной носитель, в том числе в упаковку).

3.3.1.2.7 Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют искусственно индивидуализировать трассу и (либо) субстанцию, исключить неконтролируемое проникновение в нее других лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое ее изменение).

3.3.1.2.8 Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и (либо) субстанции).

3.3.1.2.9 Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассу и (либо) субстанцию с одного места в иное).

3.3.1.2.10 Получение образцов трассы и (либо) субстанции для сравнительного ее личного или экспертного исследования.

3.3.2 **Собирание объективных документов** (осуществляется аналогично собиранию субъективных документов).

3.4 **Собирание смешанных источников антиделиктных сведений** (осуществляется с соблюдением процедур собирания соответствующих видов источников антиделиктных сведений — субъективных документов и (либо) объективных документов и (или) смешанных документов и (либо) трассосубстанций).

4 **Получение антиделиктных сведений** о юридическом факте в целом или о его отдельной стороне путем проведения отдельных де-факто процессуальных или внепроцессуальных действий либо ордистических мероприятий или их комбинации.

5 **Оценка антиделиктных сведений** (определение посредством аналитической деятельности либо проведения при необходимости практических действий значимости, законности, допустимости, доброкачественности и достоверности доказательств, их согласованности и достаточности в совокупности с иными доказательствами для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному правонарушению).

6 **Использование антиделиктных сведений**:

6.1 Выбор доказательных фактов, т. е. обстоятельств, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального или иного решения.

6.2 Группировка доказательств и иных видов антиделиктных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального или иного решения.

Репозиторий БарГУ

6.3 Оперирование антиделиктными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета доказывания в том или ином виде судопроизводства и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания.

6.4 Принятие промежуточного или окончательного процессуального либо иного антиделиктного решения в том или ином виде судопроизводства [1, с. 98].

7 **Документирование версирования, планирования, организации и обстоятельств установления объективных источников (трассосубстанций, объективных документов) и субъективных источников (личностных источников, субъективных документов, смешанных документов), процедуры получения от них антиделиктных сведений, их представления, оценки и использования в антиделиктном доказывании в том или ином виде судопроизводства** [1, с. 99].

Заключение. Предложенная авторская новая доктрина процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений не претендует на завершенность и создает лишь широкую доктринальную основу для окончательного решения данной проблемы в процессе широкой корректной научной дискуссии.

Список источников

1. *Кириченко, А. А.* Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. — 112 с.

2. *Ланцедова, Ю. О.* Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими доказів у кримінальному судочинстві : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Ю. О. Ланцедова ; Харк. нац. ун-т вн. справ. — Харків, 2009. — 229 с.

УДК 343.136

А. А. Марусев,
магистр юридических наук
Главный центр обеспечения безопасности информационных технологий Вооруженных Сил Республики Беларусь, Минск

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОЗНАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В Вооруженных Силах Республики Беларусь производство дознания осуществляется на основе принципов уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в строгом соответствии с правовыми предписаниями, устанавливающими единый для всех правоохранительных органов Республики Беларусь порядок уголовного судопроизводства.

Важная роль в борьбе с преступлениями в Вооруженных Силах Республики Беларусь принадлежит таким органам дознания, как командир воинской части и военный комендант военной комендатуры.

Производство дознания играет важную роль в уголовном процессе, ведь при производстве предварительного расследования осуществляется собирание необходимых доказательств и следов преступления. От быстроты работы и фиксации следов преступления органами дознания зависит всесторонность, полнота и объективность расследования преступления.

Дознание — вспомогательная форма расследования уголовных дел. Оно осуществляется специально уполномоченными органами должностными лицами и состоит в производстве неотложных первоначальных действий по установлению и закреплению следов преступления по делам, требующим предварительного следствия. Таким образом, дознание, как и предварительное следствие, — процессуальная деятельность, осуществляемая в строгом соответствии с законом. Материалы дознания имеют такое же доказательственное значение, как и материалы предварительного следствия.

Основная часть. Дознание в Вооруженных Силах Республики Беларусь прошло долгий этап становления до того вида, который известен нам на данный период времени.

Так, органы военного дознания были созданы с принятием 29 декабря 1960 года УПК БССР, наделившего командиров воинских частей полномочиями органа дознания. Тогда это было оправдано: в условиях, когда военные следователи имели в производстве одновременно по несколько десятков уголовных дел и материалов доследственных проверок, нештатные дознаватели оказывали некоторую помощь в работе, хотя она и касалась технических вопросов обеспечения предварительного следствия, а также розыска дезертиров.

В те годы командир воинской части, он же орган дознания, как правило, не был заинтересован в раскрытии преступлений: служебная карьера, продвижение по службе порой зависели от количества зарегистрированных преступлений. В 60—70-е годы прошлого века командир воинской части как орган дознания был наделен немыслимыми на сегодня полномочиями — давать согласие на привлечение к уголовной ответственности военнослужащих за совершение ими воинских преступлений.

© Марусев А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Еще совсем недавно в Вооруженных Силах Республики Беларусь были предусмотрены должности дознавателей юридической службы воинской части. Так, согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355, дознаватель юридической службы бригады (полка) в мирное и военное время отвечал за проведение дознания в соответствии с законодательством Республики Беларусь, своевременное и законное проведение следственных действий. В своей деятельности дознаватель подчинялся начальнику юридической службы бригады (полка).

Однако впоследствии должность дознавателей была сокращена в связи с реформированием и оптимизацией Вооруженных Сил Республики Беларусь.

До 1 декабря 2014 года порядок производства дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь определяла Инструкция о порядке производства дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь, утвержденная постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 03.12.2007 № 84.

Данная инструкция явилась первым шагом к началу законодательной регламентации системы органов дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь. В Белорусской военной прокуратуре было поддержано решение Министерства обороны Республики Беларусь на реформирование органов дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь на основе и в рамках уголовно-процессуального закона.

Поэтапное введение в действие инструкции, по мнению В. Кобрина, должно было позволить проверить эффективность новой системы органов дознания и их взаимодействия с межгарнизонными военными прокурорами с учетом имеющейся нагрузки, территориального расположения и иных факторов, без глубокого и всестороннего анализа которых невозможно их дальнейшее реформирование [1, с. 23—25].

Однако данная инструкция утратила силу, как и были ликвидированы военные прокуратуры и проведено реформирование военных комендатур.

Так, 26 марта 2014 года был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 137 «О ликвидации военных прокуратур». В соответствии с данным указом с 1 сентября 2014 года ликвидированы: Белорусская военная прокуратура и 11 межгарнизонных военных прокуратур.

Полномочия по осуществлению надзора за исполнением законодательства в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, на данный момент возлагаются на Генеральную прокуратуру Республики Беларусь и территориальные прокуратуры.

Сегодня в воинских формированиях является достаточно актуальным вопрос об органах дознания в связи со вступлением в силу новой редакции общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь, вступивших в силу с 25 марта 2015 года, а также новой редакции УПК Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 242-З.

Так, согласно последней редакции УПК Республики Беларусь (ч. 3 ст. 37) к органам дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках относятся: военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций вооруженных сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях — командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений — по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащих, а также о преступлениях, совершенных гражданским персоналом вооруженных сил, других войск и воинских формирований в связи с исполнением ими служебных (трудовых) обязанностей в расположении воинской части, соединения, военного учебного заведения, учреждения, организации вооруженных сил, гарнизона, органа пограничной службы или его подразделении [2].

На данный момент порядок производства дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь регулирует Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 24 декабря 2014 года № 1405 «О некоторых вопросах организации проведения дознания в Вооруженных Силах и транспортных войсках», в соответствии с которым непосредственное проведение дознания осуществляют должностные лица отдела (отделения) дознания и розыска военнослужащих военных комендатур, которым в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь, поручено проведение дознания. Следует отметить, что в данном Приказе, как и предшествующей ему инструкции, до настоящего момента не изменена терминология в соответствии с изменениями, внесенными в УПК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 года № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь». Так, в УПК Республики Беларусь термин «дознаватель» был заменен термином «лицо, производящее дознание».

Командиры воинских частей обязаны при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 166 и 167 УПК Республики Беларусь, в пределах компетенции возбудить уголовное дело и организовать проведение дознания. При наличии признаков преступления, возбуждение уголовного дела по которому не входит в компетенцию командира воинской части, передать заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 УПК Республики Беларусь.

Необходимо уточнить, каким же образом должно осуществляться взаимодействие командира воинской части, возбудившего уголовное дело, с военным комендантом военной комендатуры в зоне ответственности при организации проведения дознания.

Данное взаимодействие будет осуществляться только при возбуждении уголовного дела. Так, в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается дознаватель, которому в десятидневный срок

Репозиторий БарГУ

необходимо провести дознание. Кандидатуру дознавателя, которому будет поручено выполнение неотложных следственных действий по уголовному делу, предлагается согласовывать в рабочем порядке с военным комендантом военной комендатуры, в зоне ответственности которой находится воинская часть, через соответствующего начальника отдела (отделения) дознания и розыска военнослужащих. Военный комендант из числа наиболее подготовленных дознавателей назначает дознавателя, которому поручено проведение дознания. Данный дознаватель убывает в воинскую часть, в которой возбуждено уголовное дело, и прикомандировывается к ней, о чем издается приказ командира воинской части. После выполнения всех необходимых процессуальных действий дознаватель предоставляет командиру воинской части материал, который впоследствии передается в территориальные органы Следственного комитета Республики Беларусь.

Заключение. Анализ современного состояния дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь позволяет нам прийти к выводу, что Вооруженные Силы Республики Беларусь в силу проводимых реформ перешли на совершенно иной уровень, который принципиально отличается от прежнего в вопросе проведения дознания.

Так, проводимые преобразования в государственных органах, в том числе и внутри самих вооруженных сил, в целях оптимизации привели к тому, что прямая обязанность по организации и проведению дознания до возбуждения уголовного дела командиром воинской части видоизменилась. В частности, это мы можем наблюдать в том, что помимо самого командира воинской части право назначать и проводить дознание предоставлено также и коменданту военной комендатуры в зоне своей ответственности.

Список источников

1. *Кобрин, В.* Органы дознания в воинских формированиях : проблемы и поиски решения / В. Кобрин // Законность и правопорядок. — 2008. — № 4. — С. 23—25.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

УДК 343.98

Т. С. Наливайко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРУШЕНИЙ И АВАРИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Введение. Наиболее опасными и влекущими серьезные последствия происшествиями на железнодорожном транспорте являются крушения и аварии.

Крушения и аварии вызваны, прежде всего, нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, что в свою очередь является следствием преступных деяний, которые относятся к категории преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предусмотренных главой 28 УК Республики Беларусь, и именуются «транспортными» преступлениями.

Основная часть. Отличительной чертой крушений и аварий на железнодорожном транспорте является многообразие их видов как в отношении вызвавших крушение нарушений правил безопасности движения, так и в отношении их последствий [1, с. 18]. Поэтому методику расследования крушений и аварий можно разделить на две части: 1) общие положения, рассчитанные на применение при расследовании любых видов крушений и аварий; 2) специализированная часть, содержащая рекомендации, касающиеся особенностей расследования двух основных типов крушений (аварий) — столкновений поездов и сходов с рельсов подвижного состава.

В содержание общей части методики расследования крушений и аварий на железнодорожном транспорте входят рекомендации, касающиеся: 1) перечня обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу; 2) последовательности и системности выполнения следственных действий и тактики их проведения в целях быстроты и эффективности расследования; 3) общих вопросов применения технических средств криминалистики, что обеспечивает высокий профессионализм расследования, достоверность результатов [2, с. 13].

Для того чтобы рекомендации, содержащиеся в методике расследования, носили конкретный практический характер, они должны быть тесно увязаны с особенностями раскрытия определенного вида преступлений, учитывать характер события преступления, способ действий преступника, его личность, типичные последствия.

Предмет доказывания по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта имеет особенности, вызванные двойственной структурой события преступления,

© Наливайко Т. С., 2017

Репозиторий БарГУ

которое состоит из двух частей: 1) нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта; 2) последствий, наступивших в результате этих нарушений.

Обе эти части должны быть тщательно исследованы и доказаны, равно как и причинная связь между нарушениями правил и последствиями.

Следственная практика свидетельствует, что событие преступления по уголовным делам данной категории развивается следующим образом:

1) работник или работники железнодорожного транспорта нарушают правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта;

2) в результате нарушений создается определенная техническая ситуация (неисправность элементов железнодорожного пути, подвижного состава, прием поезда на путь, занятый другим подвижным составом, и т. д.), при которой крушение или авария подвижного состава становится неизбежной или (при определенных условиях) возможной;

3) эта техническая ситуация приводит к сходу, столкновению подвижного состава и другим последствиям, т. е. возникает определенная следственная ситуация, обстоятельства которой ложатся в основу уголовного дела [3, с. 101].

Таким образом, применительно к характеру события следует отметить два обстоятельства:

1) сложную структуру самого события, состоящего как бы из двух частей: нарушения правила (например, правила об остановке поезда перед запрещающим сигналом светофора) и собственно крушения (например, столкновения поездов или схода с рельсов). Обе эти части события должны быть тщательно исследованы и доказаны, равно как и причинная связь между первым (нарушение правила) и вторым (крушение);

2) многообразие конкретных видов нарушений правил безопасности движения и связанных с ними последствий [2, с. 75].

Со сложной двойственной структурой события преступления связаны некоторые особенности установления его времени и места. Установление времени и места собственно крушения — столкновения поездов или схода с рельсов — не представляет обычно трудностей и носит очевидный характер, хотя фиксация всех важных последствий, следов, деталей иногда требует значительного труда. Напротив, нарушение правил, приведшее к крушению, неочевидно, время и место его совершения, как правило, вначале неизвестны, нередко умышленно скрываются, и установление этих обстоятельств требует значительных усилий [4, с. 24].

Важным обстоятельством, подлежащим выяснению по каждому делу, является способ совершения преступлений. Понятие «способ совершения преступления» чаще связывают с умышленными преступлениями. Однако данное понятие может быть использовано и в отношении неосторожного преступления в смысле механизма поведения виновного и формирования следов независимо от того, предвидел ли он и желал ли наступления результатов своего поведения [5, с. 177].

Для крушений и аварий характерен значительный материальный ущерб. Ущерб обычно имеет сложный состав и включает в себя сумму ущерба, нанесенного подвижному составу, пути, различным сооружениям, ущерба, связанного с повреждением и утратой грузов и багажа, со стоимостью восстановительных работ, возмещением ущерба, причиненного здоровью людей. В ходе расследования все эти данные должны быть точно установлены и обоснованы доказательствами [6, с. 19].

Важное значение в правильно и полно проведенном расследовании имеет точное и обоснованное указание на все нарушения специальных правил, обеспечивающих безопасность движения на железных дорогах [7, с. 45].

Специфические особенности, характерные для рассматриваемых преступлений, могут быть отмечены и применительно к обстоятельствам, включенным в группу «виновность». Необходимо проверить и доказать наличие вины и ее формы по отношению как к нарушенным правилам, так и к последствиям [8, с. 789]. В материалах дела о крушении (аварии) должны находиться соответствующие документы, удостоверяющие должностную принадлежность и круг обязанностей обвиняемого. Особо необходимо исследовать вопрос о том, входили ли действия, приведшие к крушению, в круг служебных обязанностей данного лица.

Рациональная последовательность проведения следственных действий и организационных мероприятий во многом обеспечивает быстроту и эффективность раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида [6, с. 67].

Схематически эту оптимальную последовательность можно представить в таком виде: осмотр места крушения, выявление очевидцев и участников происшествия; изучение и приобщение к делу материалов служебного расследования; допросы лиц, причастных к крушению или аварии, установление характера их действий и мотивов поведения в условиях происшествия; назначение экспертиз, истребование уточняющих данных о механизме происшествия; истребование и приобщение к делу копий и выписок из ведомственных нормативных актов, положения которых нарушены виновными лицами; допросы лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых; собирание данных, характеризующих личность обвиняемых (документов о должностном положении, характеристик, данных о состоянии здоровья и др.); проверка обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину; уточнение данных об общей сумме ущерба; истребование соответствующих документов у руководства отделением дороги (или руководства дороги), назначение при необходимости экспертизы; сбор данных об обстоятельствах, способствовавших крушению (о состоянии дисциплины, обеспеченности техническими средствами и материалами и др.).

Репозиторий БарГУ

Заключение. При расследовании крушений и аварий информация, собираемая в ходе первоначальных следственных действий и других мероприятий следователя, играет во многих случаях решающую роль. Это, прежде всего, относится к следственному осмотру места крушения и других, связанных с происшествием объектов, к изучению и приобщению к делу материалов служебного расследования. На основании этих предварительных данных следователь строит общую версию о механизме крушения (аварии), его причинах, лицах, виновных в происшествии. Последующие действия, в свою очередь, служат для проверки, уточнения и подтверждения версии и завершения расследования.

Список источников

1. *Гапеев, В. И.* Безопасность движения на железнодорожном транспорте / Ф. П. Пищик, В. И. Егоренко ; под. ред. В. И. Гапеева. — Минск : Полымя, 2007. — 400 с.
2. *Малинин, В. Г.* Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / В. Г. Малинин, В. М. Федоров, К. А. Шамраев ; под общ. ред. В. А. Морозова. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 158 с.
3. *Варехин, Е. В.* Особенности расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта / Е. В. Варехин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч.-практ. тр. — М. : Ин-т повышения квалификации СК России, 2013. — Вып. 2. — С. 99—105.
4. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. — М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 232 с.
5. *Мухин, Г. Н.* Криминалистика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. — 226 с.
6. *Ряшев, В. М.* Особенности расследования преступных нарушений правил техники безопасности на железнодорожном и водном транспорте : метод. рекомендации для следователей транспорт. прокуратур / под ред. В. М. Ряшева. — Ленинград, 1988. — 188 с.
7. *Егоров, А. П.* Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте : пособие для следователей / А. П. Егоров, И. Л. Шрага ; отв. ред. Г. А. Терехов. — М., 1970. — 183 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. — Минск : Тесей, 2003. — 1200 с.

УДК 343.19

И. И. Ошуркевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ КАК СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В любом государстве, прежде всего в правовом, приоритетное место традиционно занимают вопросы защиты интересов детей и обеспечения их нормального развития. Более того, ребенок, его права, их защита уже давно стали предметом международного интереса. В связи в этим принят целый ряд основополагающих международных актов, определяющих принципы и стандарты в качестве руководящих положений в области охраны и соблюдения прав детей: Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года [1] и Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [2].

Основная часть. Ювенальная юстиция — правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Республика Беларусь не обладает практическим опытом организации и функционирования специализированных судов по делам несовершеннолетних. Однако такие суды существовали в Российской империи. Отметим, что предпосылкой учреждения судов по делам несовершеннолетних в России послужил доклад профессора П. И. Люблинского, прочитанный им в 1908 году в Санкт-Петербургском юридическом обществе. Для разработки проекта организации особого суда по делам несовершеннолетних 1 октября 1908 года была создана комиссия, в состав которой вошли И. Я. Фойницкий, А. М. Белявин, Н. А. Окунев и П. И. Люблинский. Практический итог деятельности комиссии отразил П. И. Люблинский: «С 1 ноября 1909 года началось слушание дел о несовершеннолетних в камере Н. А. Окунева, а с 21 января 1910 года был торжественно открыт и начал свою деятельность в особом помещении Санкт-Петербургский суд по делам несовершеннолетних» [3, с. 8]. Вскоре такие суды начали функционировать в Варшаве, Киеве, Москве, Одессе, Риге, Саратове, Томске, Харькове. Суды по делам несовершеннолетних планировалось учредить также в Минске и Могилеве. Однако вследствие событий 1917 года все судебные органы были упразднены. В советский период развития белорусской государственности вопрос о «воссоздании» судов по делам несовершеннолетних не ставился. Судебная практика ориентировалась на квалифицированное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также на необходимость обеспечения специализации судей.

В настоящее время суды по делам несовершеннолетних существуют во многих государствах мира. В судебной системе выделяют так называемые «вышестоящие» и «нижестоящие» суды, которые указывают

© Ошуркевич И. И., 2017

Репозиторий БарГУ

на неодинаковый объем компетенции судов различных звеньев и их взаимосвязь, а также суды общей и специальной юрисдикции. Исследователь В. Н. Бибило отмечает, что «понятие “суды общей юрисдикции” является несколько условным» [4, с. 93], поскольку объединяет все суды, осуществляющие правосудие по всем делам, отнесенным к их юрисдикции. Суды специальной юрисдикции в свою очередь являются органами судебной власти, основная функция которых — осуществление правосудия по строго определенной категории дел [5, с. 135].

Особенности организации и функционирования судов по делам несовершеннолетних обусловлены наличием множества факторов, среди которых особое значение принадлежит историческим, культурным и правовым традициям развития того или иного государства. Наиболее выраженные институциональные особенности имеют суды, функционирующие в государствах, относящихся к разным правовым семьям. Так, типичными представителями семьи общего и континентального права являются, соответственно, суды по делам несовершеннолетних в Англии и Франции. Согласно УК Франции, общий возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет. При совершении преступления в возрасте от 13 до 16 лет применяются меры судебной защиты [6]. Персональный признак подсудности французского суда расширен вследствие отнесения к его юрисдикции также дел о преступлениях взрослых соучастников несовершеннолетних. Если во Франции исключительное право на рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних принадлежит системе судов по делам несовершеннолетних (безальтернативная подсудность), то в судебной практике Англии и США достаточно распространена процедура слушания дела об отказе в юрисдикции суда по делам несовершеннолетних и о его передаче в суд общей юрисдикции — так называемое «требование об обеспечении достойного процесса» (due process), которое образует альтернативную подсудность.

Юрисдикцию английских судов по делам несовершеннолетних образуют все преступления подростков в возрасте от 10 до 18 лет, совершенные на подведомственной судам территории. Исключение составляют следующие категории преступлений: убийство, причинение смерти в результате неосторожного управления транспортным средством или под воздействием алкогольных или наркотических веществ, хранение или распространение запрещенных видов оружия, совершение преступления в соучастии со взрослым [7, с. 1]. В этих случаях дело рассматривается судом общей юрисдикции.

Судебный процесс в отношении несовершеннолетних в Англии и Франции существенно отличается как по форме, так и по содержанию. Процедура рассмотрения дела в английском суде имеет преимущественно неформальный характер. Судья, руководствуясь собственным знанием законов и представлением о праве, обладает значительным объемом дискреционных полномочий при оценке действий подростка и вынесении решения. Процедура рассмотрения дела во французском суде по делам несовершеннолетних строго регламентирована, что придает ей сходство с процедурой рассмотрения дел в суде общей юрисдикции.

Мировой практике известно также создание семейных (familycourts) и опекунских судов. Первый семейный суд в Японии был образован 1 января 1949 года на основании внесения изменений в закон о несовершеннолетних 1923 года. В настоящее время в Японии функционирует 49 судов, которые являются специализированными судами первой инстанции. К юрисдикции семейного суда относятся дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 20 лет, за исключением тех, кто совершил тяжкие преступления (в этом случае дело рассматривается судом общей юрисдикции) [8, с. 103]. Опекунские суды в Австрии и Германии (Vormundschafts, Pflegschaftsgericht) образовались в результате слияния функций уголовного суда с функциями опекунского суда [9, с. 95]. Опекунские суды, помимо дел о правонарушениях несовершеннолетних, рассматривают вопросы опеки и попечительства, а также конфликты, возникающие в случаях несогласия родителей с рекомендациями социальной службы «Бюро детства» относительно воспитания детей.

Ювенальная юстиция в общечеловеческом представлении — это судебная система, рассматривающая дела несовершеннолетних отдельно от дел взрослых. Более того, ювенальные суды в большинстве стран вообще не рассматривают дела об изъятии детей. Обычно этим занимаются гражданские или административные суды.

Важно, что в данном случае на суде обычно присутствуют психолог и социальный работник, которые обладают квалификацией, связанной с особенностями развития ребенка. Основная их задача — найти возможность помочь человеку измениться не с помощью исправительных заведений, а с помощью исправительной практики, т. е. главная задача ювенальных судов — вернуть ребенка в социум до того, как он станет преступником.

Ситуация с подростками-правонарушителями должна рассматриваться с превентивной точки зрения. Задача ювенального правосудия — сделать так, чтобы негативный опыт ребенка был у него единичным или поскорее закончился.

Заключение. Создание ювенальной юстиции, иначе говоря, юстиции для несовершеннолетних правонарушителей, является одной из актуальных проблем современной Беларуси. Это обусловлено ростом безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди молодежи, ухудшением общей криминогенной обстановки. Внедрение ювенальных судов в судебную систему Республики Беларусь будет способствовать более детальному рассмотрению и изучению не только совершенного преступления, но и обстоятельств, которые этому способствовали, а также эмоциональному состоянию ребенка до и в момент совершения преступления, поскольку психика ребенка отличается от психики взрослого человека, и часто в совершенном преступлении виновным является не только ребенок, но и его окружение.

Репозиторий ВарГУ

Список источников

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1959 г. // Организация Объединенных Наций в Беларуси. — Режим доступа: http://un.by/documents/humrights/pravarebenka/chrghttx1.html . — Дата доступа: 23.12.2016.

2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 10.01.2002, 3/283.

3. *Люблинский, П. И.* Суды по делам несовершеннолетних в России / П. И. Люблинский. — СПб. : Сенат. тип., 1910. — 42 с.

4. *Бибило, В. Н.* Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2001. — 210 с.

5. *Слобода, Е. Н.* Формы организации судов по делам несовершеннолетних / Е. Н. Слобода // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2011. — № 5. — С. 131—139.

6. La justice des mineurs en France [Electronic resource] // La France й la loupe. — Mode of access: http://www.ambafrance-nl.org/ . — Date of access: 25.12.2016.

7. *Икрам, Т.* Введение в систему ювенального правосудия Англии и Уэльса / Т. Икрам // Ювенальная юстиция : междунар. стандарты и нац. практика : материалы междунар. науч.-практ. семинара, Минск, 20 мая 2010 г. ; Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. — Минск, 2010. — С. 1—12.

8. *Мельникова, Э. Б.* Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. — М. : Дело, 2001. — 272 с.

9. *Рубашева, А. М.* Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А. М. Рубашева. — М. : Мировой судья по делам малолетних, 1912. — 422 с.

УДК 340.15“18-20”

В. В. Россихин,
доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) Российской Академии Естествознания и Европейской Академии Естествознания
Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Харьков, Украина

ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В АППАРАТЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕ XIX — XX ВЕКЕ

Введение. Исторические аспекты функционирования системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти закономерно вытекают из общей эволюции государственности, преобразований и трансформаций государственно-правовых институтов. Соответственно, ретроспективное исследование аспектов становления институтов исполнения наказаний в аппарате публичной власти следует проводить только в тесной взаимосвязи с анализом эволюции государственности как высшей формы социальной самоорганизации людей.

Основная часть. На рубеже XIX — XX веков международным сообществом были наработаны стандарты обращения с осужденными: обязательное привлечение заключенных к минимально оплачиваемому труду, применение системы взысканий и поощрений к заключенным. Более того, в мире формируется несколько основных систем исполнения наказаний: филадельфийская, оборнская, прогрессивная, ирландская, система реформатория. Каждая из них имела свою спецификацию и выполняла несколько разные функции в аппарате публичной власти [1, с. 153].

В 1776 году в Филадельфии была открыта тюрьма с системой одиночного заключения, которая называлась пенитенциарий («раскаяние»). Средствами исправительного воздействия в этой тюрьме были определены жесткая изоляция преступников в одиночных камерах, режим молчания и тишины, одиночная работа в камере и чтение религиозной литературы. Целями тюремного заключения назывались духовное возрождение преступника и специальная превенция. Персонал тюрьмы должен был также придерживаться абсолютной тишины и не вступать в разговоры с заключенными.

В 1816 году в Оборне была построена тюрьма, которая по своим целям и задачам была аналогична пенсильванской. Однако в оборнской тюрьме была введена система смешанного заключения: осужденные днем работали в общих мастерских, а на ночь и в другое нерабочее время расселялись в одиночные камеры.

Во второй половине XIX века начались новые поиски «рациональной» тюремной системы. Развернулось движение за исправление осужденного в специальных учреждениях, которые бы гарантировали не только защиту общества от преступников, но и их ресоциализацию. В 1840-х годах была обоснована концепция «исправительной программы» для осужденных. Постулатами исправительных программ было: обязательный труд осужденных, контроль за качеством труда, введение системы круговой поруки в коллективах осужденных, смягчение условий содержания в последний период пребывания заключенного в тюрьме путем перевода на полусвободный режим, возможность условного освобождения.

Отбывание наказания в тюрьме распределяется на четыре степени: 1) одиночное заключение, срок пребывания на котором определяется дифференцированно, в зависимости от того, какому классу «отвечает» заключенный; 2) общее заключение, на котором они делятся на пять классов и переходят от низшего класса к высшему в соответствии с эффективностью труда; 3) пребывание в этих тюрьмах связано с элементами доверия и полусвободы в целях приучения к полной свободе (здесь заключенные работают, и в этом отно-

© Россихин В. В., 2017

Репозиторий БарГУ

шении их положение сходно с положением вольнонаемных рабочих); 4) условное освобождение. Условно освобожденный регистрируется в полиции и подпадает под официальный административный надзор специальной службы пробации (доказательство, экзамен).

Реформаторий (преобразование, улучшение) содержал в себе две идеи: идею превращения, изменения самой тюремной системы и идею исправления (реформации) преступников, которые в них находятся. При этом в основу исправления ложилась так называемая прогрессивная система учета и оценки поведения заключенного, которая побуждает его к самоисправлению. Первый такой реформатор был открыт в Эль-Майре в 1876 году.

В Англии по закону 1908 года учреждалась специальная система молодежных тюрем (для лиц от 16 до 21 года), получившая свое название от местечка Борстала, расположенного около Рочестера, где появилась первая из таких тюрем [1, с. 141]. Она представляет собой видоизмененную американскую систему реформатория, только без неопределенных приговоров. Помещение в борстальскую тюрьму означает отдачу правонарушителя в распоряжение тюремной администрации на четыре года, в пределах которых он должен реально отбыть от 9 месяцев до трех лет. На оставшийся срок до четырех лет освободившийся из этого учреждения подвергается официальному надзору.

Каждая из систем была в той или иной степени эффективной. Для славянских же государств создание пенитенциарных систем по западному образцу не характерно. Со времен Киевской Руси и до последних дней Российской империи система исполнения наказаний была одним из самых консервативных звеньев аппарата публичной власти [2]. Причинами такого своеобразного консерватизма было то, что в России долгое время отсутствовало четкое определение понятия преступления и наказания и четкого описания правового регулирования организации исполнения наказаний в виде лишения свободы. В России наряду со светской системой исполнения наказаний действовала и религиозная система. По словам известного советского юриста, исследователя тюрем М. Гернета, монастырские тюрьмы были воплощением «вечных сумерек, вечного молчания» [3]. Кроме этого, распространенным наказанием в России, как и в Европе, была ссылка на неосвоенные территории.

В начале XX века начинается качественно новый этап формирования и функционирования системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти. Период между двумя мировыми войнами знаменательный возникновением тоталитарных режимов. Значительным образом это связано с развитием СМИ, особенно радио, резким повышением грамотности населения европейских стран. Политические партии и движения различной направленности получили в свои руки инструменты массовой агитации и пропаганды. Столкновение пропаганд разного направления приводило к захвату одной из политических сил, правой или левой, полного контроля над общественной жизнью и уничтожению политического противника путем репрессий. Характерными чертами развития системы исполнения наказаний в таких условиях является использование мест лишения свободы и другого «резерва» пенитенциарной системы в качестве механизма запугивания и ликвидации политической оппозиции. Аппарат исполнения наказаний на определенных исторических этапах развития человечества использовался для удовлетворения узкогрупповых интересов слоев общества, находящихся на высшей ступени публичной власти в государстве. Система исполнения наказаний в аппарате публичной власти часто служила инструментом достижения политических целей узкокорпоративного сообщества, находившегося у власти.

В 1939—1945 годах была Вторая мировая война. Система исполнения наказаний тогдашней Германии была подчинена интересам империалистической, захватнической политики. Практически на всех оккупированных территориях была организована система концентрационных лагерей. В этих заведениях содержались как военнопленные, так и представители мирного населения, немецкая оккупационная власть подвергала дискриминации по национальному признаку. После Второй мировой войны активизируются национальные движения в защиту прав и свобод граждан. Пенитенциарное законодательство большинства государств становится более гуманным.

После основания ООН начинается новый этап межправительственного сотрудничества государств в области выработки стандартов функционирования системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти. На уровне ООН раз в пять лет проводятся конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. На повестку дня традиционно ставятся вопросы о минимальных стандартах обращения с заключенными, общие вопросы функционирования исправительных учреждений, труда заключенных, подготовки тюремного персонала, предупреждения преступности несовершеннолетних.

На официальном международном уровне прогрессивные страны человечества признали ряд концептуальных позиций, которые имплементировались в законодательство государств об исполнении наказаний:

1) труд рассматривается не как дополнительное наказание, а как средство исправления заключенного путем усвоения им полезных трудовых навыков, предупреждения безделья и распущенности. Труд осужденного является не только дающим положительный экономический эффект для государства, но и отвлекает осужденного от многих тягот и ограничений пенитенциарных учреждений. Еще в 1948 году М. Грюнхут писал, что «труд для осужденных является милостью, а лишение труда осужденного — жестоким наказанием. Принудительный труд может быть тяжелым, но лишение свободы без него — еще более тяжелым наказанием для осужденного» [4, с. 198];

Репозиторий БарГУ

2) применение модельных правил обращения с осужденными должно происходить с учетом национально-исторических, социально-экономических и духовных особенностей каждой страны, которая принимает эти правила за образец обращения с заключенными;

3) применение исправительных мер и их влияние на поведение осужденных [1, с. 160].

Заключение. Практическое внедрение указанных принципов в функционирование системы исполнения наказаний стало традиционным для современных развитых государств мира. В целом с конца XX века в мире происходит переход пенитенциарного сектора полностью на правовые основы деятельности. Это стало очередной предпосылкой построения правового государства и гражданского общества. Функциональная роль системы исполнения наказаний в механизме государства в этих исторических условиях также расширяется.

Список источников

1. Кримінально-виконавче право. Загальна та Особлива частини : навч. посіб. / за заг. ред. О. М. Джужи. — Київ : Юрінком Інтер, 2000. — 304 с.

2. Или под кнут отдать, или в жены взять // По верному пути : спец. изд. для заключенных УИД УВД Тюмен. облисполкома. — 1991. — № 12 (570).

3. *Гернет, М.* Тюрьма Соловецкого монастыря / М. Гернет // По верному пути : спец. изд. для заключенных УИД УВД Тюмен. облисполкома. — 1991. — № 23 (581).

4. *Grunhut, M.* Penal Reform. A comparative study / M. Grunhut. — Oxford : At the Clarendon Press, 1948. — 486 p.

УДК 343.13

С. А. Семенов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Обеспечение прав потерпевшего, который является одним из активных участников уголовного судопроизводства, продолжает оставаться актуальной проблемой уголовного процесса, поскольку его участие в уголовном судопроизводстве рассматривается как средство охраны прав самого потерпевшего и как одно из условий достижения объективной истины по делу. Защита прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью закреплена на конституционном уровне в ст. 52 Конституции РФ [1], которая гарантирует защиту от злоупотреблений властью, обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Основная часть. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, предусмотренная в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [2], является основополагающим принципом современного российского уголовного процесса и ориентирует законодателя на то, что все нормы уголовно-процессуального права должны соответствовать данному предписанию. Кроме того, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Однако на практике не исключены ситуации, когда реализация вышеуказанных норм бывает недостаточно полноценной для защиты прав потерпевшего. Действующее российское законодательство направлено на защиту прав человека в лице подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, т. е. того, кто нарушил закон. А жертва преступления зачастую нуждается в помощи и защите не меньше преступника.

Потерпевший в уголовном процессе, являясь участником стороны обвинения, также нуждается в защите и помощи квалифицированного юриста. Органы уголовного преследования, общаясь в рамках уголовного дела с потерпевшим, главным образом решают свои служебные задачи, не учитывая, что потерпевший в результате совершенного преступления находится в состоянии острых психологических и материальных проблем и потому нуждается в правовой защите и повышенном внимании [3, с. 83].

С принятием Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве», отдельные положения которого вступили в силу с 1 января 2015 года, вопрос обеспечения прав потерпевшего вновь привлек к себе внимание. В результате внесенных изменений существенно расширен объем прав потерпевшего. Проведем анализ некоторых положений. Так, например, ч. 1 ст. 42 УПК РФ дополнена следующим содержанием: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда» [2]. При этом законодатель не предусмотрел механизм уведомления потерпевшего о принятом решении. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела должностное лицо не в полном объеме может располагать информацией о характере причиненного вреда и о лице, которому преступлением причинен вред.

© Семенов С. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Также законодателем расширен перечень процессуальных документов, которые должны быть получены от должностных лиц. Данное нововведение является положительным фактом. Прежде всего, это объясняется тем, что потерпевший должен быть постоянно информирован о ходе расследования, принятых процессуальных решениях по уголовному делу, что позволит ему реализовать свои права в уголовном судопроизводстве, в том числе своевременно реагировать в случае необходимости на попытки подозреваемого (обвиняемого) избежать уголовного преследования. Вместе с тем анализ нововведений в уголовно-процессуальное законодательство позволяет сделать вывод о том, что законодатель уделил внимание расширению прав несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе лица, не достигшего 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности [4, с. 94]. Обязательным условием в данном случае является участие психолога в следственных действиях. В то же время данные положения не распространяются на другие категории преступлений, совершенные в отношении несовершеннолетних и на всех других потерпевших, чьи права нарушены в результате совершенных в отношении них преступлений. Соответственно, в случае, если потерпевший или законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего изъявят желание пригласить защитника, то на них и будет возложена оплата услуг.

По закону в качестве защитников по уголовному делу допускаются адвокаты. Согласно ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подозреваемый). При производстве у мирового судьи указанное лицо (один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый) допускается и вместо адвоката. Участие в процессе защитника является гарантией соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых [2].

По нашему мнению, законодатель наделил обвиняемых большими правами, нежели потерпевших. Так, близкий родственник, имеющий высшее юридическое образование, мог бы защищать и права потерпевшего в судебном заседании.

Привлечение потерпевшим адвоката в ходе предварительного расследования усиливает состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве и является позитивным моментом на протяжении всего производства по уголовному делу.

Участие дополнительного профессионального юриста — представителя потерпевшего в следственных и иных процессуальных действиях сможет обеспечить своевременное и качественное производство следственного действия; позволит разобраться в мотивах и целях совершенного преступления; позволит обеспечить своевременное устранение недостатков при расследовании, в том числе путем удовлетворения жалоб и ходатайств потерпевшего и его представителя; обеспечить потерпевшему возможность выдвинуть и требовать проверки собственных версий происшествия; своевременно активизировать деятельность следователя по защите прав и интересов потерпевшего по возмещению причинённого морального, физического или имущественного вреда.

Именно активная деятельность адвоката — представителя потерпевшего не позволяет следователю идти на нарушения, и он прилагает свои усилия для установления и изобличения всех лиц, участвующих в совершении преступления [5, с. 69].

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента: а) вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (подозреваемого) по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных п. 2—5 ст. 49 УПК РФ; б) возбуждения дела в отношении конкретного лица; в) задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; г) вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ; д) объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; е) осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Таким образом, российский законодатель не предусматривает обязательного участия адвоката для потерпевшего. Считаем, что ч. 3 ст. 49 УПК РФ следует дополнить следующим положением: «Защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения следователем постановления о признании лица потерпевшим». Защитником потерпевшего в ходе предварительного расследования может быть как адвокат, так и один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Заключение. Уголовно-процессуальное законодательство России должно содержать норму, устанавливающую право потерпевшего независимо от возраста на предоставление бесплатного адвоката. При этом оплату услуг адвоката необходимо осуществлять за счет средств федерального бюджета и относить ее к процессуальным издержкам, которые по приговору суда подлежат взысканию с осужденного.

В настоящее время потерпевшему предоставлен достаточно большой объем прав. Однако отсутствует норма, закрепляющая право каждого потерпевшего иметь бесплатного защитника, которая не позволяет поставить окончательную точку при оценке объема прав участников со стороны обвинения и защиты. А их равенство является обязательным элементом при реализации принципа состязательности в уголовном процессе.

Репозиторий ВятГУ

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

3. *Дубровина, М. М.* О расширении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / М. М. Дубровина, О. П. Копылова / Science Time. — 2015. — № 9. — С. 81—88.

4. *Оболкина, А. Л.* Обеспечение права на защиту потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А. Л. Оболкина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 марта 2015 г.) / Част. образоват. учреждение высш. проф. образования «Омская юрид. акад.» ; [отв. ред. : И. Г. Рагозина, О. А. Волторнист]. — Омск : Омская юрид. акад., 2015. — С. 94—96.

5. *Шушпанов, С. В.* Видеосъёмка как обязательный способ фиксации допроса / С. В. Шушпанов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. — Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. — С. 69—70.

УДК 343.98

О. И. Скок
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТОВ, ПРОВОДЯЩИХ КОМПЛЕКСНЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Введение. Характерным признаком экспертизы как исследования является установление в ходе применения экспертом специальных методик к объекту — так называемых промежуточных фактов. Однако если эксперт этим ограничится, то никакой экспертизы осуществлено не будет.

Экспертиза как исследование характеризуется специальными методами ее производства — это также один из родовых признаков. Понятию «метод исследования» посвящено немало специальных работ, в том числе в экспертной литературе. Конкретизация данного понятия как средств (способов) экспертного исследования осуществляется через определение значения термина «метод». К методам экспертного исследования относят: всеобщий метод познания, общие методы, специальные методы. Иногда выделяют также частные инструментальные и иные вспомогательно-технические методы. Совокупность специальных методов образует экспертную методику. Методы и методики должны быть апробированы практикой и получить признание специалистов соответствующей области. Эксперт не вправе при проведении экспертизы «придумать» новый способ исследования (такое возможно в ходе научного эксперимента, иного исследования) [1, с. 62].

Исследование, проводимое в форме экспертизы, имеет структуру и состоит из нескольких этапов: определение экспертной задачи, выбор конкретных методик исследования, их применение к объекту исследования, получение промежуточных результатов, экспертный вывод.

Суть экспертизы — в проведении сведущим лицом (экспертом) специального исследования. Действия, составляющие содержание исследования (выбор специального метода и научных методик, применение их для изучения объекта исследования, получение и анализ промежуточных результатов, профессиональная оценка полученных результатов), не являются предметом процессуально-правового регулирования. Как известно, закон опосредует общественные отношения. Поэтому можно урегулировать отношения между экспертом и испытуемым (субъектом процесса) с целью обеспечить права личности при производстве экспертизы (недопустимость принуждения при экспертизе, недопустимость применения методик, могущих нанести вред жизни или здоровью испытуемого). Однако сам процесс получения знания о фактах в ходе исследования — не предмет нормотворчества [2, с. 139].

Основная часть. Экспертизой является применение специальных знаний не в любой форме, а только в форме исследования. Соответственно, участие специалиста в процессе для оказания помощи суду в совершении процессуального действия нельзя назвать экспертизой, результаты такой специальной деятельности никакого доказательственного значения не имеют.

Исследование предполагает получение таких новых фактических данных, которые до этого суду не были известны и которые иным способом (например, показаниями свидетелей) установить нельзя. Иными словами, экспертиза направлена на выявление именно фактических данных, которые способны подтвердить (или опровергнуть) факты, имеющие юридическое значение. Сами юридические факты не являются предметом экспертизы, правильное определение юридических фактов — задача и компетенция суда. Поэтому представляются неточными суждения о том, что экспертиза назначается для установления юридического факта, входящего в состав фактов, обосновывающих исковые требования и возражения сторон, а также для установления доказательственного факта. И юридический, и доказательственный факты выявляются судом при помощи доказательств, в том числе заключения эксперта, полученного в результате проведения специального исследования.

© Скок О. И., 2017

Репозиторий БарГУ

Сами по себе промежуточные факты, установленные экспертом в ходе исследования, без выявления связей между ними, без профессиональной оценки таких фактов и связей доказательственного значения иметь не могут. Как было доказано в экспертологии, именно синтез дает новое знание. Описание установленных данных, перечисление их признаков без оценки не содержит информации, которая может быть использована судом в качестве доказательства. Без оценки результаты экспертного исследования не вписываются в общую цепь доказательств и бесполезны для дела [3, с. 53].

Одним из первых это понятие дал А. А. Эйсман, который подчеркнул, что специальные знания — это «знания не общеизвестные, не общедоступные», «это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [4, с. 439].

Исследователь Ю. Г. Корухов относит к специальным знаниям их совокупность в определенной области науки, техники или искусства, применяемых в целях доказывания [5, с. 67].

Так, П. П. Ищенко также рассматривает специальные знания, исходя из интересов уголовного судопроизводства. Он указывает, что «это любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [6, с. 245].

Более широко область применения специальных знаний рассматривается как любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые при решении вопросов, возникающих при осуществлении правосудия [7, с. 138]. Исследователь В. Н. Махов полагает, что нет необходимости раскрывать в определении специальные знания, и относит к ним «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» [8, с. 39].

Тем не менее правоприменительная практика свидетельствует, что при рассмотрении понятия и сущности специальных знаний необходимо исходить из того, что они должны толковаться как в широком, так и узком смысле. В широком смысле специальные знания могут потребоваться в самых различных ситуациях поиска истины как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Они нужны при расследовании налоговых преступлений, востребованы в таможенном деле. Всюду, где нормоприменяющий субъект обнаруживает, что его познания, во-первых, недостаточны, во-вторых, и что главное, его суждения не могут быть положены в основу принятия решения, поскольку соответствующие правила, инструкции, подзаконные акты, законы требуют квалифицированного мнения именно специалиста в данной конкретной области знания [9, с. 175].

В узком смысле специальные знания наиболее востребованы в раскрытии и расследовании преступлений. Специальные знания — это знания, прежде всего, основанные на теории и закрепленные практикой, глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным в этом же смысле относят познания в криминалистической медицине, криминалистической химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступлений. С сегодняшних позиций можно было бы расширить спектр познаний, относящихся к специальным. Но это не меняет сути определения, которое имеет, во-первых, технико-криминалистическую направленность, во-вторых, показывает все расширяющийся круг специалистов, знания которых необходимы для полного, всестороннего и объективного расследования преступлений [10, с. 148].

Это качество специальных знаний должно также обеспечиваться высокой требовательностью, которая предъявляется к лицу, претендующему на статус эксперта. Специальные знания эксперта должны быть получены им в ходе профессионального образования (как правило, высшего) и закреплены в процессе подготовки по конкретной экспертной специальности.

Заключение. При рассмотрении понятия и сущности специальных знаний внимание акцентируется на двух аспектах: их общем содержании и области применения. При этом общее содержание увязывается с источником приобретения знаний, специальной подготовкой и последующей профессиональной деятельностью. Область применения в основном сводится к потребностям, возникающим при осуществлении правосудия, и даже более определенно к интересам уголовного судопроизводства. Также необходимо подчеркнуть, что существенным качеством, характерным для специальных знаний, пришедших в практику из науки, является их научная основа, поскольку она обеспечивает достоверность получаемых с их помощью результатов.

Список источников

1. *Лапин, А. В.* Криминалистическое оружиеведение / А. В. Лапин. — Минск : Право и экономика, 1995. — 112 с.

2. *Строгович, М. С.* Материальная истина и судебные доказательства / М. С. Строгович — М. : Госюриздат, 1955. — 208 с.

3. *Ярков, В. В.* Сообщение специалиста в гражданском процессе / В. В. Ярков // Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском судопроизводстве : межвуз. сб. науч. тр. Свердл. юрид. ин-та. — Свердловск : СЮИ, 1984. — 119 с.

4. *Эйсман, А. А.* Заключение эксперта : структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. — М. : Юрид. лит., 1967. — 152 с.

5. *Корухов, Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. — М. : Спарк, 1998. — 329 с.

Репозиторий БарГУ

6. *Ищенко, Е. П.* Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Элит, 2008. — 687 с.
7. *Аверьянова, Т. В.* Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов криминалистической экспертизы / Т. В. Аверьянова. — М. : Наука, 1994. — 186 с.
8. *Махов, В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. — М. : Изд-во РУДН, 2000. — 296 с.
9. *Белкин, Р. С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. — М. : Наука, 1966. — 295 с.
10. Подготовка и назначение судебных экспертиз : пособие для следователей, судей и экспертов / А. С. Рубис [и др.] ; отв. ред. А. С. Рубис. — Минск : Харвест, 2006. — 320 с.

УДК 343.13

В. А. Туник
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Введение. Новации уголовно-процессуального законодательства предопределяют возникновение ряда вопросов о некоторых функциях государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Актуальными являются проблемы, связанные с определением процессуального статуса государственного обвинителя и объемом его полномочий, возможностей влиять на ход судебного разбирательства.

С введением принципа состязательности в уголовный процесс Республики Беларусь значительно возросла ответственность прокурора за осуществление возложенной на него обязанности в доказывании предъявленного обвинения. Выступая в роли государственного обвинителя, прокурору необходимо представить свою позицию по делу так, чтобы она соответствовала законодательству и фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, установленным в ходе судебного следствия. Для выполнения данной задачи большое значение имеет активное квалифицированное участие государственного обвинителя в исследовании доказательств в ходе судебного следствия.

В современных условиях практика поддержания государственного обвинения выявила некоторые проблемы организационного и морально-психологического характера, решение которых имеет практическое значение и является условием качественного выполнения государственными обвинителями своих задач в дальнейшем.

Представляется, что для решения этих проблем прокуроры обязаны в полном объеме владеть секретами профессионального мастерства, умением исследовать доказательства в суде. Однако для этого недостаточно только знать и соблюдать закон, внимательно изучить собранные по уголовному делу материалы.

В рамках состязательного процесса, когда в обязанность суда не входит доказывание вины обвиняемого, государственный обвинитель не может (как это иногда бывает) быть не подготовленным к судебному процессу, а должен стать действующим лицом в судебном разбирательстве конкретного уголовного дела [1, с. 127].

Основная часть. Участие государственного обвинителя в исследовании доказательств должно быть тщательно спланировано, прокурору необходимо избрать такие тактику и методику представления доказательств, чтобы обеспечить максимальную достоверность исследуемых в суде доказательств, всего процесса установления истины по каждому уголовному делу.

Речь идет о том, чтобы четко определить, какие обстоятельства подлежат выяснению, как провести их исследование, тактически правильно выполнить каждое из намеченных действий.

Для совершенствования деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения стоит обратить внимание на распространенное мнение о том, что исследование доказательств на стадии судебного разбирательства сводится к воспроизведению материалов уголовного дела. Таким образом, судебное следствие представляется лишь формальной частью заседания и не рассматривается как возможность представления доказательств как стороной обвинения, так и защитой. Однако необходимо отметить, что именно судебное следствие является ключевым моментом в процессе реализации мер уголовной ответственности. Прокурорам необходимо сформировать позицию активного творческого участия в исследовании доказательств в данной стадии процесса [2, с. 21].

Вина обвиняемого должна подтверждаться всей совокупностью доказательств. В процессе изучения доказательств и формировании мнения о доказанности прокуроры должны руководствоваться только законом. В такой ситуации остро встает проблема собственных убеждений каждого человека, полное исключение которых невозможно. Все доказательства, представленные в судебном разбирательстве, каждой стороной оцениваются по-разному, в соответствии с личными предубеждениями, уровнем профессиональной подготовки и иными качествами, присущими лицу, которое оценивает доказательства.

Соответственно, установление объективной истины, которая и является целью судебного разбирательства, возможно лишь при достижении баланса оценки доказательств всеми участниками, занимающими различное процессуальное положение.

© Туник В. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Для государственных обвинителей актуальными являются сложности психологического характера. В отличие от судьи, который впервые знакомится с делом, прокурор приходит в процесс, изучив материалы дела, т. е. имея определенную позицию в отношении виновности обвиняемого. Таким образом, прокурор сталкивается с определенными сложностями, если в процессе судебного следствия ему предстоит существенно изменить свое мнение. Это требует кардинальной внутренней перестройки, которая не многим дается с легкостью.

При участии в процессе прокурора, имеющего невысокий уровень профессиональной подготовки, а также при отсутствии у него определенных психологических качеств обвинение не способно в суде критически проанализировать выводы обвинительного заключения, что порождает предпосылки к вынесению судом ошибочного решения. У таких работников сформирован стереотип наиболее простого мышления и действия, что А. Кони называл «ленью ума». Подобный подход к выполнению своих обязанностей государственным обвинителем недопустим [3, с. 808].

Безусловно, одним из наиболее актуальных вопросов уголовного процесса современности является отказ прокурора от обвинения (полностью или частично) и, соответственно, правовые последствия подобного отказа.

Поддержание государственного обвинения в суде должно быть объективным, что предполагает обнаружение и исследование как обвинительных, так и оправдательных доказательств, должны быть изучены все обстоятельства, относящиеся к делу.

В соответствии с принципом процессуальной самостоятельности позиция государственного обвинителя в судебном заседании не скована формулировкой обвинительного заключения. Прокурор поддерживает обвинение лишь в той степени, в которой считает его полностью доказанным. В процессе исследования доказательств, а также в результате оценки их совокупности прокурор должен ещё раз тщательно проверить виновность лица в инкриминируемом ему деянии, а также убедиться в достоверности и достаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора.

В случае, если в ходе исследования доказательств в судебном разбирательстве государственный обвинитель придет к выводу, что предъявленное обвинение не подтверждается совокупностью представленных доказательств, он должен отказаться от обвинения.

В теории уголовного процесса считается, что прокурор обязан отказаться от обвинения, если не установлено событие преступления, в деянии нет состава преступления, не доказано участие обвиняемого в совершении преступления.

Однако есть мнение, согласно которому к основаниям отказа от обвинения следует относить не только случаи выявления обстоятельств, исключающих производство по делу, но и основания освобождения обвиняемого от уголовной ответственности с применением к нему мер административного воздействия [3, с. 814].

Задача государственного обвинителя — тщательно проверить в ходе судебного следствия как ранее собранные по делу доказательства, так и впервые представленные в судебном заседании, на основании их оценки сформулировать объективный вывод. И, если, после внимательного исследования доказательств прокурору пришлось изменить свою позицию, это, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Согласно ч. 7 ст. 293 УПК Республики Беларусь, государственный обвинитель может отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве.

В ч. 8 ст. 293 УПК Республики Беларусь указано, что «если отказ от обвинения государственным обвинителем и потерпевшим заявлен в ходе судебного следствия или по его окончании, суд постановляет оправдательный приговор», даже если суд пришел к убеждению о доказанности вины обвиняемого.

Наступление столь однозначных процессуальных и правовых последствий, безусловно, требует от прокурора принципиальности и убежденности, основанных на всестороннем изучении дела.

При отказе от обвинения прокурор должен четко соблюдать требования законодательства. Оправдание обвиняемого либо прекращение дела в отношении его в связи с отказом от обвинения может служить основанием для привлечения к ответственности государственного обвинителя только в случае умышленного нарушения им закона [4, с. 28].

Заключение. Качественное поддержание государственного обвинения — необходимое условие успешного осуществления правосудия.

В рамках состязательного процесса роль прокурора состоит не только в надзоре за законностью и соблюдением прав личности, но и в обеспечении достижения неотвратимости наказания за совершенное преступление [5, с. 56].

В условиях произошедших изменений в законе активное участие прокуроров в рассмотрении дел судами необходимо считать основным средством достижения объективности и законности в деятельности судебных органов. Взвешенная, аргументированная, основанная на законе позиция государственного обвинителя в значительной степени будет влиять на предотвращение судебных ошибок [6, с. 306].

Выполнение требований действующего законодательства и устранение ещё имеющихся недочетов в работе государственных обвинителей наряду с повышением профессионального мастерства, юридической и общей культуры прокуроров будет способствовать значительному повышению уровня государственного обвинения, его роли в борьбе с преступностью.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. *Винокуров, Ю. Е.* Прокурорский надзор : учеб. для вузов по юрид. специальности / Ю. Е. Винокуров. — М. : Юртайм-М, 2001. — 348 с.
2. *Данько, И. В.* Прокурорский надзор или организация и деятельность органов прокуратуры / И. В. Данько, А. М. Юбко // Вестн. Аккад. МВД Респ. Беларусь. — 2006. — № 1. — С. 21—22.
3. *Кеник, А. А.* Настольная книга прокурора / А. А. Кеник. — Минск : Дикта, 2007. — 992 с.
4. *Амирбеков, А.* Отказ прокурора от обвинения / А. Амирбеков // Законность. — 2001. — № 8. — С. 28.
5. *Даев, В. Г.* Основы теории прокурорского надзора / В. Г. Даев. — М. : ТЕИС, 1996. — 111 с.
6. *Кеник, А. А.* Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. А. Кеник. — Минск : Амалфея, 2005. — 512 с.

УДК 343.98

А. С. Тунтула
Черноморский национальный университет имени П. Могилы, г. Николаев, Украина

НОВАЯ ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО СУЩНОСТНОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

Введение. В диссертационной работе С. А. Кириченко был предложен первичный вариант видового деления личностных источников [1, с. 181—184], неоднократно совершенствовавшийся в последствии автором и приобретший к настоящему времени форму новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений [2, с. 59—65], более широкая международная апробация которой представляется достаточно актуальной в доктринальном и прикладном отношении.

Основная часть. Указанную новую доктрину ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений целесообразно представить в редакции с раскрытием сущности лишь наиболее нетрадиционных процедурных статусов такого рода источников.

1 Личностные источники антиделиктных сведений, когда *в зависимости от способа восприятия и содержания антиделиктных сведений, отношения к правонарушению и особенностей процессуального статуса социосубъекта в антикриминальном судопроизводстве* такого рода источники делятся на следующие виды:

1.1 Заявитель.

1.2 Свидетель.

По способу восприятия и содержанию такого рода сведений свидетели делятся на:

1.2.1 *очевидца* — лицо, непосредственно (воочию) наблюдавшее обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения (криминального правонарушения) либо сокрытия его следов, не несущее ответственность за недонесение или сообщившее в антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния (события, явления) [2, с. 59];

1.2.2 *параочевидца* — аналогичное лицо, знающее об указанных обстоятельствах из иных источников;

1.2.3 *парасвидетеля* — лицо, которое может дать показания в отношении любых иных юридических фактов (обстоятельств), значимых для разрешения антикриминального дела.

1.3. Потерпевший.

По отношению к факту причинения вреда и восприятия процесса его причинения потерпевшие подразделяются на:

1.3.1 *де-факто потерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно и которое осознанно наблюдало данное деяние (событие, явление);

1.3.2 *де-факто парапотерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте деяния (например, при краже) и иных причин не могло осознанно наблюдать данное деяние (событие, явление);

1.3.3 *де-юре потерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и непосредственно (воочию) наблюдало данное деяние (событие, явление);

1.3.4 *де-юре парапотерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и в силу изложенных для де-факто потерпевшего причин не наблюдало данное деяние (событие, явление).

1.4 Представитель потерпевшего.

1.5 Истец [2, с. 60—61]**.**

© Тунтула А. С., 2017

Репозиторий БарГУ

1.6 Представитель.

1.7 Преследуемый, с началом и степенью доказанности виновности которого в предусмотренном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины порядке процессуальный статус указанного лица меняется на:

1.7.1 *подозреваемого*;

1.7.3 *подсудимого* [2, с. 61];

1.7.4 *осужденного*;

1.7.5 *оправданного*;

1.7.6 *причастного* — с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о прекращении производства по антикриминальному делу в силу недоказанности вины преследуемого, т. е. когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждения главного субъекта антикриминального судопроизводства о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны;

1.7.7 *парапричастного* — с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (применение принудительных мер воспитательного характера), восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за дошкольника или малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие.

1.7.8 *квазипричастного* — с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица к карательно-воспитательной антикриминальной ответственности (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечителя либо лицо или учреждение, его заменяющее — к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности.

1.7.9 *квазипарапричастного* — с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, не предусмотренное Особенной частью Антикриминального кодекса Украины.

1.8 Представитель преследуемого.

1.9 Законный представитель преследуемого.

1.10 Ответчик [2, с. 62—63]**.**

1.11 Представитель ответчика.

1.12 Третье лицо с самостоятельными требованиями.

1.13 Третье лицо без самостоятельных требований.

1.14 Представитель третьего лица.

1.15 Эксперт.

2 **Субъективные документы**, когда *особенности создания, изменения, хранения и уничтожения отражений определяют наличие таких видов субъективных документов*:

2.1 **субъективные письмодокументы** — документы, которые представлены рукописными, машинописными, компьютерными, печатными, светокопировальными и иными текстами письменной речи, в необходимых случаях — с соответствующими реквизитами (штампами, печатью, подписью и иными удостоверяющими средствами) [2, с. 63—64];

2.2 **субъективные изодокументы** — документы в виде различных планов, таблиц, схем, рисунков, картин и иных графических, художественных и других субъективных визуальных образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.3 **субъективные фотодокументы** — документы, которые представлены фотопленками, диафильмами, диапозитивами, фотографиями и иными подобного рода свето- и фотокопиями субъективных визуальных образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.4 **субъективные аудиодокументы** — документы в виде магнитофонных (диктофонных и др.) пленок, лазерных дисков и иных носителей звукозаписи письменной речи и (или) других субъективных звуковых образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.5 **субъективные кинодокументы** — документы в виде кинопленок и иных носителей кинозаписи устной и (либо) письменной речи и других субъективных визуальных и (или) звуковых образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.6 **субъективные видеодокументы** — документы, которые могут быть представлены пленками, дисками и иными носителями видеозаписи устной и (либо) письменной речи и других субъективных визуальных и (или) звуковых образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.7 **субъективные голограмодокументы** — документы, которые представляют собой разного рода голографические (трехмерные) субъективные визуальные и звуковые образы материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.8 **субъективные электрографодокументы** — документы, которые могут быть представлены ксерокопиями, факсокопиями и иными электрографическими копиями письмодокументов и других субъективных визуальных образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

Репозиторий БарГУ

2.9 **субъективные пластикодокументы** — документы в виде пластиковых свидетельств, удостоверений, банковских карточек и иных подобных носителей отображений устной и (или) письменной речи и других субъективных визуальных образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.10 **субъективные электроннодокументы** — документы в виде электронных записных книжек, пейджеров и иных подобного рода отдельных или встроенных в другие устройства электронных носителей записи устной и (или) письменной речи и других субъективных визуальных и (либо) звуковых образов материальных объектов и (или) людей и (либо) процессов [2, с. 64];

2.11 **субъективные компьютеродокументы** — документы, которые являются твердыми или гибкими дисками (дискетами), лазерными дисками и иными носителями компьютерных записей устной и (либо) письменной речи и других субъективных визуальных и (или) звуковых образов материальных объектов и (либо) людей и (или) процессов;

2.12 **субъективные полидокументы**, сочетающие в себе два и более вида названных разновидностей субъективных документов, например, протокол обследования места деяния (события, явления) с приложением его схемы или развернутый таблично-описательный план работы следователя на полгода и др.;

2.13 **другие виды субъективных документов**, которые могут появиться по мере развития информационных и иных технологий [2, с. 65].

Заключение. Предложенная авторская новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений не претендует на завершенность и создает лишь достаточно широкую доктринальную основу для общепринятого окончательного решения данной проблемы в процессе широкой корректной научной дискуссии.

Список источников

1. *Кириченко, С. А.* Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві : генеза і можливості удосконалення : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Кириченко. — Запоріжжя, 2009. — 221 с.

2. *Кириченко, А. А.* Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. — 112 с.

УДК 343.825

С. Н. Шипук,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

О ПРОБЛЕМАХ И МЕТОДАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Введение. Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений (далее — ИУ), но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы.

Преступления, совершенные в период отбывания наказания, оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, свидетельствуют о наличии коренных противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Проблемы предупреждения преступности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, привлекали внимание ученых в дореволюционный и советский периоды и продолжают оставаться предметом дискуссии в современной криминологической науке.

В современный период проблемы предупреждения пенитенциарной преступности уголовно-правовыми и криминологическими средствами освещались в трудах В. М. Анисимкова, Ю. М. Антоняна, В. А. Заборовского и др.

Основная часть. Профилактика правонарушений — цель, к которой, в конечном итоге, устремлено всякое исследование противоправного поведения. Ярко выраженная практическая значимость и сложность проблем предупредительной деятельности обусловливает их актуальность и необходимость интенсивной теоретической разработки [1, с. 65].

Профилактика преступлений, как представляется, должна носить целенаправленный характер. Содержание профилактической работы должно состоять в разработке и осуществлении комплекса мероприятий организационного, воспитательного, режимного и уголовно-правового характера, направленных на

© Шипук С. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

устранение причин и условий, способствующих проявлению насилия в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Исходя из того, что профилактические меры в криминологии делятся на общие и специальные, то и профилактику преступности в ИУ необходимо проводить в двух направлениях — общем и специальном.

К общим относим воспитательную работу, труд, режим, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, т. е. меры, применяемые в рамках основных средств исправления и не направленные непосредственно на предупреждение преступности в ИУ.

К специальным мерам необходимо отнести также меры оперативно-режимного характера, направленные на выявление лиц, подготавливающих преступления, или лиц, способных к таким действиям, а также выявление осужденных, в отношении которых могут быть совершены насильственные преступления [2, с. 274].

Механизм, приемы, методы специального предупреждения преступлений, чтобы быть эффективными, должны учитывать территориальные особенности среды, а также действие специфических криминогенных факторов [3, с. 265].

Методы микросредовой (общей) профилактики преступлений в ИУ можно разделить на методы выявления и методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

Важным фактором в воспитательной работе с осужденными, стимулирующим их правопослушное поведение, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Методы выявления внешних условий преступлений в ИУ:

1) проверка деятельности различных подразделений ИУ вышестоящими и контрольно-надзорными управлениями, а также надзор со стороны прокуратуры, различные инспекции и инвентаризации и т. п.;

2) криминологическое исследование и выявление: а) «криминогенных зон» в ИУ, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления и злостные правонарушения; б) наиболее типичных и серьезных и в то же время специфичных для каждого ИУ недостатков по различным направлениям их деятельности (оперативная, воспитательная, досуговая и т. д.), которые чаще всего способствуют развитию конфликтных ситуаций и непосредственному совершению преступлений; в) технических несовершенств надзора, охраны, труда, досуга и других сторон жизнедеятельности осужденных и др.;

3) оперативные приемы деятельности, которые также могут быть направлены на выявление криминогенных зон, группировок осужденных с их лидерами и т. п.

Приемы, при помощи которых осуществляется выявление — это обычно различные исследовательские методы: анализ документов и наблюдение, отдельные виды опросов (интервью, беседа, анкетирование), эксперимент, тестирование и др.

Методы устранения, нейтрализации или компенсации внешних условий преступлений в ИУ:

1) конструктивная технологическая разработка новых средств компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных ИУ по направлениям их деятельности; внедрение современных технических средств охраны и надзора за осужденными; усовершенствование технических средств проверки посылок, передач, писем, обысков и осмотров осужденных и внедрение современной спецтехники [4, с. 17];

2) укомплектование ИУ высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

3) комплексные профилактические операции в ИУ, связанные с мобилизацией всех подразделений, сил и средств колонии, управления, привлечение сил из других колоний для решения наболевших вопросов и др.;

4) организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями ИУ о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях, показателях их криминализации.

Одновременно проводятся мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, особенно таких, как конфликтные ситуации в среде осужденных, неправомерные действия сотрудников ИУ, нарушения законности, необеспечение условий размещения и порядка отбывания наказания в ИУ и др. [5, с. 41].

Групповая профилактика преступлений — это направленное самовнушение в специально созданных или в стихийно образовавшихся группах людей в целях управления развитием криминогенной ситуации. Актуальность групповой профилактики преступлений в ИУ определяется следующим: а) поскольку ИУ представляет собой огромную массу преступников, то это уже сама по себе криминогенная ситуация, которая не может не порождать преступлений в ИУ; б) в ИУ чаще всего действуют конфликтные криминогенные ситуации, порождающие и насильственное, и корыстное преступное поведение, и уклонение от наказания; в) вместе с тем в ИУ распространена управленческая криминогенная ситуация, встречается и экстремальная криминогенная ситуация, порождающая корыстные и технические неосторожные преступления, функционирует и виктимно-криминогенная ситуация.

В ИУ могут применяться типы групповой профилактики преступного поведения: 1) межличностный, или внутригрупповой, — работа с группой лиц, между которыми сложилась криминогенная ситуация; 2) межгрупповой как направленное взаимовлияние групп людей с однотипными криминогенными ситуациями; 3) коллективный — направленное самовоспитание через специально созданный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив; 4) массовый — сплошное воздействие через полубессознательное на всех осужденных [6, с. 5].

Заключение. Методы профилактического воздействия на осужденных в местах лишения свободы весьма разнообразны. Необходимо четко различать методы микросредовой профилактики, например по вы-

Репозиторий БГПУ

явлению внешних условий преступлений (проверки, инспекция, надзор и т. п.), их устранения и компенсации (комплексные профилактические операции, внедрение современных достижений спецтехники и др.). Кроме того, методы групповой профилактики (групповая психотерапия, упражнения, игры, проповедь и т. п.) и индивидуальной, разделяемые на методы выявления (анализ документов, опросы и т. п.), изучения (тестирование, наблюдение и т. д.), учета (компьютерный, перфорация и др.), контроля (перлюстрация корреспонденции, обыски и т. п.), воздействия (средства поощрения и взыскания, приобщение к творческим занятиям и т. д.).

Работа по предупреждению преступности в ИУ будет успешной, если она будет представлять собой единый специально-криминологический процесс, в ходе которого одновременно устраняются действия причин и условий, способствующих как совершению преступлений, так и различным нарушениям режима, выявляются осужденные, от которых можно ожидать совершения преступления, а также на ранних стадиях пресекается начатая преступная деятельность.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в целях предупреждения преступлений, крайне важным является: 1) профилактическое воздействие на криминогенные жизненные ситуации и обстоятельства; 2) воспитательно-профилактическое воздействие на личность возможного правонарушителя; 3) профилактическое воздействие на лиц, которые по направленности поведения, своим личным качествам, способны дать повод к совершению против них преступлений и стать жертвой.

Список источников

1. *Лекарь, А. Г.* Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь. — М. : Юрид. лит., 1972. — 104 с.
2. *Кудрявцев, В. Н.* Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1976. — 286 с.
3. *Дубинин, Н. П.* Генетика, поведение, ответственность : О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения : монография / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. — М. : Политиздат, 1982. — 304 с.
4. *Максимов, В. А.* Применение специальной техники в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению чрезвычайных происшествий / В. А. Максимов. — М. : Акад. МВД России, 1996. — 119 с.
5. *Сысоев, А.* Психологические и организационные аспекты предупреждения аутоагрессивного поведения осужденных / А. Сысоев // Ведомости УИС. — 2002. — № 3. — С. 41.
6. *Новоселова, А. С.* Педагогический аутотренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных женщин, содержащихся в ИТК : в 2 ч. / А. С. Новоселова. — Пермь : Пермский ГПИ — Политотдел УИТУ УВД Пермского облисполкома, 1985. — Ч. 1. — 64 с.

Репозиторий БарГУ

СЕКЦИЯ 4
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 349.2

А. П. Абрамович
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Введение. Человечество вступило в эру глобального информационного общества, в котором информация и знания играют важнейшую роль во всех процессах жизнедеятельности. Республика Беларусь также встала на путь построения информационного общества.

Появляются новые особенности правового регулирования, которые должны идти в ногу со временем и постоянно совершенствоваться. Право оказывает значительное влияние на процесс мотивации человеческого поведения. Позиция государства «закладывается» в юридические нормы, которые становятся для личности главным источником правовой информации.

Развитие в Республике Беларусь, как и во всем мире, электронных технологий и телекоммуникационных сетей, всеобщая доступность в глобальной компьютерной сети Интернет различных информационных ресурсов способствовали появлению киберпреступности. Сегодня киберпреступность активно выходит на лидирующие позиции наравне с торговлей оружием, проституцией и наркоторговлей. Об этом все громче заявляют правоохранители различных стран мира. В настоящий момент мы наблюдаем, что в мировом сообществе пытаются навести порядок в данной сфере и в той или иной мере взять Интернет под контроль.

Актуальность темы исследования заключается в том, что, учитывая быстрые темпы компьютеризации населения и технологического развития общества, обществу необходима законодательная подкованность и защищенность в отношении информации, которая может пострадать в результате противоправных действий тех или иных лиц.

Основная часть. Преступления в сфере информационных технологий или киберпреступность — преступления, совершаемые в сфере информационных технологий.

Преступления в сфере информационных технологий включают как распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов (фишинг), так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.п.) через Интернет, а также вредоносное вмешательство через компьютерные сети в работу различных систем.

Предпосылки для совершения компьютерных преступлений проявляются в результате сочетания следующих факторов: 1) мотивация; 2) наличие возможности; 3) уязвимости в защите ПО; 4) отсутствие должного противодействия.

Опасность современной киберпреступности состоит в способности проникать во все сферы жизни общества, а также в быстрой приспосабливаемости к новым условиям.

Человек может загрузить практически любую информацию и поделиться с кем-либо, но не каждый сервис может гарантировать безопасность и защищенность своему пользователю. Антивирусные программы защищают компьютер от уже известных вредоносных программ, но ничто не мешает злоумышленникам создать более совершенную программу, которая сможет обойти защиту. Наряду с этим существует такое мнение, что самый защищенный компьютер тот, что не подключен к сети.

Киберпреступность является удобным способом причинения вреда злоумышленниками. Это объясняется тем, что, используя современные технологии, можно достаточно быстро и анонимно совершить преступления, находясь практически в любой точке Земли.

Преступления данной категории сложны тем, что зачастую являются международными, т. е. преступники находятся и совершают противоправные действия в одном государстве, а их жертвы находятся в другом. Для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество, своевременный обмен информацией, а также умелое использование ресурсов для нахождения и поимки преступников.

Самыми распространёнными киберпреступлениями являются хищения путём использования компьютерной техники, неправомерный доступ к компьютерной информации, а также написание вирусов и их распространение. Первое высокотехнологичное преступление на территории нашей республики было зарегистрировано 20 ноября 1998 года. Внедрив в программное обеспечение «компьютера-жертвы» вредоносную программу типа «троянский конь» под названием BackOrifice, злоумышленник осуществил несанкционированный доступ к сетевым реквизитам пользователей сети Интернет из числа клиентов крупнейшего в Беларуси столичного сервис-провайдера.

© Абрамович А. П., 2017

Репозиторий БарГУ

Принимая во внимание правонарушения, зарегистрированные в 1998—2000 годах, вступление в действие нового УК Республики Беларусь, предусматривающего ответственность за преступления против информационной безопасности, а также высокую степень вероятности дальнейшего распространения киберпреступности на территории нашей республики, было принято решение о создании подразделения, специализирующегося на профилактике и раскрытии злодеяний данной категории.

Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (УРПСВТ) МВД Республики Беларусь является самостоятельным оперативно-розыскным подразделением министерства, непосредственно подчиненным первому заместителю министра внутренних дел — начальнику главного управления криминальной милиции. Для осуществления взаимодействия с иными правоохранительными органами и организациями применяется условное наименование «Управление “К”» МВД Республики Беларусь [1].

Проанализировав первые результаты активного противостояния ИТ-мошенникам, руководство «Управления “К”» пришло к выводу, что в Республике Беларусь за последние пять лет виды виртуального мошенничества претерпели значительные изменения.

Если в 1998—2001 годах наиболее распространенными были компьютерные махинации (хищения пин-кодов), конечным итогом которых являлось завладение товарами зарубежных интернет-магазинов, то в 2005 году стали превалировать факты незаконного вторжения в процесс обмена электронными данными. На смену любителям-одиночкам пришли ОПГ.

За короткий промежуток времени спектр преступлений в сфере высоких технологий значительно расширился и уже вышел за рамки злодеяний, имеющих исключительно экономический подтекст. Все чаще совершались хакерские «атаки» на интернет-ресурсы государственного значения.

Объяснялось это тем, что ОПГ стали активнее использовать в своей противоправной деятельности новейшие достижения науки и техники. Новинки использовались как для непосредственной подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и для организации преступной деятельности в целом (обмен информацией на качественно новом технологическом уровне).

Изучая категории лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за нарушения закона в области информационной безопасности, сотрудники «Управления “К”» пришли к выводу, что подавляющее большинство среди них составляют молодые люди в возрасте 18—29 лет (60,7%). Вторыми по массовости шли граждане от 30 лет и старше (33,3%) [1].

С учетом данной негативной тенденции уголовно-правовые нормы, касающиеся указанной категории правонарушителей, постоянно совершенствуются, в том числе путем снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность. С 4 апреля 2016 года вступили в силу изменения и дополнения уголовного законодательства, которые относятся к возрасту наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних. За хищение с помощью компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) и уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415) наказывать теперь будут с 14 лет, а не с 16, как это было раньше [2].

Заключение. Граждане государства, которые не посвящены в такие базовые сферы права, как гражданское, административное и уголовное право, имеют смутное понятие о том, какие права и обязанности они имеют и на что они могут рассчитывать при нарушении этих же самых прав.

Следует иметь в виду, что официальная статистика не отражает реальное количество преступлений. Объясняется это незнанием потерпевших о существовании ответственности за те или иные противоправные действия, совершенные в информационной среде, а также нежеланием отдельных жертв сообщать о преступных посягательствах во избежание подрыва репутации либо из-за опасений собственной ответственности (например, за использование установленного на персональном компьютере контрафактного программного обеспечения).

За последние годы законодательство Республики Беларусь претерпело ряд существенных изменений, в том числе и в информационной сфере. На данный момент оно предусматривает уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность.

Исходя из изложенного, предлагается: 1) ввести в обязательную программу для изучения как школьниками, так и студентами университета, такую дисциплину, как «Правопонимание». Это позволит государству решить не только многие проблемы, связанные с необразованностью граждан в правовом аспекте, но и ряд моментов, касающихся совершения преступлений. Если граждане будут лучше понимать свои права и обязанности перед государством, то будет меньше проблем с их нарушениями; 2) организовать единое управление «К», которое будет направлено на международное сотрудничество. Предвидится упрощенный обмен опытом, информацией, а также ресурсами, которые могут быть полезны в раскрытии преступлений, связанных с нарушениями в Сети и в Республике Беларусь, и на территории зарубежных государств.

Репозиторий ВарГУ

Список источников

1. Исторические вехи управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел Республики Беларусь , 2010 — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3291. — Дата доступа: 01.02.2017.

2. *Корзан, М. М.* Компьютерных преступлений стало больше [Электронный ресурс] / М. М. Корзан // Сайт районной газеты «Івацэвіцкі веснік», 2007—2017. — Режим доступа: http://www.ivatsevichy. by/zdaryenn/tyelefon-m-l-cy-102/-kompyuternyh-prestupleniistalo-bolshe.html . — Дата доступа: 01.02.2017.

3. *Сафонова, Т. В.* Информационное право Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Т. В. Сафонова. — Режим доступа: http://lib.vsu.by /xmlui/bitstream/handle/123456789/2277/Информационное%20право%20РБ.pdf? sequence=3&isAl lowed=y . — Дата доступа: 03.02.2017.

УДК 349.3

М. В. Андрияшко,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ БЕЗВИЗОВОГО ПОРЯДКА ВЪЕЗДА И ВЫЕЗДА

Введение. В соответствии с абзацем пятым ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь», демографические интересы государства и общества определены как формирование типа воспроизводства населения, основными характерными чертами которого среди прочих являются оптимальные внутренние и внешние миграционные процессы, при этом согласно абзацу четвертому ст. 3 данного закона нерегулируемые миграционные процессы представляют собой демографическую угрозу. В связи с указанным, миграционные процессы в Республике Беларусь являются объектом правового регулирования, стратегического и оперативного управления.

Основная часть. В соответствии с целевыми показателями, отраженными согласно Приложению 8 в Подпрограмме 6 «Внешняя миграция» Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016—2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от *14 марта 2016 года* № 200 [1], предусматривается достижение миграционного прироста в 2016 году — 12 тыс. чел.; в 2017 году — 13 тыс. чел.; в 2018 году — 14 тыс. чел.; в 2019 году — 15 тыс. чел.; в 2020 году — 16 тыс. чел. Таким образом, сводным целевым показателем указанной программы в сфере миграционных отношений установлен ожидаемый миграционный прирост в пределах 70 тыс. чел. к 2020 году.

Прогноз ожидаемого миграционного прироста к 2020 году видится чрезвычайно оптимистичным ввиду данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, согласно которым в 2011—2015 годах международная миграция в стране составила лишь 43 188 чел. [2], в связи с чем не был достигнут целевой показатель Национальной программы демографической безопасности на 2011—2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357, предусматривавший увеличение сальдо внешней миграции до 60 тыс. чел. [3].

На увеличение миграционного прироста, повышение туристической привлекательности Республики Беларусь, привлечение валюты в страну направлены положения Указа Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 года № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан», установившего безвизовый порядок въезда/выезда в/из Республику(и) Беларусь в пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь «Национальный аэропорт Минск» и временного пребывания на территории Республики Беларусь на срок не более пяти суток со дня въезда для имеющих действительные документы для выезда за границу граждан 80 государств [4], при этом ограничения по количеству поездок иностранных граждан в безвизовом режиме в Республику Беларусь отсутствуют. Указ вступил в силу с 12 февраля 2017 года и практика его применения еще только сложилась.

Если иностранный гражданин задержится в Республике Беларусь умышленно на срок более пяти суток без оформления выездной визы, то выехать он не сможет и при этом будет привлечен к административной ответственности в соответствии со ст. 23.55 КоАП Республики Беларусь, предусматривающей применение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере до 50 базовых величин (до 1 150 р. (550 евро) или депортацию [5].

В связи с указанным становится понятным намерение Республики Беларусь заключать соглашения о реадмиссии с ЕС, другими странами вплоть до 2020 года, а также проработать вопрос о строительстве в Республике Беларусь центра временного содержания иностранцев, подлежащих реадмиссии, в 2017 — 2018 годах [1]. Реадмиссия менее затратна по сравнению с депортацией в аспекте затрат времени (отсутствует необходимость согласования с принимающей стороной) и финансирования (государству не приходится долго содержать нелегальных мигрантов на своей территории).

В соответствии с комментариями МВД Республики Беларусь, в случае болезни, стихийных бедствий или иных непредвиденных обстоятельств, препятствующих выезду, иностранный гражданин или его представитель должны обратиться в подразделение по гражданству и миграции органа внутренних дел по месту пребывания с заявлением о выдаче визы для выезда из Республики Беларусь.

В то же время следует учитывать, что временно пребывающим иностранным гражданам не гарантируется право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, как это предусмотрено для иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [6], части первой ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-XII «О здравоохранении» [7].

© Андрияшко М. В., 2107

Репозиторий БарГУ

Заключение. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание на основании заключения договора обязательного медицинского страхования и наличия страхового полиса, а в случае его отсутствия — за счет собственных средств. В случае возникновения стихийного бедствия, заболевания, или иных непредвиденных обстоятельств, препятствующих своевременному (в течение 5 суток) выезду временно пребывающего в стране иностранца, следует предусмотреть доступ к услугам скорой и неотложной медицинской помощи при условии наличия объективно препятствующих выезду причин и соблюдения процедуры получения визы для выезда из Республики Беларусь. Указанное будет способствовать демографическому и социально-экономическому развитию страны, формированию ее положительного туристического имиджа и популяризации экспорта услуг здравоохранения.

Список источников

1. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.01.2017 г. № 22 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2017, 5/43213.
2. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — 1998—2016. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/ obschie-itogi-migratsii-naseleniya-respubliki-belarus/ . — Дата доступа: 18.02.2017.
3. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.09.2012 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.09.2012, 1/13752.
4. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2017 г., № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2017, 1/16855.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
6. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
7. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. № 433-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.10.2016, 2/2431.

УДК 346.548

А. Н. Апаров,
доктор юридических наук, доцент
Киевская государственная академия водного транспорта имени гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного, Киев, Украина

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Введение. Вопрос обеспечения безопасности человека, общества и государства всегда привлекал особое внимание юристов. Особую актуальность он приобретает в плоскости экономических (хозяйственных) отношений, связанных с производством и реализацией товаров, работ и услуг. Указанное объясняется сложной и многоаспектной природой экономической сферы, в рамках которой сочетаются противоречивые между собой интересы различных видов субъектов: с одной стороны, частные интересы субъектов хозяйствования касательно получения финансовых доходов и т. д., с другой — публичные интересы потребителей, территориальных общин и государства. При этом следует отметить, что именно последние виды интересов, а именно публичные, состоящие в получении государством и местными общинами налогов и других платежей, удовлетворении потребностей населения в безопасной и качественной продукции, обеспечении трудовой занятости и т. п., непосредственно связаны с обеспечением безопасности человека, общества и государства. В то же время правовыми конструкциями, которые направлены на сбалансирование между собой соответствующих частных и публичных экономических интересов, служат механизмы хозяйственного права.

Не является исключением из очерченного и сфера экономических отношений Украины, существенным признаком развития которой является стремление к международному сотрудничеству, в связи с чем украинское общество четко определило свой стратегический ориентир социально-экономического развития — европейскую интеграцию, высокая степень реализации которой предусматривает осуществление дальнейшего совершенствования законодательства Украины с учетом европейских правовых стандартов. Соответственно, особо актуальным и при этом неотъемлемым на пути европейской интеграции Украины стал вопрос так называемой адаптации экономического украинского законодательства с требованиями правовой системы ЕС.

© Апаров А. Н., 2017

Репозиторий ГГУ

Учитывая указанное, автор пытается осуществить обзор отдельных проблемных аспектов обеспечения безопасности человека, общества и государства в сфере экономических отношений в Украине в контексте ее европейской интеграции.

Основная часть. Начнем обзор исследуемых вопросов с ремарки, что сфера экономической жизнедеятельности украинского общества есть публично-частной, что объективно обусловило необходимость внедрения механизмов сбалансирования между собой частных и публичных интересов различных субъектов. Особое внимание при этом следует акцентировать именно на публичных интересах как интересах социальной общности, которые признаны государством и обеспечены правом, а их удовлетворение служит гарантией существования и развития (социальной общности) [1, с. 55].

Основными видами публичных экономических интересов являются: 1) интересы потребителей в качественной и безопасной продукции; 2) интересы государства и территориальных общин в экономической безопасности, наполнении бюджетов от налогов и сборов, создании рабочих мест, обеспечении социальных и других потребностей нации и территориальных общин и т. п.

Так или иначе, ключевым видом экономического интереса, состояние обеспеченности которого служит показателем обеспечения безопасности человека и общества в целом, является интерес потребителей к качественной и безопасной для их жизни и здоровья продукции. При этом очевидно, что надлежащее обеспечение соответствующего интереса требует должного понимания понятий качества и безопасности продукции.

Как представляется, под качеством продукции следует понимать такие ее свойства, которые способны удовлетворить потребности потребителя и полностью соответствуют ее назначению, а также заданным ей производителем параметрам. Что касается безопасности продукции, то под этим следует понимать такие ее свойства, которые никоим образом не влияют на ухудшение состояния здоровья человека и/или никак не влияют на процесс жизни человека, т. е. не влияющие на процесс непрерывности жизни и никоим образом не вызывающие ухудшение состояния физического, психического и социального благополучия человека.

Публичность экономической сферы и, как следствие, необходимость в обеспечении публичных интересов обусловили значительный уровень государственного и нормативного регулирования хозяйственных отношений. При этом следует отметить, что в Украине в целях реализации права потребителей на надлежащее качество и безопасность продукции был создан целостный механизм обеспечения соответствующего вопроса на разных уровнях, ключевым элементом которого служат так называемые механизмы защиты прав потребителей и средства государственного регулирования хозяйственной деятельности, в том числе системы технического регулирования, лицензирования и разрешительных механизмов.

Указанные правовые механизмы в своей цели направлены на защиту экономических и социальных интересов общества, в том числе на превенцию и обеспечение охраны жизни и здоровья человека; обеспечение прав и интересов потребителей; обеспечение безопасности труда; сохранение окружающей природной среды; предотвращение реализации опасной для жизни и здоровья граждан продукции и т. п. По своему содержанию соответствующие юридические механизмы заключаются в установлении государством определенных императивных требований к процессу хозяйственной деятельности, а также к ее результатам.

Как уже упоминалось выше, сегодня Украина стремится к евроинтеграции, в связи с чем между Украиной и ЕС было подписано Соглашение об ассоциации, полное вступления в силу и реализация которого требуют от нашего государства интеграции ряда международных европейских правовых стандартов в национальную правовую систему. В частности, в связи с подписанием Соглашения об ассоциации между Украиной с одной стороны и ЕС, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами — с другой стороны [2], наше государство обязалось согласовать свое хозяйственное и другое законодательство с правовыми принципами ЕС.

Вместе с тем в ходе процесса адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС возникают значительные сложности, связанные с наличием существенных различий правовых систем Украины и ЕС. Касается указанное и плоскости исследуемых в этой работе экономико-правовых аспектов. В частности, в ст. 53 упомянутого Соглашения содержится упоминание о адаптации технических регламентов, стандартов и работ по оценке соответствия, определенных в Соглашении по техническим барьерам в торговле, содержащегося в Приложении 1А к Соглашению Всемирной торговой организации. Из анализа содержания приведенного и других положений Соглашения об ассоциации становится очевидным, что затронутые вопросы касаются главным образом сферы торговли, что вполне соответствует принципам правовой системы ЕС, где соответствующие процедуры связывают с торговым правом. Однако в правовой системе Украины имеются несколько иные подходы, а соответствующие процедуры, связанные с этим, рассматриваются как средства регулирования экономической деятельности, при этом не ограничиваясь в применении только сферой торговли, а поэтому их действие распространяется также на выполнение работ и оказание услуг.

В этом же контексте следует обобщить, что в плоскости сравнительного анализа правовых систем Украины и ЕС оказывается существенная разнородность подходов к пониманию юридической природы и места в системе права отдельных юридических конструкций и механизмов. Речь идет о наличии в правовых системах ЕС и его государств-участников нетипичных для правопорядка Украины подходов в осмыслении юридической природы, границ и отдельных юридических составляющих отрасли права, которая регулирует хозяйственные отношения (торговое, экономическое право и т. д.).

Указанное наводит на мысль, что непрофессиональный процесс адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС может в существенной степени ухудшить состояние обеспечения и охраны публич-

Репозиторий ВарГУ

ных интересов в сфере хозяйствования, в частности, интересов потребителей в качественной и безопасной продукции, ведь фактическая реализация взятых на себя Украиной обязательств по приведению национальной правовой системы в соответствие с правовой системой ЕС обусловливает риски упущения в ходе дерегуляции экономической сферы Украины ряда существующих положительных нормативно-правовых аспектов обеспечения публичных интересов в нашем государстве.

Таким образом, особенно актуальным становится вопрос определения подходов к созданию совместного правового поля между Украиной и ЕС. Положительным и единственным путем решения этого вопроса, как представляется, является избрание подхода, который бы основывался на выборе правовых моделей, конструкций и механизмов, которые учитывали бы уже устоявшиеся эффективные украинские нормативно-правовые традиции регулирования общественных экономических отношений, а также предусматривали бы дальнейшее совершенствование действующего законодательства с учетом международных европейских правовых стандартов. При этом следует отметить, что действующее сегодня национальное законодательство Украины содержит ряд эффективных и оправданным временем механизмов обеспечения публичных интересов. В частности, особое внимание таким уделяется в конструкции правового хозяйственного порядка, установленного Хозяйственным кодексом Украины. Кстати, касательно последнего, можно вспомнить справедливые утверждения Г. Л. Знаменского о том, что именно Хозяйственный кодекс Украины занял то весомое место в украинском законодательстве, которое убедило ЕС в надежности законодательного обеспечения функционирования рыночной экономики, и отразилось в предоставлении Украине статуса «страны с рыночной экономикой», а уже это не могло не отметиться на решении о принятии Украины в члены Всемирной торговой организации [3, с. 318].

Заключение. Отметим, что Украина четко определила свой стратегический ориентир дальнейшего развития, реализация которого, среди прочего, предусматривает усиление международной интеграции и пересмотр в связи с этим концептуальных основ правопорядка всех сфер жизнедеятельности украинского общества. В то же время достижения в связи с этим прогнозируемых результатов невозможно без совершенствования законодательства, в том числе в части приведения его положений в соответствие с правовыми основами функционирования экономических систем и правовых порядков международных организаций, к интеграции с которыми стремится Украина, в первую очередь ЕС.

В то же время очевидно, что обеспечение эффективной международной интеграции Украины и развитие ее международного сотрудничества возможны только при условии создания унифицированного правового поля, в связи с чем особенно актуальным становится вопрос в определении подходов к его созданию. По нашему мнению, за основу следует брать подход, который бы состоял в выборе правовых моделей, конструкций и механизмов, которые с одной стороны, основывались бы на уже устоявшихся эффективных украинских нормативно-правовых традициях регулирования общественных отношений, а с другой, предусматривали бы дальнейшее совершенствование действующего законодательства с учетом международных правовых стандартов, которые были взяты за основу в правовых порядках международных организаций, к интеграции с которыми стремится наше государство. Это позволит Украине выполнить взятые на себя обязательства по адаптации своего национального законодательства к правовых основам функционирования экономических систем и правовых порядков международных организаций, в частности, права ЕС. Думается, что именно такой подход способен обеспечить комплексность, профессионализм и эффективность дальнейших процессов нормотворчества и развития правовой системы Украины, в том числе в контексте развития механизмов обеспечения экономической безопасности человека и общества в экономической сфере, которые справедливо признаются неотъемлемым компонентом правовых систем высокого уровня развития.

Список источников

1. *Тихомиров, Ю. А.* Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. — М. : Изд-во БЕК, 1995. — 496 с.

2. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони [Электронный ресурс] : Соглашение, 27 июня 2014 г. — Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/984_011 . — Дата доступа: 15.01.2017.

3. Правовая система Украины: история, состояние и перспективы : в 5 т. / под общ. ред. Ю. С. Шемшученко. — Харьков : Право, 2011. — Т. 4 : Методологические основы развития экологического, земельного, аграрного и хозяйственного права. — 480 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.3

С. Р. Батырова
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Введение. Одной из острейших проблем нашего века в современном мире является безработица. В ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь [1] отражены фундаментальные положения формирования национального законодательства в области занятости населения — положение о том, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Основная часть. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее — Закон «О занятости населения») [2], безработица — явление в экономике, при котором часть трудоспособного населения, желающая работать на условиях трудового, гражданско-правового договоров или заниматься предпринимательской деятельностью, деятельностью по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельностью, не может применить свою рабочую силу.

Безработица является не просто экономической, но и серьезной социально-политической проблемой, с которой сталкивается любая страна с рыночно-ориентированной экономикой. Очевидно, что занятость населения должна находиться в центре внимания общества и государства, быть целью проводимой им социально-экономической политики.

Правовые, экономические и организационные основы государственной политики в области содействия занятости населения закреплены в Законе «О занятости населения» [2]. Согласно ч. 3 ст. 1 Закона «О занятости населения», безработный — трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в органах государственной службы занятости населения в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней [2].

Безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. Потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня и наносит серьезную психологическую травму. Поэтому неудивительно, что проблема безработицы часто является предметом политических дискуссии в сегодняшних условиях кризиса [3, с. 141].

В каждой стране без исключения существует определенный, «естественный» уровень безработицы. Уровень зарегистрированной безработицы в Республике Беларусь на конец 2016 года составил 0,8% к численности экономически активного населения (на конец 2015 года — 1%) [4].

Экономически активное население распределено по областям в целом равномерно и прямо пропорционально численности населения. Так, максимум наблюдается в Минске — 1085,5 тыс. человек. Среди областей высоким показателем отличаются Минская и Гомельская области (700,8 и 626,2 тыс. чел. соответственно), наименьший показатель наблюдается в Могилевской и Гродненской областях (476,8 и 497,2 тыс. чел.) [5] (рисунок 1).

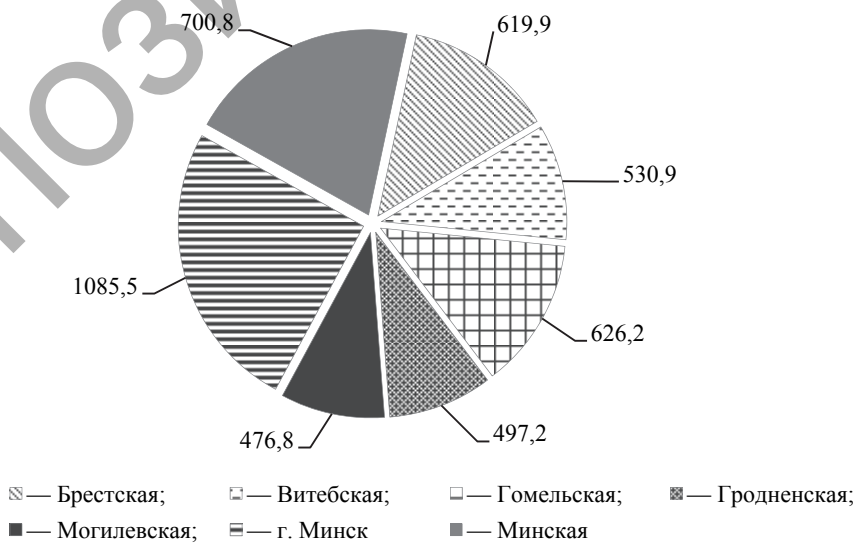

Рисунок 1 — Численность экономически активного населения по областям [5]

© Батырова С. Р., 2017

Репозиторий БарГУ

Рисунок 2 — Регистрация безработных в 2015—2016 годах [7]

Спрос на рабочую силу по сравнению с аналогичным периодом прошлого года повысился. На конец 2016 года в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 36 тыс. вакансий, что составило 125,6% к аналогичному периоду 2015 года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 48,5%от общего числа вакансий против 50,9% на конец 2015 года [6].

Численность безработных, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, на 1 января 2017 года составила 35,3 тыс. человек, что на 18,5% меньше, чем на 1 января 2016 года [6].

Коэффициент напряженности на рынке труда республики снизился с 1,5 на 1 января 2016 года до 1 безработного на одну вакансию на 1 января 2017 года [6].

Право безработного на трудоустройство тесно взаимосвязано с комплексом сопутствующих правомочий, закрепленных в главе 2 Закона Республики Беларусь «О занятости населения»: 1) правом граждан на выбор места работы; 2) на консультацию, профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и получение информации в органах государственной службы занятости (все эти виды услуг являются бесплатными); 3) на трудоустройство за пределами Республики Беларусь; 4) на обжалование неправомерных действий (бездействий) органов государственной службы занятости.

Этим вышеперечисленным правам безработного соответствуют обязанности государственной службы занятости населения: 1) обязанность оказания бесплатного посредничества в поиске и получении подходящей работы; 2) регистрации гражданина в качестве безработного; 3) назначение пособий по безработице и стипендий в соответствии с Законом Республики Беларусь «О занятости населения» и т. п.

Практически каждый пятый безработный, зарегистрированный в органах по труду, занятости и соцзащите, относился к категории особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда. Речь идет об инвалидах; детях-сиротах; родителях в многодетных и неполных семьях, а также воспитывающих детей-инвалидов; освобожденных из мест лишения свободы; ветеранах боевых действий на территории других государств; молодежи в возрасте до 21 года, впервые ищущей работу и др. [7, с. 89].

Важным принципом обеспечения занятости населения при стабилизации экономики является нахождение компромисса между экономическими и социальными результатами. Это означает, что все варианты мер, направленных на стабилизацию, должны предварительно оцениваться по их влиянию на рынок труда и корректироваться, если возникнет в этом необходимость [8, с. 11].

Показатель безработицы является одним из ключевых показателей для определения общего состояния экономики, для оценки ее эффективности. Следует отметить, что и в рыночной и в нерыночной экономике обычно существуют два явления: безработица людей и «безработица» рабочих мест, т. е., наряду с людьми, не имеющими работы, имеются незанятые рабочие места. Но обычно в рыночной экономике количество безработных людей намного превышает количество не соответствующих их запросам рабочих мест, тогда как в нерыночной экономике и даже в экономике переходного типа чаще наблюдается обратная картина.

Заключение. Представляется, что в обозримой перспективе без достижения финансового оздоровления экономики невозможно решение одной из главных проблем использования трудового потенциала государства — проведение активной политики капиталовложений, направленной на создание новых и обновление действующих рабочих мест.

Безработица — негативное явление, которое не выгодно ни работникам, ни государству. Полагаем, что необходимо дальнейшее совершенствование законодательства Республики Беларусь в области занятости населения и приведение его в соответствие с международными стандартами труда.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 3-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. — 64 с.

2. О занятости населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. № 431-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.10.2016, 2/2429.

3. *Грязнова, А. Г.* Макроэкономика: теория и российская практика / А. Г. Грязнова. — М. : КНОРУС, 2005. — 244 с.

4. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, и уровень зарегистрированной безработицы по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/uroven-ofitsialno-zaregistrirovannoi-bezrabotitsy-po-oblastyam-i-g-minsku/ . — Дата доступа: 18.02.2017.

5. Численность рабочей силы по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku/ . — Дата доступа: 18.02.2017.

6. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie/ . — Дата доступа: 18.02.2017.

7. *Соколова, Г. Н.* Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы / Г. Н. Соколова. — Минск : Белорус. наука, 2006. — 302 с.

8. *Ванкевич, Е. В.* Принципы регулирования занятости в Беларуси / Е. В. Ванкевич // Вестн. БГЭУ. — 2000. — № 2. — С. 11—12.

УДК 340.0

О. В. Белянская,
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Введение. Правотворческий процесс, в результате которого появляется новый нормативный акт, должен происходить в строгом соответствии с процедурами, регламентирующими деятельность субъектов по принятию норм права. Это является условием законности не только содержательной, но и формальной стороны правотворчества. Нормативное содержание правовых документов часто подвержено воздействию различных социальных групп и индивидов, не являющихся участниками правотворческого процесса, но вместе с тем, ставящих целью закрепление в нормативных правовых актах условий для реализации своих интересов. В этой связи опасность обществу и государству представляют нормативные правовые акты, выгодные определенной части общества и/или содержащие пробелы и дефекты, которые могут породить двойственность восприятия правовых норм и снизить эффективность регулятивной функции права.

Одним из таких рычагов, позволивших влиять на качество и результат правотворческого процесса, является процедура антикоррупционной экспертизы, сформировавшаяся с учетом особенностей и реалий современного общества.

Большое значение в правотворческом процессе имеет технико-юридическое выражение нормативных правовых актов. Часто формулировки, которые использует законодатель, оказываются неоднозначными для толкования. Кроме того, может нарушаться и такое технико-юридическое требование, как единство терминологии, что также приводить к неточности и неоднозначности в изложении нормативного материала и может составить основу для коррупционных действий субъектов, реализующих данные нормы.

Процедура проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым установлены правовые и организационные основы проведения экспертизы.

Основная часть. Антикоррупционные процедуры в правотворчестве публичных органов власти носят обязательный характер и под ними следует понимать систему действий, выполняемых уполномоченными органами и общественностью в строго определенной последовательности и форме, ориентированную на исключение возможности создания документа, действие которого будет направлено в ущерб законным интересам общества и государства и (или) содержащего коррупциогенные факторы и положения.

Обеспечивая законность правотворческого процесса, антикоррупционная экспертиза проводится прокуратурой, Министерством юстиции России, иными органами, организациями и их должностными лицами. Правом проведения независимой экспертизы наделены и общественные организации и граждане, прошедшие предусмотренную законом аккредитацию. Так участие общественных объединений в обеспечении законности правотворческого процесса обеспечивает Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». В частности Тамбовское региональное отделение «Ассоциация юристов России», одним из первых было аккредитовано в качестве независимого эксперта в Тамбовской области еще в 2009 году, т. е. с момента

© Белянская О. В., 2017

Репозиторий БарГУ

принятия Федерального закона 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

За 2015 год усилиями Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» была проведена экспертная оценка 14 нормативных актов и их проектов. Из 14 проверенных нормативных правовых актов и их проектов в 7 проектах нормативных актов было выявлено 14 коррупциогенных факторов [1].

Законодательство закрепляет важное положение о статусе и правовых последствиях антикоррупционной экспертизы, проводимой институтами гражданского общества. В заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», по результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Являясь экспертом Тамбовского регионального отделения, могу отметить, что наиболее распространенным факторами коррупциогенности является широта возможных полномочий, и юридико-лингвистическая неопределенность, которая, как известно, также может породить коррупцию, а одной из наиболее распространенных причин появления в проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов является поспешность и недостаточно глубокая проработка текста закона.

Работа независимого эксперта включает и выявление причин, обусловливающих появление коррупциогенных факторов, при этом важно понимать мотивы субъекта правотворческой инициативы, которая чаще всего заключается в решении вопросов экономического, политического и иного характера, а не на формирование коррупциогенных факторов и создание условия для коррупционной деятельности.

Пути устранения коррупциогенности в содержании отдельного положения нормативного акта зависит из того, чем обусловлена норма, в которой выражена коррупциогенная составляющая: если самой концепцией закона или иного нормативного акта, необходимо менять саму концепцию, если же коррупциогенность вытекает из юридической ошибки, ошибки в юридической технике, уменьшить коррупциогенность гораздо легче, так как потребуется лишь внесение изменений только в текст законопроекта.

Кроме этого полагаем, чтобы избежать неумышленного, случайного формирования факторов, которые могут иметь коррупциогенные последствия, к подготовке проекта нормативного акта следует привлекать как специалистов в регулируемой сфере отношений, так и юристов, обладающих опытом нормотворчества и владеющих определенным уровнем юридической техникой.

С учетом того, что независимая общественная экспертиза как комплексное исследование законопроектов и проектов подзаконных нормативных актов позволяет учитывать мнения и потребности представителей различных социальных групп населения еще одним перспективным направлением взаимодействия государства и общественных объединений может стать совместное участие по подготовке и работе по совершенствованию нормативной базы. Участие в правотворческом процессе общественных объединений является демократической основой и одной из гарантий обеспечения законности правотворческого процесса. Особенно это относится к объединениям, образованным по профессиональным интересам, в частности это профессиональные общественные юридические объединения, например, «Ассоциация юристов России», «Ассоциация студентов-юристов», «Ассоциация военных юристов», «Ассоциация медицинских юристов», которые обладают потенциалом стать центром по выработке и обобщению предложений по совершенствованию нормативной базы.

Заключение. Антикоррупционная экспертиза на сегодня является эффективным средством борьбы с иногда присутствующими в нормативных актах коррупциогенными факторами. Кроме органов, которые обязаны проводить антикоррупционную экспертизу, в данную работу включены и общественные организации. Изначально, на этапе становления антикоррупционной экспертизы разработчики нормативных актов не всегда учитывали положения, содержащиеся в заключениях общественной экспертизы но со временем они обрели значимость и стали неотъемлемым элементом антикоррупционного механизма в правотворчестве.

По нашему мнению, несмотря на то, что уже несколько лет проводится антикоррупционная экспертиза проектов нормативных актов с привлечением общественности и институтов гражданского общества, она так и не стала инструментом, влияющим на правотворческий процесс.

К сожалению, независимые эксперты в Тамбовской области крайне редко занимаются антикоррупционной экспертизой. Исключение составляет Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», эксперты которого регулярно готовят заключения на проекты законов Тамбовской области. Отметим также, что в силу разных причин не включены в эту работы юридические факультеты учреждений высшего образования, которые смогли бы привнести в процесс проведения общественной экспертизы научную основу.

Очевидно, что качество законодательства во многом зависит от правильной организации правотворческого процесса, при котором происходит взаимодополняющее участие и юристов-практиков, и юристов-теоретиков, а строгое соблюдение процедуры его принятия являются одной из гарантий как предотвращения непреднамеренного формирования коррупциогенных факторов, так и законности в целом правотворческого процесса.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Отчет Тамбовского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» за 2015 год. — Тамбов, 2015. — 21 с.

2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») : постановление Правительства РФ от 26.02.2010 # 96 :ред. от 18.07.2015) // Собр. законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

УДК 342.7:341

Д. С. Береговцова,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТОВ ПО ЭТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Важнейшей гарантией прав и безопасности участников биомедицинских исследований как в Республике Беларусь, так и в зарубежных государствах выступает деятельность комитетов по этике исследований. Как правильно отмечает Б. Г. Юдин, за прошедшие десятилетия широкомасштабное проведение биомедицинских исследований с участием человека в качестве испытуемого стало повседневной реальностью, так что сегодня едва ли такое исследование можно счесть чем-то исключительным, чрезвычайным… Ныне мы действительно вправе говорить о становлении индустрии биомедицинских исследований, которая высоко оснащена и технически, и методически. Более того, и сама этическая экспертиза биомедицинских исследований становится родом индустрии с тщательно разработанными процедурами и регламентами [1, с. 136].

Действительно, научно-технический прогресс в области современной медицины невозможен без проведения исследований на человеке, преследующих, как правило, благие цели улучшения методов и средств профилактики, диагностики и лечения заболеваний. Однако существуют и такие исследования, которые преследуют преимущественно научные цели, однако, как правило, связанные с минимальным риском для испытуемого или вовсе лишенные его. В любом случае, невозможно полностью устранить неизбежный риск для участника биомедицинских исследований, можно лишь минимизировать его, чему как раз служит деятельность комитетов по этике (биоэтике) исследований.

Основная часть. В соответствии с Руководством № 1 ЮНЕСКО по созданию комитетов по биоэтике (2005) комитет по биоэтике представляет собой комитет, который систематически и постоянно занимается этическими аспектами медицинских наук, наук о жизни и инновационной политики в области здравоохранения. В Руководстве выделяются четыре вида комитетов: 1) комитеты по биоэтике разработки политики и (или) рекомендаций; 2) комитеты по биоэтике ассоциаций профессиональных медиков; 3) комитеты по биоэтике медицинских учреждений/больниц; 4) комитеты по биоэтике исследований. Данные разновидности комитетов могут создаваться на различных уровнях управления: национальном, региональном (как правило, региональные комитеты создаются в федеративных государствах на уровне субъектов федерации), локальном [2, с. 22].

Отметим, что почти все перечисленные виды этических комитетов получили закрепление в законодательстве нашей страны. Остановимся более подробно на международном и национальном аспектах деятельности комитетов по этике (биоэтике) исследований.

Разнообразные международные документы, носящие как обязательный, так и рекомендательный характер, посвященные регламентации биомедицинских исследований, предписывают или рекомендуют создание независимых комитетов по этике. В соответствии с положениями Хельсинкской декларации ВМА, такой комитет «должен быть прозрачен в своей деятельности, независим от исследователя, спонсора и любого иного неуместного влияния, должен иметь надлежащую квалификацию, учитывать законы и подзаконные акты страны или стран, в которых планируется проведение исследования, а также соответствующие международные нормы и стандарты, которые, однако, не должны умалять или отменять меры по защите субъектов исследования, установленные настоящей декларацией» [3].

В соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека рекомендуется создавать независимые, многодисциплинарные и плюралистические комитеты по этике, оказывать им содействие и поддерживать их деятельность на надлежащем уровне в целях [4].

Следует отметить, что и на региональном уровне, в рамках Совета Европы, разработаны и действуют акты, регламентирующие основные принципы проведения биомедицинских исследований на человеке, имеющие обязательный характер для присоединивших к ним государств. К их числу следует отнести Конвенцию

© Береговцова Д. С., 2017

Репозиторий БарГУ

о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Овьедо, 1997), Дополнительный протокол к данной Конвенции о биомедицинских исследованиях (Страсбург, 2005).

В законодательстве Республики Беларусь деятельность комитетов по этике исследований нашла отражение в Законе Республики Беларусь 20 июля 2006 года № 161-З «О лекарственных средствах», а также в совокупности подзаконных нормативных правовых актов, в частности постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 марта 2008 года № 55 «Об утверждении Положения о комитете по этике», постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 декабря 2008 года № 216 «О некоторых вопросах проведения клинических испытаний изделий медицинского назначения и медицинской техники», методических рекомендациях Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 апреля 2000 года № 57-0004 «Порядок организации и работы комитета по этике» и т. д.

Положение о комитете по этике (утв. постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 марта 2008 года № 55) определяет порядок создания и работы комитета по этике. Персональный состав комитета по этике в соответствии с Положением утверждается руководителем государственной организации здравоохранения, в которой будут проводиться клинические испытания лекарственного средства. В состав комитета включаются работники данной государственной организации здравоохранения [5].

Комитет для участия в своей работе и консультаций по вопросам проведения клинических испытаний лекарственных средств имеет право привлекать в качестве экспертов лиц, не являющихся работниками данной государственной организации здравоохранения. Решения комитета принимаются простым большинством голосов путем открытого голосования и оформляются протоколом. При этом мнение (мнения) меньшинства членов комитета должно быть записано в протоколе заседания комитета.

Методические рекомендации Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 апреля 2000 года № 57-0004 «Порядок организации и работы комитета по этике» представляют собой руководство по организации и работе комитета по этике. Выполнение рекомендаций является дополнительной гарантией для общества достоверности результатов клинических испытаний лекарственных средств, безопасности испытуемых, охраны их прав и здоровья.

В соответствии с методическими рекомендациями основной целью комитета по этике является защита прав, безопасности и здоровья всех испытуемых [6]. И, хотя комитет по этике не обладает полномочиями, для того чтобы непосредственно запретить проведение клинического испытания, но если выясняется, что его рекомендации не приняты во внимание или что клиническое испытание проводится без какого-либо участия комитета по этике, он имеет право и обязан сообщить об этих нарушениях главному врачу лечебно-профилактического учреждения и в соответствующие контрольно-разрешительные органы (в частности в ГУП «Республиканский центр экспертиз и испытаний в здравоохранении»).

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1) правовое регулирование деятельности комитетов по этике в Республике Беларусь осуществляется законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, в частности Законом Республики Беларусь «О лекарственных средствах», постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 марта 2008 года № 55 «Об утверждении Положения о комитете по этике», постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 декабря 2008 года № 216 «О некоторых вопросах проведения клинических испытаний изделий медицинского назначения и медицинской техники», методических рекомендациях Министерства здравоохранения от 24 апреля 2000 года № 57-0004 «Порядок организации и работы комитета по этике» и т. д.;

2) усовершенствованию системы защиты прав участников биомедицинских исследований послужит принятие закона «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в Республике Беларусь». Глава 5 данного закона должна быть посвящена этической экспертизе биомедицинских исследований с участием человека. При разработке данной главы следует учесть положения общепринятых международных актов по правам человека — участника биомедицинских исследований, а также положения действующего законодательства Республики Беларусь о порядке создания, задачах, персональном составе этических комитетов.

Список источников

1. *Yudin, B.* Ethical Industry in Experiments with Humans / B. Yudin // Ethics Committees in Central and Eastern Europe // ed. J. Glasa. — Bratislava, 2000. — P. 135—140.

2. Руководство № 1 по созданию комитетов по биоэтике : UNESCO : Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки, культуры : отдел этики науки и технологии. — France : 2005. — 81 с.

3. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации [Электронный ресурс] : принята 18-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Хельсинки, 1964 г. : с изм., внесенными на 64-ой Генеральной Ассамблеей ВМА, Форталеза, Бразилия, окт. 2013 г. // В науке.by. — 2016. — Режим доступа: http://acto-russia.org/files/WMA_Helsinki.doc . — Дата доступа: 27.12.2016.

4. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс] : пр. на 33-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, 19 окт. 2005 г. // ЮНЕСКО. — 2015. — Режим доступа: unesdoc.unesco.org›images/0014/001461/146180r.pdf . — Дата доступа: 12.01.2017.

5. Об утверждении Положения о комитете по этике [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 28 марта 2008 г., № 55 : в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 17.04.2015, № 40 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008, № 97, 8/18639.

6. Порядок организации и работы комитета по этике [Электронный ресурс] : метод. рек. М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 24 апр. 2000 г., № 57-0004 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.7

Т. Н. Букатина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Идейная основа социального государства восходит к представлениям античных мыслителей об идеальном государственном устройстве, обеспечивающем всеобщее благо для всех граждан. Его практическое формирование отражает объективный процесс возрастания социальной роли государства в регулировании общественных отношений в индустриальном и постиндустриальном обществах.

В настоящее время среди ученых нет единства в вопросе относительно авторства и времени появления понятия «социальное государство».

Ряд российских авторов полагают, что родоначальником термина «социальное государство» является знаменитый немецкий экономист Лоренц фон Штейн (1815—1890). Его теория социального государства сложилась под влиянием философии Гегеля, французских социалистических доктрин, в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии.

До настоящего времени многие зарубежные и отечественные авторы наряду с понятием «социальное государство» в качестве синонима употребляют термин «государство всеобщего благоденствия», хотя между ними есть различия. Во-первых, понятие «социальное государство» не только означает заботу государства о социальном обеспечении своих граждан, но и включает в себя структурное реформирование общества, в том числе экономики, обеспечение участия трудящихся в управлении производством и т. д. Второе понятие «государство всеобщего благоденствия» связывают с государственным предоставлением льгот и социального обеспечения, предназначенных для улучшения благосостояния граждан.

Связь социального государства с его правовой природой явилась важным шагом закрепления за ним социальных функций, которые не просто приобрели правовые основания, а стали ведущими и меняющими его правовую основу. Признание за социальным государством правовой основы означало придание социальным функциям обязательного характера. Произошла окончательная передача социальных функций от общества к государству. Приобретение социальным государством правового обоснования стало вехой в развитии представлений о государстве и о его социальной сущности. Понятия справедливости, равенства, солидарности, прав и обязанностей личности и общества получили формальное закрепление в нормах права.

Исходя из сложившейся научной дискуссии о роли, месте и значении социального государства для современного цивилизованного мира, можно предложить оригинальную версию периодизации, основанной на социально-правовом анализе прошедших трансформаций в обществе.

Основная часть. Первый этап становления социального государства, укладывается в хронологические рамки с 70-х годов XIX века до 30-х годов XX века, его можно назвать социалистическим, когда государство взяло на себя ответственность за благосостояние граждан, обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования, стало доминирующим субъектом социальных функций в обществе.

Второй этап становления социального государства, длившийся с 30-х до конца 40-х годов XX века, в соответствии с его основной сутью можно обозначить как этап правового социального государства.

С этого времени два понятия «правовое государство» и «социальное государство» не просто стали неразрывны, но некоторыми авторами используются как синонимы [1, с. 35].

Третий этап становления и развития социального государства попадает на середину прошлого столетия. Его можно обозначить как этап социальных услуг, который, по сути, в развитии социального государства знаменует переход государства от пассивной к активной социальной политике.

Четвертый этап (начало 60-х годов и до середины 80-х прошлого века) можно обозначить как этап всеобщего благоденствия. Государство всеобщего благоденствия наилучшим образом обеспечивало сплоченность общества и реализацию основных социальных принципов. Взяв на себя новую по сравнению с предшествующим периодом функцию обеспечения высокого уровня жизни всех членов общества, государство сделало эту функцию доминирующей [2, с. 17].

Для пятого этапа (начало 1980-х и до середины 1990-х годов) характерны деструктивные процессы, которые можно назвать этапом деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия.

Шестой этап (середина 90-х годов XX века до 2009 года) можно связать с периодом развития социального государства и обозначить как этап либерального социального государства. В это время в европейских правовых системах появляются законодательные сегменты, отражающие социальные аспекты. Регламентируются социальные приоритеты того или иного государства.

© Букатина Т. Н., 2107

Репозиторий ВарГУ

Седьмой этап — это период социальной глобалистики, который начинается в 2010 году и характеризуется как непростой и связанный с экономическим кризисом, свертыванием в отдельных государствах социальных программ.

Отметим также, что при оценке сущности социального государства необходимо включать комплекс различных социально-правовых, политических и экономических критериев, которые могут складываться на базе национальных и международных стандартов.

В качестве одного из значимых оценочных критериев национального характера в России называется качество решения комплекса задач, стоящих перед государством, с учетом их социальной важности и сложности, закрепленных нормативными правовыми актами на краткосрочную и долгосрочную перспективы.

Международный подход в содержании оценки социального государства основывается на показателе уровня социально-экономического имиджа государства. Это новый подход в правовой науке. В теории права данная категория не использовалась, в основном оценку состояния государства предлагали экономисты, опираясь на внутренние экономические показатели хозяйственной деятельности той или иной страны.

Развитие критерия «социально-экономический имидж государства» позволит определить качество социально-экономического и правового обеспечения. Этот критерий можно закрепить набором рейтингов, характеризующих положение обследуемых стран относительно друг друга. Одним из значимых элементов названного рейтинга является качество нормативно-правового обеспечения (соответствия правового обеспечения тестируемого государства международным стандартам). Предлагается ввести соответствующие мировым стандартам критерии нормативно-правового обеспечения социального государства, выделив в качестве приоритетных уровень федеральных и региональных документов, регламентирующих развитие социальной сферы. К таким показателям можно отнести закрепление данного принципа в конституцию страны с указанием конкретных целей социального государства и подробным перечнем социальных прав, как предлагает А. И. Бобылев [3, с. 21].

Примером может служить социальное законодательство РФ: основные положения социального государства закреплены в Конституции РФ, которые конкретизируются в социальном законодательстве, в действующей Конституции РФ одна треть статей посвящена правам и свободам человека и гражданина, в том числе социальным [4].

Проведенный анализ конституций стран, закрепивших норму социального государства в той или иной формулировке, а также не имеющих такого закрепления, но относимых к типу стран с социальной рыночной экономикой, показывает, что среди принципов и функций, традиционно относимых к сфере социального государства, наиболее разработаны: социальная направленность экономической политики, включая социальную роль бюджета; социальная ответственность государства; социальное партнерство; национальная солидарность.

В частности, в Конституции Австрии 1920 года и в ее последующих редакциях такого понятия нет, но описан механизм реализации конституционной формулы или приоритетов социальной политики, которая выражается в строгом разграничении полномочий федерального центра и земель в социальной сфере, сфере экологии и образования (ст. 10 в редакции ФКЗ от 2 марта 1983 года и ст. 11-14а, Независимая Коллегия народной правозащиты, раздел 7).

Заключение. Современное Российское государство находится в переходном состоянии. Специфика российского общества в том, что оно, в отличие от западных государств, не прошло путь от правового государства к социальному. Поэтому перспективное направление развития нашего общества связано с объединением двух направлений в одно и созданием новой социально-правовой конструкции, базирующейся на мировых социальных приоритетах, закрепленных в нормативно-правовых источниках.

А также можно констатировать, что большинство зарубежных стран не имеют развитого социального законодательства, в отличие от России. В то же время внутренняя социальная политика и нормативно-правовое выражение основных социальных позиций являются для государства приоритетными. Отсутствие конституционно закрепленных социальных прав в некоторых странах, скорее всего, связано с трезвой оценкой законодателя государственных материальных (экономических) и иных ресурсов, которыми государство может распоряжаться, чтобы реально выполнять социальные обязательства.

Список источников

1. *Самойленко, В. А.* Социальное государство в зарубежных странах / В. А. Самойленко // Юрид. мысль. — 2004. — № 5.

2. *Калашников, С. В.* Социальное государство: эволюция и этапы становления / С. В. Калашников / Человек и труд. — 2002. — № 10.

3. *Бобылев, А. И.* Теория и практика формирования правового и социального государства / А. И. Бобылев // Право и политика. — 2003. — № 3.

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 / Рос. газ. — 1993. — № 237. — 25 дек.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.2

С. А. Ворошкевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Формирование демократического социального правового государства, каким провозглашена Республика Беларусь (ст. 1 Конституции Республика Беларусь), неразрывно связано с укреплением гарантий трудовых прав граждан, совершенствованием норм законодательства о труде, в частности, регулирующего порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров [2].

Актуальность темы исследования заключается в том, что ТК Республики Беларусь решил ряд первоочередных задач регулирования социально-трудовых отношений. При этом введение новых норм явилось одной из причин роста трудовых споров. Как показывает практика, ТК Республики Беларусь нуждается в совершенствовании, в том числе и в модернизации порядка рассмотрения трудовых споров в Республике Беларусь.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь предоставляет участникам трудовых правоотношений право улучшить свое положение по сравнению с теми минимальными гарантиями, которые предусмотрены государством. Локальное и индивидуально-договорное регулирование призваны обеспечить субъектам трудовых правоотношений более высокий по сравнению с установленным государством уровень прав и гарантий в сфере труда.

Основная часть. Трудовые споры возникают по причинам как объективного, так и субъективного характера. Работники и наниматели в условиях рыночных отношений выступают в качестве партнеров, обладающих в трудовых отношениях общими интересами обеспечения конкурентоспособности организации, повышения эффективности труда. Необходимо отметить, что стремление нанимателя увеличить прибыль, создаваемую за счет труда работников, побуждает его применять системы механизации и автоматизации труда, что ведет к уменьшению числа работающих. Увольнение является одной из главных причин возникновения индивидуальных трудовых споров.

В специальной юридической литературе представлены различные определения термина «индивидуальный трудовой спор». По мнению И. В. Гущина, индивидуальные трудовые споры — это разногласия, возникающие в организациях между работниками, с одной стороны, и нанимателем — с другой, по вопросам, связанным с применением законодательства о труде, коллективного и трудового договоров, иных соглашений о труде [4, с. 362]. Исследователь Н. П. Ковалева считает, что индивидуальные трудовые споры — это споры, возникающие между работником и нанимателем по вопросам применения законодательных и иных нормативных актов о труде, коллективного договора и других соглашений о труде, а также условий трудового договора (контракта) [5, с. 88].

На наш взгляд, под индивидуальным трудовым спором следует понимать разногласия, возникающие между работником и нанимателем по поводу применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, установления либо применения условий труда, разрешаемые в установленных законом процессуальных формах.

Согласно ст. 233 ТК Республики Беларусь индивидуальные трудовые споры по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения могут рассматриваться двумя органами: КТС и судами [3]. Одновременно работник вправе обжаловать действия нанимателя в прокуратуру, департамент государственной инспекции труда.

По общему правилу индивидуальный трудовой спор должен рассматриваться в КТС, созданной в организации по месту работы работника. Если одна из сторон трудового спора не согласна с решением КТС, то заинтересованная сторона вправе обратиться в суд. Согласно ст. 236 ТК Республики Беларусь, КТС рассматривает споры работников об(о): установленных расценках и нормах труда, а также условиях для их выполнения; переводе на другую работу и перемещении; выплате компенсаций и установлении гарантий; предоставлении отпусков, возврате денежных сумм, удержанных из заработной платы работника, и в других случаях, предусмотренных ТК Республики Беларусь [3].

За защитой своего нарушенного права работники могут обращаться в КТС в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав. Заявление, поступившее в КТС, подлежит обязательной регистрации. Вместе с тем законом не установлено, на кого возлагается обязанность по регистрации таких заявлений, что является существенным пробелом в законодательстве о труде. Порядок ведения делопроизводства КТС определяется соглашением между нанимателем и профсоюзом либо коллективным договором (ст. 235 ТК Республики Беларусь).

Комиссия обязана рассмотреть трудовой спор в десятидневный срок. Спор рассматривается в присутствии работника, подавшего заявление. При отсутствии работника спор может быть рассмотрен лишь с его письменного согласия.

© Ворошкевич С. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Необходимо отметить, что законодатель определяет КТС как первичный орган по рассмотрению лишь тех трудовых споров, где одной из сторон является работник — член профсоюза. Работник, не являющийся членом профсоюза, самостоятельно определяет, обращаться ему в КТС или в суд.

В соответствии со ст. 248 ТК Республики Беларусь решение КТС подлежит исполнению нанимателем не позднее чем в трехдневный срок по истечении 10 дней, предусмотренных на его обжалование, за исключением немедленного исполнения некоторых решений и постановлений по трудовым делам [3]. Это обстоятельство является важным, поскольку оперативное урегулирование трудового спора между работником и нанимателем может привести к разрешению такого спора. Если КТС не вынесла решения по индивидуальному спору, одна из сторон имеет право обратиться в суд для урегулирования конфликта.

В ст. 241 ТК Республики Беларусь закреплен ряд случаев, когда трудовой спор рассматривается исключительно в суде без разрешения КТС. В суде рассматриваются трудовые споры по заявлению: работников, работающих у нанимателей, где КТС не созданы; нанимателей о возмещении им причиненного работниками материального ущерба; работников об отказе нанимателя в составлении акта о несчастном случае либо несогласии с его содержанием и др. [3]. В случае отсутствия в организации КТС работник вправе обратиться непосредственно в суд.

Суд рассматривает трудовые споры по заявлениям работников и по заявлениям нанимателей о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей. Дела, возникающие из трудовых правоотношений, могут быть возбуждены в суде в предусмотренных законом случаях по заявлению прокурора, а также по иску профсоюза, выступающего в защиту трудовых прав своих членов.

Необходимо отметить, что прокурор также имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела при необходимости для защиты прав и интересов несовершеннолетнего, ограниченно дееспособного или иного гражданина, юридического лица, а также интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц и юридических лиц государственной формы собственности (ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь) [1]. Кроме того, судом рассматриваются трудовые споры по заявлению прокурора, если решение комиссии по трудовым спорам противоречит законодательству.

Суд не связан решением комиссии КТС по трудовому спору, он не может отменять или изменять это решение, а должен разрешить спор по существу. Если трудовой спор рассматривался КТС, то для обращения в суд установлен десятидневный срок после вручения сторонам решения комиссии.

Таким образом, несмотря на возможность рассмотрения индивидуального трудового спора двумя компетентными органами, существуют пробелы в законодательстве, которые подлежат устранению.

Заключение. В целях более полного урегулирования порядка разрешения индивидуальных трудовых споров считаем необходимым сделать следующие выводы и предложить внести в ТК следующие дополнения.

1. Главу 17 ТК Республики Беларусь дополнить статьей следующего содержания: «Индивидуальный трудовой спор — разногласия, возникающие между работником и нанимателем по поводу применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, установления либо применения условий труда, разрешаемые в установленных законом процессуальных формах».

2. В связи с тем, что в КТС не установлен круг субъектов, на которых должна возлагаться обязанность по регистрации заявлений работников, считаем целесообразным обязательную разработку в организациях положений о КТС и порядке разрешения индивидуальных трудовых споров. Часть 1 ст. 234 ТК Республики Беларусь «Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров» дополнить следующим содержанием: «Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссиями по трудовым спорам регулируется настоящим Кодексом, локальными нормативными правовыми актами, а в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством».

3. Толкование ст. 238 ТК Республики Беларусь позволяет утверждать, что для принятия решения КТС необходимо его одобрение большинством представителей как со стороны нанимателя, так и со стороны профсоюза, а не по соглашению между всеми членами КТС, согласно сложившейся практике разрешения споров комиссией.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 356-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.01.2016, 2/2354.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.11.2016, 2/2437.

4. Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гущин [и др.] ; под общ. ред. И. В. Гущина. — Гродно : ГрГУ, 2010. — 483 с.

5. *Ковалева, Н. П.* Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / Н. П. Ковалева ; под общ. ред. Н. П. Ковалевой. — Гомель : ГГУ, 2013. — 107 с.

Репозиторий ВГУ

УДК 347.73

О. П. Гетманець,
доктор юридических наук, профессор
Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьков, Украина

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства, как и любая другая юридическая ответственность, базируется на общеправовых принципах, однако не исключает выделения специальных правовых принципов в тех случаях, когда реализация функции ответственности на основе общих принципов не может быть обеспечена в силу специфики регулируемых отношений. Поскольку бюджетное законодательство регулирует финансовые отношения, имеющие свои особенности и специфику, то, соответственно, и общие принципы финансово-правовой ответственности не могут полностью учесть всех особенностей ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Специальные принципы, являясь одним из элементов системы принципов, действующих на уровне подотраслей и институтов отраслей права. Среди этих принципов важное значение имеет принцип индивидуализации юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Индивидуализация наказания позволяет обеспечить возложение ответственности на виновное лицо и несения этой ответственности лично правонарушителем. Реализация этого принципа вызывает необходимость персонального определения субъектов правонарушения, нормативное закрепление перечня обстоятельств, облегчающих и отягчающих ответственность и четкое определение правового статуса всех субъектов права. Юристы Р. Хачатуров, Д. Липинский отмечают, что установление критериев индивидуализации юридической ответственности является результатом действия регулятивной функции юридической ответственности. Подвергаясь воздействию регулятивной функции юридической ответственности, принцип индивидуализации затем влияет на характер и содержание ее карательной функции [1]. Принцип индивидуализации связан также от восстановительной и воспитательной функций юридической ответственности. Характер воспитательной функции зависит от ряда факторов, прежде всего, личности правонарушителя, вины, цели, обстоятельств, которые повлияли на совершение правонарушения и т. д. В действующем Бюджетном кодексе Украины бюджетный процесс, к сожалению, относительно процедуры привлечения виновных к ответственности не регламентируются.

Основная часть. Ответственность за виновные деяния обеспечивает учет степени осознания лицом недопустимости своего поведения и вызванных ею негативных последствий. Следует согласиться с мнением ряда ученых, что принцип индивидуализации юридической ответственности — это отправная идея, которая закреплена в действующем законодательстве, в основу которой положено дифференцированное закрепление обязанностей в зависимости от правового статуса субъекта юридической ответственности [1, с. 354].

Так, согласно ч. 2 ст. 61 Конституции Украины, юридическая ответственность лица имеет индивидуальный характер. В отличие от налоговой ответственности, которая также является разновидностью финансовой [2, с. 205] и устанавливает возможность переложения погашения денежных обязательств или налогового долга налогоплательщика на других лиц, ответственность за нарушение бюджетного законодательства предусматривает исключительно ответственность виновного должностного лица.

Кроме требования конкретизации винного лица и характера юридической ответственности, принцип индивидуализации реализуется и через индивидуализацию наказания. Предусмотрены бюджетным законодательством различные меры воздействия за различные нарушения бюджетного законодательства, а также различные виды ответственности (дисциплинарная, гражданская, административная, уголовная) являются формой реализации бюджетной ответственности, которая позволяет индивидуализировать ответственность конкретного должностного лица. В каждом случае индивидуализация наказания — это одновременно и индивидуализация ответственности, но, как правильно отмечает Ю. Б. Мельников, возможна индивидуализация ответственности и без индивидуализации наказания [3, с. 80].

Следовательно, ответственность за нарушение бюджетного законодательства должна иметь индивидуальный характер и может применяться исключительно к виновным должностным лицам. Несмотря на то, что за различные виды нарушений бюджетного законодательства могут устанавливаться одинаковые виды ответственности, учитывая особенности каждого правонарушения, форма реализации такой ответственности может быть разной. Вид и мера наказания зависят от тяжести содеянного. В классическом понимании суд должен перенести идею справедливости, воплощенную в нормах права, на уровень конкретных правоотношений [4, с. 63]. Суд конкретизирует требования справедливости, что закреплены в правовой норме по отдельным правоотношениям или корректирует те правоотношения, участники которых отклоняются от нормативно установленных стандартов законности. Например, руководствуясь требованиями равенства и соразмерности, он должен назначить наказание, которое учитывает степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, установить справедливый

© Гетманець О. П., 2017

Репозиторий БГЭУ

размер возмещения, признать недействительным сделку, заключенную на несправедливых условиях и т. д. Одним из средств, с помощью которого право может стать содержательно справедливым, является гибкость норм, что предоставляет судьям возможности развивать и приспосабливать право [4, с. 64]. Данное требование касается и ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Например, ст. 34 35 КоАП Украины предусматривают: обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за административное правонарушение, а также то, что вред, причиненный преступлением, имеет обратимый характер, т. е. наказание компенсирует ущерб.

Бюджетным законодательством регулируются отношения, возникающие в процессе составления, рассмотрения, утверждения, исполнения бюджетов (ст. 1 Бюджетного кодекса Украины), следовательно, отправное значение для ответственности за нарушение бюджетного законодательства играет именно компенсационная функция последней. Большинство административных проступков связанны с причинением вреда государству, и видом административного взыскания в этом случае является штраф, который пополняет государственный бюджет. Поэтому при указанной категории административных взысканий, а они в большинстве предусмотрены главой 6 КоАП Украины, штраф одновременно с достижением других целей административной ответственности имеет и компенсационный характер, так как вместе с наказанием виновного возмещает ущерб и пополняет государственный бюджет.

Относительно ответственности за нарушение бюджетного законодательства принцип индивидуализации реализуется путем выявления виновного должностного лица, допустившего нарушение бюджетного законодательства и применения к нему гражданской, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в соответствии с законом (ст. 121 Бюджетного кодекса Украины).

Соответственно, именно законодательство устанавливает указанные виды ответственности, а также сроки, в течение которых осуществляется поиск правонарушителя в целях его наказания. Например, ст. 38 КоАП Украины гласит, что административное взыскание может быть наложено не позднее чем через два месяца со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении — не позднее чем через два месяца со дня его обнаружения, за исключением случаев, когда дела об административных правонарушениях подведомственны суду (судье). В действующем Бюджетном кодексе Украины отсутствуют нормы, учитывающие состав правонарушения и сроки его совершения. Следовательно, ответственность за нарушение бюджетного законодательства может устанавливаться исключительно законодательством, действовавшим на момент совершения бюджетного правонарушения, или законодательством, которое смягчает или отменяет ответственность. Например, решением Конституционного Суда Украины от 09.02.1999 № 1-7/99 определено, что юридическая ответственность применяется в соответствии с новым законом или иным нормативным правовым актом, который смягчает или отменяет ответственность лица за совершенное правонарушение во время действия нормативного правового акта, которым определялись состав правонарушения и ответственность за него. Однако предоставление обратного действия во времени наказания может быть предусмотрено путем прямого указания об этом в законе (или нормативно-правовом акте) на то, что ответственность несет только лицо, совершившее правонарушение [5].

Заключение. Системный анализ законодательства и научных источников по бюджетному праву убедительно свидетельствует о необходимости изучения проблемы реализации принципа индивидуализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Отсутствие принципов юридической ответственности в бюджетном законодательстве приводит к многочисленным бюджетным правонарушениям и нарушениям процедуры применения наказания. По нашему мнению, одним из возможных путей решения данного вопроса может стать расширение практики текстуального закрепления принципов в нормативно-правовом акте, что будет способствовать правильному их применению и толкованию.

Список источников

1. *Липинский, Д. А.* Общая теория юридической ответственности : монография / Д. А. Липинский, Р. Л. Хачатуров. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 950 с.

2. Проблеми правової відповідальності : монографія / Ю. П. Битяк [та ін.] ; за ред. В. Я. Тація, А. П. Гетьмана, В. І. Борисової. — Х. : Право, 2014. — 348 с.

3. *Мельников, Ю. Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю. Б. Мельников. — М., 1989. — 238 с.

4. *Погребняк, С. П.* Основоположні принципи права (змістовна характеристика) : монографія / С. П. Погрібняк. — Х. : Право. —240 с.

5. Про зворотну дію в часі законів та інших нормативно-правових актів [Електронний ресурс] : Рішення Конституційного Суду України від 09 лютого 1999 р. — № 1-7/99 . — Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KS99001.html . — Дата доступу: 01.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.34

А. Н. Головко,
доктор юридических наук, профессор
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение. Безопасность относится к тем социальным ценностям, которые имеют непреходящий и универсальный характер. Ради нее люди на протяжении всей истории объединялись в общности и коллективы, создавали государства и межгосударственные союзы, военные блоки и различные коалиции. И хотя в периоды относительной стабильности потребность в безопасности может оттесняться на второй план другими ценностями, в условиях различных кризисных и экстремальных ситуаций безопасность возвращает себе статус самой существенной жизненной ценности.

Эволюционное развитие общества добавляет к понятию безопасности новые грани. Наряду с традиционно выделяемыми экономической, политической, государственной, военной безопасностью, в современном мире актуализируются такие ее аспекты, как экологическая, технологическая, демографическая, информационная, духовная безопасность. Особое место в этом ряду занимает категория «национальная безопасность», понимание которой может существенно разниться в зависимости от культурно-географических, идеологических и иных факторов. Раскрытие сущности данной категории и определение приоритетов национальной безопасности, с учетом современной юридической теории и законодательной практики, является целью данного исследования.

Основная часть. На протяжении десятилетий, в условиях господства коммунистической идеологии, обеспечение национальной безопасности в СССР фактически приравнивалось к обеспечению государственной безопасности, поскольку все сферы общественной жизни были подчинены государству. В законодательных актах советского государства эти вопросы практически не затрагивались. Как правило, нормативные акты, регулировавшие вопросы безопасности, имели не законодательный, а подзаконный характер и предназначались для служебного пользования. При этом культивировалась практика преимущественно силового обеспечения внешней безопасности государства и репрессивного решения проблем внутренней безопасности [1, с. 30].

Справедливости ради следует отметить, что такое понимание национальной безопасности ранее было характерно и для многих других стран. Когда понятие «национальная безопасность» вошло в политический лексикон на Западе, оно использовалось в качестве синонима обороноспособности государства [2, с. 41]. Однако, как верно, на наш взгляд, подчеркивает Д. Я. Гараджаев, в современных условиях отождествлять понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность» нецелесообразно, поскольку первый термин существенно сужает сферу общественных отношений, нуждающихся в защите. В демократическом обществе государство является лишь одним из субъектов конституционных правоотношений, наряду с человеком и гражданским обществом, и его интересы должны быть подчинены интересам последних, а не доминировать над ними. В связи с этим важным инструментом обеспечения общественной и государственной безопасности является легитимация термина «национальная безопасность», что может иметь достаточно эффективные результаты в части надлежащей защиты от угроз безопасности и недопустимости незаконных ограничений прав человека и гражданина [3, с. 79].

Большинство стран, образовавшихся после распада СССР, на современном этапе конституционных реформ приняли различные законодательные акты и концепции в сфере национальной безопасности. Однако следует заметить, что не всегда легальные дефиниции этого важного социального явления надлежащим образом отражают его сущность. Например, в ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «О национальной безопасности» последняя определена как обеспечение защиты независимости, суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя государства, национальных интересов народа и страны, прав и интересов личности и общества и государства от внутренних и внешних угроз [4]. Как видим, права и интересы личности и общества здесь упоминаются в последнюю очередь, после суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя государства. Такой подход соответствует скорее реалиям 20-летней давности, когда национальная безопасность трактовалась, к примеру, как достаточная по уровню и характеру защищенность государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз [5, с. 46]. В отличие от этого, в ст. 1 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» исследуемое понятие определено следующим образом: «национальная безопасность — защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, в соответствии с которой обеспечивается стабильное развитие общества, своевременное выявление, предупреждение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам в сферах правоохранительной деятельности, борьбы с коррупцией, пограничной деятельности и обороны, миграционной политики, здравоохранения, образования и науки, научно-технической и инновационной политики, культурного развития населения, обеспечения свободы слова и информационной безопасности, социальной политики и пенсионного обеспечения, жилищно-

© Головко А. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

коммунального хозяйства, …защиты экологии и окружающей природной среды и других сферах государственного управления при возникновении негативных тенденций к созданию потенциальных или реальных угроз национальным интересам» [6]. Данное определение, несмотря на его некоторую словесную «перегруженность», достаточно полно раскрывает содержание национальной безопасности в современных реалиях. Статья 3 этого же закона указывает, что объектами национальной безопасности в Украине являются: человек и гражданин — их конституционные права и свободы; общество — его духовные, морально-этические, культурные, исторические, интеллектуальные и материальные ценности, информационная и окружающая природная среда и природные ресурсы; государство — его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность. Наконец, в ст. 5 закона среди принципов обеспечения национальной безопасности в первую очередь упоминаются приоритет прав и свобод человека и гражданина и верховенство права.

Как мы можем видеть, украинский законодатель движется в русле современной доктрины национальной безопасности, которая переносит акцент с обеспечения безопасности государства на обеспечение безопасности личности. Например, О. Ю. Тодыка подчеркивает, что безопасность является одной из ключевых ценностей правовой политики. Она определяется как недопущение угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования [7, с. 246]. Так, Г. В. Мальцев также настаивает на том, что исходное и элементарное право человека — свобода от опасностей, безопасность. Человек должен быть свободен от угроз, направленных против его жизни, здоровья, достоинства, нормального духовного и физического развития [8, с. 190]. Согласимся с автором с тем уточнением, что в настоящее время человек не может быть свободен от опасностей. В современных цивилизационных условиях уровень угроз безопасности неуклонно растет, поэтому речь должна идти не о свободе от опасностей, а о наличии эффективных инструментов, механизмов обеспечения, гарантирования безопасности личности и общества.

Таким образом, законодательное закрепление понятия национальной безопасности в Украине, ее объектов и приоритетов, по нашему мнению, соответствует современным представлениям о сущности данного явления. Безусловно, остается открытым вопрос соответствующей реализации указанных законодательных положений в реальных общественных отношениях, однако надлежащее нормативное обеспечение данного процесса также является важной составляющей механизма обеспечения национальной безопасности в современном обществе.

Заключение. Национальная безопасность является полисемантичной, многокомпонентной междисциплинарной категорией, что обусловливает сложность ее однозначного определения. Государственная безопасность представляет собой часть национальной безопасности, и это предъявляет жесткие требования к формам и методам ее обеспечения. В современных условиях приоритет в сфере национальной безопасности принадлежит правам и свободам человека и гражданина, что предполагает переориентацию деятельности органов государственной безопасности в соответствии с принципом верховенства права. Система обеспечения национальной безопасности должна организационно и функционально базироваться на естественной интеграции усилий гражданского общества и государства, что предполагает четкую законодательную регламентацию форм их взаимодействия, гарантий защиты личности от чрезмерного вмешательства в частную жизнь, развитие действенного гражданского контроля над правоохранительными органами, внедрение других важных правовых принципов, институтов и ограничений.

Список источников

1. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Вуса и А. В. Федорова. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. — 610 с.
2. Государственное управление в сфере национальной безопасности : словарь-справочник / Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины ; под ред. Г. П. Сытника. — Киев : НАДУ, 2012. — 495 с.
3. *Гараджаев, Д. Я.* Национальная безопасность и пределы ограничения прав человека / Д. Я. Гараджаев // Юрид. вестн. — 2006. — № 2. — С. 78—83.
4. О национальной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Респ., 29 июня 2004 г., №712-IIГ // Азербайджан. — 2004. — № 181. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show _doc.fwx?rgn=7431 . — Дата доступа: 10.02.2017.
5. *Матрусов, Н. Д.* О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы / Н. Д. Матрусов // Безопасность. — 1996. — № 3—4. — С. 46—47.
6. Про основи національної безпеки України : Закон України, 19.06.2003 р., № 964-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2003. — № 39. — Ст. 351.
7. *Тодыка, О. Ю.* Народовластие в условиях глобализации / О. Ю. Тодыка. — Харьков : Право, 2005. — 336 с.
8. *Мальцев, Г. В.* Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма, 2007. — 800 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.85:340.132

М. А. Городецкая,
магистр юридических наук
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Введение. В 2014 году был принят второй по счету закон, устанавливающий правовые основы деятельности по профилактике правонарушений, — Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1]. Несмотря на сходную структуру с действовавшим до него Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон № 453-З), новый закон содержит и существенные отличия в правовом регулировании соответствующих общественных отношений.

Основная часть. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон № 122-З) — единственный нормативный правовой акт, определяющий основы профилактической деятельности в Республике Беларусь: принципы правового регулирования и деятельности по профилактике правонарушений, понятия «профилактики правонарушений», «профилактического мероприятия», «индивидуальной профилактики правонарушений», «общей профилактики правонарушений», перечень субъектов профилактики правонарушений и общие вопросы координации их деятельности, порядок утверждения государственных программ по борьбе с преступностью и коррупцией и требования к содержанию региональных программ по борьбе с преступностью, полномочия субъектов при осуществлении профилактики правонарушений, меры общей и индивидуальной профилактики.

Закон № 122-З ст. 2 определяет сферу действия закона о профилактике, указанная норма является новеллой действующего закона о профилактике. В соответствии со ст. 2 Закон № 122-З «регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений, если иное не предусмотрено частью второй настоящей статьи» [1]. Согласно ч. 2 ст. 2 Закона № 122-З, «профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами» [1]. И далее: «профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», настоящим Законом и другими актами законодательства. Граждане принимают участие в деятельности по профилактике правонарушений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 года «Об участии граждан в охране правопорядка», настоящим законом и другими актами законодательства» [1].

Комплексный анализ ч. 1 и 2 ст. 2 Закона № 122-З позволяет заключить, что указанные нормы направлены на конкретизацию предмета правового регулирования. Указав, что «профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами», законодатель, в сущности, справедливо отмечает, что Закон № 122-З направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в процессе осуществления криминологической профилактики. Предпринятая отечественным законодателем попытка разграничить сферу действия рассматриваемого Закона № 122-З с иными нормативными актами, регулирующими сходные общественные отношения, по нашему мнению, является важным шагом на пути формирования и развития криминологического (профилактического) законодательства, основу которого составляет указанный выше Закон. Вместе с тем закрепленный в ст. 2 Закона № 122-З подход, как нам представляется, не в полной мере соответствует требованиям обеспечения целостности, системности и непротиворечивости законодательства.

Так, В. В. Коляго и О. Г. Каразей, исследуя положения Закона № 122-З на предмет появления в нем нормы о сфере действия названного закона, пишут: «в Законе 2008 года (имеется в виду ранее действовавший закон о профилактике) норма, определяющая сферу действия данного законодательного акта, отсутствовала, в связи, с чем в правоприменительной практике возникал ряд проблем, на устранение которых направлена комментируемая норма» [2]. В целом появление нормы о сфере действия Закона № 122-З учеными оценивается положительно.

В преамбуле Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон № 453-З) предусматривалось, что указанный закон устанавливал правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений и закреплял основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности. В свою очередь А. И. Лукашов и О. Г. Лукашова, исследуя изменения в правовом регулировании профилактики правонарушений по данному вопросу, справедливо отмечают, что

© Городецкая М. А., 2017

Репозиторий БарГУ

отсутствие нормы о сфере применения закона в Законе № 453-З в совокупности с положениями преамбулы названного закона давало основания для признания последнего «базовым законом для иных актов законодательства, в которых решались вопросы профилактики правонарушений» [3, с. 24]. По справедливому мнению ученых, «не включив приведенные положения в Закон № 122-З (имеется ввиду преамбула Закона № 453-З, не нашедшая отражения в Законе № 122-З), введя в него ранее не известные нормы о сфере действия этого Закона (ст. 2 Закона № 122-З), подлежащие применению в системном единстве с нормами ст. 3 Закона № 122-З ("Законодательство в сфере профилактики правонарушений"), законодатель понизил его статус до уровня одного из актов законодательства» [3, с. 24].

Действительно, включение в ст. 2 положений, содержащихся в ч. 3 и 4 Закона № 122-З вызывает возражения. В силу нормативно обозначенного предмета правового регулирования Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года №200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» также относятся к сфере криминологической профилактики — криминологическим нормативным правовым актам. В свете сказанного положения нормативного правового акта, определяющего основы всей деятельности по профилактике правонарушений в стране должны быть обязательны для применения при осуществлении профилактики правонарушений, совершенных, к примеру, несовершеннолетними гражданами.

Отстаивая позицию в пользу нынешней редакции ст. 2 Закона № 122-З, В. В. Коляго и О. Г. Каразей пишут, что именно в ст. 5 Закона № 200-З, а не в Законе № 122-З определяются основания проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних. Отмечая справедливость положения, закрепленного ч. 4 ст. 2 Закона № 122-З, ученые указывают, что Закон № 214-З, закрепляющий положения об участии граждан в охране правопорядка, направлен на регулирование совсем иных общественных отношений [2].

Такая позиция нам представляется спорной, в силу того, что основы участия граждан в профилактике правонарушений заложены в ст. 5 Закона № 122-З, в соответствии с которой советы общественных пунктов охраны правопорядка и добровольные дружины отнесены к субъектам профилактики правонарушений, в отдельных статьях Закона № 122-З определены основные полномочия субъектов профилактики в соответствующей сфере.

Законом № 122-З вносятся изменения и дополнения в Закон № 214-З, в частности, нормы о деятельности советов общественных пунктов, содержащиеся ранее в Законе № 453-З, вводятся в Закон № 214-З. Вместе с тем формальное исключение из структуры Закона № 122-З положений о деятельности общественных формирований и включение в его содержание нормы, содержащейся в ч. 4. ст. 2, привело к необоснованному понижению юридической силы Закона № 122-З по отношению к Закону № 214-З.

С учетом изложенного следует отметить, что неясным остался вопрос о взаимодействии с Законом № 122-З нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в сфере борьбы с коррупцией, организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и др., и также относящихся к сфере криминологической профилактики. На законодательном уровне предупреждение названных видов преступности давно выделено в самостоятельные направления правоохранительной деятельности, однако сказанное не подменяет необходимости в определении системных свойств между названными нормативными правовыми актами.

Заключение. По нашему мнению, в целях исключения образовавшейся коллизии следует внести следующие изменения и дополнения в Закон № 122-З: 1) исключить ч. 3 и ч. ст. 2 Закона № 122-З; 2) дополнить ст. 3 Закона № 122-З ч. 3 и изложить ее в следующей редакции: «Если законодательными актами установлены особенности осуществления профилактики правонарушений, то положения настоящего Закона применяются с учетом изъятий, установленных законодательными актами».

Указанное позволит «вернуть» Закону № 122-З его базовый статус по отношению к иным нормативным правовым актам, регламентирующих вопросы профилактики преступлений и правонарушений, будет способствовать установлению единой государственной политики в области профилактики преступлений и правонарушений (криминологической).

Список источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. № 401-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2399.

2. *Коляго, В. В.* Комментарий к Закону Республики Беларусь от 04.01.2014 №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [Электронный ресурс] / В. В. Коляго, О. Г. Каразей // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. *Лукашов, А. И.* Профилактика правонарушений : новые подходы или косметические правки? / А. И. Лукашов, О. Г. Лукашова // Юрид. мир. — № 4. — 2014. — С. 23—30.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.3

А. В. Гулюта
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ГИБКОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Введение. Регулирование труда инвалидов является одним из перспективных и важных направлений социальной политики Республики Беларусь. Указанное обусловлено возможностью повысить уровень жизни людей с ограниченными возможностями.

Республика Беларусь гарантирует инвалидам благоприятное социальное обеспечение и социальную помощь.

Основная часть. В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Государство создает условия для полной занятости населения [1].

В мире наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа инвалидов. На сегодняшний момент представители указанной социальной группы составляют около 5% (554 тыс. человек) населения Республики Беларусь [2].

В Республике Беларусь с 2006 по 2010 год был реализован проект международной технической помощи «Содействие Республике Беларусь в присоединении к Конвенции о правах инвалидов и ее осуществлению». Цель проекта — способствовать максимальному осуществлению прав людей с ограниченными возможностями в соответствии с международными стандартами в этой области. Была проведена огромная подготовительная работа по присоединению Беларуси к Конвенции: осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и положений Конвенции, проведено исследование положения инвалидов в Республике Беларусь, разработаны предложения по совершенствованию государственной политики в отношении инвалидов [3].

Система социальной защиты инвалидов представляет собой систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Особо важным аспектом деятельности современного государства можно назвать профилактику инвалидности, включающую в себя обеспечение своевременного лечения больных, здорового образа жизни населения, безопасных условий труда, создание экологически безопасных условий проживания населения [3].

Решение проблем, связанных с инвалидностью, возможно лишь при совместных действиях государственных структур и общества. Сегодня плодотворно работают многие общественные организации инвалидов. Из множества общественных образований, численность которых возросла в последние годы, следует выделить три основные, обладающие системным характером организации социальной защиты инвалидов: Белорусское общество инвалидов (БелОИ), Белорусское общество инвалидов по зрению (БелТИЗ) и Белорусское общество глухих (БелОГ). Эти организации оказывают комплексную, дифференцированную социальную помощь лицам с ограниченными возможностями, направленную на максимально возможную реабилитацию и интеграцию их в общество [4].

В настоящее время предпринят ряд серьезных мероприятий по совершенствованию системы социальной помощи, правовой защиты и созданию безбарьерной среды для инвалидов. Нормы, дифференцирующие труд указанных лиц, содержатся в Законе Республики Беларусь от 11 ноября 1991 года № 1224-З «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [5], в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [6], а также в главе 21 ТК Республики Беларусь [7].

Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов», работающим инвалидам нанимателем создаются необходимые условия труда и отдыха в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов.

Условия труда, в том числе оплата труда, режим рабочего времени, устанавливаемые в коллективном договоре (соглашении) или трудовом договоре, не могут ухудшать положение или ограничивать права инвалидов по сравнению с другими работниками.

Инвалидам I и II группы устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю, а продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 7 часов.

Наниматель имеет право уменьшать инвалидам нормы выработки в зависимости от состояния их здоровья.

Привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими, работе в выход-

© Гулюта А. В., 2017

Репозиторий БарГУ

ные дни и в ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им индивидуальными программами реабилитации инвалидов [5].

Инвалиды I и II группы не могут работать в режиме ненормированного рабочего дня на основании индивидуальных программ реабилитации инвалидов (ИПРИ) либо заключения медикореабилитационной экспертизы МРЭК. Инвалидам I и II группы невозможно установить ненормированный рабочий день. Такое требование закреплено в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2007 года № 1695 «О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день» [8].

Инвалидам III группы, для которых ИПРИ либо заключением МРЭК продолжительность ежедневной работы (смены) не ограничена, возможно установить режим ненормированного рабочего дня.

Конвенция о правах инвалидов ратифицирована 18 октября 2016 года [9] и вступила в силу для Республики Беларусь 29 декабря 2016 года.

В связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов разработан Национальный план действий по реализации ее положений, направленный на обеспечение равенства и защиту от дискриминации, расширение доступности всех сфер общественной жизни общества, организацию эффективной системы медицинской помощи, реабилитации и т. д. [10].

Национальный план является стратегическим документом, объединяющим и координирующим усилия государственных органов и организаций, а также институтов гражданского общества по реализации положений Конвенции о правах инвалидов. На заседании межведомственного совета принято решение о том, что в первом полугодии облисполкомы и Мингорисполком проведут рабочие семинары с участием заинтересованных служб, нанимателей, общественных объединений инвалидов по вопросам занятости инвалидов. Будут выработаны конкретные меры по трудоустройству инвалидов и развитию деятельности предприятий, использующих труд инвалидов, а также по трудоустройству выпускников учреждений образования. Будут рассмотрены вопросы совершенствования законодательства в сфере трудоустройства инвалидов с учетом норм Конвенции [11].

Заключение. Регулирование труда инвалидов носит поверхностный и декларативный характер, что представляется нуждающимся в устранении и закреплении норм, направленных на прямое регулирование рынка труда лиц с особыми потребностями.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.
2. Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию за декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/chislinv . — Дата доступа: 22.12.2016.
3. Проблемы ратификации Конвенции о правах людей с инвалидностью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.disright.org/ru/info/problemy-ratifikacii-konvencii-o-pravah-lyudey-s-invalidnostyu . — Дата доступа: 25.12.2016.
4. Социальные проблемы инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://konspekts.ru/texnologiya-socialnoj-raboty/socialnye-problemy-invalidov/ . — Дата доступа: 25.12.2016.
5. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1991 г., № 1224-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.11.2010 г. № 192-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010, № 287, 2/1744.
6. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З : в ред Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2017, 2/2452.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.07.2015, 2/2303.
8. О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2007, № 1695 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007, № 301, 5/26339.
9. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 2016 г., № 424-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.10.2016, 2/2422.
10. Подписание Президентом Республики Беларусь Закона «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» инвалидностью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://center.gov.by/18-oktyabrya-2016-g-podpisan-prezidentom-respubliki-belarus-zakon-o-ratifikatsii-konventsii-o-pravah-invalidov/ . — Дата доступа: 26.12.2016.
11. Проект национального плана по Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=244433 . — Дата доступа: 26.12.2016.

Репозиторий ВГУ

УДК 343.918

Т. А. Денисова,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины
Академия государственной пенитенциарной службы, Чернигов, Украина

ТЕРРОРИЗМ И УГРОЗЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ОБЪЕКТАХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Введение. Терроризм признается мировым сообществом как один из самых опасных вызовов современности. События последнего времени показывают, что деятельность террористических организаций, приобретая принципиально новые черты, становится все более изощренной и циничной. Меняются стратегические направления силовых ударов, совершенствуется тактика современных террористических группировок. Для достижения своих целей террористы все чаще выбирают мишенями не государственные, военные объекты, не политических лидеров, а обычных граждан: туристов, посетителей магазинов, культурно-спортивных мероприятий, ресторанов, кафе и т. п. Это приводит к росту числа невинных человеческих жертв. Сегодняшний теракт ставит задачей номер один психологически поразить как можно больше населения, запугать граждан, посеять панику и раздор.

Основная часть. Термины «терроризм» и «террор» начали широко использоваться еще во времена Французской буржуазной революции (1789—1794), и на сегодня существует более 100 таких определений. Содержание понятия «терроризм» имеет и законодательное закрепление. В законе Украины «О борьбе с терроризмом» отмечается, что «терроризм — это общественно опасная деятельность, заключающаяся в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивании населения и органов власти, либо совершения иных посягательств на жизнь или здоровье людей или угрозы совершения преступных действий в целях достижения преступных целей» [1]. Практически аналогичное определение содержится и в национальной Концепции борьбы з терроризмом [2]. Анализируя нормы законодательства, можно утверждать, что к террористической деятельности отнесены деяния, представляющие угрозу общественной безопасности и создающие коллективную опасность для людей. В. П. Емельянов относит к категории этих преступлений терроризм, террористический акт и другие преступления, если эти деяния совершаются публично, направлены на запугивание населения в целях влияния на принятие какого-либо решения или отказа от него [3]. Действующим УК Украины предусмотрена ответственность за подготовку к совершению террористических актов либо публичные призывы к указанным действиям, создание террористической группы или террористической организации, содействие совершению террористического акта, а также за финансирование терроризма (ст. 258—258-5 УК Украины).

Сегодня накоплен значительный международный опыт исследования террористических проявлений и противостояния им. Он свидетельствует, что предотвратить действия террористических организаций, а тем более террориста-одиночки, практически невозможно, но все же, при своевременном проведении контрмер, такая возможность существует. Наиболее действенным способом является агентурное проникновение в террористические организации для выявления планов по подготовке террористических актов и их исполнителей. Ведь, несмотря на строгие меры конспирации, предпринимаемые террористами, в подготовке таких терактов участвует много людей: ведется скрытая разведка объекта, изучается обстановка вокруг него, готовится план, проводятся тренировки, изготавливаются взрывные устройства и т. п. Существуют и другие достаточно эффективные меры превентивного характера, хотя необходимо признать, и это подтверждается последним всплеском террористических проявлений, межгосударственное сотрудничество спецслужб по противодействию терроризму находится на недостаточном уровне.

Одним из самых опасных проявлений террористической деятельности является террористический акт в отношении объектов топливно-энергетического комплекса в разных странах мира. Во время нападения на АЭС члены террористической организации, скорее всего, попытались бы провести повреждения его систем жизнеобеспечения в целях расплавления реакторной зоны. Худшим из возможных результатов террористической акции стало бы повторение Чернобыльской катастрофы, повлекшей ущерб здоровью тысяч людей, значительных сельскохозяйственных, эксплуатационных потерь, утрат источников энергии и затраты на ликвидацию последствий. Граждане Республики Беларусь, России, Украины до сих пор чувствуют отголоски данной трагедии. Даже в условиях предотвращения значительного выброса радиоактивности долгосрочная остановка энергоблока способна вызвать большие экономические и социально-политические потери.

Обострение борьбы с террористическими проявлениями в мире обусловливает необходимость разработки общегосударственных и, на их основе, отраслевых мероприятий по защите от посягательств международных террористических организаций, предъявляет особые требования к осуществлению государственных мер по обеспечению безопасности радиационно-ядерных объектов. Борьба с ядерным терроризмом требует работы по многим направлениям. Надо отметить, что важной является работа правоохранительных органов и специальных служб по нейтрализации террористических групп. Вполне насущной видится система заранее подготовленных мер по ограничению ущерба и ликвидации последствий

© Денисова Т. А., 2017

Репозиторий БарГУ

возможных ядерных событий. Главный же элемент по сдерживанию и прекращению вооруженного нападения на ядерный объект — его система физической защиты, неотъемлемой частью которого являются подразделения по охране.

Сложность решения проблемы обусловлена, в первую очередь тем, что антитеррористическая защита как вид деятельности, находится в стадии становления, которой не уделялось должное внимание, особенно в части разработки и комплексного анализа вопросов обеспечения антитеррористической защиты объектов ТЭК и долгосрочному прогнозированию их состояния.

В соответствии с Законом Украины «О борьбе с терроризмом» [4] Кабинетом Министров Украины утверждено «Положение о единой государственной системе предупреждения, реагирования и прекращения террористических актов и минимизации их последствий» [5]. Данное Положение определяет механизм функционирования ЕГС предотвращения, реагирования и прекращения террористических актов и минимизации их последствий, уровень террористических угроз и меры реагирования субъектов борьбы с терроризмом на угрозу совершения или совершения террористического акта. Задачами ЕГС являются: предотвращение террористической деятельности, в том числе обеспечения своевременности выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению террористических актов; информирование населения об уровнях угроз совершения или совершения террористического акта; обеспечение безопасности объектов возможных террористических посягательств.

Общеизвестно, что защита объектов топливно-энергетического комплекса осуществляется с требованиями действующего законодательства. Для усиления охраны объектов ТЭК постоянно поддерживается взаимодействие с территориальными органами СБУ, МВД, Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям по мониторингу ситуаций в местах дислокации объектов.

В настоящее время необходимо принимать меры, направленные на обеспечение надежной охраны особо важных промышленных объектов, предотвращение потерь углеводородов, недопущение вмешательства посторонних лиц в работу важных для экономики государства технологических комплексов. Также следует совершенствовать работу по охране линейной части и стационарных объектов магистральных трубопроводов за счет использования новейших технологий, в частности космического и авиационного наблюдения. Для расширения взаимодействия целесообразно создавать межведомственные рабочие группы для отработки технических заданий, разработку целевых программ для обеспечения безопасности функционирования особо важных объектов, в том числе линейной части магистральных и промысловых трубопроводов.

Заключение. Противодействие террористическим актам на объектах ТЭК должно осуществляться путем повышения уровня эффективности и надежности защиты действующих или строящихся, потенциально опасных объектов, уязвимых в террористическом отношении и обеспечении их устойчивого функционирования. Однако чтобы устранить причины и условия, способствующие развертыванию террористической деятельности, необходимы не только законодательные изменения. Вопросы, связанные с терроризмом, нужно решать, в первую очередь, на межгосударственном уровне. В связи с этим необходим комплекс совместных мероприятий в социально-экономической, политической сферах, в религиозной среде, поиск устранения этнических противоречий, в информационном пространстве и международных отношениях.

К сожалению, опыт противодействия терроризму показывает, что не может быть любой надежной защиты от этого зла. Только совместный, всесторонний комплекс общегосударственных мероприятий общей и специальной профилактики может минимизировать террористические угрозы.

Список источников

1. *Ємельянов, В. П.* Понятійний апарат у сфері правової протидії тероризму: теоретичне та практичне значення [Електронний ресурс] / В. П. Ємельянов // Форум права. — 2011. — № 1. — С. 348— 361. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua /ejournals/FP/2011-1/11evptpz.pdf . — Дата доступу: 02.02.2017.
2. Про Концепцію боротьби з тероризмом [Електронний ресурс] : Указ Президента України, 25.04.2013, № 230/2013 // Урядовий кур'єр. — 2013. — № 80.
3. *Емельянов, В. П.* Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение / В. П. Емельянов // Законность. — 2002. — № 7. — С. 44—46.
4. Про боротьбу з тероризмом» [Електронний ресурс] : Закон України, 20.03.2003, № 638-IV : в ред. Закона України від 21.12.2016 г. № 1798-VIII // Законодавство України. — Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua /laws/show/638-15 . — Дата доступу: 11.01.2017.
5. Про затвердження Положення про єдину державну систему запобігання, реагування і припинення терористичних актів та мінімізації їх наслідків [Електронний ресурс] : постанова Кабінету Міністрів України, 18.02.2016, № 92 // Законодавство України. — Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/92-2016-%D0%BF . — Дата доступу: 02.02.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.3

К. В. Доруш
Государственное учреждение «Ляховичский территориальный центр социального обслуживания населения», Ляховичи

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Введение. Социальное обслуживание в социальной истории не только представляет собой определенный этап в развитии социальной помощи, существовавшей в человеческом обществе с архаичных времен. В цепи понятий («милосердие», «нищелюбие», «благотворительность», «призрение», «социальное обеспечение», «социальная защита» и т. п.) и социокультурных исторических моделей оно занимает свое, определенное ходом истории место. Как бы замыкая собой цепь названных историко-понятийных номинаций, определяющих этапы культурно-исторического развития, понятие «социальное обслуживание» существует и разрабатывается на научном уровне уже с середины XIX века.

Основная часть. Социальная помощь неоднородна и делится на три основные части: социальное обеспечение, социальная защита и социальное обслуживание [1, с. 17].

В годы Советской власти, когда общество стремилось ликвидировать всеобщую бедность и всеобщий низкий уровень потребления, преобладало социальное обеспечение. Помощь общества сводилась, прежде всего, к выплате пенсий и пособий, оказанию другой материально-вещественной помощи. Вся деятельность государства по оказанию социальной помощи называлась социальным обеспечением.

В условиях рыночной экономики обостряются вопросы социальной защиты членов общества. Наряду с престарелыми, инвалидами в защите нуждаются безработные, многодетные семьи, бедные и все те, кто попадает в трудную жизненную ситуацию и не может выйти из нее без поддержки других. В условиях господства в экономике рыночного сектора социальная защита выступает главным направлением социальной помощи. На этом этапе название «социальная защита» (вместо прежнего «социальное обеспечение») получает соответствующая отрасль государственной экономики.

Социальное обслуживание становится преобладающим после разрешения основных проблем социального обеспечения и социальной защиты.

Обращаясь к более конкретным фактам, зафиксированным в исследованиях историков, отметим, что у славянских народов оказание социальной помощи нуждающимся имеет давние традиции. Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему еще в обычаях древних славян. В те времена был широко распространен обычай общественной коллективной помощи, который заключался в том, что на различные работы приглашались соседи, причем «не за плату, а за угощение» [2, с. 145].

Введение христианства на территории проживания этнических белорусов стало решающим шагом в зарождении системы социальной помощи обездоленным людям. С течением времени церковный приход оформился в первоначальную структурную единицу общественного призрения и стал прототипом действующих в современности социальных служб.

До 1986 года основной формой организации обслуживания одиноких нетрудоспособных граждан в республике было помещение их в дома-интернаты. Но такая форма обслуживания не могла удовлетворить все возрастающие потребности этой категории населения в различных видах помощи и требовала совершенствования.

Выход был найден в организации центров социального обслуживания населения. Они созданы для оказания максимальной помощи нуждающимся. Причем людям предоставляется реальная возможность получать необходимую помощь на дому. При этом сохраняются их социальные связи, круг повседневного общения, привычный образ жизни [3, с. 560].

С начала 1990-х годов на территории Республики Беларусь, перешедшей в новое геополитическое пространство, происходит активное формирование современной системы социального обслуживания. Значительно интенсифицировался процесс образования государственно-правовых основ социального обслуживания как объективно необходимого явления, выраженного в теории, общественной практике и профессиональной деятельности.

Меняющиеся экономические условия не могли не повлиять на отношения в социальной сфере, требовалось преобразование правовой базы в целом, в том числе и сфер социального законодательства, регулирующего вопросы социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью.

С 1991 года органами социального обеспечения проводилась работа по развитию и совершенствованию системы социального обслуживания нетрудоспособных граждан. Вследствие этого активно развивалась служба надомного обслуживания, которая действовала с 1986 года. С середины 1990-х годов стали возрождаться ранее существовавшие дома социальных услуг. В домах оборудованы специальные помещения для торговли, работы медицинских бригад, бытового обслуживания, проводятся встречи со специалистами отделов социальной защиты [4, с. 44].

Приобретение Республикой Беларусь независимости в соответствии с Декларацией «О государственном суверенитете Республики Беларусь», принятой 27 июля 1990 года Верховным Советом БССР [5], позволило

© Доруш К. В., 2017

Репозиторий БарГУ

возродить белорусскую государственность и провозгласить в Конституции Республики Беларусь [6] тезис о том, что наше государство — социальное и правовое. С этого времени белорусское государство основные идеи Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» [5] стало реализовывать путем принятия не только Конституции Республики Беларусь [6], но и текущих законов. Это дало возможность создать в республике систему социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью.

По нашему мнению, длительное отсутствие закрепленного в Конституции [6] права на социальное обеспечение не позволяло социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью активно развиваться и, соответственно, адекватно его осмысливать.

В последующие годы появился ряд законов по вопросам улучшения социального положения граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью, их социального обслуживания. К концу 1990-х годов сложилась система, включающая в себя все формы социального обслуживания, которое представляло собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, социально-правовых услуг.

Во второй половине XX века стало развиваться социально-бытовое обслуживание нетрудоспособных на дому. Дома-интернаты, обслуживающие граждан на дому, оказывали следующие виды услуг: 1) доставку продуктовых наборов один-два раза в неделю; 2) стирку и смену белья не реже одного раза в 10 дней; 3) уборку жилого помещения; 4) доставку медикаментов, плату коммунальных услуг, отправку почты. Весьма значительную часть надомного обслуживания осуществляло Белорусское Общество Красного Креста [2, с. 172].

Важным этапом в истории становления социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью является принятие одного из основных нормативных правовых актов, устанавливающих основы правового регулирования системы социального обслуживания, определяющих источники ее финансирования, порядок предоставления и получения социальных услуг, — Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 года № 395-З «О социальном обслуживании» [7]. В течение шестнадцати лет, прошедших с даты его принятия, в системе социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью произошли существенные изменения: получили активное развитие нестационарные формы социального обслуживания; разработаны новые технологии оказания социальных услуг, появились их новые виды; увеличился спрос на социальные услуги, возросли требования к их качеству; начал формироваться рынок социальных услуг, представленный государственными и негосударственными организациями.

Заключение. Предлагается авторская периодизация становления и развития социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью, состоящая из трех периодов:

1) досоветский период (V век — 1917 год) — формируются древнейшие виды взаимопомощи у славянских племен и церковные формы помощи и поддержки нуждающихся, зарождаются первые институты общественной и социальной помощи обездоленным людям;

2) советский период (1917—1991 год) характеризуется сужением области познания социальной помощи досоветского периода, отказом от древних, изначально существующих, традиций милосердия и благотворения и оформлением новой парадигмы знания о социальном обслуживании, с созданием служб надомного обслуживания;

3) современный период (с 1991 года — по настоящее время), начало которого связано с провозглашением суверенитета Республики Беларусь и последующим принятием Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании» и иных нормативных правовых актов в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью, характеризуется развитием и совершенствованием системы социального обслуживания.

Список источников

1. *Кунгурова, Н. И.* Социальная работа / Н. И. Кунгурова, В. К. Терехов. — Минск : МФЦП, 2007. — 448 с.

2. *Андрияшко, М. В.* Право социального обеспечения. Общая часть : курс лекций / М. В. Андрияшко. — Барановичи : РИО БарГУ, 2008. — 209 с.

3. Современная Беларусь : энциклопед. справ : в 3 т. / редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. — Минск : Белорус. наука, 2006. — Т. 1 : Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика. — 774 с.

4. *Венгер, Ю. И.* Социальная политика : учеб.-метод. комплекс / Ю. И. Венгер ; М-во образования Республики Беларусь, Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. — Витебск : Изд-во ВГУ им. П. Машерова, 2006. — 92 с.

5. О государственном суверенитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-XII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001, № 2795.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

7. О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 427-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2012, 2/1979.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.1/348

О. Н. Иванчина,
кандидат философских наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Введение. Религиоведческая экспертиза определяется в настоящее время как независимое исследование вероучения и культовой практики конкретной конфессии. Если ранее для проведения такой экспертизы достаточно было предоставить только религиозную литературу конкретной конфессии, то в настоящее время подчёркивается необходимость исследования культовой практики (богослужения, медитации, молитвы и т. д.). В различных странах мира практикуется как государственная, так и частная экспертиза. Проведение экспертизы может инициироваться государственными органами, общественными и религиозными организациями, частными лицами. Исследование проводится экспертами-специалистами в области религиоведения и государственно-конфессиональных отношений. В состав экспертного совета могут входить не только учёные-религиоведы, государственные служащие, юристы, медики, но также представители религиозных объединений.

В Российской Федерации юридические аспекты религиоведческой экспертизы исследуют А. В. Пчелинцев [1; 2], И. В. Загребина [3], в Украине — В. Титаренко [4], в Республике Беларусь религиоведческая экспертиза является частью научных интересов представителей Регионального центра религиоведческих исследований (Могилёв), среди которых можно назвать В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко и др.

Основная часть. Существует различное понимание статуса, цели и полномочий религиоведческой экспертизы. Это обусловлено поликультурностью и спецификой правовых систем в различных государствах. На данный аспект влияет правовой статус религии в конкретном государстве. Так, религиоведческая экспертиза в странах, где ислам является государственной религией, в сущности, неактуальна, так как права и свободы верующих других конфессий одинаково бесправны перед мусульманским законом. Так, в Саудовской Аравии, где ислам является государственной религией, закон запрещает проявления в публичной жизни всех иных форм религиозности, кроме ваххабизма. В такой ситуации наличие или отсутствие религиоведческой экспертизы не имеет смысла, так как её результат всегда будет одинаков: право на существование имеет только ислам (в конкретной национальной форме). В светских государствах религиоведческая экспертиза — это проявление демократичности в вопросе легализации различных форм религиозности, она выступает важнейшей формой и средством обеспечения религиозной свободы и безопасности граждан.

У религиоведческой экспертизы могут быть разные цели. На наш взгляд, в деятельности экспертов в настоящее время самыми актуальными являются следующие вопросы: 1) является ли данное мировоззрение (вероучение, практика, объединение) религиозными; 2) имеет ли данное мировоззрение (вероучение, практика, организация) деструктивные характеристики, наносящие вред личности и обществу; 3) как соотносится данное вероучение с нравственностью, с государством.

В Республике Беларусь проведение религиоведческой экспертизы может быть назначено Республиканским органом государственного управления по делам религий. Именно данный орган осуществляет регистрацию религиозных объединений, проводит постоянный мониторинг их деятельности на основе законодательства. Для проведения конкретной религиоведческой экспертизы формируется экспертный совет с участием соответствующих специалистов и привлечением (в случае необходимости) представителей религиозных организаций. Как правило, религиоведческая экспертиза назначается тогда, когда конфессия ранее не существовала на территории Республики Беларусь. Однако экспертиза может быть назначена и для любой другой конфессии, если, имеют место сомнения в соблюдения национального законодательства (например, разжигание каких-либо видов вражды — религиозной, социальной и т. д.).

В Беларуси важную роль играет уполномоченный по делам религий, который обязан предотвращать проявление религиозной исключительности и неуважительного отношения к религиозным и национальным чувствам [5]. Уполномоченный по делам религий определяет порядок назначения и проведения экспертизы, где исследованию могут быть подвергнуты как культовые практики и уставы, так и религиозная литература, предметы религиозного назначения и иные носители информации (аудио- и видеоматериалы). Так, в 2008 году была проведена экспертиза 2 241 наименования религиозной литературы, ввезённой в страну, в 2011 году — более 150 религиозных источников информации (печатные, аудио- и видеоматериалы), в 2012 году — 91 источник. Результаты экспертизы показали её актуальность: ряд источников имел экстремистский характер, способствовал религиозной розни. Все представленные для проведения экспертизы документы и материалы после окончания экспертизы подлежат хранению в архиве аппарата Уполномоченного.

В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, существует государственная религиоведческая экспертиза. Вследствие активного распространения экстремистской литературы в России имели место прецеденты более жёсткой, чем в Беларуси, реакции экспертов в отношении религиозных источников. Так,

© Иванчина О. Н., 2017

Репозиторий БГУ

негативную оценку получили тексты салафитской литературы, а также священный текст Свидетелей Иеговы. Свой сакральный текст иеговисты называют Библией, однако это произведение значительно отличается от синодального перевода текста Библии, которым пользуются православные, католики и протестанты. Более жёсткие заключения российских экспертов-религиоведов по отношению к рассматриваемым текстам салафитов и иеговистов обусловлены общим политическим и религиозным контекстом: в России регулярно происходят теракты, существует межнациональная напряжённость в отношениях, судебные процессы рассматривают уголовные дела, связанные с деятельностью религиозных объединений, в том числе и вышеназванных течений. Теракты, совершённые религиозными экстремистами, вынудили Казахстан в 2011 год ввести религиоведческую экспертизу деятельности религиозных организаций, а в настоящее время предлагается ввести обязательную религиоведческую экспертизу для любой религиозной литературы, присутствующей на территории страны.

Как утверждает В. Титаренко, в Украине отсутствует постоянный институт государственной религиоведческой экспертизы [6]. Примерно такая же ситуация имеет место и в США. Поэтому в этих государствах нет никаких формальных препятствий для регистрации и деятельности любых религиозных направлений. Это даёт полную свободу для легального существования демонических культов. При этом и Украина, и США считаются в принципе христианскими странами по большинству их населения: в США значительное количество верующих являются протестантами, в Украине — православными. Среди религиоведов России существует точка зрения, что многие официально зарегистрированные неоязыческие культы практикуют в качестве вероучения демонизм.

Известный российский религиовед и юрист А. В. Пчелинцев отмечает, что не полностью дефинированными остаются такие важные вопросы, как природа и признаки религиоведческой экспертизы, условия и специальные методы ее проведения, предмет и объект экспертизы, статус эксперта при проведении религиоведческой экспертизы и пределы применения специальных знаний, проблемы комплексной и комиссионной религиоведческой экспертизы и др. Поэтому вопросы методики и методологии религиоведческой экспертизы — актуальная проблема для мирового религиоведения в целом.

Актуальными вопросами государственно-конфессиональной политики в Республике Беларусь, напрямую связанными с религиоведческой экспертизой, являются: 1) составление статистических обзоров, отражающих отношения государства и различных конфессий; 2) формирование криминологической статистики правонарушений и преступлений, совершённых на религиозной почве; 3) постоянный мониторинг межконфессиональных отношений в целях прогнозирования и предупреждения религиозных конфликтов; 4) включение религиоведческого компонента в систему школьного/вузовского образования в целях обеспечения религиозной безопасности граждан.

Заключение. Целью любой религиоведческой экспертизы (первичной/повторной, государственной/общественной) должна выступать реализация законодательства о свободе совести, реализация конституционных прав и свобод граждан, в том числе на религиозную безопасность. Религиозная безопасность подразумевает своевременный мониторинг деятельности любой конфессии, действующей в Республике Беларусь.

Список источников

1. *Пчелинцев, А. В.* Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза / А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. — М. : Юриспруденция, 2006. — 848 с.

2. *Пчелинцев, А.* Экспертиза по божественным делам: инквизиция или гарантия свободы религии? [Электронный ресурс] / А. Пчелинцев // Религия и право. — Режим доступа: http://www.sclj.ru/news/detail.php? SECTION_ID=214&ELEMENT_ID=2564 . — Дата доступа: 17.01.2017.

3. *Загребина, И. В.* Религиоведческая экспертиза : учеб. для бакалавриата и магистратуры / И. В. Загребина, А. В. Пчелинцев, Е. С. Элбакян. — М. : ЮРАЙТ, 2017. — 450 с.

4. *Титаренко, В.* Религиоведческая экспертиза как механизм оптимизации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в правовом поле Украины [Электронный ресурс] // За свабоднае веравызнанне. — Режим доступа: http://forb.by/node/488 . — Дата доступа: 17.01.2017.

5. Об утверждении положения об уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2006 г., № 891 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.12.2016 г. № 992 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 08.12.2016, 5/43013.

6. *Титаренко, В.* Религиоведческая экспертиза как механизм оптимизации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в правовом поле Украины [Электронный ресурс] / В. Титаренко // За свабоднае веравызнанне. — Режим доступа: http://forb.by/node/488 . — Дата доступа: 17.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.9.018.3

О. В. Катушонок,
магистр юридических наук
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Новополоцк

СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. Особое место среди домашнего насилия занимают посягательства на детей. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена необходимостью оказания им помощи, защиты от возможного рецидива. Изучение научной литературы, анализ данных авторского опроса позволяют сделать вывод, что на существование внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних влияет комплекс как объективных, так и субъективных факторов. В данной статье речь пойдет о субъективных детерминантах родительского насилия.

Основная часть. К основным факторам виктимизации детей В. В. Волкова относит факторы, связанные с нарушениями эмоционально-психологического статуса родителя: нервные срывы, компенсирующие нервное напряжение родителей, их неудовлетворенность собственной жизнью; психопатологию родителей; некоторые личностные особенности матерей (депрессия, низкая самооценка, импульсивность и другие) [1].

Не менее значимыми факторами являются недостатки воспитания самих родителей, их низкий культурно-образовательный уровень, отсутствие навыков и умений в воспитании детей. Как отмечает, Е. И. Цымбал наиболее высок риск психического насилия над ребенком у молодых матерей, не имеющих навыков по уходу за ребенком, которые в собственной семье воспитывались в условиях недостатка любви и внимания [2, с. 116]. При этом, чем выше уровень родительского сознания, тем больше они осознают свою ответственность перед детьми, тем менее вероятны проявления родительской жестокости [3].

В качестве факторов, детерминирующих родительское насилие, А. А. Никитина выделяет неспособность родителей создать необходимые условия надлежащему развитию несовершеннолетнего, что компенсируется насильственным подавлением его желаний. Также она отмечает, что в деструктивных семьях насилие в отношении несовершеннолетних выступает в качестве общепринятой нормы поведения [4, с. 19]. Поэтому среди факторов, обусловливающих насилие к несовершеннолетним в семье, следует указать пьянство и алкоголизм одного или обоих родителей.

По данным Национального статистического комитета Беларуси, по состоянию на 1 октября 2016 года 164 971 человек состоит на диспансерном учете в связи с алкоголизмом, из них 34 526 женщин. Всего в 2016 году в лечебно-трудовые профилактории направлено 8 081 лицо, страдающее хроническим алкоголизмом. Лица, которые злоупотребляют спиртными напитками, не заботятся о здоровье, нравственном, физическом и психологическом развитии своих детей, их материально-бытовом обеспечении. У таких родителей нет времени на заботу о детях, проявление нежных чувств, оказание им необходимой помощи. В результате может произойти приобщение ребенка к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ. Указанные обстоятельства являются показателями социально опасного положения несовершеннолетнего и являются основаниями для привлечения родителей к ответственности.

Как показало проведенное исследование, насилие в отношении несовершеннолетних в равной степени происходит как в малообеспеченных семьях, так и в семьях с высоким уровнем достатка. Поэтому снижение доходов населения, распространение безработицы и иные последствия экономического кризиса указывать как непосредственные причины внутрисемейного насилия, на наш взгляд, не совсем верно. Рост родительского насилия порождают не безработица и снижение уровня жизни как таковые, а производные от них: чувство ненадобности и неполноценности, неудовлетворенность жизнью, неуверенность в будущем, потеря внутреннего контроля, снижение самооценки, трудности в удовлетворении отдельных жизненных потребностей и другие факторы. В этой связи следует согласиться с Ю. М. Антоняном, который отмечает, что на детях, неспособных защитить себя, взрослые очень часто возмещают свои обиды за неудачи, которые они понесли в жизни, на работе, при взаимоотношениях с другими людьми либо при совсем других обстоятельствах [5].

Многие родители, не достигнув успехов в работе, личной или семейной жизни, возлагают надежду на своих потомков, предъявляют к ним завышенные требования, стремятся вовлечь детей в максимальное количество видов деятельности. В таких случаях родителями не учитываются возрастные особенности ребенка, допускаются превышения приемлемой для ребенка нагрузки. Родители сравнивают своих детей с более успешными сверстниками, указывают на успехи других ребят. Разочаровавшись из-за неоправданных завышенных ожиданий, начинают применять насилие для достижения поставленной цели.

У детей риск стать жертвой внутрисемейного насилия возрастает в тех семьях, в которых происходят конфликты между родителями. В обществе наблюдаются значительные изменения в укладе современной семьи: происходит рост индивидуализма, меняется гендерное распределение ролей в социуме и внутри семьи, происходят изменения в иерархии системы ценностей как у мужчин, так и у женщин [6]. Поэтому многие родители могут осуществлять негласную борьбу за лидерство и доминирование в семье. В силу своих

© Катушонок О. В., 2017

Репозиторий ВГУ

психологических особенностей некоторые индивиды нуждаются в лидерстве, а плохое поведение или неуспеваемость детей зачастую повышают их агрессивность в случае неудач, что, в конечном счете, приводит к применению насилия в отношении несовершеннолетних.

В результате исследований выявлены некоторые свойства личности ребенка, вызывающие в родителе недовольство, раздражение и следующее за этим насилие. В своей книге Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова приводят результаты зарубежных исследований, которыми установлено, что высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами в психическом и физическом развитии: нежеланные дети; недоношенные дети; дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья; с расстройствами и особенностями поведения; с определенными свойствами личности; с привычками, действующими на нервы родителям; с низкими социальными навыками; с особенностями внешности, с которыми они никак не могут примириться; дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, которые часто болели [7, с. 21].

Заключение. Совершение внутрисемейного насилия над несовершеннолетними детерминируется совокупностью различных факторов.

Все рассмотренные факторы субъективного характера можно разделить на несколько групп:

– факторы, связанные с особенностями родителей: факторы, связанные с индивидуально-личностными свойствами родителей (антиобщественная направленность личности одного или обоих родителей; низкий уровень социально-экономического статуса родителей; низкий уровень культуры и образования родителей; молодость и неопытность родителей, не умеющих сглаживать возникающие конфликты и противоречия, неумение совладать со стрессом и отрицательными эмоциями; неудовлетворенность жизнью, неуверенность в собственных силах и в будущем; потеря внутреннего контроля, снижение самооценки; трудности в удовлетворении отдельных жизненных потребностей; психические и личностные расстройства отца либо матери; злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, которые усиливают грубость, жестокость, озлобленность); факторы, связанные с установками и особенностями мотивации родителей (криминогенная мотивация поведения родителей; желание доминировать; потребность перенести обиды, месть за нереализованные желания на тех, кто слабее; предъявление завышенных требований к ребенку, не учитывая его возрастных способностей; неспособность или нежелание родителей обеспечить ребенка всем необходимым);

– факторы, связанные с физическими и психическими особенностями детей (нежеланный ребенок; физические и психические отклонения ребенка; низкий интеллект, нарушения здоровья у ребенка; расстройства и особенности поведения; коммуникативные трудности; наличие привычек и повадок, раздражающих родителей; особенности внешности ребенка).

Данные детерминанты следует рассматривать в сочетании, не придавая определяющего значения одному или нескольким из них. При этом наличие конкретного фактора не является показателем того, что в семье к ребенку применяется насилие.

Список источников

1. *Волкова, В. В.* Семейные детерминанты виктимного поведения [Электронный ресурс] / В. В. Волкова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2011. — № 2. — С. 48—52 // Научная электронная библиотека Elibrary. — Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=17927574 . — Дата доступа: 11.01.2017.

2. *Цымбал, Е. И.* Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия / Е. И. Цымбал. — изд. 2-е, испр. и доп. — М. : РБФ НАН, 2010. — 286 с.

3. *Лафицкая, Н. В.* Родительское поведение в контексте внутрисемейного насилия [Электронный ресурс] / Н. В. Лафицкая, В. Г. Семенова // Гуманизация образования. — № 1. — 2014. — С. 48—53 // Научная электронная библиотека Киберленинка. — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/roditelskoe-povedenie-v-kontekste-vnutrisemeynogo-nasiliya . — Дата доступа: 13.11.2016.

4. *Никитина, А. А.* Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Никитина. — Ростов н/Д, 2005. — 27 с.

5. *Антонян, Ю. М.* Проблемы внутресемейной агрессии [Электронный ресурс] / Ю. М. Антонян, И. В. Горшков // Русский медицинский сервер. — Режим доступа: http://www.rusmedserv.com/psychsex /monogr4.htm . — Дата доступа: 21.12.2016.

6. *Осинская, С. А.* Образ отца как детерминанты созависимости [Электронный ресурс] / С. А. Осинская, Н. А. Кравцова // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2. — С. 112—116 // Научная электронная библиотека Elibrary. — Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=17927345 . — Дата доступа: 11.01.2017.

7. *Зиновьева, Н. О.* Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. — СПб. : Речь, 2003. — 248 с.

Репозиторий ВГУ

УДК 347.63

Е. Ю. Кириллова
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

АНАЛИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ

Введение. С каждым годом проблема злоупотребления семейными правами приобретает все большее значение, обусловленное тем, что на формирование личности существенное воздействие оказывает психологическая, социальная и материальная ситуация в семье. Более того, наблюдается прямая связь между качеством осуществления родительских прав, реализацией соответствующих обязанностей и уровнем ювенальной преступности. Добросовестное осуществление прав в области брачно-семейных отношений выступает основой благополучия и высокого уровня культуры в социуме в целом.

Основная часть. Статья 53 Конституции Республики Беларусь включает правовую норму, согласно которой реализация прав, свобод, законных интересов человека и гражданина не должна нарушать соответствующих прав и свобод других лиц [1]. Обозначенное правило представляет собой универсальный запрет злоупотребления правом.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, в отличие от ГК Республики Беларусь (ст. 9) [2], не содержит нормы, прямо устанавливающей пределы осуществления брачно-семейных прав. Статья 5 КоБС Республики Беларусь регламентирует только порядок реализации соответствующих прав, буквально не указывая санкции за нарушения в данной сфере. В частности, права, вытекающие из брачных и семейных отношений, охраняются законом, за исключением тех случаев, когда эти права осуществляются в противоречии с их назначением [3]. При этом законодатель не дает никаких дополнительных пояснений касательно категории «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением», что порождает в доктрине разночтения относительно понимания данного явления [4, с. 77; 5, с. 9; 6].

Категория «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением», считает М. В. Самойлова несколько шире, чем категория «злоупотребление семейными правами» [7, с. 87], и последняя поглощается первой. Разделяя указанное положение, О. Ю. Ситкова отмечает, что «можно использовать свои права не по назначению, не причиняя при этом вреда другим субъектам, но нарушая тем самым правопорядок и основные принципы построения семейных отношений, значит, нанося ущерб не субъекту семейных правоотношений, а семье» [8, с. 127]. Следовательно, обязательным признаком «злоупотребления семейными правами» является направленность реализации соответствующих прав на причинение вреда. Указанное обусловливает необходимость использования в брачно-семейном законодательстве именно категории «злоупотребление семейными правами» как наиболее полно и корректно отражающей суть обозначенного явления.

Вместе с тем в настоящее время лишь одна норма КоБС Республики Беларусь сформулирована с учетом термина «злоупотребление семейными правами» (ст. 160), структура других норм базируется на термине «злоупотребление родительскими правами» (ст. 66^1, 80, 138).

Исследователь Д. А. Матанцев предлагает отказаться от неопределенной по своему содержанию категории «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением» и вместо нее закрепить в КоБС Республики Беларусь норму, посвященную «недопустимости злоупотребления семейными правами» [9, с. 11]. В свою очередь Е. А. Одегнал поддерживает эту идею [10], а М. С. Майорова, Д. А. Матанцев и В. Г. Пахомов помимо этого рекомендуют за основу формулирования нормы о «злоупотреблении семейными правами» взять положения ст. 9 ГК Республики Беларусь [6].

Представляется, что норма общего характера о «недопустимости злоупотребления семейными правами» необходима в качестве универсального средства охраны от таких злоупотреблений и ценностного ориентира в процессе реализации брачно-семейных прав. При этом в качестве последствий, по аналогии с гражданским законодательством, необходимо закрепить полный или частичный отказ в защите соответствующих прав.

Особо следует обратить внимание на тенденцию брачно-семейного законодательства, заключающуюся в конкретизации отдельных видов злоупотребления и соответствующих санкций по ним. В частности, согласно ст. 32 КоБС Республики Беларусь, суд может, принимая во внимание непродолжительность срока пребывания супругов в браке или недостойное поведение супруга, требующего выплаты ему алиментов, освободить другого супруга от обязанности по его содержанию или ограничить эту обязанность определенным сроком [3]. Таким образом, по своей природе и функциональному назначению вторая мера является проявлением частичного отказа в защите брачно-семейного права, первая имеет сходство с лишением конкретного субъективного права.

Необходимо отметить, что КоБС Республики Беларусь содержит ряд норм (ст. 66^1, 80, 138), косвенно касающихся «злоупотребления семейными правами», которое, в свою очередь, включает «злоупотребление родительскими правами». При этом они соотносятся как часть и целое: в результате «злоупотребления

© Кириллова Е. Ю., 2017

Репозиторий ВГУ

родительскими правами» нарушаются права и интересы ребенка, а также другого родителя, а в случае «злоупотребления семейными правами» круг пострадавших субъектов либо ограничивается супругами (одним из них), либо дополняется другими участниками брачно-семейных отношений (бабка, дед, суррогатная мать и другие лица).

Обратим внимание, что в юридической литературе по вопросу отнесения фиктивного брака (ст. 45 КоБС Республики Беларусь) к «осуществлению семейных прав в противоречии с их назначением» или «злоупотреблению семейными правами» отсутствует единство мнений. Так, А. В. Маркосян рассматривает фиктивный брак в качестве разновидности «злоупотребления семейными правами» [11, с. 163]. Разделяя данную позицию, Е. А. Одегнал относит также к «злоупотреблению семейными правами» наличие препятствий к заключению брака [10, с. 13], которые закреплены в ст. 19 КоБС Республики Беларусь. В частности, не допускается заключение брака: между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке; между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными; между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным [3]. Однако М. Э. Шодонова отмечает, что фиктивный брак сам по себе не причиняет вред супругам (особенно если заключается по воле обоих лиц), поэтому рассматривать его как «злоупотребление семейными правами» неверно. В большей степени фиктивный брак тяготеет к понятию «осуществление семейного права в противоречии с его назначением» [12].

Представляется, что фиктивный брак в зависимости от последствий может быть отнесен как к «злоупотреблению семейными правами» — в случае причинения вреда субъектам брачно-семейных отношений, так и к «осуществлению семейного права в противоречии с его назначением» — в случае отсутствия такого вреда.

Заключение. Проведенный анализ положений действующего законодательства в сфере «злоупотребления семейными правами» позволяет сделать следующие выводы:

1) представляется целесообразным использовать в брачно-семейном законодательстве категорию «злоупотребление семейными правами» как наиболее полно и корректно отражающую суть исследуемого явления, что обусловлено обязательным признаком данного злоупотребления, который выражается в направленности реализации брачно-семейных прав на причинение вреда;

2) полагаем, что в КоБС Республики Беларусь необходима норма общего характера о «недопустимости злоупотребления семейными правами» (в качестве универсального средства охраны от таких злоупотреблений и ценностного ориентира в процессе реализации брачно-семейных прав. При этом в роли последствий «злоупотребления семейными правами», по аналогии с гражданским законодательством, необходимо закрепить полный или частичный отказ в защите соответствующих прав;

3) фиктивный брак в зависимости от последствий может быть отнесен как к «злоупотреблению семейными правами» — в случае причинения вреда субъектам брачно-семейных правоотношений), так и к «осуществлению семейного права в противоречии с его назначением» “в случае отсутствия такого вреда”.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2014. — 48 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2017, 2/2452.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.12.2015, 2/2329.

4. *Иоффе, О. С.* Пределы осуществления субъективных гражданских прав / О. С. Иоффе, В. П. Грибанов // Совет. гос-во и право. — 1964. — № 7. — С. 76—85.

5. *Рясенцев, В. А.* Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав / В. А. Рясенцев // Совет. юстиция. — 1962. — № 9. — С. 7—12.

6. *Майорова, М. С.* К вопросу о нормативном выражении категории злоупотребления правом в семейном законодательстве РФ [Электронный ресурс] / М. С. Майорова, Д. А. Матанцев, В. Г. Пахомов // Nauka-rastudent.ru. — 2015. — № 7 (19). — Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/19/2787/ . — Дата доступа: 12.01.2017.

7. *Самойлова, М. В.* Право личной собственности граждан СССР (понятие, осуществление, основные средства защиты) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. В. Самойлова. — СПб., 1965. — 195 л.

9. *Матанцев, Д. А.* Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Матанцев. — М., 2012. — 220 л.

10. *Одегнал, Е. А.* Злоупотребления семейными правами [Электронный ресурс] / Е. А. Одегнал // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2007.

11. *Маркосян, А. В.* Юридические факты в семейном праве Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Маркосян. — М., 2007. — 203 л.

12. *Шодонова, М. Э.* Проблема злоупотребления правом в отношениях между супругами [Электронный ресурс] / М. Э. Шодонова // Naukarastudent.ru. — 2015. — № 8 (20). — Режим доступа: http://naukarastudent.ru/20/2893/ . — Дата доступа: 12.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.42

Р. В. Крутько
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Введение. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятий «секта», «тоталитарная (деструктивная) секта», тоталитарный (деструктивный) культ. Однако в некоторых нормативных правовых актах данные понятия встречаются.

Основная часть. В главе 1 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечено, что к основным тенденциям современного мира относится нарастание потенциала конфликтности, связанного, в том числе, с политическим и религиозным экстремизмом, усилением религиозной нетерпимости и ксенофобии. В связи с чем, к числу основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности, среди прочих, в Концепции отнесено проявление религиозного и этнического экстремизма на территории Республики Беларусь, а к внутренним источникам угроз национальной безопасности отнесены формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды; функционирование сектантских и псевдорелигиозных групп [1].

В главе 2 Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь указано, что основными внутренними источниками террористической угрозы в Республике Беларусь являются формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, групп, отдельных лиц, придерживающихся и пропагандирующих указанную идеологию, а также функционирование деструктивных культов и псевдорелигиозных групп [2].

Таким образом, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь упоминаются сектантские группы, а в Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь — деструктивные культы, в обоих документах фигурируют также псевдорелигиозные группы.

В толковом словаре В. И. Даля «секта — братство, принявшее свое, отдельное ученье о вере; раскол или ересь» [3, с. 584]. Ересь — различие в мнениях веры; раскол или отщепенство, отступничество [3, с. 233].

В словаре С.И. Ожегова секта — в первом значении: религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви; во втором значении (неодобрительном) — группа лиц, замкнувшаяся в своих мелких, узких интересах [4, с. 654].

Как считает А. Дворкин, «секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» [5, с. 44].

По мнению К. В. Кислюка и О. Н. Кучера, «секта — религиозное объединение с самобытным вероучением и культом, которое откололось от более крупной организации и характеризуется замкнутостью, изолированностью от мира и от других религий, претензиями на исключительность исповедуемых ее приверженцами взглядов» [6, с. 9].

Исследователь В. М. Чернышев указывает, что в сектоведении рассматриваются три основных течения: секты рационалистические, мистические и деструктивные. При этом деструктивная, или тоталитарная, секта (культ) — это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к сложившимся социальным структурам, культуре, семье, порядку и обществу в целом, практикующая скрытое психологическое насилие над своими последователями путем использования определенной методологии [7, с. 32—33].

Также А. Дворкин отмечает, что когда в 1993 году он «впервые использовал термин тоталитарная секта, то не думал, что вводит новое понятие, — настолько само собой разумеющимся он казался… Тоталитарными сектами стали называться особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками» [4, с. 44].

По мнению О. Ф. Лобазовой, секта провозглашает оппозицию традиционным церквям, проповедует изоляционизм, избранничество, строго контролирует членство, лидерство в секте харизматично [8, с. 16]. Она же отмечает, что «и новые культы, пришедшие к нам из других стран, и религиозные организации, не разделяющие доктрины православия, принято называть сектами. Это слово устойчиво вызывает негативную реакцию, хотя не все секты являются фанатичными организациями» [8, с. 352].

В свою очередь Т. С. Пронина утверждает, что наиболее работающими оказываются понятия тоталитарной секты и практически тождественное ему англоязычное — «деструктивный культ». Причем акцент

© Крутько Р. В., 2017

Репозиторий БГЭУ

должен быть сделан не на понятиях «секта» или «культ», которые имеют значения: секта — религиозное движение, отпавшее от традиции, культ — обожествление лидера, а именно на характеристиках: деструктивный и тоталитарный, которые отражают негативное влияние на жизнь последователей и жесткую иерархическую структуру, неограниченную власть лидера. Причем работающими оказываются оба понятия. Если первое — «тоталитарная секта» — может быть использовано при анализе религиозных движений, то при анализе так называемых коммерческих, псевдонаучных, псевдопсихотерапевтических движений, школ очевидно приемлемым становится понятие «деструктивный культ», поскольку признаки религиозности оказываются не определяющими. При этом характеристики «деструктивный» и «тоталитарный» присутствуют в том и в другом случае. Однако отмечено, что представители научного религиоведения не всегда признают понятия «тоталитарная секта» и «деструктивный культ». Они отмечают, что на практике под «критерии тоталитарности» подпадает множество «мирных» религиозных объединений [9, с. 578].

В ст. 193 УК Республики Беларусь «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан» [10] нет указания на такой признак религиозной организации, как «тоталитарная» либо «деструктивная». Значение здесь имеет факт государственной регистрации либо факт отсутствия регистрации религиозной организации. Ответственность наступает в случае, если деятельность религиозной организации сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей. А в зависимости от факта государственной регистрации религиозной организации варьируется тяжесть уголовного преследования.

В Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» дано понятие экстремизма (экстремистской деятельности), экстремистских формирований [11]. В ст. 1 данного закона перечисляются организации, указанные в ГК Республики Беларусь, и нет упоминания о сектах и деструктивных культах. Такой подход законодателя является, на наш взгляд, наиболее верным.

Заключение. В главе 8 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указано, что совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни.

Учитывая, что слово «секта» устойчиво вызывает негативную реакцию в обществе, а легального определения понятий «секта», «тоталитарная (деструктивная) секта», «тоталитарный (деструктивный) культ» в законодательстве Республики Беларусь нет и данное обстоятельство порождает правовую неопределенность, полагаем, что законодателю необходимо либо закрепить в законе понятие «деструктивная организация» (она может быть религиозной, общественной и т. д.), либо ограничиться термином «незаконная организация».

Полагаем, что данные изменения послужат обеспечению гармоничного развития межконфессиональных отношений в Республике Беларусь.

Список источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 24.01.2014, № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

2. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г., № 658 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.07.2015 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.07.2015, 5/40850.

3. *Даль, В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. — 736 с.

4. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. — М. : Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1953. — 848 с.

5. *Дворкин, А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Л Дворкин. . — Изд. 3-е, пер. и доп. — Н. Новгород : Изд-во Христиан. б-ка, 2008. — 814 с.

6. *Кислюк, К. В.* Религиоведение : учеб. пособие для вузов / К. В. Кислюк, О. Н. Кучер. — 2-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д : Феникс ; Х. : Торсинг, 2003. — 512 с.

7. *Чернышев, В. М.* Сектоведение / В. М. Чернышев. — М. : Изд-во им. Св. Льва, папы Римского, 2010. — 608 с.

8. Религиоведение : учебник / под. общ. ред. проф. В. И. Жукова. — 3-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 416.

9. *Пронина, Т. С.* Тоталитарные секты в современной России: региональный опыт исследования / Т. С. Пронина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 11 — С. 578—581.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016, № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

11. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

Репозиторий БарГУ

УДК 343. 97

У. Ю. Ложко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Введение. Насилие в семье относится к числу сложных социально-психологических и правовых проблем. Роль семьи в жизнедеятельности общества определяется тем, что ей присущи, с одной стороны, черты социального института, а с другой — малой социальной группы. Как социальный институт семья характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми, другими родственниками. Как первичная малая группа она основана на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Семья является основой государства, поэтому безопасность семьи — государственная проблема во многих странах.

Насилие в семье разрушает нравственность, приводит к ослаблению семейного воспитания, препятствует обучению подрастающего поколения, порождает безнадзорность и т. д. Складывается определенный образ жизни, для которого насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения другому. Насилие в семье не только подрывает основы жизнедеятельности самой семьи, но разрушает фундамент безопасности общества.

Поэтому проблема домашнего насилия сегодня, как никогда, является актуальной и привлекает к себе внимание большого количества ученых, правозащитников, законодателей, а также простых обычных людей, прежде всего потенциальных жертв такого ужасающего бедствия, как домашнее насилие.

Основная часть. В последние двадцать лет во многих странах были приняты законы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. Специальные акты по борьбе с домашним насилием были приняты: в 1996 году в Австрии; в 2001 году в Германии и Украине; в 2003-м в Кыргызской Республике; в 2004-м в Великобритании и Швейцарии; в 2005 году в Болгарии; в 2007-м в Молдове; в 2008-м в Словении; в 2009-м в Республике Казахстан; в 2010-м в Азербайджанской Республике; в 2011 году в Литве; в 2014-м в Республике Беларусь и т. д. Таким образом, домашнее насилие является международной проблемой — глобальной проблемой, которая охватывает разные страны мира [1].

Во всём мире насилие ежегодно становится причиной смерти более 1,5 млн человек. На каждую насильственную смерть приходятся десятки случаев госпитализации, сотни выездов служб неотложной помощи и тысячи визитов к врачам. Помимо этого, насилие часто влечёт за собой пожизненные последствия для физического и психического здоровья пострадавших и их взаимодействия с другими людьми.

Домашнее или семейное насилие относится к тем формам поведения, которые осуществляются с намерением причинить боль или вред члену семьи. Характерная особенность этих форм заключается в том, что они редко бывают однократными: как правило, они имеют регулярный характер, иногда непрерывный, на протяжении длительных периодов времени. Кроме того, было установлено, что жертвы семейного насилия, а также те, кто его наблюдают, сами подвержены повышенному риску проявления насильственного поведения, что нередко порождает замкнутый круг насилия, который трудно разорвать.

В статье 19 Конвенции о правах ребёнка перечисляются следующие виды насилия: это «все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

В Докладе Всемирной организации здравоохранения «Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире» (2002) под насилием понимается «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное непосредственно в отношении ребёнка лицом или группой лиц, которое влечёт или с большой вероятностью может повлечь нанесение фактического или потенциального ущерба здоровью (телесные повреждения, психологическая травма), выживанию, развитию (отклонения в развитии) или достоинству ребенка» [2, с. 21].

Термин «насилие», согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, может быть истолкован как: «1) принуждение, притеснение, давление, нажим, применение физической силы; 2) принудительное воздействие на кого-либо; 3) притеснение, беззаконие» [3].

Согласно А. С. Синельникову, домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия [4, с. 11].

По мнению Е. П. Агапова, насилие в семье, или домашнее насилие, — это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы. То есть насилие — это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над поведением, мыслями, чувствами другого человека [5, с. 204].

Кроме того, в литературе встречаются и другие определения насилия.

© Ложко У. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

Таким образом, насилие в семье есть реальное действие либо угроза физического, психологического, сексуального или экономического насилия со стороны одного лица по отношению к другому, а иногда и нескольких членов семьи по отношению к конкретному члену семьи.

В настоящее время Беларусь предпринимает последовательные системные шаги по пресечению, предупреждению и в целом недопущению в обществе домашнего насилия. Как международное сообщество, так и наша республика давно сказали, что государство может и должно вмешиваться в ситуацию домашнего насилия.

Глобальным шагом стало принятие Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», которым закреплены как новые понятия в сфере домашнего насилия, так и новые подходы в работе белорусских правоохранителей по данной проблеме (применение защитных предписаний и т. д.) [6].

Статьей 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» установлено, что профилактика правонарушений — это деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с Законом и другими актами законодательства; правонарушение — это противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность; профилактическое мероприятие — совокупность действий субъекта профилактики правонарушений, организованных и осуществляемых им в рамках общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений [6].

Сфера действия закона распространяется на общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений. Однако в ст. 2 Закона определено, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Домашнее насилие является неоспоримым нарушением прав человека, что закреплено в ряде международных конвенций (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребёнка, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) и рекомендаций ООН, а также на уровне законодательства большинства развитых и развивающихся стран. Несмотря на то, что Республикой Беларусь были ратифицированы многие международные конвенции о защите прав женщин и борьбе с насилием над ними, в стране и на сегодняшний день отсутствует национальное законодательство по противодействию насилию в семейно-бытовой сфере, нет существенных изменений на институциональном уровне для борьбы с данной проблемой.

Мировая практика в области борьбы с насилием в семье доказала, что специальный закон о профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства.

В Республике Беларусь пока нет отдельного закона о предотвращении домашнего насилия. Международные документы, применимые на территории Беларуси, имеют декларативный характер. Нормы УК Республики Беларусь и КоАП Республики Беларусь направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося, и начинают действовать после факта совершения насилия. Белорусское государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь до факта совершения насилия на этапе его предотвращения [7, с. 38].

Заключение. Вопрос о принятии в Республике Беларусь закона «О противодействии домашнему насилию», который был бы направлен не на расширение полномочий государства при вмешательстве в частную жизнь семьи, а на предупреждение домашнего насилия и защиту жертв, остается открытым.

Список источников

1. *Власова, Е. В.* Проблемы насилия в семье. Круглый стол — Насилие и ненасилие в современном мире / Е. В. Власова. — Ростов н/Д, 2002. — 288 с.
2. *Дементьева, И. Ф.* Обеспечение безопасности детей / И. Ф. Дементьева. — М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. — 248 с.
3. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шевцовой. — М. : Рус. яз., 1990. — 921 с.
4. *Синельников, А. С.* Анатомия насилия / А. С. Синельников. — М. : Проспект, 2001. — 378 с.
5. *Агапов, Е. П.* Семьеведение : учеб. пособие / Е. П. Агапов. — М. : Дашков и К ; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2010. — 400 с.
6. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закона Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2016 г. № 401-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2399.
7. *Шапиро, Д.* Конфликт и общение : Путеводитель по лабиринту регулирования конфликтов / Д. Шапиро. — Минск : Тесей, 2006. — 288 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 346.548

О. Н. Онищенко
Классический приватный университет, Запорожье, Украина

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Введение. В современных условиях развития мировой и национальных экономических и правовых систем не вызывает никаких возражений утверждение, что структура существующих экономических отношений по своей природе сложнорельефная и разноаспектная, что связано с такой ее чертой, как противоречивость, ведь в рамках экономических взаимосвязей различных субъектов сочетаются как частные интересы субъектов экономической деятельности, так и публичные интересы общества и государства, состоящие в стремлении к обеспечению высокого уровня безопасности жизни и здоровья человека и общества в целом.

В Украине правовыми инструментами сбалансирования между собой частных и публичных экономических интересов служат различные юридические конструкции и механизмы хозяйственного права. По этому же поводу отметим, что тенденции непрерывного мирового развития и потребность в усилении международного сотрудничества подталкивают Украину к дальнейшему совершенствованию национальной правовой системы и поиску улучшенных стратегических моделей правовой конструкции, регулирующей экономические отношения.

В этой работе предпринята попытка констатации отдельных ключевых проблемных аспектов обеспечения экономической безопасности человека, общества и государства в контексте поиска Украиной стратегической модели развития национальной отрасли хозяйственного права.

Основная часть. Как известно, хозяйственные отношения являются публично-частными, ведь в их рамках сочетаются как частные интересы субъектов хозяйствования касательно достижения высоких финансовых показателей своей деятельности, так и публичные интересы, а именно: интересы потребителей в получении безопасной и качественной продукции; интересы государства в получении налогов и сборов; интересы территориальной общины в получении местных налогов, а также в удовлетворении потребностей в работах, услугах, продукции, обеспечении занятости и т. д. [1, с. 62]. В то же время ключевым видом общественного экономического интереса выступают интересы потребителей, которые заключаются в необходимости обеспечения системного и безопасного удовлетворения их потребностей в качественной и безопасной по своим свойствам продукции, т. е. продукции, которая способна удовлетворить потребности потребителя, полностью соответствует своему назначению и заданным производителем характеристикам, а также продукции, которая не ухудшает состояния здоровья человека и не прерывает процесс его жизни [2, с. 60—61].

Соответственно, существует непрерывная потребность в сбалансировании между собой частных и публичных экономических интересов путем надлежащего нормативно-правового регулирования экономических отношений, которое и лежит в плоскости основных функций национального хозяйственного права. Последнее является правовым образованием в системе права Украины, преимущественно идентифицируемым как отрасль права, хотя имеют место и отличные взгляды. Поэтому вопрос понимания статусных характеристик хозяйственного права Украины не является унифицированным, в частности, имеют место следующие подходы: 1) признание хозяйственного права самостоятельной отраслью права; 2) признание хозяйственного права комплексной отраслью права, которая компонует в себе элементы других самостоятельных отраслей; 3) признание хозяйственного права двухсекторной отраслью права, в рамках которой разграничиваются области гражданского и административно-хозяйственного права; 4) непризнание хозяйственного права отраслью правовой системы.

Считаем, что хозяйственное право является самостоятельной и в некотором смысле комплексной отраслью правовой системы, которая по объективным причинам уже возникла, существует и продолжает стремительно развиваться. Как отмечает Г. Л. Знаменский, эта отрасль права возникла позже многих других правовых отраслей, а поэтому ей пришлось буквально отвоевывать свое место в устоявшейся в течение многих веков правовой сфере, выступая против консервативного мышления определенной части юридической среды [3, с. 307].

Что же касается указанных подходов к осмыслению юридической природы хозяйственного права, то решение этого вопроса и, соответственно, достижение в этой связи научно-правового консенсуса является необходимым и важным, ведь нынешнее положение дел приводит к формированию различных взглядов на механизмы регулирования экономических отношений. Актуальность решения данного вопроса особенно проявляется в плоскости правоприменительной практики, которая, учитывая очерченную разнородность взглядов, не имеет универсального характера, ведь в разноотраслевых актах законодательства рассеяны и разделены правовые механизмы, регулирующие те или иные виды единых по своей природе отношений. К примеру, нормативные механизмы защиты прав потребителей, служащие правовыми конструкциями обеспечения публичных интересов потребителей, регулируются актами как гражданского, так и хозяйственного

© Онищенко О. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

законодательства Украины. В то же время представляется нерациональным делить правовое регулирование единых общественных отношений между нормами различных отраслей права.

В плоскости развития хозяйственного права особое внимание следует обратить на проблематику адаптации национального законодательства Украины в ходе интеграции нашего государства в мировое экономическое пространство. В связи с указанным остро стал вопрос определения подходов к созданию совместного правового поля между Украиной и отдельными международными организациями. В частности, Украина, пытаясь развить свое международное сотрудничество, тем самым обязалась интегрировать международные юридические стандарты в свою правовую систему. В то же время в плоскости соотношения и сравнения международных и национальной правовых систем оказывается существенная разнородность подходов к пониманию юридической природы и места в системе права отрасли хозяйственного права. Речь идет о наличии в зарубежных правовых системах нетипичных для правопорядка Украины подходов в осмыслении юридической природы, границ и отдельных юридических составляющих отрасли права, которая регулирует экономические отношения. В этой связи стоит отметить проблему разграничения предмета хозяйственного права, которое в Украине признается отдельной отраслью правовой системы, с отраслями коммерческого (торгового) и экономического права, о которых идет речь в зарубежных правопорядках.

Указанное наводит на мысль, что беспрекословное принятие Украиной модели торгового, экономического или бизнес-права может в значительной степени ухудшить состояние обеспеченности публичных экономических интересов, ведь формальное проектирование соответствующих зарубежных конструкций в призму национальной правовой системы Украины обусловливает риски потери ряда существующих эффективных механизмов регулирования экономических отношений на территории Украины, в том числе механизмов обеспечения экономической безопасности человека, общества и государства, которые основаны на особенностях национального украинского менталитета.

Решение обозначенной проблемы, как представляется, возможно при условии выбора таких приоритетов развития, которые с одной стороны, основывались бы на уже устоявшихся положительных украинских нормативно-правовых традициях регулирования общественных отношений, а с другой — предусматривали бы дальнейшее совершенствование национального законодательства с учетом международных правовых стандартов, взятых за основу в международных правовых порядках.

Заключение. Вопрос осуществления выбора универсального подхода к пониманию хозяйственного права Украины, а также модели его развития остается открытым, а его решение должно основываться на учете устоявшихся и оправданных временем украинских нормативно-правовых традиций регулирования общественных отношений, а также основ правовых порядков прогрессивных международных организаций. При этом избрание единого подхода особенно эффективно отобразится в плоскости правоприменительной практики, которая в связи с этим станет более унифицированной и стабильной. Указанный подход будет также способствовать устранению ряда пробелов законодательства и его отраслевой разобщенности.

Таким образом, перед представителями органов власти, науки и другими специалистами в области украинского права возникает ряд задач по совершенствованию хозяйственно-правовых конструкций и механизмов, ключевая из которых кроется в плоскости достижения указанными субъектами консенсуса касательно вопроса юридической природы хозяйственного права и избрания единого и максимально прогрессивного вектора его развития. Указанное, при оптимально-положительном развитии событий, способно ускорить достижение успешных результатов в вопросах финансово-экономического оздоровления Украины, усиления роли и статуса нашего государства в мировой экономике, а также послужит залогом развития общества и государства в целом, в том числе в плоскости обеспечения экономической безопасности человека, общества и государства.

Список источников

1. *Апаров, А. М.* Господарське право України : навчал. посібник / А. М. Апаров, О. М. Онищенко. — К. : КДАВТ ім. гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного : К. : Істина, 2016. — Т. 1 : Загальна частина. — 452 с.

2. *Апаров, А. М.* Захист життя та здоров'я людини у сфері економіки України : у призмі інституту захисту прав споживачів і засобів державного регулювання господарської діяльності / А. М. Апаров // Правова держава. — 2016. — № 22. — С. 58—63.

3. Правова доктрина України. — Х. : Право, 2013. — Т. 4 : Доктринальні проблеми екологічного, аграрного та господарського права / Ю. С. Шемшученко [та ін.] ; за ред. Ю. С. Шемшученка. —848 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.15

О. И. Пенчук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ

Введение. В настоящее время в правовой системе Республики Беларусь происходят значительные изменения, что вызывает необходимость своевременного совершенствования способов защиты прав человека, а также законодательства в данной области.

Основная часть. Под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения.

Защита гражданских прав — это предусмотренная законом система мер, направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость, восстановление в случае нарушения и ликвидацию последствий нарушения.

В средние века идеи гражданских прав и свобод не получили широкого развития. В какой-то мере идеи естественного права были развиты в учениях Августина Блаженного и Фомы Аквинского. Но они носили характер абсолютного естественного права и имели ярко выраженный религиозный оттенок, что не может являться позитивным вкладом в дальнейшее развитие идей гражданских прав и свобод.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь 1994 года провозглашает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности [1]. В ст. 21 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства и положение о том, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами [1].

В общем виде право на защиту можно определить, как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления, его нарушенного или оспариваемого права. Правовая квалификация данной возможности вызывает споры в литературе. Согласно традиционной концепции, право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. По мнению ученых, обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения — это его неотъемлемое качество, и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями. Несмотря на некоторые различия, существующие между этими точками зрения, принципиальных расхождений между ними нет, так как в обоих случаях право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента самого субъективного права [2, с. 254].

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Общий перечень этих мер дается в ст. 11 ГК Республики Беларусь, предусматривающей, что гражданские права защищаются путём: 1) признания права; 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности; 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 6) самозащиты права; 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре; 8) возмещения убытков; 9) взыскания неустойки; 10) компенсации морального вреда; 11) прекращения или изменения правоотношения; 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 13) иными способами, предусмотренными законодательством [3].

Как правило, владелец нарушенного права может воспользоваться не любым, а конкретным способом защиты своего права. Обычно способ защиты нарушенного права определен законом, регламентирующим конкретное гражданское правоотношение.

Если в результате правонарушения субъективное право полностью уничтожается, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, практически невозможно, и потому подлежат применению те способы защиты, которые направлены на заглаживание причиненного вреда, — взыскание убытков и неустойки, возмещение вреда в натуре и т. п. [4, с. 255—256].

Белорусское законодательство считалось одним из самых жестких в мире актов в области защиты прав потребителей. Сегодня действующий Закон Республики Беларусь 9 января 2002 года № 90-З «О защите

© Пенчук О. И., 2017

Репозиторий БарГУ

прав потребителей» [5] доводит защиту прав потребителя практически до абсолютной, значительно расширяя перечень ответственных перед потребителем субъектов.

В науке гражданского права проблема защиты гражданских прав обычно рассматривается в связи с рассмотрением вопроса о содержании субъективного права. При этом в большинстве случаев отмечают, что субъективное право по своему содержанию представляет собой совокупность ряда возможностей, в частности, возможности для управомоченного лица осуществить право своими собственными действиями; возможности требовать определенного поведения от обязанного лица и, наконец, возможности обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием защиты нарушенного или оспариваемого права. Из этого следует, что, во-первых, возможность правоохранительного характера включается в само содержание субъективного материального требования как одно из его правомочий, и, во-вторых, что право управомоченного лица на защиту сводится, по существу, лишь к одной единственной возможности — обратиться с требованием о защите права к компетентным государственным или общественным органам.

Анализ действующего законодательства свидетельствует, что право на защиту по своему материальному содержанию включает в себя: возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя,·возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя, которые в литературе иногда не совсем точно называют оперативными санкциями [6, с. 120].

Заключение. Защита гражданских прав — это предусмотренная законом система мер, направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость, восстановление в случае нарушения и ликвидацию последствий нарушения.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

В науке гражданского права проблема защиты гражданских прав обычно рассматривается в связи с рассмотрением вопроса о содержании субъективного права.

Во-первых, возможность правоохранительного характера включается в само содержание субъективного материального требования как одно из его правомочий, и, во-вторых, что право управомоченного лица на защиту сводится, по существу, лишь к одной единственной возможности — обратиться с требованием о защите права к компетентным государственным или общественным органам.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2004. — 48 с.
2. *Витушко, В. А.* Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 2001. — Т. 1. — 254 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2017, 2/2452.
4. *Толстой, Ю. К.* Гражданское право : в 3 т. / Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев. — СПб. : ТК Велби, 2005. — Т. 1. — С. 255—256.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.11.2015 г. № 313-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.11.2015, 2/2311.
6. *Новицкий, И. Б.* Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М. : Госюриздат, 1950. — 390 с.

УДК 347.4/5

А. А. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение. Исследование феномена понятия медиации, его генезис и содержание вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний, в том числе и юриспруденции. В правовой литературе последних лет, особенно зарубежной, появляется все больше работ, посвященных медиативным процессам. В данных публикациях все чаще начинает обозначаться потенциальный вектор необходимости развития и внедрения примирительных процедур при урегулировании споров, возникающих не только из гражданских, но и публичных, в том числе налоговых, отношений.

Основная часть. При исследовании теоретико-правовых аспектов медиации следует отметить методологическую особенность данного процесса, заключающегося в понимании ее сущности и соответствующего дефинирования изначально в отраслевых правовых науках, что обусловлено прикладной реализаций примирительных процедур в конкретных сферах жизнедеятельности.

© Пилипенко А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Цивилистические конструкции подразумевают под медиацией, в первую очередь, эффективный способ защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права. Например, Е. А. Добролюбова полагает, что «медиация является одним из способов альтернативного разрешения спора, который представляет собой способ защиты прав и находит выражение в переговорах между сторонами спора с участием независимого третьего лица в целях разрешения возникшего спора по правилам, определенным сторонами спора или с согласия сторон спора третьим лицом — медиатором» [1, с. 60].

Для предпринимателей и исследователей арбитражного (хозяйственного) процесса — это нахождение экономического баланса интересов. В рамках внеюрисдикционной подсистемы единой системы разрешения и урегулирования правовых споров С. И. Калашникова определяет «медиацию как самостоятельный способ урегулирования правовых споров, представляющий собой особым образом организованную процедуру переговоров с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в обсуждении условий урегулирования правового спора и принятию взаимовыгодного решения» [2, с. 9].

Общеправовой ракурс изучения медиации, как отмечалось ранее, предопределен отраслевыми исследованиям данного феномена. Медиацией в самом общем виде А. А. Максуров предлагает считать «опосредованную правом посредническую деятельность третьего для сторон правового конфликта лица, не обладающего полномочиями на разрешение спора по существу, направленную на их самостоятельное и добровольное примирение и на основе этого разрешение юридического конфликта» [3, с. 63]. Причем указанную деятельность он рассматривает и как институт, и как практику, и как технологию.

Вышеуказанные определения медиации во многом имеют прикладную основу, которая в настоящее время применительно к публичным отношениям находится в плоскости отрицания, о чем свидетельствуют, в частности, положения пункта первого ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации» [4], предусматривающего, что данный нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. Практически аналогичные положения можно наблюдать в российском законодательстве [5]. Следует констатировать, что в настоящее время в налоговом законодательстве Республики Беларусь отсутствуют правовые основания применения медиации для разрешения налоговых споров. При этом положения российского законодательства по данному вопросу более категорические в силу прямого запрета на применение института медиации для разрешения споров, затрагивающих публичные интересы [5]. В тоже время белорусская законодательная сентенция «если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений» является основой осознания актуализации медиационных процессов в налоговых отношениях, которые носят ярко выраженный публичный характер, возможной институционализации в системе налогового права и их потенциальной нормативной определенности. Именно в этой трехзвенной плоскости осуществляется научный дискурс в налогово-правовой сфере по рассматриваемому вопросу.

Вопрос актуальности медиации в налоговых отношениях лежит в плоскости использования широкого спектра примирительных процедур для разрешения споров между налогоплательщиками и контролирующими органами. Как отмечает С. М. Миронова, «использование согласительных процедур на стадии обращения за разрешением спора к юрисдикционному органу позволит уменьшить количество налоговых споров, рассматриваемых в административном и судебном порядках» [6, с. 32]. С точки зрения М. В. Аракеловой, «введение альтернативных способов разрешения налоговых споров, таких как медиация, заключение двусторонних (многосторонних) налоговых договоров, введение института налогового консультанта, предполагает закрепление за налогоплательщиком права выбора различных способов разрешения налоговых споров, а также выстраивание отношений на условиях равноправия сторон спора и взаимовыгодного сотрудничества, при котором будут соблюдаться как публичные интересы государства, так и частные интересы налогоплательщика» [7, с. 42].

Одним из дискуссионных является вопрос о нормативном закреплении как посреднических процедур в общем, так и медиации в частности. Изначально следует отметить положительный научный тренд по вопросу взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Например, И. В. Цветков предлагает «активизировать действия по институциональному обеспечению “налогового партнерства” путем включения в Налоговый кодекс РФ принципа сотрудничества» [8, с. 42]. Развивая данное мнение, О. О. Журавлева полагает возможным «поддержать идею закрепления в отечественном законодательстве принципа сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков в качестве одной из обязанностей налоговых органов одновременно с закреплением соответствующих форм, процедур сотрудничества, сроков их проведения, позволяющих гарантировать соблюдение прав и законных интересов налогообязанных лиц» [9, с. 70].

Следует отметить и позицию отрицания медиации при разрешении налоговых споров, которая не представляется абсолютно категорической. Например, интересный научный диспаритет по данному вопросу наблюдается у Н. Н. Лайченковой. С одной стороны, автор констатирует, что «налогообложение, взаимоотношения между налогоплательщиком и государством — область, в которой примирение процедур посредством независимого посредничества фактически невозможно в силу повышенной заинтересованности государства в реализации фискальной функции налога, ориентированности в кризисных условиях на повышение уровня собираемости налогов» [10, с. 245—246]; с другой — футурологическим образом следует поддер-

Репозиторий ВарГУ

жать следующее высказывание автора: «Но если же и допускать появление возможности разрешения споров, возникающих между налогоплательщиками и государством, исключающей императивное начало, то это должен быть качественно новый налогово-правовой институт, который получит дополнительное закрепление в Налоговом кодексе Российской Федерации» [10, с. 246].

Заключение. Использование налоговой медиации в настоящее время остается открытым вопросом как с теоретической, так и прикладной точек зрения, его решение необходимо для расширения возможностей качественного разрешения налоговых споров в целях обеспечения высокого уровня исполнения налоговых обязательств, а также гармонизации налоговых отношений.

Наиболее актуальными на сегодня задачами развития института медиации в налоговой сфере являются его популяризация, научное и правовое осмысление в контексте актуализации проблем взаимодействия контролирующих органов и налогоплательщиков и их разрешения.

Список источников

1. *Добролюбова, Е. А.* Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Добролюбова. — М., 2012. — 219 л.
2. *Калашникова, С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. И. Калашникова. — Екатеринбург, 2010. — 258 л.
3. *Максуров, А. А.* Медиация в праве: вопросы определения понятия / А. А. Максуров // Рос. юстиция. — 2013. — № 12. — С. 60—63.
4. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федер., 27 июля 2010 г., № 198-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
6. *Миронова, С. М.* Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации: финансово-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. М. Миронова. — М., 2006. — 245 л.
7. *Аракелова, М. В.* Баланс частных и публичных интересов при альтернативном разрешении споров, возникающих в налоговых правоотношениях / М. В. Аракелова // Финансовое право. — 2015. — № 11. — С. 41—43.
8. *Цветков, И. В.* Об эффективной модели взаимоотношений в налоговой сфере / И. В. Цветков // Финансы. — 2008. — № 8. — С. 38—43.
9. *Журавлева, О. О.* Принцип сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков / О. О. Журавлева // Журн. рос. права. — 2013. — № 3. — С. 63—71.
10. *Лайченкова, Н. Н.* Медиация в налоговом праве: вопросы правильности и эффективности использования терминологии / Н. Н. Лайченкова // Ленинград. юрид. журн. — 2016. — № 1. — С. 241—246.

УДК 347.61

Ч. М. Полатова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. На основании сравнительно-правового анализа общих норм семейного законодательства Туркменистана и Республики Беларусь сделаны выводы о сложившейся самобытности правового регулирования семейных отношений по законодательству Туркменистана и Республики Беларусь. Внесено предложение на основании выявленных особенностей учитывать нормы основных положений семейного законодательства Туркменистана и Республики Беларусь для совершенствования правового регулирования семейных отношений.

Основная часть. Семейные правоотношения в Туркменистане регулируются на основании норм СК Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-I [1], а в Республике Беларусь — КоБС Республики Беларусь [2].

В ст. 2 СК Туркменистана указывается, что семейное законодательство Туркменистана основывается на Конституции Туркменистана и состоит из СК Туркменистана [1] и иных нормативных правовых актов Туркменистана.

Если международным договором Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в СК Туркменистана, то применяются правила международного договора.

В соответствии со ст. 7 КоБС Республики Беларусь [2] предусмотрено, что законодательство Республики Беларусь о браке и семье основывается на Конституции Республики Беларусь [2] и состоит из КоБС Республики Беларусь и других актов законодательства Республики Беларусь.

Гражданское, жилищное и иное законодательство Республики Беларусь применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством Республики Беларусь о браке и семье.

© Полатова Ч. М., 2017

Репозиторий БарГУ

Министерства и другие республиканские органы государственного управления могут издавать нормативные правовые акты по вопросам, касающимся брачных и семейных отношений, в случаях и пределах, предусмотренных КоБС Республики Беларусь и другими актами законодательства Республики Беларусь.

Также в соответствии с ч. 1 ст. 237 КоБС Республики Беларусь применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь [2]. Согласно ч. 2 ст. 237 КоБС Республики Беларусь [2], если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Беларусь о браке и семье, то применяются правила международного договора.

Специально следует остановиться на целях и задачах семейного законодательства — базовым элементом семейно-правового кодифицированного акта Республики Беларусь и Туркменистана.

Так, законодатель Туркменистана пошел по классическому принципу обозначения в отдельности целей и основных задач в ст. 3 СК Туркменистана [1]. Ими, в частности, являются: формирование правовых основ государственной политики, направленной на защиту и охрану семьи; проявление заботы о семье посредством создания условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния всех ее членов. Кроме этого, обращается внимание на обеспечение выплаты государственных пособий семьям; организацию охраны их здоровья; создание условий для сочетания родителями трудовой деятельности с исполнением семейных обязанностей; развитие бытовой инфраструктуры, а также на реализацию государственной политики в области защиты и охраны семьи, материнства и детства, отцовства.

В качестве же основных задач семейного законодательства Туркменистана выделены: построение семейных отношений на добровольном брачном союзе мужчины и женщины, равенстве прав супругов в семье, чувствах взаимной любви и уважения, взаимопонимания, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; укрепление семьи на принципах общечеловеческой морали, а также недопустимость вмешательства кого-либо в дела семьи; установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи и обеспечение их осуществления; установление прав детей и обеспечение их приоритета. Правовая и иная защита ребенка до и после рождения, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка, охрана материнства и детства, отцовства также являются задачами законодательства.

Белорусский законодатель ограничился только перечнем задач семейного законодательства, изложенных в ст. 1 КоБС Республики Беларусь [2]. В законодательстве о браке и семье Республики Беларусь содержатся следующие задачи: укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи; установление прав детей и обеспечение их приоритета; установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи в соответствии с положениями конституции, нормами международного права; охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка [2].

В КоБС Республики Беларусь правоотношениям в семье посвящен III раздел «Семья». Согласно определению, содержащемуся в ст. 59, под семьей понимается объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [2]. В соответствии со ст. 60 КоБС Республики Беларусь, отношения, вытекающие из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, дедом, бабкой и внуками, считаются близким родством [2]. Согласно ст. 61 отношения между супругом и близкими родственниками другого супруга считаются отношениями свойства.

В СК Туркменистана подобный раздел отсутствует. Законодатель Туркменистана распределил нормы, подобные разделу III «Семья» КоБС Республики Беларусь, в нескольких разделах, что, по нашему мнению, не способствует надлежащему правопониманию и затрудняет правоприменение ввиду расплывчатости норм, регулирующих данную область, размещенных в разных разделах СК Туркменистана [1].

Что касается института брака, то в семейном законодательстве Туркменистана и Республики Беларусь имеются как общие правила, так и некоторые сугубо национальные особенности правового регулирования данных семейно-правовых институтов.

Например, по единому пути отказа от предоставления правового значения браку, заключенному только по религиозным обрядам, идут и Туркменистан, и Республика Беларусь. Религиозное бракосочетание (религиозный брак) не имеет правового значения в Республике Беларусь согласно ст. 4 КоБС Республики Беларусь [2; 3, с. 23].

Религиозный обряд заключения брака, равно как и другие религиозные обряды, не имеют правового значения и в Туркменистане. Однако данное правило не касается религиозных браков, заключенных до создания соответствующих органов исполнительной власти, и документов относительно их подтверждения, документов о рождении, заключении брака, прекращении брака и смерти (п. 1.5 ст. 1 СК Туркменистана) [1].

Заключение. На основании проведенного сравнительно-правового анализа общих норм семейного законодательства Туркменистана и Республики Беларусь можно сделать вывод, что и КоБС Республики Беларусь, и СК Туркменистана, регулирующие семейные отношения, имеют так называемую национальную составляющую, выражающуюся прежде всего в наличии особенных норм — норм права, основывающихся на иных регулятивных системах — морали, нравственности, религии.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Семейный кодекс Туркменистана от 10 янв. 2012 г. № 258-IV (с изм. и доп.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 2012. — № 1 (1007); 1 янв. — 31 марта.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999: текст Кодекса по стоянию на 24 дек. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.

3. *Саенко, Л. В.* Культурно-правовые традиции регулирования семейных отношений в странах Содружества Независимых Государств: теоретические аспекты / Л. В. Саенко // Правовая культура. — 2014.— № 2. — С. 22 — 24.

УДК 37.01

П. И. Попко,
магистр педагогических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Вступление Республики Беларусь в XXI век сопровождалось негативными демографическими тенденциями — сокращением численности населения и его старением. Низкий уровень рождаемости в стране совпал с кризисом института семьи. Почти половина (44%) заключаемых браков распадались. Каждый пятый ребенок рождался у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. В стране проживало более 25 000 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В таких условиях была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 — 2015 годы, в которой вузам отводилась роль активного участника в возрождении авторитета семьи, семейных ценностей, пропаганде, особенно в молодежной среде, семейного образа жизни и благополучной, успешной семьи с двумя и более детьми в качестве социальной нормы.

Основная часть. В учреждении образования «Барановичский государственный университет» дополнительно был проведен мониторинг отношения студентов к семейным ценностям. Респондентами выступили 1 750 студентов I—IV курсов. Им был задан ряд тематических вопросов. Были получены следующие результаты.

На вопрос «об отношении к юридическому оформлению брака» утвердительный ответ «за» дали 61% опрошенных, 24% выразили уверенный выбор церковного брака. Преимущественное большинство респондентов при ответе на вопрос об «оптимальном возрасте для вступления в брак» поддержало возраст от 21 до 24 лет; «оптимальным количеством детей в семье» был выбран «один ребенок».

Одним из включенных в опрос было задание выбрать из предложенных семейных ценностей три ценности, наиболее существенные для студентов в данный момент их жизни.

Преимущественное большинство опрошенных студентов на первое место по значимости среди семейных ценностей поставили «взаимопонимание в семье», на второе и третье — «отдельное проживание от родителей», «материальное благосостояние». Полученные результаты выявили «эгоцентричность» личности обучающихся в области семейных ценностей. Данная эгоцентричность проявлялась, на наш взгляд, в искаженном понимании опрошенными «института семьи» как социального образования во благо удовлетворения потребности в признании значимости собственных физических, мыслительных и иных особенностей, а не как компромисса в жизни двух людей во благо развития и воспитания детей (продолжателей рода) и залога обеспечения демографической безопасности страны. Следует отметить, что мы не имели убеждения отрицать данную ценность и ее весомость. Однако признание ее первостепенности, как залога успешной семьи, на наш взгляд, было не допустимо и могло послужить весомым социальным риском, способным существенно затруднить достижение задач Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь.

Анализ соотношения содержания ответов на предложенные вопросы и возраста опрошенных студентов по курсам обучения позволяет отметить несущественное различие у студентов первого и выпускного курсов.

Анкетирование помогло выявить состояние проблемы непосредственно в БарГУ и обосновать целесообразность дополнительного изучения воспитательного потенциала данного учебного учреждения, его использования для совершенствования работы по семейному, нравственному, гендерному воспитанию.

В Программу воспитательной работы БарГУ на 2011—2015 годы и в ежегодный план идеологической и воспитательной работы были включены следующие мероприятия: знакомство студентов с законодательством о браке и семье с посещением отдела ЗАГСа; знакомство с семьями преподавателей университета, увлечениями членов их семей, их досугом, трудом; циклы информационных часов в целях формирования у молодых людей ответственности за будущее поколение («Женщина. Мама. Ученый»; «Экология здоровья»; «Ты +Я + Наши дети = Лучшая семья на свете»; «Дни матери и ребенка: проблемы планирования семьи»);

© Попко П. И., 2017

Репозиторий БарГУ

тренинги по профилактике семейного неблагополучия («Алкоголь — тропинка к бездне…»; «Мои привычки: За и Против!?»; «Профилактика ВИЧ/СПИД, ИППП»; «Мужчина и женщина: разные миры, разная психология»; «Что ценит мужчина в женщине…»; «Как найти свою вторую половинку и создать отношения о которых вы мечтаете?!»; «Он и она, — или Психология мужчины и женщины»; «На каких языках говорит любовь?»; «Любовь и влюблённость: в чём разница?»; «Способы разрешения семейных конфликтов»; «Роль ревности и любви»; «Проблема доверия в супружеских отношениях»).

Программы тренингов для различных категорий работников и обучающихся были актуализированы и дополнены тренингами по гендерному воспитанию (тренинги «Женственность», «Семейные роли», «Полоролевая идентификация», «Он и она или Психология мужчины и женщины»); по подготовке студенческой молодежи к семейной жизни (тренинги «Организация семейного бюджета», «Способы разрешения семейных конфликтов», «Роль ревности и любви», «Преодоление трудностей в общении с родителями», «Проблема доверия в супружеских отношениях», «Гендерные аспекты формирования родительских чувств в период ожидания ребенка», «Секреты мужской и женской психологии или поговорим о любви»).

Дополнительно была расширена тематика дипломных и курсовых работ за счет включения тем по данной проблематике («Гендерные особенности проявления агрессивности у детей из неполных семей», «Представления взрослых о решении семейных конфликтов», «Влияние семейных взаимоотношений на развитие эмоциональной сферы младших школьников», «Гендерная идентификация детей из неблагополучных семей (на примере детей из СПЦ с детским приютом)» и др.)

В рамках целенаправленно подписанных и реализованных договоров о двустороннем сотрудничестве между учреждением образования «Барановичский государственный университет» и Пинской епархией Белорусской православной церкви, Республиканским общественным объединением «Родители и учителя — за возрождение православного образования», Международным благотворительным фондом «Семья — Единение — Отечество» был реализован воспитательный потенциал университета в демографической безопасности страны посредством организации тематических дискуссий, бесед, круглых столов на духовно-нравственные темы, открытия комнаты для духовно-нравственных бесед, 100% (от всех желающих) охвата студентов I—II курсов беседами со священнослужителями.

Значимым инструментом выступил клуб «В кругу друзей». Занятия организовывались с лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и всех желающих по подготовке их к самостоятельной будущей семейной жизни, готовности к самообеспечению, способности к построению жизненной перспективы. Особый акцент был сделан на приобщение студентов к здоровому образу жизни. Программа работы клуба была насыщена еженедельными информационно-просветительскими лекциями; культурно-массовыми мероприятиями; консультации педагога социального, педагога-психолога; тренингами; деловыми играми.

Воспитательный потенциал (кадры, материально-техническое обеспечение) БарГУ позволил разработать проект «Гармония в семье — процветание стране» и программу его реализации. Заседания клуба проходили 1 раз в месяц с приглашением специалистов различного профиля: семейного психолога, священнослужителя, юриста, педагога-психолога, медицинских работников, представителей отдела ЗАГС. Особенностью работы клуба выступил тот факт, что тематика заседаний формировалась из предпочтений и интересов молодых людей-участников и включала такие аспекты, как выбор брачного партнера, основы семейного счастья, добрачные отношения, студенческая семья, супружеский конфликт, его причины и способы его решения, взаимоотношения с «новыми» родственниками, семейный бюджет.

В целях мониторинга актуальности и результативности внедренных форм и мероприятий по результатам нахождения студентов в созданной воспитательной среде от курса к курсу был организован их систематический опрос посредством предъявления единой анкеты (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Отношение к семейным ценностям

В процентах

Параметр	Количество утвердительных ответов, год			
	2011	2013	2015	2016
Отношение студентов к браку				
Юридическое оформление брака	61,0	71,0	88,0	86,2
Церковный брак	24,0	29,0	67,0	65,8
«Гражданский брак» (конкубинат)	39,0	29,0	12,0	13,8
Оптимальный возраст для вступления в брак				
От 21 до 24 лет	71,0	59,0	48,0	42,4
От 25 до 30 лет	16,0	33,0	46,0	51,2
После 30 лет	5,0	3,0	2,0	1,9
До 20 лет	8,0	5,0	4,0	4,5

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 1

Параметр	Количество утвердительных ответов, год			
	2011	2013	2015	2016
Семейные ценности				
Взаимопонимание в семье	94,0	77,0	71,0	56,7
Отдельное проживание от родителей	90,0	39,0	30,0	18,8
Наличие в семье детей;	77,0	50,0	52,0	77,0
Материальное благосостояние;	64,0	51,0	52,0	34,3
Интересный досуг;	33,0	8,0	12,0	11,0
Уверенность в прочности брака;	26,0	41,0	29,0	27,1
Интересная и хорошо оплачиваемая работа;	18,0	10,0	22,0	34,0
Свобода действий, самостоятельность;	18,0	12,0	15,3	21,0
Хорошие друзья	12,0	2,0	10,0	16,0
Оптимальное количество детей в семье				
Двое детей	6,0	36,0	53,0	39,6
Трое детей	4,0	28,0	31,0	29,5
Более трех	2,0	4,0	5,0	6,3
Один ребенок	86,0	31,0	10,0	22,4
Совсем не хотят иметь детей	2,0	1,0	1,0	2,0

Преимущественное большинство студентов, приняв участие в предлагаемых мероприятиях и проектах, признало значимость процедуры регистрации заключения брака, снизился процент готовых к «конкубинату». Большее количество студентов признали готовность к вступлению в брак в более осознанном возрасте (от 25 до 30 лет). Семейной ценностью на первое место опрошенные с уверенностью ставили «наличие в семье детей», значительно возросла готовность к рождению троих детей.

Заключение. Проведенный промежуточный анализ показал результативность выбранных форм и методов. Проведенные мероприятия способствовали достижению задач, определенных Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы. В 2016 году была принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016—2020 годы. Перед учреждениями высшего образования поставлены задачи снижения объемов потребления населением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива (подпрограмма 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма») и снижения распространения ВИЧ в группах населения с высоким риском инфицирования (подпрограмма 5 «Профилактика ВИЧ-инфекции»).

Разработка и внедрение проектов, форм и методов, наиболее результативных в решении вышеуказанных задач и преодолении возможных рисков, лежит в поле нашего дальнейшего исследования воспитательного потенциала учреждения высшего образования.

УДК 349.22

Е. С. Почанская,
кандидат юридических наук
Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьков, Украина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДОМНЫХ РАБОТНИКОВ

Введение. Переход к рыночным отношениям в Украине и развитие глобализации в международных отношениях обусловили появление новых форм и видов занятости, к которым следует отнести и надомный труд, где надомники, как и любые другие работники, обладают определенным объемом трудовых прав, законных интересов и юридических обязанностей.

Надомник — физическое лицо старше пятнадцати лет, заключившее трудовой договор о выполнении работы лично в помещении, не предоставленном работодателем, с использованием материалов и оборудования, выделяемых работодателем или приобретенные надомником за свой счет [1, с. 13].

© Почанская Е. С., 2017

Репозиторий БарГУ

Трудовой договор является оптимальной правовой формой для реализации возможностей получения прибыли работодателем и получения материального и морального поощрения наемным работником. Это наиболее действенный способ решения противоречий и достижения согласованных целей между участниками трудовых отношений. Именно с его помощью субъекты права реализуют свои общие интересы [2, с. 217].

Основная часть. В Проекте ТК Украины книга вторая называется «Возникновение и прекращение трудовых отношений. Трудовой договор», где в ч. 1 ст. 34 указывается, что трудовой договор заключается в письменной форме в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу [2].

В п. 2 ч. 1 ст. 34 данного проекта отмечается, что работодатель обязан соблюдать письменную форму трудового договора в целях обеспечения его эффективного действия и четкого определения содержания обязательств сторон, предупреждения трудовых споров [2].

С развитием новейших информационных технологий и готовностью государства к внедрению электронного документооборота приобретает актуальность использование письменной формы трудового договора в электронном виде, что удостоверяется электронной подписью работника и работодателя. Такое внешнее выражение трудового договора является актуальным в сфере надомного труда — работы, выполняемой за вознаграждение надомником по месту его жительства или в других помещениях по его выбору, но не в производственных помещениях работодателя, в целях производства товаров или услуг согласно указаниям работодателя, независимо от того, кто предоставляет оборудование, материалы или другие ресурсы, которые он использует [1, с. 12].

Электронный документооборот включает работу с документами, пригодными для автоматического считывания информации, содержащейся в нем, записанный на магнитных, оптических и других носителях информации. Итак, электронный документооборот — это работа с документами в электронном виде. Электронный вариант документа имеет все виды защиты и обеспечивает полноценный документооборот по всем правилам согласно законодательству государства.

Согласно ч. 1 ст. 44 проекта ТК Украины во время заключения трудового договора или позже стороны могут договориться о выполнении работником работы дома (надомный труд), если у него есть для этого необходимые условия, отвечающие требованиям охраны труда, пожарной безопасности и санитарии [2].

Анализируя нормы Кодекса законов о труде Украины (КЗоТ) (1971 года) и комментарий к этому нормативному правовому акту, можно сделать вывод, что в настоящее время (до принятия нового кодекса) существует одна форма трудового договора — письменная (ст. 24 КЗоТ) [3], но не рассматривается вопрос о внешнем электронном выражении трудового договора.

Современный европейский опыт свидетельствует о том, что многие страны, в частности, Дания, Германия и другие, широко используют на практике электронный документооборот в различных сферах трудовой деятельности работников [4]. Если раньше все документы обязательно велись в бумажном виде, то теперь, как альтернатива существует электронный вариант документов. Сегодня в этих странах (в частности, в Дании) письменная форма трудового договора существует как в бумажном виде, так и в электронном. Электронный документооборот позволяет в любой момент держать документы под контролем. Безусловно, такой документооборот значительно упрощает работу с документами, повышая производительность и точность работы сотрудников. Как показывает практика данных государств, электронный вид письменной формы трудового договора является удобным и эффективным, так как работник может приступить к выполнению своих трудовых обязанностей, не тратя время на личное присутствие при заключении трудового договора с работодателем. Также преимущество электронного документооборота заключается и в том, что избавляет от большого объема бумажных документов и проблем, связанных с их использованием, таких как потеря документов, сложности внесения изменений, распределенного доступа [5].

Украинское документирование не стоит на месте, а идет в ногу с современными потребностями общества и уровнем развития техники. Для регулирования правоотношений в данной сфере Верховная Рада Украины приняла несколько законов: «Об электронных документах и электронном документообороте» (от 22 мая 2003 года № 851-IV); «Об электронной цифровой подписи» (от 22 мая 2003 года № 852-IV). Совершенствование и обновление нормативно-правовой базы Украины, создание специальных юридических норм способствовало эффективному внедрению и функционированию электронного документооборота. А следовательно, документирование в нашем государстве — это не только бумажные, но и электронные документы.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» электронный документ — документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа. Визуальной формой представления электронного документа является отображение данных, которые он содержит, электронными средствами или на бумаге в форме, пригодной для восприятия его содержания человеком (ч. 4 ст. 5 данного закона). Электронный документооборот (оборот электронных документов) — совокупность процессов создания, обработки, отправки, передачи, получения, хранения, использования и уничтожения электронных документов, которые выполняются с применением проверки целостности и в случае необходимости с подтверждением факта получения таких документов (ч. 1 ст. 9 закона). Электронной подписью завершается создание электронного документа (ч. 2 ст. 6 закона) [6].

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона Украины «Об электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись — вид электронной подписи, полученной в результате криптографического преобразования набора электронных данных, который добавляется к этому набору или логически с ним объединяется и дает возможность подтвердить его целостность и идентифицировать подписываемого [7].

Репозиторий БарГУ

Считаем, что именно для надомных работников личное присутствие при приеме на работу является не обязательным, так как надомнику не требуется ознакомление с местом будущей работы, потому что он выполняет свои обязанности по месту его жительства или в других помещениях по его выбору, но не в производственных помещениях работодателя. Также собеседование и выяснение вопроса объема выполняемой работы при заключении трудового договора с работником-надомником могут быть определены дистанционно, с использованием современных информационных технологий и сети Интернет (например, через программу Skype). Трудовой договор, заключенный в электронном виде, должен быть засвидетельствован электронной цифровой подписью надомника и работодателя.

В диссертационном исследовании автора разработан проект Закона Украины «О надомных работниках и их труде», где усовершенствовано понятие надомного труда с учетом современной сути и содержания такой деятельности, а также положение о системе международного законодательства, которым регулируется надомный труд [1, с. 5].

Заключение. Электронный документ, созданный с помощью средств автоматизации документооборота, подписанный электронной цифровой подписью и сохраненнный в системе в виде файла соответствующего формата, значительно упрощает работу с большими объемами информации. Естественно, что электронный вид документов накладывает на документооборот определенные требования. Каждый исполнитель, вовлеченный в документооборот, должен иметь личную электронную подпись. В этом случае организованный по всем правилам документооборот имеет ряд преимуществ и исключает все недостатки бумажных документов.

Использование электронного документооборота при заключении трудового договора с надомными работниками — это высокотехнологичный и прогрессивный подход к существенному повышению эффективности работы надомников в Украине.

Список источников

1. *Почанская, Е. С.* Правовое регулирование трудовой деятельности работников — надомников в современных условиях : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.05 /ХНУВД. — Х., 2015. — 20 с.
2. Проект Трудового кодекса Украины [Электронный ресурс] : от 27 дек. 2014 № 1658 : в ред. от 20 мая 2015 г. — Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=53221& pf35401=343409.
3. Кодекс законов о труде Украины : действующее законодательство с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 декабря 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/322-08.
4. *Bierekoven, C.* Electronic signatures in German, French and Polish Law Perspective / C. Bierekoven, P. Bazin, T. Kozlowski // Digital evidence and electronic signature law review, Pario Communications Limited. — 2004. — № 1. — P. 7-13.
5. *Hvarre, J.* Electronic signatures in Denmark: free for all citizens / J. Hvarre // Digital evidence and electronic signature law review, Pario Communications Limited. — 2004. — № 1. — P. 14—18.
6. Об электронных документах и электронном документообороте : Закон Украины, 22 мая 2003 г., № 851-IV // Ведомости Верхов. Рады Украины (ВВР) 2003. — № 36. — Ст. 275.
7. Об электронной цифровой подписи : Закон Украины, 22 мая 2003 г., № 852- IV // Ведомости Верхов. Рады Украины (ВВР) 2003. — № 36. — Ст. 276.

УДК 343.326

А. А. Пухов,
кандидат юридических наук
Белорусский государственный университет, Минск

БИОТЕРРОРИЗМ И БИОДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 (далее — Концепция), национальная безопасность определена как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. В силу того, что текстуально невозможно учесть все составляющие национальной безопасности, в Концепции раскрывается содержание лишь наиболее важных из них (военная, экономическая, экологическая безопасность и т. п.). По отношению к национальным интересам в этих сферах определены внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности. Вместе с тем возрастающий интерес различного рода противозаконных формирований к использованию в своих целях новейших достижений науки актуализирует необходимость защиты национальных интересов от угроз биологического происхождения.

Основная часть. К концу XX — началу XXI века человечество смогло достичь беспрецедентного уровня развития технологий в различных отраслях науки и техники. Благодаря этому было минимизировано множество угроз биологического происхождения (ликвидированы натуральная оспа, ряд заразных болезней животных). Однако совокупный объём знаний человечества об известных науке патогенных биологических

© Пухов А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

агентах ещё недостаточен для того, чтобы установить тотальный контроль за их использованием. Ситуация усугубляется и появлением новых агентов (коронавирус ближневосточного респираторного синдрома (MERS)). Применение патогенных биологических агентов даже на территории одного государства способно повлечь их быстрое распространение не только в конкретном регионе, но и по всему Земному шару. Поэтому наиболее значимыми угрозами по масштабам и характеру негативных последствий выступают биотерроризм и биодиверсионная деятельность.

Анализ норм УК Республики Беларусь (ст. 126, 289, 290 и др.), Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 года № 77-З «О борьбе с терроризмом», позволяет прийти к выводу, что биотерроризм — это разновидность терроризма заключающегося в применении или угрозе применения патогенных биологических агентов и инвазионных видов животных и растений. Причём их использование может иметь своей целью оказание воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, провокацию международных осложнений или войны, устрашение населения, дестабилизацию общественного порядка.

Исходя из смысла ст. 360 УК Республики Беларусь, биодиверсия представляет собой разновидность диверсии, заключающейся в совершении деяний с использованием патогенных биологических агентов и инвазионных видов животных и растений, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, разрушения или повреждения зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества, в целях нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь.

Основу понятий биотерроризма и биодиверсионной деятельности составляет использование «биологического фактора» в террористических или диверсионных целях. К опасным биологическим факторам, как правило, относят болезнетворные организмы любого вида, расы, биологического типа и токсические субстанции (в том числе микроорганизмы, представители флоры, фауны, контаминированные объекты живой и неживой природы, экопатогены, эпизоотии, эпидемии, эпифитотии), которые способны причинить вред или ущерб здоровью человека, животным, растениям, продукции животного происхождения или растениеводства [1, с. 5]. Наиболее приспособленными для использования в террористических или диверсионных целях являются патогенные биологические агенты и инвазионные виды животных и растений. Это объясняется относительной доступностью получения такого рода предметов. Вместе с тем, это не исключает использование при совершении актов биотерроризма или биодиверсий генно-инженерных организмов, радиоактивных, химических веществ или отходов.

Под патогенными биологическими агентами следует понимать микроорганизмы (бактерии, вирусы, хламидии, риккетсии, простейшие, гельминты, грибы, микоплазмы), прионы, генно-инженерно-модифицированные организмы, яды биологического происхождения (токсины), способные при попадании в организм человека, животного или растения вызвать клинически выраженное заболевание или носительство, а также любые объекты и материалы, подозрительные на содержание перечисленных агентов; инвазионным видом — адвентивные виды растений и/или животных, интродукция и/или распространение которых угрожает биологическому разнообразию [2, с. 275].

Интерес террористических групп к использованию патогенных биологических агентов обусловлен тем, что 80% потенциальных агентов биотерроризма — возбудители зоонозов. По данным Всемирной *организации здравоохранения животных* (МЭБ) около 60% инфекционных заболеваний человека и 75% эмерджентных (новых, ранее не известных науке) инфекций имеют зоонозное (животное) происхождение [3, с. 3]. Это объясняется характером вреда от заразных болезней животных: бруцеллез характеризуется высокой степенью инвалидизации переболевших [4, с. 8], а перенесённый токсоплазмоз может стать одной из причин бесплодия [5, с. 230].

Умышленное внедрение в существующую экосистему Беларуси инвазионных видов животных, к которым относят 7 видов водных беспозвоночных, 25 видов наземных беспозвоночных, в основном насекомых, 3 вида рыб, 1 вид рептилий и 2 вида млекопитающих [6, с. 14—100], может повлечь необратимые последствия для национальных экономики и экологии.

Существенную опасность представляет распространение инвазионных растений. Для Беларуси остро стоит проблема борьбы с такими растениями, как амброзия полыннолистная (испаряет большое количество влаги из почвы [7, с. 129]), борщевик Сосновского (причиняет ожоги, обедняет видовой состав окружающей растительности [7, с. 110]), золотарник канадский (изменяет структуру животного и растительного миров [7, с. 205]). В этой связи в постановлении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 22 августа 2006 года *№* 48 «Об установлении перечня особо опасных вредителей, болезней растений и сорняков» нормативно закреплены исчерпывающие перечни особо опасных вредителей растений (73 наименования), особо опасных болезней растений (72 наименования) и особо опасных сорняков (73 наименования).

Следует чётко определить, какой составляющей национальной безопасности причиняется вред в результате биотерроризма и биодиверсии. Понятийно, безопасность — достаточно универсальный и многоуровневый термин, который трактуется безотносительно к отраслям научного знания. Безопасность можно идентифицировать как сложное, многогранное социальное, явление, которое имеет конкретно-исторический характер и тесно связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «природа—человек—общество» [8, с. 5]. При защите этого триединого элемента от угроз биологического происхождения речь необходимо вести о биологической безопасности.

Репозиторий БарГУ

Существующие подходы к правовой фиксации явления «биологическая безопасность» (далее — биобезопасность) не отличаются единообразием. Иногда содержание рассматриваемого термина синонимизируют с безопасностью генно-инженерной деятельности [9, с. 124], либо утверждают о существовании узкой и широкой трактовок [1, с. 5; 11, с. 4], либо дифференцируют понятия «биобезопасность» и «биозащищённость» [10, с. 17—18]. Причём возникновение последнего подхода обусловлено тем, что заимствование данного термина произошло из англоязычной литературы.

На законодательном уровне термин «биобезопасность» нормативно не закреплён, однако упоминается в ряде нормативных правовых актов (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 28 октября 2010 года № 35-11 «О Рекомендациях по гармонизации и унификации законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности», постановление Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 27 июля 2000 года № 40 «О введении в действие санитарных Правил»). В этой связи, необходимо на законодательном уровне закрепить понятие биологической безопасности.

Заключение. Биотерроризм и биодиверсионную деятельность следует рассматривать не только как потенциальные, но и как реально существующие угрозы национальной безопасности на современном этапе. Кроме того, существуют предпосылки нормативного закрепления понятия «биологическая безопасность» в целях определения её дефинитивного статуса.

Список источников

1. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности / Г. Г. Онищенко [и др.] // Вестн. РАМН. — 2013. — № 11. — С. 4—11.
2. Энциклопедия лесного хозяйства : в 2 т. — Т. 1. — М. : ВНИИЛМ, 2006. — 424 с.
3. Список МЭБ и трансграничные инфекции животных / В. В. Макаров [и др.]. — Владимир : ВНИИЗЖ, 2012. — 162 с.
4. *Черкасский, Б. Л.* Справочник по особо опасным инфекциям / Б. Л. Черкасский. — М. : Медицина, 1996. — 160 с.
5. Заразные болезни, общие для животных и человека : справ. пособие / А. И. Ятусевич [и др.]. — Витебск : ВГАВМ, 2011. — 480 с.
6. Черная книга инвазивных видов животных Беларуси / А. В. Алехнович [и др.] ; под общ. ред. В. П. Семенченко. — Минск : Беларуская навука, 2016 . — 105 с.
7. *Виноградова, Ю. К.* Черная книга флоры Средней России : Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России / Ю. К. Виноградова, С. Р. Майоров, Л. В. Хорун. — М. : ГЕОС, 2009. — 494 с.
8. Общая теория национальной безопасности / А. В. Возженников [и др.] ; под общ. ред. А. А.Прохожева. — М. : РАГС, 2005. — 338 с.
9. *Макарова, Т. И.* Биологическая безопасность / Т. И. Макарова // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак. ; редкол. : С. А. Балашенко [и др.]. — Минск : ГИУСТ, 2007. — Т. 1 : А—К. — С. 124—125**.**
10. Противодействие биотерроризму: политические, технические и правовые аспекты / под ред. А.Г. Арбатова — М. : РОССПЭН, 2008. — 108 с.
11. Концептуальные основы биологической безопасности. Часть I / Г. Г.Онищенко [и др.] // Вестн. РАМН. — 2013. — № 10. — С. 4—13.

УДК 379.85

К. С. Рогацевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ТУРИЗМЕ

Введение. Транспортное обеспечение является одним из важнейших элементов в структуре туристического продукта. В первую очередь это связано с тем, что туристический продукт предполагает наличие транспорта для доставки туристов в дестинацию и обратно. Транспортное обеспечение туристических услуг является важнейшим элементом туристической инфраструктуры Республики Беларусь и входит в основной комплекс услуг, включаемых в состав туристического продукта.

Производство туристического продукта и его потребление тесно связаны с необходимостью использования различных видов транспорта. Количество транспортных средств в стране постоянно увеличивается, возрастает скорость их движения, все больше внимания уделяется вопросам повышения безопасности.

Основная часть. По статистике, в среднем за год в Беларуси происходит около 10 тыс. несчастных случаев с пассажирами автобусов, 200—300 — с пассажирами поездов. В авиакатастрофах по всему миру с участием белорусов погибает до 600 человек в год [1]. Авиацию можно рассматривать как самый безопасный вид транспорта. В среднем за год во всем мире в авиакатастрофах гибнет около 3 000 человек, а в автомобильных катастрофах — более 30 000 человек. Это говорит о том, что автомобиль — самый опасный транспорт для пассажира, туриста [2, с. 206].

Обеспечение безопасности на всех видах транспорта при его использовании осуществляет непосредственно человек. Безопасность туристов обеспечивают специалисты, которые участвуют в подготовке

© Рогацевич К. С., 2017

Репозиторий БарГУ

транспортных средств. Существуют также специальные службы, отвечающие за безопасность наземных, воздушных и водных транспортных средств [3, с. 211].

Каждый турист (пассажир) со своей стороны тоже может повысить уровень личной безопасности. Турист потенциально должен быть готов к аварийной ситуации и, при необходимости, максимально использовать свои возможности для сохранения жизни и здоровья.

В системе транспортного обеспечения в туризме различают следующие направления: туристические перевозки, трансфер, транспортное обслуживание программных мероприятий по туру [2, с. 132].

Выбор предприятием транспортных средств для обеспечения туристического путешествия зависит от следующих факторов: целевой направленности тура, длительности транспортировки, количества путешествующих, вместимости транспортного средства, программы тура, безопасности передвижения, мобильности транспортного средства и уровня комфорта.

Доминирующим направлением в формировании комплексной системы безопасности в туристической индустрии Беларуси, безусловно, является обеспечение транспортной безопасности. Этап транспортного процесса есть в реализации любого туристического продукта [4, с. 165].

Транспортная сеть является одной из важнейших составляющих туристической инфраструктуры. Однако в отечественном туристическом обслуживании транспорт является одним из наиболее слабых звеньев.

Транспортная среда любого города является основным источником и областью реализации большинства видов современных угроз, реализация которых прямо или косвенно связана с использованием транспортной инфраструктуры. Эти угрозы носят комплексный, взаимосвязанный характер и в большинстве своем имеют трансграничные масштабы [4, с. 168].

Как результат, при рассмотрении проблемы транспортной безопасности необходимо исследовать все составляющие транспортного процесса: организационные, научные, технические, социальные, экологические, информационные, криминальные, медицинские, психологические. Только таким образом необходимо подходить к проблеме транспортной безопасности туризма.

Безопасность туристической перевозки — это отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба здоровью пассажиров и сохранностью подвижного состава. Общие требования к безопасности туристического транспорта, и прежде всего автобусов, включают в себя минимально достаточные требования и условия, способные не допустить дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП). К ним относятся конструктивные особенности, исправность всех систем, уровень подготовленности водителей к совершению перевозок [3, с. 10].

По данным многолетних статистических исследований, наиболее опасным является автомобильный транспорт. Это связано с частотой его использования во всём мире и особыми условиями эксплуатации: большой зависимостью безопасности от квалификации, опыта и дисциплины всех участников дорожного движения, технического состояния транспортных средств. При этом автомобильный транспорт наиболее доступен для всех желающих и наименее подконтролен.

По оперативным данным Управления Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2015 году в республике зарегистрировано 4 119 ДТП (таблица 1), повлекших гибель или ранение людей, что на 9,5% меньше, чем в 2014 году [1].

Как результат, для защиты от приведенных рисков могут использоваться несколько страховых продуктов по добровольному страхованию, а также обязательное страхование от несчастных случаев с пассажирами во время перевозки.

Сегодня существует две основные системы возмещения ущерба, причиненного в транспортных происшествиях: 1) система, основанная на обязательном страховании ответственности перевозчиков; 2) система обязательного страхования пассажиров.

Таблица 1 — ДТП и последствия от них в 2015 году [1]

Регион, область	Количество ДТП, повлекших гибель или ранение людей		Число погибших		Число раненых	
	случаев	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %	человек	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %	человек	темпы прироста (снижения) к 2014 г., в %
Брестская	561	–4,0	79	–29,5	600	–12,0
Витебская	464	–9,4	92	–18,6	466	–6,8
Гомельская	552	–9,5	103	–12,0	561	–9,2
Гродненская	404	–10,2	67	8,1	429	–16,0
Минск	671	–11,4	41	–6,8	732	–12,9
Минская	891	–8,0	189	–12,9	930	–6,5
Могилевская	576	–4,2	87	–5,4	671	–5,2
Всего по Республике Беларусь	4 119	–9,5	658	–13,1	4 389	–9,6

Репозиторий ВарГУ

Рисунок 1 — Схема страхования транспортных рисков [4]

В 2015 году наибольшее количество ДТП, повлекших гибель или ранение людей, было совершено в Минской области, наименьшее — в Гродненской. Всего по Республике Беларусь в результате ДТП погибло 658 человек, что на 13,1% меньше, чем в 2014 году. Наибольшее количество погибших было в Минской области, наименьшее — в Минске. Число раненых в результате ДТП достигло 4 389 человек, что на 9,6% меньше, чем в 2014 году. Наибольшее количество раненых в Минской области, наименьшее — в Гродненской области. Как видно, Минская область лидирует по количеству ДТП и жертвам. Менее опасная область — Гродненская. Таким образом, безопасность автомобилистов тесно связана с вопросами организации управления дорожным движением. Например, меры по сокращению автомобилей в часы пик в том или ином туристическом центре (путем организации дополнительных маршрутов или равномерного распределения во времени) будут способствовать сокращению числа аварий.

Для безопасного передвижения туристов необходимо следующее: 1) установка дополнительных дорожных знаков; 2) дополнительная информация о незнакомой местности, городе, объекте; 3) правильно расположенные информационные центры, указатели пригородных и исторических достопримечательностей; 4) техническое оснащение транспортного средства.

Сегодня для защиты от рисков, которые могут повлечь за собой физический и имущественный ущерб туристам, существует набор страховых полисов, покрывающих следующие риски: страхование медицинских расходов; страхование багажа; страхование от несчастных случаев; страхование на случай отмены поездки или изменения ее сроков; страхование расходов, возникших в следствие отмены поездки или изменения сроков пребывания [4, с. 180].

Транспортные риски являются следствием возникновения двух опасностей: происшествие или авария с участием выбранного туристом транспортного средства, а также расходы, которые понесет путешественник из-за задержки с отправлением транспорта (как правило, авиационного) (рисунок 1) [4, с. 178].

Так, например, система страхования ответственности перевозчика получила широкое распространение в странах Западной Европы.

Если с туристом произошел несчастный случай во время путешествия тем или иным видом транспорта, то имеется возможность воспользоваться: компенсацией, предусмотренной в рамках обязательного личного страхования пассажиров и выплат в соответствии с договорами страхования ответственности перевозчиков; страховым возмещением в рамках добровольного страхования от несчастных случаев, которое может включаться в страховой пакет по страхованию туристов [4, с. 183].

Заключение. Транспортный и туристический комплексы находятся в тесном взаимодействии, постоянно влияют на развитие друг друга, особенно в условиях расширения географии путешествий. Безопасность транспортного обеспечения и безопасность туристов сегодня стоят на первом месте. В такой ситуации необходима чёткая координация деятельности, сотрудничество субъектов транспортного комплекса и индустрии туризма. Только в этом случае возможно эффективное функционирование транспортного сектора, а также стремление к полному обеспечению безопасности в туризме.

Репозиторий БарГУ

Список источников

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь: общая статистика происшествий за 2015 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493. — Дата доступа: 15.01.2017.
2. *Осипова, О. Я.* Транспортное обслуживание туристов / О. Я. Осипова. — М. : Академия, 2006. — 384 с.
3. *Биржаков, М. Б.* Безопасность в туризме / М. Б. Биржаков. — Спб. : Издат. дом Герда, 2006. — 234 с.
4. *Маринин, М. М.* Туристские формальности и безопасность в туризме / М. М. Маринин. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 231 с.

УДК 341.42

И. А. Рудоманенко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОТЕРЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ТРУДОСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. Предлагается новый подход при компенсации вреда вследствие причинения вреда преступлением. Целью указанной компенсации является полное восстановление прав человека и реабилитация его в обществе как полноправной личности.

Человек, в том числе пострадавший от совершенного в отношении него преступления, наделен конституционным правом на труд и правом трудиться. Установлено, что существует градация по степени утраты трудоспособности, однако указанной системы величин недостаточно для полного восстановления прав человека и гражданина, наступивших в результате совершения в отношении него противоправных действий, повлекших уменьшение трудоспособности. В целях решения указанной проблемы предлагается ввести расширенное понятие компенсации и назвать её правовосстановительной.

Основная часть. За первое полугодие 2016 года, согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь, судами общей юрисдикции было осуждено 1 427 человек за преступления против жизни и здоровья [1]. Указанные данные свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Понятие преступления связано с понятиями компенсации (моральной, материальной) и восстановления прав потерпевшего. Стоит отметить, что в уголовно-правовой науке отсутствует четкая правовая регламентация восстановления статуса лица потерпевшего в результате совершенного в отношении его противоправного деяния. Процессуальное производство на данный момент оперирует оценкой по степени потери трудоспособности или установлением инвалидности потерпевшего, в соответствии с которым(-и) реализуется правовосстановительная функция.

В целях нивелирования преступных последствий и усовершенствования процесса восстановления прав потерпевшего предлагается ввести в уголовно-процессуальную науку понятие «восстановление прав потерпевшего». Представляется, что данный термин может быть определен как восстановление вреда носителю прав (потерпевшему) своих законных прав и интересов, наступивших в результате противоправного деяния лица, признанного судом в судебном порядке или ином порядке, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, на основании степени потери трудоспособности и(или) присвоение гражданину инвалидности. Определение указанного термина предлагается закрепить в п. 3 ст. 7 УПК Республики Беларусь.

Для совершенствования восстановления прав потерпевшего представляется возможным предложить определение новой формы компенсации, которую следует поименовать правовосстановительной.

Правовосстановительную компенсацию предлагается закрепить в УПК Республики Беларусь, путем дополнения названия главы 48 словами «и иной компенсации вреда» и дополнения ст. 460 УПК Республики Беларусь новым п. 8, который определит термин «правовосстановительная компенсация» как компенсации, что подразумевает собой все виды и формы возмещения вреда и восстановления правового статуса потерпевшего, которые регулируются индивидуальными особенностями совершенного преступления и возможностями науки и медицины по максимально возможной компенсации полученного вреда в процессе совершенного в отношении его(потерпевшего) преступления.

Внесенное предложение отличается своевременностью и актуальностью, так как многими отечественными и зарубежными авторами отмечается, что в современной правоприменительной и правовосстановительной практике отсутствуют примеры использования последних медицинских и научных достижений, при том, что правовая наука отстает по отношению к техническому прогрессу.

Стоит отметить, что правовосстановительная компенсация может быть выражена не только в денежной форме, которую преступник, при наличии такой способности, будет компенсировать потерпевшему, но и в других формах, например, возможно финансирование операции по кибернетическому протезированию конечности или пересадке органа, который пострадал в результате совершенного преступления. Указанный пример представляется удачным, поскольку позволит расширить границы правоприменительной и правовосстановительной деятельности для прокуроров.

© Рудоманенко И. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Возвращаясь к вопросу о кибернетическом протезировании потерпевших из средств осужденного, можно отметить, что данный вопрос представляет собой новеллу в уголовной науке, поскольку на данном этапе западные авторы, например, Amel Alghrani, Rebecca Bennett, Suzanne Ost в своем труде [3], исследуют вопрос о моральных принципах использования биомеханических технологий в уголовном праве, без практических предложений и наработок.

В отечественных правовых исследованиях материалов о внедрении подобного рода технологий в правовую среду не встречается.

Стоит отметить, что проработка вопросов морали важна, однако моральные и материальные преференции от восстановления человеку возможности передвигаться самому и вернуть себе статус полноправного члена общества, представляются более существенными. Моральная сторона вопроса о кибернетическом протезировании является важной, но представляется, что моральные рассуждения существенно замедляют процесс внедрения технологии в жизнь и в право.

Глава MIT Media Lab's Biomechatronics Group Hugh Herr, признанный одним из лидеров кибернетического протезирования по версии журнала Time [4], на своем примере доказал, что уже сегодня возможно успешно восстанавливать функциональность граждан в полном объеме [5]. Более того, представляется что граждане, которые потеряли конечности или которым повредили внутренние органы, имеют большее моральное право быть восстановленными в указанных правах, так как присутствует виновный в указанном преступлении.

Стоит отметить, что реализация указанной компенсации, при инициативе преступника, может, в том числе, способствовать смягчению наказания. Следует отметить, что реализация мероприятий по правовосстановительной компенсации представляется возможной только при условии материальной или иного рода обеспеченности преступника.

Объективная оценка предполагает всестороннее изучение объекта исследования, в том числе и предложенных новелл. В частности, стоит отметить, что уязвимой чертой указанной новеллы являются: совокупность всех условий для того, чтобы можно было осуществить деятельность по правовосстановительной практике; научно-технический потенциал в Республике Беларусь; консервативность правовой системы.

Заключение. Реализацию концепции правовосстановительной компенсации представляется возможным возложить на прокурора. Предполагается, что именно прокурор представляет потерпевшего и, тем самым, является лицом, которое имеет право требовать применения правовосстановительной компенсации в отношении потерпевшего. Именно на прокурора представляется возможным возложить решение вопроса об индивидуализации и экспертизе на предмет возможности правовостановительной компенсации и выбора наиболее оптимального способа реализации указанной гипотетической компенсации.

Список источников

1. Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.by /justice_RB/statistics/ . — Дата доступа: 18.11.2016.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

3. Bioethics, medicine, and the criminal law / ed.: Amel Alghrani, Rebecca Bennett, Suzanne Ost. — Cambridge [UK] ; New York : Cambridge University Press, 2013. — Volume 1, The criminal law and bioethical conflict : walking the tightrope.

4. Официальный интернет портал журнала Time [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://content. time.com/time/specials /packages/article/0,28804,2091589_2092033_2092030,00.html . — Дата доступа: 18.11.2016.

5. Интерактивный интернет портал YouTube, LLC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://youtu be/CDsNZJTWw0w . — Дата доступа: 18.11.2016.

УДК 343.971

Н. М. Русакевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. Малообеспеченность и бедность населения в настоящее время носит глобальный характер. В условиях кризиса развития рыночной экономики разделение населения на сверхбогатых и бедных все чаще становится причиной возникновения социального недовольства, которое в большинстве своем обретает форму преступности, и чаще всего корыстной. Возникновение корыстного мотива у малообеспеченного населения носит закономерный характер и является следствием этих процессов. Данная проблема характерна как для развитых, так и развивающихся стран.

Исследованием малообеспеченности и бедности населения как причины и условия корыстной преступности занимались О. Яницкий [1], В. Иноземцев [2], М. Ю. Дворецкий [3], Р. В. Авдеев [3], Э. М. Шур [4],

© Русакевич Н. М., 2017

Репозиторий БарГУ

М. Г. Миненок [5]. В рамках же сравнительно-правового анализа малообеспеченность и бедность как условие и причина корыстной преступности ранее не оценивались. Приведенное и обусловливает актуальность данного исследования.

Посредством применения исторического и сравнительно-правового методов научного познания предпринята попытка выявить зависимость уровня общеуголовной корыстной преступности от уровня жизни населения в России и Беларуси и сравнить полученные данные.

Основная часть. Бедность и малообеспеченность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе [6]. Именно индивид определяет, является он достаточно обеспеченным или бедным человеком.

Здесь стоит согласиться с мнением А. В. Гурницкого, что «малообеспеченность и бедность — это, прежде всего, внутреннее состояние индивида, влияющее на его психику и нравственные ориентиры. Годы, проведенные в нужде, приучают думать только о решении первичных вопросов (пища, одежда, кров), не вдаваясь в перспективы. Постоянные состояния обиды, угнетенности, отчуждения, неудовлетворенности привносят изменения во внутриличностную сферу и межличностные отношения бедных» [7].

Эдвин М. Шур, например, также считал, что «бедность может порождать настроение глубокого отчаяния, безнадежности и тоски, вызывающие агрессивные импульсы, ведущие к определенным противоправным действиям» [4]. Чаще всего именно бедность и малообеспеченность влекут возникновение у индивида корыстного мотива при совершении краж, грабежей и разбоев, которые, в свою очередь, и образуют обширнейший пласт общеуголовной корыстной преступности.

Попытаемся проследить зависимость динамики общеуголовной корыстной преступности в Беларуси от уровня жизни населения, определив численность населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, т. е. уровнем бедности (таблица 1).

Как видим, в период с 1995 по 2005 год в Беларуси наблюдаются тенденции к снижению уровня бедности населения (численность населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума снизилась в сравнении с 2000 годом на 29,2%). В это же время именно на 2005 год приходится пик криминальной активности по общеуголовной корыстной преступности, после чего наблюдаются тенденции к ее снижению при параллельном спаде численности населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в стране.

В России также не последнюю детерминирующую роль в динамических изменениях уровня преступности играет уровень бедности. Согласно данным (таблица 2), снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума влечет за собой снижение общеуголовной корыстной преступности (*см*. данные с 2005 по 2014 год), и наоборот, рост бедности оказывает отрицательные тенденции на преступность (*см*. данные с 2014 по 2015 год).

Таблица 1 — Динамика общеуголовной корыстной преступности в Беларуси с 1995 по 2015 год

Год	Численность населения, тыс. чел.	Численность населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, тыс. чел. (в %)	Количество краж, грабежей, разбоев и мошенничеств
1995	10 210,4	3 920,793 (38,4)	87 297
2000	10 019,5	4 919,574 (41,9)	75 573
2005	9 800,1	1 244,612 (12,7)	121 650
2010	9 481,2	493,022 (5,2)	82 921
2015	9 480,9	483,525 (5,1)	46 585

Таблица 2 — Динамика общеуголовной корыстной преступности в России с 1995 по 2015 год [8]

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Величина прожиточного минимума (рублей в месяц; до 1998 года — тыс. р.)	Число зарегистрированных краж, грабежей и разбоев (тыс.)
	млн чел.	в % от общей численности населения		
1995	36,5	24,8	264,1	1 546,2
2000	42,3	29,0	1 210	1 481,9
2005	25,4	17,8	3 018	1 981,1
2010	17,7	12,5	5 688	1 297,4
2014	16,1	11,2	8 050	1 000,9
2015	19,1	13,3	9 701	1 104,8

Репозиторий БарГУ

Исходя из сравнения полученных данных по России и Беларуси, представляется возможным утверждать, что динамика общеуголовной корыстной преступности в рассматриваемых странах подчиняется одинаковым детерминирующим процессам. В нашем случае прослеживается зависимость уровня общеуголовной корыстной преступности от уровня жизни населения. В свою очередь представляется важным отметить: нельзя только одну причину понимать как определяющую рост либо спад преступности.

Так, например, безработица в стране влияет на уровень доходов населения и, тем самым, определяет каков процент населения будет иметь денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Также проблемой современного общества все чаще становится повальная виктимизация населения (от лат. victima жертва) — процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства. Выражается это в своеобразном безрассудном поведении потенциальных жертв: стремление выставить напоказ достаток, хвастовство, унижение лиц с меньшим достатком. Средства массовой информации также вносят свой негативный вклад в развитии у малообеспеченного населения корыстной мотивации.

Стоит согласиться также с мнением В. Г. Тихини, который утверждает, что широкое распространение получил правовой нигилизм. Отдельными должностными лицами предпочтение отдается не законности, а целесообразности. Господствует неправовое мышление. Сегодня безопасности человека в Беларуси угрожает интенсивный рост преступности. За последние годы она увеличилась почти вдвое. В. Г. Тихиня также констатирует высокий темп роста так называемых имущественных преступлений (они составляют почти 80% в общем объеме регистрируемых преступлений). И это, по мнению ученых-криминологов, только надводная часть айсберга [9].

Заключение. Представляется возможным отметить, что, хотя мы и проследили статистическую зависимость уровня преступности от уровня жизни населения, как фактор конструирования общеуголовной корыстной преступности малообеспеченность и бедность в России и Беларуси могут рассматриваться только во взаимосвязи с другими причинами: безработицей, виктимностью, правовым нигилизмом населения. Также не последнее место в развитии у индивида чувства неполноценности из-за недостаточности средств к существованию (и как следствие — возникновению преступной корыстной мотивации) занимают средства массой информации, рекламирующие позитивность жизни более финансово благополучных членов общества. Данное утверждение, как нам видится, требует особого внимания со стороны государственных органов как России, так и Беларуси. Только путем воздействия на все указанные причины корыстной преступности Российская Федерация и Республика Беларусь смогут оказать влияние на ее уровень.

Список источников

1. *Яницкий, О.* О бедности как социальном явлении [Электронный ресурс] / О. Яницкий. — 2017. — Режим доступа: http://index.org.ru/journal/21/yanizki21.html . — Дата доступа: 18.01.2017.
2. *Иноземцев, В.* Глобализация и неравенство: что — причина, что следствие? / В. Иноземцев // Россия в глобальной политике. — Т. 1. — № 1. — 2003. — С. 164—165.
3. *Дворецкий, М. Ю.* Причины и условия преступности [Электронный ресурс] / М. Ю. Дворецкий, Р. В. Авдеев. — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-prestupnosti . — Дата доступа: 18.01.2017.
4. *Шур, Э. М.* Наше преступное общество: социальные и правовые источники преступности в Америке / Э. М. Шур. — М. : Прогресс, 1977. — С. 35.
5. *Миненок, М. Г.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001 . — 367 с.
6. Бедность [Электронный ресурс] — 2017. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность#. D0.9B.D0.B8.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.82.D1.83.D1.80.D0.B0 . — Дата доступа: 18.01.2017.
7. *Гурницкий, А. В.* Бедность с позиции криминологии [Электронный ресурс] / А. В. Гурвицкий. — 2017. — Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fbednost-s-pozitsiy-kriminologii.pdf&name=bednost-s-pozitsiy-kriminologii.pdf&lang=ru&c=587fb2e23ac2 . — Дата доступа: 18.01.2017.
8. Уровень жизни: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — 2017. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# . — Дата доступа: 18.01.2017.
9. *Тихиня, В. Г.* Проблемы формирования правового государства в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня // [Электронный ресурс] — 2017. — Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/5811/2 /Tikhinya%20 V.%20Problemy%20formirov.%20pravovogo%20gos.%20v%20RB.pdf . — Дата доступа: 20.01.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.1

Е. Я. Рутман
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА КАК СУБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Введение. Вопросы, связанные с правовым статусом личности, получили разработку и закрепление во второй половине XX века, однако и сегодня они не утратили своей актуальности, как с теоретических, так и с практических позиций. Как известно, правовой статус личности является интегративной категорией, включающей в себя различные элементы. В юридической науке нет единой точки зрения на структуру правового статуса личности в целом и несовершеннолетнего в частности [1, с. 123].

Следует согласиться с мнением И. В. Савиной, отмечающей, что соответствующие нормы «разбросаны» по всему правовому массиву (административное право, трудовое право, гражданское право, семейное право, право социального обеспечения, уголовное право и др.), а их созданием, контролем над исполнением занимается значительное число государственных органов, что порождает проблемы «дублирования». Следовательно, комплексное исследование правового статуса ребенка и системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер [2].

Рассматривая проблемные аспекты правового статуса ребенка как субъекта наследственных правоотношений, нельзя не отметить, что действующее гражданское законодательство не в полной мере регламентирует вопросы, связанные с регулированием, обеспечением, охраной и защитой наследственных прав несовершеннолетнего.

Основная часть. Как известно, ст. 44 Конституции Республики Беларусь наделяет каждого гражданина правом иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как лично, так и совместно с другими лицами [3]. Как и Основной закон, ГК Республики Беларусь не делает исключений для несовершеннолетних, которые могут приобретать право собственности, в том числе на наследственное имущество, на общих основаниях. Так, к наследникам по закону первой очереди всегда относились дети, в том числе не достигшие 18 лет. Часть 1 ст. 1037 ГК Республики Беларусь содержит положение о том, что наследниками по завещанию и по закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [4]. Таким образом, законодатель наделяет правоспособностью еще нерожденного ребенка.

Основываясь на положениях гражданского права, необходимо отметить, что ребенок имеет право собственности на имущество, полученное в порядке наследования. При этом, закрепляя права ребенка имущественного характера, ГК Республики Беларусь не подчеркивает, что ребенок является самостоятельным субъектом наследственных прав.

В соответствии с главами 69—73 ГК Республики Беларусь несовершеннолетний вправе наследовать как по завещанию, так и по закону.

Право ребенка наследовать имущество является элементом его правоспособности. Системный анализ законодательства позволяет утверждать, что возможность принятия ребенком наследства не обусловлена какими-либо формальными ограничениями, однако приобрести статус наследника, а также принять наследство он может только при помощи законных представителей [5, с. 47].

Необходимо различать статус единственного наследника и наследника, призванного к наследованию наряду с другими наследниками, т. е. когда ребенок является одним из числа равноправных наследников. В первом случае правовой статус ребенка является самостоятельным, не зависит от воли иных лиц, а во втором — «факультативным», зависимым от воли иных наследников, призванных к наследованию [5, с. 53].

Представляется, что самостоятельно защитить свои имущественные права единственному несовершеннолетнему наследнику будет затруднительно. Если же наряду с ним к наследованию призываются другие наследники как по завещанию, так и по закону, его интересы должны быть учтены этими лицами и могут быть защищены законными представителями.

Заслуживает внимания анализ норм, предусматривающих ограничение свободы завещания правилами об обязательной доле в наследстве. Так, в соответствии со ст. 1064 ГК Республики Беларусь несовершеннолетние дети наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Из содержания указанной статьи следует, что реализация ребенком наследственных прав в соответствии с его правовым статусом в такой ситуации поставлена в зависимость от воли наследодателя, выраженной в завещании и не учитывающей интересов несовершеннолетнего законного наследника. В то же время право наследования несовершеннолетнего защищено императивной нормой анализируемой статьи. Таким способом закон не только учитывает имущественные интересы несовершеннолетнего, но и содействует реализации ребенком наследственных прав.

При необходимости управления долей в недвижимом и ценном движимом имуществе, входящем в состав наследства, в целях обеспечения прав ребенка на наследственное имущество, может быть заключен

© Рутман Е. Я., 2017

Репозиторий БарГУ

договор о доверительном управлении имуществом несовершеннолетнего, перешедшим к нему по завещанию или по закону. Субъектом договора с одной стороны является орган опеки и попечительства, с другой — законный представитель, исполнитель завещания. Если ребенок достиг 14 лет, он вправе самостоятельно заключить такой договор с законным представителем, исполнителем завещания с согласия органа опеки и попечительства. В связи с изложенным, представляется возможным дополнить п. 1 ч. 1 ст. 36 ГК Республики Беларусь формулировкой следующего содержания: «Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе с согласия органа опеки и попечительства заключить договор доверительного управления недвижимым и ценным движимым имуществом, входящим в состав наследства». Следует предусмотреть также возможность нотариуса в рамках осуществления мер по охране наследственного имущества, перешедшего к несовершеннолетнему, заключить договор доверительного управления имуществом. С этой целью предлагаем дополнить п. 1 ст. 1068 ГК Республики Беларусь ч. 2 в следующей редакции: «Если в составе наследства, перешедшего к несовершеннолетнему, имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления, нотариус от имени несовершеннолетнего и в соответствии со статьей 909 настоящего Кодекса в качестве вверителя заключает договор доверительного управления этим имуществом.». Договор будет действовать до момента принятия наследства (приобретения ребенком полной дееспособности в связи с достижением совершеннолетия или эмансипацией). На наш взгляд, это обеспечит реализацию наследственных прав ребенка, а также подчеркнет не только его личную независимость, но и имущественную самостоятельность.

В целях надлежащего обеспечения наследственных прав и интересов несовершеннолетнего в случае его отказа от наследства считаем целесообразным п. 4 ст. 1074 ГК Республики Беларусь изложить в новой редакции: «Отказ от наследства в случаях, когда наследником является несовершеннолетний либо гражданин, признанный недееспособным или ограниченно дееспособным, допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства, а также согласия родителей, усыновителей, опекунов и попечителей.». Включение в число заинтересованных лиц родителей, усыновителей, опекунов, попечителей в большей степени будет содействовать всесторонней охране и защите имущественных интересов несовершеннолетнего при принятии им решения об отказе от наследства.

Заключение. Специфика норм наследственного права проявляется в том, что они по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, при этом механизм их реализации обусловлен наличием у участников наследственных отношений семейно-правового статуса.

Особенности правового статуса ребенка как субъекта наследственных правоотношений заключаются в возможности ребенка быть наследником в рамках его правоспособности и невозможности самостоятельно представлять свои имущественные интересы в отношении наследственной доли. Эти функции выполняют его законные представители. Важная роль в наследственных правоотношениях с участием несовершеннолетнего принадлежит юридическим фактам, носящим семейно-правовой характер.

Итак, в основе правового статуса ребенка как субъекта наследственных правоотношений лежит совокупность имущественных прав и обязанностей, а также интересов имущественного характера, направленных на приобретение наследственного имущества несовершеннолетнего с учетом объема его дееспособности, правоспособности, семейного положения, возраста, трудоспособности и иных критериев, оказывающих влияние на механизм реализации норм о праве наследования ребенка.

Список источников

1. *Рутман-Шиндина, Е. Я.* К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего / Е. Я. Рутман-Шиндина // Идеи правового государства в юридической доктрине и конституционной практике Беларуси: история и современность (к 20-летию принятия Конституции Республики Беларусь (1994 г.) и 15-летию образования Союзного государства Беларуси и России) : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 27—29 нояб. 2014 г.) / редкол. : Д. М. Демичев (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Экоперспектива, 2014. — С. 123—125.

2. *Савина, И. В.* Формирование института правового статуса ребенка в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. В. Савина // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. — Гродно : ГрГУ, 2009. — Ч. 1. Проблемы гражданского и хозяйственного права. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/25643/1.pdf . — Дата доступа: 09.01.2017.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 нояб. 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2016. — 48 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2017, 2/2452.

5. *Летова, Н. В.* Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Летова ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2013. — 463 л.

Репозиторий ВГУ

УДК 341:340.614

О. Я. Сливко
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Введение. Репродуктивные права в современном обществе — явление новое и динамично развивающееся. Принято считать, что в эту группу прав входят право на защиту репродуктивного здоровья, право на создание семьи и регистрацию брака; право на применение вспомогательных репродуктивных технологий. В целом, регулирование вопросов искусственного оплодотворения как репродуктивного права осуществляется на национальном уровне, и подходы здесь совершенно противоположные: от прогрессивного закрепления в законодательстве Швейцарии и США до полного запрета данной процедуры в Германии. В международном праве вопросы искусственного оплодотворения закреплены в общих чертах в системе с иными репродуктивными правами.

Основная часть. На сегодня в международном праве нет единого правового акта, который регулировал бы общественные отношения в области использования искусственного оплодотворения. На уровне ООН репродуктивные права впервые были закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В ст. 12 конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливается обязанность государств принимать все меры для обеспечения на основе равенства мужчин и женщин доступа к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи [1]. В ст. 16(e) этой же Конвенции [1] закрепляются одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право.

Современное определение репродуктивных прав закреплено в документах Каирской конференции ООН по проблемам народонаселения и развития 1994 года и Всемирной конференции по положению женщины, прошедшей в Пекине 4—15 сентября 1995 года. Пекинская декларация и платформа действий, принятые по результатам IV Всемирной конференции по положению женщин, стали своеобразным толчком для развития законодательства о гендерном равенстве и репродуктивных правах. Определяя стратегические цели развития, платформа действий закрепляет, что репродуктивное здоровье включает право мужчин и женщин быть информированными и иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору, которые не противоречат закону, и право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца [2].

Стремительное развитие науки и современных технологий привели к необходимости закрепления репродуктивных прав в специализированных международных актах. Так, 21 октября 2005 года была принята Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Это первая современная декларация на уровне ООН, которая затрагивает этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологии применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов [3]. Обращает на себя внимание правовая форма, в которой закреплены международные нормы по биоэтике. Декларация, в отличие от конвенции, носит рекомендательный характер. И в практике Международного суда рассматривается не как международные конвенции (international conventions), устанавливающие правила, а как международный обычай (international custom), признанный в качестве правовой нормы [4]. Поэтому данная декларация может рассматриваться как акт, определяющий цели и направления развития международного законодательства в области репродуктивных прав и биоэтики.

Основная работа по закреплению репродуктивных прав, принципов и методов регулирования этой группы прав осуществляется на региональном и национальном уровне.

В рамках Совета Европы вопросы искусственного оплодотворения закрепляются также директивами на основе резолюций Парламентской ассамблеи Совета Европы A2 327/88 и A2 372/88 о 16 марта 1969 года и решений Комиссии по правам человека 6574/71 и 7654/76. Эти решения закрепляют, что на эмбрион и зародыш человека при всех обстоятельствах распространяется требование уважения человеческого достоинства.

В 1986 году была принята рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы по использованию эмбрионов и плодов человека в целях диагностики, терапии, научных исследований, промышленного использования и торговли. Рекомендация преследует своей целью установление этических и социальных принципов, которым необходимо следовать при научных разработках и медицинских исследованиях. В указанной рекомендации особо подчеркивается, что крайне необходимо определить степень вмешательства в развитие человеческой жизни от момента оплодотворения, разрешенную законом.

© Сливко О. Я., 2017

Репозиторий БарГУ

Парламентская ассамблея Совета Европы в 1997 году приняла Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, Конвенцию о правах человека и биомедицине и ряд иных актов, регулирующих отдельные аспекты репродуктивных прав. И на сегодня это единственный акт, имеющий обязательную силу для стран-участниц этой конвенции. Он направлен на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур. Являясь региональным международным правовым актом, тем не менее, конвенция в ст. 34 закрепляет право стран, не являющихся членами Совета Европы, присоединиться к данной конвенции. В ст. 14 этого документа в качестве общего принципа провозглашен запрет использовать вспомогательные репродуктивные технологии для выбора пола будущего ребенка, за исключением очень ограниченного круга ситуаций, связанных с угрозами здоровью. Конвенция о правах человека и биомедицине в ст. 18 устанавливает общий принцип исследования на эмбрионах in vitro. Такие исследования должны регулироваться законодательно на национальном уровне, должна быть предусмотрена надлежащая защита эмбриона и устанавливается запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях [5].

В 2003 году Руководящий комитет по биоэтике Совета Европы (CDBI) выпустил доклад рабочей группы по защите эмбриона и плода человека «Доклад по вопросам защиты эмбриона человека in vitro», в котором рассматриваются общие вопросы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), дается характеристика процедуры, рассматриваются дебаты вокруг ЭКО, количество эмбрионов, создаваемых для выполнения ЭКО, информация и согласие, «донорство» эмбрионов.

Доклад содержит определение экстракорпорального оплодотворения и перенос эмбриона (ЭКО и ПЭ) — лечение, направленное на восстановление фертильности. Бесплодие — заболевание репродуктивной системы, поражающее мужчину, женщину или их обоих. В западных обществах бесплодием поражено около 10% населения репродуктивного возраста. В настоящее время приблизительно 5% пар с бесплодием для лечения обращаются к методам ЭКО [6].

Подходы к вопросам искусственного оплодотворения параллельно с закреплением в правовых актах получили разработку в научной литературе. Как отмечает Е. В. Григорович, при бесплодии искусственное оплодотворение служит достижению естественным образом не происходящего зачатия. Сущность метода искусственного оплодотворения заключается в том, что яйцеклетка женщины оплодотворяется путем внесения в нее сперматозоидов с помощью технических средств. В настоящее время существует несколько форм искусственного оплодотворения, которое может быть осуществлено и вне организма женщины (экстракорпоральное оплодотворение). В этом случае зачатие происходит путем слияния мужских и женских половых клеток в лабораторных условиях с последующим перенесением оплодотворенной яйцеклетки в организм женщины [7]. И научный, и правовой подходы основываются на общих принципах применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Заключение. Международное право в настоящий момент устанавливает общие декларативные нормы, на основе которых в будущем может быть разработан проект Конвенции в рамках ООН, регулирующей репродуктивные права. Несомненно, искусственное оплодотворение требует более детальной правовой регламентации. Следует закрепить единое понятие и принципы применения процедуры.

Список источников

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml . — Дата доступа: 18.01.2017.
2. Пекинская декларация и Платформа действий 1995 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml . — Дата доступа: 18.01.2017.
3. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 19.10.2005 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml . — Дата доступа: 18.01.2017.
4. Статут Международного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml . — Дата доступа: 18.01.2017.
5. Конвенция о защите прав и достоинства человека при использовании биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 04/1У-1997) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://conventions.coe.int/Treaty/EN . — Дата доступа: 18.01.2017.
6. Доклад рабочей группы по защите эмбриона и плода человека «Доклад по вопросам защиты эмбриона человека in vitro». 19 июня 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?=09000016803113e8 . — Дата доступа: 18.01.2017.
7. *Григорович, Е. В.* Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона : Семейно-правовой аспект : дис. … канд. юрид. наук 12.00.08. / Е. В. Григорович. — М., 1999. — 177 л.

Репозиторий БГПУ

УДК 342.721

А. А. Тришина
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Введение. Проблемы, связанные с адвокатской тайной, привлекают внимание не только членов адвокатского сообщества, но и широкую общественность. Гражданин, обращаясь к адвокату за защитой своих прав и законных интересов, должен быть уверен, что изложенная им любого рода информация не будет разглашена. Сохранение сведения в тайне является обязанностью защитника, а также гарантом надежности и основанием доверия к нему. Таким образом, можно считать, что к адвокатской тайне относятся все сведения, полученные при общении с клиентом.

Основная часть. Охрана адвокатской тайны — общепризнанный принцип международного права, он закреплен в международных правовых актах и прокомментирован в решениях Европейского суда по правам человека.

Так, конфиденциальность беседы адвоката с подзащитным установлена Минимальными стандартами одобренными резолюцией Экономического и Социального совета ООН 31 июля 1957 года, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 года.

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый 28 октября 1988 года Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ ЕС в Страсбурге, относит гарантии конфиденциальности к существенным признакам адвокатской деятельности.

Согласно Основным принципам, касающимся роли адвокатов, которые приняты 7 сентября 1990 года восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между адвокатами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи. Согласно п. 8 всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляется надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими [1, с. 66].

Убедительные аргументы в защиту конфиденциальности отношений адвоката с клиентом, а также способы такой защиты содержит Рекомендация R (2000) 21-го Комитета министров Совета Европы «О своде осуществления профессии адвоката», принятая Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 года. Например, в п. 4—6 принципа 1 указывается, что «адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению», они «должны иметь доступ к своим клиентам, включая, в особенности, лиц, лишенных свободы, чтобы иметь возможность консультации при закрытых дверях и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами. Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить уважение к конфиденциальности отношений адвоката и клиента» [2].

В Республике Беларусь адвокатская тайна, ее предмет и пределы регламентированы в первую очередь в п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь, который говорит о том, что «не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций — для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу» [3].

Ввиду того, что адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите в связи с производством по уголовному делу и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя и защитника, а административном, гражданском, уголовном процессе, при оказании консультационной помощи, законодатель осуществил соответствующее регулирование в законодательстве.

Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», адвокатская тайна — сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [4].

В ст. 16 данного закона устанавливаются гарантии адвокатской деятельности. В частности, закреплено, что запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо

© Тришина А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском и административном процессах [4].

Развернутая регламентация содержания адвокатской тайны содержится в главе 3 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 года № 39 [5]. Так, в соответствии с п. 14 Правил указано, что соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката и обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени.

В Правилах профессиональной этики адвоката четко названы случаи, когда адвокат может раскрыть доверенную ему клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, а именно: 1) согласие на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи; 2) обоснование позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснование личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент; 3) проведение консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну [4].

Несмотря на это, вопрос законности разглашения адвокатской тайны продолжает быть спорным. Активная дискуссия ставит под сомнение допустимость разглашения информации, являющейся адвокатской тайной, в случаях, когда адвокату в процессе общения со своим подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

Примечание к ст. 406 УК Республики Беларусь исключает ответственность защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей, причем как о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, так и о еще готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Невзирая на решение данного вопроса в законодательстве Республики Беларусь, многие не согласны с законодателем и имеют другое мнение на этот счет, полагая, что в некоторых случаях гарантия общественной безопасности должна являться более значимой, нежели сохранение адвокатской тайны, так как речь может идти о безопасности большого количества людей. Несомненно, этот вопрос можно считать спорным.

До сих пор не существует четкой нормы, которая регулирует ответственность адвоката за нарушение профессиональной тайны. Действующее законодательство Республики Беларусь не устанавливает административной или уголовной ответственности за разглашение информации, являющейся адвокатской тайной. При разглашении данной информации адвокат может понести дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность перед клиентом и третьими лицами.

Нормы, предполагающие уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны или профессиональных тайн в целом, уже более сотни лет существуют в законодательстве многих стран. Такая ответственность предусмотрена, например, в Швейцарии и ФРГ. В частности, по немецкому законодательству, если адвокат откроет чужую тайну, которая была доверена ему как адвокату или стала известна ему иным образом, он наказывается лишением свободы до одного года или денежным штрафом. Очевидно, что умышленное нарушение адвокатской тайны, совершенное в силу корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение существенного ущерба, вполне может быть признано преступным деянием, поскольку представляет собой действительно опасное посягательство против конституционных прав и свобод человека и гражданина [6, с. 257].

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь свидетельствует о приоритете адвокатской тайны перед интересами правоохранительных органов. Если сегодня можно будет признать какие-либо сведения, сообщаемые клиентом своему адвокату, не подлежащими защите, то уничтожается смысл адвокатской профессии и возможность доверительных отношений.

Заключение. На сегодня вопрос правомерности разглашения адвокатской тайны продолжает быть дискуссионным. За разглашение адвокатской тайны адвоката могут привлечь к дисциплинарной либо гражданско-правовой ответственности. Однако проблемным остается вопрос об ответственности за нарушение адвокатской тайны лиц, причастных к ней, но не являющихся адвокатами. Считаем необходимым предложить включить в КоАП Республики Беларусь и в УК Республики Беларусь статьи, которые бы закрепляли ответственность лиц, не являющихся адвокатами, однако разгласивших адвокатскую тайну.

Список источников

1. *Савич, О.* Адвокатская тайна / О. Савич // Юстиция Беларуси. — 2007. — № 10. — С. 61—66.

2. Рекомендация № Rec(2000)21 Комитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studydoc.ru/doc/388949 /rekomendaciya-N-rec-2000-21-komiteta . — Дата доступа: 13.01.2017.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016, № 358-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

Репозиторий БарГУ

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г. № 7-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2013, 2/2005.

5. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 6 февр. 2012 г., № 39 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012, № 40, 8/25217.

6. *Романовский, Г. Б.* Право на неприкосновенность частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Г. Б. Романовский. — М., 2001. — 312 л.

УДК 344.3

Ю. В. Черняк,
кандидат исторических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ШТРАФНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Введение. Деятельность военной юстиции в годы войны — тема сложная во всех аспектах, до сих пор, по большому счету, белое пятно в истории Великой Отечественной войны. В советское время на эту тему было наложено табу, никто не позволял проливать свет на «черный и грязный лик войны», а в наши дни, к сожалению, мало сохранилось источников по данному вопросу. Из бывших работников военной юстиции никто не опубликовал свои воспоминания о работе в суде и трибунале. Между тем деятельность судебных органов в годы Великой Отечественной войны имела свою специфику.

Основная часть. Своеобразным рубежом в деятельности военной юстиции стал 1942 год. До приказа № 227 «Ни шагу назад» и приказа наркома обороны И. В. Сталина № 298 «Положение о штрафных частях» военнослужащие, осужденные за воинские преступления к различным срокам заключения, нередко отправлялись в исправительные трудовые лагеря, но потом трибуналам разрешили более масштабно использовать примечание № 2 к ст. 28 УК РСФСР. Это примечание давало трибуналам право заменить меру наказания указанную в статье, по которой обвиняли военнослужащего, направлением на фронт, в штрафные подразделения, причем гибель в бою или ранение влекло за собой снятие судимости (что являлось стимулом для осужденных).

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, которые значительно расширяли круг лиц, имевших право направлять военнослужащих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 года, подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1-го ранга Е. А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа [1]. В приказе говорилось:

«В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути

<…>

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишенные званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

© Черняк Ю. В., 2017

Репозиторий БарГУ

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождении из штрафной части» [1].

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части военнослужащих, которые дезертировали из Красной армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находившихся в плену. Кроме того, на соединение с наступавшими войсками выходили те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с приказом № 0521 наркома обороны И. В. Сталина от 27 декабря 1941 года были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря. Согласно Положению об армейских сборно-пересыльных пунктах на них возлагались сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной армии в спецлагеря.

Так, 10 марта 1943 года была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга Е. А. Щаденко, в которой говорилось:

«При призыве в Красную армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами, или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава — распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности» [2].

В годы Великой Отечественной войны строго наказывались и те, кто допускал серьезные недостатки в организации питания, материально-технического обеспечения и бытового обслуживания красноармейцев и командиров.

В штрафные части направлялись и лица, допускавшие беспечность и бесконтрольность (в результате чего в тылу гибли военнослужащие) военнообязанные и военнослужащие, симулирующие болезнь, а так же «членовредители» [3].

В штрафные формирования направлялись не только военнослужащие-мужчины, но и женщины. Однако опыт показал, что направлять в штрафники женщин-военнослужащих, совершивших нетяжкие преступления, нецелесообразно [4].

В приказах и директивах наркома обороны и его заместителей были четко определены виды проступков, за которые военнослужащие и другие лица могли быть направлены в штрафные формирования, а также круг лиц, имевших право отправлять провинившихся и осужденных в штрафные части.

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что «по отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона (роты) Военному совету фронта (армии) на предмет освобождения» [5]. Кроме того, «за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно», а «за особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде» [5].

Положения также определяли, что «штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание» [5].

События последнего времени позволяют ответить не только на вопрос, как формировались штрафные части и подразделения, но и сколько их было в годы Великой Отечественной войны. По данным труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», к концу 1942 года в Красной армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 году их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 году уменьшилось до 143 457, а в 1945 году — до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек [6].

Заключение. В деятельности военной юстиции в годы Великой Отечественной войны переломным моментом стало принятие И. С. Сталиным приказов № 227 и № 298: подавляющее число осужденных по суду трибунала за воинские и уголовные преступления направлялось в штрафные части, а не в места лишения свободы или к стенке. Эта практика давала возможность не только остаться в живых, но и смыть с себя позор и клеймо преступника, ведь по существующему положению срок мог быть полностью аннулирован и судимость снята, если человек в последующем достойно проявил себя в боях с противником и был ранен.

В большинстве случаев штрафников освобождали в сроки, установленные приказами наркома обороны и его заместителей. Но были и исключения, которые обусловливались отношением командования и военных советов фронтов и армий к штрафным частям. За мужество и героизм, проявленные в боях, штрафники награждались орденами и медалями, а некоторые из них были удостоены звания Героя Советского Союза [7].

Список источников

1. *Дайнес, В.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии [Электронный ресурс] / В. Дайнес. — Режим доступа: http://profilib.com /chtenie/80085/vladimir-daynes-shtrafbaty-i-zagradotryady-krasnoy-armii-39. php . — Дата доступа: 30.01.2016.

2. *Телицын, В.* МИФЫ О ШТРАФБАТАХ [Электронный ресурс] / В. Телицын. — Режим доступа: http://profilib.com/chtenie /101995/vadim-telitsyn-mify-o-shtrafbatakh-3.php. — Дата доступа: 30.01.2016.

Репозиторий БарГУ

3. *Дайнес, В.* ШТРАФБАТЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ? МИФЫ И ПРАВДА О ШТРАФНИКАХ КРАСНОЙ АРМИИ [Электронный ресурс] / В. Дайнес. — Режим доступа: http://profilib.com/chtenie/109058/vladimir-daynes-shtrafbaty-vyigrali-voynu-mify-i-pravda-o-shtrafnikakh-krasnoy-armii-20.php . — Дата доступа: 30.01.2016.

4. *Телицын, В.* МИФЫ О ШТРАФБАТАХ. Женщины-штрафницы [Электронный ресурс] / В. Телицын. — Режим доступа: http://profilib.com/chtenie/101995/vadim-telitsyn-mify-o-shtrafbatakh-28.php . — Дата доступа: 30.01.2016.

5. *Драбкин, А.* Я ДРАЛСЯ В ШТРАФБАТЕ. «ИСКУПИТЬ КРОВЬЮ!» Обучение и подготовка штрафников [Электронный ресурс] / А. Драбкин, Г. Койфман. — Режим доступа: http://profilib.com/chtenie/150974/artem-drabkin-ya-dralsya-v-shtrafbate-iskupit-krovyu-8.php . — Дата доступа: 30.01.2016.

6. *Дайнес, В.* ПРАВДА О ШТРАФБАТАХ — 2 [Электронный ресурс] / В. Дайнес, В. Абатуров. — Режим доступа: http://profilib.com /chtenie/67725/v-daynes-pravda-o-shtrafbatakh-2-lib-22.php . — Дата доступа: 30.01.2016.

7. *Драбкин, А.* Я дрался в штрафбате. «Искупить кровью!» [Электронный ресурс] / А. Драбкин. — Режим доступа: http://thelib.ru/books/drabkin_artem/ya_dralsya_v_shtrafbate_iskupit_krovyu-read-4.html . — Дата доступа: 30.01.2016.

УДК 347.254

О. В. Шелков,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

Введение. В Республике Беларусь приобретение жилья в новостройках осуществляется следующими основными способами: покупка квартир в готовом доме, долевое строительство и приобретение квартиры путем выкупа жилищных облигаций. При этом на долевое строительство приходится 55—60% от всех зарегистрированных сделок по приобретению жилья в собственность. Таким образом, абсолютное большинство граждан и юридических лиц в Республике Беларусь решение своей жилищной проблемы видят в участии в долевом строительстве жилья.

Основная часть. Привлекательная как для застройщика, так и для дольщика схема долевого строительства, несмотря на, казалось бы, детальное правовое регулирование, то и дело дает сбои.

Так, появлялись застройщики, которые собирали у граждан деньги под будущие квартиры в привлекательных местах Минска, а затем бесследно исчезали, к примеру, случай двойной продажи квартир фирмой-двойником застройщика.

В Минске элитный высотный жилой комплекс «Лазурит» трижды сменил застройщика. Изначально заказчиком комплекса выступил российский бизнесмен, затем — компания «Вармани», а с февраля 2015 года — УКС Мингорисполкома, принявший от предыдущих застройщиков эстафету вместе с дольщиками, финансировавшими с 2013 года строительство квартир в этом доме.

В декабре 2015 года должны были сдать в Минске многоэтажный дом на Ложинской, 18, который входит в жилой комплекс «Вивальди» (застройщик — компания «Дана Холдингс»). Однако до сих пор ключи от построенных квартир дольщики не получили. Просрочка сдачи дома уже составляет почти год.

В Витебске литовский подрядчик собрал деньги с дольщиков 14-этажного 168-квартирного дома, построил фундамент и обанкротился. Пришедший вместо него белорусский подрядчик для завершения строительства был вынужден значительно поднять стоимость квадратного метра.

Государство реагировало на возникающие проблемы и правовым путем пыталось от них избавиться. И следует отметить, что многое получилось. Исследование действующего законодательства, регулирующего отношения по привлечению денежных средств граждан и юридических лиц для ведения долевого строительства объектов, позволяет сделать вывод, что правовая защита как застройщиков, так и дольщиков постоянно совершенствуется и находится на достаточно высоком уровне.

Но, тем не менее, и сегодня от дольщиков поступает большое количество жалоб, связанных с качеством строительства, нарушениями сроков ввода жилых домов в эксплуатацию, отсутствием мер по устранению нарушений в деятельности застройщиков.

В то же время, на мой взгляд, изложенные недостатки законодательства, регулирующего долевое строительство, и практики его применения позволяют обозначить возможные направления его совершенствования. С этой целью автором изложены следующие рекомендации дольщикам и застройщикам, способные повысить правовую защищенность каждой из сторон договора, позволяющие успешно реализовать каждый заключенный договор долевого строительства.

Во-первых, документом, который закрепляет права и обязанности сторон, по-прежнему остается договор. Поэтому чем тщательнее застройщик и дольщик оговаривают свои договорные взаимоотношения, тем меньше вероятность встретиться с проблемами в ходе исполнения договора. Кроме того, договор является, пожалуй, единственным документом, который принимается судами для разрешения споров между сторонами договора.

Следовательно, при заключении договора долевого строительства надо убедиться в том, что договор составлен согласно всем юридическим нормам и в нем предусмотрены все нюансы и пути решения проблем, которые могут возникнуть в процессе строительства и при сдаче дома в эксплуатацию

© Шелков О. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Во-вторых, важно детально определить в договоре его предмет. Сложность заключается в том, что в случае приобретения готовой квартиры покупатель видит все ее характеристики. Заключая же договор долевого строительства, дольщик, в отличие от покупки построенной квартиры, не видит готового объекта, что не исключает возникновения взаимных претензий после сдачи объекта в эксплуатацию. Как показывает судебная практика, нечеткая формулировка предмета договора долевого строительства влечет незаключенность договора и, соответственно, не порождает обязательства для сторон.

В связи с этим возникает необходимость в тщательном описании приобретаемой квартиры, для чего в приложении к договору целесообразно указывать все ее характеристики (площадь и конфигурацию отдельных комнат и помещений, высоту потолка, вид электропроводки, наличие замков в дверях, вид и качество материалов для внутренней отделки дома, дверей, окон, полов, звукоизоляции, теплоизоляции и т. д.). Только при таком подходе дольщик сможет проверить соответствие конечного товара, за который он заплатил деньги, тому, который описан в договоре.

В-третьих, в том случае, если застройщик в договорах предусматривает свое право изменять стоимость квадратного метра, то необходимо четко оговаривать правила перерасчета стоимости жилья. И если этой четкости нет в договоре, у дольщика могут в последующем возникнуть определенные проблемы.

Кроме механизма перерасчета должно быть четко прописано, за какое время застройщик обязан предупредить о предстоящем пересмотре стоимости и то, какие действия имеет право предпринять в этом случае дольщик. В частности, имеет смысл указывать, вправе ли дольщик выбирать — либо оплатить по старой цене всю стоимость либо выкупать оставшиеся метры по уже новой стоимости.

Целесообразно при направлении дольщикам дополнительных соглашений об увеличении цены указывать в них аргументированные расчеты.

В-четвертых, встречаются случаи, когда гражданин, полностью выкупивший квартиру, долгое время не оформляет свое право на квартиру и все затраты по оплате коммунальных услуг, земельного налога и прочие расходы ложатся на заказчика. Само собой, когда дольщик становится собственником построенной доли, он обязан возместить заказчику соответствующие расходы. Если это не прописать в договоре, то заказчику сложно будет даже через суд возместить свои потери. Следовательно, в договоре также следует регламентировать взаимоотношения между сторонами в период от момента сдачи дома в эксплуатацию объекта до оформления дольщиком права собственности на квартиру.

В-пятых, в целях совершенствования законодательства, регулирующего участие граждан и юридических лиц в долевом строительстве, предлагается внести в него ряд изменений и дополнений:

а) для обеспечения возможности дольщиков осуществлять контроль за расходованием застройщиком привлеченных средств целесообразно п. 5 Положения о долевом строительстве, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2013 года № 263 «О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь» (далее — Указ № 263), дополнить обязанностями застройщика представлять ежеквартально по требованию участника долевого строительства для ознакомления отчет о целевом использовании денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору, и отчет об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства;

б) предусмотренная законодательством о долевом строительстве исключительность денежной формы оплаты создает целый ряд правовых проблем и в целом порождает неопределенность в правоприменительной практике. На наш взгляд, Указ № 263 необходимо дополнить нормой о возможности в долевом строительстве иных, помимо денежной, форм оплаты;

в) наименование договора создания объекта долевого строительства, закрепленное Указом № 263, не отражает особенностей складывающихся между сторонами отношений, в связи с чем предлагается следующее название данного договора — «договор финансирования и создания объекта долевого строительства»;

г) для договора создания объекта долевого строительства важным условием является не только срок исполнения обязательств по договору (передачи объекта долевого строительства), но и срок начала строительства объекта недвижимости. Поэтому предлагается установить дополнительно в качестве существенного условия договора срок начала создания многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

Заключение. Изучение правовых проблем, связанных с участием в долевом строительстве, предпринятое в настоящем исследовании, наглядно показывает, что правовые основы долевого строительства в нынешних экономических условиях являются одним из наиболее сложных правовых и экономических институтов.

Для застройщика и, особенно, для дольщика основной способ обезопасить себя от возможных рисков — внимательно относиться к условиям договора. Когда предусмотрены четкие меры ответственности за неисполнение застройщиком принятых на себя обязательств, внятные механизмы их применения, то инвестор находится в куда более защищенном положении. Следует понимать, что обязательства, не подкрепленные мерами ответственности, на практике являются пустыми словами и носят, скорее, декларативный характер.

Законодатель при совершенствовании законодательства о долевом строительстве должен стремиться к установлению баланса интересов застройщиков и участников долевого строительства и дальнейшему урегулированию сферы долевого строительства. Предлагаемые меры по совершенствованию правовой базы долевого строительства необходимы для придания данной системе отношений устойчивости и надежности, сбалансированности интересов участников долевого строительства.

Репозиторий БарГУ

СЕКЦИЯ 5
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 336

В. А. Безуглая,
кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Анализ ситуации на денежном рынке имеет огромное значение для проведения эффективной монетарной политики. В последние годы новым объектом исследований стали изменения поведения спроса и предложения на деньги в связи с развитием процессов глобализации, финансовой либерализации, появлением инноваций на финансовых рынках, развитием информационных технологий. Таким образом, указанные выше причины обусловливают актуальность поставленной проблемы.

Основная часть. Денежный рынок — это рынок, на котором продается и покупается особый товар — деньги. Основными его элементами являются спрос на деньги, предложение денег, цена денег (ставка ссудного процента). На нём обращаются надежные краткосрочные инструменты, а движение денег вызвано различиями в уровнях прибыли и риска. Посредством кредитного механизма денежного рынка совершаются крупные операции в максимально короткие сроки.

Источниками ресурсов на денежном рынке являются главным образом средства, привлеченные банковской системой у компаний, частных лиц. Основными же заемщиками на этом рынке являются промышленные и торговые компании, кредитно-финансовые институты, государство, которые используют ресурсы денежного рынка для регулирования ликвидности.

Участниками денежного рынка являются, с одной стороны, лица, предоставляющие деньги (кредиторы), а с другой — лица, заимствующие деньги на определённых условиях (заёмщики). Одной из категорий участников рынка являются финансовые посредники. Предоставление денежных средств возможно и без финансовых посредников.

Денежный рынок в Республике Беларусь имеет свою специфику, обусловленную переходным периодом к рыночной экономике. Среди основных особенностей можно отметить высокую долю наличных денег в обращении, незначительную долю агрегата М3.

Воздействие Национального банка Республики Беларусь на денежный рынок и ликвидность банковской системы и динамику процентных ставок денежного рынка осуществлялось посредством постоянно доступных инструментов по изъятию ликвидности, двусторонних операций, операций на открытом рынке, а также регулирования нормы обязательного резервирования.

Национальный банк Республики Беларусь в 2016 году проводил денежно-кредитную политику, направленную на содействие устойчивому и сбалансированному развитию экономики страны через поддержание ценовой стабильности, при необходимости осуществлял операции предоставления ликвидности путем проведения двусторонних операций на рыночных условиях с учетом выполнения банками условий, необходимых для получения рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Избыток ликвидности изымался через постоянно доступные депозиты, депозитные аукционы и аукционы по эмиссии краткосрочных облигаций, которые проводились по ставкам, близким к ставке рефинансирования [1].

С 1 апреля 2016 года Национальный банк Республики Беларусь снизил норму обязательного резервирования по средствам юридических и физических лиц, привлеченным в национальной валюте, с 8 до 7,5%, по средствам, привлеченным в иностранной валюте, — с 8 до 7,5% [3].

Динамика ставки рефинансирования (с 18 января 2017 года составила 17% годовых) и ставок по инструментам Национального банка Республики Беларусь оказывала влияние на ставку однодневного межбанковского рынка в национальной валюте, которая в январе 2017 года составила 11% годовых, снизившись по сравнению с январем 2016 года на 17% пунктов [2].

Данные решения были обусловлены замедлением кредитования частного сектора, снижением качества активов, ослаблением рентабельности банков и направлены на формирование на денежном рынке уровня процентных ставок, обеспечивающих финансовую и макроэкономическую стабильность, а также соблюдение баланса интересов вкладчиков и заемщиков.

Прирост широкой денежной массы (денежный агрегат М3) за 2016 год составил около 4%, в том числе прирост рублевой денежной массы (денежный агрегат М2*) — около 19% (таблица 1) [2].

© Безуглая В. А., 2017

Репозиторий ВарГУ

Т а б л и ц а 1 — Динамика широкой денежной массы в 2016 году (млн р.)

Показатели	Фактически на дату		Прирост	
	01.01.2016	01.01.2017	млн р.	%
1 Наличные деньги в обороте (М0)	1 423,6	1 790,6	367,0	25,78
2 Переводные депозиты	2 849,7	3 533,9	684,2	24,01
2.1 Физических лиц	1 406,0	1 569,4	163,4	11,62
2.2 Юридических лиц	1 443,7	1 964,6	520,8	36,07
Денежный агрегат (М1)	4 273,3	5 324,6	1 051,2	24,60
3 Другие депозиты	4 640,2	5 315,1	674,9	14,54
3.1 Физических лиц	2 614,5	2 950,7	336,2	12,86
3.2 Юридических лиц	2 025,8	2 364,4	338,7	16,72
Денежная масса в национальном определении (М2)	8 913,6	10 639,7	1 726,1	19,37
4 Ценные бумаги, выпущенные банками (вне банковского оборота) в национальной валюте	136,1	168,0	32,0	23,48
Рублевая денежная масса (М2*)	9 049,6	10 807,7	1 758,1	19,43
Широкая денежная масса (М3)	32 693,9	33 935,0	1 241,1	3,80
Справочно: Депозиты в иностранной валюте, млн дол. США	11 782,4	10 642,0	–1 140,4	–9,68
Физических лиц	8 212,8	7 430,7	–782,1	–9,52
Юридических лиц	3 569,6	3 211,4	–358,3	–10,04
1 Переводные депозиты	1 910,6	1 672,0	–238,7	–12,49
1.1 Физических лиц	521,3	431,7	–89,6	–17,18
1.2 Юридических лиц	1 389,3	1 240,2	–149,1	–10,73
2 Другие депозиты	9 871,8	8 970,1	–901,7	–9,13
2.1 Физических лиц	7 691,5	6 998,9	–692,6	–9,00
2.2 Юридических лиц	2 180,3	1 971,2	–209,2	–9,59
Ценные бумаги, выпущенные банками (вне банковского оборота) в иностранной валюте, млн дол. США	912,3	1 121,3	209,0	22,91
Депозиты драгоценных металлов, млн дол. США	38,5	45,3	6,8	17,75

В 2016 году рост денежного агрегата М2* в основном был обусловлен увеличением переводных и срочных депозитов физических и юридических лиц. В то же время незначительно увеличивался объем ценных бумаг, выпущенных банками (вне банковского оборота) в национальной валюте.

В 2016 году в структуре рублевой денежной массы объём наличных денег в обращении увеличился на 25,78%, доля переводных депозитов физических лиц выросла на 11,62%, юридических лиц — на 36,07%, доля срочных депозитов физических лиц увеличилась на 12,86%, а юридических лиц — на 16,72%, доля ценных бумаг, выпущенных банками (вне банковского оборота) в национальной валюте, увеличилась на 23,48% [3].

Удельный вес рублевой составляющей широкой денежной массы в 2016 году увеличился на 19,43%.

Анализ свидетельствует об увеличении ликвидности и снижении процентных ставок на денежном рынке Республики Беларусь. Несмотря на это, рост внутреннего кредитования остается на низком уровне, что является отражением факторов спроса и предложения: банки по-прежнему стремятся избегать рисков, учитывая увеличение объема необслуживаемых кредитов до 28%, наряду с этим происходит ухудшение финансового положения корпораций и домашних хозяйств, сопровождаемое падением их доходов, в то время как краткосрочные рыночные перспективы для них представляются расплывчатыми. Эти факторы, в сочетании с высокой степенью долларизации и значительной долей государственного целевого кредитования, способствуют ослаблению механизма передачи воздействия процентных ставок и необходимости жёсткого контроля за уровнем инфляции, путём постепенного перехода к её таргетированию.

Депозиты в иностранной валюте в долларовом эквиваленте на 1 января 2017 года сформировались в объеме 10,6 млрд дол. США, уменьшившись за 2016 год на 1,1 млрд дол. США, или на 9,68%. Учитывая одновременный рост депозитов в белорусских рублях, следует отметить, что проведенная деноминация положительно повлияла на повышение доверия к национальной денежной единице.

Объем международных резервных активов Республики Беларусь на 1 января 2017 года составил: в соответствии с методологией Международного валютного фонда — 4,9 млрд дол. США, увеличившись за отчетный год на 0,7 млрд дол. США; в национальном определении — 5,2 млрд дол. США, увеличившись за отчетный год на 0,7 млрд дол. США [2].

Увеличению международных резервных активов способствовали: привлечение Правительством Республики Беларусь внешних заимствований и размещение на внутреннем рынке валютных облигаций, а также осуществление Национальным банком Республики Беларусь интервенций на валютный рынок на базе определенных правил, исходя из широкого скользящего коридора, обеспечивая сглаживание волатильности, равномерное и гибкое наращивание резервов.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Очевидно, что в сложившейся ситуации перспективами развития спроса и предложения на деньги должны стать инструменты, направленные на формирование равновесия денежного рынка в условиях сбалансированного развития экономики. К таким инструментам следует отнести:

1) таргетирование инфляции на допустимом уровне 8%;

2) взвешенную процентную политику, а именно установление ставки рефинансирования как основы для процентных ставок по операциям предоставления ликвидности банкам;

3) гибкий механизм формирования обменного курса национальной валюты при минимизации участия Национального банка Республики Беларусь на валютном рынке в рамках ориентации на динамику стоимости корзины иностранных валют;

4) наращивание золотовалютных резервов и поддержание их на безопасном уровне путем ограничения интервенций на валютном рынке и ужесточения требований банков к резервам по валютным депозитам.

Список источников

1. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2016 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 18 дек. 2015 г. № 505 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.12.2015, 1/16159.

2. Статистика. Денежно-кредитная статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/news/statistics.aspx . — Дата доступа: 04.01.2017.

3. Доклад МВФ по стране № 16/298. Доклад персонала МВФ для консультаций 2016 года в соответствии со статьей IV — пресс-релиз; Доклад персонала МВФ и заявление исполнительного директора от Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ ft/scr/2016/cr16298r.pdf . — Дата доступа: 17.01.2017.

УДК 336.6

Е. В. Ворошина,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Эффективность деятельности инновационных предприятий в рыночной экономике обусловлена во многом состоянием финансов, что приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой безопасности, особенно в условиях нестабильности.

В экономической теории финансовую безопасность предприятия рассматривают, как правило, в двух аспектах: либо как одну из составляющих экономической безопасности, либо как самостоятельный объект управления.

Российские ученые В. К. Сенчагов и В. А. Богомолов рассматривают финансовую безопасность как составляющую экономической безопасности. При этом В. К. Сенчагов указывает, что одним из факторов достижения экономической безопасности является обеспечение финансовой независимости и устойчивости предприятия, а В. А. Богомолов считает, что основным фактором обеспечения экономической безопасности является финансовое равновесие между доходностью, ликвидностью и риском хозяйствующего субъекта [1, с. 266], т. е. финансовая безопасность является главной составляющей, обеспечивающей экономическую безопасность предприятия. Многие ученые рассматривают финансовую безопасность как самостоятельный объект управления. Так, Р. С. Папехин считает, что финансовая безопасность предприятия непосредственно зависит от финансовой устойчивости и «состоит в способности предприятия самостоятельно разрабатывать и проводить финансовую стратегию в соответствии с целями общей корпоративной стратегии в условиях неопределенной и конкурентной среды» [2, с. 13].

Целью данной статьи является разработка предложений по формированию действенной системы обеспечения финансовой безопасности инновационных предприятий в Республике Беларусь.

Для достижения поставленной цели в статье анализируются теоретические аспекты формирования системы обеспечения финансовой безопасности инновационных предприятий, проводится оценка финансовой безопасности инновационных предприятий в Республике Беларусь.

Основная часть. Необходимость комплексного подхода к формированию системы финансовой безопасности предприятия, обеспечивающей защиту его финансовых интересов в процессе развития, обусловливает ее выделение в самостоятельный объект управления в общей системе финансового менеджмента.

В общем составе элементов экономической безопасности финансовая компонента является ведущей в силу основополагающего значения структуры и уровня финансового потенциала инновационного предприятия для обеспечения основных целей его деятельности [3, с. 116].

Финансовая безопасность может быть охарактеризована с помощью комплекса количественных и качественных параметров финансового состояния, отражающих уровень его защищенности от внешних

© Ворошина Е. В., 2017

Репозиторий БарГУ

и внутренних угроз. Степень данной защиты обусловлена способностью органов управления инновационного предприятия на соответствующих уровнях:

– обеспечить устойчивое экономическое развитие инновационного предприятия, достижение основных целевых параметров деятельности при сохранении ликвидности предприятия и определенного уровня финансовой независимости, необходимого для поддержания его устойчивости в текущем периоде;

– нейтрализовать негативное воздействие кризисных явлений экономики, преднамеренные действия конкурентов и иных «недружественных» структур;

– предотвратить сделки с активами предприятия, создающие угрозу утраты прав собственности;

– сформировать адекватную систему учета финансовых потоков и повысить эффективность системы контроля;

– привлечь и использовать заемные средства по оптимальной стоимости и контролировать приемлемый уровень долговой нагрузки;

– разработать и внедрить систему постоянного мониторинга финансового состояния инновационного предприятия с целью раннего диагностирования кризисных явлений и признаков банкротства.

Реализация перечисленных направлений поможет инновационному предприятию создать необходимый запас прочности финансовой системы, обеспечивающий преодоление кризисных последствий.

Объектом обеспечения финансовой безопасности выступает сформированный комплекс приоритетных финансовых интересов предприятия, требующих защиты в процессе осуществления деятельности. Основой формирования системы финансовой безопасности предприятия является идентификация реальных и потенциальных угроз внутреннего и внешнего характера его финансовым интересам.

Важнейшей целевой направленностью финансовой безопасности предприятия является создание системы необходимых финансовых предпосылок его устойчивого роста и развития в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Для оценки финансового состояния инновационных предприятий в Республике Беларусь рассмотрим следующие статистические показатели.

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составил в 2010 году — 14,5%, в 2011-м — 14,4, в 2012-м — 17,8, в 2013-м — 17,8, в 2014-м — 13,9, в 2015 году — 13,1%.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки в 2010 году составили 1 140,6 млрд р., в 2011-м — 2 081,9 млрд р., 2012-м — 3 537,8 млрд р., 2013-м — 4 372,3 млрд р., в 2014-м — 4 073,1 млрд р., в 2015 году — 4 495,4 млрд р.

Чистая прибыль организаций составила в 2010 году — 13 607 млрд р., в 2011-м — 39 671 млрд р., в 2012-м — 70 926 млрд р., в 2013-м — 40 850 млрд р., в 2014-м — 43 361 млрд р., в 2015 году — 25 883 млрд р.

Удельный вес убыточных организаций в 2010 году составил 5,5%, 2011-м — 5,4, 2012-м — 5,5, 2013-м — 10,6, 2014-м — 15,2, 2015 году — 23,5%.

Коэффициент текущей ликвидности организаций составил на конец соответствующего года: в 2010 году — 167,2%, в 2011-м — 153,4, в 2012-м — 133,3, в 2013-м — 123,9, в 2014-м — 114,2, в 2015 году — 111,1%.

Коэффициент обеспеченности организаций собственными оборотными средствами составил на конец соответствующего года: в 2010 году — минус 2,6%, в 2011-м — минус 6,1%, в 2012-м — 25%, в 2013-м — 19,3, в 2014-м — 12,4, в 2015 году — 10,0% [4, с. 416].

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий имеет тенденцию к снижению. Так, происходит снижение с 14,5% в 2010 году до 13,1% в 2015-м, что негативно характеризует производственно-хозяйственную и инновационную деятельность предприятий и создает угрозу в целом финансовой безопасности. Положительным моментом является рост внутренних затрат на научные исследования и разработки с 1 140,6 млрд р. в 2010-м до 4 495,4 млрд р. в 2015 году. Наблюдается суммарный рост чистой прибыли организаций с 13 607 млрд р. в 2010 году до 25 883 млрд р. в 2015-м, но при этом отрицательным моментом является рост удельного веса убыточных организаций с 5,5% в 2010-м до 23,5% в 2015 году. Наблюдается снижение коэффициента текущей ликвидности организаций с 167,2% в 2010 году до 111,1% в 2015-м. Происходит рост коэффициента обеспеченности организаций собственными оборотными средствами с минус 2,6% в 2010 году до 10,0% в 2015-м, но при этом происходит снижение по сравнению с 2012 годом, когда он составлял 25%.

Оценка рассмотренных выше финансово-экономических показателей деятельности инновационных предприятий в Республике Беларусь свидетельствует о необходимости формирования действенной системы обеспечения их финансовой безопасности.

Заключение. Финансовая безопасность является достаточно сложной системой с определенной структурой и механизмом отношений между ее элементами. В основе формирования системы обеспечения финансовой безопасности лежит принцип строго целевого использования финансовых ресурсов и создания определенных условий для быстрой и эффективной отдачи от увеличения вкладываемых средств.

Система обеспечения финансовой безопасности инновационных предприятий в Республике Беларусь должна включать:

1) определение критериев и параметров финансовой системы предприятия, отвечающих требованиям его финансовой безопасности;

Репозиторий ВарГУ

2) элементы обеспечения финансовой безопасности: разработку механизмов и мер идентификации реальных и потенциальных угроз финансовой безопасности предприятия и их носителей; характеристику областей их проявления (сфер локализации угроз); установление основных субъектов угроз, механизмов их функционирования, критериев их воздействия на финансовую систему предприятия;

3) элементы, определяющие механизм мониторинга, контроля и превентивных мероприятий, обеспечивающих определенный уровень защиты от внешних и внутренних угроз финансовым интересам предприятия. Данная группа элементов должна включать: разработку соответствующего регламента, где должны быть определены внутренние и внешние угрозы, а также критерии, на основании которых финансовая устойчивость и безопасность могут быть признаны нарушенными; создание информационной системы для всестороннего мониторинга внутренних и внешних угроз финансовой устойчивости и безопасности фирмы; разработку методологии прогнозирования, выявления и предотвращения возникновения факторов, определяющих угрозы финансовой безопасности; формирование структуры финансового контроля за обеспечением финансовой безопасности предприятия.

Список источников

1. Экономическая безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. А. Богомолов [и др.] ; под ред. В. А. Богомолова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 295 с.

2. *Папехин, Р. С.* Факторы финансовой устойчивости и безопасности предприятия. / Р. С. Папехин : автореф. дис. — Волгоград, 2007. — 21 с.

3. *Соколов, Ю. А.* Финансовая безопасность экономических систем / Ю. А. Соколов. — М. : Анкил, 2010. — 264 с.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. — Минск : Респ. унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2016. — 519 с.

УДК 331.522

Е. И. Говоровский
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Введение. Конституция является Основным Законом Республики Беларусь, имеет высшую юридическую силу и закрепляет основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. При этом высшей ценностью и целью общества и государства является человек, его права, свободы и гарантии их реализации [1]. Одним из основных прав человека является право на труд.

Основная часть. Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданину гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом [1].

Особую значимость приобретает содержание указанной статьи Конституции в свете подписания Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов (далее — Конвенция), принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году [2]. Данное событие свидетельствует о намерении республики следовать основным принципам и положениям Конвенции, признавать и содействовать реализации всех прав, в том числе права на труд лиц с инвалидностью.

Термин «инвалид» (invalidus) в буквальном переводе с латинского языка может означать слабый, немощный, непригодный. В британской практике широко используется словосочетание “disabled people” или «инвалидизируемые (обществом) люди». Американские ученые оперируют термином “people with disabilities”, которое переводится как «люди с инвалидностью» или «люди с ограниченными способностями». Различное толкование терминов «инвалид» и «инвалидность» нашло отражение в ряде официальных международных и национальных правовых документах.

В белорусском законодательстве инвалидность определяется как социальная недостаточность, обусловленная нарушением здоровья (заболеванием, в том числе анатомическим дефектом, травмой) со стойким расстройством функций организма, приводящим к ограничению жизнедеятельности человека и необходимости социальной защиты [3].

Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, что мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [4]. Такое определение вытекает из пункта “*e*” преамбулы Конвенции о правах инвалидов.

© Говоровский Е. И., 2017

Репозиторий ВарГУ

Указанное отличие в определении содержания категории «инвалидность» в международном и отечественном праве обусловливает необходимость дополнительного исследования принципов обеспечения права на труд лиц с инвалидностью.

Согласно ст. 27 Конвенции о правах инвалидов основополагающим условием решения проблемы интеграции людей с инвалидностью в трудовую деятельность и тем самым, реализации их законного право на труд, является открытость, инклюзивность и доступность рынка труда и производственной среды. Особое внимание в международном документе уделено запрещению дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда [4]. Рассмотрим выделенные условия более подробно.

Инклюзивность рынка труда. Здесь следует отметить, что инклюзия является сложным термином, который в современных гуманитарных науках имеет несколько отличительных толкований. В сфере образования инклюзия определяется как полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, посредством создания условий с учетом индивидуальных потребностей, способностей, познавательных возможностей обучающихся. В сфере формирования безбарьерной среды жизнедеятельности обеспечение для лиц с инвалидностью и физически ослабленных лиц равных возможностей по участию в жизни общества достигается за счет беспрепятственного передвижения (в том числе пешком, на колясках, личном и общественном транспорте), беспрепятственного доступа в здания и сооружения, включая жилые дома и квартиры, передвижения и деятельности внутри этих объектов, а также в местах отдыха и туризма, иных объектах рекреационного и оздоровительного назначения; беспрепятственного получения полного комплекса услуг и информации. С учетом изложенного полагаем, что признаком инклюзивности рынка труда выступает способность системы экономических отношений обеспечивать возможность получения и сохранения работы для лиц с разными физическими, интеллектуальными и профессиональными способностями посредством правовых, организационных и институциональных механизмов управления.

Особая роль в положениях Конвенции о правах инвалидов отводится условию открытости рынка труда. Категория «открытость» вошла в научный оборот в 60—70 года XX века как общенаучное понятие. Оно имеет различное толкование в различных дисциплинах, междисциплинарных подходах и видах деятельности. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова открытый означает не загражденный, не стесненный ничем [5]. В психологии под открытостью понимается свойство личности человека, способность легко вступать в общение, искренне и открыто выражать свое мнение, находить общий язык и т. д. В педагогике открытость является результатом образования. Открытость как социологическая категория определяется активным взаимодействием человека и общества. В соответствии с пунктами *“c”*, *“g”*, *“h”* ст. 27 Конвенции, для лиц с инвалидностью необходимо обеспечивать осуществление: их трудовых и профсоюзных прав наравне с другими; найма в государственный сектор; стимулирование найма в частный сектор с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры, что позволит достичь высокого уровня [4]. Видится, что открытость рынка труда должна проявляться в формировании равных отношений между всеми субъектами, основанных на уважении и признании права людей на отличие.

Важным признаком реализации права на труд лиц с инвалидностью является доступность рынка труда. В контексте Конвенции термин «доступность» необходимо соотнести с термином «безбарьерная среда», но не ставить между ними знак равенства. Доступность — это свойство зданий, помещений, мест обслуживания, позволяющее беспрепятственно достичь места и воспользоваться услугой [6]. Безбарьерная среда — это комплекс архитектурных, транспортных и сервисных стандартов, обеспечивающих равную для всех, в том числе для инвалидов и пожилых людей, доступность к общественному транспорту, административным, торговым, лечебным и зрелищным заведениям, а также к жилым зданиям. Доступность рынка труда требует обеспечения для лиц с инвалидностью возможности эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессиональному и непрерывному обучению; расширения возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела.

Таким образом, выполнение указанных принципов Конвенции о правах инвалидов в национальном законодательстве будет способствовать достижению согласованности взглядов на решение проблем реализации права на труд лиц с инвалидностью.

Заключение. Человек с инвалидностью имеет право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой. Содействие занятости людей с ограниченными возможностями здоровья является приоритетной задачей государственной политики, в связи с ростом численности указанной социальной группы. О важности проблемы также говорит и стремление Республики Беларусь создать все условия для ратификации Конвенции о правах инвалидов. Надо полагать, что ратификация Конвенции лишь вопрос времени, однако уже сегодня основные ее цели и принципы должны быть актуализированы и имплементированы в национальное законодательство. Правовые, организационные и институциональные механизмы управления трудовыми отношениями должны обеспечивать открытость, инклюзивность и доступность рынка труда.

Репозиторий ВГУ

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.01.1999, 1/0.

2. О подписании Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 сент. 2015 г., № 401 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.09.2015, 1/16030.

3. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.08.2008, № 184, 2/1519.

4. Конвенция о правах инвалидов. Организация Объединенных Наций A/RES/61/106 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by /ru/new_url_369854369 . — Дата доступа: 03.02.2017.

5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка Проект «Словарь Ожегова онлайн» [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. — Режим доступа: http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19181 . — Дата доступа: 18.02.2017.

6. Общие положения проектирования с учетом доступности для маломобильных групп населения. Свод правил. СП 136.13330.2012. [Электронный ресурс] / Министерство регионального развития Российской Федерации. — Режим доступа: http://dostupsreda.ru/uploadedFiles/files/snip/SP_136_13330__2012.pdf . — Дата доступа: 13.02.2017.

УДК 314.174

С. М. Горбач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ОСОБАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И СТРАНЫ

Введение. Проблеме демографии в мире уделяется недостаточно внимания, в то время как этот вопрос оказывает существенное влияние на уровень жизни всех и каждого в отдельности [1].

С начала 1990-х годов в Республике Беларусь, как и в большинстве европейских государств, стала проявляться негативная тенденция сокращения численности населения (депопуляции), связанная с сокращением рождаемости. Кроме того, неблагоприятная социально-экономическая обстановка 90-х годов сказалась на росте заболеваемости и смертности населения.

Основная часть. Проблемы демографического развития занимают центральное место в социальной политике Республики Беларусь. Согласно абзацу 10 п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010, депопуляция, общее старение нации, снижение темпов рождаемости, ухудшение других основных показателей демографии и здоровья нации признаны основными угрозами национальной безопасности Республики Беларусь [2].

Основными национальными интересами Республики Беларусь в демографической сфере являются: устойчивый рост численности белорусской нации на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности населения; повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка; укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания; оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения.

По критериям ООН, Беларусь еще в 1991 году считалась стареющей страной: около 10% жителей были в возрасте старше 65 лет. Сейчас в республике насчитывается 1 млн 371 тыс. жителей старше 65 лет, что составляет 14,4% численности населения (в соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более).

Прогнозируется, что удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в 2025 году превысит 28%, а удельный вес лиц трудоспособного возраста составит лишь 54%. Если в настоящее время на 1 000 человек в трудоспособном возрасте приходится 429 человек старше трудоспособного возраста, то к 2025 году демографическая нагрузка достигнет 862 на 1 000 [3, с. 34—35].

Такой процесс постарения населения характерен для большинства европейских стран, а его прямым следствием является изменение в структуре нагрузки на трудоспособное население. Население Беларуси стареет быстрее, чем население мира в целом. Средний белорус почти на 11 лет старше среднего жителя планеты. Средний возраст населения Беларуси — 39,8 года, причем средний возраст мужчины — 37 лет, женщины — 42,2 года. Для сравнения: средний возраст жителей планеты составляет 29 лет, Европы — 39,9 года.

Республика Беларусь занимает в мире 92-е место по численности населения. Среди стран СНГ по этому показателю республика находится на 6-м месте после России (146,4 млн человек), Украины (42,6 млн), Узбекистана (31,3 млн), Казахстана (17,5 млн) и Азербайджана (9,6 млн) и на 15-м месте в Европе.

На протяжении последних десятилетий население перебиралось из сельской местности в города, снижалась рождаемость, росла смертность. Такое сочетание рождаемости и смертности в отсутствие войн

© Горбач С. М., 2017

Репозиторий БарГУ

и других катаклизмов означает увеличение числа пожилых в общей массе населения. Это, в свою очередь, ведет к старению нации и порождает новые проблемы, в частности, экономические.

Численность населения Беларуси на 1 октября 2016 года составила 9 505,2 тыс. и по сравнению с началом года увеличилась на 6 799 человек. Факторами увеличения численности населения стали миграционный и естественный приросты населения. Миграционный прирост за январь—сентябрь 2016 года составил 6 281 человек, естественный — 518 человек. В январе—сентябре 2016 года в республике родилось 89 434 ребенка, что на 455 детей (на 0,5%) больше, чем за соответствующий период 2015 года. Число умерших составило 88 916 человек и по сравнению с январем—сентябрем 2015 года снизилось на 1 825 человек (на 2%). Основной миграционный обмен Беларуси происходит со странами СНГ. В январе—сентябре из этих стран в республику прибыло 11 381 человек, из них на долю прибывших из Российской Федерации, Украины, Туркменистана и Казахстана приходилось 93%. В числе выбывших преобладают выехавшие в страны СНГ — 69,9% общего числа выехавших из республики, из них в Российскую Федерацию — 67,8% [4].

На демографическую ситуацию оказывает влияние и количество зарегистрированных браков и разводов. В 2015 году по сравнению с 2014-м количество зарегистрированных браков уменьшилось на 2,3%, количество разводов снизилось на 5,4%.

В Беларуси для всех регионов кроме Минска характерно сокращение численности населения. Наименьшая убыль наблюдается в Брестской и Гомельской областях, где численность населения с 1999 года по 2016-й сократилась на 6,6 и 7,9% соответственно. Во всех остальных регионах произошло сокращение в среднем на 10% за 17 лет. Самые большие демографические потери в Витебской области. В столице в настоящее время проживает 20% населения Беларуси и сосредоточена самая большая численность населения в возрасте моложе трудоспособного — 249,9 тыс. человек. Здесь проживает примерно каждый пятый молодой человек.

Брестская область по численности населения находится на 4-м месте среди регионов республики и Минска — 1 387,0 тыс. человек [5]. Город Барановичи занимает первое место по численности населения в Брестской области после Бреста и входит в десятку крупнейших городов (8-е место после областных центров и Бобруйска). Его численность составляет 179 тыс. человек, что составляет 12,9% от численности населения Брестской области. При этом демографическая ситуация в Барановичах достаточно сложная. В настоящее время уровень демографической нагрузки, т. е. отношение численности детей и лиц пенсионного возраста к численности населения трудоспособного возраста составляет 0,70. Для стабилизации численности населения данного уровня недостаточно. Население г. Барановичи стареет, и воспроизводство не успевает за этим процессом. Рождаемость превышает смертность — эта важная тенденция укрепляется. За пять месяцев 2016 года в Барановичах появился на свет 941 ребенок. За это же время ушли из жизни 898 человек. Это больше, чем за такой же период 2015 года. Причем количество рождений 2016-го значительно превышает количество родившихся в 2015-м (909 человек). А вот браков стало заключаться меньше. За пять месяцев в городе образовались 323 новые семьи (в минувшем году их было 421). Увеличилось количество разводов: с 60 за январь—май 2015-го до 65 — за соответствующий период 2016 года. Расторгнуто по решению судов 187 браков (в 2015 году — 200) [6].

Заключение. Согласно демографическому прогнозу на 2016–2020 годы тенденция старения населения будет нарастать. Принятые в последние годы программные документы, в частности государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016—2020 годы, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года призваны обеспечить увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 74,6 лет и обеспечить переход к демографическому росту. В указанных документах переход к устойчивому развитию республики связывается с улучшением физического и репродуктивного здоровья населения, созданием предпосылок для повышения рождаемости и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, всесторонним укреплением института семьи, а стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни являются одной из целей устойчивого развития в среднесрочной перспективе (2016—2020 годы). Государственной программой предусматривается создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, широкой информированности населения о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного поведения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения, а также оптимизации внутренних миграционных процессов.

Список источников

1. *Невзорова, Л. А.* Демографическая ситуация как элемент экономической безопасности / Л. А. Невзорова // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». — 2015. — Т. 23. — С. 61—65.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

3. *Прус, Е.* Рынок труда: от тактики к стратегии / Е. Прус // Экономика Беларуси. — 2013. — № 4. — С. 34—35.

Репозиторий ВГУ

4. Численность населения Беларуси за 9 месяцев возросла на 6,8 тыс. человек до 9 505,2 тыс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/society/view/chislennost-naselenija-belarusi-za-9-mesjatsev-vozrosla-na-68-tys-chelovek-do-9-5052-tys-216231-2016/ . — Дата доступа: 10.01.2017.

5. Демографический ежегодник Республики Беларусь = Demographicy earbook of the Republic of Belarus : стат. сб. / редкол. : И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — 442 с.

6. Состояние санитарно-эпидемиологического благополучия населения Брестской области в 2015 году : информ.-аналит. бюл. [Электронный ресурс] / Н. Т. Гиндюк [и др.]. — Брест : ГУ «Брестский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья». — Режим доступа: http://ocgie.brest.by/docs/buleten.pdf . — Дата доступа: 10.01.2017.

УДК 658.14.17

Ю. Е. Горбач,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Прежде всего, рассмотрим экономическую сущность понятия «организационно-экономический механизм», а также его роль в повышении экономической безопасности промышленного предприятия. Основу экономической безопасности любого промышленного предприятия представляет оптимизация финансовых потоков, своевременная оценка платежеспособности и уровень собственного капитала. Разработка различных методик и алгоритмов управления финансовыми потоками является в настоящее время неотъемлемой частью функционирования промышленного предприятия в связи с тем, что такое управление позволяет правильно сформировать и эффективно использовать финансовые ресурсы, а также повысить общую экономическую безопасность предприятия.

Основная часть. Многие авторы рассматривают понятия «экономический механизм» и «организационный механизм» отдельно. Например, под экономическим механизмом С. Л. Иванова понимает «совокупность экономических способов, методов, инструментов и рычагов воздействия на экономические отношения и процессы, происходящие на предприятии» [1]. А организационный механизм Ю. М. Осипов описывает как «комплекс организационных форм, которые обеспечивают формирование, развитие и совершенствование всей производственной системы» [2].

Есть авторы, которые изучают «организационно-экономический механизм» как одно общее понятие. Например, Б. А. Райзберг понимает под организационно-экономическим механизмом «совокупность организационных структур и конкретных методов и форм управления, а также правовых форм, с помощью которых реализуются экономические законы и осуществляется процесс воспроизводства» [3]. Исследователь В. В. Попова рассматривает организационно-экономический механизм как «совокупность финансовых и организационно-правовых инструментов, форм, методов и рычагов влияния на деятельность субъектов хозяйствования с целью обеспечения желаемого вектора развития» [3].

На основе мнений различных авторов можно сделать общий вывод и понимать под организационно-экономическим механизмом управления финансовыми потоками промышленного предприятия «совокупность экономических, организационных, правовых способов целенаправленного взаимодействия промышленного предприятия на финансовые притоки и оттоки с целью их оптимизации и эффективного управления» [4].

Организационно-экономический механизм управления финансовыми потоками тесно связан с понятием экономическая безопасность. Экономическая безопасность — это такое состояние промышленного предприятия, при котором оно наиболее рационально и эффективно использует свои финансовые, материальные и информационные ресурсы, а также постоянно разрабатывает мероприятия для минимизации всех видов рисков.

В современных условиях хозяйствования возрастает роль оперативного анализа общего финансового состояния как одного из элементов организационно-экономического механизма управления финансовыми потоками для оценки уровня экономической безопасности предприятия. Суть такого анализа заключается в системном и комплексном исследовании процессов формирования и движения финансовых потоков предприятия. Такой анализ должен проводиться быстро, качественно, охватывать все возможные аспекты деятельности промышленного предприятия для обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности.

Для совершенствования организационно-экономического механизма управления финансовыми потоками предприятия предлагаем выполнять анализ и оценку экономической безопасности предприятия по трем этапам.

На первом этапе следует осуществлять оптимизацию финансовых потоков предприятия, а также определять свободный поток. Методы и сам процесс оптимизации финансовых потоков промышленного предприятия имеет особое значение. В ходе оптимизации обязательно обеспечивается рост чистого финансового потока предприятия, а также сбалансированность объемов потоков. Все финансовые притоки и оттоки предприятия следует рассматривать по видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой.

© Горбач Ю. Е., 2017

Репозиторий БарГУ

При этом определяется и анализируется динамика чистого финансового потока (это разница между положительным финансовым потоком и отрицательным). Также необходимо рассчитать и проанализировать показатели сбалансированности финансовых потоков. К показателям данной группы относят коэффициенты достаточности и покрытия оттока денежных средств, которые характеризуют способность промышленного предприятия рассчитываться по обязательствам.

На втором этапе целесообразно проводить оценку платежеспособности и диагностику вероятности банкротства промышленного предприятия. В Республике Беларусь для общей оценки финансового состояния и диагностики вероятности банкротства предприятия используется Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствовании № 140/206 от 27.12.2011, вступившая в силу с 1 апреля 2012 года. Оценку риска банкротства при оперативном анализе целесообразно проводить по рейтинговому числу и двухфакторной модели.

На третьем этапе должна быть сформирована оптимальная структура источников финансовых потоков промышленного предприятия. Каждое предприятие в современных условиях сталкивается с проблемой привлечения финансовых потоков из различных источников и, соответственно, проблемой оптимизации этих источников. Постоянно возникает необходимость формирования на промышленном предприятии такой структуры источников потоков, которая будет оптимальной.

Процесс управления структурой источников давно и подробно изучается учеными-экономистами. Самые первые работы по проблемам определения оптимальной структуры капитала появились еще в 1950-е годы. «Существует два известных подхода к этой проблеме: традиционный и подход, в основе которого лежит теория Модильяни-Миллера. Представители первого подхода считают, что цена капитала зависит от структуры и существует так называемая “оптимальная структура капитала”. А основоположники Модильяни и Миллер утверждают, что цена капитала не зависит от его структуры и, следовательно, её нельзя оптимизировать. Но при обосновании этого подхода они вводят ряд ограничений: наличие эффективного рынка; отсутствие налогов; одинаковая величина процентных ставок для физических и юридических лиц; рациональное экономическое поведение; возможность идентификации предприятий с одинаковой степенью риска и др.» [5].

«На западе очень популярна модель WACC (weighted average cost of capital). Она позволяет учесть стоимость собственных и заемных средств и представляет собой показатель средневзвешенной стоимости капитала» [6].

Отдельно остановимся ещё на одном известном методе оптимизации структуры источников финансовых потоков предприятия — это оптимизация структуры с учетом финансового левериджа. «Финансовый леверидж или “финансовый рычаг”» — это финансовый механизм управления рентабельностью собственного капитала за счет оптимизации соотношения используемых собственных и заемных финансовых средств. Эффект же финансового рычага — это приращение к рентабельности собственных средств, получаемое благодаря использованию заемных средств, несмотря на их платность» [7].

В литературе очень подробно описаны различные методы оптимизации, но чаще всего процесс оптимизации осуществляется отдельно по каждому методу. Если объединить несколько методов в один, то эффективность его возрастет и риск снижения уровня экономической безопасности предприятия будет минимальным. Для создания такого комбинированного метода можно выбрать основные и наиболее часто применяемые: 1) метод оптимизации на основе расчета эффекта финансового рычага; 2) метод оптимизации на основе расчёта средневзвешенной цены капитала; 3) метод оптимизации на основе определения и оценки свободного потока.

Следует вывести общие условия оптимизации: эффект финансового рычага и свободный поток должны стремиться к максимуму, при этом средневзвешенная цена должна стремиться к минимуму. Необходимо находить оптимальную структуру источников финансовых потоков по данному комбинированному методу с учетом всех трех условий оптимизации одновременно.

Заключение. Очевидна важность совершенствования организационно-экономического механизма управления финансовыми потоками промышленного предприятия в целях повышения его экономической безопасности. Для такого совершенствования было предложено выполнять анализ и оценку экономической безопасности предприятия по трем этапам. Для общей оценки финансового состояния на промышленном предприятии необходимо рассчитывать показатели финансовых притоков и оттоков по видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой, коэффициенты платёжеспособности, финансовой устойчивости, риска банкротства. Особое внимание уделено оптимизации источников финансовых потоков промышленного предприятия.

Список источников

1. *Иванова, С. Л.* Особенности кредитования малого бизнеса / С. Л. Иванова // Банковское дело в Москве. — 2007. — № 2.
2. *Букреев, А. М.* Экономический механизм антикризисного управления предприятием : монография / А. М. Букреев, К. И. Кремер, О. Е. Дударев. — Воронеж : Науч. кн., 2007. — 232 с.
3. *Холодкова, К. С.* Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления // Соврем. науч. исследования и инновации. — 2016. — № 5.
4. *Горбач, Ю. Е.* Совершенствование организационно-экономического механизма управления финансовыми потоками предприятия // Экономика и управление. — 2015. — № 2 (42). — С. 36—39.
5. *Modigliani, F.* The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment / F. Modigliani, M. H. Miller // Amer. Econ. Rev., 1958. — June. — P. 261—297.
6. *Теннент, Дж.* Управление денежными потоками / Дж. Теннент. — М. : Альпина Паблишер, 2014. — 208 с.
7. *Савицкая, Г. В.* Экономический анализ : учебник / Г. В. Савицкая. — М. : Инфра-М, 2011. — 647 с.

Репозиторий БГЭУ

УДК 338.12.017

Е. Н. Гриц,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В современном мире глобализация мировой экономики, последствия мирового финансового кризиса, усиление санкций стали объективной причиной актуализации вопросов экономической безопасности государства.

В Республике Беларусь экономическая безопасность является одним из векторов развития страны. Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Важнейшей составной частью общей системы национальной безопасности является экономическая безопасность, в связи с тем, что все существующие виды безопасности не могут быть в достаточной степени реализованы без экономического обеспечения государства [1].

Экономическая безопасность является достаточно сложной многосоставной категорией. Ее уровень невозможно выразить единственным параметром, либо показателем. Для этого необходим систематический мониторинг основных макроэкономических показателей и применение существующих методов оценки для своевременного реагирования на критические точки угроз и выработку конкретных мер по их устранению и предупреждению.

Основная часть. В отечественной и зарубежной научной литературе существуют различные точки зрения на понятие экономической безопасности, показателей и методов ее оценки. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под экономической безопасностью понимается «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [1]. Для определения уровня экономической безопасности страны используются различные методы («Оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменений»; «Наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями»; «Метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз» и др.).

В данном случае используем метод оценки темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамики их изменений. В самом общем виде под экономическим ростом подразумевается количественное увеличение на душу населения и качественное совершенствование валового внутреннего продукта как главного источника повышения жизненного уровня населения. Статистическим показателем, отражающим экономический рост, является годовой темп роста ВВП, а статистическим показателем, отражающим благосостояние населения, является годовой темп роста ВВП на душу населения. Для оценки экономической безопасности Республики Беларусь в 2012—2016 годах данным методом представим динамику показателей ВВП, ВВП на душу населения и макроэкономических показателей, уточняющих экономический рост страны и общий уровень благосостояния населения (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Динамика макроэкономических показателей оценки экономической безопасности Республики Беларусь за 2012—2016 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млрд р.	530 356	649 111	778 095	869 702	943 214
Темп роста реального ВВП, в % к предыдущему году	101,7	101,0	101,7	96,1	97,4
Темп прироста реального ВВП, в %	+1,7	+1,0	+1,7	–3,9	–2,6
ВВП на душу населения, тыс. р.	56 036	68 573	82 125	91 646	99 244
Темп роста реального ВВП на душу населения, в % к предыдущему году	101,8	101,0	101,6	95,9	96,3
Темп прироста реального ВВП на душу населения, в %	+1,8	+1,0	+1,6	–4,1	–3,7
Производительность труда, % к предыдущему году	103,5	101,7	102,3	97,3	99,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	121,5	116,3	100,9	94,1	92,5

© Гриц Е. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 1

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	159,2	118,3	118,1	113,5	111,8
Инвестиции в основной капитал, млрд р.	154 442	209 575	225 659	206 306	180 743

Примечание. Собственная разработка на основе [2; 3].

Как видно (*см.* таблицу 1), номинальные показатели ВВП и ВВП на душу населения (в текущих ценах) на протяжении 5 лет увеличиваются. Однако темпы роста реального ВВП показывают, что реальные показатели ВВП и ВВП на душу населения (в ценах базисного года) растут в период с 2012 по 2014 года, а в 2015 и 2016 годах наблюдается их снижение. Темпы прироста реального ВВП и ВВП на душу населения с 2012 по 2014 год положительные, а в 2015 и 2016 годах — отрицательные, что свидетельствует о кризисе в экономике и говорит об ухудшении жизненного уровня населения и о падении экономической мощи страны.

Также настораживает снижение в 2015 году показателей производительности труда, реальных располагаемых денежных доходов населения, размера пенсий и инвестиций в основной капитал по отношению к предыдущему году, а также тенденция снижения данных показателей и в 2016 году.

Для более точного определения состояния экономической безопасности необходимо сравнить в период снижения экономического роста фактические макроэкономические показатели с плановыми показателями, содержащимися в прогнозных и программных документах стратегического и тактического характера социально-экономического развития страны.

Указами Президента Республики Беларусь от 18.12.2015 № 504 и от 01.01.2014 № 550 определены плановые показатели эффективности работы на 2016 и 2015 годы соответственно. Эти показатели (таблица 2) отражены для сравнения с фактическими в целях выявления возникающих угроз экономической безопасности страны.

Данный сравнительный анализ показывает, что плановые показатели эффективности работы для повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь и уровня жизни населения уже два года не выполняются.

Заключение. По результатам данного исследования видно, что экономическая безопасность Республики Беларусь с 2015 года находится под угрозой. Темпы прироста реального ВВП и ВВП на душу населения в 2015 и 2016 годах — отрицательные, что свидетельствует о кризисе в экономике и об ухудшении жизненного уровня населения.

Согласно Директиве Президента Республики Беларусь № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», «экономика не смогла в полной мере среагировать на современные вызовы, обусловленные общемировыми кризисными явлениями, обострением межстрановой конкуренции и нарастающими противоречиями между интеграционными группировками стран. В сфере экономической безопасности остается ряд проблем, требующих скорейшего решения» [6].

Т а б л и ц а 2 — Сравнительный анализ выполнения плановых показателей социально-экономического развития Республики Беларусь за 2015—2016 годы

Показатель	2015		2016	
	план	факт	план	факт
ВВП, % к предыдущему году	100,2—100,7	96,1	100,3	97,4
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	101,1—101,5	94,1	100,5	92,5
Индекс потребительских цен, в % (декабрь 2016 года к декабрю 2015 года)	Не планировался		112,0	110,6
Производительность труда, % к предыдущему году	101,5—102	97,3	101,5	99,2
Экспорт товаров и услуг, % к предыдущему году	96—96,4	75,9	103,5	86,7
Сальдо внешней торговли, в % к ВВП	(–3,5)—(–3,3)	–0,4	(–0,4)—(–0,2)	*
Прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млрд дол. США	Не планировался		1,35	*

Примечания: * — на момент написания данные в статистических сборниках отсутствуют. Собственная разработка на основе [2—5].

Репозиторий БарГУ

В рамках реализации основных положений Директивы № 3 издан Указ Президента от 03.10.2016 № 358 «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2017 год», согласно которому приоритетными направлениями в 2017 году выступят рост конкурентоспособности экономики и обеспечение макроэкономической стабильности. Базой сохранения макроэкономической стабильности в 2017 году послужит снижение инфляции до уровня, не превышающего 9%, привлечение прямых иностранных инвестиций на чистой основе в сумме 1,4 млрд дол. США. Валовой внутренний продукт в 2017 году прогнозируется на уровне 101,7% по отношению к 2016 году. Во внешней торговле предусматривается обеспечить положительную динамику — темп роста экспорта товаров и услуг на уровне 103,8% по отношению к 2016 году. Производительность труда прогнозируется на уровне 101,8% к предыдущему году [7].

По результатам данного исследования можно сделать вывод о необходимости дальнейшего систематического мониторинга основных макроэкономических показателей и применения существующих методов оценки экономической безопасности Республики Беларусь для своевременного реагирования на критические точки угроз и выработку конкретных мер по их устранению и предупреждению.

Список источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.
2. Беларусь в цифрах, 2016 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_4920 . — Дата доступа: 13.01.2017.
3. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и г. Минску. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by /ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/osnovnye-pokazateli/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli-po-respublike-belarus-oblastyam-i-g-minsku-v-yanvare-20/ . — Дата доступа: 13.01.2017.
4. Комментарии. Информация к Указу Президента Республики Беларусь № 504 от 18.12.2015 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/comments/informatsija-k-ukazu-prezidenta-respubliki-belarus-504-ot-18122015_i_0000003831.html . — Дата доступа: 18.01.2017.
5. О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 18 дек. 2015 г. № 504 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.12.2015, 1/16158.
6. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства : Директива Президента Респ. Беларусь № 3, 14 июня 2007 г. : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26 янв. 2016 г. № 26 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.01.2016, 1/16252.
7. Комментарий к Указу № 358 от 03.10.2016. О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2017 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru /official_documents_ru/view/kommentarij-k-ukazu-358-ot-04102016-14637 . — Дата доступа: 20.01.2017.

УДК 004.7

Г. Я. Житкевич,
кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Введение. Процессы глобализации, характерные для многих сфер деятельности современного общества (политической, экономической, экологической и др.), тесно связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий. Единое информационное пространство представляет собой существующую реальность, а глобальные сети Интернет оказывают влияние на принципы существования современного общества и его институтов. Использование сетей приводит к изменениям и появлению новых общественных отношений в различных сферах жизни. При этом применение новых информационно-коммуникационных систем неизбежно приводит к существенному повышению технологической уязвимости информации.

Происходящие в настоящее время процессы преобразования в экономике Республики Беларусь оказывают непосредственное влияние на состояние ее информационной безопасности. Возникают новые факторы, которые необходимо учитывать при оценке реального состояния информационной безопасности и определении ключевых проблем и направлений в этой области.

Основная часть. Информатизация общества привела к созданию электронного документооборота. Это является определенного рода угрозой, так как правовые механизмы обеспечения безопасности информации изначально создавались и существовали для так называемого «бумажного» документооборота.

© Житкевич Г. Я., 2017

Репозиторий БарГУ

В практику работы субъектов хозяйствования все больше и больше входит представление информации в электронном виде. Примером этого могут служить: электронное декларирование налогов; введение электронных счетов-фактур; ведение электронных торгов при покупке товаров и валюты и другие. Физические лица все шире используют в расчетах интернет-банкинг и пластиковые карточки.

К сожалению, как свидетельствуют статистические данные, все большее распространение получают противоправные действия с использованием глобальной сети Интернет. К ним относятся мошенничество в виде создаваемых финансовых пирамид, разглашение сведений, представляющих собой банковскую и коммерческую тайну, посягательство на нарушение неприкосновенности частной жизни, вымогательство и другие.

Как видим, научно-технический прогресс существенно изменил характер ряда преступлений и тем самым предопределил потребности изменения в механизме борьбы с ними.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

В настоящее время информация является таким же богатством страны, как производственные трудовые ресурсы. В современном мире, тяготеющем к глобализации и взаимопроникновению экономик, основанном на обмене новейшими научными достижениями, проблемы информационной безопасности приобретают особую актуальность.

При этом нельзя не отметить уязвимость информационных систем от угроз, а также возможность наступления негативных последствий, связанных с нарушением их функционирования. Появляются такие новые понятия в глобальном информационном пространстве, как «информационное оружие», «информационные войны», «информационный терроризм».

Компьютерные мошенничества не знают границ. Они могут быть совершены в любое время, из любой точки Земли, из банка любой страны, приобретая транснациональный характер. Зарубежные государства, где Интернет бурно вошел в информационное пространство еще в 1990-х годах, работают над формированием системы правового регулирования информационных потоков в сети Интернет.

В связи с выявлением исходящих угроз злоупотреблений в сети Интернет, в Республике Беларусь также предпринимаются меры по развитию систем информационной безопасности. При этом следуют путем создания законодательных основ этого процесса, о чем свидетельствуют принятые законодательные акты:

– Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» № 455-З (10 ноября 2008 г.). Ознакомившись с содержанием закона, отметим, что в нем отсутствует определение понятия «информационная безопасность» [1];

– Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (от 1 февраля 2010 года № 60) определяет меры обеспечения защиты интересов личности, общества и государства в информационной сфере, создание условий для дальнейшего развития национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет, повышение качества и доступности предоставляемой гражданам юридической информации о деятельности государственных органов, иных организаций и интернет-услуг [2];

– Закон Республики Беларусь № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (27 декабря 2009 года) направлен на установление правовых основ применения электронных документов, определение основных требований, предъявляемых к электронным документам, а также правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе является равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. В соответствии с этим законом в Республике Беларусь создана Государственная система управления открытыми ключами [3];

– Указ Президента Республики Беларусь, в котором утверждена «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь» (9 ноября 2010 года № 575), констатирует, что несовершенство законодательства в информационной сфере создает возможности для манипулирования информацией, негативного воздействия на сознание людей, культуру, нравственные и духовные устои общества [4].

Деятельность любой организации связана с получением и передачей информации: коммерческих данных; информации, являющейся интеллектуальной собственностью предприятия; конфиденциальных данных. При этом потеря информационных ресурсов или завладение конкурентами секретной информацией, наносит организации существенный ущерб. В связи с этим защита информации — составная часть обеспечения информационной безопасности. Она представляет собой комплекс мер по предотвращению утечки информации, недопущению несанкционированного доступа и воздействия на информацию, в том числе защищаемую.

Происходящие процессы в области информационных технологий диктуют все более и более высокие требования к специалистам, отвечающим за безопасность одного из основных ресурсов любой организации — информации. Постоянно меняющиеся и совершенствующиеся технологии требуют не только высокого качественного уровня знаний специалиста, но также и гибкого подхода, умения систематизировать достаточно разноплановую информацию с целью ее последующей защиты.

Заключение. При подготовке специалистов, работающих с информацией, в том числе экономической, целесообразно иметь в учебном плане дисциплины, являющиеся связующим звеном между дисциплинами специальности и направлениями защиты информации. Эти дисциплины могут преподаваться на условиях

Репозиторий БарГУ

факультатива. Примером таких дисциплин для студентов экономических специальностей могут быть «Основы защиты информации», «Основы информационной безопасности» и другие. Преподавание данных дисциплин вполне возможно обеспечить, имея в штате профессорско-преподавательский состав по информатике и праву.

Примером аналогичной направленности дисциплин для студентов являются такие, как «Коррупция и ее общественная опасность», «Противодействие коррупции», цель которых — комплексный социально-правовой анализ и оценка коррупции, причин ее возникновения, раскрытие основных мер по противодействию и предупреждению коррупции. Эти дисциплины являются составной частью учебных планов всех специальностей.

Список источников

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.05.2016,2/2360.

2. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2014 г. № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.01.2014, 1/14787.

3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.10.2014 г. №196-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 25.10.2014, 2/2194.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

УДК 347.973

М. Г. Жук,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», Гродно

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМЛЕКСА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Коррупция признана одной из угроз национальной безопасности государства, в связи с чем все субъекты власти и гражданского общества нацелены на эффективное противодействие этому явлению. В стране создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные и превентивные мероприятия, механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также меры уголовной ответственности за коррупционные преступления [1].

Основная часть. В Республике Беларусь сформирована сбалансированная система борьбы с коррупцией на всех управленческих уровнях и в отраслях экономической деятельности, которая базируется на национальной модели развития государства и соответствует международным стандартам.

Основным документом, на базе которого разрабатывается антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», который вступил в силу с января 2016 года. Это четвертый по счету антикоррупционный закон с момента провозглашения нашего государства [2]. В рамках реализации требований данного закона, для повышения результативности борьбы с коррупционными преступлениями совместным постановлением Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 года № 17/94/11 утвержден перечень коррупционных преступлений [3].

Антикоррупционные нормы предусмотрены в Уголовном кодексе, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, Гражданском и Трудовом кодексах, законах «О государственной службе в Республике Беларусь», «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» и др.

На Генеральную прокуратуру Республики Беларусь возложена ответственность за организацию борьбы с коррупцией и координацию деятельности в данной сфере всех государственных органов и организаций, институтов гражданского общества. Законом «О борьбе с коррупцией» установлен и расширен перечень полномочий Прокуратуры в этой области.

Во исполнение поручений Главы государства об усилении координирующей роли прокуратуры в борьбе с преступностью и коррупцией приняты меры, позволяющие более активно противодействовать

© Жук М. Г, 2017

Репозиторий БарГУ

коррупционной и экономической преступности. Для этого Генеральной прокуратурой разработаны критерии оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями. Критерии представляют собой единую систему оценки деятельности по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями и содержат показатели, имеющие количественное выражение и характеризующие структуру и динамику коррупционных (экономических) преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений: количество дел о коррупционных (экономических) преступлениях, расследование по которым окончено органами предварительного следствия; число лиц, осужденных за совершение такого рода преступлений и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [4]. Кроме этого, используются качественные показатели, оценивающие качество подготовки и выполнения программ, планов, решений и мероприятий, такие как обоснованность, полнота и своевременность, способность реально повлиять на предупреждение коррупции. Главная задача, поставленная руководством страны, — работа на опережение, т. е. предупреждение необоснованного расходования государственного имущества и денежных средств, нейтрализации факторов, оказывающих негативное влияние на экономику.

Введение новшеств в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» направлено на внедрение профилактических механизмов, призванных минимизировать «привлекательность» совершения коррупционных деяний и исключить предпосылки для коррупционного поведения. В частности, введен запрет на трудоустройство в качестве государственных служащих работников, ранее совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, который не зависит от факта погашения судимости, т. е. носит бессрочный характер. В целях расширения правовых последствий привлечения к уголовной ответственности закреплен механизм лишения права на пенсионное обеспечение, предусмотренное законодательством о государственной службе. Впервые в национальное законодательство введен гражданско-правовой механизм изъятия по решению суда имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Для усиления контроля за расходами высокопоставленных должностных лиц в новом Законе расширен перечень сведений о доходах и имуществе, подлежащих декларированию такими должностными лицами. Предусмотрены отдельные механизмы, которые предоставляют возможность ежегодно контролировать состояние активов должностных лиц, а в случае их внезапного увеличения — обеспечить реальную возможность проверки пояснений об источниках доходов. Практика показывает, что одна из важных профилактических антикоррупционных мер — это осуществление общественного контроля. Поэтому общественный контроль вводится законом в систему мер по борьбе с коррупцией.

Реализованные в новом законе подходы окажут существенное воздействие на предупреждение коррупции, снизят риски совершения противоправных деяний и будут способствовать защите экономических интересов государства и общества.

Однако ускоряющийся темп развития экономических и общественных отношений в современном мире неизбежно обусловливает возникновение новых коррупционных факторов и угроз, а также вызывает необходимость совершенствования существующих и разработки новых форм и методов антикоррупционной деятельности.

Тем не менее, наряду с правовыми методами целесообразно было бы задействовать и иные, в первую очередь экономические методы. Необходимо Больше уделять внимания мерам по противодействию «теневой экономике», усовершенствовать методы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Для этого повысить эффективность предоставления банковских кредитов, усилить надзор за исполнением налогового законодательства и организовать работу по противодействию криминальному банкротству [5, с. 3—8].

Кроме вышеперечисленных нормативных правовых актов в сфере обеспечения борьбы с коррупцией, впервые на постсоветском пространстве Беларусь приступила к проведению криминологической экспертизы проектов законов. С этой целью был издан Указ Президента Республики Беларусь № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь», которым утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь. Проведение данной экспертизы возложено на Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [6].

Заключение. Формирование и совершенствование системы антикоррупционного законодательства носит целостный и комплексный характер. Разработка мер по противодействию коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом становятся настоятельной необходимостью. Таким образом, в Республике Беларусь проводится целенаправленная работа по совершенствованию коррупционного законодательства, которая включает комплекс антикоррупционных мер, необходимых для предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений.

Список источников

1. *Жук, М. Г.* Противодействие коррупции в рамках действующих нормативных правовых актов / М. Г. Жук // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22 декабря 2011 г.). — Минск : БГУФК, 2012. — С.70—73.

Репозиторий БГПУ

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июня 2006 г., № 165-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.07.2015, 2/2303.

3. Перечень коррупционных преступлений [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, КГК, Оперативно-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, МВД Респ. Беларусь, КГБ Респ. Беларусь, Следств. ком. Респ. Беларусь от 27 дек. 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.prokuratura.gov.by/?guid=10933 . — Дата доступа: 04.01.2017.

4. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Совета Министров Респ. Беларусь, Ком. гос. контроля Респ. Беларусь, Следств. комитета Респ. Беларусь, 30 дек. 2014 г., № 30/1257/2/260 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.01.2015, 5/39990.

5. *Конюк, А. В.* Задачи и направления деятельности прокуратуры должны соответствовать происходящим в стране преобразованиям / А. В. Конюк // Законность и порядок. — 2015. — № 1. — С. 3—8.

6. *Жук, М. Г.* Совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы в предупреждении и пресечении коррупционных преступлений / М. Г. Жук // Актуальные проблемы юридической науки : сб. тез. Междунар. науч. конф. (Хмельницкий, 23—24 нояб. 2012 г.). — Изд-во Хмельниц. ун-та права, 2012. — С. 39—41.

УДК 621.311

В. В. Климук,
кандидат экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Современное общество основано на модели адаптации производителей к потребительскому рынку. Модели экономического развития стран, основанные на сырьевой платформе, исчерпали свой потенциал, основанный на принципе экстенсивности, и в настоящее время необходимым условием устойчивого функционирования является несырьевой путь развития, основанный на интенсификации используемых ресурсов. По-прежнему укрепляется значимость рационализации ресурсопотребления, позволяющей экономить часть ресурсов, полезно задействовать каждую его единицу.

В последнее время производители стали задумываться о проблеме истощения отдельных видов ресурсов, выступающих основой функционирования производственных систем. Поэтому реализуемые инновационные идеи ресурсосбережения, тотальной экономии сырьевых и материальных, топливно-энергетических ресурсов, являются одной из предпосылок адекватной реакции системы промышленного менеджмента, органов власти, общества в целом на возможные последствия истребляющего пути функционирования.

По причине ограниченности и истощения отдельных ценных сырьевых компонентов, а также с учетом несоразмерности в росте цен на товары, заработных плат, отчислений, острая необходимость возникла в выработке оптимальной политики рационального и альтернативного их потребления.

Основная часть. Проблеме истощения запасов традиционных энергоресурсов, предложению инструментов мониторинга уровня их потребления, добычи, запасов, разработке возможных путей решения данной задачи, существенное внимание уделено в работах Л. Г. Матвеевой, О. А. Черновой [1; 2], Г. И. Рац, М. А. Мординовой [3], А. В. Бурьян [4], Ю. А. Вафиной [5], В. Я. Ушакова [6] и других ученых. О важности развития альтернативных источников энергии акцентируют внимание и на высшем уровне управления. Тенденция «истощения» запасов основных сырьевых ресурсов в мире, в результате ежегодного роста их добычи, потребления (нефть — +20%, газ — +40%, уголь —+50%), характеризуется возможным состоянием экономического коллапса — в случае безальтернативного подхода к ресурсопотреблению! Однако основная роль в данном обосновании и осознании отводится странам-лидерам по объемам запасов, добычи и потребления стратегических видов сырья — Россия, США, Китай, а также Саудовская Аравия, Канада.

Блок стран-лидеров — Китай, США, Россия, — занимая общий объем мирового рынка стратегического сырья в 45,2%, имеет возможность косвенного воздействия путем динамики добычи сырья (соответственно, формируя его ценовые доминанты) на экономическое развитие остального мира, что характеризуется высокой степенью корреляции объемов сырья и валового внутреннего продукта страны (рисунок 1). В России по нефти и углю отмечена прямая зависимость, по природному газу (с 2011 года) — обратная связь, что определяет влияние сырьевой базы на экономический рост страны, учитывая уровень сырьеемкости производства более 50% [7, с. 75].

Для оценки интенсивности ресурсопользования стратегическим сырьем предложена система индикаторов: 1) темпы добычи и потребления ресурсов ($Т_д$, $Т_п$ соответственно); 2) доли стран в мировом объеме добычи и потребления ресурсов ($Д_д$, $Д_п$ соответственно); 3) коэффициент изменения потребления относительно добычи ресурсов ($К_{пд}$).

© Климук В. В., 2017

Репозиторий БарГУ

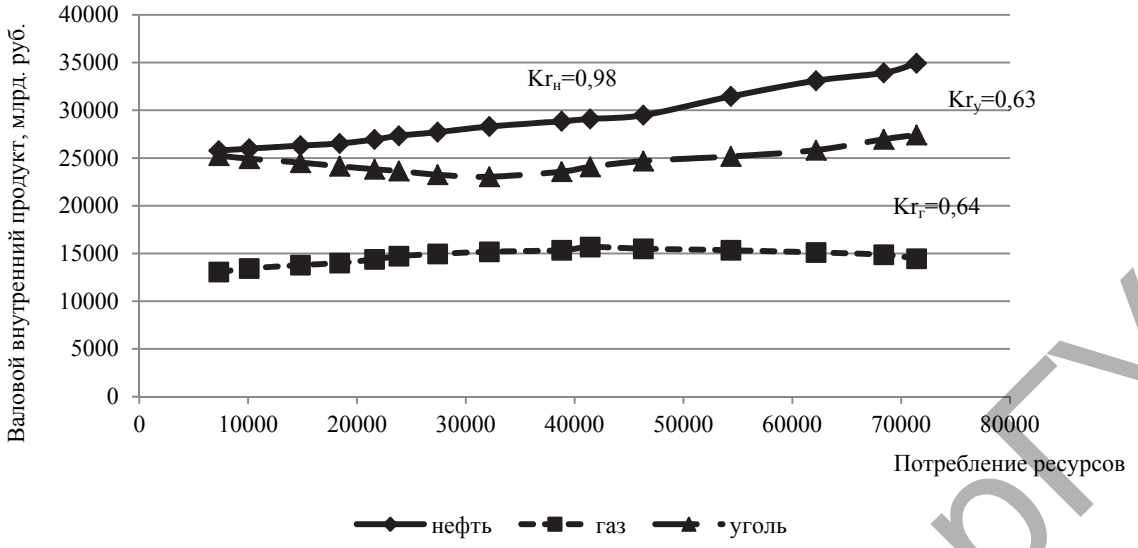

Рисунок 1 — Взаимосвязь потребления ресурсов и ВВП России за 2001—2015 годы

Примечание. Кг$_н$, Кг$_г$, Кг$_у$ — коэффициент корреляции ВВП и объемов потребления нефти, газа, угля соответственно.

Предлагаемые показатели обеспечат возможность построения тренда изменения ресурсопользования стратегическими видами сырья, ранжирования влияния стран в общемировом уровне ресурсораспределения, влияющих на политику стратегирования экономического развития стран.

Возрастающий тренд потребления и добычи ограниченных видов сырья диктует необходимость формирования системы ресурсов-субститутов в качестве альтернативных энергоисточников, что обеспечит комплексную экономию невозобновляемого сырья, а также экологическую чистоту. Обратной же стороной «медали» выступает ценовой фактор, определяемый высокой себестоимостью производства данных источников энергии (наиболее близко к порогу рентабельности подошла ветровая энергия, самым развитым районом в мире по использованию данного источника энергии является штат Калифорния). К 2020 году, по мнению экспертов, реструктуризация мирового энергопотребления перейдет от традиционного (85% в настоящее время) к альтернативному (солнечная, ветровая, геотермальная и гидравлическая энергии, биомасса, низкопотенциальное тепло земли, воздуха, воды). Лидерами среди стран по производству энергии из альтернативных источников являются Китай, США, Бразилия, Канада, Россия.

Инертность действий стран относительно проблемы истощения стратегического сырья ведет к рецессивному пути функционирования стран и мира в целом. Пока есть запас времени относительно полного истощения своих запасов по странам (относительно нефти запас длительности при текущих объемах добычи и потребления для России составляет 22 года, Саудовской Аравии — 76 лет, США — 7 лет, Венесуэлы — 330 лет, Беларуси — 18 лет, для мира в целом — 48 лет; по углю для мира — 197 лет, по газу — 56 лет). Поэтому вектор рационализации, экономии сырья, использования альтернативных источников выступает в качестве первоочередного к реализации. Производство электроэнергии в России в 2015 году составило 1059 млрд кВт · ч.

Альтернативная замена традиционного источника энергии на 1% составит около 1,708 трлн. дол. США, что в 5 000 раз выше относительно нынешних применяемых устройств. Поэтому переход на альтернативные источники энергии однозначно неизбежен, однако следует реализовывать данные стадии последовательно, не сокращая тем самым конкурентоспособность отечественной экономики.

Дефицитность стратегических ресурсов формирует их ценовой рост, выступая мотиватором экономного ресурсопользования, с одной стороны, и обеспечивая финансирование исследовательских работ в поиске и активизации альтернативных источников энергии — с другой. С 2001-го по 2015 год ценовая динамика на мировом рынке составила: по нефти — 3,94 раза; по газу — 3,69 раза; по углю — 2,89 раза.

В настоящий момент оправданным решением является реализация параллельно-последовательного освоения альтернативных источников энергии и их массовая апробация в целях применения как хозяйственными комплексами, так и использования в бытовых условиях. Данная форма ресурсосбережения направлена на постепенное сокращение уровня потребления традиционных энергоресурсов и одновременное задействование мощностей и трансформацию производственных условий под использование ресурсов-субститутов.

Заключение. На основании вышеизложенного отметим:

1) проблема истощения стратегического сырья в мире достигла своего максимума, определяя явную необходимость радикальных мер по ее исправлению по причине ограниченности длительности его запасов. Данная проблема подтверждается и ростом цен на дефицитные ресурсы. Выявленная на основе статистиче-

Репозиторий БарГУ

ского анализа тенденция сокращения запасов ограниченных видов ресурсов (нефти, газа, угля) определяет обязательное требование ко всем странам к рациональному их использованию. Положительный тренд зависимости темпов экономического роста стран от ресурсопотребления ограниченных видов характеризует однозначное решение немедленного поиска и внедрения альтернативных источников ресурсов. Группа стран-лидеров по доле добычи/потребления в мировом масштабе стратегических ресурсов — Китай, США, Россия — является «координатором» глобальной энергосистемы и должна выступать инициатором тотального запуска программы альтернативной энергетики;

2) предложенный инструментарий оценки интенсивности использования стратегических видов сырья позволяет проводить страновое ранжирование, объясняя дефицитность и ценовые деформации по данным видам в группах стран-продуцентов и стран-консументов, обеспечивая тем самым выявление потенциала развития, стратегию конкурентоспособности продукции. Компиляция этапов экономии стратегического сырья реализована в механизме альтернативной энергетики, целью осуществления которого является экономико-экологическая выгода.

Список источников

1. *Матвеева, Л. Г.* Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова, В. В. Климук // Изв. Дальневост. федер. ун-та. Экономика и управление. — 2015. — № 3 (75). — С. 3—14.

2. Региональные кластеры импортозамещения: теория и современность : кол. монография / под общ. и науч. ред. Л. Г. Матвеевой. — Ростов нД, 2016. — 250 с.

3. *Рац, Г. И.* Развитие альтернативных источников энергии в решении глобальных энергетических проблем / Г. И. Рац, М. А. Мординова // Изв. Иркут. гос. экон. акад. — 2013. — № 2. — С. 132—136.

4. *Бурьян, А. В.* Пути модернизации мирового ТЭК: переход на альтернативные источники энергии / Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2013. — № 133. — С. 71—78.

5. *Вафина, Ю. А.* Энергосбережение за счет использования альтернативных источников энергии и вторичных энергоресурсов: Россия и мировой опыт / Ю. А. Вафина // Вестн. Казан. технолог. ун-та. — 2013. — № 9. — Т. 15. — С. 263—269.

6. *Ушаков, В. Я.* Основные проблемы энергетики и возможные способыих решения / В. Я. Ушаков // Изв. Том. политехн. ун-та. — 2012. — № 4. — Т. 319. — С. 5—13.

7. *Климук, В. В.* Развитие инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов промышленного предприятия : дис. … канд. экон. наук / В. В. Климук. — Ростов н/Д, 2015. — 208 с.

УДК 338.48

В. Н. Кременевская,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ ТУРИСТОВ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Введение. В современных условиях ужесточения конкуренции на международном туристическом рынке особо актуальной для организаций туризма является проблема обеспечения конкурентоспособности предоставляемых услуг, которая в значительной мере зависит от их качества и безопасности. Обеспечение качества туристических услуг осложняется тем, что туристический продукт является неосязаемым, его невозможно хранить, транспортировать или вернуть в случае несоответствия ожиданиям потребителя.

Основная часть. Особенностью качества туристического продукта является удовлетворенность потребителя от комплекса предоставляемых туристических услуг, как правило, это транспорт, питание, размещение и экскурсионные услуги. Поэтому общий уровень качества туристической услуги зависит от степени удовлетворенности от всех оказанных услуг, которые в свою очередь учитывают интересы туристов и являются безопасными для их здоровья и жизни.

Согласно Закону Республики Беларусь от 25 ноября 1999 года № 326-З «О туризме» под безопасностью в сфере туризма понимается сохранность жизни, здоровья, имущества туристов, ненанесение вреда окружающей среде при совершении путешествий [1].

Соответственно, при формировании туристической услуги организации необходимо учитывать фактор безопасности, а туристический продукт должен: учитывать интересы туристов; быть безопасным для жизни, здоровья и имущества туриста; миминизировать негативное влияние на окружающую среду.

Ученые дифференцируют источники повышенной опасности на определенные категории: 1) машины, механизмы, приборы, технологические процессы, энергетические и иные установки, другие технические средства, создаваемые людьми для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей; 2) стихийные силы природы; 3) вещества и предметы, подпадающие под так называемую разрешительную систему;

© Кременевская В. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

4) действия и бездействие физических лиц, которые создают реальную угрозу жизни и здоровью людей, материальным и духовным ценностям [2, с. 34].

С целью обеспечения безопасности и защиты прав потребителей разработана типовая форма оказания туристических услуг, *которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь* от 12 ноября 2014 года № 1064 *[3]. В типовой форме договора определены обязательные условия для выполнения туристической организацией и туристов с целью обеспечения качества и безопасности предоставляемой туристической услуги.*

Так, согласно типовой форме договора, в целях обеспечения безопасности туристического продукта организация обязана: 1) предоставить своевременно туристу необходимую и достоверную информацию о программе туристического путешествия, туроператоре, сформировавшем тур, правилах въезда и выезда в страну (место) временного пребывания (страны транзитного проезда) и необходимости предоставления гарантий оплаты оказания медицинской помощи для въезда в страну (место) временного пребывания для выезжающих за пределы Республики Беларусь, а также информацию, предусмотренную законодательством о туризме, защите прав потребителей; 2) провести инструктаж о соблюдении правил личной безопасности в порядке, установленном законодательством; 3) предпринимать меры по соблюдению прав и законных интересов туристов; 4) обеспечить качество, в том числе безопасность, оказываемых туристических услуг [3].

Однако необходимо отметить, что в туристических организациях Республики Беларусь вышеперечисленные обязанности носят скорее формальный характер и сводятся лишь к подписи туриста в соответствующем журнале.

При реализации туристического продукта для обеспечения безопасности туриста организация должна работать по пяти основным направлениям.

1) информирование туристов. Туристическое путешествие должно быть безопасным, а турист, в свою очередь, должен знать свои права и обязанности как потребитель. В то же время, именно неполное и недостоверное предоставление информации о туристической услуге, как правило, является основной причиной для жалоб со стороны туристов.

Информация, касающаяся безопасности туристов в стране пребывания, должна быть доступной на всех сайтах туристических организаций. С этой целью был проведен анализ сайтов 10 наиболее крупных туристических компаний Республики Беларусь, из них на 4 сайтах вообще отсутствует данная информация, на 6 созданы памятки туристам, однако они не в полной мере соответствуют назначению и содержат общую характеристику страны пребывания.

По каждому из туристических направлений в организации должны быть разработаны информационные листки (памятки туристам), которые бы содержали всю необходимую и достоверную информацию об особенностях посещения страны назначения. Причем данные листки должны в большей степени отражать инструкцию о правилах личной безопасности туристов, нежели в целом об особенностях и достопримечательностях страны пребывания;

2) страхование в туризме — способ защиты жизни, здоровья, имущества туристов от возможного причинения ущерба, от посягательств третьих лиц. Страховщик (компания) обязуется выплатить туристу (страхователю) определенную сумму при наступлении страхового случая. Наиболее распространенные виды страхования в туризме — медицинское, страхование от несчастных случаев, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхование имущества, страхование гражданской ответственности, страхование от невыезда и др. [4, с. 167].

Страхование в туризме можно фактически считать обязательным условием потребления туристического продукта, так как при въезде в отдельные страны наличие страховки является обязательным, а туристические организации не рискуют отправлять туристов за рубеж, предварительно не оформив страховой полис;

3) техническое оснащение средств производства туристического продукта повышает уровень безопасности и защиты туристов, позволяет контролировать процесс потребления туристической услуги. Организации туристической индустрии оснащаются новейшими техническими устройствами, что позволяет повысить качество туристического продукта.

Например, при организации автобусных поездок в страны Европейского союза необходимо строго соблюдать требования, предусмотренные Европейским соглашением о международных автомобильных перевозках [5]. В Европе повышенное внимание уделяется техническому состоянию автобусов, используемых для перевозок туристов, наличию средств защиты. Так, во многих странах запрещено использование на туристических маршрутах автобусов, срок эксплуатации которых превышает 8 лет. Все автобусы с количеством мест более 9 должны быть обязательно оборудованы тахографами [6];

4) обучение персонала. Персонал туристического предприятия постоянно должен повышать свою квалификацию на различных семинарах и тренингах, посвященным вопросам безопасности. В рамках проблемной тематики в туристической организации должна быть разработана адекватная система отбора и обучения персонала, например, обучение персонала поведению в экстремальных условиях, когда первоочередной задачей сопровождающего персонала должно быть обеспечение безопасности туристов от возможных факторов риска;

5) сбор статистической информации, касающейся несчастных случаев. Надо сказать, что сбор и обобщение статистики несчастных случаев, произошедших с туристами, представляет определенную сложность, так как информация по таким событиям консолидируется в различных государственных органах

Репозиторий БарГУ

и в негосударственных организациях. Анализ статистической информации позволит туристической организации выделить наиболее часто встречающиеся факторы риска и разработать мероприятия по снижению их негативного влияния.

Совершенствование деятельности туристической организации по всем перечисленным направлениям позволит повысить качество предоставляемых услуг и обеспечить высокий уровень безопасности туристов во время путешествий. Безопасный и качественный туристический продукт вызывает доверие у туристов и повышает спрос.

Заключение. Безопасность туристического продукта является одним из важнейших условий определения его качества. Строгое соблюдение туристическими организациями требований нормативных правовых документов по обеспечению безопасности туристов является необходимым условием при создании и реализации туристического продукта. С целью обеспечения безопасного потребления реализация туристического продукта туристу должна осуществляться обученным персоналом и основываться на предоставлении полной и достоверной информации, наличии страхования и технического оснащения средств производства, а также анализа статистической информации, касающейся несчастных случаев.

Список источников

1. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 410-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2408.
2. *Бобкова, А. Г.* Безопасность туризма : учебник / А. Г. Бобкова, С. А. Кудреватых, Е. Л. Писаревский ; под общ. ред. д-ра юрид. наук. Е. Л. Писаревского. — М. : Федер. агентство по туризму, 2014. — 272 с.
3. Об утверждении Правил оказания туристических услуг [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2014 г., № 1064 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.11.2014, 5/39696.
4. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта : учеб.-практ. пособие / О. Ю. Грачева [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К°, 2010. — 276 с.
5. Европейское соглашение о международных автомобильных перевозках [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2010/sc1/ECE-TRANS-SC1-2010-AETR-ru.pdf . — Дата доступа:18.01.2017.
6. Транспортные средства в туризме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vokrug-sveta.com.ua/kifiyak-transportnuye-sredstva-v-tyrizme.html . — Дата доступа 18.01.2017.

УДК 331.522

О. А. Лабейко,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВА НА ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ АСПЕКТЕ

Введение. Повышение уровня и качества жизни населения на основе устойчивого развития является первоочередной целью функционирования белорусской экономики. На пути достижения указанной цели государство гарантирует каждому человеку право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения, создает условия для полной занятости населения [1]. Несмотря на многие меры государства, направленные на преодоление препятствий на пути к социальной интеграции, на активное участие во всех сферах жизни общества, люди с инвалидностью продолжают испытывать тяжелое материальное положение в условиях безработицы и социальной изоляции. Среди основных проблем трудоустройства граждан, имеющих инвалидность, ученые выделяют: устоявшееся мнение среди работодателей о низкой производительности и мотивации к трудовой деятельности; недостатки при разработке мероприятий профессиональной и трудовой реабилитации; отсутствие вакансий на рынке труда; их отказ от занятости в «подходящей» работе.

Основная часть. Профессиональной реабилитации и занятости как одной из основных детерминант социальной интеграции и экономической самостоятельности людей с инвалидностью уделяется большое внимание на международном уровне.

Одним из первых международных документов, признавшим право людей с нарушениями здоровья на труд, стала Рекомендация № 71 о занятости в период перехода от войны к миру, принятая Международной организацией труда (МОТ) в 1944 году. МОТ констатировала, что работникам с инвалидностью должны быть предоставлены все возможности для восстановления их профессиональной трудоспособности, специализированного профессионального консультирования, обучения и переобучения для занятости на полезной работе. Государствам-участникам указывалось на необходимость обеспечения равенства возможностей при приеме на работу, в оплате труда и содействия занятости работников с устойчивыми нарушениями здоровья.

В Конвенции МОТ № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов была определена главная задача профессиональной реабилитации — обеспечение возможности получать, сохранять подхо-

© Лабейко О. А., 2017

Репозиторий БарГУ

дящую работу и продвигаться по службе, способствуя тем самым социальной интеграции или реинтеграции. Подчеркивалось, что каждый член МОТ в соответствии с национальными условиями, практикой и возможностями разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает национальную политику в области профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, основанную на принципе равенства возможностей инвалидов и трудящихся в целом [2].

Положения Рекомендации МОТ № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» декларировали право каждого гражданина на образование, подготовку и переподготовку. В документе даются рекомендации государствам обеспечивать доступность непрерывного обучения для всех, в том числе посредством разработки стратегий, мер и программ равных возможностей, направленных на содействие и обеспечение подготовки особых категорий населения. Правительства должны признавать свою ответственность за подготовку безработных, лиц, впервые или повторно выходящих на рынок труда, а также лиц с особыми нуждами, чтобы развивать и укреплять их потенциал к трудоустройству, обеспечивая достойный труд на предприятиях частного и государственного сектора с помощью таких методов, как стимулирование и содействие [3].

Рекомендация № R (92) 6 «Последовательная политика реабилитации инвалидов», принятая в 1992 году Комитетом министров Совета Европы, обращала пристальное внимание на необходимость проводить последовательную и глобальную политику, направленную на предоставление помощи инвалидам, которая затрагивает все сферы жизни общества. Основные положения документа разработаны с учетом того, что прием инвалидов на работу в обычную среду обеспечивает их полную интеграцию и наибольшую экономическую независимость. Рекомендация также определяет механизм реализации профессиональной ориентации и подготовки, который должен включать оценку способностей инвалида посредством анализа медицинского, психологического, образовательного, профессионального и социального уровня и их возможного развития [4].

В 2006 году ООН была принята Конвенция о правах инвалидов (далее Конвенция), которая стала интегративным международным документом, охватывающим защиту прав людей с инвалидностью во всех главных сферах жизни. Идеология Конвенции основана на новом понимании природы и причины инвалидности. Согласно пункту *e* преамбулы указанного документа инвалидность рассматривается как эволюционирующее понятие и является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющим нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [5]. Современная концепция рассматривает инвалидность не как состояние, присущее личности, а как взаимодействие между состоянием данного индивидуума (например, страдающего нарушением зрения) и факторами среды его обитания (например, негативного отношения или недоступности зданий), которые вместе приводят к инвалидности и отрицательно влияют на его участие в жизни общества.

Разработка и реализация национальной политики занятости людей с инвалидностью сопряжена с признанием ряда приоритетных принципов Конвенции. В первую очередь к ним следует отнести уважение достоинства, присущего каждому человеку, его личной самостоятельности и независимости, которое означает значимость личного опыта и мнения, возможность наравне с другими делать разумный жизненный выбор в условиях минимального вмешательства в личную жизнь. Вторым основополагающим принципом Конвенции является недискриминация, которая запрещает любую дискриминацию по признаку инвалидности и предусматривает обеспечение равной и эффективной правовой защиты от дискриминации на любой почве. Имеет большое значение принцип полного включения и вовлечения людей с инвалидностью в общество. Это условие требует, чтобы общество и соответствующие субъекты общественных отношений признавали людей с инвалидностью в качестве равноправных участников этих отношений. Включение требует доступной, свободной от препятствий физической и социальной среды.

Требования Конвенции в решении вопросов труда и занятости отражены в ст. 27, в соответствии с которой национальная политика содействия занятости людей с инвалидностью должна опираться на два ключевых положения: первое — государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими, оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился; второе — рынок труда и производственная среда должны быть открытыми, инклюзивными и доступными. Обеспечение открытости рынка труда для людей с инвалидностью достигается за счет: запрещения дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе; защиты прав на справедливые и благоприятные условия труда; обеспечения возможности осуществления трудовых и профсоюзных прав; расширение возможностей, а также оказания помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы. Уровень инклюзивности производственной среды может быть повышен с помощью стратегий и мер по стимулированию найма людей, имеющих устойчивые нарушения здоровья в государственном и частном секторе, а также расширению возможностей для индивидуальной трудовой деятельности; обеспечения разумного приспособления рабочего места. Национальная политика занятости должна включать доступные программы профессиональной и трудовой реабилитации, которые направлены на сохранение рабочих мест и возвращение на работу людей, имеющих различные ограничения жизнедеятельности [5].

Заключение. Международные документы Совета Европы, МОТ, ООН в области обеспечения основных прав и свобод людей с инвалидностью способствуют свободному выбору труда, расширению доступа

Репозиторий ВГУ

к программам профессиональной и трудовой реабилитации, службе занятости, непрерывному обучению, сохранению рабочих мест и возвращению на работу. В 2015 году Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о правах инвалидов, тем самым продемонстрировала готовность следовать основным принципам и нормам международной политики. До ратификации Конвенции она не является обязательной к исполнению, однако уже сейчас должна стать основой для национального законодательства и практики в вопросах профессиональной ориентации, подготовки и трудоустройства людей с инвалидностью.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.01.1999, 1/0.
2. Конвенция Международной организации труда № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов [Электронный ресурс] / Сайт по международному праву. — Режим доступа: http://www.conventions.ru . — Дата доступа: 01.01.2017.
3. О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение. Рекомендация Международной организации труда от 17 июня 2004 г. № 195 [Электронный ресурс] / Сайт по международному праву . — Режим доступа: http://www.conventions.ru. — Дата доступа: 10.01.2017.
4. Последовательная политика реабилитации инвалидов. Рекомендация № R (92) 6, принятая Комитетом Министров Совета Европы от 9 апреля 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ilo.org. —Дата доступа: 01.01.2017.
5. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 окт. 2016 г. № 424-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.10.2016, 2/2422.

УДК 658.012

В. Н. Познякевич,
кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА В ЗАПАСАХ

Введение. На всех уровнях управления организацией принимается множество решений, касающихся движения капитала в запасах. Эти решения должны быть оптимальными и опираться на глубокий и всесторонний анализ, являющийся основой научного управления и обеспечивающий экономическую безопасность и эффективность функционирования организации.

Анализ является одной из важнейших функций управления капиталом в запасах, задача которого состоит в формировании необходимого объема запасов, оптимизации их состава и обеспечении эффективного использования капитала в запасах в организации [1, с. 84].

Значительный вклад в развитие методик анализа внесли ученые С. В. Дыбаль, Г. В. Савицкая [2; 3]. Отсутствие единого методологического подхода к анализу капитала в запасах и научная непроработанность его содержания предопределяют актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Методика комплексного экономического анализа — это полное описание методов, средств и способов организации анализа, применяемых при исследовании производственно-хозяйственной деятельности организации [4, с 19].

По мнению большинства специалистов в области анализа, в методике должны быть определены и указаны: 1) совокупность показателей, по которым проводится анализ производственно-хозяйственной деятельности; 2) конкретные методы анализа экономических показателей, способы проведения необходимых расчетов; 3) периодичность проведения анализа; 4) источники информации для решения аналитических задач; 5) конкретные службы и лица, которые отвечают за выполнение всего анализа в целом и отдельных его разделов; 6) система вычислительной техники и оргтехники, которая используется при выполнении аналитических работ [4, с. 19].

Исходя из вышеуказанного, рассмотрение капитала в запасах как объекта анализа предполагает, прежде всего, определение содержания такого анализа. Конкретное же содержание анализа запасов зависит непосредственно от цели, которую ставит перед собой аналитик. На основании изучения специальной экономической литературы проиллюстрируем разработанное нами содержание анализа капитала в запасах, — взаимосвязь основных направлений, задач и источников информации для анализа, — обеспечивающее экономическую безопасность и эффективность функционирования организации (таблица 1).

Цель анализа видим в обосновании вариантов управленческих решений, направленных на эффективное использование капитала в запасах, и их практической реализации. Исходя из цели, следует формулировать задачи анализа, важнейшей из которых является изыскание путей наиболее эффективного использования капитала в запасах.

© Познякевич В. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

Этап	Содержание
Постановка научно обоснованной цели анализа каптала в запасах	Обоснование вариантов управленческих решений, направленных на эффективное использование запасов, их практическая реализация
Формулирование задач анализа, исходя из цели анализа	Оценка наличия, движения капитала в запасах, эффективности и интенсивности его использования; выявление и количественное измерение факторов формирования капитала в запасах; определение направлений наиболее эффективного его использования
Определение источников информации для проведения анализа тех или иных элементов капитала в запасах	– Данные по счетам 10, 14, 15, 16, 18, 20, 40, 41, 43, 97 и др.; – данные аналитического учета; – формы бухгалтерской (финансовой) и внутренней отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчеты об использовании сырья и материалов и другие формы)
Выбор методов анализа	Сравнение, группировка, балансовый метод, факторный анализ, графический метод, относительные и средние величины, коэффициенты, корреляционно-регрессионный анализ и др.
Определение направлений анализа	– Анализ состава и структуры капитала в запасах в динамике; – выявление и количественное измерение уровня влияния на капитал в запасах тех или иных факторов; – оценка эффективности, интенсивности и прибыльности использования капитала в запасах в организации
Выбор системы показателей для анализа	Показатели интенсивности использования капитала в запасах: – длительность оборота всего капитала в запасах (продолжительность производственного цикла) в днях; – длительность оборота капитала в запасах сырья и материалов; – длительность оборота капитала в запасах незавершенного производства; – длительность оборота капитала в запасах готовой продукции; – коэффициент капиталоотдачи краткосрочных активов; показатели эффективности использования капитала в запасах: – высвобождение (дополнительное привлечение) оборотного капитала за счет изменения длительности оборота капитала в запасах; – прирост прибыли за счет изменения капиталоотдачи краткосрочных активов; – прирост рентабельности за счет изменения капиталоотдачи краткосрочных активов
Оформление результатов анализа	– Оформление результатов анализа в виде текста, таблиц, графиков, т. е. в любом удобном для принятия управленческого решения виде; – адекватная интерпретация полученных результатов, поиск экономического смысла рассчитанных показателей для организации, по данным которой они рассчитывались
Принятие управленческих решений по результатам анализа эффективности и интенсивности использования капитала в запасах	По результатам анализа эффективности и интенсивности использования запасов разработка рекомендаций, направленных на достижение цели анализа запасов

Рисунок 1 — Содержание анализа использования капитала в запасах в организациях

Под методом анализа следует понимать «системный комплексный подход к изучению результатов деятельности хозяйствующего субъекта, выявлению и измерению противоречивого влияния на них отдельных факторов, обобщению материалов анализа в виде выводов и рекомендаций на основе обработки специальными приемами всей имеющейся информации о результатах этой деятельности» [5, с. 58].

Одним из этапов анализа является выбор системы показателей, характеризующих эффективность и интенсивность использования капитала в запасах. Такая система показателей не должна быть избыточной, т. е. должна содержать оптимальное количество показателей, всесторонне описывающих различные аспекты использования капитала, при этом показатели должны быть понятными для интерпретации их экономического смысла.

Под системой показателей подразумевается такое упорядоченное их множество, в котором каждый показатель дает качественную и количественную характеристику определенной стороны деятельности хозяйствующего субъекта, взаимосвязан с другими показателями, но не дублирует их, обладает свойствами сводимости и делимости [6, с. 86].

Упорядочение системы показателей по различным классификационным признакам, оптимизация количества показателей, используемых в анализе того или иного вопроса, ранжирование их по значимости для оценки проблемы является одним из наиболее сложных вопросов. Система показателей экономического анализа обусловлена системой показателей плана, учета и статистики. Поэтому ее построение должно быть основано не на простом объединении показателей, а на изучении их природы, научности, единства принципов образования и использования, сущности рассматриваемого явления, общей его закономерности [7, с. 62].

При выборе системы показателей и определении методики их расчета, по нашему мнению, следует, прежде всего, принимать в расчет ресурсную эффективность такой системы, ее объективность и полезность, а также точность расчетов и их своевременность.

Репозиторий ВарГУ

Кроме того, необходимо учитывать следующее: понятие «система показателей» означает, что реально существующие связи между сторонами производственно-хозяйственной деятельности предприятия находят отражение в определенной соподчиненности соответствующих показателей [7, с. 9]. Все показатели, характеризующие отдельные элементы этой системы, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ни один новый показатель не может быть введен в систему без того, чтобы все другие не были пересмотрены и связи между ними не были переопределены.

Заключение. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– четкое определение и разграничение содержания анализа капитала в запасах на каждом из этапов, очевидно, повысит качество проводимого анализа, эффективность принимаемых по его результатам управленческих решений;

– экономическому анализу использования капитала в запасах отводится большая роль в обеспечении разработки и реализации управленческих решений, направленных на выявление негативных явлений, обеспечение экономической безопасности организации и повышение эффективности хозяйствования. В этой связи одной из задач является повышение научно-методологического уровня и совершенствование методик анализа эффективности и интенсивности использования капитала в запасах, при этом аналитикам следует, прежде всего, решать такую важную проблему, как выбор системы показателей, характеризующую эффективность и интенсивность использования капитала в запасах.

Список источников

1. *Бланк, И. А.* Управление активами и капиталом предприятия / И. А. Бланк. — Киев : Ника-Центр : Эльга, 2003. — 448 с.
2. *Дыбаль, С. В.* Финансовый анализ в концепции контролинга : монография / С. В. Дыбаль. — СПб. : Бизнесс-пресса, 2009. — 344 с.
3. *Савицкая, Г. В.* Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты : монография / Г. В. Савицкая. — М. : ИНФРА-М, 2012. — 272 с.
4. *Шишкова, Т. В.* Экономический анализ в системе управления предприятием / Т. В. Шишкова. — М. : Финансы, 1978. — 48 с.
5. *Барнгольц, С. Б.* Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта : учеб. пособие / С. Б. Барнгольц, М. В. Мельник. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 240 с.
6. Теория экономического анализа : учебник / М. И. Баканов [и др.] ; под общ. ред. М. И. Баканова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика, 2005. — 536 с.
7. *Бороненкова, С. А.* Экономический анализ в управлении предприятием / С. А. Бороненкова. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 224 с.

УДК 34

В. И. Резюк

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Бюджетные правоотношения являются предметом бюджетного права, и они самым тесным образом связаны с нормами конституционного, административного, гражданского права, являющимися базовыми в правовых системах.

Ввиду того, что бюджетные правоотношения являются важным элементом системы нормативно-правового регулирования, а также с учетом их развития, необходимо уточнение особенностей отдельных элементов — субъекта, объекта, содержания бюджетных правоотношений — по законодательству Республики Беларусь, наиболее полно раскрывающихся при использовании приемов юридического анализа и сравнительной оценки.

Основная часть. Понятие бюджетных отношений (правоотношений) является фундаментальным в сфере бюджетно-правового регулирования, закрепленным в основном акте бюджетного регулирования (чаще всего бюджетном кодексе), при этом оно во многом предопределяет и их характеристику: так, к бюджетным, по законодательству Республики Беларусь, относятся «отношения между участниками бюджетного процесса, возникающие при составлении, рассмотрении, утверждении, исполнении республиканского бюджета, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, составлении, рассмотрении и утверждении отчетов об их исполнении, определении прав и обязанностей участников бюджетного процесса, осуществлении заимствований в бюджеты, в межбюджетных отношениях, а также при осуществлении контроля за исполнением бюджетов и применении ответственности за нарушение бюджетного законодательства» [1]; в соответствии с законодательством Украины — «отношения, возникающие в процессе составления, рассмотрения, утверждения, выполнения бюджетов, отчетности об их выполнении и контроля за соблюдением бюджетного законодательства и вопросов ответственности за нарушение бюджетного законодательства, а также определяются правовые принципы образования и погашения государственного и мест-

© Резюк В. И., 2017

Репозиторий БарГУ

ного долга» [2]; согласно законодательству Российской Федерации — это «отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга и отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля за их исполнением, осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности» [3]. Особенностью понятия «бюджетные правоотношения», по законодательству Республики Беларусь является закрепление в нормах, их характеризующих, таких положений, в частности, как «бюджетный процесс», «межбюджетные отношения».

Наиболее заметны особенности бюджетных правоотношений по законодательству Республики Беларусь в контексте сложившихся в теории бюджетного права институциональных догм, характеризующих их структуру:

1) субъект правоотношений — государство, государственная административно-правовая единица, местные органы и др.

Обязательным субъектом бюджетных правоотношений является государство, государственная административно-территориальная единица, муниципальное образование. Конкретный перечень субъектов определяется с учетом норм конституционного, административного и других отраслей права: во многом он предопределяется формой государственного устройства, формой правления и существенно зависит от системы государственного управления и правового регулирования экономической деятельности. Так, в унитарном государстве, в том числе в Республике Беларусь, отсутствует федеральный центр, обладающие суверенитетом субъекты (штаты, земли), и следовательно, соответствующие им административно-территориальные единицы и их государственные органы.

Юридические лица и физические лица субъектами бюджетных правоотношений по общему правилу, сложившемуся в теории бюджетного права, быть не могут [4]. (Возникающие, в частности, правоотношения с их участием по уплатам в бюджет определенных сумм называют налоговыми.) Исключение составляют случаи, когда внебюджетные фонды имеют статус юридических лиц (например, Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь до 2004 года имел статус юридического лица, далее — органа государственного управления) или когда отдельные юридические лица в законодательном порядке прямо отнесены к участниками бюджетных отношений: так, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь это могут быть организации — участники бюджетного процесса. Аналогично статус субъекта бюджетных правоотношений приобретают физические лица, имеющие статус индивидуальных предпринимателей;

2) объект правоотношений — соответствующий денежный фонд (бюджет).

Обязательным объектом бюджетных правоотношений являются соответствующие обособленные денежные фонды — бюджеты различных уровней и видов, отношения по которым возникают у субъектов правоотношений.

Объект правоотношений также тесным образом связан с нормами, в частности, конституционного права: в отличие от Республики Беларусь, в России закреплены государственные бюджеты федеральный и отдельных субъектов федерации; в Беларуси, в отличие от России, объектом являются средства государственных внебюджетных фондов.

Средства внебюджетных фондов могут иметь различный правовой статус: фонды социальной защиты могут быть частью бюджета страны (например, средства государственного социального страхования были включены в Государственный бюджет СССР [5]), а могут иметь и обособленный характер в рамках и вне бюджетной системы (так, в России, Германии средства государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда и Фонда социального страхования Российской Федерации, системы государственного семейного медицинского страхования Германии «Familienkrankenversicherung» и др.) объектами бюджетных правоотношений не являются). В тоже время бюджетное законодательство Российской Федерации определяет механизм бюджетного регулирования функционирования отдельных государственных внебюджетных фондов. В Республике Беларусь могут создаваться как являющиеся частью бюджета бюджетные фонды (например, государственный фонд содействия занятости), так и внебюджетные (Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь, в частности), средства которых имеют обособленный характер, но, как и первые, являются при этом частью бюджетной системы государства;

3) содержание правоотношений — совокупность прав и обязанностей субъектов бюджетных правоотношений.

В качестве одной из фундаментальных характеристик содержания бюджетных правоотношений выделяется их исключительно финансовый (денежный) характер.

Права и обязанности субъекта бюджетных правоотношений зависят не только от норм бюджетного законодательства, но и от их конституционно и финансово-правового, а также и административно и гражданско-правового статуса: определяются уровень и вид бюджета, влияющие на правомочия, правосубъектоспособность каждого участника отношений. Так, до 2004 года Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь обладал правами и обязанностями юридического лица, далее — органа государственного управления.

Бюджетные правоотношения являются временными, действуют в течение определенного периода — одного финансового года, чаще всего, и фактически возникают каждый раз с принятием закона о бюджете на очередной период. «В большинстве стран бюджет соответствует календарному году (страны СНГ, Италия,

Репозиторий БарГУ

Франция и др.), а в некоторых — начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта (Великобритания, Япония), или длится с 1 июля по 30 июня (Канада), с 1 октября по 30 сентября (США), с 1 марта по 28 февраля (Турция). Отличие финансового года от календарного объясняется исторически сложившейся практикой, сроками созыва сессий парламентов» [6]. Вместе с тем имеется опыт и больших сроков: так, в Российской Федерации возможно принятие бюджета «на очередной финансовый год и на срок до трех лет» [3].

Заключение. Бюджетные правоотношения по законодательству Республики Беларусь имеют устоявшуюся в мировой практике структуру «субъект—объект—содержание», но им свойственна и определенная специфика юридической интенции.

Выделенные в результате юридического анализа и сравнительной оценки некоторые особенности бюджетных правоотношений по законодательству Республики Беларусь актуализируют необходимость и важность их полновесной отраслевой и межотраслевой юридической характеристики.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г. № 412-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. № 342-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016. 2/2342.
2. Бюджетный кодекс Украины [Электронный ресурс] : в ред. Закона Украины от 2 июня 2016 года № 1406-VIII // Профи Винс. — Режим доступа: http://www.profiwins.com.ua/legislation/kodeks/927.html . — Дата доступа: 01.09.2016.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон, 31.07.1998, № 145-ФЗ : принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. : в ред. Федер. закона от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
4. *Абрамчик, Л. Я.* Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Я. Абрамчик ; ГрГУ им. Я. Купалы-2013. — Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/fin_pravo/5-2-ponyatie-byudzhetnogo-prava-istochniki-byudzhetnogo-prava-sub-ekty-byudzhetnogo-prava-byudzhetnye-pravootnosheniya.htm . — Дата доступа: 30.06.2016.
5. О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 30.10.1959 // Ведомости ВС СССР. — 1959. — № 44. — Ст. 221.
6. *Эриашвили, Н. Д.* Финансовое право : учеб. для вузов / Н. Д. Эриашвили. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2000. — 606 с.

УДК 330.8

А. Г. Толкач

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Частное предпринимательство, являясь ключевым элементом современной хозяйственной системы, становится одним из важнейших условий глобализации и интеграции национальных экономик различных стран. В современной науке не выработан комплексный подход к определению природы и сущности предпринимательства. Возникает необходимость в его выведении за пределы экономической науки и анализе с точки зрения философии, социологии и культурологии, что, в свою очередь, расширит методологические границы данного явления.

Основная часть. В научный оборот термин «предпринимательство» ввел Ричард Кантильон во второй половине XVIII века. Научный подход к определению предпринимательской деятельности был сформирован в работе «Очерки о природе торговли вообще». В своем труде он дал наиболее широкую формулировку данной экономической категории и отнес к термину «предприниматель» любого субъекта, у которого есть неопределенный доход и который живет в неуверенности [1, с. 82—84]. К экономическим субъектам он относил фермеров, торговцев, купцов, ремесленников, а также нищих и воров, поскольку их жизни присуща категория «неопределенности». Его труд оказал значительное влияние на экономическую школу физиократов. Именно они перенесли источник богатства из сферы обращения в производство, однако в силу неразвитости капитализма единственной производительной сферой считали сельское хозяйство. Автор первым сформулировал тезис о том, что отличительной чертой предпринимательской деятельности является риск и неопределенность.

Иной подход к определению функций и критериев предпринимательской деятельности был у Жана-Батиста Сэя [2], считавшего, что предприниматель обязан синтезировать в себе экономические, социальные и нравственные характеристики. Свой подход к определению социально-философского аспекта частного предпринимательства автор изложил в работе «Трактат по политической экономии» (1803 г.).

Согласно его подходу, предприниматель должен объединять в себе экономический интерес и набор нравственных характеристик: здравый ум, постоянство, бережливость, талант управления, умение оценивать важность производимого продукта и др. Также автор рассматривал воспроизводственный процесс через

© Толкач А. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

призму потребления. Ж.-Б. Сэй и Р. Кантильон являются создателями двух концептуальных подходов к определению предпринимательской деятельности. В первом случае предприниматель является субъектом, несущим бремя риска и неопределенности, в другом — это координатор распределения факторов производства.

В отличие от рассмотренных работ, в трудах Давида Рикардо и Анн Робера Жака Тюрго предприниматель рассматривается исключительно с точки зрения реализации экономической функции. Тюрго писал, что для любого предпринимателя характерны признаки наличия большого капитала и получения прибыли посредством реализации изготовленных благ. Тезис о бережливости и расточительности рассматривается исключительно через призму экономического знания. Аналогично рассуждал и Рикардо [3]. Он считал, что объемы прибыли зависят от имеющихся в распоряжении предпринимателя факторов производства (в первую очередь труда). Богатство человека определяется не бережливостью, а количеством предметов насущной необходимости и роскоши. Впоследствии идеи Рикардо вылились в теорию сравнительных преимуществ (автор развил теорию абсолютных преимуществ Адама Смита [4]).

Обособленно следует рассматривать философский подход к определению предпринимателя и капитализма Карла Маркса. Он абстрагируется от личностных и нравственных оценок и рассматривает предпринимателя исключительно как экономического субъекта, выполняющего экономические функции. Частный предприниматель является частью капиталистической системы и действует по ее законам. Ключевым стимулом предпринимательской деятельности является накопление богатства. Маркс не только раскрыл экономическую сущность данного явления, но и оценил его историческое значение и будущее развитие. Он полагал, что право на существование предприниматель имеет лишь как особая форма капитала, так как побуждает общество к производству ради производства. Капиталист способствует развитию производительных сил, которые станут базисом для более высокой общественной формации. Критикуя подходы классической школы политэкономии, Маркс отмечал, что предприниматель, критикующий частное потребление, трансформируется в расточительного капиталиста. Причиной данного перехода служит развитие капиталистического способа производства [1, с. 90—92].

Далее рассмотрим отечественные подходы к определению места и роли предпринимательства в экономической науке. Отличительной чертой отечественной школы является единство философского, политического, мировоззренческого и социально-экономического подходов. В данном контексте особое место уделялось практической и социальной направленности экономической науки. Русские экономисты считали неправомерным отделение экономической науки от философского, культурно-исторического и нравственно-этического контекста [1, с. 98—99]. Их основной чертой явилось желание изучать хозяйственную систему через призму общественных отношений, что выводило экономические исследования на качественно новый методологический уровень.

В противовес западной, преимущественно марксистской теории, создается новая концепция философии хозяйства, базирующаяся на кантианской философии. Она нашла отражение в работах С. Булгакова и М. И. Туган-Барановского [5]. Суть концепции заключалась в следующем: западные теории не занимались изучением природы предпринимательства, а увеличивали число теорий в рамках одного и того же методологического подхода, что привело к их разобщенности. Комплексного подхода к оценке категории предпринимательства выработать западным исследователям не удалось. Одним из наиболее интересных представителей XVIII века был Иван Тихонович Посошков, в его труде «Книга о скудности и богатстве» раскрывались первые представления о предпринимательстве [6]. В своем исследовании он уделял особое место этической стороне предпринимательской деятельности и считал ее квинтэссенцией коммерческой выгоды и социальной ответственности. Автор отмечает, что предприниматель обязан информировать покупателя о качестве товара и не должен скрывать его недостатков.

В поддержку тезиса о неразрывности экономического и культурфилософского знания выступал и Андрей Карлович Шторх в работе «Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие» [7]. Национальное богатство заключается в совокупности материальных благ, доступных индивиду и обществу, а совокупность нематериальных благ относил к национальной цивилизации. «Народное благоденствие» автор описывал как взаимосвязь этих двух явлений: национального богатства и национальной цивилизации. В целом представители отечественных экономических школ считали, что процесс экономического развития неразрывно связан с умственным и нравственно-этическим развитием человечества. Все процессы национального производства, распределения и потребления зависят от нравственных, политических, религиозных, культурных и умственных стремлений общества, в котором они происходят.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что отечественной школе были свойственны следующие особенности:

– рассматривая природу и сущность предпринимателя, видим формирование двух основных подходов к их определению. С одной стороны, предпринимательская деятельность понимается как особая форма экономической активности человека, с другой — частный предприниматель является порождением капиталистической системы;

– говоря о взаимосвязи культуры и предпринимательства, отмечаем, что вырабатываются два диаметрально противоположных подхода. Представители либерального направления абстрагируются от оценки культурологического феномена и рассматривают экономические процессы как обособленное явление. Отечественная социально-экономическая школа, напротив, рассматривает предпринимательскую деятельность через совокупность неэкономических факторов;

Репозиторий ВарГУ

– перед исследователями возникает проблема методологических границ предпринимательства. На рубеже XX века было выработано два подхода. Первый связан с методологией экономического либерализма. В рамках этого подхода поведение предпринимателя считается рациональным, а его действия рассматриваются обособленно от социальной и культурной системы общества. Другой подход выработан представителями «исторической школы». Они дополнили исследование предпринимательства значительным социо-культурным базисом. Это направление было свойственно и представителям отечественной школы (С. Н. Булгаков, И. Т. Посошков и др.).

Список источников

1. *Дудар, Т. Е.* Предпринимательство: культурфилософский и антропологический подход : дис. … канд. философ. наук : 09.00.13 / Т. Е. Дудар. — СПб., 2005. — 199 с.
2. *Сэй, Ж.-Б.* Трактат по политической экономии. Экономические софизмы / Ж.-Б. Сэй. ; пер. с фр. Ф. Бастиа. — М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 2000. — 229 с.
3. *Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. — М. : Соцэкгиз, 1935.
4. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2 т. / отв. ред. Л. И. Абалкин. — М. : Наука, 1993.
5. *Булгаков, С. И.* Философия хозяйства / С. И. Булгаков. — М. : Наука, 1990.
6. *Посошков, И. Т.* Книга о скудности и богатстве / И. Т. Посошков. — М. : Соцэкгиз, тип. им. Воровского, 1937. — 351 с.
7. *Шторх, А. К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие / А. К. Шторх. — М. : Эконом. газ., 2008.

УДК 657.1

И. А. Хитрова,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БУХГАЛТЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. Важнейшей составляющей национальной системы безопасности является экономическая безопасность организаций, основы которой должны быть закреплены законодательно. Финансовая устойчивость, экономическая безопасность организаций зависят от принимаемых управленческих решений, информационной базой которых является бухгалтерский учет.

В настоящее время развитие бухгалтерского учета в Республике Беларусь связано, прежде всего, с использованием в отечественной практике учета и отчетности Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО).

Основная часть. Требования рыночной экономики, а также МСФО обусловили изменения в системе управления организациями, что вызывает необходимость методического обеспечения ведения учета в этих условиях и прежде всего совершенствования учетной политики организаций.

Настоящий этап сближения национальной системы бухгалтерского учета с МСФО характеризуется законодательным закреплением составления, представления и публикации финансовой отчетности в соответствии с МСФО. На данном этапе принят новый закон «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12.07.2013 № 57-З, который ввел в действие МСФО на территории Республики Беларусь в качестве технических нормативных правовых актов. Кроме того, в новом законе «О бухгалтерском учете и отчетности» установлены принципы бухгалтерского учета и отчетности, соответствующие МСФО.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь осуществляется формирование системы национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности на основе МСФО. В рамках данного этапа введены в действие следующие национальные стандарты бухгалтерского учета: Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» от 10.12.2013 № 80; Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Консолидированная бухгалтерская отчетность» 30.06.2014 № 46; Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Влияние изменений курсов иностранных валют» от 29.10.2014 № 69.

Основу национальной (межнациональной) учетной политики составляют учетные стандарты. Так, в Республике Беларусь — это Национальные стандарты бухгалтерского учета, на международном уровне — МСФО [1, с. 537].

Национальная (межнациональная) учетная политика — это установление единых общих принципов (правил) ведения бухгалтерского учета для всех экономических субъектов в рамках отдельного государства (группы государств) [1, с. 537].

Внутрифирменная учетная политика (учетная политика организации) — это избранная конкретной организацией методика ведения бухгалтерского учета в рамках общих принципов, установленных системой нормативного регулирования в каждой стране (группе стран) [1, с. 537].

© Хитрова И. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» организации самостоятельно формируют свою учетную политику, которая должна основываться на принципах бухгалтерского учета и отчетности, предусмотренных вышеуказанным законом.

Учетная политика организации включает: применяемые организацией виды учетной оценки; план счетов бухгалтерского учета организации; применяемые формы первичных учетных документов; применяемую организацией форму бухгалтерского учета; порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации; иные способы организации и ведения бухгалтерского учета [2].

Если в отношении конкретных хозяйственных операций, отдельных составляющих активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации в законодательстве Республики Беларусь не установлен порядок их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, такой порядок разрабатывается организацией самостоятельно с применением профессионального суждения, исходя из требований, установленных законодательством Республики Беларусь [2].

Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» определяет правила бухгалтерского учета активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов при изменениях учетной политики, изменениях в учетных оценках, исправлении ошибок и раскрытия информации о них в бухгалтерской отчетности организации [3].

В Республике Беларусь учетная политика формируется главным бухгалтером, оформляется в виде отдельного документа и утверждается руководителем организации. Положения учетной политики обязаны соблюдать все структурные подразделения организации, включая выделенные на отдельный баланс. Учетная политика организации должна носить неизменный характер и быть последовательной от одного учетного периода к другому. Вместе с тем, при наступлении объективных условий, влияющих на изменение учетной политики, организации необходимо раскрыть содержание изменений и определить их влияние на финансовое состояние.

Необходимо отметить, что в вышеуказанном Национальном стандарте использован международный опыт, так как его положения соответствуют МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», цель которого состоит в установлении критериев выбора и изменения учетной политики, вместе с порядком учета и раскрытия информации об изменениях в учетной политике, в бухгалтерских оценках и корректировках ошибок. Настоящим стандартом планируется улучшить качество финансовой отчетности предприятия в отношении уместности, надежности и сопоставимости этой финансовой отчетности во времени и с финансовой отчетностью других предприятий [4]. Значимость данного стандарта определяется его практической направленностью и рекомендациями международного опыта.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне приняты необходимые нормативные правовые акты, учитывающие международный опыт, по формированию учетной политики организаций. И поэтому у бухгалтерских служб организаций есть возможность выбора из совокупности способов и приемов бухгалтерского учета, принятых или рекомендованных в нормативных правовых актах по бухгалтерскому учету, конкретных способов и приемов, наилучшим образом отвечающим интересам конкретной организации для формирования на этой основе полной, объективной и достоверной бухгалтерской и налоговой отчетности. Организации имеют возможность, в случае отсутствия предписанного способа или приема, применять иные положения по бухгалтерскому учету в части аналогичных или связанных фактов хозяйственной деятельности, определений, условий признания и порядка оценки активов, обязательств, доходов и расходов. Следовательно, организация в данном случае самостоятельно разрабатывает соответствующий способ или прием, руководствуясь основополагающими законодательными нормами с применением профессионального суждения.

Учетная политика организации должна в максимальной степени удовлетворять интересы различных групп пользователей учетной информации, поэтому возможно выделить следующие аспекты учетной политики: финансовый, управленческий, налоговый.

Учетная политика организации для целей финансового учета должна формироваться на основании законодательных актов бухгалтерского учета, определяющих конечный выбор способов и приемов учета.

Учетная политика для целей управленческого учета предполагает максимальное количество альтернативных вариантов. Здесь на выбор вариантов в наибольшей степени оказывают влияние такие факторы как структура управления, специфика производства и реализации продукции, технологические и отраслевые особенности производственной деятельности организации.

Учетная политика для целей налогового учета использует права, предоставленные налоговым законодательством в части выбора возможных вариантов расчета налоговой базы (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Аспекты учетной политики организации

Вид учета	Учетная политика организации
Финансовый	Разрабатывается в рамках принципов бухгалтерского учета, установленных законодательством
Управленческий	Самостоятельный выбор и разработка собственных методов учета
Налоговый	Отражение прав организации предоставляемых налоговым законодательством

Репозиторий ВГУ

Учитывая вышесказанное, можно рассматривать учетную политику как один из инструментов управления организацией, так как целью учетной политики является воздействие на эффективность финансового положения организации в рамках действующих законодательных положений. Также учетная политика является мощным инструментом для достижения правдивости, достоверности, объективности бухгалтерского учета, получения надежной и открытой информации для оценки производственной деятельности организации, ее финансового состояния и перспектив развития.

Заключение. В условиях происходящих в бухгалтерском учете перемен, связанных с адаптацией МСФО, учетная политика организации становится важной составляющей для совершенствования приемов и методов бухгалтерского учета. Совершенствование своей учетной политики организациями, несомненно, будет способствовать получению максимального суммарного эффекта от производственно-хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.] ; под общ. ред. проф. М. И. Кутера — Минск : Новое знание, 2016. — 679 с.

2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. № 268 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.06.2015, 2/2266.

3. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 10.12.2013 г., № 80 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.02.2014, № 8/28368.

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс] / Тексты МСФО на русском языке. — Режим доступа: http://dipifr.info/lib_files/standards/rus2012/ias8.pdf . — Дата доступа: 02.02.2017.

УДК 336.6

С. Н. Цимбаленко,
магистр экономических наук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Вопросы повышения финансовой устойчивости и инвестиционной активности льняного подкомплекса, создания других необходимых условий для его ускоренного и стабильного развития находятся в прямой зависимости от формирования эффективного финансового механизма. Разработка новых форм, методов финансового обеспечения и управления финансовыми отношениями исследуемого подкомплекса должна осуществляться в разрезе современных условий хозяйствования и с учетом состояния льняного подкомплекса республики на данном этапе. Решение обозначенных задач возможно лишь на основании результатов объективной оценки эффективности действующего финансового механизма последнего. В отечественной литературе отсутствуют исследования в данной области. Исследования зарубежных авторов [1, с. 29; 2, с. 95] в сфере оценки эффективности функционирования финансового механизма в сельском хозяйстве не учитывают специфики льняного подкомплекса. Применение таких методик не позволяет объективно оценить уровень эффективности финансового механизма предприятий исследуемого подкомплекса.

Основная часть. Для оценки эффективности функционирования финансового механизма предприятий льняного подкомплекса нами разработана авторская методика, в основу которой положена российская модель балльных оценок эффективности финансового механизма в сельском хозяйстве [1, с. 29; 2, с. 95]. Суть подхода заключается в расчёте комплексного показателя оценки эффективности финансового механизма на основе анализа системы показателей. Кроме того разработан алгоритм такой оценки, который включает в себя восемь последовательных этапов (рисунок 1).

Исходя из целей финансового механизма льняного подкомплекса, по нашему мнению, основными критериями оценки его эффективности могут выступать следующие показатели: коэффициент автономии; коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; коэффициент обеспеченности финансовых обязательств; коэффициент оборачиваемости оборотных средств; коэффициент рентабельности затрат; коэффициент устойчивого экономического роста.

Для перевода значений рассчитанных коэффициентов в баллы автором разработана 11-балльная шкала оценки фактических значений показателей эффективности финансового механизма (таблица 1).

Весовые коэффициенты показателям оценки заданы автором на основе метода экспертных суждений. Был осуществлен официальный опрос работников финансовых служб предприятий различных сфер исследуемого подкомплекса, в котором им предлагалось оценить важность указанных выше ключевых показателей оценки финансового механизма для эффективного и стабильного развития льняного подкомплекса республики по шкале от 0 до 10. Проанализируем размеры весовых коэффициентов (таблица 2).

© Цимбаленко С. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

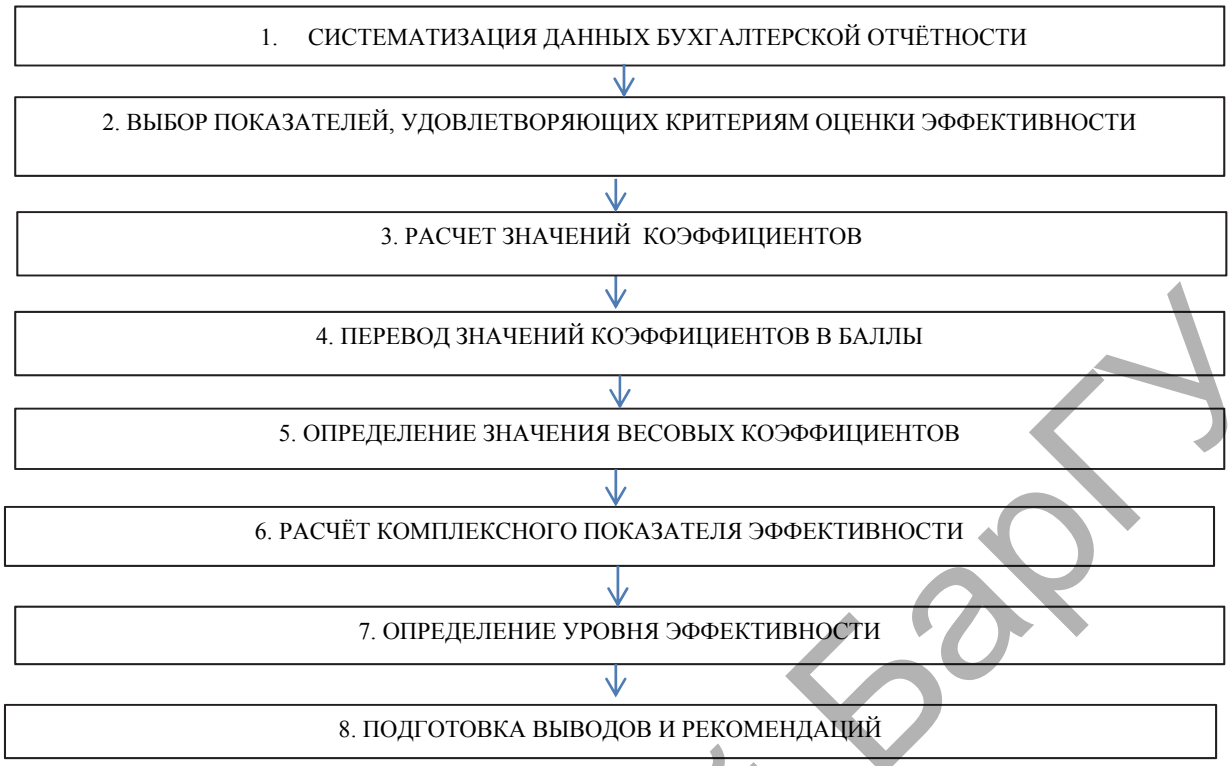

Рисунок 1 — Алгоритм оценки эффективности финансового механизма предприятий льняного подкомплекса

Т а б л и ц а 1 — Шкала балльных оценок фактических значений показателей эффективности финансового механизма для предприятий льняного подкомплекса

Коэффициенты (K_i)	Диапазон изменения коэффициентов/баллы (B)										
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Коэффициент автономии (K_1)	≤0,40	<0,44	<0,48	<0,52	<0,56	<0,6	<0,64	<0,68	<0,72	<0,76	≥0,80
Коэффициент текущей ликвидности (K_2)	≤1,50	<1,65	<1,80	<1,95	<2,10	<2,25	<2,40	<2,55	<2,70	<2,85	≥3,00
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_3)	≤0,20	<0,26	<0,32	<0,38	<0,44	<0,50	<0,56	<0,62	<0,68	<0,74	≥0,80
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств (K_4)	≥0,85	<0,795	<0,74	<0,685	<0,63	<0,575	<0,52	<0,465	<0,41	<0,355	≤0,3
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (K_5)	≤0,50	<0,57	<0,64	<0,71	<0,78	<0,85	<0,92	<0,99	<1,06	<1,13	≥1,20
Коэффициент рентабельности затрат (K_6)	≤0,000	<0,015	<0,030	<0,045	<0,060	<0,075	<0,090	<0,105	<0,120	<0,135	≥0,150
Коэффициент устойчивого экономического роста (K_7)	≤0,00	<0,02	<0,04	<0,06	<0,08	<0,10	<0,12	<0,14	<0,16	<0,18	≥0,20

Примечания. 1. Диапазоны изменения коэффициентов рассчитаны с учетом нормативных значений, заданных действующими нормативными правовыми актами, а так же с учётом специфики функционирования льнозаводов Брестской области.

2. Собственная разработка.

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 2 — Весовые коэффициенты показателей оценки финансового механизма

Коэффициенты (K_i)	Весовой коэффициент
Коэффициент автономии (K_1)	0,120
Коэффициент текущей ликвидности (K_2)	0,149
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_3)	0,153
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств (K_4)	0,144
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (K_5)	0,144
Коэффициент рентабельности затрат (K_6)	0,152
Коэффициент устойчивого экономического роста (K_7)	0,139

Примечание. Собственная разработка.

Комплексный показатель оценки эффективности финансового механизма льняного подкомплекса (E_{fm}) будет рассчитываться как сумма произведений присвоенных коэффициентам эффективности баллов и их весовых коэффициентов:

$$E_{fm} = B(K_1) \times 0{,}12 + B(K_2) \times 0{,}149 + B(K_3) \times 0{,}153 + B(K_4) \times 0{,}144 + B(K_5) \times 0{,}144 + B(K_6) \times 0{,}152 + B(K_7) \times 0{,}139.$$

Показатель комплексной оценки эффективности финансового механизма предприятий льняного подкомплекса будет отражать уровень эффективности по десятибалльной шкале:

$0 < E_{fm} \leq 2$ — неэффективный уровень;
$2 < E_{fm} \leq 4$ — низкий уровень эффективности;
$4 < E_{fm} \leq 6$ — средний уровень эффективности;
$6 < E_{fm} \leq 8$ — высокий уровень эффективности;
$8 < E_{fm} \leq 10$ — очень высокий уровень эффективности.

Новизна данной методики заключается в применении более широкого набора финансовых показателей (коэффициентов), что, на наш взгляд, должно положительно сказаться на объективности оценки эффективности финансового механизма. Автором разработан алгоритм перевода значений коэффициентов эффективности финансового механизма в баллы путем расчета шага роста каждого из них от минимального значения до максимального, что позволяет значительно сузить диапазон значений коэффициентов, которым возможно присвоить один и тот же балл. Методика позволяет учесть влияние отдельных коэффициентов на общий комплексный показатель, что дает возможность оценивать эффективность финансового механизма льняного подкомплекса с учетом особенностей его развития на данном этапе.

На основании разработанной методики оценки эффективности функционирования финансового механизма, проведена комплексная оценка предприятий льняного подкомплекса Брестской области (на материалах льнозаводов Брестской области) (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Показатели комплексной оценки эффективности функционирования финансового механизма льняного подкомплекса Брестской области в 2011—2014 годах

Показатель	Годы				Отклонение	Среднее значение
	2011	2012	2013	2014		
Коэффициент автономии (K_1)	0,56	0,39	0,33	0,39	–0,17	0,42
Баллы K_1	4	0	0	0	*	0
Баллы K1 с учетом весового коэффициента	0,48	0	0	0	*	0
Коэффициент текущей ликвидности (K_2)	9,79	10,1	2,3	2,42	–7,37	6,16
Баллы K_2	10	10	5	6	*	10
Баллы K_2 с учетом весового коэффициента	1,49	1,49	0,75	0,89	*	1,49
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_3)	–0,27	0,9	0,6	–0,52	–0,25	0,18
Баллы K_3	0	10	7	0	*	0
Баллы с учетом весового коэффициента K_3	0	1,53	1,07	0	*	0
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств (K_4)	0,44	0,61	0,61	0,66	+0,22	0,58

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 3

Показатель	Годы				Отклонение	Среднее значение
	2011	2012	2013	2014		
Баллы K_4	7	5	5	3	*	6
Баллы с учетом весового коэффициента K_4	1,01	0,72	0,72	0,43	*	0,86
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (K_5)	0,86	0,57	0,58	0,79	–0,07	0,70
Баллы K_5	5	1	1	4	*	2
Баллы с учетом весового коэффициента K_5	0,72	0,14	0,14	0,58	*	0,29
Коэффициент рентабельности затрат (K_6)	–0,13	0,05	–0,19	0,003	+0,13	–0,07
Баллы K_6	0	3	0	0	*	0
Баллы с учетом весового коэффициента K_6	0	0,46	0	0	*	0
Коэффициент устойчивого экономического роста (K_7)	0,05	0,05	0,04	0,03	–0,02	0,04
Баллы K_7	2	3	2	1	*	1
Баллы с учетом весового коэффициента K_7	0,28	0,42	0,28	0,14	*	0,139
Комплексная оценка *(E_{fm})*	4,0	4,8	3,0	2,0	*	2,8
ВЫВОД	Низкий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Неэффективный уровень	*	Низкий уровень

Примечание. Собственная разработка автора на основании данных годовой отчётности льнозаводов Брестской области.

В течение последних четырех лет в оценке эффективности финансового механизма перерабатывающих предприятий области есть как положительные тенденции, так и отрицательные. Положительным является незначительное повышение рентабельности и выход льнозаводов на безубыточную работу. К числу негативных тенденций следует отнести, прежде всего, рост финансовой зависимости льнозаводов, непосредственно связанный с их закредитованностью. Так, государственная поддержка в сфере кредитования привела к тому, что предприятия льняного подкомплекса области стали привлекать значительные объемы банковских кредитов для финансирования текущей деятельности, а также для инвестирования в модернизацию. Такая тенденция позволила, с одной стороны, в значительной степени обновить часть основных средств, ввести в оборот дополнительные мощности, улучшить показатели ликвидности, что свидетельствует о том, что у предприятий нет проблем при текущих расчетах. С другой стороны, она имеет негативные последствия в виде снижения финансовой независимости предприятий подкомплекса. Комплексный показатель в среднем за период указывает нам на низкий уровень эффективности финансового механизма льнозаводов Брестской области, и имеет тенденцию к снижению (с 4 баллов в 2011 году до 2 баллов в 2014 году, т. е. на 2 пункта).

Заключение. Предложенная методика комплексной оценки эффективности финансового механизма предприятий льняного подкомплекса позволяет объективно оценить уровень эффективности функционирования последнего, а также определить возможные направления его развития.

Список источников

1. *Бондина, Н. Н.* Финансовый механизм и оценка его влияния на повышение эффективности сельскохозяйственного производства / Н. Н. Бондина, Т. В. Зубкова, О. В. Лаврина // Изв. Самар. гос. с.-х. акад. — 2014. — № 2. — С. 29—35.

2. *Бондина, Н. Н.* Эффективность финансового механизма в сельском хозяйстве // Н. Н. Бондина, О. С. Юдаева // Нива поволжья. — 2012. — № 2. — С. 95—98.

Репозиторий БарГУ